

66.54 (2H, br)

636-447

Q. 10000

А. М. Брандолов

ПРАВДА ОБ АЛАНАХ

А. М. Байрамкулов
ПРАВДА ОБ АЛАНАХ

Ахмад Магомедович
БАЙРАМКУЛОВ

А. М. БАЙРАМКУЛОВ

ПРАВДА ОБ АЛАНАХ

Государственное предприятие
«Ставропольская краевая типография»
1999

ББК 63.3
Б 18

63.51(2.Рос-К20)

Байрамкулов А. М.
Б 18 Правда об алахах.— ГП «Ставропольская кра-
евая типография», 1999 г.— 472 с.

Налоговая льгота — Общероссийский
классификатор продукции ОК 005-93-953000.

636444-1

ISBN 5—900828—40—9

© А. М. Байрамкулов, 1999
© ГП «Ставропольская
краевая типография», 1999

Будем видеть только то, что есть в действительности, и не будем прибегать к вымыслам

(Жульен Ламетри —
французский философ XVIII в.)

Для каждого народа в многочисленном государстве правда его истории это — чистый родник, питающий дух и силу нации

(Зуфар Фаткудинов —
доктор юридических наук,
член Союза писателей СССР).

Что ни делай, а истина всегда прорывается и всегда пронизывает потемки, окружающие ее

(Шарль Монтескье —
французский философ XVIII в.).

Эти цитаты взяты нами из книги «Карачаево-Черкесия. Кто есть кто у власти», стр. 3, 7, 8. Книга составлена К. С.-Б. Урусовым и Р. Т. Хатуевым. Вышла в Ставрополе в 1998 г.

ВЫРАЖАЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю благодарность всем, кто оказал мне помощь в деле издания этой моей книги.

Особую благодарность выражаю моему бывшему ученику из станицы Сторожевая Карачаево-Черкесии, жителю села Нежинское Пригородного района Ставропольского края **Тотуркулову Алию**, который выделил из своих собственных средств на издания моих последних 2-х книг 5000 рублей дорогими деньгами; директору «Теплоцентральной» г. Карачаевск **Байрамкулову Шагабану**, который выделил 4000 рублей дорогими деньгами из своих средств; директору черкесского акционерного общества «ГЕЛИОС» **Байрамукову Бахату**, который трижды оказал серьезную помощь в деле издания 3-х моих книг; начальнику Управления Федеральной почтовой связи Карачаево-Черкесии, заслуженному связисту Российской Федерации члену-корреспонденту Российской академии телекоммуникации и информатики **Хубиеву Сагиду**.

Выражаю благодарность славному сыну нашего маленького народа, генералу армии, бывшему Главнокомандующему сухопутными войсками Российской Федерации **Семенову Владимиру Магомедовичу** за его любовь к своему маленькому многострадальному народу; первому заместителю министра внутренних дел Карачаево-Черкесии полковнику милиции **Тебуеву Ансару**; бывшему редактору «Народной газеты Карачаево-Черкесской республики» **Виктору Шарову** за то, что он, мне совершенно незнакомый человек, в многотиражной газете «Московский комсомолец — Кавказ» напечатал самый большой, самый научный, самый полный отказ о моей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», обо мне самом, за его добрые пожелания мне. Чтобы напечатать такую статью, нужна и немалая смелость.

Выражаю благодарность за оказание денежной помощи: начальнику спорткомитета г. Карачаевска **Богатыреву Абу-Хасану**, большому спортсмену и отличному тренеру; жителю г. Усть-Джегута **Богатыреву Дахиру** и его младшему брату; владельцу фирмы «КАМОС» **Каитову Магомету** (г. Карачаевск); генеральному директору этой фирмы **Биджиеву Умарбию** и его дяде **Биджиеву Солтану**, начальнику образования г. Карачаевск; начальнику налоговой полиции Карачаево-Черкесии **Семенову Руслану** и его брату **Семенову Нурбию**; директору черкесской

фирмы «Солтан» **Сарыеву Сеит-Алию**; директору черкесской фирмы «ХАММЕР» **Смаккуеву Дахиру**; главе администрации г. Карачаевска **Лайпанову Сапарбию**; начальнику усть-джегутинского участка Большого Ставропольского канала **Урусову Энверу**; главному зоотехнику зверосовхоза «ПУШНОЕ» **Байрамкулову Билялу**; начальнику усть-джегутинского «Водоканала» **Байрамукову Магомету**; директору государственного предприятия г. Карачаевска **Боташеву Чермену**; жителю г. Усть-Джегута, инженеру **Боташеву Азрет-Алию**; директору карачаевского культурного центра в г. Ставрополе «Эль-Джурт» **Кипкееву Назиму** и его супруге **Зареме**; жителю г. Ставрополя **Аджиеву Алику**; жителю г. Карачаевска, каратисту **Дотдаеву Сеиту**; предпринимателю г. Карачаевска **Кочкарому Казбеку**; жителю г. Усть-Джегута, предпринимателю **Лайпанову Дахиду**; директору карачаевского завода «Микрокомпонент» **Шидакову Байлыку**; жителю аула Эльтаркач **Наурузову Сагиту**; жителю аула Кызыл Октябрь **Кипкееву Хыйсе**; директору столовой г. Карачаевска **Эбзееву Рашиду**; директору черкесского отделения «СВЯЗЬ—БАНКА» **Хубиеву Марату**; жителю аула Кумыш, имеющему магазинчик в Черкесске, **Залкечеву Асхату**; заместителю «Колхозного рынка» в г. Черкесске **Мамчуеву Хызыру**; директору Усть-Джегутинского завода (квартал «Головное») строительных материалов **Джанкезову Магомету**; шоферам автобуса рейса «Зеленчукская—Ставрополь» **Василию Бардакову** и **Виктору Кияшову**; председателю правления фирмы «СТРОММЕХ» города Черкесска **Тамбиеву Шамилю**; главному бухгалтеру Карачаево-Черкесского Госпедуниверситета **Узденову Умару**.

Давно надо было выразить благодарность первому кандидату технических наук среди карачаевцев, талантливой художнице **Байрамуковой Суратхан**. Она ходила к директору Карачаево-Черкесского книжного издательства **Лайпанову Рашиду**, объясняла ему большое значение моей первой книги, просила, требовала как можно быстрее издать ее. Ее просьба, требование сыграли большую роль в деле ее издания.

Байрамкулов Ахмат,
февраль 1999 года.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Койчуев А. Д.— историк, профессор;
Байрамуков И. Х.— социолог, доцент;
Батчаев А.-М. Х.— кандидат
филологических наук, доцент.

Карачаево-балкарский народ был репрессирован не только политически, но и научно. Недоброжелатели объявили его вчерашним, «неисторическим» народом, и автор этой книги **Байрамкулов Ахмат Магометович** сделал больше всех ученых, вместе взятых, в его научной реабилитации. Он действительный новатор в вопросе о происхождении карачаево-балкарского народа, выполнивший титаническую работу.

Пожизненный инвалид II группы, слепой на левый глаз с 1995 г., историк и лингвист-исследователь, дома, полностью самостоятельно, не получая ни копейки за свой труд, в немыслимо тяжелых условиях за 4 года он издал 4 ценных научных книги. Из них 3 книги он написал, хотя и пользуясь собранными материалами, за 4 года. В 1998 г. он издал 2 книги.

Он первым в мире написал целую, довольно большую книгу об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, где впервые привел более 300 документов и документальных материалов, аргументов, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности истинных алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа.

Он первым в мире высказал мысль о том, что карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на Центральном Кавказе уже более 2000 лет тому назад, что он является одним из древнейших кавказских и тюркских народов, и привел в подтверждение своей мысли массу фактов и аргументов.

Он первым в мире высказал мысль о том, что не только центральнокавказские аланы, но и аланы всей Азии и Европы были одним из древнейших тюркских народов и предками карачаевцев и балкарцев, и привел в подтверждение верности своего утверждения 550 фактов и аргументов.

Он также первым в мире высказал мысль о том, что всемирно известный кавказский нартский эпос был создан верхнекубанскими аланами, которые были предками

карачаевцев и балкарцев, и привел в подтверждение верности своей мысли более 300 фактов и аргументов.

Причем все эти книги написаны и изданы при яростном сопротивлении огромной массы больших и малых ученых, политиков, среди которых были и есть и карачаево-балкарские.

Это 5-я по счету книга Байрамкулова, которая представляет из себя настоящую аланскую энциклопедию.

РЕЦЕНЗИЯ

Работа, написанная А. М. Байрамкуловым, очень актуальна, уникальна и талантлива. Она — результат кропотливого, титанического труда на протяжении 40 лет.

Работа состоит из введения, трех частей и заключения. Первая часть — это весь материал книги «К истории аланской ономастики и топонимики», которая издана в 1995 г. в Черкесске. Это самая большая часть работы. В ней приведено более 300 исторических, этнографических, археологических, антропологических источников и материалов, аланских географических и этнических названий, титулы аланских царей и военных вождей, аланские выражения, аланские собственные имена и т. д. Вторая часть работы представляет из себя первую главу книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», изданной в 1996 г. в г. Ставрополе. По объему она в два раза меньше первой части, но по значимости очень важна. В ней автор привел аланские диалекты и аланские имяобразующие аффиксы, которые являются древнетюркскими и карачаево-балкарскими. Здесь показано, что у алан уже бытовал карачаево-балкарский этнический показатель -лы, -ли, -лу, -лю, приводятся примеры, показывающие много общего в языке алан и карачаево-балкарцев. Также приведены новые важные исторические документы, составленные современниками алан, которые свидетельствуют об изначальной тюркоязычности истинных алан. Третья часть работы — небольшая по объему. Но в ней приведено множество новых доказательств тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, убедительно показывается несостоятельность и тенденциозность теории об изначальной ирано-язычности первоначальных носителей этнонима алан и аланского происхождения осетин.

Автор на конкретных примерах убедительно доказывает, что сторонники ираноязычности алан превращали их в иранский народ путем умалчивания многих фактов и аргументов, показывающих истинную языковую и этническую принадлежность алан, допуская при этом множество сознательных ошибок. Обосновывая свою точку зрения, А. М. Байрамкулов приводит более 400 источников и документальных материалов, авторами которых являются как древние современники алан, так и более поздние авторы (II век до н. э. — конец XX столетия), ареал расселения которых охватывал огромную терри-

торию (от Центральной Монголии и Центрального Китая до самого Атлантического океана). Кроме того, автор показал несоответствие действительности утверждения сторонников ираноязычности алан, что территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии насыщена осетинскими географическими названиями и что в карачаево-балкарском языке имеется масса осетинских слов, якобы оставшихся от алан.

Словом, большой фактологический материал книги доказательно свидетельствует о том, что первоначальные носители этнонима алан, те самые аланы, которые вышли из гнезда всех тюркских народов — Горного Алтая, были одним из древнейших тюркских народов и предками карачаевцев и балкарцев.

Давно и хорошо известно, что аланский компонент входит в большей или меньшей степени в состав почти 100 народов Азии и Европы. Скорейшее издание данной книги большим тиражом поможет им установить историческую правду о своем происхождении и происхождении алан.

В заключение хотелось бы подчеркнуть и следующий момент. Автор этой работы не учился в аспирантуре, не работал в научно-исследовательских институтах. Но, имея базовое высшее историческое образование и работая школьным учителем, он самостоятельно, с фанатической самоотверженностью, следуя, как говорится, зову своего внутреннего голоса и долга, выполнил титаническую работу, которую не могли осилить до него многие поколения титулованных ученых. И это делает ему честь и признание.

Профессор

А. Д. КОЙЧУЕВ

Доцент

И. Х. БАЙРАМУКОВ

(Карачаево-Черкесский госпедуниверситет)

РЕЦЕНЗИЯ

Это первая в мире книга, где приведено более 400 фактов и аргументов, свидетельствующих о том, что истинные аланы не только не были, но и не могли быть иранским народом, что они были одним из древнейших тюркских народов и предками карачаево-балкарцев.

Второй ценнейшей частью книги является то, что автор показал, что сторонники ираноязычности алан превращали в иранский народ и предков осетин, допустив 53 сознательных грубейших ошибки, насильственным путем. антинаучными, насильственными методами.

Можно смело сказать, что эта книга Байрамкулова представляет из себя аланскую энциклопедию, потому что в этой книге приведены данные всех наук об аланах, а именно: истории, языка, этнографии, антропологии, археологии, географии. Приведем и фольклорный материал.

Работа по времени охватывает более 2000 лет, а по территории — почти 10 000 км — от Дальнего Востока до самого побережья Атлантического океана.

И эта титаническая работа выполнена дома, полностью самостоятельно. Автор ни одного дня не работал в каком-нибудь научно-исследовательском учреждении, ни копейки не получил за свой гигантский труд, наоборот, он все это сделал, тратя свои средства.

Вообще, надо сказать, что он первым в мире написал целую книгу о тюркоязычности алан.

Необходимо сказать, что даже часть этой работы не смогли выполнить академики, доктора, кандидаты, профессора, которые штатно работали в академиях, научно-исследовательских институтах десятки и десятки лет и получали огромные деньги.

В своей работе автор сделал много важных открытий: он показал, что у алан были почти все диалекты древнетюркского языка и множество аффиксов древнетюркского языка. Это во-первых. Во-вторых, он показал, что у алан был тывал карачаево-балкарский показатель этнической принадлежности -ли, -лы, -лу, -лю. Он показал, что окончание множественного числа существительных и прилагательных карачаево-балкарского языка -ла, -ле уже существовало в аланском языке почти 1000 лет назад. Он сделал и другие открытия в аланском языке.

А. М. Байрамкулов первым в мире обнаружил портрет не просто аланина, а аланского царя Бурдж Каншау-ал-Ашраф ал-Гаури и привел его в этой своей работе.

Работа Байрамкулова имеет громадное значение не только для истории карачаево-балкарского народа, но и для почти 100 народов Азии и Европы, которые имеют аланскую примесь. Она поможет им установить правду о своем происхождении.

Вот поэтому и эта работа А. М. Байрамкулова должна быть опубликована как можно быстрее и как можно большим тиражом.

**Заведующий кафедрой карачаевской и
ногайской филологии Карачаево-Черкес-
ского Государственного педагогического
университета, доцент, кандидат филоло-
гических наук**

А.-М. Х. БАТЧАЕВ

АВТОБИОГРАФИЯ, НО ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ КРАТКАЯ

33-летняя борьба

Ровно столько лет я веду борьбу с фальсификаторами истории карачаево-балкарского народа за установление исторической правды и справедливости.

Я только на фронте не был (не воевал). Маленьким был, когда народы СССР воевали против фашистской Германии, а все остальное — и прекрасное, и плохое видел, испытал на себе. Имел дело и с «золотыми» людьми, и с самыми отъявленными, всесторонними негодяями.

Смею утверждать, что такую биографию, как моя, имеет из 1 000 000 только один человек.

Смею утверждать еще, вряд ли хоть один человек в мире писал свои работы в таких совершенно невероятных, тяжелейших условиях.

НА РОДИНЕ

Рождение и мои родители

Родился я в конце 1931 г., в высокогорном карачаевском ауле Учкулан, в семье рядового колхозника-карачаевца Байрамкулова Махамета (Магомета) Тохтамышевича. Моя мать Ёлмесхан была старшей дочерью Хубиева Асланбека, среднего сына Хубиева Мамая Амырхановича.

Пастух козлят и коз

С 5 лет я пас квартальных козлят, а в шесть лет пас квартальных коз в высоких учкуланских горах. Своими глазами видел, как одичавшие во время оккупации Учкулана немцами домашние собаки ушли в высокие горы и нападали на коз. Напали они однажды и на моих коз. А ушли в горы, испугавшись стрельбы и взрывов бомб и снарядов зениток.

Учеба в школе

На своем родном карачаевском языке до выселения я на «отлично» окончил три класса.

Гибель отца

К началу Великой Отечественной войны наш отец уже вышел из призывного возраста. Кроме того, он имел 6 малолетних детей, старшему из которых было всего 15 лет. Но, несмотря на все это и на протесты одного из крупных работников Учкуланского райисполкома Байрамукова Аскера, весной 1942 г. его и еще 4 таких же пожилых карачаевцев взяли в армию. А в декабре того же года все они без вести пропали в одном из жестоких боев за город Моздок в Северной Осетии. Прошло 56 лет с того времени, а как это произошло, пока не установлено. Но мы точно знаем, что они к немцам не перебежали, в плен не сдались и не попали в плен.

Выселение

Как и сейчас, в детстве тоже я вставал очень рано утром, часто первым в семье. И в тот самый несчастливый день в жизни моего народа, 2 ноября 1943 г., я встал первым. Чтобы узнать какова погода, подошел к первому окну. Под ним стоял воин с автоматом в руках. Такой же воин стоял и под вторым окном и перед дверью. Только форма у них была не такая, как у красноармейцев. Я позже узнал, что это была форма войск НКВД. Выражения лиц у солдат были злые. Я подбежал к матери. Она уже проснулась и я рассказал ей про то, что увидел. В ту же секунду в дверь громко постучали, закричав: «Откройте». С ними был офицер. Когда он увидел свидетельство о том, что наш отец пропал без вести в бою, он смягчился и разрешил взять небольшое количество продуктов и одежды.

Больше всех грозящую нам беду почувствовала 3-летняя Назифат, самый маленький ребенок в семье. Она навзрыд плакала и кричала: «Я не хочу уезжать». Как и всех, в Баталпашинске нас затолкали в скотские вагоны и повезли в неизвестном направлении.

Так, карачаевский народ, который дал стране больше всех других народов Героев Советского Союза на душу населения (Шаманланы Исмаил. Къарачайлыла

Уллу Ата Джурт къазауатда.— Газета «Къарачай» от 8 мая 1998 г.; А. Д. Койчурев. Сыны и дочери Карачая — фронту.— Черкесск, 1995), был начисто ограблен и выслан на вымирание и исчезновение сталинской кликой преступников.

В С С Ы Л К Е

Болезни, голод, холод, нищета

Мы попали в «Винсовхоз» (маленькое село) Ворошиловского района Фрунзенской области Киргизской ССР. Нашу семью и семью 90-летнего старика Байрамкулова Хаджая поместили в одной маленькой комнатке старого, разваливающегося деревянного барака. Пол был земляной. Для нас сделали небольшой настил из отходов досок. Вторая семья спала на полу. Дров не было, мы собирали сухую траву и ею топили, от этого комнатка наполнялась дымом. Питались мы главным образом мерзлой картошкой, настолько мелкой, что совхоз ее не убрал. Люди стали болеть простудными заболеваниями, воспалением легких. Заболел и я воспалением легких. А на Родине я ни разу ничем не болел. Заболела воспалением легких и старшая сестра.

Смерть матери

Весной 1944 г. от горя у нашей матери заболело сердце. Никаких лекарств мы не смогли нигде достать, да на них у нас и денег не было. В июне этого же года она ночью без единого стога умерла. Утром долго мы думали, что она еще спит.

Хоронили ее одни женщины. Они же рыли и могилу. Партком совхоза хотел нас отдать в детский дом. Но Написат, старшая дочь старшей сестры отца Хауа, которая жила в том же бараке, не отдала. Она почти полностью заменила нам мать, хотя жила вместе с сестрой Сапият и дочерью Зоей отдельно от нас.

Своя хата. Новые болезни

В 1946 г. к нам из Казахстана приехал наш самый старший брат Резуан. С его помощью мы построили маленькую двухкомнатную саманную хатку с соломенной крышей. Засадили огород в 10 соток кукурузой. Летом

я и мой младший брат Хаджи-Махмут собирали колоски, оставшиеся после жатвы. В этом году у меня тяжело заболели от холода уши. Получился гнойный отит и я почти полностью оглох на левое ухо. Врача-отоларинголога, даже в районе не было.

А в следующем году я заболел туберкулезом легких. К моему счастью, туберкулез был обнаружен в самой ранней стадии и его удалось вылечить.

5 лет я не мог ходить в школу

Мне очень хотелось учиться. Но целых 5 лет я не имел возможности ходить в школу. Не было приличной одежды. Не на что было покупать учебники, тетради, ручки. Так прошли 1944—1948 гг.

В санатории-школе

Однажды мне пришлось пасти совхозный табун вместо самого старшего брата, Резуана. Но мне дали недавно обученную лошадь и вместо седла — старый рваный мешок. Мешок сползал, и я все время его поправлял. В один такой момент подул сильный ветер, загредел гром, лошадь прыгнула вперед, а я полетел вниз головой, сильно ударился и повредил позвоночник. Без сознания пролежал значительное время. Встал, когда уже было темно. До дому было далеко — километра 2. И если бы старший брат Казий, обеспокоенный моим опозданием, не пришел мне навстречу, я бы до дома не дошел.

Меня показали многим знахарям, но никто не мог помочь. Врачи установили точный диагноз и дали направление в республиканскую туберкулезную больницу, которая находилась в столице Киргизии г. Фрунзе (современный Бишкек).

Но в больнице сказали: «Подождите несколько дней, место освободится и положим». Наши продукты кончились, и старшая сестра Патия и двоюродная сестра Написат, которая заменила нам мать, поехали домой, чтобы привезти продукты. Но негодяй комендант не давал им разрешение, и они надолго задержались дома. Я уже сильно голодал. К счастью, Министерство здравоохранения Киргизской ССР находилось недалеко от квартиры, где мы жили, и я пошел прямо к министру и рассказал ему о своем положении. Он предложил прийти на сле-

дующий день. Вечером этого дня из деревни приехали сестры и на следующий день мы все вместе пошли к министру. Но свободного места все еще не было. Я уже сильно страдал, сидел все время прислонившись к чему-нибудь, стоять и ходить долго не мог.

Там нас заметила сестра главного врача Киргизского детского костно-туберкулезного санатория-школы и сказала: «Завтра сюда приедет мой брат, приходите и вы обязательно, хотя и там нет мест, я заставлю брата положить его в коридоре, пока место не освободится».

На следующий день она действительно буквально заставила его взять меня и положить пока в коридоре. Она рассказала ему, что я сирота, отец погиб на фронте, мать умерла, и добавила: «Тебя никто не тронет из-за того, что ты положил его в коридоре. Если кто что скажет, я буду отвечать.» Имен их ни я, ни мои сестры не помнят, но фамилия их была Цутиевы. После возвращения на Родину я их искал, черкесская газета «Ленин нур» напечатала мою статью о них, где я просил сообщить мне, если кто-нибудь знает о них что-нибудь. Но никто не отзывался.

В санатории в гипсе я пролежал 5 лет и 6 месяцев, с 25 апреля 1949 г. до 18 октября 1954 г.

Благодаря замечательному русскому человеку, учителю младших классов, бывшему, как и я, сиротой и ставшему гвардии капитаном на фронте Великой Отечественной войны Федору Калашникову в санатории я окончил на «хорошо» и «отлично» 7 классов.

ЭКСТЕРНАТ

По совету нашего дальнего родственника, инвалида той же войны, учителя русского языка и литературы токмакской средней школы Урусбиева Ибрагима, ставшего чуть позже кандидатом филологических наук, преподавателем Карачаевского пединститута и автором ряда учебников по карачаево-балкарской грамматике, я за 10 месяцев полностью самостоятельно, без малейшей помощи кого бы то ни было окончил курс 8—10 классов, чтобы сдать экзамены и получить аттестат зрелости.

Но для сдачи экзаменов экстерном нужно было разрешение или районного, или областного, или же Министерства народного образования.

Районо и облоно отказались дать мне такое разрешение. Они не хотели, чтобы сын репрессированного народа сдал экзамены сразу за 10 классов.

Тогда я пошел прямо к министру народного образования Киргизской ССР Таштанбеку Тургунову. Вначале и он отказывался дать такое разрешение. Но тогда я сказал: «Вы же специально для меня комиссию не создаете, денег не тратите. Приходите сами и спрашивайте меня. Как только я получу двойку, перестану сдавать экзамены». И он на бланке министерства своей рукой написал: «Разрешаю Байрамкулову Ахмату Магометовичу экстерном сдать экзамены за 8—10 классы в школе № 10 города Фрунзе».

И сдал я 16 экзаменов за июнь месяц. Причем три дня подряд один русский паренек и я сдавали по 2 экзамена. 6 экзаменов за три дня. По утрам сдавали трудные предметы, а по вечерам — легкие.

Аттестат зрелости мой хранится вместе с дипломом об окончании университета и сегодня.

В Киргизском Государственном университете

Мне история очень нравилась и я хотел стать историком. Поэтому в тот же день, когда получил аттестат зрелости, я подал заявление с просьбой разрешить мне сдавать экзамены на исторический факультет Киргизского университета. Но мне вместо «5», ставили «4», а по сочинению вместо «4» поставили «3» и вначале не приняли в университет. Меня заставил принять завуч той самой 10-й школы города Фрунзе, где я сдал экстерном экзамены. Это был очень старый поляк, представитель профсоюза учителей Киргизской ССР в приемной комиссии университета. Когда комиссия рассматривала мое дело, его там не было. Узнав, что меня не приняли, он пришел к ректору университета Юнусалиеву и завучу университета, полковнику запаса Тузову, сказал, что я сирота, отец погиб на фронте, а мать умерла и если меня не примут в университет, он напишет в Москву о неблагоприятных делах в университете. И эти господа приняли меня в университет, но без стипендии. Но все зимние экзамены я сдал на «отлично» и заработал повышенную стипендию. А этому завучу нужно было иметь большую смелость, чтобы таким людям такие слова сказать.

Благодаря стараниям Н. С. Хрущева все репрессиро-

ванные народы получили право вернуться на Родину. Часть карачаевцев на Родину вернулась в 1957 г. Мои родственники решили вернуться в апреле 1958 г. Они не хотели оставлять меня там одного и потребовали, чтобы я тоже приготовился к отъезду.

Поэтому я, получив разрешение от ректора университета досрочно сдать все экзамены за вторую половину 2-го курса, самостоятельно подготовился и сдал все экзамены на «хорошо» и «отлично».

Примерно в середине апреля этого года я с родственниками опять в товарных вагонах выехали на Родину и 1 мая того же года мы прибыли сюда.

НА РОДИНЕ

Окончание университета

В том же году я перевелся в один из старейших и престижных университетов страны — Ростовский Государственный университет. Но в течение целого месяца я на лекции не ходил, а самостоятельно изучал латинский язык. Дело в том, что в Киргизском университете его сделали добровольным, и я на занятия не ходил. А в РГУ он был обязательным предметом. Мне сказали: «Если за один месяц не сдашь двухгодичный курс латинского языка, мы тебя отчислим из университета». Я конечно, очень старательно занимался самостоятельно, но беглый испанец Монтеро, преподаватель латинского языка вместо «хорошо» поставил «посредственно», заявив, что я, самостоятельно занимавшийся, больше «3» не заслуживаю.

В 1961 г. я на «хорошо» и «отлично» окончил этот университет. Я бы на «красный» диплом окончил, если бы: 1. Не был бы сыном репрессированного народа. 2. Если бы от начала и до конца обучения учился в одном университете. А «3» по латыни являлась единственной. Все государственные экзамены я сдал на «отлично». За мою дипломную работу тоже поставили «отлично».

И еще. При вручении диплома об окончании университета проректор по учебной части университета (завуч) отдал мне и мой аттестат зрелости, сказав: «Он тебе может еще пригодиться». Это был Кузнецов.

Работа в школе

По приглашению (вызову) Урупского района Карачаево-Черкесской автономной области я приехал в свою область. В 1961—1962 гг. я преподавал географию и историю в курджининской средней школе (5—8 классы). А в 1962 г. по приглашению директора сторожевской 8-летней школы № 2 Биджиевой Апалистан Алиевны я стал преподавать в 5—8 классах географию, историю и немецкий язык. Я перешел работать в эту школу потому, что рядом, в 4 километрах, жили мои братья и сестры. Одновременно я в сторожевской вечерней средней школе преподавал географию и основу политических знаний в 5—11 классах.

В те годы в школах, как и в других учреждениях и организациях, обязательна, была политучеба — изучение истории КПСС. Вести политзанятия должен был директор. Но он был слаб в этом деле и, хотя я не был членом партии, политзанятия за него вел я.

Там же по просьбе директора школы Шайлиева, который заменил директора Текеева, я начал читать лекции о международном положении в отделениях, на фермах совхоза «Сторожевский».

Попытка поступить в аспирантуру

В 1963 г. я попытался поступить в аспирантуру Ростовского университета, который окончил, как было выше сказано в 1961 г. Но не удалось. Моя тема называлась «Кто такие были аланы?», о происхождении алан и карачаево-балкарцев.

Экзаменаторы стали просто-напросто отрицать верность моих совершенно правильных ответов. Когда же я им сказал, что в учебниках и других книгах так же написано и вы лучше, чем авторы этих книг не знаете, один из экзаменаторов прямо сказал: «Спор к хорошему не приведет». Мне на этом, а это был первый экзамен, поставили «удовлетворительно». За реферат тоже поставили «тройку». Тогда я понял: дальше сдавать экзамены бесполезно. Забрал документы и уехал домой. А ведь я целый месяц в Ростовской научной библиотеке повторял пройденный материал, изучал новые источники. Больше я не пытался поступить в аспирантуру.

Лекторская работа

В июле 1966 г. я был приглашен в Карачаево-Черкесское областное общество «Знание». Его ответственным секретарем, т. е. постоянным руководителем был капитан-артиллерист О. Чагаров, отозванный с фронта за то, что был карачаевцем. Я был назначен «уполномоченным по организации лекций областного общества «Знание» и лектором-международником этого же общества.

С работой справлялся неплохо, за что в следующем, 1967 г. был премирован туристической путевкой на 10 дней в Москву. Впервые в жизни тогда я и увидел столицу государства.

Но работал я там штатным сотрудником всего два года, по вине Чагарова. Чагаров написал лекцию на политическую тему, которую озаглавил «Всемирно-историческая победа ленинской национальной политики». Это означало, что социализм победил во всем мире. А этого, как известно, не было. Я, не зная, что она написана самим Чагаровым, раскритиковал ее. В тот же день Чагаров потребовал, чтобы я поехал в Хабезский район ответственным секретарем районного общества «Знание». Я отказался. Он хотел избавиться от меня. Я уволился. Не найдя лектора-международника (работа эта очень трудная), Чагаров попросил меня работать внештатным лектором-международником, обещав за каждую лекцию платить по 5 рублей. Два года работал я вот таким образом у Чагарова. Но через два года пришлось окончательно уйти от него.

С начала 1971 по март 1977 г. я работал внештатным лектором Карачаево-Черкесского областного общества охраны памятников истории и культуры Карачаево-Черкесии.

Работа заключалась главным образом в чтении лекции по истории этой области. Я читал на выбор 5 лекций: «Происхождение народов Карачаево-Черкесии», «Яков Балахонов — герой гражданской войны», «Алиев Умар» (он был соратником Ленина и самым крупным государственным деятелем на Северном Кавказе, но очень плохим историком), «Революционное движение в Карачаево-Черкесии» и «Долина реки Кубани в истории народов Карачаево-Черкесии». Кроме того, ежегодно осенью я занимался заключением договоров на чтение лекций в следующем году. За хорошую работу

был награжден грамотой Карачаево-Черкесского облисполкома.

Работа экскурсоводом

В 1969—1970 гг. я работал внештатным экскурсоводом Черкесского экскурсионного бюро. Я водил экскурсии в самые важные в историческом и географическом отношении места Карачая — знаменитые Теберду, Домбай, Архыз. Я водил экскурсии также и в Пятигорск, Кисловодск, на Голубые озера Балкарии.

Я долго хранил тексты лекций и экскурсий, но из-за нехватки места в нашей маленькой однокомнатной квартире их пришлось выбросить.

Как я жил в Черкесске

В постоянной тесноте. 5,5 лет я жил во временке, маленькой (Николая Бабкина, на улице Красноармейской, около кинотеатра «Комсомолец»). 22 года — в малюсенькой однокомнатной квартирке (государственной) с общей площадью 25 кв. метров, которая состояла из спальни, кухоньки, туалета и коридорчика. И не один, а с сыном и супругой.

МОЯ НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В каких домашних условиях я писал свои труды

Не помню ни одного человека, который бы свои научные и другие работы писал в таких тяжелейших условиях, в каких я. Я выше сказал, что мы жили в маленькой комнате. До того, как сын стал ходить в школу, у меня был хоть очень маленький, но свой письменный столик. А когда сын пошел в школу, стол пришлось отдать ему полностью. Тогда я изобрел дощечку, на которой можно было писать, сидя на диване. Эту дощечку я и сегодня храню. А сделал ее мне старший брат замечательного карачаевского хирурга, доктора медицинских наук, профессора Джаубаева Мурата, который долгое время был бригадиром плотников Усть-Джегутинского ремонтно-строительного управления.

Когда Умар (сын) был маленький, он просыпался да же тогда, как я свет зажигал ночью на кухне, хотя што-

ры были темные и очень плотные. А большую часть своих самых важных открытий я сделал ночью, после первого крепкого сна, приблизительно после полуночи.

Чтобы не разбудить сына, я писал в туалете, сидя на краю ванны. И так в течение почти 10 лет.

А о том, что я ночами писал, знают врачи глазного отделения Карачаево-Черкесской республиканской больницы Хубиева Людмила, Куржева, зав. отделением Жидкова и другие.

А в деревне (село Даусуз Зеленчукского района Карачаево-Черкесии) мне стало еще труднее писать по ночам. Наш домик состоял из двух маленьких комнат и коридора. В одной комнате спал сын, в другой — я с супругой. Света в коридоре не было. Не было у нас тогда возможности даже провести туда свет. Я вставал, быстро выходил в холодный коридор и писал в темноте. Чтобы быстро сделать это, я перед сном на столик рядом клал чистый лист бумаги и хорошо отточенный карандаш. А утром проверял верность новых фактов, мыслей.

Своего письменного стола у меня и сейчас нет. Я пишу и печатаю на маленьком газетно-журнальном столике.

До 1984 г. у меня не было и своей пишущей машинки. В том году нам удалось наконец купить самую маленькую пишущую машинку «Москва». На этой машинке печатаю я свои работы и сегодня.

Первая научная статья

Первую свою научную статью я смог опубликовать только 16 июля 1966 г. в газете «Ленинни байрагъы» (карачаевская газета). Она называлась «Аланладанмы кыпчакъладанмы?» — «От алан или от кипчаков?» В ней я привел значительное количество аргументов и фактов в пользу аланского происхождения основного компонента в формировании карачаево-балкарского народа. Верность этой мысли я подтвердил огромным количеством документов и документальных материалов (см ниже).

Моя первая книга

Свою первую книгу я писал почти 16 лет и завершил в основном уже к весне 1976 г. В ней я впервые привел более 300 документов и документальных материалов,

свидетельствующих о том, что первоначальные носители этнонима алан, т.е. истинные аланы, были одним из древнейших тюркских народов и предками карачаевцев и балкарцев. Большая часть этого материала — языковой материал: аланские географические и этнические названия, титулы аланских царей и военных вождей, аланские собственные имена, два словосочетания.

С первой же строки своей работы я понял, что без знания древнетюркского и карачаево-балкарского языков я ничего полезного не сделаю. К счастью, мне удалось достать «Древнетюркский словарь», и я самостоятельно за 1,5—2 года изучил эти языки настолько, что смог этимологизировать весь языковой материал.

Почему у моей первой книги такое непонятное название?

Название моей первой книги непонятно не только рядовым читателям, но даже людям с высшим гуманитарным образованием — «К истории аланской ономастики и топонимики». Это название не я дал. Я дал ей название, каждому грамотному человеку понятное — «Кто такие были аланы?» Меня заставили заменить название рецензенты Б. Х. Х. и Ш. И.

Клятвенно не могу утверждать, что они это сделали со злым умыслом, что при таком непонятном названии люди не станут покупать книгу. Но к такому предположению прихожу на том основании, что один из них был сторонником клеветнической теории о кипчакском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа и изначальной ираноязычности алан. А другой был и остается горячим сторонником грубо ошибочного утверждения о том, что предками карачаевцев и балкарцев были древние булгары, которые жили на восточном берегу Азовского моря.

Автор теории об изначальной тюркоязычности истинных алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа Умар Баблашевич Алиев и я

Очень интересными и поучительными были мои отношения с Умаром Баблашевичем.

Когда я уже написал примерно 70—75 машинопис-

ных страниц своей первой работы, встал вопрос об ее издании, об ответственном редакторе. Несколько честных, хороших знакомых предложили мне обратиться к Алиеву. Что я и сделал. Это было в 1971 г.

Но вначале он не только не согласился помочь мне и стать ответственным редактором, но грубо сказал: «Что ты можешь сказать такого, чего мы не сказали?». Тогда я ему сказал: «Вы сказали только, что этноним алан сохранился только в карачаево-балкарском языке и употребляется при обращении карачаевцев и балкарцев друг к другу, и что Алания находилась на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Я же привел много исторических документов, названий аланских племен и родов, аланских собственных имен». На это он ответил: «Да это не так важно» — и отошел от меня.

Прошло значительное количество времени. После чтения лекций в Малокарачаевском районе я его встретил на автостанции села Учккен — районного центра Малокарачаевского района. Я, разумеется, к нему не подошел и даже внимания не обратил. Но он сам подошел ко мне и сказал: «Тогда я поступил неправильно. Я лечу самолетом, а ты, как только приедешь домой, привези мне немедленно свою работу. Если это действительно такая работа, я помогу тебе ее издать».

Через два дня я привез. Он взял ее и назначил срок. В точно назначенный срок я приехал в Карачаевск он оказался в институте, уже внимательно прочел мою работу и был очень рад. Тогда он мне показал предварительный набор своей последней работы «Синтаксис карачаево-балкарского языка» и сказал: «Мне ее прислали, чтобы я еще раз посмотрел ее и подписал в печать. Как только я кончу эту работу, сразу возьмусь только за твою. А ты пока читай все, что напечатано об аланах, продолжай собирать и анализировать такие же вещи». И опять назначил срок моего приезда к нему. К этому времени я добавил значительное количество новых материалов, которые были раньше собраны, но не включены в работу. Умар Баблашевич принял ее с радостью и назначил срок, когда я должен к нему приехать. Но не суждено было ему выполнить своего обещания. Через несколько недель он умер. Об этом я узнал от одного из знакомых, который сказал мне: «Вырази жене Умара соболезнования и сразу возьми свою работу. Она может попасть в руки нехороших людей».

Я так и сделал. Перед смертью Умар Баблашович начал читать мою работу.

Истинным патриотом, человеком с большим и добрым сердцем был он, в отличие от революционера У. Д. Алиева, который клеветал на собственный народ (Умар Алиев. Карачай.— Черкесск, 1991.— с. 48—61).

Обсуждение моей первой работы в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы

По предложению некоторых знакомых, которые говорили, что институт может опубликовать мою работу в Карачаево-Черкесском книжном издательстве, я отдал ее на обсуждение в исторический отдел этого института. К тому времени она имела более 200 страниц. Я имел на свою работу 4 положительных рецензии, в которых было рекомендовано издать ее отдельной книгой.

Обсуждение состоялось летом 1976 г. Первой высказала свое мнение заведующая отделением, черкешенка Кочиева Ф. И. Она предложила издать ее отдельной книгой. Ее полностью поддержала доктор исторических наук, археолог Е. П. Алексеева. Их полностью поддержал и кандидат исторических наук, тоже археолог Биджиев Х. Х. Но зав. сектором карачаево-балкарского языка этого института Суюнчев Х. и его помощница Гочиева С. категорически выступили против этого. А Б. С. Я., который оканчивал аспирантуру Московского университета и который уже был принят в этот институт, обманом прочитав мою работу, прямо заявил: «Бош кёрешме, чыгъартыкъ тюлбюз» — «Зря не старайся, не дадим опубликовать».

Первые были против потому, что они были сторонниками клеветнической теории об изначальной ираноязычности алан, аланского происхождения осетин и кипчакского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа, они боялись. А Б. С. Я. был сторонником полностью ошибочного утверждения о болгарском происхождении карачаево-балкарцев. Аспирантуру он заканчивал, утверждая это.

Этот Б. С. Я. яростно боролся против издания и моей второй книги. После опубликования основных фактов этой работы в газете «Къарачай» 13 сентября 1966 г. он опубликовал статью «Къайда тарих?» — «Где история?», в которой облил грязью все мои работы, опубли-

кованные в сборниках и газетах, пытаюсь не допустить ее издания.

По вине этих людей моя первая работа оставалась неопубликованной целых 20 лет.

Мои попытки опубликовать хотя бы часть этой работы в журналах, сборниках научно-исследовательских институтов

После отказа института я попытался опубликовать хотя бы маленькую часть этой работы в журналах, сборниках. Я писал в главный исторический журнал СССР «Вопросы истории», в журнал «Советская тюркология», в издательство «Знание», в Казахский, Киргизский, Волжско-татарский, Калмыцкий научно-исследовательские институты, но отовсюду получал отказ.

Мои поездки с целью добиться опубликования части моей работы

Я 12 раз ездил из Черкесска в Нальчик, один раз к главному рецензенту, сотруднику Института языкознания Академии наук СССР, доктору филологических наук, профессору Г. Мусаеву; к профессору Ростовского университета Люксембургу, который очень уважал меня и неоднократно говорил, когда никто не мог дать правильный ответ на его вопросы, кроме меня: «Из Байрамкулова выйдет профессор». Но все было напрасно.

Поездки в г. Карачаевск

К Алиеву Умару, к ответственному редактору первой своей работы Хабичеву М. А., к рецензентам Акбаеву Ш. и Хаджилаеву Х.-М., для того, чтобы поискать нужные материалы в журнале «Советская тюркология», который я не имел возможности выписывать, а Карачаево-Черкесский пединститут выписывал, я из Черкесска в г. Карачаевск ездил более 40 раз.

Статьи в сборниках

В 1981 г. Хабичев М. А. в сборнике «Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногойского языков» опубликовал мою большую статью «Алано-асские этнические названия, фамилии и имена». В 1982 г. директор

Карачаево-Черкесского книжного издательства Лайпанов Р. в сборнике «Шоркъа» (на карачаевском языке) опубликовал мою статью «Аланланы юсюнден история документле». — «Исторические документы об аланах». А в 1988 г. в книге «Джашауну оюулары» — «Узоры жизни» была опубликована моя очень большая статья, где были приведены исторические предания об аланах и карачаево-балкарцах (С. 5—95).

Отказ принять на работу в Карачаево-Черкесский НИИ

К декабрю 1993 г., как было выше сказано, в 3-х сборниках было опубликовано три моих больших научных статьи, в газетах «Ленинни байрагъы», «Коммунизмге жол» и других тоже было опубликовано большое количество моих научных статей. Но Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы отказался меня принять на работу, хотя я соглашался работать за любую заработную плату. Ответ секретаря КЧНИИ В. Б. Тугова у меня хранится. Отказали под предлогом отсутствия вакансии. Но если бы хотели принять, то написали бы что пока места нет, как будет — сообщим или через какое-то время узнайте сами.

Изучение микрофильмов под школьным микроскопом

Я большую часть своих материалов собрал, выписывая по межбиблиотечному абонементу книги из разных городов СССР, главным образом из Москвы. Но ветхие, редкие и очень ценные книги по этому абонементу не посылали в другие области, а посылали их микрофильмы, то есть их маленькими буквами снимали на обычную киноленту от начала и до конца и присылали их.

Мне тоже стали присылать микрофильмы. Но ни у меня, ни в областной научной библиотеке специального аппарата для чтения таких фильмов не было. Выручила меня соседка по квартире, дальняя родственница Батчаева Дина, которая в сторожевской 8-летней школе № 2 работала некоторое время пионервожатой, где и я работал. Она из Черкесска специально поехала к себе домой, привезла и подарила мне школьный микроскоп. Его я храню среди самых ценных моих вещей и буду хранить. Под этим микроскопом я изучил 3 книги на не-

мецком, 3 книги на французском и одну книгу на голландском языках. На французском: «География», написанная в 1326 г. арабским князем, географом и историком Абульфеды, и «Путешествие по Кавказу» французского ученого Вивьен де Сэнт-Мартана которая опубликована в 1848 г. на немецком языке; два тома Якова Рейнеггса «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа», которые вышли из печати в самом конце XVIII в., книга Гомбоца «Следы осетин в Венгрии», опубликованная в XIX в., книга Г. Клапрота «Поездка на Кавказ и в Грузию, предпринятая в 1807—1808 гг.»; на голландском языке: книга Николая Витсена «Север и Восток Татарии. О странах и народах, которые ранее были мало известны», которая была опубликована в 1705 г. Читать было тяжело и можно было только в полдень, когда солнце заглядывало в нашу квартиру. Намного позже по моей просьбе областная научная библиотека приобрела специальный аппарат, который увеличивал в несколько раз сильнее, чем школьный микроскоп.

В ДЕРЕВНЕ

В 1993 г. мы переехали из Черкесска в село Даусуз, где жили наши родственники и где в 1980 г. мы купили маленький турлучный домик. К этому времени сын окончил черкесский политехникум, Даусуз ему нравился и сейчас нравится, кругом горы, леса, через него протекает Большой Зеленчук, который по мягкости воды занимает второе место в мире.

Как я ослеп на один глаз

В 1994 г. заместитель председателя Народного собрания КЧР Эр Ш. обещал опубликовать основное содержание моей книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» в газетах «Юйге игилик», «День Республики», «Къарачай». Сказал, что статья должна быть небольшой, примерно с 10 машинописных страниц. Когда я принес статью, он даже пальцем о палец не ударил, чтобы ее хоть где-нибудь опубликовать. Правда, поговорил с редактором газеты «Къарачай» Айбазовым Д., который категорически отказался напечатать мою статью.

Но он опять обещал добиться ее публикации в других вышеназванных газетах и попросил приехать через

3—4 дня. Когда я снова приехал, оказалось, что он опять ничего не сделал.

Это меня сильно расстроило. На следующий день об этом негодяйстве рассказал своему соседу в Даусузе, участнику ВОВ и ветерану труда, хорошему человеку Казанлиеву Солтану, отцу радиокорреспондента Казалиева Хусея.

Рассказал, очень сильно переживая эту подлость. И говорили мы утром, часов в 8. А после обеда, часа в 4, от этого переживания произошло кровоизлияние в левый глаз. Темное пятно закрыло глаз и я полностью ослеп. Почти весь декабрь 1995 г. я лечился в глазном отделении республиканской больницы. И мне стало несколько лучше. Лечила меня племянница заведующей отделением Жидковой (фамилии и имени не помню). В январе следующего, 1996 г. она должна была меня снова лечить. Но когда я приехал, она ушла в декретный отпуск. Меня не вылечила, а покалечила еще хуже Куржева. Она допустила 15 сознательных? и несознательных ошибок. Когда я об этом сказал заведующей Жидковой, было уже поздно. Нужна дорогостоящая операция в Москве или Одессе. А у меня такой возможности нет.

За 4 года — 4 книги

Аллах (Бог) — за мое справедливое дело, он мне помогает. С его помощью я, несмотря на бешеное сопротивление моих врагов, за 4 года издал 4 книги. Как было сказано выше, в 1995 г. издал первую книгу — «К истории аланской ономастики и топонимики», в следующем, 1996 г. издал «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», а в 1998 г. издал две книги: «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» и «Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт».

Я первым в мире написал и издал целую книгу об изначальной тюркоязычности алан. Это «К истории аланской ономастики и топонимики».

В своих книгах и статьях я доказал: 1. Первоначальные носители этнонима алан, то есть истинные аланы, были изначально тюрками, одним из древнейших тюркских народов и предками карачаевцев и балкарцев; 2. Карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии уже более 2000 лет

тому назад; 3. Язык карачаевцев и балкарцев стал полностью современным уже более 1000 лет тому назад; 4. Истинные аланы, которые жили на территории почти 100 народов Азии и Европы, были предками карачаевцев и балкарцев; 5. Основные циклы всемирно известного «нартского эпоса» были созданы верхнекубанскими аланами, которые явились основным ядром карачаево-балкарского народа. Но я не только высказал эти мысли, а привел огромное количество доказательств.

Мои книги в Российской государственной библиотеке

Мою первую книгу — «К истории аланской ономастики и топонимики» она купила буквально через несколько дней после ее выхода из печати. Купила 3 экземпляра. О ее выходе еще не знал даже Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Об этом мне было сказано директором книжного издательства Лайпановым Рашидом.

А вот книгу «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» она хотела купить у типографии. Это после получения положенных по закону 2 или 3 экземпляров. Она письменно попросила типографию прислать ей 2 экземпляра этой книги наложенным платежом. Но так как в типографии экземпляров книги уже не было, то запрос библиотеки прислали мне. И я послал эти 2 экземпляра в дар, написав: «В дар от автора Российской государственной библиотеке».

А директором этой библиотеки является академик, заведующими отделами — доктора, профессора. Это означает, что мои книги из себя представляют историческую ценность.

Письма благодарности и с добрыми пожеланиями

Такие письма мне прислали 80-летний житель села Учкеек, ветеран ВОВ и труда Боташев Унух Сосранович, учитель физики и математики терезинской средней школы Шайлиев Сюлемен, ректор Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета Койчуев Аскербий Дмгирович. Они опубликованы в моей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев».

Сколько книг, журналов, газет и карт я изучил, чтобы собрать такой материал

Многие удивляются, как я собрал такое количество материалов. А начальник Комитета по имуществу г. Кисловодска Каппушев Науруз сказал мне в ноябре 1998 г.: «Даже трудно столько материалов выдумать».

Для того чтобы собрать этот материал, я в течение 37 лет не просто прочитал, а почти детально изучил более 1000 книг, сборников, журнальных и газетных статей, карт, схем. Эти материалы составили 25 больших и 20 маленьких блокнотов, которые хранятся и будут вечно храниться.

Как я работал над своими научными трудами

До начала моей научной работы, когда говорили, писали, что Лев Толстой 13—14 раз переделывал некоторые части своих романов, столько-то раз переделывали такие-то ученые, писатели свои работы, я не верил.

Поверил, когда сам начал работать. Всю первую книгу свою я переделал 5 раз: 74, 130, 160, 200, 260 машинописных страниц составили переделанные варианты ее.

Работал я почти всегда по 10—11 часов в сутки. Иногда приходилось работать и по 14—15 часов в сутки. Очень часто и очень плодотворно работал по ночам.

Надписи на подаренных нам книгах

За самоотверженный и бескорыстный труд 37 ученых, писателей, инженеров и т. д. подарили мне свои и чужие книги, где выразили мне благодарность и пожелания долгих лет жизни, крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов. Это показано в моей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев».

Ректор Карачаево-Черкесского госпедуниверситета Койчуев А. Д. на подаренной мне своей книге «Славные сыны Карачая» (Карачаевск, 1998) написал: «Ахматха Махамет улугъа таза джюрекден. Илмуда уллу къыйыны болгъанына разылыгым билдире» — «Ахмату Магометовичу от чистого сердца, давая знать свою удовлетворенность его большим вкладом в науку».

А историк профессор Койчуев неплохо разбирается в исторической науке.

А известный исследователь карачаево-балкарского языка М. О. Будаев на подаренной нам своей замечательной книге «Слово Адама в карачаевском (аланском) языке. Эхо карачаевского (аланского) языка в языках мира» написал: «Мухамматдан, къарачай халкъны ёкюлюне Байрамкъуллаы Ахматха саугъа» — «От Мухаммата адвокату карачаевского народа Байрамкулову Ахмату».

«Мужская» и «женская» работа

Некоторые мужчины, а в особенности кавказские, делают домашнюю работу, работу по хозяйству на «мужскую» и «женскую». Мужчинам стирать одежду, мыть полы, нянчить своего ребенка, готовить пищу, сходить за водой нельзя, это позор для мужчины.

Это очень и очень вредный предрассудок. Умные передовые цари показывали пример во всем. Это касается и домашних дел. Примером этого является и русский царь Петр I, который, если память мне не изменяет, знал более 10 ремесел и притом хорошо.

Я, когда нужно было, делал, выполнял всю домашнюю работу и сейчас выполняю. От этого выигрывает вся семья.

Мое семейное положение

Оно тоже хорошее. По вине сталинско-бериевско-сусловской злодейской клики я обзавелся семьей поздно. Поэтому имею одного ребенка, сына. Я его имени здесь не называю, потому что я его уже назвал в своей второй книге, и он запретил мне второй раз называть его имя. Мы его вырастили нравственно очень порядочным, здоровым, сильным, не пьющим и не курящим. Женили мы его на хорошей девушке Мариям из рода Байрамуковых, которая ему понравилась больше всех остальных девушек в 1997 г., которая родила нам замечательную внучку, которой мы дали имя Аминат. Кстати, имя Аминат не арабское, а карачаево-балкарское, образованное от арабского женского имени Амина и древнетюркского, аланского и карачаево-балкарского суффикса. -т. Но оно может быть и от мусульманского имени Амин + карачаево-балкарский суффикс -ат, который образовал массу именно женских собственных имен: Муслимат — от мужского имени Муслим + ат, Зурият — от женского собственного

имени Зулий/Зурий+ат, Супиат от женского собственного имени Супий+ат и другие.

Инспектор по охране памятников истории и культуры

С конца 1978 г. до апреля 1980 г. я работал инспектором по охране памятников истории, археологии, архитектуры Карачаево-Черкесской автономной области. Эта работа сильно обогатила меня знаниями по географии, археологии, истории, этнографии народов Карачаево-Черкесии, так как я побывал буквально во всех ущельях, балках, селах области. Я первым составил полный список памятников, поставил массу из них под государственную охрану.

ОЧЕНЬ КОРОТКО

1. Никогда и никому никакого вреда или ущерба не нанес: ни языком, ни делами, ни руками.

2. Никогда, ни при каких обстоятельствах не клеветал на свой или чужой народ, не ругал свою религию.

3. Много ценных открытий сделал во время ходьбы пешком, поездок в автобусе. Считаю, что когда человек движется, шевелится, и мозг хорошо шевелится.

4. С повреждением позвоночника у меня получилось точно так, как гласит русская поговорка: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Если бы не повредил позвоночник и не попал в санаторий-школу, я бы даже 7 классов не окончил.

5. В науке победил целую армию больших и малых ученых, которые бешено боролись против публикации моих научных работ.

6. Во всех научных работах использовал данные не только всех гуманитарных наук: языкознания, истории, археологии, этнографии, антропологии, но и многих естественных наук: географии, сельского хозяйства, климатологии и обязательно фольклор.

7. Чтобы написать свою первую работу 15 лет я работал внештатным корреспондентом карачаевской газеты «Ленинни байрагъы» и областного радиокомитета. За хорошую работу дважды был награжден грамотой газеты и премирован денежными премиями в размере 20 рублей.

8. Во время работы лектором и в другие времена горячо боролся против обвинения карачаевцев в измене Родине во время Великой Отечественной войны. Вот один пример. Через несколько недель в областном обществе «Знание» состоялось обсуждение качества моих лекций. На обсуждении присутствовали ответственный секретарь областного общества «Знание» Чагаров Осман, его заместитель Тучина, ответственный секретарь черкесского городского общества «Знание», полковник в отставке Усаченко, один работник из лекторской группы обкома. Обсуждение вел майор запаса, секретарь партийной организации областного общества «Знание». Фамилии его не помню. Он сказал: «Вы много знаете. Хорошо разбираетесь в международной обстановке, политически грамотны. Но вам нужно, когда вы читаете лекции карачаевцам, напоминать им о том, почему карачаевцев выселили в 1943 г.». Я вспылil. Сказал о предательстве русского генерала Власова, о большом количестве предателей из русских в оккупированных немцами областях, на территории Карачаево-Черкесии, об участии карачаевцев в этой войне и их героизме, о партизанских командирах-карачаевцах в Белоруссии и т. д. О том, как пропали без вести мой отец и его товарищи.

Кроме Чагарова, никто ничего не сказал. Он же сказал только: «Слишком горячий патриот». Он сам был капитаном артиллерии, снятым с фронта по приказу Сталина. Он много раз говорил мне, что самое большое количество наград и чинов давали во время наступления наших войск, а его и других карачаевцев в это время на фронте не было, их сняли с фронта и отправили на тяжелые работы в тылу.

9. Самый правдивый, самый большой, самый разносторонний отзыв о моей научной деятельности и обо мне напечатал совершенно незнакомый русский человек, бывший редактор «Народной газеты Карачаево-Черкесской Республики» Виктор Шаров в газете «Московский комсомолец — Кавказ» в начале ноября 1998 года, за что я ему благодарен.

9. Все свои работы я написал полностью самостоятельно, дома, ни одного дня не работал в каком-нибудь научном учреждении, за свой труд ни копейки не получая, а тратя свои деньги.

10. Никогда не курил и не курю, не пил и не пью.

11. Из 4 изданных мною книг 2 последние я написал и издал за 2 года. Но приведенный в них материал был собран давно.

12. Я первым в мире высказал мысль о том, то карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на Центральном Кавказе уже более 2000 лет назад и привел в подтверждение верности своей мысли множество документальных доказательств.

13. Я также первым в мире высказал мысль о том, что карачаево-балкарский язык стал полностью современным более 1000 лет тому назад, и привел в подтверждение десятки фактов и аргументов.

14. Я также первым в мире высказал мысль о том, что истинные аланы, жившие на территории почти 100 народов Азии и Европы, тоже были предками карачаевцев и балкарцев и привел в своей третьей книге 550 фактов и аргументов в подтверждение верности своего утверждения.

15. Я также первым в мире высказал мысль о том, что общекавказский нартский эпос был создан верхнекубанскими аланами, которые были предками карачаевцев и балкарцев. Об этом идет речь в моей 4-й книге.

10.XI.1998 г.

Как я издаю свои книги

Мою первую книгу издали на государственные деньги. А остальные книги я издал на свои и собранные у людей, предприятий, организаций, хозяйств и учреждений средства.

За деньгами приходится ехать в любую погоду: буря, метель, мороз, снег, дождь, ветер. Вот уже 6 лет, чтобы вовремя прийти к нужному месту, я всегда встаю в 4 часа утра и выезжаю из станицы Зеленчукская в 5-50 утра рейсовым автобусом «Зеленчукская-Ставрополь». Это подтвердят шоферы-напарники этого автобуса Василий Бардаков и Виктор Кияшов. И возвращаюсь я домой часто довольно поздно.

У меня часто даже 3 копеек на квас не бывало

И это сушая правда. У меня в течение многих лет не было 5 копеек, чтобы купить простые карандаши.

Поэтому мне приходилось писать карандашами до размера 1 см. От этого моя правая рука, особенно три последних пальца, болят, я их не могу сжимать. Таких кусочков карандашей у меня накопилось 16. А если бы я догадался хранить их раньше, то их у меня было бы около сотни.

Вот уже 6 лет, с того времени, как начал искать деньги на издание своих книг, я все время обед свой ношу в портфеле. Этот факт знают многие, в том числе и полковник налоговой полиции Карачаево-Черкесии Халкечев Кады, главный инженер треста «Карачаево-Черкесводстрой» Салпагаров Арсен и другие.

Отношение к моей деятельности главы Карачаево-Черкесии Хубиева В. И.

Он отказался помочь мне в деле издания моей первой книги. Несмотря на это, по предложению Халкечева Кады, который оказал мне самую большую помощь в деле издания моей книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», я ему подарил с надписями свои книги «К истории аланской ономастики и топонимики» и «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

Некоторые мои знакомые стали упрашивать меня подать заявление ему с просьбой оказать помощь деньгами в деле издания моей третьей книги. В своем заявлении я написал, чтобы во время обсуждения моего заявления учли, что не только во время ссылки, а это 14 лет, карачаевцы и балкарцы не издали ни одной научной статьи, но и после возвращения на Родину в течение целых 30 лет карачаевцы тоже подвергались дискриминации и издали очень мало научных работ.

«Если же Вы не сможете помочь из бюджета республики, то окажите помощь от себя, и я Вам выражу благодарность в своей книге, как и всем остальным». Он отказал в моей просьбе и от себя ничего не дал. Мои заявления и его ответы хранятся.

А вот для покупки очень дорогостоящей американской сеялки фермеру-черкесу Хашукаеву Хубиев и глава правительства КЧО Озов А. Г. нашли деньги (Газета «Къарачай», № 80 (9112), 10 октября. Статья «Терк да, асуулу да» — «И быстро, и высокого качества»). Они находят деньги в бюджете республики для оказания денежной помощи черкесскому предпринимателю Мурату Кагову (Аджиев М. «Байрам столгъа» — «На праздни-

ный стол». — Газета «Къарачай» от 31 декабря 1997 года). Таких примеров можно привести еще много.

Я был и остаюсь одним из неимущих

У меня не было и нет своего дома, хоть какого-нибудь транспорта, сколько-нибудь стоящего имущества. Имею только 3-х комнатную приватизированную квартиру в государственном доме.

Меня могут спросить: а деньги, которые Вы получаете от продажи своих книг? Во-первых, они не большие. Во-вторых, на эти деньги мы женили сына, построили ему маленький домик из гипсоблоков. В-третьих, они мной тратятся на дорогу.

Лайпанов Рашид и я

Будет, наверно, несправедливо, если я не скажу, что директор Карачаево-Черкесского книжного издательства Лайпанов Рашид, хотя и отказывался в течение 20 лет публиковать мою первую книгу, все же опубликовал ее в 1995 г. Он опубликовал и мои большие рассказы в сборниках «Шоркъа» и «Джашауну оюулары».

А вот Корг. Альб., который до него несколько лет работал директором этого же издательства, подло обманул меня, обещав опубликовать в сборнике 25 машинописных страниц первой моей книги. Я зря затратил много времени, денег. Я решил опубликовать аланские географические названия, перевел их на карачаевский язык. Ответственным редактором был живший в г. Карачаевске Хабишев М. А. Я 6 раз ездил из Черкесска в Карачаевск, чтобы получить рецензию. Когда же я принес свою статью, он отказался включить мою статью в сборник, заявив: «Материалов больше не требуется». Тогда у меня своей пишущей машинки не было, и я заплатил машинисткам много денег.

Ни один человек: ни родные, ни родственники, ни знакомые ученые и писатели не верили в то, что я, не имеющий никакой поддержки ни в высоких партийных советских органах, ни среди больших ученых, не имеющий денег или какого-нибудь богатства, когда-нибудь опубликую свою работу. А после неудачных попыток опубликовать хотя бы часть работы некоторые родные и родственники прямо стали говорить: «Брось ты это дело. Зря не трать здоровье, время и деньги».

**Как О. Р. А.-К. вначале меня благодарила и хвалила,
а потом начала ругать и оскорблять**

О. Р. А.-К., читая мои научные статьи в сборниках и газетах, моей супруге говорила: «У Ахмата светлая голова».

Вот поэтому, надеясь, что она даст рецензию на мою работу «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», я 14 или 15 ноября 1995 г. отдал ей рукопись. Вначале она меня благодарила, хвалила за эту работу, говоря: «Молодец, какую замечательную работу ты написал. Такую работу может написать только целый научно-исследовательский институт. Бескорыстно, как ты, никто не будет работать».

Но через некоторое время она вдруг стала меня ругать и оскорблять, требовать, чтобы я убрал те места своей работы, где речь шла об ошибочности теории ираноязычности алан. Она говорила: «Если ты этого не сделаешь, никто тебе рецензии не даст, никто не захочет быть ответственным редактором твоей книги».

Когда я отказался выполнить это требование, она бешено закричала мне: «Ты кто такой, чтобы в книге себя называть мы, у тебя нет материалов, говорящих о том, что карачаево-балкарцы и 2000 лет тому назад жили здесь».

Вначале она обещала дать положительную рецензию на мою работу. Потом отказалась.

5,5 месяцев я не мог обратно взять свою работу. Взял только 30 апреля 1996 г.

До начала января 1996 г. она говорила: «Еще не прочла. Времени нет. Составляю годовой отчет». А с начала января 1996 г. говорила: «И сейчас у меня времени нет. Составляю план работы на этот год».

А произошла такая метаморфоза по двум причинам. 1. Она за 37 лет работы в научно-исследовательском институте истории, языка и литературы ни разу не писала, что карачаево-балкарский народ древний самостоятельный народ, что основой его являются аланы, аланы были тюркским народом. Она вообще никогда ничего не говорила о происхождении карачаево-балкарского народа. Значит, была согласна с клеветнической теорией об изначальной ираноязычности алан, аланского происхождения осетин и кыпчакского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа. 2. Она мою рукопись отдала моим недругам, которые были и являются

ярыми сторонниками ираноязычности алан. Один из них сторонник кыпчакского происхождения ядра карачаево-балкарского народа. А другие — полностью ошибочного мнения о болгарском происхождении карачаевцев и балкарцев.

Ни в одной своей работе она глубже XV—XVI вв. не пошла.

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВСЕЙ КНИГЕ

Вопрос о происхождении алан все еще остается актуальной исторической проблемой. Таковым он является по трем причинам. Во-первых, в правде об аланах заинтересованы почти 100 народов Азии и Европы. Это те народы, которые имеют аланскую примесь. Во-вторых, сторонники ираноязычности алан все еще продолжают утверждать, что истинные аланы, т. е. первоначальные носители этнонима алан были изначально ираноязычными и предками осетин. Дело дошло до того, что Северная Осетия объявила себя Республикой Алания. В-третьих, огромное количество документов, документального материала и аргументов, свидетельствующих о том, что истинные аланы не только не были, но вообще не могли быть иранским народом, что они были одним из самых древних тюркских народов и прямыми этнолингвистическими предками карачаевцев и балкарцев, нами опубликованные и еще неопубликованные, находятся в разных книгах и этих книг очень и очень мало. Их необходимо издать в одной книге.

Все прежние авторы свои выводы делали, да и все сегодняшние авторы продолжают делать на основе отдельных, случайных фактов и аргументов. Сторонники ираноязычности алан это делают полностью сознательно. Это есть всего-навсего выдавание случайного за закономерное, единичного за общее, части за целое, желаемого за действительное, то есть и тут нет никакой действительной науки.

Одни из них не хотели и не хотят утруждать себя многолетними кропотливыми поисками материалов и утверждают, что о языке алан «осталось очень мало материалов». Другие не верят в существование материалов. Третьи вообще не знают, какие материалы и как их надо искать. А сторонники ираноязычности алан сознательно утаивают материалы.

Надо еще сказать, что многие из тех, кто пишет о происхождении алан, ни одного иностранного языка не знают, поэтому, понятно, не могут найти материалы, опубликованные на иностранных языках.

И еще крайне необходимо сказать, что каждый такой автор приводил материалы по своей специальности: историки — исторические, лингвисты — лингвистические.

Некоторые из таких горе-ученых сами не верили в

то, что сами и писали. Это я не раз слышал своими собственными ушами и возмущался.

Я же всем своим нутром, всем своим существом верил в изначальную тюркоязычность первоначальных носителей этнонима алан, верил в то, что в сочинениях очевидцев и современников алан имеются материалы, свидетельствующие об этом. Я знал, как и где искать такие материалы. И вот уже 37-й год ищу и нахожу их.

За это время я не просто прочитал, а тщательно изучил более 1000 книг, журнальных и газетных статей, статей в сборниках. И нашел более 400 документов и документальных материалов, которые камня на камне не оставляют от «теории» изначальной ираноязычности алан и которые свидетельствуют об их изначальной тюркоязычности. Они свидетельствуют о том, что именно часть этих алан явилась основным ядром карачаево-балкарского народа.

Среди изученных книг 6 написаны на иностранных языках. И тут мне помогло неплохое знание немецкого языка. Все эти киги я изучил в микрофильмах под школьным микроскопом, который мне подарила дальняя родственница, сейчас работающая в республиканском социальном страховании, Батчаева Дина, за что я ей очень благодарен. Все микрофильмы и этот микроскоп я храню в своем личном архиве.

Этими книгами являются: книга арабского географа и историка XIV в., князя Сирии Абульфеды «География», которая написана в 1326 г. и издана в 1848 г. в Париже на французском языке; книга голландского ученого и государственного деятеля Н. Витсена, написана на голландском языке, называется «Север и Восток Татариин. О странах и землях, которые ранее были формально известны...» и опубликована в Голландии в 1705 г.; книга Якова Рейнеггса, доктора медицинских наук, который пять лет жил в Грузии (1779—1783 гг.), был одним из министров грузинского царя Ираклия II, который после переселения в Астрахань дважды путешествовал по Северному Кавказу и собрал огромный документальный материал по истории и георафии всего Кавказа и опубликовал его в двух книгах в самом конце XVIII в. под названием «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа», на немецком языке; книга Г. Ю. Клапрота, русского академика немецкого происхождения, который путешествовал по Северному Кавказу и Грузии в 1807—1808 гг., называется «Поездка на

Кавказ и в Грузию, предпринятая в 1807—1808 гг.» и напечатана на немецком языке в Берлине в 1812 г.; книга Гомбоcha «Следы осетин в Венгрии», написана на немецком языке и вышла из печати в 1924 г.; книга французского ученого Вивиен де Сайнт-Мартена «Путешествие на Кавказ», опубликована на французском языке в 1848 г.

Наши материалы — это историческое, историко-лингвистические, лингвистические, географические, антропологические, археологические, этнографические документы. Лингвистический и историко-лингвистический материал — это аланские географические и этнические названия, два аланских выражения, титулы аланских царей и военных вождей, аланские собственные имена, одна действительно аланская надпись, так называемые аланские надписи и другой языковой материал.

Таким образом, в истории изучения аланской проблемы я первым использовал в одной книге под названием «К истории аланской ономастики и топонимики» данные всех наук о происхождении народа. В своих остальных работах тоже я в одном разделе приводил такие материалы. Это главным образом книга «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

Публиковать свои научные работы по аланской проблеме я начал в июле 1966 г. За 30 лет мной опубликовано две вышеназванные книги, 3 больших статьи и одна небольшая статья в сборниках, всего 30 статей.

В книге «К истории аланской ономастики и топонимики» приведено более 300 документов и документальных материалов, которые свидетельствуют об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа.

Но в самом названии книги и в ее введении по вине двух рецензентов (Б. Х. Х. и Ш. И. М.) допущено две ошибки. Первая ошибка. Я сам назвал работу «Кто такие были аланы?» Кратко, ясно, четко. А они заставили дать ей то название, под которым она и вышла, угрожая в противном случае не дать рецензии. Вторая ошибка следующая. Я писал, что первоначальные носители этнонима алан были изначальными тюрками и что все аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, были частью вот этих алан, и именно они и явились основным ядром карачаево-балкарского народа. Эти слова они заменили словами: «Таким образом,

наши материалы подтверждают верность мнения об изначальной тюркоязычности части алан, в том числе аланских племен, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и явившихся основным компонентом в формировании карачаево-балкарской народности» (БИАОТ.— С. 7).

Сторонники ираноязычности превратили алан в иранский народ и предков осетин насильственными, полностью антинаучными методами, допустив огромную массу сознательных ошибок. Эти ошибки следующие.

1. Они умалчивали и умалчивают весь материал, который свидетельствует об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан. А этот материал, как я выше сказал, свидетельствует о том, что эти аланы были одним из самых древних тюркских народов.

2. Они желаемое выдавали за действительность, случайное — за закономерное, закономерное — за случайное, единичное — за общее, общее — за единичное, часть — за целое.

3. Они не закономерно делили слова, географические и этнические названия, собственные имена на нужные им части и слова.

4. Отнимали буквы.

5. Заменяли буквы.

6. Добавляли буквы.

7. Отнимали целые слоги.

8. Добавляли целые слоги.

9. Из так называемой аланской Зеленчукской надписи выбрасывали целые слова.

10. Сегодняшние осетинские слова превращали в слова 1000—2000-летней давности, то есть утверждали, что они и 1000 и 2000 лет тому назад имели то же звучание, те же значения, что и сегодня. А в действительности многие из них в те времена вообще не существовали, а многие имели совсем другое звучание и значение.

11. Без всяких доказательств они объявили аланскими так называемые фразы Цеца.

12. Само возникновение теории ираноязычности алан абсолютно антинаучно, представляет из себя выдавание желаемого за действительное.

13. При переводе материалов об аланах они пропускали факты, говорящие против ираноязычности алан.

14. Замалчивали старые, первоначальные формы некоторых карачаево-балкарских топонимов, если их сов-

ременные формы имели какое-нибудь сходство с осетинским словом и объявляли их осетинскими.

15. Считали осетинскими все тюркские топонимы на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, значение которых непонятно рядовым карачаевцам и балкарцам, если они имеют хоть отдаленное сходство с осетинскими словами.

16. Отрицали и отрицают достоверность совершенно объективных очевидцев и современников алан о том, что они были тюркским народом.

17. Они отрицали даже тот бесспорный факт, что многие древнетюркские народы исповедывали христианство.

18. Даже переносили места фиксации некоторых аланских топонимов.

19. Академик Вс. Миллер даже широко известное древнетюркское и общетюркское слово йол — «путь», «дорога», существовавшее в языке алан верховьев Кубани в VI в. нашей эры, заменили на не существовавшее и не существующее ни в каком известном языке слово «атропос».

20. Фонетика аланского языка очень сильно отличается от фонетики осетинского языка. Но почти полностью совпадает с фонетикой карачаево-балкарского языка. В основном диалекте осетинского языка — иронском нет звуков дж, ш, э, я. В дигорском языке, кроме них, нет еще ы, ч. В аланском языке все они имелись. Они все имеются в карачаево-балкарском языке. Она игнорировала этот факт.

21. В. А. Кузнецов утверждал, что название столицы исторической Алапии, которая находилась на территории Карачая, Маджар означает «кирпич». Но слова маджар — «кирпич» нет ни в каком языке. Это он писал потому, что маджары были одним из самых больших древнетюркских племен, возможно, аланским.

22. Этноним ант, зафиксированный в Северном Причерноморье в VI в., они выводили из осетинского слова андаг и утверждали, что это было алано-осетинское племя.

23. Ю. С. Гаглойти фальсифицировал значение карачаево-балкарского ругательства Ассыдан туугъан ассы — «Безбожник, негодяй, рожденный от безбожника, негодяя», где ассы — арабское «безбожник» (АПКБНЯ. — С. 41). Он утверждал, что ассы есть этноним ас и выражение означает «Ясин, рожденный от ясина» и явля-

ется доказательством того, что карачаево-балкарцы не являются потомками алан.

24. Они умалчивали тот факт, что город Феодосия в Крыму в древности назывался на таврском или скифском языке Ардава и утверждали, что он так назывался на аланском языке, является осетинским сложным словом и означает «семибожный». Но и объяснение его антинаучное.

25. Они умалчивали и умалчивают свидетельство очевидца о том, что город Сугдак/Судак в Крыму такое название получил потому, что на горе, где расположен город, имеется много источников воды. Это сложное древнетюркское слово и означает именно «водяная гора», «гора, где много источников» (сугъ — «вода, водяной», а даг — «гора»). А они утверждали, что это осетинское название и означает «чистый, святой». Но и здесь допущена грубая тенденциозность.

26. Они умалчивали, а некоторые из них прямо отрицали тот факт, что среди древнетюркских народов были европеоидные и даже аланского типа.

27. Они превращали в важный аргумент в пользу ираноязычности алан незначительное количество осетинских слов в карачаево-балкарском языке, а наличие в осетинском языке огромного количества карачаево-балкарских слов умалчивали.

28. Игнорировали и игнорируют отсутствие чего бы то ни было осетинского во всех областях, где в течение множества веков аланы жили большими массами. А если бы аланы были предками осетин, то в этих областях были бы зафиксированы и сейчас бы имелись бесспорные следы осетин. Отсутствие самой важной части этого следа — топонимов осетинского происхождения отметил и известный волжско-татарский ученый Закиев М. в 1995 г. (Этногенез карачаевцев и балкарцев. — Карачаевск, 1997. — С. 22).

29. В топонимике, этнонимике, антропонимике, исторических песнях, преданиях осетин этнонимы алан и ас не встречаются. А во всем этом карачаево-балкарском алан и ас встречаются в огромном количестве.

30. Они игнорировали тот факт, что аланы, жившие на территории Осетии, были ассимилированы уже к концу IX в. (КАПСҚ. — С. 117—118).

31. Они игнорировали тот известнейший факт, что аланы приняли христианство от греков, а осетины — от грузин при царице Тамаре (XI в.).

32. Они игнорировали тот факт, что на территории Осетии не было и нет аланских крепостей, башен, церквей.

33. Они утверждали, что аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, во время монгольского господства переселились в Осетию. А это совершенно неверно.

34. Они игнорировали и тот известный факт, что на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии было найдено множество надписей, сделанных греческими буквами и оставленных аланами, а на территории Осетии такие надписи не обнаружены.

35. Они умалчивали и умалчивают тот факт, что все аффиксы аланского языка являются тюркскими.

36. Точно так же они умалчивали и умалчивают тот факт, что и все диалекты аланского языка были тюркскими.

37. Они умалчивали и умалчивают закономерность древнетюркской этнонимии у алан.

38. Они умалчивают карачаево-балкарский аффикс -дан у алан.

39. Они игнорировали тот факт, что карачаевцы знали по имени и краснодарских, и абхазских алан, а осетины их совершенно не знали.

40. Они игнорировали тот факт, что в карачаево-балкарском языке имеется след связей алан с древними армянами, а в осетинском языке такого следа не имеется.

41. Некоторые сторонники ираноязычности тюркское слово сокъур, заимствованное осетинами и адаптированное ими в согъгъыр — «слепой», считают собственно осетинским словом и на этом основании утверждают, что аланское собственное имя Сакур образовано от этого слова.

42. Они заменяют слова монголов, сказанные в 1222 г., после первого дня сражения объединенного алано-кипчакского войска против монгольского, когда монголы никак не могли одолеть это войско, кипчакам и приведенные современником Аль-Асиром, словам Рашид-ад Дина, который жил спустя 80 лет после этого сражения. Аль-Асир писал, что монголы кипчакам сказали: «Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего им помогать, а вера ваша не похожа на их веру». А у Рашид-ад Дина написано: «Мы и вы один народ из одного племени, а аланы же нам чужие» (Бай-

рамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики.— Черкесск, 1995.— С. 38). Но сегодня имеется основание полагать, что слова Аль-Асира не Рашид-ад Дин искажил, а сами сторонники ираноязычности алан. Такое мнение позволяет высказать следующее. Во-первых, нечестность их в этом вопросе. Во-вторых, оригинал второго тома «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды», где приведены слова Рашид-Ад-Дина, был отредактирован большевиками и издан в 1941 г. Оригинал же был уничтожен (Мурат Аджи. По-лынь половецкого поля.— Москва, 1994.— С. 284).

43. Отрицали тот бесспорный факт, что аланы, как и некоторые древнетюркские народы, были кочевниками. Отрицали потому, что образ жизни алан и древнетюркских народов был одинаковым. А это тоже говорит в пользу изначальной тюркоязычности алан.

44. Г. Ю. Клапрот утверждал, что этноним алан в этнониме Айтекки алан, который привел Я. Рейнеггс, не есть этноним алан. Это он делал потому, что Айтекки алан является собственно карачаево-балкарским словосочетанием.

45. Древнетюркские народы очень уважали женщин. Это известно из огромного количества исторических документов. Об этом писал и академик А. Н. Кононов. У иранцев же этого никогда не было (Дюмезиль.— С. 55—56). Это тоже свидетельствует об изначальной тюркоязычности алан. А сторонники ираноязычности алан и это умалчивали.

46. Центральнокавказские аланы имели многовековые разнообразные связи с греками. У карачаево-балкарцев имеются ясные следы этих связей. А у осетин нет никаких подобных следов. А если бы аланы были предками осетин, то такие следы сохранились бы у осетин, а не у карачаево-балкарцев (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу— 2000 лет.— Ставрополь, 1996.— С. 268—270). Сторонники ираноязычности алан это тоже игнорируют.

47. Эти же аланы имели связи с древним Египтом. Следы этих связей сохранились в карачаево-балкарской топонимике, фольклоре. Но у осетин опять ничего подобного нет (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 278—281).

48. С древними армянами аланы имели разнообразные связи в течение почти 800 лет. Следы и этих связей сохранились опять у карачаево-балкарцев, а не у осетин (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 265—268). Это тоже

говорит о том, что эти аланы были предками карачаево-балкарцев. Но сторонники ираноязычности алан и это умалчивают.

49. Аланы имели связи с Древней Русью. Хорошо известно, что среди феодалов Древней Руси были и аланские. Некоторые аланы были ключниками (заведующими хозяйством) древнерусских князей. Таким был и Амбал/Анбал. У русских и сегодня имеется ясный карачаево-балкарский след в лексике, фамильных именах. А вот бесспорного осетинского у русских ничего нет. Этот факт тоже говорит о том, что эти аланы были предками карачаево-балкарцев. А сторонники ираноязычности алан и этот факт умалчивают (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 270—278).

50. Аланы никогда не вступали в брак с представителями иранских народов. А с представителями всех других соседних народов вступали. Это тоже говорит против ираноязычности алан. Этот факт тоже умалчивали сторонники ираноязычности алан (БИАОТ.— С. 40).

51. Аланы торговали с многими народами. Даже с далеким Египтом. Это отлично известно. А вот с иранскими станами не торговали. И этот факт тоже говорит против ираноязычности алан. Этот факт тоже умалчивали сторонники ираноязычности алан.

52. Аланы служили в армиях многих народов (греков, монголов, хазар). А вот в армии Мидии (Персии) ни один аланин не служил (БИАОТ.— С. 40—41). Это тоже говорит против ираноязычности алан.

53. Части алан жили на территории почти 100 народов Азии и Европы. Но там ничего бесспорно иранского или осетинского не зафиксировано и не имеется. Тот факт, что там никаких бесспорных осетинских топонимов нет, а если бы аланы были предками осетин, они бы обязательно были, подчеркнул и казанско-татарский ученый М. Закиев (Этногенез карачаевцев и балкарцев.— Карачаевск, 1997. С. 22). А карачаево-балкарских вещей: топонимов, этнонимов, собственных и фамильных имен имеется множество сотен. Без специального исследования мы привели 550 таких вещей в своей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев».— Ставрополь, 1998 г.

54. Аланский народ сформировался в гнезде, колыбели всех тюркских народов — на горном Алтае. Это является одним из важных доказательств изначальной тюркоязычности истинных алан. Ведь в гнезде одной

семьи народов не может родиться чужой народ. Понимая это, сторонники ираноязычности умалчивают и этот факт. Так, В. И. Абаев пишет, что аланы были северокавказским народом (И АИЭС.— Т. 1, С. 47). Так писал Вс. Миллер (МОЭ.— Т. 3, с. 39—40). Так продолжают писать и многие сегодняшние авторы.

Из сказанного отлично видно, что сторонники ираноязычности алан фальсифицируют историю не только карачаево-балкарского народа, но и огромного количества народов Азии и Европы. Вот поэтому добавление к названию Северная Осетия слова Алания или название Северной Осетии Северная Осетия-Алания полностью противоправно, противозаконно. Это хорошо видно и из того, что Аланией называлась территория нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Здесь жила основная масса северокавказских алан. Здесь находилась столица Аланского государства. На месте нынешнего Нижне-Архызского городища, которое находится на территории Карачая.

Как боролись и борются сторонники ираноязычности алан против новых материалов о происхождении алан

Сторонники ираноязычности алан яростно боролись и продолжают бороться против публикации новых фактов и аргументов, которые ими умалчивались и которые помогают установить историческую правду о происхождении истинных алан и карачаево-балкарцев. Вот несколько примеров.

1. Свою книгу «К истории аланской ономастики и топонимики» мы не могли опубликовать в течение 20 лет — с лета 1976 г. до конца марта 1995 г. В июне рукопись этой работы была обсуждена в отделе истории Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Заведующая отделом Ф. Кочиева и историк, доктор исторических наук Е. П. Алексеева и кандидат исторических наук Х. Х. Биджиев предложили опубликовать ее отдельной книгой. Но ярые сторонники ираноязычности алан, кипчакского происхождения карачаево-балкарцев филологи этого же института С. Х. и Г. С. категорически запротестовали против этого, и первые не стали отстаивать свое мнение. И только весной 1995 г. она была опубликована в Черкесске в бумажной обложке.

2. Мою статью «Кто такие были аланы», где было приведено 16 исторических документов, говорящих об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, отказался опубликовать всесоюзный исторический журнал «Вопросы истории».

3. В 1978 г. журнал «Советская тюркология» отказался напечатать мою статью «Об этнических названиях алан-асов», где было приведено 30 названий аланских племен и родов. А запретил «крупный специалист» по аланской проблеме. И, конечно, это был В. И. Абаев.

4. В 1995 г. газета «Книжное обозрение» отказалась напечатать кратенькую информацию заместителя директора по социально-экономическим вопросам Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института Ижаева Магомета о выходе из печати нашей книги «К истории аланской ономастики и топонимики». Он послал редакции этой газеты, как положено, 5 экземпляров этой книги, Комитету по печати — 2 книги. Запретил печатать информацию Комитет по печати.

5. Сторонник иранского происхождения алан и болгарского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа Б. С. Я., обманом прочитав рукопись нашей книги «К истории аланской ономастики и топонимики», прямо заявил: «Бош кюрешме, чыгъартыркъ тютлюз» — «Зря не старайся, не дадим опубликовать».

6. Другой сторонник ираноязычности алан и болгарского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа Б. Х. Х. пугал нас карой сторонников ираноязычности алан. До выхода из печати нашей книги «К истории аланской ономастики и топонимики» он нам говорил: «Сен аны чыгъарсанг, сени асыры тугенден кирир джер табмаса» — «Если ты опубликуешь ее, то тебя так начнут избивать (в печати, по радио), что ты не найдешь дырочку, где спрятаться». А после опубликования этой работы он пугал нас личной карой В. И. Абаева. Он говорил: «Абаев сени тюркмейди ансы, тюртсе аман тюртерикди» — «Абаев тебя не критикует, а если начнет критиковать, разнесет тебя в пух и прах, да так, что ты никогда ничего не сможешь опубликовать».

7. Мы 12 раз ездили из Черкесска в Нальчик, чтобы добиться опубликования хотя бы маленькой части нашей работы в сборниках трудов Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Но не смогли.

Отказался опубликовать какую-нибудь часть этой нашей работы или другую статью о происхождении алан и Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт.

8. Газеты «Северный Кавказ» (выходит в Нальчике) и «День Республики» (выходит в Черкесске) заметку инженера и религиозного деятеля из села Ильич Борлакова Магомета о нашей новой книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев.»

Документы, подтверждающие верность сказанного, хранятся в нашей личной библиотеке.

**Почему сторонники ираноязычности алан
стали издавать массовым тиражом книги
о происхождении алан только после возвращения
карачаевцев и балкарцев на свою историческую родину**

До возвращения карачаевцев и балкарцев на Родину из сталинской ссылки сторонниками ираноязычности алан, насколько нам известно, не была издана ни одна отдельная, специальная книга о происхождении алан. А после их возвращения они стали появляться как грибы после дождя, выходили и выходят как из рога изобилия. Так, в 1959 г. вышла книга З. Н. Ванеева «Средневековая Алания», в 1962 г. книга В. А. Кузнецова «Аланские племена Северного Кавказа», в 1967 г. книга Ю. С. Галгойти «Аланы и вопросы этногенеза осетин», в 1970 г. книга того же В. А. Кузнецова «Алания в X—XIII вв.», в 1984 г. вышло сразу 2 книги: книга В. Б. Ковалевской «Кавказ и аланы» и того же В. А. Кузнецова «Очерки истории алан», в 1995 г. Кубалов издал громадную книгу, которая называется «Аланы. История и культура». А сколько еще издано неизвестных нам книг.

Это по требованию сторонников ираноязычности алан была проведена в 1959 г. Нальчикская сессия по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа, которая приняла полностью антинаучную резолюцию, которая утверждает, что карачаево-балкарский народ сформировался в XIII—XIV вв. из ираноязычных алан, бежавших от монголов в 1222 г. в горы, кипчаков, древних кавказцев и болгар.

Все это делалось и делается, чтобы не допустить установления правды об аланах, заставить поверить, что

истинные аланы были изначально иранским народом и предками осетин.

Но напрасны их старания. Народы Азии и Европы рано или поздно узнают историческую правду и, конечно, не скажут этим людям спасибо.

По этому вопросу надо еще добавить, что после возвращения на Родину карачаевцев и балкарцев сторонником ираноязычности алан В. А. Кузнецовым и другими были проведены раскопки аланских городищ, могильников на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, в результате чего было уничтожено большое количество материалов, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности истинных алан. Об этом, мы надеемся, кто-нибудь напишет специальную книгу.

На издание этих книг, археологические раскопки правительство СССР отпустило большие суммы. В то же время на научные работы, на сбор очень ценного фольклорного материала карачаевцам и балкарцам были отпущены крохи. Из-за этого не были собраны ценные исторические песни, предания, поговорки и пословицы, нартские сказания. Они навсегда ушли в могилу вместе с нашими стариками.

На территории Северной Осетии всего несколько веков жила незначительная часть алан. Как доказано археологом В. А. Кузнецовым, она была ассимилирована иронцами (иранскими предками осетин — Б. А.) уже к концу IX в. (Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. — М., 1962). Вот поэтому Осетию никто и никогда Аланией не называл, поэтому добавление к названию Северная Осетия слова Алания является полностью противоправным, противозаконным и мы требуем его убрать.

Мы полностью уверены в том, что тщательное изучение всех источников на всех языках Азии и Европы, всех источников, где упоминаются аланы, всей топонимики, этнонимии и антропонимики тех стран и народов, на территории которых жили аланы, даст еще большое количество фактов и аргументов, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности истинных алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа.

Книга состоит из разделов: Выражаю благодарность, Слово читателей об авторе этой книги, Надписи, сделанные на подаренных книгах; рецензии, предисловия и четырех частей. Первая часть — это вся книга «К истории

аланской ономастики и топонимики». Во второй части приведен материал, опубликованный в первой главе книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». Третья часть состоит из материалов, приведенных в книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев». А в четвертую часть вошли совершенно новые материалы, главным из которых является материал об аланских царях мамлюкского Египта и портрет самого выдающегося из них Бурдж Каншау ал-Ашраф ал-Гаури.

Грубая тенденциозность сторонников ираноязычности алан в этой работе показана с исчерпывающей полнотой.

ДОПОЛНЕНИЕ

**Какими еще способами осетины
хотят доказать, что именно они
являются потомками истинных алан**

Северные осетины изобретают все новые и новые способы, чтобы доказать, что именно они являются потомками истинных алан. Мы здесь приводим только часть их.

1. В 1995 г., каким-то образом узнав, что из печати выходит наша книга «К истории аланской ономастики и топонимики», они к названию Северная Осетия, как было выше сказано, добавили слово Алания. Это было сделано с целью свести к минимуму значение нашей работы, чтобы убедить людей в том, что именно осетины являются потомками алан.

2. Спустя какое-то время они свою футбольную команду называли тоже «Аланией».

3. Потом свой борцовский клуб называли «Алан».

4. Еще раньше, а особенно после выхода из печати нашей книги «К истории аланской ономастики и топонимики», они стали все большему количеству мальчиков давать имя Алан. Как же иначе скажешь, когда только в одной небольшой газетной статье «Когда долбили потолок сизо, у надзирателей заложило уши» из 7 бежавших преступников 3 носили имя Алан: Алан Гуриев. Алан Батыр и Алан Кантеев (Газета Северный Кавказ. — № 26, июль 1998 г.).

5. Чуть позже, кажется, появилась телепередача «Аланочка».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
К ИСТОРИИ АЛАНСКОЙ ОНОМАСТИКИ
И ТОПОНИМИКИ

Ответственный редактор —
доктор филологических наук, профессор
М. А. ХАБИЧЕВ

СОКРАЩЕНИЯ

Названия языков

аз.— азербайджанский
алт.— алтайский
араб.— арабский
балк.— балкарский диал.
бурят.— бурятский
груз.— грузинский
диг.— дигорский диал.
др.-т.— древнетюркский
иран.— иранский
каз.— казахский
кар.-т. — караимско-трокайский
карач.— карачаевский диал.
кар.-бал.— карачаево-балкарский
кирг.— киргизский
кит.— китайский
монг.— монгольский
ног.— ногайский
ос.— осетинский
тат.— татарский
тув.— тувинский
чув.— чувашский
шор.— шорский
уйг.— уйгурский
хакас.— хакасский
як.— якутский

Сокращения из словаря В. В. Радлова

крм.— крымско-татарское слово
кум.— куманское слово
кумд.— кумандинское слово
койб.— койбальское слово
леб.— лебединское слово
саг.— сагайское слово
сой.— сойонское слово
тел.— телеутское слово
тоб.— тобольское слово
чаг.— чагатайское слово
уйг.— уйгурское слово
шор.— шорское слово

Другие сокращения

букв.— буквально
гл.— глагол
диал.— диалект
ед. ч.— единственное число
и. собств.— имя собственное
комп.— компонент
межтюрк.— межтюркское слово
мн. ч.— множественное число
назв.— название
перен.— переносно
ср.— сравните

Введение

Вот уже более 200 лет ученых разных стран и народов интересует вопрос о языке древних алан. В последние десятилетия этот интерес еще более возрос. И это закономерно. Закономерно потому, что части алан жили от Монголии и Китая до Германии, Франции, Испании и Португалии, и почти все народы на этом огромном пространстве имеют аланскую примесь. Аланскую примесь имеют многие народы Волги, Урала, а также многие арабские и иранские народы. В эти страны аланы попадали в большом количестве в качестве рабов начиная с X в. Особенно большую примесь имеют алтайский, карачаево-балкарский, казахский народы.

Этноним алан же сохранился и сегодня употребляется в качестве внутреннего сокровенного самоназвания в смысле «единоплеменник», «единокровный», «единоутробный» только карачаево-балкарцами.

Ряд древних авторов свидетельствуют, что имя алан было распространено и у некоторых других народов. Так, известный римский историк IV в. Аммиан Марцеллин писал: «Они мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них название своей народности».¹ Тюркский каган VI в. Турксанф византийским послам говорил: «Посмотрите, несчастные, на Аланские народы, да еще на племена Утигуров».²

Э. И. Эйхвальд считал алан финским племенем.³ Ю. Клапрот⁴, В. Б. Пфаф⁵, В. Миллер⁶, Ю. Кулаковский⁷ и некоторые другие авторы XIX в. считали алан иранским народом и предками осетин. И в настоящее

¹ Вестник древней истории.— № 3.— 1949.— С. 303.

² Византийские историки.— СПб, 1861.— С. 420.

³ Труды Восточного отделения императорского археологического общества.— СПб, 1858.— С. 3, 94—96.

⁴ Nouveau Journal asiatique. T. V.— Paris, 1830.— P. 375—390.

⁵ Сборник сведений о кавказских горцах.— Вып. 5.— Тифлис, 1871.

⁶ Миллер В. Осетинские этюды.— Ч. 1—3.— М., 1881—1887.

⁷ Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей.— Киев, 1898.

время так считают В. И. Абаев¹, З. Н. Банеев², В. А. Кузнецов³ и некоторые другие авторы. Но У. Б. Алиев⁴, Ш. Х. Акбаев⁵, Х. И. Хаджилаев⁶, А. М. Байрамкулов⁷, М. А. Хабичев⁸ и некоторые другие считают первоначальных носителей этнонима алан изначально тюркским народом и предками карачаево-балкарцев. Так же считает и К. Т. Лайпанов⁹. Испанский этнограф Хосе Мануэл Гомас-Табанера¹⁰ и М. З. Закиев¹¹ считают алан древнетюркским народом. Алан тюркским народом и предками карачаево-балкарцев считает А. М. Кондратов¹². Но основная масса этих авторов, начиная с Клапрота, свои выводы строят на основе отдельных фактов и аргументов. А огромный исторический, историко-лингвистический, значительный антропологический, археологический и этнографический материал о языке алан до сих пор остается несобранным, несистематизированным и неиспользованным. До нас в течение более 150 лет было собрано разными авторами 8 исторических документов, собрано и подвергнуто анализу 10 этнонимов, 9 геогра-

¹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор.— Т. 1.— М.-Л., 1949.

² Банеев З. Н. Средневековая Алания.— Сталиннир, 1959.

³ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.— М., 1962.

⁴ О происхождении балкарцев и карачаевцев.— Нальчик, 1960.— С. 248—250.

⁵ Акбаев Ш. Х. Аланла, Алания? // Ленинни байрагъы.— Черкесск, 1963.— 21 апреля, № 80.

⁶ Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии.— Черкесск, 1970.— С. 5—45.

⁷ Байрамкулов А. М. Аланладанмы, кыпчакъладанмы? // Ленинни байрагъы.— Черкесск, 1966.— 2 августа, № 95.

Его же. Аланланы тиллери бла динлерины юсюнден. // Ленинни байрагъы.— Черкесск, 4 апреля, 1975.

Его же. Документле хапар айтадыла. // Ленинни байрагъы.— 10 июня, 1975.

Его же. Алано-асские этнические названия, фамилии и имена / Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков.— Черкесск, 1982.— С. 78—86.

Его же. Аланланы тиллерины юсюнден история документле. / Шоркъа, 1982.— С. 232—248.

Его же. Алан бурунгу тюрк сёздю. // Ленинни байрагъы.— Черкесск, 1982, 15 июля.

⁸ Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразование.— Черкесск, 1971.— С. 16—26.

⁹ О происхождении осетинского народа.— Орджоникидзе, 1967.— С. 207—214.

¹⁰ Советская этнография.— № 5.— 1966.— С. 62.

¹¹ Советская тюркология.— № 1.— 1979.— С. 102.

¹² Кондратов А. М. Земля людей—земля языков.— М., 1975.— С. 45.

фических названий, 30 имен собственных и два титула.

В результате 25-летнего кропотливого труда мы собрали исторических документов почти в 5 раз больше, этнонимов почти в 8 раз, географических названий в 7 раз, имен собств. в 5 раз и титулов в 3 раза. До нас совершенно не был использован антропологический, археологический и этнографический материал, говорящий о тюркоязычности алан. Нами приводятся дополнительные доводы в пользу тюркоязычности алан, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Так, все топонимы, содержащие элементы греко-христианской религии, имеют карачаево-балкарское происхождение. Карачаево-балкарское происхождение имеют и почти все названия аланских городищ.

Автором приведены исторические документы и лингвистический материал, которые показывают тюркское происхождение самого этнонима алан.

Не только собранный нами, но и значительная часть ранее приведенного материала свидетельствует о том, что основная масса аланских племен была изначально тюркоязычной. Собранный нами материал охватывает огромный промежуток времени в 2000 лет и пространство от Монголии до Франции и Испании. На самой большой территории зафиксированы алано-асские имена. Она тянется от Монголии до самой Франции и Испании. По времени они охватывают 1400 лет.

Исторические документы охватывают по времени ровно 2000 лет и по территории пространство от Тувы до Венгрии. Этнонимы зафиксированы на протяжении 2200 лет. Они охватывают территорию так же, как и исторические документы, между Тувой и Венгрией. Топонимы зафиксированы на огромной территории от Алтая до самой Франции и Испании. По времени они охватывают более 1000 лет. Титулы также охватывают огромную территорию. Но они в основном зафиксированы в I тыс.

Автор впервые привел несколько слов, записанных из уст самих алан, живших в верховьях Кубани и в Венгрии, и все они тюркского происхождения. Ценными являются древнеписьменные рунические памятники, найденные в Тузе и в аланских городищах Карачаево-Черкесии, близкие по языку карачаево-балкарскому. В работе подвергнуты анализу и аргументы сторонников ираноязычности, приведены антропологические, археологи-

ческие и этнографические материалы, говорящие в пользу тюркоязычности алан.

Таким образом, наши материалы подтверждают верность мнения об изначальной тюркоязычности части алан. Они говорят о том, что частью этих тюркоязычных алан были аланские племена, жившие на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, и они явились основным компонентом в формировании карачаево-балкарской народности.

Родина алан и основные районы их проживания

Спорным является и местонахождение родины алан. Как известно, одна часть авторов родиной алан считает Приаралье. Другая часть авторов считает родиной алан Северный Кавказ. М. А. Абрамова же считает, что аланы — кавказский народ, воспринявший иранскую речь. Позже имя этих иранизированных алан распространилось и на сарматские племена Поволжья¹.

В действительности огромный исторический и историко-лингвистический материал, а также народные предания свидетельствуют о том, что первоначальной родиной алан был горный Алтай. Часть алан — алазоны еще в V или IV до н. э. оказалась на севере Черного моря (см. ниже). В IV или III в до н. э. основная масса алан переселилась на территорию Казахстана, а оттуда в I в н. э. началась массовая миграция алан на запад. Об этом свидетельствует следующее.

1. Проживание на Алтае и в Туве множества аланских племен (См.: Алано-асские этнические названия).

2. У Чингиз-хана на службе, перед тем, как он отправился в завоевательный поход, было 72 ясских князя². Ясно, что эти князья были из тех алан, которые жили недалеко от монголов.

3. По сообщению китайских источников во времена правления старшей династии Хань (202 г. до н. э.— 25 г. н. э.) территория алан называлась Яньцай. Во время Младшей Династии Хань (25 г.— 221 г. н. э.) Яньцай переименовалась в Аланья. Аланы в указанное время жили от Аральского моря до Волги³. По Н. В. Кюннеру,

¹ Советская археология.— № 1.— 1978.— С. 77—82.

² Ванев З. Н. Средневековая Алания.— Сталинир, 1959.— С. 53.

³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.— Т. 2.— М.-Л., 1950.— С. 186, 229.

«Яньцай (аланы). На северо-запад от Кангюя от Аральского моря до Волги, II в. до н. э.— IV в. н. э.»¹. В действительности на территории Казахстана массы алан жили и в VI в. Так, они посольства отправляли в Пекин в 561—578 гг.².

4. В I в. н. э. гунны разбили алан на реке Яике (р. Урал — Б. А.). Дегин, говоря об этом, замечает, что «последние не всегда жили там, а тоже пришли с Востока, и причину их прихода он видит в смутах, происшедших от расположения Хунну около теперешнего Тобольска во времена Чжи-Чжи»³.

5. Во II веке Птоломей сообщает, что аланы, жившие когда-то на берегах Арала, эмигрировали в 40 г. до н. э. на Дон и позднее соединились там с гуннами⁴.

6. Об этом свидетельствует сам этноним алан и народное предание (См.: Этнонимы алан и ас).

Основными районами, где аланские племена большими массами жили более 1000 лет, были Алтай, Казахстаном массами жили более 1000 лет, были Алтай, Казахонах зафиксирована основная масса аланских географических и этнических названий, аланских имен собственных. Именно в этих районах отмечена их языковая принадлежность.

Но главным районом, где аланы еще в VI в. создали свое государство (свидетельство отлично информированного Агафия), которое просуществовало почти 600 лет, была территория нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Об этом свидетельствуют и греческие, и грузинские, и арабские источники. Это показано еще в XIX в. Ю. Клапротом, А. Ремюзе и Сайнт Мартенем.

¹ Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.— М., 1961.— С. 11.

² Кюннер Н. В. Ук. соч.— С. 181.

³ Иностранцев К. Хунну и Гунны.— Л., 1926.— С. 11—12.

⁴ Осетины глазами русских и иностранных путешественников.— Орджоникидзе, 1967.— С. 283.

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Документы о языке аланских племен¹

Исторические документы и исторический материал свидетельствуют, что большая часть аланских племен была изначально тюркоязычной. Они свидетельствуют, что все или почти все аланские племена, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии были частью этих изначально тюркоязычных племен алан. Более 30 исторических документов свидетельствуют об изначальном тюркоязычии алан. В то же время ни одного бесспорного исторического документа об ираноязычии алан до сих пор не обнаружено. Кроме того, очень важно и то, что ни в одном районе, где жили аланы, кроме Осетии, ираноязычное население не отмечено и не имеется. А ведь массы алан более 1000 лет жили на Алтае, в Казахстане, Туркменистане, на Дону, на Волге, в степях Северного Кавказа, Дагестане, на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, в Крыму. В Венгрии масса алан жила более 400 лет. При ираноязычии алан или их значительной части обязательно бы сохранились ираноязычные группы хотя бы в некоторых из этих районов. Ведь в Дагестане сохранились остатки персов не только до Аль-Гарнати (XII в.), но даже до XX в., предки которых были переселены из Персии в VI в. н. э. Исторические документы делятся на 6 типов: а) говорящие о сходстве алан со скифами; б) называющие алан сарматским племенем; в) свидетельствующие о родстве алан с гуннами; г) называющие алан тюркским народом; д) называющие аланский язык тюркским языком; ж) называющие алан именами известных древнетюркских народов; з) называющие известные древнетюркские

¹ Основная масса этих документов автором опубликована в газете «Ленинни байрагы» — 10 июня 1975 года, в книге «Шоркъа». — Черкесск, 1982. И в книге «Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков». — Черкесск, 1981.

народы именем алан; и) приводящие алан в перечне тюркских народов.

О родстве алан со скифами

Иосиф Флавий и Лукиан (I век н. э.) сообщают, что аланы были частью скифов¹. Но сведения их аргументом в пользу ираноязычности всех аланских племен не могут быть. Об этом говорится следующее.

1. Самые достоверные источники об аланах до н. э. и начала н. э.— китайские источники — называют алан самостоятельным народом, который по образу жизни, нравам, одежде был полностью сходен с тюркскими народами (См.: Сведения китайской летописи).

2. Скифами древние авторы называли совершенно разные народы. Это отметил уже византийский историк VI в. Прокопий из Кесарии². Это отметили М. Селезнев и К. Иностранцев³.

3. Языковая принадлежность скифов, как известно, тоже спорна. Одни ситают все скифские племена иранцами. По мнению других, среди скифов были и иранцы, и славяне, и тюрки⁴.

4. О тюркоязычности скифов свидетельствуют Приск, Менандр, Феофилакт Симокатта, Иикифор Грегор, Георгий Амартол, Иоан Эфесский и другие⁵.

¹ Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе.— Ч. 2.— СПб, 1896.— С. 484; Иордан. О происхождении и деяниях гетов.— М., 1960.— С. 274.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами.— М., 1950.— С. 386.

³ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа.— Кн. 1.— СПб, 1847.— С. 128; Иностранцев К. Хунну и Гунны, 1926.— Л., 1926.— С. 134.

⁴ Лазарев Я. О гуннах Дагестана.— Тифлис, 1852.— С. 5; Вестник Русского географического общества.— Т. 10.— 1854.— С. 45; Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности.— СПб, 1897.— С. 126; Третьяков П. Т. Восточнославянские племена.— М., 1953.— С. 60; Сб. Происхождение осетинского народа.— Орджоникидзе, 1967.— С. 207—214; Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии.— Черкесск, 1970.— С. 7; Сб. К вопросам русской и национальной филологии.— Ставрополь, 1975.— С. 6—7.

⁵ Вестник Русского географического общества.— Т. 10.— 1854.— С. 46; Сб. Топонимика Востока.— М., 1962.— С. 50; Симокатта Феофилакт. История.— М., 1957.— С. 36, 106, 159—161; Смирнов А. П. Волжские булгары.— М., 1951.— С. 10; Хрестоматия по истории СССР.— М., 1960.— С. 144; Очерки по истории СССР III—IX вв.— М., 1958.— С. 576; Артомонов М. И. История хазар.— Л., 1962.— С. 128; Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе.— Ч. 1.— Тифлис, 1884.— С. 142.

Автор II в. н. э. Птоломей алан называл сарматским племенем. У сторонников ираноязычности алан это является одним из важных аргументов. Однако, как выше было сказано, китайские источники свидетельствуют, что аланы были самостоятельным племенем, близким во всем к тюркским племенам (См.: Сведение китайской летописи). Насколько нам известно, имя сармат китайцами не приводится.

А кроме того, вопрос о языке сарматских племен тоже спорен. Среди сарматских племен уже до нашей эры были тюркские, вероятно, и другие племена. Об этом свидетельствует следующее.

1. Тюрками считал сарматов чешский ученый Шафарик¹.

2. Сармато-аланским племенем были тюрки-болгары².

3. По данным В. Г. Егорова, часть болгар на Волгу перекочевала уже во II веке до н. э.³, т. е. находилась среди сармат.

4. Во II в. до н. э. на западном берегу Каспийского моря уже жили гунны⁴, т. е. и гунны жили в Сарматии.

5. Птоломей утверждает, что гунны уже во II в. н. э. жили на Дунае⁵, т. е. и в Северном Причерноморье в сарматское время и на сарматской территории жили гунны.

6. В истории Чамчиана (III в. н. э.) говорится, что хазары были сарматским племенем: «Козары суть сарматские татары, кои тогда жили на Кавказской линии, в Астрахани, Казани и близлежащих местах, в чем свидетельствует история Чамчиана»⁶.

7. Сарматы уже в VII—VI вв. до н. э. не были единым этническим целым. Об этом свидетельствует наличие у сарматов того времени 6 типов могил⁷. У единого этнически народа не могло быть такого количества

¹ Третьяков П. Н. Восточно-славянские племена.— М., 1953.— С. 60.

² Смирнов А. П. Волжские болгары.— М., 1951.— С. 10.

³ Записки НИИЯЛИ Чувашской АССР.— Чебоксары, 1953.— С. 78—79.

⁴ Иностранцев К. Хунну и Гунны.— Л., 1926.— С. 61.

⁵ Иностранцев К. Ук. соч.— С. 76.

⁶ Русский вестник.— Т. 3.— СПб, 1841.— С. 261.

⁷ Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов.— М., 1964.— С. 79.

типов погребальных сооружений. Что сарматы не были единым этническим целым задолго до н. э. хорошо видно из следующих слов К. Ф. Смирнова: «Итак, к III в. до н. э. ко времени окончательного утверждения прохоровской культуры в Поволжье, сарматские группы Нижней Волги и Дона были неоднородными в антропологическом отношении и, вероятно, смешанными по своему происхождению. По археологическим и антропологическим данным, они оказываются генетически связанными, с одной стороны, с прежним савроматским населением, с другой стороны — с населением, сюда с востока, из Южного Приуралья и Казахстана»¹.

8. Так же, как и некоторые тюркские народы, военных вождей аланы хоронили вместе с конем и с конским снаряжением (См.: Археологический материал). Сарматы же клали в могилу вместе с умершим тушу барана или ягненка, реже лошади и крупного рогатого скота².

9. По словам М. М. Герасимовой, сарматы относились «к короткоголовому типу европеоидной расы», у них были уплощенные лица³. Аланы же относились к длинноголовому типу европеоидной расы. Но к аланскому типу относились и некоторые древнетюркские народы (См.: Антропологический материал).

Аланы-массагеты

Аммиан Марцеллин, Дион Кассий и еще ряд древних авторов алан называли массагетами⁴. Некоторые авторы массагетов считают ираноязычными и сведения эти превращают в аргумент в пользу ираноязычности алан. Но ираноязычность массагетов так же спорна, как и скифов и сарматов. Она никем не отмечена.

В то же время многие древние авторы — очевидцы и современники свидетельствуют о тюркоязычности массагетов. Так, Прокопий из Кесарии, который был начальником канцелярии византийского полководца Велизария и который принимал личное участие во многих компаниях и благодаря этому познакомился с многими народами, лично знал гуннов и массагетов и многократ-

¹ Смирнов К. Ф. Ук. соч.— С. 290.

² Там же.— С. 100.

³ Древности Нижнего Дона.— 1965.— С. 256, 260.

⁴ Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе.— Ч. 1.— Тифлис, 1884.— С. 173, 185.

но называет гуннов массагетами, а массагетов — гуннами¹. В одной из своих работ он прямо говорит, что «Массагетов ныне именуем Уннами»², то есть гуннами.

Массагетов гуннами называл не только Прокопий, но и некоторые другие греческие историки. Это отмечено еще С. Дестунисом, который писал: «Массагетами иногда Прокопий и другие средневековые гр. (греческие — Б. А.) историки называют современных им гуннов»³. Свидетельство о тюркском происхождении массагетов сохранил и Феофан Византиец. Он писал: «На восток от Танаиды (Дона — Б. А.) живут тюрки, в древности называвшиеся массагетами»⁴. По словам некоторых авторов, «древневосточные источники называют массагетов саками»⁵. А саки, по свидетельству Менандра, были тюрками. Вот его слова: «Так как тюрки, которые раньше называли себя саками, послали послов к Юстиниану, то последний решил также послать к ним таковых»⁶. Сказанное говорит в пользу тюркоязычности массагетов.

Свидетельства греков, которые были хорошо знакомы и с иранцами, и с тюрками, о скифах, сарматах и аланах автор считает достоверными.

Сведения древнекитайских летописей об аланах

Чрезвычайно важное значение для определения языковой и этнической принадлежности древних алан имеют сведения китайских летописей об аланах и их соседях во II в. до н. э. — IV в. н. э. Как известно, основная масса алан в это время жила «на северо-запад от Кангюя, от Аральского моря до Волги»⁷. Ценность сведений китайских летописей заключается в том, что они написаны на основе свидетельств китайских послов. Эти данные говорят, что в конце века до н. э. и в начале н. э.

¹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. — М., 1950. — С. 169; Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к России. — Т. 1. — М., 1829. — С. 77, 108.

² Венелин Ю. Ук. соч. — С. 163.

³ Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами. — Ч. 1. — СПб, 1876. — С. 161.

⁴ Византийские историки. — СПб, 1861. — С. 192.

⁵ Хрестоматия по истории СССР. — М., 1960. — С. 14.

⁶ Абдрахманов А. А. Вопросы топонимики Казахстана. Сб. Топонимика Востока. — М., 1962. — С. 50.

⁷ Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961. — С. 11.

аланы в основном были тюркоязычным народом; по образу жизни, быту, обычаям, культуре они были полностью сходны с тюркскими народами. По языку аланы также входили в группу тюркских народов. В то же время в этих известиях ничего не говорится о каком-нибудь сходстве алан с иранскими народами. Приведем эти сведения.

II в. до н. э. «От Давани на западе до Аньси, хотя говорят различными языками, но в обыкновениях весьма сходятся и в разговорах понимают друг друга»¹. А «Давань есть Коканд, и город и владение»². В примечаниях к этому месту Н. Я. Бичурин писал: «Это были разные наречия тюркского языка»³. Это еще более ясно изложено в следующем отрывке летописи: «От Давани на запад до государства Аньси есть большая разность в наречиях, но язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга. Жители имеют впалые глаза, густые бороды; искусны в торговле, соперничают в выгодах. Уважают женский пол, что женщина скажет, мужчина не смеет перечить. Там употребляют шелк и лак, но не умели отливать чугунных изделий. Бежавшие из китайских посольств подались к ним и научили их отливать оружие. Даваньцы, получая из Китая золото и серебро, употребляют его на изделия, а не на монету. От Усуни на запад до Аньси все близки к хуннам»⁴.

Из исторических документов известно, что на запад от Давани жили Большие Юечжи⁵ — Белыегунны⁶, на северо-западе казахское племя кангюй (канглы, кангиты)⁷, кипчаки⁸, то есть в основном тюркские племена. Аланы находились между этими племенами.

Что речь идет именно о тюркских народах, свидетельствует следующее.

1. Их близость к гуннам.

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.— Т. 2.— М.-Л., 1950.— С. 161.

² Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 152.

³ Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 161.

⁴ Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 188.

⁵ Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 149.

⁶ Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка.— Алма-Ата, 1959.— С. 42.

⁷ Кюннер Н. В. Ук. соч.— С. 11; Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 152. Аристов Н. А. Ук. соч.— С. 136. Хабишев М. А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение.— Черкесск, 1977 — С. 78.

⁸ Кюннер Н. В. Ук. соч.— С. 11.

2. Отличие их от иранских народов Средней Азии и Афганистана. Это видно из следующего: «Дахя лежит слишком 2000 ли от Давани на юго-запад, на южной стороне реки Гуй-шуй. Там ведут оседлую жизнь: имеют города и дома; в обыкновениях сходятся с даваньцами»¹. А Дахя, по мнению Бичурина, занимала Афганистан и часть Бухары. Он писал: «Очевидно, Дахя занимало нынешний Кабулистан и часть Бухары»².

3. Уважительное отношение к женщинам, что является характерной особенностью древних (домусульманских) тюрков. Это хорошо известный факт. Он многократно отмечен арабскими, персидскими и европейскими авторами. Вот что писал об этом А. Н. Кононов: «Женщины у тюркских народов в доисламское время, а в отдельных случаях и позднее, занимали весьма высокое положение в обществе: стояли во главе племен и государств, принимали участие в битвах, пирах и т. п.»³.

Ничего удивительного, небывалого у тюркских народов нет и в физическом типе. Среди древнетюркских народов были и чистые европеоиды (См.: Антропологический материал). Здесь же приведем слова К. Иностранцева о бородатых тюрках с впалыми глазами и выдающимся носом: «Им (китайцам — Б. А.), напротив, казался странным вид народов кавказского племени, они рассказывали о турках и о других народах, принадлежащих к этой же расе, что у них впалые глаза и выдающийся нос»⁴.

Таким образом, сведения китайской летописи свидетельствуют тоже о тюркоязычности алан.

Аланы-басилы

Одним из аланских племен было древнетюркское племя басилы, жившее в начале нашей эры в Дагестане. Об этом свидетельствует следующее.

1. Алан басилами называл хорошо знавший алан и басилов армянский историк Ув. Моисей Хоренский. Это видно из следующих сведений Иосифа Флавия и Моисея Хоренского о вторжении алан в Армению в I в. н. э.

¹ Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 152.

² Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 153.

³ Кононов А. Н. Родословная туркмен.— М.-Л., 1958.— С. 104.

⁴ Иностранцев К. Хунну и Гунны.— Л., 1926.— С. 39.

Иосиф Флавий, рассказывая о сражении вторгшихся алан с армянским войском, говорит следующее: «И так производя грабеж с большой легкостью и без сопротивления, они (аланы — Ю. Г.) дошли до Армении, все опустошая. Царем Армении был Тиридат, который, выйдя к ним навстречу и дав битву, едва не попал к ним в плен во время боя: именно, некто издала набросил ему на шею аркан и готовился уже притянуть его, если бы он не успел убежать, перерубив мечом веревку»¹.

В рассказе об этом же событии у Моисея Хоренского эти аланы названы басилами. Он пишет, что «царь Тиридат во главе всей Армении спустившись на равнину Гаргарац, встречает северян войной. Когда обе стороны сошлись, царь рассек толпу неприятелей, совершая исполинские подвиги... Царь басилов при виде этого приближается к государю и вынув из-под конской сбруи аркан, обвитый ремнем, обтянутый кожей, мощною рукою сбросив с тыла, ловко попадает на левое плечо и в правую подмышку царя...»².

Что аланы здесь названы басилами, признает и Ю. С. Гаглойти³.

2. Сирийский автор второй половины VI в. Иоанн Эфесский рассказывает, что в «царствовании византийского императора Маврикия из внутренней Скифии вышли три брата со своими родами. Один из них, Булгар, прошел к границам Римской империи, два других заняли страну алан, называемую Берсилия. Когда над страной стал господствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени того старшего брата, которого имя было Хазарик»⁴.

Название страны Берсилия происходит от названия племени барсили/берсили. В свою очередь этноним басылы образован от этнонима барсил/берсили путем закономерного выпадения звука р. В барсилах/басылах мы имеем такое же выпадение р, как в др.-т. и об.-т. арслан/аслан. Что барсылы и басылы одно и то же племя, показано и М. И. Артомоновым⁵.

3. В истории Армении говорится о вступлении од-

¹ Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин.— Тифлис, 1966.— С. 79.

² Гаглойти Ю. С. Ук. соч.— С. 79.

³ Гаглойти Ю. С. Ук. соч.— С. 80.

⁴ Советская тюркология.— № 3.— 1977.— С. 4.

⁵ Артомонов М. И. История хазар.— Л., 1962.— С. 131.

ного из родов армянских нахараров аланского происхождения в свойство с каким-то могущественным басилом (барсилом) из числа поселившихся в Армении¹.

А о том, что басылы были тюркским племенем, говорит следующее.

1. По сведению Ибн Даста Берсула — болгарское племя².

2. Некоторые современники болгар называли аланами — (См.: О названии алан болгарами).

3. Египетский историк XVII в. ал-Кальби Барсола (т. е. барсилов — Б. А.) и Хазара называет братьями³.

4. Сам этноним басылы имеет тюркское происхождение⁴.

Басилов тюркским племенем считал и М. И. Артомонов. Он правильно полагал, что басылы/барсилы и берсула являются названиями одного и того же племени. Он писал: «С другой стороны, несомненно, что савиры (сувары) и барсилы (берсула) относились к болгарским племенам»⁵.

Аланы-гунны

Во второй половине IV в. народ, нападавший на римские владения со стороны Дона, Иордан называл аланским, а греки его называли гуннским. Об этом Ю. Венелин пишет следующее: что в IV в. «со стороны Дона стали нападать на них, по Иордану, аланы, а по грекам гунны. С чего греки так называли сих донцов, неизвестно; по крайней мере находим имена Аланой, Алауной, Алаоунни (Алаунни)»⁶.

Это историкам хорошо понятные этнонимы аланы и алано-гунны. Известно, что греки гуннов называли и унами, и фуннами.

Этот же этноним гунны-аланы мы находим и у Хирта. Он писал: «Продолжавшиеся сношения гуннов-ала-

¹ Артомонов М. И. Ук. соч. — С. 131.

² Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадырях, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омара Ибн-Даста. — СПб, 1869. — С. 22.

³ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979. — С. 63.

⁴ Артомонов М. И. Ук. соч. — С. 184.

⁵ Артомонов М. И. Ук. соч. — С. 184.

⁶ Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к России. — Т. 1. — М., 1929. — С. 111—112.

нов с родичами их, жившими на границах Китая, он считал подтверждающим тождество хунну и гуннов»¹.

По свидетельству очевидца, оставившего описание жизни, быта, занятий алан, хорошо знакомого и с иранцами (он был некоторое время комендантом римской крепости в Сирии), и с гуннами, римского историка Аммиана Марцеллина, аланы были «во всем похожи на гуннов, только с более мягким и культурным образом жизни»². Хорошо известно, что основная масса гуннских племен были тюрками. А «сходство во всем» означает и сходство в языке. Кроме того, хорошо известно, что в Европе и на Кавказе аланы следовали за гуннами. Аланы отличались от гуннов своим внешним видом. Но здесь ничего удивительного нет. Во-первых, среди древних тюрков были и монголоиды, и европеоиды (См.: Антропологический материал). Во-вторых, «гунны искусственно безобразили своих детей».

Сведение Захария Ритора

Сирийский историк середины VI в. Захарий Ритор (Захарий Митиленский) в своем дополнении к переводу сочинения Птолемея сохранил перечень 13 народов, живших к северу от Дербента. В этом перечне мы видим: «Авгар, сабир, бургар, алан, куртаргар, авар, хасар, дирмар, сириггур, баграсик, кулас, абдел, ефталит — эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверями и оружием»³. Почти все они являются известными древнетюркскими народами. Что аланы здесь приведены в перечне тюркских народов, признают и Ю. С. Гаглойти. Здесь важно не только то, что аланы приведены в перечне тюркских народов, но и то, что образ жизни, занятия, способ существования алан были такими же, какими они были у тюркских народов. Таким образом, Захарий Ритор повторил то, что сказал Аммиан Марцеллин о сходстве алан с гуннами (см. выше). Но главное не во всем этом. Оно заключается в том, что Захарий Ритор, подчеркивая нали-

¹ Иностранцев К. Хунну и Гунны. — Л., 1926. — С. 130.

² Сб. Библиотека иностранных писателей о России. — Т. 1. — СПб, 1836. — С. 61; Ган К. Ук. соч. — С. 190; Хрестоматия по истории древнего мира. — М., 1953. — С. 265.

³ Пигулевская Н. Сирийские источники по истории СССР. — М.-Л., 1941. — С. 165.

чие особого, собственного у некоторых народов Восточного Кавказа — гурзан, аран, сиган, базгун — о языке алан ничего не говорит. Ничего не говорит он и о языке других тюркских народов. О булгарах и аланах он говорит, что булгары имеют свой язык, «у них есть города и аланы у них пять городов»¹.

Насколько нам известно, в исторических документах не зафиксировано такого сходства образа жизни, занятий, способа существования алан с иранскими народами.

Сведение сирийской хроники VI в. н. э.

Армянский историк Егише Вардапет рассказывает, что персидский царь Ездегерд II (438—457 гг.) вел борьбу с гуннами на территории Кушании, «что напал шахан-шах на страну гуннов, которая называется также Кушания»². Кушания же занимала в основном территорию нынешней Туркмении. По сирийской хронике одной из провинций Кушании гуннов был Чол, «страна алан» у Табари, царь которой был покорен Ездегердом в 447 г.³. Вот что пишет об этом событии, о месте расположения этой провинции и о названии ее «страной алан» Н. Пигулевская: «По свидетельству сирийской хроники, Ездегерд направился в область Чол после этого года. Сирийская транскрипция Чол отвечает Чор или Сул других языков. Чол — это область, прилегающая к Горго (Гурген или Гиркания), на восточном побережье Каспийского моря, севернее Гиркании и реки Атрека, занимающая его юго-восточный край. Соответствующие доводы были приведены Гофманом в географическом комментарии к истории Карка де бет Селох и были подхвачены Марквартом. Предположение, что Чор может быть приурочен к западному побережью Каспийского моря, к Кавказским областям, отпадает при внимательном анализе текста Табари. Сообщение арабского историка относится уже к царствованию Пероза (459—484 гг. — Б. А.) и Хозроя. Пероз воздвиг в области «сули аланов» каменное крепостное сооружение. Хозрой еще укрепил его, причем воздвигаемые им укрепления он строил из кам-

¹ Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. — Тбилиси, 1967. — С. 129.

² Пигулевская Н. Сирийские источники по истории СССР. — М.-Л., 1941. — С. 43.

³ Пигулевская Н. Ук. соч. — С. 44—45.

ней, которые были выломаны в области Гурген. Уже этот факт делает невозможным отнесение Чора к Кавказу. Подтверждает это и дальнейший текст Табари. Сооружения эти были угрозой тюркскому кагану Синджибу, известному и по византийским источникам. Хотя власть его простиралась на большие пространства Азиатского материка, но до западного побережья Каспия, Кавказа она не достигла. Этому не противоречит и название области «страна алан», с которыми здесь пришлось столкнуться гуннским ордам¹. И несколько ниже Пигулевская пишет: «Предметом тревоги была и прикаспийская граница Ирана. Каган Чола (Сула) во второй половине V в. имел резиденцию на полуострове Балкхане (у нынешнего Красноводска)²».

Проживание алан в те времена на территории Туркменши отмечено и среднеазиатским ученым XI в. Аль-Бируни (См.: Сведение Аль-Бируни). Что на территории Кушании в это время жила масса тюркских племен, свидетельствует не только название ее населения гуннами, но и то, что пятью областями ее управляли турки³, что «использовав среднеперсидские источники, не дошедшие до нашего времени, Табари называет царя Кушании хагапом тюрков, иногда заменяя его именем хайтал, под которым в арабских источниках подразумеваются эфталиты⁴».

Тюркоязычность этих алан видна не только из вышесказанного, но из того, что название их стран Чол (Чор, Сул), резиденции их царя Балкхан и титул самого царя каган являются чисто тюркскими. Чол (Чор, Сул) являются вариантами др.-т. и об.-т. йол, джол, чол — «дорога». Балкхан образован из др.-т. балыкъ — «город» + хан — «хан», «правитель», и букв. означает «ханский город». Каган же является известным древнетюркским титулом (См.: Алано-асские географические названия и Титулы аланских царей и военных вождей).

Таким образом, называние алан гуннами, их страны тюркским словом Чол (Чор, Сул), их царя тюркским титулом каган, а резиденции кагана Балыкъ хан — «ханский город» свидетельствуют о тюркоязычности этих алан.

¹ Пигулевская Н. Ук. соч.— С. 44.

² Пигулевская Н. Ук. соч.— С. 45.

³ Пигулевская Н. Ук. соч.— С. 45.

⁴ Пигулевская Н. Ук. соч.— С. 33.

О назывании болгар аланами

На основе изучения древних источников Ю. Венелин пришел к выводу, что болгары назывались аланами. Говоря о войне готов с болгарами, он писал: «Дело в том, что готы вели войну с одним только народом — болгарами, называют ли их гуннами, аланами, алауннами или массагетами¹».

Автор полагает, что болгары были одним из аланских племен. Кроме вышесказанного, на эту мысль наводит еще следующее.

1. Материальная культура алан и болгар была почти полностью одинаковой (См.: Археологический материал).

2. По словам А. П. Смирнова, древние авторы свидетельствуют, что «болгары были автохтонами степей Приазовья и входили в число алано-сарматских племен²».

3. Болгары так же, как и часть алан, умерших хоронили в катакомбах (См.: Археологический материал).

4. В надписях на аланских сооружениях и на аланских надгробных памятниках встречаются болгарские знаки. Этот факт позволил М. А. Хабичеву тюркоязычных алан и болгар назвать «алано-булгарами³».

Сведения древнетюркских памятников языка об азах

О тюркоязычности азов — ветви алан свидетельствуют и некоторые памятники древнетюркской письменности. Так, в памятнике тюркского хана Тоньюкука (дата памятника 712—716 гг.) сказано: «Ёзюм аз йирим, аны бил» — «Моя родная земля — Аз, знай ее» (памятник в честь Тоньюкука, с. 24).

На памятнике Кюль-Тегина есть надпись, где сказано: «Говоря, пусть не будет без хозяина страна (букв. земля и вода), принадлежавшая нашим предкам, мы, устроив немногочисленный (или азский) народ». (Малов С. М. Памятники древнетюркской письменности. — М.-Л., 1951. — С. 38).

Земля иранцев тюркским ханом не могла быть названа моей родиной, тюркский хан не мог заботиться об

¹ Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к Росии. — Тр. 1. — М., 1829 — С. 112, 163.

² Смирнов А. П. Волжские булгары. — М., 1951. — С. 10.

³ Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение. — Черкесск, 1977. — С. 89.

иранцах. Тюркоязычность этих азов подтверждается рунической надписью, сделанной самими азами (См. тюркские надписи на аланских сооружениях и вещах). А что азы/асы Монголии — Тувы и Алтая были частью алан, свидетельствует большой материал (см. этноним алты аз и Тюркские надписи на аланских сооружениях и вещах).

О назывании алан хазарами

Значительный исторический материал говорит о том, что аланы и хазары были родственными народами. А хазары были древнетюркским народом. Древние авторы называли алан хазарами. К такому выводу пришел М. Селезнев на основе изучения древних источников. Он пишет: «Теперь обратим взгляд на алан. Находясь в верхней части Абхазии, они тянулись к Пятигорску, Эльбрусу, распространяясь по нынешней Кахетии и горам Дагестана к Каспию. Назывались у историков различно и современно, а более же аланами, осетами, хазарами¹».

Осетами они никогда не назывались, а назывались овсами. Здесь Селезнев повторил ошибочное утверждение некоторых сторонников ираноязычности алан. И называли их так только одни грузины.

У византийских хронистов начала IX в. Феофана и Никифора Берсилиа фигурирует в качестве родины хазар: «Хазары великий народ, вышедший из Берсилии, самой дальней страны Первой Сарматии²».

Берсилиа же была родиной аланского племени барсилы/басилы, которая была захвачена хазарами (См.: Аланы-барсилы).

Сведение грузинской летописи

Родство алан и хазар подтверждает и грузинская летопись. Она прямо говорит, что аланы произошли от хазар. В переводе сторонника ираноязычности алан М. Джанашвили она звучит так: «Когда после первого своего нашествия хазары вернулись восвояси, то их царь сына своего Уобоса поселил в уделе Кавказ, т. е. дал ему земли от р. Ломеки до западной оконечности Кавказских

¹ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. — Кн. 1. — СПб, 1847. — С. 30.

² Артомонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 359.

гор и подарил ему пленников из армян и грузин. Уобос устроился тут. Уобос и «их племена» суть овси (осетины), а страна, обитаемая ими, Овсети¹». Как известно, грузинская летопись алан все время называет овсами. Позже этноним овс в форме оси, осы, осети закрепился за осетинами, и М. Джанашвили форму выдает за содержание.

Кстати говоря, по мнению того же самого М. Джанашвили, само грузинское наименование алан овс происходит от имени Уобоса².

Сведение грузинской летописи относится к VII—X вв., так как именно в эти века хазары были государством и имели отношения с грузинами.

Достоверность сведения грузинской летописи подтверждается и тем, что грузины уже в VII в. разговаривали на хазарском языке («хазарули³»). Что же касается аланского языка, то грузины с ним были знакомы уже во втором веке н. э. Начиная со II в. аланы и грузины и дружили, и враждовали, аланские царевны выходили замуж за грузинских царей и аланские феодалы были аталыками грузинских царевичей.

В то же время грузины прекрасно были знакомы с иранским языком. В VI в. во время византийско-персидских войн персидские войска долгое время находились на территории Грузии. Они дошли даже до Абхазии.

Сведение Аль-Бируни

Ираноязычный автор XI в. Аль-Бируни, живший в Средней Азии, оставил сведение о языке алан-асов, живших на территории Хорезма. А. Ю. Якубовский это сведение переводит так: «Аль-Бируни в одной из своих работ отмечает, что на территории туркмен раньше жили аланы и что в его время их язык стал смешанным из хорезмского и печенежского»⁴. По словам же М. И. Артомонова, Аль-Бируни писал, что аланы или асы в древности жили вместе с печенегами по нижнему течению Аму-Дарьи. Язык тех алан-асов был смешанный из печенежского и хорезмийского⁵. Некоторые авторы сведения Аль-Бируни передают следующими словами: «Это

¹ СМОМПК.— Вып. 22.— Тифлис, 1897.— С. 11.

² Вахушти. География Грузии.— Тифлис, 1904.— С. 137 (прим.).

³ Советская тюркология.— № 4, 1980.— С. 23.

⁴ Советская этнография.— № 6, 7.— М.-Л., 1947.— С. 324.

⁵ Артомонов М. И. История хазар.— Л., 1962.— С. 407.

род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»¹. На первый взгляд кажется, что сведение Аль-Бируни не говорит в пользу тюркоязычности или ираноязычности. Но если привести другие факты, связанные с языком алан в Туркменистане, а также сведение русской летописи, то становится ясным, что язык и этих алан первоначально был тюркским. Приведем эти факты.

1. Аланы на территории Туркменистана в древности действительно жили (отмечены в V в. н. э.), и сирийская хроника свидетельствует об их тюркоязычности.

2. Русская летопись свидетельствует, что ясский язык произошел от печенежского языка (См.: Сведение русской летописи). В начале н. э. аланы и печенеги на Кавказе имели союз. Так, они вместе напали на грузин во II в. н. э. По мнению автора, все это говорит о том, что аланы не были хорезмийцами, но, живя среди них, они заимствовали хорезмийские слова. Из сказанного возникает вопрос, не были ли аланы и печенеги двумя частями одного древнетюркского племени?

Сведение русской летописи

Русская летопись говорит, что язык ясов происходит от печенежского языка: «Язык же ясский ведем есть, яко от печенежского рода родися, живуща подле Тани и Местского моря»². Были ли древние русские знакомы с языками печенегов и ясов? Были, и даже хорошо. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. В составе господствующего класса Древнерусского государства были и «неславянские элементы: чудь, тюрки, варяги, аланы, венгры»³.

2. В 965 году Святослав взял в плен много ясов и привел их в Киев⁴.

3. В 943—944 годах русские и аланы совершили совместный поход в город Бердаа в Азербайджане⁵.

4. Монголы с помощью русских войск взяли ясский город Дедаков⁶.

¹ Вестник древней истории.— № 1.— 1941.— С. 194.

² Миллер Вс. Осетинские этюды.— Ч. 3.— М., 1887.— С. 40.

³ Очерки истории СССР III—IX вв.— М., 1958.— С. 770.

⁴ Древнерусские летописи.— М.-Л., 1936.— С. 30.

⁵ Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв.— Орджоникидзе, 1971.— С. 24.

⁶ Очерки истории СССР, XIV—XV вв.— М., 1953.— С. 735.

5. Хорошо известно, что в Крыму, Тьмутаракани, на Волге аланы, кипчаки и русские вместе жили во многих городах.

6. С печенегами и их языком древние русские были тоже очень хорошо знакомы. Во-первых, почти 200 лет (с конца X в. до начала XIII в.) печенеги и русские были соседями. Это прекрасно видно и из сочинения византийского императора Константина Багрянородного. Во-вторых, масса печенегов в XII. жила во многих южных русских крепостях и охраняла их от других печенегов и половцев. Вот что пишет об этом Б. Д. Греков. «В этих крепостях посажены были отряды тех же печенегов, которые стали наниматься на службу к киевским князьям и защищали их границы от нападений своих же единомышленников, собственно печенегов и затем тех же тюрков, но в образе тюрков и половцев-кипчаков»¹.

Сведения арабских авторов

Собранные нами сведения арабских авторов относятся к X—XIV вв. и имеют очень важное значение для определения языка алан. Дело в том, что арабы являются древними соседями иранских народов. А в VII в., как известно, арабы завоевали все иранские народы.

В том же VII в. арабы познакомились и с тюркскими народами Средней Азии и Кавказа. А с аланами арабы познакомились в VII в. в Дагестане. А автор «Худуд-ал Алам» (перс по происхождению, написал свою работу в X в.) свидетельствует, что из Алана и Серира (область в Дагестане — Б. А.) в мусульманские страны попадало много рабов². Таким образом, арабские авторы были знакомы с аланским, иранским и тюркским языками, и поэтому они никак не смогли не отметить ираноязычность алан. Но ни одним арабским автором не отмечена их ираноязычность. А вот тюркоязычность алан отмечена 4 арабскими авторами. Это Ибн Даст, Идриси, Ибн Саид и Абульфеда. При этом необходимо подчеркнуть, что, по утверждению ряда авторов, Ибн Даст был не рабом, а иранцем³.

¹ Вестник древней истории.— № 1, 6.— 1939.— С. 345.

² Худуд-ал Алам. Рукопись Туманского.— Л., 1930.— С. 3.

³ Советская тюркология.— № 2.— 1979.— С. 63.

Сведение Ибн Даста

Ибн Даст, который свою книгу написал не позже 913 года, о северокавказском народе оставил следующее сведение: «Хазарская же земля — страна обширная, одною стороною прилегающая к великим горам, тем самым, в отдаленнейших странах которых живут Тулас и Лугар и которые простираются до Тифлисской страны»¹.

Это место сочинения Ибн Даста персидский автор XV в. Шукур Аллах передает следующими словами: «Между печенегами и стороною хазар лежит очень пространная область, на одном конце которой находятся громадные горы. В степях этой области живут два тюркских племени, из которых одно называется Тулас, а другое — Кергерах»².

Как известно, сейчас некоторые авторы тулас считают тюрками-аланами. Только у одних это тюркизированные аланы, а у других они — изначальные тюрки. Тулас действительно является названием части алан. Об этом пишет Гомбоч.

Что туласы были изначальными тюркоязычными, свидетельствуют сведения прекрасно информированных Рашид-ад Дина (XII в.) и Абул-гази Бахадур хана (XVII в.). Рашид-ад Дин писал, что около реки Селенги раньше жила тюркская народность тулас, «происхождение родов которой, по причине их древности, в подробностях не известно»³, Абул-гази Бахадур хан же сообщает, что «туласы по берегам р. Селенги» были тюркским народом⁴. Этнотопоним «Тулас» на Алтае, отмеченный в «Худуд-ал Алам»⁵. (X в.), несомненно говорит о том, что часть этих туласов в X в. жила на Алтае. Тулас образован от названия др.-т. племени тулу (дуло+ас) (См.: Алано-асские этнические названия).

¹ Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда бен Омара Ибн Даста.— СПб, 1869.— С. 16.

² Хвольсон Д. А. Ук. соч.— С. 54.

³ Рашид-ад Дин. Книга летописей.— Т. 1.— М.-Л., 1952.— С. 77.

⁴ Лашков Ф. Сельская община в Крымском ханстве.— Симферополь, 1887.— С. 54.

⁵ Материалы по истории киргизов и Киргизии.— М., 1974.— С. 144.

Сведения Идриси и Ибн Саида

Известный арабский географ XII в. Идриси (его книга написана в 1153 г.) и знаменитый испанский географ (араб по происхождению) Ибн Саид (свою книгу он написал в 1270 г.) оставили нам свидетельства о тюркоязычности алан, живших в верховьях Кубани и в Приэльбрусье. Ни Идриси, ни Ибн Саид сами на Кавказе не были. По мнению В. В. Бартольда, сведения об аланах-асах Ибн Саид почерпнул из труда Идриси, а Идриси, в свою очередь, сведения об аланах почерпнул из трудов арабских географов X в., которые были и известными путешественниками (ниже мы покажем, что они пользовались и другими достоверными источниками). Ибн Саид в своей географии писал, ссылаясь на Идриси, что самым западным из кавказских народов был народ каса, касоги в русских летописях (Бартольд); далее к востоку жили аркеши (азкеши), абхазы и аланы. «Все они были христианами; кроме абхазов, все считались тюрками». В другом месте своего сочинения Ибн Саид писал: «Аланы и асы соседи, имеют одно и то же происхождение, одну и ту же религию и являются тюрками по происхождению». Тот факт, что о христианской религии он здесь ничего не говорит, вероятно, свидетельствует о том, что это сведение относится к дохристианскому периоду алан-асов (они официально приняли христианство в 915—925 гг.). Слова Ибн Саида сохранились во французском переводе первой половины XIX в.

Сведение Абульфеда

Тюркоязычность алан-асов, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, подчеркивается и известным арабским историком и географом Абульфеда (свою книгу он написал в 1321 г.). Сторонники ираноязычности не полностью приводят его сведение. Они пропускают ряд важных фактов и не совсем точно переводят его. Мы приводим весь отрывок, особенно касающийся нашей темы. Так как сторонники ираноязычности алан пользовались французским переводом сочинения Абульфеда, и мы приведем место из этого перевода и сопоставим переводы. Перевод В. И. Аббаева: «Арабский географ XIV в. Абульфеда говорит, что

на восток от абхазов живут аланы и асы, которые являются тюрками и исповедуют христианскую религию¹».

Французский текст.

"Ainsi que sur les derrieres de la Porte des Portes (ves l'ouest).

Dans le voisirage est un peuple de race turke, appele Acce (Alass); ce peuple est de la meme extraction et de la meme religion les Alains.

Le principal chateau des Alains est une des plus portes places du monde, et est couronne de ruages comme d'un turban. Je se trouve sous le 73° degre 24 minutes de longitude et le 45° degre 40 minutes de latitude; sa situation es au sommet de la montagne qui se dirige vers la Porte-de-Fer"².

Перевод. «К востоку от алхазов, на берегу моря, есть город Алани (Мединет Аллание). Этот город так называется потому, что его населяет народ по имени Алани. Алани (Алалланы) являются тюрками, которые приняли христианство.

Этот город расположен на 69 градусе восточной долготы и 46 градусе северной широты. Аланы имеют в большом количестве учреждения в этой стране, а также и позади Ворот Ворот — за Воротами Ворот (западнее).

В их соседстве имеется один народ, по расе тюрки, называемый ассы (алласс). Этот народ имеет то же происхождение, ту же религию, что и аланы.

Главный замок алан — это самое сильное место в мире, где из облаков образуется кромка в виде тюрбана (чалмы). Он находится под 74° 24 минуты восточной долготы и 45° 40 минут северной широты. Это место есть вершина горы, которая господствует к Железным воротам (до Железных ворот?)».

Все факты в этом сведении верны, кроме градусной сети.

1. Соответствуют действительности места расположения алан и асов: в Карачаево-Черкесии — аланы, а в Кабардино-Балкарии — асы. Почти до конца XIX в. Карачай назывался Аланией, а Балкария — Асией. И в XIX в. карачаевцев многие авторы называли аланами, а балкарцев и сегодня грузины (мегрелы) и сами осетины называют осани. (См.: Этнонимы алан и ас).

¹ О происхождении балкарцев и карачаевцев. — Нальчик, 1960. — С. 131.

² Abulfeda. Geographie. — Paris, 1848. — P. 286—287.

2. Что аланы — асы в то время были христианами, хорошо известно.

3. Ворота Ворот — Дербентский проход¹.

Что в Дагестане и на равнинах Северного Кавказа в XIII—XIV в. жили аланы, хорошо известно².

4. Аланская крепость на высокой горе, на вершине которой корона из облаков и которая господствует до Дербента, несомненно аланские крепости на Эльбрусе. Это подтверждается и сведениями Шами, который пишет в рассказе о походе Тимура на алан: «Мы попали к горе Эльбрус, на горе нашли много крепостей»³.

5. Блестяще подтверждается сведение Абульфеда об аланских учреждениях в Абхазии историческими и топонимическими данными. Из византийских источников известно, что резиденция аланского епископа в XIV в. находилась в Абхазии⁴. И в примечании французского перевода сказано, что Мединет Алание — это резиденция аланского епископа⁵. Еще в XIX в. на р. Кодор было село Аланда⁶, а в одном абхазском документе сказано, что через нижние горы в Цебели к аланам есть дорога⁷.

Как же относятся к этому сведению сторонники ираноязычности? Одни из них сводят его к ассимиляции, а другие полностью отрицают. В. И. Абаев, Е. П. Алексеева и некоторые другие считают их ассимилированными ираноязычными аланами — асами⁸. Другие отрицают достоверность его. Причем отрицают они его голословно, не доказывая неверности хотя бы одного факта. Вот пример из книги Н. Г. Волковой. Отрицая достоверность сведений Абульфеда, она пишет: «Источниковедческий анализ сведений Абульфеда, сделанный в 60-х годах советским востоковедом Б. Н. Заходером, показал, что труд этого арабского географа представляет

¹ СМОМПК. — Вып. 38. — Тифлис, 1908. — С. 61.

² Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. — Нальчик, 1974. — С. 31; Кавказский этнографический сборник, 4. — 1969. — С. 60.

³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Ч. 2. — М.-Л., 1941. — С. 122.

⁴ Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. — Киев, 1899. — С. 60.

⁵ Абульфеда. География. — С. 286.

^{6, 7} Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971. — С. 169.

⁸ Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкарско-карачаевском языке. / Сб. О происхождении балкарцев и карачаевцев. — Нальчик, 1960. — С. 128—131.

компиляцию сведений, извлеченных главным образом из летописи Ибн ал-Асира — автора XIII столетия (79, 61). Последний, как известно, описывает лишь бегство части кипчаков в горы, происходившее в момент монгольских походов на Северный Кавказ. Возможно, что Абу-л-Фида, включивший сведения Ибн ал-Асира в свое повествование, имел в виду алан и кипчаков, но не четко представлял себе этнические различия и географическое расположение этих народов, назвал алан, живших в верховьях Кубани в момент монгольского нашествия, тюркоязычным народом¹.

Это глубоко ошибочное мнение. Ошибочность подобных суждений видна из следующего:

1. Как они сами утверждают, ал-Асир ничего не сказал о том, в какие горы ушли кипчаки. А гор на Кавказе много. Это горы Дагестана, Чечено-Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи. А Абульфедда точно указал место алан — территория Карачаево-Черкесии.

2. Абульфедда приводит самоназвание и точное место жительства асов, а ал-Асир об асах вообще ничего не писал.

3. О религии алан-асов ал-Асир ничего не сообщает. Он пишет только, что вера кипчаков не похожа на веру алан. А Абульфедда точно говорит, что религия алан-асов христианская.

4. Ни о высокой горе, ни об аланской крепости на ней, о которых сообщает Абульфедда, Асир ничего не говорит.

А теперь возникает вопрос: откуда у Абульфедды такие точные данные? Есть мнение, что сам он в этих местах не бывал. Такие сведения ему могли дать люди из этого района, арабо-аланские связи и др. Вот неполный перечень достоверных источников Географии Абульфедды.

1. X в. «Из областей аланов и сериров попадает много пленников в мусульманские страны»².

2. Аланы торговали с Египтом³. «В 1264 г. султан Египта Эльмелик Эззахар написал Берке, великому царю татарскому, письмо. Письмо это он отправил с одним доверенным лицом из аланских купцов»⁴.

¹ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. — М., 1973. — С. 95.

² Худуд-ал-Алам. Рукопись Туманского. — Л., 1930. — С. 30.

³ История Дагестана. — Т. 1. — М., 1967. — С. 171.

⁴ Вансеев З. Н. Средневековая Алания. — Сталинград, 1959. — С. 84.

3. В то время Египтом правили кипчакские ханы — мамлюки, переселившиеся туда с Северного Кавказа. А они хорошо знали алан-асов, так как более 100 лет были соседями, вместе воевали против монгольских войск.

4. Как показано В. В. Бартольдом, Абульфеда использовал труды Идриси и Ибн-Саида¹ (см.). А они использовали труды арабских географов, которые были известными путешественниками.

Сведения безымянного автора и Ризы о языке асов Крыма

«Предания о взятии Киркъ-йера татарами, сохраненные у Сеид Мухамед-Ризы в его сочинении «Семь планет», и безымянного автора «Сокращенной истории Крыма», написанной на турецком языке, подтверждают свидетельство Абульфеда»². Абульфеда писал, что Кыркйер лежит в области ас³. Этими же авторами: «Население Къыркъ-йера названо по народности Асами, а по религии — гяурами»⁴, т. е. христианами. Но главное не в этом. Главное состоит в том, что Риза назвал асов «могульским» (монгольским — Б. А.) племенем, а безымянный автор — «татарским»⁵. Кроме того, топоним Кыркъ-йер является чисто тюркским (См.: Алано-асские географические названия).

Сведение Вильгельма де Рубрука

Католический монах Вильгельм де Рубрук (середина XII в.) во время своего путешествия к монголам видел алан Крыма, Приазовья, Дона, Волги и Кавказа. Он свидетельствует, что немцы (несомненно, что это были немцы, жившие в Крыму) куман называли аланами. Говоря о степи Нижнего Дона, он писал: «В ней прежде пасли свои стада команы, именуемые кончат; немцы же называют их валанами, а область Валанией». И на этой же странице он пишет, что пространство между Танаи-

¹ Бартольд В. В. Сочинение. — Т. 8. — М., 1973. — С. 103—113.

² Кулаковский Т. Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. — Киев, 1889. — С. 64.

³ Кулаковский Ю. Ук. соч. — С. 64.

⁴ Кулаковский Ю. Ук. соч. — С. 64.

⁵ Кулаковский Ю. Ук. соч. — С. 64.

дом (Дон) и Меотидой (Азовское море) называется «Аланией»¹.

А что немцы валанами называли именно алан, показано еще Ю. Клапротом. Говоря об асах/яссах Таманского полуострова XI в., он писал, что «эти яссы являются ассами путешествовавших в XIII в. монахов, которые признавали их одним народом с аланами и утверждали, что они являются валонами немцев»².

Сведение венгерских летописцев о ясах (аланах) Венгрии

Во время татаро-монгольского нашествия на Северный Кавказ часть алан вместе с частью куманов бежала и прибыла в Венгрию в 1239 г. В Венгрии они жили к западу от реки Тиссы³. Венгерские летописцы оставили сведение о языке этих алан. Они свидетельствуют, что куманы и ясы были одним и тем же народом. Утверждение же Ю. Кулаковского о том, что «связь куман с ясонами и даже отождествление этих народов у венгерских летописцев включает в себе указание на хронологический момент переселения ясов в пределы Венгрии»⁴, является просто отрицанием исторического факта. Каждому ясно, что родство народов и время — вещи разные, и спутать языки, родство народов и время венгерские летописцы никак не могли. При этом вспомним, что немцы тоже называли алан куманами (См.: Сведение Вильгельма де Рубрука).

Сторонники ираноязычности всех алан в Венгрии считают ираноязычными на том основании, что около бывшей ясской деревни был найден словарь, составленный в начале XV в. и содержащий несколько десятков осетинских слов, и в нем имеется незначительное количество венгеро-осетинских сходжений⁵. Все это объясняется тем, что в Венгрию вместе с тюркоязычными алачанами прибыла часть ираноязычных алан, и что венгер-

¹ Иоан де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны.— СПб, 1911.— С. 85.

² Осетины глазами русских и иностранных путешественников.— Орджоникидзе, 1967.— С. 109.

³ Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан.— Орджоникидзе, 1960.— С. 5.

⁴ Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей.— Киев, 1899.— С. 72.

⁵ Немет Ю. Ук. соч.

ский и осетинский языки контактировали на Северном Кавказе.

Сведение Я. Рейнеггса об остатке древних алан

Свидетельством верности сведений арабских авторов о языке алан является сведение немецкого ученого Я. Рейнеггса о языке остатка древних алан, живших в XVIII в. между Абхазией и Карачаем. Я. Рейнеггс 5 лет жил в Грузии, был советником царя Ираклия II в 1779—1781 гг., а в 1782—1783 гг. он был «комиссионером» России в Грузии. Он собрал ценные и верные сведения о народах Кавказа, особенно Грузии и Абхазии. Он свидетельствует, что остаток древних алан говорил на особом диалекте кавказо-татарского языка. Вот его слова.

Die Alani und Soani

Von den lazieren nord-östlich, gleich beim Anfange der Scheidung keraunischen und gorow äischen Gebirge, in den Thälern des Hauptgebirges, sind die Wohnungen eines nicht zahlreichen armen Volks, dessen Name Alani ist; der Tatar nennt es Oeten oder Edeki Alan. Dieses Volk redet einen besondern Dialekt der alten kaukasisch-tatarischen Sprache, und unterscheidet sich hierdurch von einem andern zahlreichen Volke, das süd-süd-ost die höchsten Thäler des Hauptgebirges bewohnt, und seine eigene gemischte Sprache redet. Es nennt sich Tson; die Nachbarn nennen es verschieden Soan, Sonti, Tsinti, und die bewohnten Felsenthäler derselben Tsuanetti. Obgleich diese beiden Volkstämme von nichts andern als von der Viehzucht und wenigen Ackerbau leben, der ihnen kaum zu hinlänglicher Nahrung Gerste verschafft, so sind sie doch nie zu bewegen gewesen, ihr armes steiniges Land zu verlassen, welches sie sogar unhähig macht, auf Praub auszuzugeben, weil die Tataren nordlich und die Iberier südlich ein älteres und bequemerer Recht daru haben.

Das die Alani ein Heberrest des alten, unter diesem Namen bekannten Volks sind, ist wol nicht zu bezweifeln, und eben so stammen auch vielleicht die heutigen Soani von eben dem Volke ab, das schon Strabo unter diesem Namen kannte!¹...

¹ Reineggs J. Allgemeine historisch — topographische Beschreibung des Kaukasus, ersler E. heil, Gotha.— St. Petersburg, 1796; Zweiter Theil, Hildesheim.— St. Petersburg, 1797,— P. 15—16.

«На северо-восток от абхазов, в начале разделения кубанских и гордианских гор, в долинах Главного хребта имеются жилища одного немногочисленного бедного народа, чьи имя Алани есть. Татары называют их Оетей или Эдеки алан. Этот народ говорит на особом диалекте старого кавказо-татарского языка и этим отличается от другого многочисленного народа, который живет на юге и юго-востоке в долинах высоких гор Главного хребта, и говорит на своем собственном смешанном языке. Он называет себя Цон (Тсон), соседи называют его по-разному: Соан, Сонти, Цинти, а живущих в долинах между скалами — Цианетти. Хотя оба народа живут животноводством и земледелием, земля их дает очень мало ячменя на пропитание. Поэтому они бросают свою каменистую пашню, которую они уже давно истощили, и идут на грабеж, хотя татары севернее и пберы южнее имеют старое и удобное право на это.

Что аланы являются остатком старого, под этим именем известного народа, несомненно, и точно также происходят, может быть, современные сваны из этого же народа, который под этим именем знал еще Страбон¹» (Страбон — Б. А.).

Не подлежит сомнению, что это древнеаланское племя. Оторванное от основной массы, оно сохранило древнее самосознание «аланы» и свой древний язык. Имеется множество свидетельств тому, что это не карачаевцы, а остаток древних алан.

1. Эти аланы отмечены многими авторами А. Ламберти называет карачаевцев и алан отдельно и алан помещает между абхазами и сванами². Я. Потоцкий получил известие об алланах, «которые соседят со сванетами и насчитывают не более тысячи душ». В этом месте отмечен остаток алан И. Гербером. Он писал, что «от аланов тоже есть остаток. Они живут подле авазгов» (XVIII в.)³.

2. Карачаевский язык был тогда чистейшим тюрк-

¹ Reineggs J. Allgemeine historisch — topographische Beschreibung des Kaukasus. — St. Petersburg, 1797. — V. 12. — P. 15—18.

² Ламберти А. Описание Колхиды, называемой ныне Меркелней. / СМОМПК. Вып. 43. — 1913. — С. 2.

³ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971. — С. 168.

ским. Это удивило А. Ламберти. А язык этих алан был смешанный.

3. Материальная культура, быт и занятия карачаевцев и этих алан сильно отличались. Эти аланы имели турлучные и грубо сложенные каменные дома, они спали на соломенных подстилках, скот и люди жили вместе. Они разводили только овец и кур¹. А карачаевцы в это время имели добротные деревянные дома, современные постели, для скота имели баула — «хлевы». Они имели большие стада коров, отары овец замечательной карачаевской породы, значительное количество лошадей и коз.

4. Оба названия этих алан: оетей и эдеки алан имеют карачасво-балкарское происхождение (См.: Алано-асские этнические названия).

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Не только исторические документы, но и большой исторический материал свидетельствует об ошибочности теории ираноязычности алан. Приведем этот материал.

Сведение Ал-Асира

Некоторые авторы превращают в аргумент в пользу ираноязычности алан слова монголов, якобы сказанные после первого дня сражения между алано-кипчакскими и монгольскими войсками. Но они приводят не слова Ал-Асира, а Рашид-ад Дина, который искажил слова первого. Что же писали Ал-Асир и Рашид-ад Дин и какова достоверность их сведений? Но сначала несколько слов о том, когда и где писали они свои сведения. Ни Ал-Асир, ни Рашид-ад Дин не были ни участниками, ни тем более очевидцами этих событий. Ал-Асир был современником этого события. Но документами не пользовался, так как, вероятно, их вовсе не было. По мнению В. Тизенгаузена, «рассказы свои он почерпнул, по-видимому, частью из расспросов очевидцев, а частью из дошедших до него слухов²».

Рашид-ад Дин же свой труд написал в 1300—1301 гг.,

¹ Рейнеггс Я. Ук. соч.— Ч. 2.— С. 17—18.

² Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.— Ч. 1.— М., 1884.— С. 1.

то есть спустя 78—79 лет после события. В своем труде он использовал разные источники, в том числе и труд Ал-Асира. Что же они писали? Ал-Асир писал: «Мы и вы одного рода, а эти Аланы не из ваших, так что вам нечего им помогать, а вера ваша не похожа на их веру¹». Рашид-ад Дин же писал: «Мы и вы один народ и из одного племени, аланы же нам чужие²».

Ошибочность этого видна не только из приведенного материала, но и из следующего. Во-первых, аланы себе в союзники взяли не кого-нибудь другого, а именно кипчаков не случайно. Во-вторых, хорошо известна дружба между аланами и кипчаками на разных территориях и в течение долгого времени. Об этом В. И. Абаев пишет следующее: «Тесное соседство и межплеменное сотрудничество между кипчаками-куманами-половцами и аланами-ясами началось с самого появления половцев на юге России и продолжалось на Северном Кавказе, в Молдавии и, наконец, в Венгрии³». В-третьих, немцы алан называли куманами (См.: Сведение Вильгельма де Рубрика). В-четвертых, и венгерские документы говорят, что аланы и куманы были одним и тем же народом (См.: Сведение венгерских летописей). В-пятых, аланы и кипчаки служили в одном отряде монгольских войск, которые воевали против Китая⁴. В-шестых, монголы алан называли своим правым крылом, т. е. родственным народом⁵. В-седьмых, безымянный автор алан в Крыму назвал монгольским племенем (См.: Сведение Ризы и безымянного автора).

Дружба и сотрудничество между аланами и тюркскими народами

Союз алан с персами в отдельные периоды борьбы персов с византийцами и в борьбе персов с некоторыми другими народами отдельные сторонники ираноязычности возводят в аргумент в пользу ираноязычности алан. Но при этом они упускают из виду два важных факта, говорящих об ошибочности этого мнения. Во-первых, ала-

¹ Тизенгаузен В. Ук. соч.— Ч. 1.— СПб, 1884.— С. 25.

² Тизенгаузен В. Ук. соч.— Т. 2.— М.-Л., 1941.— С. 32.

³ Немец Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан.— Орджоникидзе, 1960.— С. 1. (прим. Абаева В. И.).

⁴ Сб. Христианский восток.— Т. 2. Вып. 3.— СПб, 1914.— С. 286.

⁵ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов.— 1934.— С. 131.

ны больше воевали против персов, чем им помогали. Во-вторых, аланы с древнейших времен стремились к союзу и дружбе с тюркскими народами. Приведем эти материалы.

1. Аланы в I—II вв. н. э. на иранские народы совершали почти непрерывные походы¹. Об этом Шафарик писал следующее: «С тех пор нападения их на Персию не прерывались, так что царь Персидский принужден был просить помощи против них у императора Веспасиана²». В документе об этом сказано следующее: «Когда Парфянский царь Вологез просил помощи против аланов и в качестве предводителя — одного из сыновей Веспасиана, то Доминициан употребил все усилия к тому, чтобы самому быть посланным туда»³. Известно и то, что аланы в Дагестане воевали против Хозроя⁴. Известно также, что во время войны между Византией и Персией в VI в. аланы воевали то в союзе с персами против византийцев, то в союзе с византийцами против персов.

2. Во II в. н. э. аланы в союзе с печенегами напали на Грузию⁵. В V в. аланы также имели союз с печенегами⁶. Из исторических документов хорошо известен союз алан с гуннами. Об этом писал еще Роммел⁷. Что аланы «соединились с гуннами», показано и Тьерри⁸. Мы здесь приведем только один пример, как аланы стремились к соединению и союзу с гуннами: «Аланский царь Сангибан имел в своем владении старый римский город Аврелиану, ныне Орлеан. Поход Аттилы был направлен в сторону его владений, и Сингибан помышлял сдать город Аттиле и стать на его сторону»⁹. Аланы, жившие на территории Карачая, имели союз с аварами¹⁰. Через их

¹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. — М.-Л., 1949. — С. 81.

² Шафарик. Славянские древности. — Т. 1. Кн. 2. — М., 1847. — С. 135.

³ Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. — Т. 2. Вып. 1. — СПб, 1904. — С. 256.

⁴ Вестник древней истории. — №. 1, 6. — 1939. — С. 110.

⁵ СМОМПК, 22. — С. 16.

⁶ Русский вестник. — Т. 3. — СПб, 1841. — С. 271.

⁷ Rommel C. Völker des Caucasus nach den Berichten der Reisebeschreiber. — Weimer, 1808. — P. 91.

⁸ Осетины глазами русских и иностранных путешественников. — Орджоникидзе, 1967. — С. 283.

⁹ Кулаковский Ю. Ук. соч. — С. 39.

¹⁰ Мерперт Н. Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. — Казань, 1957. — С. 13.

страну шли сношения Византийской империи с восточными тюрками. Об этом Ю. Кулаковский писал: «От Менандра мы узнаем, что царем алан при Юстиниане был Саросий, или Сародий. Он служил посредником при первом знакомстве Византии с аварами в 558 году. Через его страну шли затем сношения с восточными тюрками¹». Хорошо известно «тесное соседство и межплеменное сотрудничество» между аланами и кипчаками на Северном Кавказе, в Молдавии и в Венгрии².

О браках алан с представителями других народов

Аланы вступали в браки с представителями многих народов. Так, прародительницей Чингизхана была Алангова, родом из аланского племени тулас. Само имя образовано из этнонима алан + монг. гова — «марал». Внук Джучи был женат на Ильтутмыш, которая тоже была из племени тулас. Жена одного из хазарских царей родом была из аланского племени базилов. Аланка Сатиник была женой армянского царя Арташеса (см. имя Сатиник). Многие аланки были женами грузинских царей. Аланка Алда была женой абхазского царя Георгия (см. имя Алда). Одна из аланок была женой одного из киевских князей. Но браки алан с представителями иранских народов автору не известны.

По мнению автора, это также говорит против ираноязычности алан.

О службе алан у разных народов

Отдельные представители и целые роды, группы алан поступали на службу к разным народам. Так, род Аспаров (V в.) служил в византийской армии (см. имена Аспар, Ардавурий). Большая группа родственников аланской царевны Сатиник служила армянскому царю (см. имя Сатиник). Аланин Амбал был ключником русского князя Андрея Боголюбского. Аланы служили в войсках хазарских каганов (см. имя Астархан). Большое количество алан добровольно служили в монгольских войсках. Часть этих алан дошла до самого Пекина и про-

¹ Кулаковский Ю. Ук. соч.— С. 47.

² Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан.— Орджоникидзе, 1960.— С. 4, 17.

должала служить монголам в Китае до самого изгнания монголов из Китая в 1460 году.

Но автору не удалось найти сведения о службе алан у какого-нибудь иранского народа. По мнению автора, и этот факт говорит против ираноязычности алан.

Тезис о вхождении в горные ущелья Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии тюркских племен

Как было выше показано, арабские авторы X—XIV вв. сохранили сведения о тюркоязычных аланах, которые жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и исповедывали христианство. Из них сторонниками ираноязычности алан приведено только сведение Абульфеда.

Но одни сторонники ираноязычности отрицают достоверность его. Другие считают их ассимилированными аланами-асами. Они утверждают, что в эти ущелья вошли турки и ассимилировали алан, переняв их имя и религию. При этом о времени появления и заселения региона турками высказываются по-разному. Так, в 1949 году В. И. Абаев писал, что вхождение тюркских племен произошло не ранее монгольского нашествия, и вошли эти турки от Терека до Кубани¹. В 1959 году на Нальчикской сессии по проблеме происхождения карачаевцев и балкарцев было сказано, что вхождение произошло в X—XIV вв. от Терека до Верхней Кубани².

Однако и этот тезис не подтверждается ничем: ни историческим, ни лингвистическим, ни археологическим материалом.

1. Карачаево-балкарцы и осетины являлись соседями и жили в совершенно одинаковых историко-географических условиях. Но в осетинском языке никогда и никем этноним алан не отмечен и сейчас не имеется. А карачаево-балкарцы сохранили его и сейчас друг друга называют алан — «аланин», аланла — «аланы» (См.: Этнонимы алан и ас). Уже этот факт говорит об ошибочности этого тезиса. Кроме того, сам этноним алан чисто тюркское слово (См.: Этнонимы алан и ас).

¹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор.— М.-Л., 1949.— С. 275.

² Сб. О происхождении балкарцев и карачаевцев.— Нальчик, 1960.— С. 130—132.

2. Отлично известно, что аланы и грузины в указанные века находились в дружественных отношениях, и такое вхождение чужих и враждебных племен обязательно было бы отмечено грузинскими летописцами. Аланская епархия входила в состав Константинопольской патриархии. Туда часто посылались сведения о положении в Аланской епархии. Поэтому если бы было такое вхождение, о нем что-нибудь сообщалось бы в посланиях аланских епископов. Какие-нибудь сведения об этом событии сохранились бы в трудах византийских историков. Но никаких сведений о вхождении в эти ущелья другого народа, об изменении этнического состава населения в этих ущельях до сих пор нигде не обнаружено.

3. Кроме этого при такой большой плотности аланского и местного населения вхождение сколько-нибудь значительной группы территориально и экономически не возможно, а незначительная группа не может ассимилировать такую массу алан и кавказцев, какая жила тогда в этих районах.

4. Такое вхождение обязательно бы оставило ясный след в археологии этих районов. Но такого следа нет. Из известных тюркских народов незначительный след оставили только болгары. Болгарские могильники обнаружены в трех местах Кабардино-Балкарии, они относятся к VIII—IX вв.¹ На территории Карачаево-Черкесии, как полагают некоторые авторы, болгары жили в VIII—X вв. в Хумаринском городище и в Риме — горе около Кисловодска². А это говорит о том, что к X в. болгары ушли и были сами ассимилированы аланами. Что касается кипчаков, то южной границей их распространения были Преградная — Коба — Башы — Сторожевая — Исправная — Кубина — район Кавказских Минеральных Вод³, т. е. крайние северо-западные районы Карачаево-Черкесии.

Вхождение тюркских племен не подтверждается и археологической культурой самих алан. В X—XII вв. и даже в XIII в. аланы продолжали хоронить по-старому —

¹ Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. — Черкесск, 1963. — С. 28.

² Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М. — С. 101—104.

³ Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1960. — С. 31.

в катакомбах, инвентарь в них аланский, положение покойника тоже не изменилось. Поэтому В. А. Кузнецов справедливо считает, что Алания верховьев Кубани распалась в XIII—XIV вв.¹

5. Вхождение тюркских племен не подтверждается и лингвистическим материалом. В это время могли войти печенеги или половцы, так как они жили в X—XIII вв. на Северном Кавказе. Однако, как показано рядом авторов, кар.-бал. язык является самостоятельным языком. По мнению профессора А. К. Боровкова, кар.-бал. язык «безписьменный в прошлом, «древнее», с точки зрения тюркологии, древнеписьменных мертвых языков тюркской системы, о которых сохранились памятники письма»². Л. Н. Гумилев же считает, что балкарцы сложились раньше, чем древние тюрки³.

Тезис о переселении алан из Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в Осетию

Мысль о переселении алан с территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в Осетию после похода татаро-монгольских войск, высказанную в XIX в., продолжают повторять и некоторые современные авторы. Среди них есть и такие, которые утверждают, что монголы их вытеснили с этой территории. Однако свое утверждение они ничем не подтверждают.

В действительности переселение сколько-нибудь значительного количества алан-асов не было. Это не подтверждается ни археологическим, ни историческим, ни лингвистическим материалом. Такое переселение обязательно бы оставило бесспорный след в археологии Осетии, а именно, появились бы новые аланские катакомбы-могильники, больше бы стало захоронений. А в Осетии, как хорошо известно, катакомбные могильники в основном исчезли к концу IX в.⁴ Не отмечено вообще появление новых могильников, увеличение количества захоронений после татаро-монгольского похода.

¹ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.— М., 1962.— С. 43—75.

² Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык. / Яфетический сборник, 7.— Л., 1932.— С. 50.

³ Гумилев Л. Н. Древние тюрки.— М., 1967.— С. 6.

⁴ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.— М., 1962.— С. 117—118; Калоев Б. А. Осетины.— М., 1966.— С. 16—25.

Исторический материал тоже свидетельствует об ошибочности этого тезиса. Во-первых, такое переселение никем не отмечено. Во-вторых, как было сказано выше, Ибн Саид и Абульфеда пишут, что аланы и асы живут рядом с абхазами. Общеизвестно, что в 1396 г. Тимур воевал в Приэльбрусье с аланами-асами. В-третьих, грузинский историк и географ Вахушти пишет, что аланы окончательно ушли в горы только после похода Тимура, и их страна стала называться Черкес, или Кабарда¹. А ушли — не значит, что они переселились в Осетию, а поднялись выше в горы, к Главному хребту. В-четвертых, монголы не могли вытеснить, так как они здесь не селились. В-пятых, переселяться не было смысла, так как всюду были одинаковые порядки.

Религиозные верования алан-асов

Одним из главных аргументов в пользу ираноязычности алан выдвигается религиозная общность алан и осетин. Она была одной из главных причин самого возникновения теории ираноязычности. На этом основании отрицают изначальную тюркоязычность алан, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, о которых писали очевидцы и современники. На этом основании некоторые сторонники считали, что ираноязычные аланы-христиане с этой территории переселились в Осетию и явились основой современных осетин, четыре пятых которых по религиозной принадлежности являются христианами. Отрицая изначальную тюркоязычность алан, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, сторонники ираноязычности утверждают, что христиане не могут быть тюрками, а тюрки не могут принять христианство. Вот как это написано В. И. Абаевым: «Если аланы и асы были христианами, значит, не могли быть тюрками, если же они были тюрками, то не могли называться аланами и асами и исповедовать христианство²». Ошибочность подобных суждений очевидна. Она доказывается многими фактами.

Христианами до похода монголов были многие тюрк-

¹ Ванеев З. Н. Средневековая Алания. — Сталинград, 1959. — С. 92.

² Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке. / Сб. О происхождении балкарцев и карачаевцев. — Нальчик, 1960. — С. 131.

ские племена: уйгуры, часть меркитов, гузов¹. Часть хазар тоже приняла христианство². Христианами являются гагаузы и чуваша. По свидетельству Ибн-Батута, кипчаки, жившие в Сарае, были христианами³.

Но этого мало. Фактический материал о религиозных верованиях алан, карачаево-балкарцев и осетин говорит о том, что аланы, принявшие христианство на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, были предками карачаевцев и балкарцев. Об этом говорит сведение известного грузинского историка и географа XVIII в. Вахушти. Вот его слова об аланах-карачаевцах: «Хотя первоначально они были христианами, но с течением времени позабыли истинную веру и сделались идолопоклонниками»⁴. А что «аланами» в это время грузины называли карачаевцев, а «Аланней» — Карачай, согласны все исследователи.

Об этом же свидетельствует множество других фактов. Прежде всего надо сказать, что аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии, и аланы, жившие на территории Кабардино-Балкарии и Осетии, приняли христианство в разное время и от разных народов. Жившие в Карачаево-Черкесии приняли его между 915—925 годами от Византии. Это исторически известный факт. Крест у карачаевцев называется «къач». В Кабардино-Балкарии и Осетии христианство распространяла Грузия при царице Тамаре (XII в.). Поэтому крест у осетин называется зуари, от грузинского джавари — «крест». Об этом свидетельствуют и осетинские народные предания⁵. У балкарцев крест называется «джор» и «къач». По балкарским преданиям, христианство у балкарцев распространяла тоже Грузия при Тамаре⁶. Но наличие в их языке слова къач говорит, наверное, о попытке Византии и там распространить христианство.

В Карачае и Балкарии не отмечены религиозные термины, названия зданий и местностей осетино-христианского происхождения.

¹ Народы Азии и Африки. — № 3. — 1969. — С. 82.

² Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. — М., 1966. — С. 174.

³ Федоров-Давыдов Г. А. Курганы, монеты, идолы. — М., 1967. — С. 93.

⁴ СМОМПК. — Вып. 22. — Тифлис, 1897. — С. 85.

⁵ Ванев З. Н. Средневековая Алания. — Сталинир, 1959. — С. 170—171.

⁶ Клапрот Ю. Путешествие в Грузию и на Кавказ. — Ч. 1. — С. 507—508.

Христианство в Осетии идет не от алан. Как и на всем Северном Кавказе, оно пало в Осетии во время татаро-монгольского ига¹. Второй раз христианство там распространили русские миссионеры в середине XVIII в.²

Таким образом, исторический материал свидетельствует об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен. Исторический, археологический материал и материал о религиозных верованиях алан-асов, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, говорит о том, что эти алан-асы были частью этих изначально тюркоязычных алан-асов.

Верность этого подтверждается огромным историко-лингвистическим, лингвистическим, а также антропологическим, археологическим и этнографическим материалом.

Об ошибочности теории ираноязычности алан говорит и тот факт, что в самих иранских источниках нет никаких сведений об ираноязычности алан. Ни одним иранским автором аланы не приведены в перечне иранских народов. Ни одним из них аланы арийцами не названы. Ни один иранский автор именем алан не назвал какой-нибудь известный иранский народ. Никем не отмечено сходство аланского языка с языком какого-нибудь достоверного иранского народа. В аланское время этноним иран не существовал, поэтому, если бы даже аланы или часть их были иранцами, этим именем не смогли бы быть названы (См.: Этноним ир, или иран).

¹ Авксентьев А. В. Ислам на Северном Кавказе.— Ставрополь, 1973.— С. 15.

² Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа.— СПб, 1809.— С. 90.

ГЛАВА II

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

А. Этнонимика

Происхождение, распространение и сохранение этнонимов алан и ас¹

Вот уже более 300 лет люди интересуются происхождением этнонима алан. Давно интересуются ученые и происхождением этнонима ас. Так, Ж. Шарден полагал, что он образован от татаро-маньчжурского алан — «гора» (ОГ. С. 300). Часть алан жила на территории лаков. Вот поэтому жители самого крупного лакского селения Кумук считали, что алан образовано от лакского ал — «народ», «племя» (Рейнегс. Ч. 1. С. 96). Француз Вивиен де Сент-Мартен считал алан тюркским словом, означающим «горец» (С.-М. С. 35). Анонимный автор Ф. в 1863 г. тоже высказал мысль о том, что алан происходит от маньчжурского ален — «гора» (Рус. вест.—Т. 48.—М., 1863.—С. 850). Нейман также считал его маньчжурским словом (Кулаковский. С. 20). К. Л. Лопатинский и С. Леон считали алан тюркским словом (СМОМПК. Вып. 22.—1897.—С. 198).

Многие сторонники ираноязычия алан считают, что алан образовано от древнеиранского ариана — «ариец», «благородный» (СЭ. 6—7.—М.-Л., 1947.—С. 138; Абаев.—С. 246).

Алан тюркским словом, образованным от тюркского же огълан-олан-улан — «сын», «мальчик», считают У. Б. Алиев, Ш. Х. Акбаев, Х.-М. И. Хаджилаев и другие (ОПКБ. С. 248—250; СТ, № 2. 1971. С. 127; Ленинни байрагъы.—Черкесск, 1963, 21 апр.; Хаджилаев. С. 12). М. А. Хабицев считает возможным его происхождение и от тюркского алан — «открытое место в лесу», «поляна» (ЖКБ. С. 75—76).

¹ Основная часть материала об этнониме алан автором опубликована в газете «Ленинни байрагъы» 15 июля 1982 года (на карачаевском языке).

С. К. Кенесбаев и Т. Д. Джанузаков полагают, что алан является фонетическим вариантом казахского этнонима алшын, который, в свою очередь, является усеченной формой наименования скифского племени алазон. Этноним же алазон образован, по их мнению, из др.-т. ала/оло/улы — «большой», «громадный», «великий» (в казахской топонимике и «гора») + монг. и тунгусо-маньчж. зон — «народ», «племя» (СТ. № 3, 1976. С. 84).

Из всех этих мнений верным является мнение о происхождении его от алан — «гора». Но авторы этого мнения не смогли привести исторические и историко-лингвистические материалы, подтверждающие верность их мнения. А такие материалы сохранились. Эти материалы и др.-т. именное словообразование говорят, что этноним алан образован из монг.-тюрк. ала — «гора» + н — др.-т. аф. Приведем эти материалы.

I. Прекрасно информированный греческий историк XII в. Ефстафий писал, что «слово алан происходит от сарматского ала — «гора» (Берже. С. 27). Хорошо известно, что многие античные и византийские авторы сарматами называли все племена Северного Причерноморья, Дона, Волги и Северного Кавказа. Но дело не только в этом. Как было выше сказано, слово ала монг.-тюрк. В форме ола/ула оно и сегодня существует в монгольских языках, а также в алтайском и шорском. (Изучение географических названий. — М., 1966. — С. 47; СТ. № 5. 1980. С. 89). В монгольских языках оно еще имеет формы аггула и аола (Ст. № 5. 1980. С. 89).

II. Слово ала встречается во многих названиях гор Алтая и севернее, в Восточном Казахстане и в Киргизии. Ала даг у шорцев; Ала яр у алтайцев; Кузнецкий Алатау у города Кузнецка; Джунгарский Алатау в Казахстане; Алатоо в Киргизии. В то же время, насколько автору известно, в иранских языках слова ала — «гора» нет.

III. «Исторические предания Передней Азии свидетельствуют, что аланы были выходцами из Алтайских гор, где, по китайским летописям, это название было дано им татарами, на языке которых термин алан означал горец», — писал сторонник ираноязычности Г. А. Кокиев. То же самое говорит и Сайнт-Мартен (С.-М. С. 135). Но такое утверждение не убедительно. 1. Алан, как известно, самоназвание народа. А название, данное одному народу другим народом, насколько автору известно, редко превращается в самоназвание. 2. Аланы на разных территориях более 1000 лет знали значение своего само-

названия (см. сведения Аммиана Марцеллина, Евстафия, Торнау). Не будь в аланском языке слова ала, алан — «гора», они бы не знали так долго и на разных территориях значения своего самоназвания. 3. Аланы или их часть сами себя называли алани, что в их языке означало именно «горец», «житель гор» (см. ниже). Аланы не смогли бы себя так называть, если бы слово алан не было бы их собственным словом. Но здесь важно и следующее: а). «Многие исследователи, как известно, полагают, что прародиной тюркских племен являлись Алтай и степи Монголии» (СТ. № 6. 1979. С. 83); б). Именно в этом районе у тюркских народов в лексике и топонимике встречается слово ала — «гора», от которого образовано самоназвание алан.

IV. Очевидец и современник алан, оставивший об аланах ценнейший материал, византийский историк IV в. Аммиан Марцеллин писал, что аланы получили свое имя от гор: «Алани... получившее свое имя от гор» (Ган. С. 188).

V. Что алан означало «горец», знали еще в XIX в. даже мегрелы. Об этом свидетельствует иностранный офицер на русской службе Торнау, побывавший в начале XIX в. в Абхазии и Мингрелии (Торнаус. С. 112). А именно мегрелы еще в XX в. карачаевцев называли алани-кочи — «человек-алан» (см. ниже).

Таким образом, разные авторы, отдаленные друг от друга тысячекилометровыми расстояниями в пространстве и веками во времени, на разных языках зафиксировали одно и то же. Это и есть историческая правда. Верность этих сведений подтверждается и данными тюрко-монгольских языков.

Большой исторический материал свидетельствует, что все или многие аланские племена сами себя называли не алан, а алани. Приведем этот материал. 1. Алани у латинских авторов Плиния и Светония (Абаев. С. 156). Алани у латинских авторов Антонина Философа, Аврелия Виктора, Амвросия, Евсевия, Иеронима (Латышев. С. 296, 327, 350, 370). Алани у Аммиана Марцеллина (Ган. С. 188). 2. Алани называют их Плано Карпини и Вильгельм Рубрук (XIII в.) (Кулаковский. С. 59). 3. Алани зафиксировано и в китайских летописях (Бичурин. Собрание сведений.— Т. 3.— М.-Л., 1953.— С. 161; Т. 2. С. 229, 311). 4. Алани называли себя остатки древних алан, жившие между Абхазией и Карачаем в XVIII в. (Рейнеггс. Ч. 2. С. 15—17). 5. Алан и алани называли

карачаевцы и балкарцы друг друга еще в недалеком прошлом (Г. Н. Волкова, которая приводит этот факт, не называет имя автора, зафиксировавшего его) (Волкова. С. 108). 6. По свидетельству грузинского ученого И. Кипшидзе, мегрелы (северо-западные грузины) в начале XX в. карачаевцев называли алани-кочи — «человек-алан» (Абаев. С. 249).

Полагаем, что и аланы тюркского происхождения и образовано из алан+и — др.-т. аф. Этот аф. встречается в названиях ряда др.-т. племен: хуни (БХА. С. 40; БОИГ. С. 232; Вестник русск. географ. общ. Т. 10. С. 45—46), суни (ГДТ. С. 162), бурджани (БХА. С. 226), чигили (ДТС. С. 145), чепни (ДТС. С. 144). О том, что хуни (хони) — самоназвание гуннов, свидетельствует то, что эта форма зафиксирована в разное время, на разных территориях и разными авторами.

Вероятно, аф. -и в данном случае придавал слову значение «место жительства». Ср. Чигил — крепость на земле тюрок-аргу, а чигили — «чигильский, из Чигиля» (ДТС. С. 145), древние тюрки Китай называли Чин, а китайца — чини (ДТС. С. 146).

Приведенный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Этноним алан и его вар. алани имеют тюркское происхождение.

2. Этноним алан и его вар. алани являются самоназваниями алан.

3. Алан и алани — аланские слова. Об этом свидетельствует то, что аланы знали их значение более 1000 лет и на огромной территории от Алтая до Италии.

4. Прародиной алан является горный Алтай — один из районов обитания тюркских племен с древнейших времен.

5. Первоначальные носители этнонима алан были тюркским племенем.

6. Употребление карачаевцами и балкарцами этнонима алан в качестве сокровенного самоназвания (см. ниже) также говорит об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан.

Но, по мнению автора, установление происхождения этнонима алан имеет серьезное значение не только для определения языка первоначальных носителей этнонима алан, но и для изучения тюркского именного словообразования. Этноним алан документирован уже в I в. н. э. (у римского поэта I в. н. э. Лукана и у еврейского исто-

рика I в. н. э. Иосифа Флавия). Но на территории Казахстана аланы жили (документированы) уже во II в. до н. э. Значит, на Алтае они жили еще раньше. Следовательно, слово алан образовалось тоже раньше, где-то во второй половине I тыс. до н. э. Форма же алани образовалась несколько позже. А все это означает, что др.-т. аффикс -и существовал задолго до н. э. Если же верно мнение о том, что олани в наименовании ароксолани (позже роксолани) есть этноним алан, то аф. -и существовал уже в середине или, может быть, даже в первой половине I тыс. до н. э., потому что этноним ароксолани зафиксирован в Северном Причерноморье или на Волге уже во II в. до н. э.

Разные мнения высказаны и о происхождении этнонима ас/яс. Так, В. М. Ламанский и Я. Мелих считали его арабо-тюркским словом (Немет. С. 4—5). Некоторые авторы сопоставляют его с авестийским асу — «быстрый» (АИЭС. Т. 1. С. 80). По мнению М. А. Хабичева, он из тюрк. йас — «сын», «юноша» (АПКБНЯ. С. 41). Автор полагает, что он из др.-т. йазы (ДТС. С. 251) — «степь, равнина». Об этом говорит следующее. 1. Этноним ас имел варианты аз, йаз, йас, ассы, яссы, но йаш-вариант йас — «сын» не зафиксирован. 2. Этноним многократно зафиксирован с конечным ы разными авторами, на разных территориях и в разных случаях. Так, у Плано Карпини асси (Кулаковский. С. 59); на китайской карте 1331 г. значится страна «Алань-Асы» (Гаглойти. С. 176); у Абульфеда они тоже названы ассы (Абульфеда. С. 286); в к.-б. нартских сказаниях сохранилась форма ассы (Нартла. С. 84, 244—245); осетины и сегодня балкарцев называют ассиаг — «ассы» (см. ниже). Он сохранился с конечным ы и в топонимике: Ассы — название города в Башкирии, Яссы — название реки в Киргизии, Асса — название города в Уйгурии (Обручев. С. 203).

Имеется большой и разнообразный материал, связанный с этнонимами алан и аси и говорящий об изначальной тюркоязычности алан-асов, живших на территории Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии. Приведем этот материал.

Сохранение и употребление у карачаевцев и балкарцев этнонима алан

Как известно, носителем имени народа является сам народ. С исчезновением народа исчезает и его имя (ис-

ключение составляют отдельные особые случаи) или, если сказать другими словами, то исчезновение имени народа означает исчезновение самого народа. А имя алан не исчезло. Оно сохраняется и употребляется карачаевцами и балкарцами, на территории которых более 1000 лет жили аланы-асы. Этноним алан употребляется в к.-б. языке при обращении карачаевцев и балкарцев друг к другу в смысле «единоплеменник», «соплеменник», «единокровный». Что он употребляется именно в этом значении, подтверждается тем, что карачаево-балкарцы обращаются алан — «аланец», аланла — «аланы» только друг к другу. По мнению некоторых авторов, алан — древнейшее и современное самоназвание карачаевцев и балкарцев (Хабицев. С. 203; Кагиева, С. 178). Если сказать точнее, то алан есть внутреннее, сокровенное их самоназвание.

Не подтверждаются фактами мнения о том, что смена племенных названий — обычная вещь, и осетины свое самоназвание алан сменили на ирон и дигор; что название алан исчезло у них потому, что русские стали их называть по-грузински осетинами, а на карачаево-балкарцев оно распространено потому, что они поселились на территории алан, смешались с ними и приняли их имя и религию. Как было выше сказано, носителем и хранителем имени народа является сам народ. В истории бывали случаи, когда имя одного народа распространялось на другой народ. Но это особые случаи в истории народов. А главное, из-за этого первоначальные носители этого имени не переставали себя называть своим именем, не переставали его называть старым именем и соседи. Об этом свидетельствует имя тюркского народа болгар. Часть болгарских племен в начале VIII в. под руководством хана Аспаруха завоевала славянские племена на Дунае. Аспарух создал из болгар и славян Болгарское царство. Сами болгары исчезли, но их имя закрепилось за славянами. А на Волге была в то же время Волжская Булгария. Здесь основную массу составляли турки-болгары, они себя называли болгарами, болгарами называли их и соседи. От того, что были псевдоавары, не перестали себя называть аварами настоящие авары. Что касается французов, то здесь произошло то же самое, что на Дунае. Германские племена франки завоевали Галлию и создали под своим именем Французское королевство. Хотя сами франки растворились среди галлов, последние, считая себя гражданами Французского государства, приняли имя франков.

Все это говорит о том, что этноним алан закономерно сохранился у карачаевцев и балкарцев. Здесь же необходимо подчеркнуть, что у карачаевцев и балкарцев вплоть до конца XVIII—начала XIX вв. сохранился первоначальный вариант этнонима алан и самоназвание алан — ала-ни. Карачаевцы и балкарцы называли друг друга: «Эй, алан!», «Эй, алани!» (Волкова. С. 108).

Называние карачаевцев и балкарцев аланами и асами

Из исторических документов известно, что за карачаевцами и балкарцами с раннего средневековья были закреплены названия аланы и асы. Е. П. Алексеева пишет об этом следующее: «Таким образом, судя по данным ранне- и позднесредневековых источников, название «асы» связывается с предками балкарцев и самими балкарцами... Если название «асы» прочно утвердилось за балкарцами, то название «аланы» не менее прочно закрепилось за карачаевцами».¹ Приведем часть этих материалов.

1. Живший в Тане (Азове — Б. А.) много лет и хорошо знакомый с этническим составом Северного Кавказа венецианский посол Иосифато Барбаро в 1453 г. писал, что земли аланов простираются вплоть до самой Мингрелии.² А что в это время здесь жили карачаевцы и балкарцы, никто не оспаривает.

2. Еще в XVIII в. грузины карачаевцев называли аланами (у Вахушти и на картах).³

3. «В кратком описании Абхазии, относящимся к началу XIX в., карачаевцев и балкарцев называют аланами».⁴

4. В рассказе о Кавказском хребте и Эльбрусе, напечатанном в № 46 газеты «Кавказ» в 1846 г., говорится: «Один бок его, идущий к востоку, составляющий Кавказский снеговой хребет, прилегает у высокой горы Пазис, и та разграничивает с севера и востока земли сванов от аланов, или карачаевцев, кабардинцев и осетин».⁵

¹ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии. — М., 1971. — С. 168.

² Библиотека иностранных писателей о России. — Т. 1. — СПб., 1836. — С. 45.

³ СМОМПК. Вып. 22. — Тифлис, 1987. — С. 85.

⁴ Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. — Черкесск, 1957. — С. 23.

⁵ Лайпанов Х. О. Ук. соч. — С. 22.

5. В статье «Турецкое племя» дается краткое историко-географическое описание народов — узбеков, ногайцев, кумыков, киргизов, якутов и др. Здесь о карачаевцах говорится: «Басияне в долинах Северного Кавказа, у Эльбруса, они называются также карачай-турками и аланами»¹.

6. Венгерский ученый и путешественник, побывавший на Кавказе, свидетельствует, что «осетины называют азами (чему соответствуют йас, ас) тюрков в Балкарии и карачаевцев на Малке и Кубани»².

7. Как свидетельствуют В. И. Абаев и З. Н. Ванеев, осетины и сегодня Балкарию называют Ассы/Асси, а самих балкарцев — ассиаг, ассон (АИЭС. Т. 1. С. 79—80; Ванеев. С. 21).

8. Осетины-дигорцы и сегодня называют Карачай Устур-Аси, т. е. Большая Балкария / Большая Алания (Волкова. С. 98).

А насколько нам известно, осетин никто и никогда не называл ни аланами, ни асами. Грузинское же название алан — овс, закрепленное позже в форме овсет, осет за осетинами, по мнению В. И. Абаева, не связано с этнонимом ас/яс (АИЭС. Т. 1. С. 80).

Таким образом, по мнению автора, и этот материал говорит в пользу мнения о прямой этно-лингвистической связи карачаево-балкарцев с аланами-асами.

Алан и ас в карачаево-балкарском фольклоре

Как было выше сказано, алан встречается только в фольклоре осетин, и то в искаженной форме аллон, а этноним аз (ас, йас, яс) в Осетии совсем не встречается. А в карачаево-балкарском фольклоре оба этнонима часто встречаются. Этноним алан встречается и в нартских сказаниях, и в сказках, и в исторических песнях. Ас же встречается только в нартских сказаниях. Так, в книге «Къарачай халкъ таурухла» — «Карачаевские народные сказки» (там и нартские сказания) алан встречается 7 раз (Къарачай халкъ таурухла. — Черкесск, 1963. — С. 5, 27, 66, 69, 133, 162, 225); в книге «Малкъар-къарачай нарт таурухла» — «Малкаро-карачаевские нартские сказания» ас встречается 9 раз, а алан — один раз (Мал-

¹ Лайпанов Х. О. Ук. соч. — С. 23.

² Осетины глазами русских и иностранных путешественников. — Орджоникидзе, 1967. — С. 283.

кабар-къарачай нарт таурухла.— Нальчик, 1966.— С. 63, 84, 244—249). Часто встречается алан в художественной литературе. Так, множество раз встречается он в романе «Къара кюбюр»—«Черный сундук», который написан в 30-х годах XX в. (Аппаланы Х. А. Къара кюбюр.— Черкесск, 1958.— С. 74, 258, 288 и др.).

Карачай-Алания, Балкария-Асия

Существует мнение о том, что в Осетии жили аланы, а на территории Карачая и Кабардино-Балкарии—их ветвь асы. Но исторические документы свидетельствуют, что на территории Карачая и западнее жили аланы, а на территории Кабардино-Балкарии — асы. Об Осетии документов нет.

Что именно аланы жили в верховьях Кубани, показано еще в XIX в. Л. Я. Люлье. Говоря об этом, он писал: «Прокопий в 529 г., Масуди в 943 г. и Константин Порфирородный в 959 г. до Р. Х. указывают на алан и их страну (Алания), как соседнюю с абхазскою. Путешественники Барбаро в 1436 г., Ламберти в 1624 г. и Шарден упоминают об аланах, живших тогда на альпийских высотах Абхазских гор, у истоков Кубани и по древней дороге в Кодорской долине, примыкавшей к Диоскурии. Замечательно, что поныне существует у убыхов одно племя (дан), носящее имя Алань».¹

«Термины «аланы» и «Алания» так прочно закрепились здесь за верховьями Кубани (нынешний Карачай), что сохранились вплоть до XIX века»,— пишет Е. П. Алексеева.²

«До наших дней за территорией Карачая закреплено название Аланы (в устах мегрелов), а за Балкарией — название Асы»,— пишет В. И. Абаев.³

«Балкария до сих пор сохранила у соседей-осетин название Ассы, Асси»,— пишет З. Н. Ванеев.⁴

В другой своей работе В. И. Абаев еще раз свидетельствует, что осетины Балкарию называют Асы, Аси (АИЭС. Т. 1. С. 79).

¹ Люлье Л. Я. Черкессия.— Краснодар, 1927.— С. 14.

² Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии.— М., 1971.— С. 73.

³ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор.— М.-Л., 1949.— С. 309.

⁴ Ванеев З. Н. Средневековая Алания.— Сталинир, 1959.— С. 21.

Об этом свидетельствует и тот факт, что в балкарском фольклоре встречается только ас, а в карачаевском — алан (см. выше).

Распространение этнонимов алан и ас

Этнонимы алан и ас у иранских народов, насколько нам известно, не зафиксированы и не имеются, кроме одного только рода алан у курдов (Алексеева. С. 162). В то же время они были и имеются у 12 тюркских народов.

1. Карачаево-балкарцы.

2. Алтайские роды Дьети ас, Байлаг ас, Тёрт ас (Потапов. С. 237).

3. Казахское племя Ас (СОПКБ. С. 110—111).

4. Киргизское племя Ас (СОПКБ. С. 110—111).

5. Чагатайское племя Ас (РС. С. 535).

6. Туркменские роды Алан (Бахтиаров. С. 39).

7. Ногайские роды Тарту Уллу ас, Дер Гулли ас, Шомишли ас (Гаджиева. С. 59).

8. Этноним ас, приведенный Будаговым (РС. Т. 1. С. 353).

9. В кипчакско-огузском памятнике XIII—XIV вв. «Китаб ал-Идрак ли-ли-сан ал-Атрак» («Книга пояснений к тюркским языкам») наряду с другими тюркскими племенами приведен Ас (Хабичев. С. 10—11).

10. Казахское племя Алан (СТ. № 3. 1976. С. 84).

11. Башкирский род Ас, Ассы (КПБН. С. 228).

12. Часть крымских татар называют друг друга олян, т. е. алан (Хабичев. С. 203).

Кроме того, у многих тюркских народов зафиксировано много этнонимов, одним из комп. которых является алан или ас.

Этнотопонимы алан и ас

На территории проживания тюркских народов зафиксировано и сейчас имеется большое количество этнотопонимов алан и ас. На территории проживания иранских народов их почти нет. Приведем часть их.

1. Асса — город около Турфана (Грумм-Гржимайло Е. Описание путешествия в Западный Китай. — М., 1948. С. 206—207), Чон-Асса-шари — назв. развалин древнего города в Восточном Туркестане (Робровский. С. 104).

2. Яссы — перевал в Киргизии; Асса-Яссы — река в Киргизии; Ассы — городок в Башкирии; Аса, Асар, Аснас,

Ясы и др. на Сырдарье (КПБН. С. 229); Ассылы, Асы, Аша, Ош на Урале и Волге, Каме (КПБН. С. 229).

3. Асс, Ассы-Джорочки, Бию-Асс, Кучук-Асс, Табулды-Асс, Темеш-Асс — в Крыму.

4. Асулар-Есулар в Венгрии. Все эти названия тюркского происхождения. Кроме того, на территории тюркских народов имеется большое количество топонимов тюркского происхождения, один из комп. которых алан или ас (обо всех этих названиях см.: Алано-асские географические названия).

Приведем еще два факта, которые также говорят о закономерности сохранения и употребления карачаевцами и балкарцами этнонима алан в качестве внутреннего (сокровенного) самоназвания. 1. Карачаево-балкарцы и осетины являются соседними народами и живут в совершенно одинаковых историко-географических условиях. Никакой иронский народ не входил в осетинские ущелья и не подчинил себе осетин, чтобы заменить алан на ирон и дигор. 2. Говоря о процессах ассимиляции и смешении рас, Р. Г. Кузеев писал: «Варианты могут быть различными: при сохранении этнонима старый этнос может существенным образом изменить физический облик (антропологический тип), однако сохранить в основе язык и культуру; или утратить этноним, вместе с ним прежний разговорный язык, многие черты культуры, но сохранить физический тип».¹ Карачаево-балкарцы как раз сохранили этноним и в основе язык, хотя существенно изменили физический тип.

Тюркское происхождение этнонима алан, его распространение у тюркских народов, его сохранение и употребление карачаево-балкарцами является одним из важных доказательств изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан.

Алано-асские этнические названия²

Как было выше сказано, до сих пор неизученными остаются алано-асские этнические названия. Сторонники ираноязычности привели и исследовали только 10 названий. Сторонники тюркоязычности до автора привели и ис-

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. — М., 1974. — С. 77.

² Значительная часть этого материала автором опубликована в книге «Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков». — Черкесск, 1981.

следовали только 2 названия. Автор же собрал и подверг анализу более 80 названий.

Этнические названия алан-асов мы делим на зафиксированные очевидцами и современниками и на незафиксированные, но содержащие слова алан и ас. До сих пор такого деления не было, хотя оно необходимо потому, что в некоторых из них элементы алан и ас могут быть и не этнонимами. До сих пор сторонниками ираноязычности было исследовано всего 4, а сторонниками тюркоязычности 2 зафиксированных этнонима. Мы же собрали и впервые исследовали 55 зафиксированных этнонима. Автор привел и критически проанализировал и ранее приведенные этнонимы. Анализ показывает, что основная масса аланских этнонимов имеет тюркское происхождение. Надо сказать, что этнические названия тюркского происхождения у алан встречаются задолго до н. э. и в первые века н. э. Приведем и рассмотрим все эти этнонимы.

НАЗВАНИЯ, РАНЕЕ ПОДВЕРГНУТЫЕ АНАЛИЗУ

А. Названия, считающиеся осетинскими

Роксолани — назв. сарматского племени у Птолемея (II в.). Шафарик писал: «Имя Roxalani я считаю составленным из Roxa (река Волга) и Alani (ШСД. С. 157). В. И. Абаев связывает его с ос. рохс — «светлый» + алан — «аланы» (Абаев. С. 156). Их другое название языги является древнетюркским словом (см. ниже).

Аланорсой — назв. сарматского племени у Птолемея. Связывают с этнонимом алан — «аланы» + ос. орс — «белый» (Абаев. С. 156). Но, возможно, его происхождение и из алан — «аланы» + др.-т. оруз / руз — «счастье», «счастливый» с метатезой у/з и закономерным переходом з в с. Ср. орсу в др.-т. и. с. Орсулай (ДТС. С. 371). К этой мысли приводит следующее. 1. В начале н. э. рядом с роксоланами зафиксирован и этноним росалан (см. ниже). Иловайский считал его вариантом этнонима роксалан и славянским племенем (ВДИ. № 1/6. 1939. С. 339). 2. Др.-т. оруз / руз является компонентом 6 аланских и многих др.-т. и. с. (См.: Алано-асские имена).

Аруехйан — назв. царского рода алан в начале V в. на Кавказе (См.: Алланы-басилы и Этнографический материал). А. В. Гадло, ссылаясь на армянского историка XI в. М. Каганкватци, повторившего Моисея Хоренского, утверждает, что у последнего аруехйаны названы Арь-

явгьями и что «в основе рода лежит иранское слово (арьяв-ар — «геройский», «сильный») (ГТЭИСК. С. 44). Однако оба его утверждения ошибочны. Во-первых, аруехйан назван этот род и в «Истории Тарона» — истории армянской области Тарон, которая написана задолго до М. Каганкватци (Айвазян. С. 307, 388). Во-вторых, А. В. Гадло не приводит ни историко-лексических, ни историко-этнонимических, ни историко-антропонимических его параллелей. В-третьих, не объясняет, куда делся звук г, и откуда взялись звуки ар? Можно предположить, что оно из ар+юе+хеан/хйан, где ар из др.-т. и об.-т. ер — «мужчина», «муж», «герой» или это др.-т. ар (ДТС. С. 50) — «рыжий, бурый, красноватый», юе ср. с юе в юебан — назв. др.-т. племени на территории Казахстана в 93 г. н. э. (БОИГ. С. 145—146), юечжы — назв. урало-алтайского народа, жившего в древности на Алтае, Юелидамау — имя алана на монгольской службе (см.: Алано-асские имена). У вместо ю написана потому, что в армянском языке нет звука ю и армянские авторы вместо ю писали у (СТ. № 2. 1977. С. 31). Хйан, возможно, из хан — «хан», «ханский». Звук й встречается после согласного в начале и в середине др.-т. и с. и этнонимов именно в I тыс. н. э.: Хйели хан, Сйели — и с., сйеянто, тйеле — назв. тюркских племен VII—VIII вв. в Монголии (Кюнер. С. 295, 45, 39, 40), адйе, сыгйе, хусйе, хугйе — назв. племен (ГДТ. С. 62).

Ант — назв. племени в Северном Причерноморье в VI в. Аланским считается только потому, что созвучно с ос. анда — «вне», андаг — «внешнее» (Иордан. С. 321—332). Но если так подойти, то его можно возвести и к др.-т. и об.-т. анда — «там», ант — «клятва».

Апасиак — назв. племени у Страбона. Считается названием аланского племени и образованным из иран. аб — «вода» + асы — «ас/яс» (АЭИСС. С. 141). Но при этом ак остается без объяснения. Можно предположить, что оно из др.-т. апа/аба (ДТС. Т. 1. С. 47) — «мать»; «медведь», «старшая родственница» и комп. и с. + асы — «асы» + акъ — др.-т. и об.-т. «белый». Апа ср. с названием др.-т. племени апа (Потапов. С. 237).

Ашдигор — назв. племени на Северном Кавказе в VII в. Зафиксировано в «Армянской географии VII в.». Рядом с ним жил народ дигор. Аланским считается только потому, что сейчас часть осетин (соседи балкарцев) называются дигор. Считают, что оно образовано из ас — «асы» + дигор. Дигор же состоит из корня диг, который

«тождествен с дыгъ- в а-дыгъ-е», а -ор может быть показателем множественности, который характерен для некоторых языков восточного Кавказа (аварский, лакский, даргинский) (АИЭС. Т. 1. С. 380). Слишком сложно и не убедительно. Полагаем, что оно из др.-т. аш (ДТС. С. 62) — «переходить, пересекать; преодолевать, переваливать (гору) + тюг̃ар (ДТС. С. 595) — название одного из подразделений др.-т. племени огузов. О верности этого мнения говорит следующее. 1. У Рашид-ад Дина Дюг̃ар — тюрк. антропоним, а в Азербайджане до сегодняшнего дня сохранилось название села Дюгерли (СТ. № 4. 1977. С. 50). 2. В к.-б. языке сохранился древний вариант его дюгер, дюгерли. Что карачаевцы дигоров называют дюгерли, свидетельствует и сам В. И. Абаев (АИЭС. Т. 1. С. 380). Ашдигор может быть и из др.-т. еш (ДТС. С. 184) — «друг, приятель, сподвижник» + тюгар.

Туал — назв. племени на Северном Кавказе. Впервые приводится в «Армянской географии VII в.». Аланским считается только потому, что оно является частью осетин. Возможно, что это не что иное, как географическое самоназвание карачаево-балкарцев таулу — «горец».

Д. хсас — назв. аланского племени на Северном Кавказе у Ибн Русте (X в.). Вместо точки можно поставить любую гласную букву, так как арабские авторы не отличали о, ё, у от ю и ä от а, а часто, как в данном случае, вообще пропускали гласные. Некоторые авторы вместо точки ставят а (Ванеев. С. 93; ИКБ. С. 73). У других авторов вместо точки стоит у. Заменяв звук д звуком р, эти авторы получают рухсас (рухс-ас), что означает в ос. «светлые асы» (АИЭС. Т. 1. С. 79; МИШД. С. 221; Гаглойти. С. 131). Однако такую замену невозможно считать обоснованной. 1. Не отмечено, что Ибн Русте д заменял звуком р. 2. Чередование начальных д/р в осетинском не имеет места. Поэтому полагаем, что оно из др.-т. тагъ/дагъ — «гора» + сы — вариант аффикса чы/-цы + ас — «асы». В карачаево-балкарском языке при помощи аффикса -чы образуются названия лиц по месту их жительства, ср. архызчы — «архызец», «житель Архыза», от Архыз — название ущелья и аула; марачы — «маринец», «житель Мары», от Мара — название аула и ущелья. Оно может быть и из др.-т. и об.-т. токъуз/тогъуз — «девять» + ас или из названия др.-т. племени тохсы (ДТС. С. 578) + ас — «асы».

Буртас — назв. племени на реке Буртасе (притоке

Волги) в I тыс. н. э. Несмотря на свидетельства современников о тюркоязычности буртасов и этимологизации его из тюркских языков еще в прошлом веке, некоторые авторы XX в. высказывают мнение о его иранском происхождении. Они считают, что буртас образовано из ос. форт/фурт — «большая река или море» + ас — «алан», «яс» (СТ. № 2. 1980. С. 26). По их мнению, буртасы перешли на тюркский язык после принятия ими мусульманства (там же). Но это мнение ничем не подтверждается. Во-первых, никем не отмечено, что буртасы были аланским племенем. Во-вторых, ираноязычность буртасов никем не отмечена, а их тюркоязычность отмечена арабскими авторами Ибн Дастом, Эль-Балхи и Масуди (ЧСПД. С. 15). В-третьих, буртас, по мнению знатока тюркских языков профессора Сбоева, тюркское слово и означает «оседлый житель» (ЧСПД. С. 17). По мнению других, оно из тюрк. бёрю — «волк» + таз — «лысый» (СТ. № 2. 1980. С. 27).

Ир кувун — назв. асского племени в Приэльбрусье в XIV в. Ю. С. Гаглойти считает, что оно образовано из самоназвания части осетин ир + ос. куваен (дон) — «святилище», «место молитвы» (Гаглойти. С. 209). Полагаем, что оно из ир — вар. др.-т. и об.-т. ер — «мужчина», «муж», «герой» + др.-т. кюван (ДТС. С. 330) — «радоваться; гордиться, хвалиться» или из ир/ер + кувун — «гоняющий», «прогоняющий; преследующий», из др.-т. къов (ДТС. С. 461) — «гнать, прогонять; преследовать» + ун — аффикс деепричастия. Ср. кумук. кувун — «тревога», «сигнал об опасности», «изгнание», которое из кьюу — «гнать» (Хабичев. С. 213). Ср. еще кумык., кар., крм., кум. бувун — «сустав», от буу — «хватать», «жать», «связывать», «душить» (Хабичев. С. 215).

Таким образом, нет ни одного этнонима бесспорно иранского происхождения. В то же время многие из этих этнонимов легче и логичнее объясняются с тюркских языков.

Б. Названия, которые считаются тюркскими

Таулас. В. А. Кузнецов и М. А. Хабичев считают, что приведенное Ибн Дастом название северокавказского племени тулас есть искаженное таулас, образованное из самоназвания карачаевцев и балкарцев таулу — «горец» + ас «асы». По мнению В. А. Кузнецова, это были иранцы-асы, ассимилированные тюрками-болгарами (Куз-

нецов. С. 75). По мнению М. А. Хабишева, это были изначальные тюрки-асы (ХКБ. С. 78). В действительности таулас и тулас были названиями двух аланских племен. Часть тауласов жила в верховьях Иртыша. Об этом свидетельствует этнотопоним Тавлас/Таулас, отмеченный в XIV в. в верховьях Иртыша (МИК. С. 144). Тулас же образовано из названия др.-т. племени тулу — «дуло» + ас — «асы» (см. ниже).

Аз кеш — назв. тюркского племени, жившего в XIII в. рядом с абхазами (Бартольд. С. 109). М. А. Хабишев считает, что это к.-б. название и образовано из аз — «ясин» + кеш, от киши — «человек», т. е. «ясский человек», «ясин» или из аз — «ясы» + кеш — «кеши» — назв. аланского племени в Дагестане (ХКБ. С. 78). Скорее всего оно образовано из аз — «ясы» + кеш — назв. аланского племени в Дагестане (см. ниже). Но не исключено, что аз — др.-т. и об.-т. «мало», «незначительное количество». Азкеш в форме эзкеш отмечено и Шейх-Эддином Дамаским (Берже. С. 13) и Ш. Ногмовым (Ногмов. С. 158). А в XVIII в. в Карачае (Тебердинская долина) Я. Рейнегсом отмечен род кеш (Рейнеггс. Ч. 1. С. 271).

Этнонимы, исследуемые впервые

А. Этнонимы, зафиксированные очевидцами и современниками

Наименования аланских племен на юго-востоке Европы

Алазон — назв. племени у Геродота (IV в. до н. э.) в Северном Причерноморье. С. К. Кенесбаев и Т. Джанузакوف считают алазонов аланами, а сам этноним образован, по их мнению, из др.-т. ала — «гора» + монголо-тюрк. зон — «народ», «племя» (СТ. № 3. 1976. С. 83—84). Алазоны действительно были частью алан. Об этом свидетельствует древнегреческий автор Дионисий Перигет (Эйхвальд. С. 94). Аланами считает алазонов и сам Эйхвальд (С. 94). Образовано из алан — «аланы» + монголо-тюрк. зон — «народ», «племя». Н здесь пропущен так же, как в этнониме алаунни (см. ниже). Но не исключено, что оно образовано именно так, как полагают Кенесбаев и Джанузакوف: из ала — «гора» + зон — «народ», «племя».

Языг — назв. алан в Паннии (Абаев. С. 81). Страбон языгами называет роксоланов (Страбон. С. 269). Подлинное звучание, зафиксированное греческими авто-

рами, йазыгъ/йазых (ШСД. С. 118). Несомненно, из др.-т. йазукъ (ДТС. С. 251—252) — 1. «Грех, заблуждение»; 2. «Распутанный, развязанный». Чередование конечных ы/у имело место уже в др.-т. языке: байлыкъ/байлукъ (ДТС. С. 79) — «богатство»; бойын/бойун (ДТС. С. 110) — «шея». Чередование же конечных кь/гь было распространенным явлением в др.-т. языке.

А с а й о й — назв. асов у Птолемея (II в. н. э.) (АИЭС. Т. 1. С. 80). Полагаем, что оно из аса — вар. этнонима ас + й — др.-т. звательный аф. (СТ. № 2, 1979. С. 22; СТ. № 5, 1980. С. 86). Аф. -й встречается еще в аланских именах Бабай (IV в.) и Сарой (VI в.). Звуки -ой греческая частица или аф.

Х а л а н и — вариант этнонима алани (алан), зафиксированный Аммианом Марцеллином, Евсевием Иеронимом, Аполлоном Сидонием (IV—V вв.). (ЛИД. С. 327, 370, 419, 423). Образовано из др.-т. диалектного начального х + алани — вар. этнонима алан (см.: Этнонимы алан и ас). Хорошо известно, что в некоторых древнетюрк. языках перед начальным гласным произносили х: ана/хана; ата/хата (ДТС. С. 43, 65—66) — «мать»; «отец». В халаджском языке это явление существует и сегодня (СТ. № 1, 1977. С. 53). Это явление существовало и в аланском языке. Об этом свидетельствует тот факт, что звук х встречается еще в аланских именах Абаба/Хабаба, Хабам и в родовом имени Абабы/Хабабы, Халана (см. ниже).

Х а л а н а — родовое имя аланки Абабы/Хабабы, матери римского императора Максимиана (III в. н. э.) (ЛИД. С. 427). Образовано из др.-т. диалектного х (см. этноним халани) + алан — «алан», «аланы» + а — один из древнейших тюркских аффиксов, образовавший и термины родства (Хабичев. С. 101). Этот же аф. встречается и в родовом имени аланки Алды (см.: Алано-асскис имена).

С а т а р ы — назв. аланского племени на Балканском полуострове в V в. (Соколов. С. 30). Образовано от др.-т. сада/сата (ДТС. С. 480, 490) — «коралл» и и. с. + ар — показатель множественности, который часто встречается в тюркских этнонимах. Этнонимы с а-ар зафиксированы уже во II—IV вв. н. э. Так, хаза зафиксирован во II в. (Армянская география VII в. — СПб, 1877. — С. 37). Болгары упоминаются в 354 г. (Артомонов. С. 460). Имя Сатар — распространенное имя у тюркских народов. Так, оно встречается у чувашей (МЧ. С. 72), у волжских татар

(СТ. № 3, 1977. С. 26). Саттархан — имя национального героя иранского Азербайджана. Вероятно, др.-т. садыр и аланское племя сатар были двумя частями одного племени. На эту мысль наводит следующее. 1. Садыры жили на территории Казахстана (Аманжолов. С. 35). А масса аланских племен долгое время жила в Казахстане. 2. Сатар и садыр являются вариантами одного слова, ср. др.-т. йартам/йартым (ДТС. С. 243) — «половина»; ынчакъ/ынчыкъ (ДТС. С. 219) — «печальный», «стонущий».

Садаги — назв. аланского племени на Балканском полуострове в V в. (Иордан. С. 333). Вероятно, из тюрк. садакъ — «стрела», «колчан» (Хабичев. С. 123). Чередование конечных кь/гь имело место уже в др.-т. языке, ср. будагъ/бутаъ (ДТС. С. 120) — «ветвь, ветка, побег»; ынагъ/ынакъ (ДТС. С. 219, 611) — «надежда».

Садагари — назв. аланского племени на Балканском полуострове в VI в. (Иордан. С. 333). Состоит из тюрк. садакъ — «стрела» + ари, от эри — «люди».

Сцир — назв. аланского племени на Балканском полуострове в VI в. (Соколов. С. 30; Гаглойти. С. 110). Возможна связь с др.-т. сыкъыр (ДТС. С. 505) — «свистеть».

Спал — назв. аланского племени на Балканском полуострове в VI в. (Иордан. С. 195). Возможно, из др.-т. сап (ДТС. С. 485) — «соединять», «составлять» + ал — др.-т. аф., который создавал имена сущ. от глаголов (Хабичев. С. 177; ДТС. С. 656). Случаи выпадения гласного после с в др.-т. языке наблюдаются: сабарир/спарир; сатабиш/стабиш; сытыр/стыр (ДТС. С. 512).

Ол Ас — назв. асов, живших в XIII в. в асском городе в Крыму (Кеппен. С. 309). Букв. «большие асы», от оло, уллу — «большие» + ас — «асы».

Древние наименования алан на территории Казахстана и Тувы

Аланьми (Бичурин. Т. 3. С. 161). Образовано из этнонима алан + ми — др.-т. аф. Ср. по образованию Ерми — назв. одного из правящих родов тюрков-болгар в VII в. (ГЭИСК. С. 114), которое образовано из др.-т. и об.-т. ер — «мужчина, муж, герой» + ми; Истеми — имя известного др.-т. кагана VI в., которое, по мнению Гумилева, из угорского истен — «дух-предок» (ГДТ. С. 463) + ми; гуньми — усунский титул (Аристов. С. 25), который, вероятно, от гун — «гунн», «гуннский» + ми; кюньми — назва-

ние части усуней (Аристов. С. 25), которое от др.-т. и об.-т. кюн — «солнце» + ми; Уньгуйми — имя усунского правителя IV в. (Аристов. С. 25), которое от уньгуй? + ми; игирми, эгирми (кар.) — «двадцать» (Хабичев. С. 276), др.-т. игирма, егирми (ДТС. С. 204, 252) — «двадцать».

Улан (ШСД. С. 131). Ср. улан — назв. гуннского племени (Витсен. С. 48), оглан — назв. тюркского племени в Средней Азии в XIII в. (МИК. С. 213), улан — род алтайцев (Аристов. С. 65). Образовано из др.-т. и межтюрк. огълан, улан — «сын», «мальчик», «юноша».

Сутх (ШСД. С. 131). Происхождение не выяснено.

Сутхле (ШСД. С. 131). Образовано от сутх (см. выше) + ле — др.-т. аф., при помощи которого в древнетюркское время образовывались прилагательные и наречия от существительных (ДТС. С. 656). Но не исключено, что -л является к.-б. показателем множественности.

Все эти названия зафиксированы в I—IV вв. н. э. прекрасно осведомленными китайскими авторами.

Алты аз — назв. древнетюркского (аланского) племени в Туве в V—VIII вв. Оно образовано из др.-т. и об.-т. алты — «шесть» и аз — «ясы». Этими азами оставлена руническая надпись. Вот что пишет об этом Д. Д. Васильев: «Находка памятника герою племени алты аз в Центральной Туве на правом берегу Улуг-Хема позволяет предположить проникновение азов на северо-восток, далее установленной ранее границы, и является первым достоверным свидетельством их тюркоязычности» (СТ. № 3, 1976. С. 100).

О том, что азы в Монголии, Туве и Алтае и асы/ясы арабских и персидских авторов, русских и венгерских летописей являются частями одного и того же народа, т. е. частями древних алан, свидетельствует большой исторический и лингвистический материал. Приведем часть этого материала.

1. Автор IV в. Аммиан Марцеллин аланами называл и азов (Б ИП. С. 114).

2. Аз встречается в названии аланского племени на Кавказе (см. этноним азкеш).

3. Осетины своих соседей балкарцев и сегодня называют азами/асами. Об этом Е. Зичи писал следующее: «В противоположность этому осетины называют азами (чему соответствуют йас, ас) тюрков в Балкарии и карачаевцев на Малке и Кубани» (ОГ. С. 283). А что осетины карачаево-балкарцев называют именем древних аланасов, согласны все исследователи.

4. Что аз и ас являются вариантами одного слова, свидетельствует и тот факт, что абхазы и в XIX в. называли «весь Северный Кавказ Ас» (АИЭС. Т. 1. С. 79).

5. Чередование конечных с/з было распространенным явлением в др.-т. языке: арзы/арси, ас/аз, ас-/аз-, асак/азак (ДТС. С. 58—59); асу/азу, асу-/азу-, асун/азун (ДТС. С. 61).

6. Идентичность этнонимов аз и ас давно уже признают многие авторы: Е. Зичи (см. пункт 3 этой статьи), М. А. Хабишев (см. этноним азкеш). Говоря, что нартское имя Батыраз образовано из тюркского батыр — «герой», «богатырь» + аз — «ясин», В. И. Абаев тоже признает их идентичность (АИЭС. С. 240—241).

Тюркское происхождение имеют и все другие этнонимы алан-асов, зафиксированные и сегодня существующие в этих районах. А все это вместе с тюркским происхождением этнонима алан ясно говорит об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, впервые назвавших себя этим именем именно на Алтае.

Наименования аланских племен на Кавказе

Самое большое количество аланских этнонимов зафиксировано на Кавказе. Нами их собрано 17. Они зафиксированы в течение 16 веков и почти все имеют бесспорно тюркское происхождение.

Б а с и л / б а р с и л / б а р ш л и — назв. аланского племени в Дагестане во II в. н. э. (см.: Аланы-басилы). Страна их называлась и Барсилия, и Берсилия. Что этот этноним тюркского происхождения, показано и М. И. Артомоновым (Артомонов. С. 184). Барсил/берсил, вероятно, образовано, как некоторые полагают, из тюрк. барс — «барс» + ил из ел — «народ», «государство», «племенное объединение» (см.: Аланы-барсилы). Баршли же может быть и другим названием этих алан, образовано из др.-т. бариш — взаимн. от бар (ДТС. С. 83) — 1. «Идти, отправляться»; 2. «Ходить, бродить».

Б у р г а н — назв. аланского племени к северу от Дербента в VI в. (ВДИ. № 1/6. 1939. С. 110). Это причастие на -гъан от гл. бур (ДТС. С. 125) — «пахнуть, благоухать»; «испаряться» или от к.-б. гл. бур — «поворачивать, повернуть, крутить».

Т у л а с / Т ю л а с. По словам Д. А. Хвольсона, тулас есть название тюркского племени на Северном Кавказе у Ибн Даста (см.: Сведение Ибн Даста). Но из других

документов известно, что тулас является названием аланского племени в начале X в. Дело в том, что некоторые авторы тулас писали в форме тюлас (СФ. С. 105). Что тулас есть название аланского племени, и ас в нем есть этноним «ясы», понимают и В. А. Кузнецов, и М. А. Хабичев (см. этноним таулас). Что это именно так, свидетельствует его разночтение туласи, где аси есть стяженная форма ассы — вар. этнонима ас/яс. Разночтение туласи приводит Д. А. Хвольсон (Хвольсон. С. 54). Полагая, что др.-т. племя дулу/тулу, жившее в VIII в. на Алтае (Аристов. С. 21—24) было частью аланского племени тулас, и этноним тулас образован из тулу+ас — «асы». По мнению Н. А. Аристова, тюрко-болгарская династия Дуло была родом этого др.-т. племени (Аристов. С. 23).

Давно высказана мысль, что имя аланского царя VIII или IX в. в Приазовье Дуло связано с этим этнонимом. А. А. В. Гадло считает, что имя этого аланского царя представляет из себя персонификацию этнонима дуло и что болгарский род был частью алан (ГЭИСК. С. 117—118). Автор с ними солидарен. С. Ф. Миржанова считает, что этимология венгерского этноантропонима дула, название древнеболгарского рода Дула и печенежского родоплеменного названия Йула восходят к др.-т. йула — «факел, светильник» (СТ. № 1, 1981. С. 40). Но не исключено, что все они восходят к др.-т. толу/тулу (ДТС. С. 573, 585) — «полный».

Хатирлитбер — родовое имя Астархана (тархана асов) (Артомонов. С. 244). М. И. Артомонов считает, что хатир — знатный род у хазар, а литвер — из тюркского титула алтебер и идентично с илитвер в имени гуннского князя Алп-Илитвера (Артомонов. С. 244). К этому нужно добавить следующее. Хатир, вероятно, из др.-т. хатыр (ДТС. С. 637) — «суровый, жестокий, лютый, свирепый»; «весьма, чрезвычайно» и и. с. Элтебер — титул военачальника у азов (ДТС. С. 171).

Таким образом, наличие в родовом имени Астархана титула асов является вторым свидетельством того, что он был именно правителем асов.

Алана — родовое имя аланки Алды (см.: Алано-асские имена). Зафиксировано в XI в. (Пфаф. С. 30). Образовано из алан — «аланы», «аланская» + а — др.-т. аф., при помощи которого в пратюркский период «образованы существительные, называющие родство, людей, части человеческого тела» (Хабичев. С. 104). Таким образом, Ал-

да Алана означает «Алда родом из алан», «Алда-аланка».

Тас — назв. части алан. В персидском источнике X в. говорится, что Кинтал, «шах руссов», написал бертасам и эртасам и в Аланию к тасам (Каспий. С. 518). По всей вероятности, из др.-т. тас (ДТС. С. 539) — «плохой, захудалый» или таш (ДТС. С. 539) — «внешний, наружный».

Акас — назв. аланского племени на Северо-Западном Кавказе в XIII в. Об этом племени византийский автор второй половины XIII в. Г. Пахимер писал, что «аланы или акасы» живут в высоких горах недалеко от черкесов и продолжают борьбу с татарами. По религии они были христианами» (ОГ. С. 112). Акасы были отмечены и Вильгельмом Рубруком и упоминаются Витсенем (Витсен. С. 18). Акасы жили на территории нынешней Карачаево-Черкесии. Об этом говорит то, что в XIII в. только эта часть территории алан была погранична с адыгами, и, как известно, область эта высокогорна. Образовано из др.-т. и об.-т. акъ (ДТС. С. 48; РС. Т. 1. С. 88—95) — «белый», +ас — «асы». Что акас — тюркское слово и означает «белые асы», понимал еще Вивиен де Сэнт-Мартен. В акасах мы видим закономерность тюркской этнонимии — деление народов и племен как минимум на акъ — «белых» и къара — «черных» (СТ. № 2. 1978. С. 24). Ср. акъхазир — «белый хазар» и къарахазир — «черный хазар», аккыпчак — «белый кипчак» и къаракыпчак — «черный кипчак» (СТ. № 2. 1978. С. 24). Известно, что гуны тоже делились на «белых» и «черных» (Иностранцев. С. 26). Что в аланской этнонимии тоже существовала эта закономерность, видно из названия погайского рода кара ас (см. ниже) и этнотопонимов в Крыму Карас, которые зафиксированы в XVIII в. (см.: Алаюасские географические названия).

Ачиас. По словам Рубрука и Витсена, это другое название акасов (Витсен. С. 18). Но скорее всего это название другого аланского племени в этом же районе. Дело в том, что у Г. Пахимера, который приводит этноним акас, не упоминается этноним ачиас. Образовано из др.-т. и междюрк. ачы; др.-т. ачыгъ (ДТС. С. 4) — «кислый, горький»; «тяжелый, невыносимый»; «гневный, жестокий»; алт. тел. ачы (РС. Т. 1. С. 503) — «родственник, племянник»; к.-б. ачы (РКБС. С. 195) — «горький, горечь; злой» +ас — «асы». Возможно, этноним ачы — из и. с. Ачы. Ср. к.-б. и. с. Ачи (Мусукаев. С. 74). Но может быть и наоборот. Известно, что у некоторых древнетюркских народов и племен были случаи персонификации этноним-

мов. Так, многие этнонимы Махмуда Кашгарского являются антропонимами у Рашид-ад Дина (СТ. № 4. 1977. С. 48—50).

Несомненно, название карачаевского рода Аджи в фамилии Аджилери — «Аджиевы» (из аджи + лери — окончание к.-б. фамилий) является фонетическим вариантом «аланского этнонима ачи.

А й т е к к и - а л а н — карачаево-балкарское название аланского рода у адыгского племени темиргой в самом начале XIX в. Ю. Клапрот, пытаясь доказать ошибочность сведения Я. Рейнегса об едеки-алан, писал: «Здесь допущена явная ошибка. Сваны живут к юго-востоку от большого черкесского племени кемирквохов, или темиргоев, которое подчиняется князю из фамилии Айтек. Рейнегс, вероятно, получил свои сведения от татар, которые на своем языке называют эту фамилию Айтекки-алан, где ал и во множественном означает «роды»; таким образом, Айтекку-алан означает «роды айтеков» (ОГ. С. 308). В действительности ошибку допустил сам Ю. Клапрот. Едеки-алан и айтекки-алан являются названиями двух аланских групп. Об этом свидетельствует следующее: 1. Между местами нахождения едеки-алан и айтекки-алан было большое расстояние — темиргоевцы жили, по свидетельству самого Клапрота и Бларамберга, между реками М. Лабой и Шагваши-Белой (АБК. С. 240, 358), а едеки-алан — между Карачаем и Абхазией. 2. Едеки-алан жили на южных склонах, а айтекки-алан — на северных. Айтекки образовано из и. с. Айтек, которое из ай — «луна» + тек — «подобный» (СТ. № 5. 1977. С. 51) + ки — древнек.-б. аф., образовавший прил. от сущ., и прил. Ср. бекки — «крепкий», от бек — «крепкий» + ки; чекки — «пограничный», от чек — «граница» + ки. При помощи этого же аф. образованы к.-б. и. с. Астаку, Чекку, Эбекку (Хабичев. С. 60). По структуре айтекки-алан идентично с Айгъы сын — «памятник Ая» (Ай — и. с.); Сыгъайгъы къол — «ущелье Сыгъая» (Сыгъай — и. с.) — названия местностей в Балкарии (КШ. С. 26, 144).

Таким образом, айтекки-алан является к.-б. названием и означает «айтековские аланы». Айтек — широко распространенное к.-б. и. с. Все это говорит об ошибочности ранее высказанного автором мнения о происхождении этого названия из ай — «месяц, луна» + текин — «принц» (АПКБНЯ. С. 83). Об этом свидетельствует и то, что до сих пор зафиксированной формы Айтекин не удалось обнаружить.

А х а с а р п а к а й а н — назв. аланского рода в XIII в. (СМОПМК, вып. 22. 1897. С. 45). Вероятно, из тюрк. ах — «белый» + хасар — «хазарский» + пакайан — «вельможа» (сообщение Хабишева М. А.).

К е ш — назв. аланского племени в Дагестане. О нем Я. Рейнеггс писал следующее: «С давнего времени, должно быть, кази-кумук носит имя аланского племени Кеш, которое здесь проживало. Действительно, некоторые жители города Кумук сохраняют гордое воспоминание об этом и выводят свое начало от алан, от которых еще сохранились незначительные остатки на Западном Кавказе» (Рейнеггс. Ч. 1. С. 271). Из др.-т. кеш (ДТС. С. 303) — «колчан».

С е т е й — другое к.-б. название остатка древних алан, живших еще в XVIII в. между Абхазией и Карачаем (Рейнеггс. Ч. 2. С. 15—18). Образовано из др.-т. и с. Ёгедей (ДТС. С. 379) путем закономерного перехода ё > о, г > й и последующего выпадения й. Ср. др.-т. ёг (ДТС. С. 378) — «разум, мысль»; к.-б. ой (РКБС. С. 281) — «мысль». О выпадении срединного й свидетельствуют такие примеры, как оюм (РКБС. С. 281) — «мысль», из ой — «мысль» + ум, аф.; ойнаргъа — «играть» (РКБС. С. 198); оюн — «игра».

Е д е к и а л а н — к.-б. назв. остатка древних алан, живших в XVIII в. между Абхазией и Карачаем (Я. Рейнеггс. Ч. 2. С. 15—18). Из межтюрк. етек — «край» + ки — др.-т. аф. В древнетюркское время при помощи этого аффикса образовывались прилагательные места и времени. Ср. по образованию др.-т. аракъы (ДТС. С. 50) — «находящийся между чем-либо, в середине, в промежутке»; йолкъы (ДТС. С. 270—271) — «дорожный, прохожий», от йол — «дорога»; «нахождение в пути». Само слово етек является др.-т. и межтюрк. др.-т. етек (ДТС. С. 187) — «пола платья, одежды»; кум., крм., чаг., тур. етек (РС. Т. 1. С. 839) — «подол платья, край платья». Таким образом, едеки — к.-б. слово и означает «окраинные», «находящиеся на окраине», что полностью соответствует их географическому положению по отношению к тем аланам, которые жили в Приэльбрусье.

А з г е — назв. аланского племени в верхнем течении р. Шагваы-Белой (Западный Кавказ) в самом начале XIX в. Они имели свой язык и носили шляпы (ВСА. С. 34). Этноним имел вариант азги (ОГ. С. 111). Полагаем, что их шляпы — это к.-б. широкополые войлочные шляпы. Образовано из аз — «ясы» + ге — др.-т. и к.-б. аф.

Он встречается в др.-т. этнонимах I тыс. н. э. — доланье, юангье (ГДТ. С. 62) и в к.-б. и. с. Дамге (из там — «здание» + ге), Шамге (из араб. шам — «свеча» + ге). Но не исключено, что -ге/-ги являются вар. древнек.-б. аффикса -ки (см. этнонимы айтеки алан, едеки алан).

Д а н — назв. другого аланского племени в том же районе в XIX в. (Люлье). Из тюркского дан — «степь, открытое поле»; каз. дан; кирг. дан — «степь, открытое поле» (РС. Зъ 1621). В к.-б. языке оно сохранилось в дангыл, которое из дан + нгыл — аф. (Хабишев. С. 173). Ср. карач. ф. Даналары — «Данаевы». Называние рода по названию местности закономерно в к.-б. языке, ср. Къобанлары — «Кубановы», от Къобан — «река Кубань»; Ахтаулары — «Ахтаовы», от Акъ тау — «Белая гора».

Б а с и а н и — назв. аланского родоплеменного объединения, по грузинским источникам (ГЭИСК. С. 67). Ср. Басиан — родовое имя болгарского царя на Северном Кавказе или в Приазовье в VII в. (ВД. С. 32). Как показано побывавшим в Грузии и на Северном Кавказе И. А. Гюльденштедтом, у балкарцев в XVIII в. существовала княжеская фамилия Базиат, а часть балкарцев грузины называли базинаия, базиана, базиани. Но, как правильно отметил тот же И. А. Гюльденштедт, слово базиан не грузинского происхождения, а образовано от имени княжеского рода Базиат (АБК. С. 206—208). Об этом свидетельствует и П. Паллас, который писал, что «Чегем и Балкар (также Малькъар) их старейшие называют также Басиан и Басианцами» (Паллас П. С. Заметки о поездке в южные области Русского государства. — Т. 1. — Лейпциг. 1803. — С. 368 (на немецком языке). Вероятно, из др.-т. Баса — первый комп. др.-т. и. с. (ДТС. С. 85) + др.-т. и об.-т. йан — «бок», «сторона» или из др.-т. басы — «жертва» (ГДТ. С. 142) + йан. Но оно может быть и из др.-т. баш (ДТС. С. 86) — «глава, руководитель, начальник» + йан. Чередование ш/с в др.-т. языке имело место.

И р или и р а н. По словам А. Берже, греческий историк XII в. Евстафий писал, что аланы на Кавказе себя называли ир или иран. Дальше он пишет, ссылаясь на Я. Рейнеггса, что раньше так называлась восточная часть Кавказа от Терека до Дербента, и что самоназвание осетин ирон почти тождественно ирану Евстафия (Берже. С. 27). Но Берже искажает сведение Я. Рейнеггса (вероятно, и сведение Евстафия), который писал, что восточная часть Кавказа называлась Дагстан — «горная стра-

на». А на странице 32, на которую ссылается Берже, и на странице 33 Рейнеггс писал, что южная часть Восточного Кавказа до реки Алазон известна под названием Ширван (Рейнеггс. Ч. 1, 4. С. 32—33). Кроме того, насколько нам известно, такое название никем не приводилось и не приводится.

Можно было бы допустить связь ир или иран с само-названием части осетин ир-ирае — «осетины», «осетинский народ»; ирон — «осетинский», «осетин», если бы не следующие обстоятельства. 1. Ирон образовано от ир + он — аф., равный русскому -ович в отчествах, тюркскому улы, улу — «сын», «потомок», и означает «сын», «потомок ира». По словам ираниста В. И. Абаева, «он употребляется и как суффикс отчества» (АИЭС, 1. С. 182). 2. Древней формой этнонима ир/ирае является хири. Об этом свидетельствует то, что в фирмане иранского шаха Фетх-Али 1804 г. «к кабардинцам, чеченцам и осетинам, последние зовутся хири», а аварцы, андийцы и прямые соседи осетин чеченцы и сегодня их называют хири (АИЭС. 1. С. 546). Сам профессор В. И. Абаев ир возводит к грузинскому географическому термину Хер-ет-и (там же).

Аланское ир или иран с современными понятиями «иранец», «иранский народ» не связан. 1. Хорошо известно, что древнеиранские племена себя называли ариями, а свою страну Арьянам (История Ирана.— М., 1977.— С. 4). Ария было общим самоназванием иранских племен. Современные иранцы же себя называют парса, по-араб. фарса (Ономастика Востока.— М., 1980.— С. 141). 2. Понятие иранцы, иранские народы, иранские языки, как известно, возникло только в XIX веке. Этноним иран в форме ирани является самоназванием только современных персов (СИЭ. Т. 2. 1968. С. 55). Иран же, как известно, в средние века и в новое время назывался Персией и только в 1935 г. получил современное название. 3. Известно, что в VIII—IX вв. Ераном (Ераншахр — «город Еран») назывался один из городов Персии (Ономастика Востока.— М., 1980.— С. 138). 4. По фонетическим законам осетинского языка ос. ир/ирае не может быть образовано от др.-иран. ариа-, ариана- (АИЭС. 1. С. 544). 5. Сторонникам ираноязычности хорошо известен этноним ир или иран. Известно им и мнение Берже. Но они их не приводят, и это свидетельствует о том, что ир или иран с понятиями «иранец», «иранский» не связан.

Неизвестность того, аланы какого района Кавказа и как себя называли: ир или иран или ир и иран, и что они из себя представляли — название племени или эпитет, затрудняет этимологические поиски. Но можно предположить, что ир является названием аланского племени ир-кувун (см. выше) и ир-вар. др.-т. ер — «муж, мужчина, мужской», перен. «герой», «мужественный», а иран образован от ир + ан — др.-т. аф. собирательности-множественности, означает «муж», «мужчина», «воин», «герой» и является вар. др.-т. еран (ДТС. С. 176). К этой мысли приводит следующее. 1. Чередование е/и было распространенным явлением в др.-т. языке (ДТС. С. 174—175). 2. Ир — имя царя тюрк-болгар VII или VIII в. (ДГД. С. 38). Ир — первый комп. 150 древнечувашских и. с. (МЧ. С. 45—46). 3. Имя Иран тоже бытовало у чувашей в прошлые века (МЧ. С. 45). А что многие этнонимы образованы от антропонимов, хорошо известно.

Таким образом, основная масса этнонимов кавказских алан тоже имеет тюркское происхождение, а бесспорно иранского ничего нет. И это красноречиво говорит о тюркоязычности алан.

Наименования венгерских алан

Аланы в Венгрию прибыли в XIII в. вместе с кипчаками. Там аланы и кипчаки поселились смешанно и рядом. Они в Венгрии упоминаются впервые в 1318 году (Немег. С. 4—5). К концу XVII в. аланы в Венгрии ассимилировались. Венгерские исторические документы свидетельствуют о тюркоязычности алан (см.: Исторический материал). Этнонимы алан в Венгрии тоже тюркского происхождения. Их мы собрали 4. Приведем и разберем их.

Языг (Волкова. С. 104). Этот этноним, вероятно, того же происхождения, что языг/язы (см. выше). Но не исключено, что оба они из др.-т. йязы (ДТС. С. 251) — «степь, равнина» + к — др.-т. показатель множественности, часто встречающийся в родовых и племенных именах тюрков V—X вв. (СТ. № 3. 1976. С. 83). Возможно, что они являются древнейшими вариантами к.-б. джазык — «несчастный», «страдалец».

Йаз-ок (Волкова. С. 104). Не венгерское название, как Н. Г. Волкова считает, а тюркское, и означает «степное племя», где йаз — из др.-т. йязы (см. языг), а ок — «племя», «род» (Кононов. С. 84).

И азон (СФ. С. 107). Образовано из др.-т. йазы (см. йаз-ок) + он — др.-т. и об.-т. «десять». Это еще раз подтверждает существование у алан закономерности др.-т. этнонимии — название племени по числу родов, наличие перед родоплеменными названиями числительных (см. этнонимы алты аз, джети аз, тёрт ас).

Берен. В названии венгерского села Яс-Берени (СФ. С. 107) берен есть название тюркского племени, ср. берендей — назв. др.-т. племени, жившего на юге Украины (берен + дей — аф.); Беш Берен — назв. киргизского рода, а берен — боевой клич этого рода (Аристов. С. 36); Берен — казахское и. с. (ДТИ. С. 40). Берени образовано из берен + и — аф. (венгерский или тюркский), называющий людей по месту их жительства (см. этноним алани-халани). Из сказанного видно, что село Берен основали представители рода берен, Яс-Берени означает «ясы, живущие в Берене», «ясы-беренцы».

Наименования ногайских алан

Большую аланскую примесь имеет ногайский народ. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что большую часть армии хана Ногай составляли аланы; во-вторых, в городе Сумеркенте на Нижней Волге, где сформировалась ногайская народность, по свидетельству Вильгельма Рубрука, основным населением были аланы; в-третьих, остатки алан, жившие в XIV—XV вв. на Дону, в равнинной части Северного Кавказа, вошли в состав ногайцев, которые в XVI—XVII вв. переселились в эти места. Верность сказанного подтверждается тем, что даже в XX в. у ногайцев зафиксированы названия остатков этих алан. Об этом С. Ш. Гаджиева пишет следующее: «В памяти ногайцев, предки которых принадлежали к родоплеменной группе «ас», сохранились названия таких ее подразделений, как «шьюмишли-ас», «дер-гулли ас», «тарту-улла ас» (Гаджиева. С. 59). Род ас с подразделениями колтас и шотук зафиксирован у астраханских ногайцев в XIX в. По А. Сикалиеву, у ногайцев были еще два подразделения ас, которые назывались сыртан и тар таулу ас. По словам писателя Иссы Капаева, у дагестанских ногайцев есть род, который называется кобаншы ас, а также племя ас урув. Все они тюркского происхождения. Разберем их.

Ас урув. Ас — этноним ас, урув же ног. слово и означает «племя».

Дер-гулли ас (Гаджиева. С. 59). Дер—вар. др.-т. и об.-т. йер (джер—«земля», «место», «страна»). Оно в ног. сохранилось до сегодняшнего дня в выражении дер-дуныя—«весь мир, вся вселенная» (НРС. С. 99), где дер-джер/йер, а дуныя из др.-т. арабизма дюнйа (ДТС. С. 161)—«мир, свет». Чередование начальных й/д—очень древнее явление в тюркских языках. Чередование д/дж зарегистрировано в самом к.-б. языке (Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа.—М., 1979. С. 68—69). Гулли образовано из ир. гул—«цветок»+ли—древний вар. др.-т. и об.-т. аф. -ли/-лы/-лу/-лю (аффикс наличия).

Тарту-уллу ас (Гаджиева. С. 59). Тарту в некоторых тюркских диалектах, граничивших в древности с древнерусскими племенами, означал «гостинец». В русском языке (областом) оно употреблялось и в XIX в. (Тюркизмы в восточнославянских языках.—М., 1975.—С. 175); уллу—межтюрк. (и к.-б.)—«большой», «великий», «громкий», «сильный». Не исключено, что тарту—из к.-б. тартуу—«мелодия».

Шьомишли ас—назв. части ногайцев в Дагестане (Гаджиева. С. 59). Из ног. шьомиш—«половник», «черпак», «большая ложка» (ср. к.-б. чёмюч—«половник», «черпак», «большая ложка»)+ли—тот же аф., что в гулли (см. выше). Ног. шьомиш и к.-б. чёмюч восходят к др.-т. чёмче (ДТС. С. 155)—«ковш», «черпак», «половник».

Колтас—назв. части карагашского рода ас у астраханских ногайцев, зафиксировано в XIX в. (СТ. № 4. 1977. С. 73). Вероятно, из кьол—«рука»+та—аф., ср. джолго—назв. древнетюркского племени (ГДТ. С. 162), которое из джол—«дорога»+то, +ас—«асы».

Шотук—назв. второго подразделения карагашского рода ас (СТ. № 4. 1977. С. 73). Вероятно, из ног. шонтык (НРС. С. 415)—«куцый» (о животных с обрезанным хвостом; «куртка, полупальто», путем выпадения звука н, или из к.-б. шатык—«хрупкий».

Карас—назв. рода акногайцев (НРС. С. 491). Из къара—«черный»+ас—«асы». У алан существовала закономерность тюркской этнонимии деления народа (племени) на ак—«белый» и кара—«черный» (см. этноним акас).

Капкас—назв. рода караногайцев (НРС. С. 491). По всей вероятности, из капагъ, капкъа (тюрк.)—«ворота», «двери»+ас—«асы».

Кобаншы ас. По словам ногайского писателя Иссы Капаева, так называет себя часть караногайцев (Дагестан). Образовано из к.-б. кьобан — «река» + чы — аф., который в к.-б. языке образует и названия лиц по месту их жительства (см. этноним дахсас). Таким образом, кобаншы ас означает «асы, живущие у реки», «асы-речники».

Сыртан — назв. одного из аланских родов у ногайцев (устное сообщение А. Сикалиева — сотрудника Карачаево-Черкесского НИИ). Ср. сыт-сырттан — название собаки в казахских сказках (О псе-сырттане) (СТ. № 2. 1980. С. 81), Шырдан — к.-б. нартское имя (Нартла. С. 227), которое, вероятно, образовано из др.-т. сырт (ДТС. С. 505) — «возвышенность», «щетина» + ан — др.-т. имяобразующий аф.

Тар таулу ас — назв. одного из аланских родов у ногайцев (устное сообщение А. Сикалиева — сотрудника Карачаево-Черкесского НИИ). Тар — др.-т. и межтюрк. «узкий», «тесный», таулу — географическое самоназвание карачаевцев и балкарцев (см. этнонимы тулас, таулас).

Из всего вышесказанного ясно, что ногайцы имеют большую аланскую примесь. А это означает, что если аланы были предками осетин, то в ногайском языке должно быть большое количество осетинских слов, особенно в языке остатков родоплеменного объединения ас, у ногайцев должны быть и с. и фамилии осетинского происхождения. Ведь диалектные различия даже между родственными народами сохраняются в течение множества веков. Но в ног. языке, насколько известно автору, до сих пор не обнаружены осетинские слова, фамилии и имена осетинского происхождения, а язык ногайских алан никакого особого отличия от языка остальных ногайцев не имеет. Но важно не только это. Важно и то, что ни одним очевидцем, побывавшим в XVI—XIX вв. у ногайцев, ираноязычие у какого-нибудь ногайского племени или рода не отмечено, не отмечены и какие-нибудь особые, не имеющиеся в других тюркских языках, иранские или осетинские слова.

Таким образом, тюркское происхождение всех наименований ногайских алан, отсутствие в ногайском языке осетинских слов, фамилий, и с., а также особых иранских слов свидетельствует об изначальной тюркоязычности и этих алан. А этот факт, в свою очередь, является одним из доказательств изначальной тюркоязычности части аланских племен.

Наименования туркменских алан

На территории Туркменистана аланы жили уже в первой половине I тыс. н. э. Так, на западе Туркменистана в V в. существовало аланское государство, столица которого называлась Балкхан, а царь — каган (см.: Сведение сирийской хроники VI в.). Среднеазиатский ирано-язычный ученый Аль-Бируни (XI в.) тоже свидетельствует, что в древности на территории Туркменистана жили аланы (см.: Сведение Аль-Бируни). В XVI—XVII в. в состав туркменского народа вошли некоторые аланские группы, которые ранее жили на территории Казахстана (см. ниже). Всего автором собрано 5 наименований туркменских алан. 4 из них имеют бесспорно тюркское происхождение. Приведем и разберем все эти наименования.

Иль олам ургенчли — назв. части алан у Абулгази Бахадур хана (XVII в.) (Вайнберг. С. 45). Все части тюркского происхождения. Иль — вар. др.-т. и об.-т. ел — «племя», «народ», «государство», «племенной союз»; олам — из др.-т. улам (ДТС. С. 608) — «опора, поддержка» или из др.-т. олма (ДТС. С. 366) — «кружок», «кувшин» с метатезой гласных; ургенчли — из названия столицы Хорезмского государства в XI—XIV вв. Ургенч + ли — др.-т. и межтюрк. аф., который образовывал и названия лиц по месту их жительства, ср. «др.-т. чигили (ДТС. С. 145) — «чигильский, из Чигиля», туранлыгъ (ДТС. С. 587) — «житель Турана».

Мириш кар — назв. подразделения алан, вошедших в состав туркменского народа в XVI в. (Вайнберг. С. 45). Мириш, вероятно, из др.-т. китаизма мир (ДТС. С. 345) — «мед» + иш — др.-т. «дело, работа»; «положение» (ДТС. С. 214). Ср. по структуре тюркские това + иш, бар + иш; кар, вероятно, вариант др.-т. этнонима каз (Саттаров. С. 20). Чередование з/р в конце слов в др.-т. языке хорошо известно.

Караман — ветвь алан племени салыр (Бахтиаров. С. 39). Ср. караман — межтюрк. этноним (СТ. № 3, 1982. С. 107); Караманли — династия тюркских правителей Ливии (СИЭ. — Т. 7. — М., 1965. — С. 16); Караман — древнее казахское и. с. По мнению Т. Джанузакова, караман — из тюрк. кара — «черный» + ман — аф. (ДТИ. С. 76). Но оно может быть и из тур. караман (ТРС. С. 316) — «порода овец»; «темный, смуглый»; «большой железный молот».

Ходжа-мияр-алан — назв. части алан, вошедшего в состав туркменского народа в XVI или XVII вв. Пришли эти аланы из Мангышлака (Вайнберг. С. 45). Ходжа — первый комп. широко распространенного в среднеазиатских народных сказках сказочного персонажа Ходжа Насреддина; мияр, возможно, из бий (межтюрк.) — «князь», «княжеский» + ар — распространенный в др.-т. этнонимах показатель множественности (СТ. № 3. 1976. С. 83); алан — «аланы», «аланский». Но не исключено, что мияр — из бий + ер (об.-т.) — «мужчина», «муж», «герой».

Олам/улам — назв. части алан (Бахтиаров. С. 39). Вероятно, из межтюрк. олан/улан — «сын», «мальчик», «юноша» или из др.-т. улам (ДТС. С. 608) — «опора, поддержка». Ср. углам/оглан — название древнекиргизского племени (МИК. С. 216). Вероятно, эти аланы были частью древнеаланского племени улан (см. выше).

Таким образом, из 5 приведенных наименований туркменских алан (об азларе см. начало главы) 4 имеют тюркское происхождение. Это говорит в пользу тюркского происхождения этих алан.

Наименования алтайских алан

Алтайские горы являются прародиной алан. Об этом говорят и китайские летописи, и азиатское народное предание. Проживание алан на территории Алтая известно с VIII в. Так, в VIII в. в этом районе жило аланское племя алты аз (см. этноним алти аз), в конфедерации теле было племя алан, в XII—XIV вв. здесь жили части алан, в XVIII в. в верховьях Енисея кочевали аланы. Поэтому не удивительно, что у алтайцев и в XX в. существуют остатки алан (ветвь ас). Приведем наименования этих алан. Их 4, и все они чисто тюркские.

Байлаг ас (Потапов. С. 237). От байлагъ/байлыкъ — «богатство» + ас — «асы». Чередование а/ы во втором слоге двухсложных слов имело место уже в древнетюркском языке, ср. балакъ/балыкъ (ДТС. С. 80) — «рыба»; бутакъ/бутыкъ (ДТС. С. 129) — «ветвь, ветка, побег»; йалан/йалын (ДТС. С. 227) — «пламя». Этот этноним весьма древний и, вероятно, от имени собственного Байлыкъ. Ср. Байлаг — т. имя жены золотоордынского хана Ногая. Имелось и сегодня имеется имя Байлыкъ и у карачаево-балкарцев. Так, старший брат жителя села Даусуз Зеленчукского района Карачаево-Черкесии Биджиева

Окуба носил имя Байлыкъ. Шиданов Байлыкъ является директором завода «Микрокомпонент» города Карачаевска.

Дьети ас — «семь асов» (Потапов. С. 237). Г. Н. Потанин сообщал, что «Джити ас (по-алтайски Дьети ас) представляет настоящее имя телесов» (Потапов. С. 237).

Тёлёс — по-алтайски дёлёс (Потапов. С. 237) и тёлёс (Баскаков. С. 29). У киргизов часть этого рода называется тёлёс (Баскаков. С. 29). Полагаем, что оно от карачаево-балкарского тёлю — «поколение» + ас — этноним ас, и означает «поколение асов». Кар.-бал. тёлю восходит к древнетюркскому тёл (ДТС. С. 579) — «момент родов, детеныш».

Тёрт ас — «четыре аса» (Потапов. С. 237), где тёрт — «четыре», а ас — этноним ас. Н. А. Баскаков считает, что этот алтайский род свое происхождение ведет от древнетюркского племени аз (Баскаков. С. 28).

Таким образом, в аланской этнонимике имелась еще одна закономерность древнетюркской этнонимии, а именно: употребление перед самыми этнонимами количественных числительных. Вот несколько примеров употребления древними тюрками количественных числительных перед этнонимами: токъуз огъуз (ДТС. С. 578) — «объединение тюркских племен и родов»; он уйгур (ДТС. С. 374) — «объединение десяти уйгурских родов»; отуз татар (ДТС. 374) — «одно из племенных объединений».

Варианты этнонима ас

Очевидцами и современниками зафиксировано 8 вариантов этнонима ас. Они тоже имеют серьезное значение для определения языковой принадлежности алан (встречаются в топонимах и этнонимах, чередование звуков в них характерно для древнетюркского языка). Поэтому приведем эти варианты.

Аз — у Аммиана Марцеллина (IV в.) аз (БИП. С. 114), в памятниках древнетюркской письменности аз (ДТС. С. 72), в Венгрии аз и ас в этнониме Азалар — Азлар, осетины в XIX в. карачаевцев и балкарцев называли азами (ОГ. С. 283).

Ас — у арабских и персидских авторов XIII—XIV вв. ас, у Иосифата Барбаро ас (БИП. С. 1), в XIX в. абхазы весь Северный Кавказ называли Ас (АИЭС. I. С. 79), у Рубрука ас (Кулаковский. С. 59), у ногайцев ас и у алтайцев ас (см. ниже).

Асс/Ясс — Люлье приводит асс и йасс (Люлье. С. 14), в Крыму зафиксированы топонимы Бююк-Асс, Кучук-Асс, Табулды-Асс, Теме-Асс, Асс (см. ниже).

Аси/ассы/асией (из аси+ой — греч.) — название асов у Птолемея (см. ниже), ассы — название башкирского рода (КПБН. С. 228), Асы, Ассы — топонимы на Урале и на Волго-Каме, Ассы — топоним на Кавказе (КПБН. С. 229), ассы — в к.-б. нартских сказаниях, у Плано Карпини — асси (Кулаковский. С. 59).

Ааса/асса: асса/ассайой (из асса+й — др.-т. звательный аф.+ой — греч.) — название асов у Птолемея (см. ниже), Асса — название р. в Ингушетии, Асшар (из асса+шар — вар. слова шахар — «город») и Чон-Асса-шар — названия городов в Восточном Туркестане (Робровский. С. 104, 105).

Ассе — у Ибн Саида ассе.

Асу — в монгольских документах асу, в Венгрии тоже асу в этнопонимах асулар/есулар (Немет. С. 4—5).

Иас/яс — в русских летописях яс, в Венгрии аз и яс (Яс-Апати, Йас-Апати, Йас-Берени — названия сел в Венгрии (см. ниже). Что ас и йас один и тот же этноним, понимали еще в XIX в. Люлье (Люлье. С. 14) и Зичи (ОГ. С. 283).

Йаз. Этот вариант приводит только Дубуа де Монпере.

Яссы. Яссы — название города на территории Восточного Казахстана в XIV в., Яссы — название города в Румынии.

О том, что азы в Монголии, Туве и Алтае и асы-ясы арабских и персидских авторов, русских и венгерских летописей являются частями одного и того же народа, свидетельствует исторический и лингвистический материал.

1. Аммиан Марцеллин аланами называл и азов (БИП. С. 114).

2. Аз встречается в названиях аланских племен на Кавказе азкеш и азге (см. ниже).

3. Как было выше сказано, осетины и в XIX в. карачаевцев и балкарцев называли азами. Об этом Е. Зичи пишет следующее: «В противоположность этому осетины называют азами (чему соответствуют йас, ас) тюрок в Балкарии и карачаевцев на Малке и Кубани» (ОГ. С. 283). А что карачаевцев и балкарцев называют именем древних алан-асов, согласны все исследователи.

4. Чередование з и с встречается в древнетюркском языке, аз-ас (ДТС. С. 72) — «горностай».

5. Идентичность этнонимов аз и ас признают многие авторы: Е. Зичи (см. пункт 3), М. А. Хабишев (см. аз-кеш). Говоря, что нартское имя образовано из тюркского батыр — «герой», «богатырь» + аз — «ясин», В. И. Абаев тоже признает их идентичность (АИЭС. 1. С. 241).

Из сказанного можно сделать следующие выводы. 1. В аланском языке уже в начале I тыс. н. э. было чередование конечных з/с, что характерно для древнетюркского языка. 2. Конечные а, ы, у в вариантах аса/асса, аси/ассы и асу в монгольских документах и этнотопонимах асулар/есулар, вероятно, тоже говорят о чередовании конечных а/ы/у в аланском языке. 3. Удвоение серединного с произошло в позднем средневековье, что также характерно для тюркских языков.

По мнению автора, и это говорит об изначальной тюркоязычности части алано-асских племен.

Б. Наименования, содержащие этнонимы алан и ас

Как было сказано выше, принадлежность этих племен к аланам и асам не зафиксирована. Но наличие в этих этнонимах элементов алан и ас, проживание этих племен в местах многовекового обитания массы алано-асских племен позволяют считать значительную часть их названиями алано-асских племен.

Этнонимы, зафиксированные на Волге, на Дону и на Кавказе в I—VI вв.

Ат т а с и — назв. племени у Страбона (I в.). Некоторые авторы считают его названием алано-асского племени (АЭСС. С. 141). Возможно, из др.-т. и об.-т. ата — «отец» + аси — полный вар. этнонима ас. Слово ата — «отец» и атай — «дедушка» являются распространенным комп. и с. и фамильных имен у многих тюркских народов с древних времен. Ср. Ата Сагъун — др.-т. и с. (ДТС. С. 66); Атабийлары — «Атабиевы» (из ата + бий — «князь»); Атайлары — «Атаевы» (из ата + й — тюркский звательный аф.) — карачаевские фамилии. Ата — «отец» является комп. множества башкир. и с. (Кусимов. С. 22).

П а с и а н — назв. племени у Страбона. Считается асским (аланским) племенем (АЭСС. С. 141). Идентично с наименованием аланского родоплеменного объединения

на Кавказе, которое является названием тюрко-болгарского и царского рода и к.-б. княжеского рода (см. этноним *басиан*).

Р а к а л а н — назв. племени у Птоломея (II в.). Это племя жило где-то на Волге или на Дону (ШСД. С. 116—117). Возможно, из др.-т. *ерк* (ДТС. С. 179) — «сила, воля, могущество» с метатезой *е/р*, как в имени жены царя гуннов Аттилы Рекана (ВД. С. 143, 254), которое из *ерк + ана + алан* — «аланы».

Р о с и л ы — назв. племени у Птоломея (ШСД. С. 131—132; ОГ. С. 110). Вероятно, из *ас + ил* — вар. др.-т. и об.-т. *ел* — «племенной союз, племенная организация»; «народ»; «государство». Вариант *ил* в тюркских и. с. зафиксирован уже в VI в.: Иль-хан, Иль-кюлюг шад Бага, Иль-Арслан, Иль-бирди, Иль-тегин (ГДИ. С. 463—465).

Р о с а л а н — назв. племени в Северном Причерноморье в начале н. э. (см. этноним *роксолан*). Вероятно, из др.-т. *руз/рус* — «счастье» (см. антропони́мы *русуда*, *рослик* и др.) + *алан* — «аланы».

А л а у н — назв. племени у Птоломея в Северном Причерноморье или на Дону (ШСД. С. 132; ОГ. С. 110). Оно отмечено и греческими авторами во второй половине IV в. (ВД. С. 112). Греки называли их гуннами, а Иордан называл их аланами. Об этом Венелин пишет следующее: «Со стороны Дона стали нападать на них (на римские владения — Б. А.), по Иордану, аланы, а по грекам — гунны» (ВД. С. 112). Греки их называли аланой, алауной, алаунны (ВД. С. 112). Образовано из *алан* — «ала» + *ун* — греческий вариант этнонима *гун*. Этноним *алауни*, свидетельство греческих авторов и Иордана также говорят о родстве *алан* и *гуннов*.

Названия, зафиксированные на Кавказе

На Кавказе аланы отмечены уже в I веке н. э. На территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии аланы уже в середине VI в. имели сильное государство. Наименований с этнонимами *алан* и *ас* нами собрано 12, и все они имеют тюркское происхождение.

Е р о с — назв. племени на Кавказе в VI в. Некоторые авторы считают, что еросы были аланским племенем (Иордан. С. 243). Вероятно, из др.-т. и об.-т. *ер* — «мужчина, муж»; «герой» + *ас* — «асы».

М а х а л о н — назв. племени в Абхазии в VI в. (Къабарты-Малкъар АССР-ни историясы.— Т. 1.— Нальчик,

1979.— С. 75). Из др.-т. магъ (ДТС. С. 335)—«слава, хвала»+алан—«аланы». Чередование срединных гъ/х имело место уже в др.-т. языке, ср. бургъан/бурхан; агъсакъ/ахсакъ (ДТС. С. 125, 23).

Ку л а с — назв. племени на Северном Кавказе в VI в. Приводится в перечне тюркских народов (СТ. № 2. 1977. С. 37; Артомонов, С. 83—84). Вероятно, из др.-т. кьул (ДТС. С. 464) — «раб, невольник»; переп. «раб божий, человек»+ас—«асы». Кьул — тюркский этноним, ср. кулбичи (кьул+оба—«племя») — назв. половецкого племени. Но кул может быть и из др.-т. кюл — «смелый», «отважный». Ср. Кюльтегин — имя известного др.-т. хана.

Гу а л а н — назв. союзников аланов в X в. По мнению В. Г. Васильевского, это были аланы. Он считал, что «по фонетическим законам греческого языка из «ала» легко могли получиться «гуаланы» (АПКБНЯ. С. 84). Полагая, что гуаланы были из Центрального Кавказа. Ср. Гулан — к.-б. и. с. (Сысоев. С. 135), которое из гу+алан. Гу встречается в карач. ф. Хубнев и ос. ф. Губиев, где бий — тюрк. «князь». Таким образом, гуалан состоит из гу+алан. Гу, вероятно, вариант др.-т. кю (ДТС. С. 322) — «славный, именитый». Чередование начальных к/г имело место уже в др.-т. языке: кюк, гю, гьу (ДТС. С. 325).

А р а с — назв. племени в Дагестане в XII в. Некоторые авторы считают, что оно искаженное ас (ОИЧИ. С. 42). Вероятно, из др.-т. ар (ДТС. С. 50) — «рыжий, бурый»+ас—«асы». Известно, что аланы имели светлые волосы.

Т а б а л а н — назв. племени в Дагестане в XII в. Ал-Гарнати табаланский язык приводит рядом с аланским (ПАХ. С. 26). У некоторых авторов оно имеет вариант таблан. Авторы «Очерков Чечено-Ингушетии» считают, что оно из тюркского тау — «гора»+алан — «аланы». Что табалан означает «горные аланы», свидетельствует и этноним толани (см. ниже). Табалан и толани представляют из себя прекрасную параллель этнонимов таулас и тоас.

Т а о с — назв. племени, приводимое Плано Карпини. Еще профессор Казембек считал, что таос состоит из «Тау-ас, т. е. ассы или оссы горные». (Сб. сведений о кавказских горцах.— Разд. 1. Вып. 5.— Тифлис, 1871.— С. 26). Автор с Казембеком солидарен. Этот этноним сохранился в к.-б. нартском имени Тауас (Нартла.— Нальчик, 1966.— С. 63).

Аркеш — другое название аланского племени азкеш (см. выше). В азкеш/аркеш мы имеем соответствие, которое является закономерным в тюркских и монгольских языках (Хаджилаев. С. 66—67).

К ю т а с с и — назв. племени в Абхазии в XVII в. (ЗОИИД. 9. С. 179). По всей вероятности, из к.-б. кю-тю — «прирученный» (о животных), «мирный» + ассы — «асы», т. е. «мирные асы», или из др.-т. кюта (ДТС. С. 330) — «пасти» + ассы — «асы».

Т о л а н и — назв. племени, которое приводится в перечне адыгских племен XVIII в. Пейсонелем (АБК. С. 202). Образовано из к.-б. тау — «гора» + алани — древнейший вариант этнонима алан (см. выше). 1. В тюрк. языках тау — «гора» имеет варианты тоо (кирг.) и туу (алт.). 2. Адыги тау произносят то. Ср. Бешто — «Пятигорье» — адыгское название горы Бештау в районе Кавказских Минеральных Вод, которое из к.-б. беш — «пять» + тау — «гора» (Коков. С. 82).

Е к у а с — назв. шапсугского рода (Западный Кавказ) в начале XIX в. (Люлье. С. 20). Вероятно, из др.-т. и об.-т. еки — «два» + ас — «асы».

А л а с е — назв. шапсугского рода (Западный Кавказ) в начале XIX в. (Люлье. С. 20). Возможно, из др.-т. ал (ДТС. С. 31) — 1. «Обман, уловка, ухищрение, способ, хитроумный совет»; 2. «Алый, ярко-красный, светло-красный; оранжевый; карий? (о глазах)» + асе — вариант этнонима ас. Если это так, то ал и в этнонимах алаллан и алаасс — названия алан и асов, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарни, которые приведены Абульфедой (Абульфеда. С. 286—287) — является не арабской частицей, а др.-т. ал.

Название курдского рода алан

Насколько нам известно, у иранских народов алано-асские этнические названия не зафиксированы и не имеют, за исключением одного только рода алан у курдов. Некоторые авторы этот факт приводят в пользу ирано-язычности алан. Но они игнорируют тот факт, что аланских племен и родов у тюркских народов зафиксировано и имеется в десятки раз больше. А их наименования тоже тюркского происхождения. Об этом сказано выше. Об этом говорится и ниже. В то же время название аланского рода курдов Сардашта легко и логично объясняется с тюркских языков. Полагаем, что оно образовано из

тюрк. сары — «желтый» + даш — «камень» + та — др.-т. и распространенный к.-б. аффикс (см. имя Алда, топоним Аланда). Кроме того, сары является распространенным первым компонентом к.-б. и. с. Ср. Сарыбаш (сары + баш — «голова»); Сарыбий (сары + бий — «князь»; Сарылары — «Сарыевы» — карач. ф. и Сары — к.-б. и. с.

Наименования, зафиксированные на территории Казахстана, Средней Азии, Алтая, Тувы и Монголии

На территории Казахстана массы алан жили более 800 лет (со II в. до н. э. до конца VI в. н. э.). Остатки же алан жили здесь в разных местах вплоть до конца XIX в. На Алтае и в Туве аланы также непрерывно жили на протяжении почти 2000 лет, а часть их и сегодня существует на Алтае (см.: Наименования алтайских алан). Поэтому в этих районах зафиксировано большое количество этнонимов с комп. ас.

Телес — назв. др.-т. племени (Баскаков. С. 28). Во II—VIII вв. это племя жило на территории Монголии (Аристов. С. 67). Образовано из названия др.-т. племени теле (Потапов. С. 240) + ас — «асы». Родство алтайских асов с древнетюркскими телесами понимал и Л. П. Потапов. Об этом он писал следующее: «Интересна в этой связи и полевая запись Потанина, который сообщает, что джити-ас (по-алтайски дьети-ас) представляет настоящее имя телесов. Отсюда видно, что племена ас этногенетически связаны с племенами теле, в частности, с телесами» (Потапов. С. 237). Драки между дьети-ас и телес (алт. дёлёс) запрещались, и это также является доказательством кровного родства их (Потапов. С. 238).

Ку р а л а с — назв. тюркского племени в Средней Азии в XII—XIII вв. (МИК. С. 212). По всей вероятности, из тюрк. кырал/кьурал — «оружие» (СТ. № 3, 1981. С. 65) + ас — «асы». К.-калп. кырал/кьурал же из др.-т. кьур (ДТС. С. 467) — 1. «Устраивать, сооружать»; 2. «Выстраивать; собирать, приводить в боевую готовность; натягивать (тетиву, лук)». Очевидец Вильгельм Рубрук свидетельствует, что аланы были отличными кузнецами, что они изготовляли прекрасные латы (Рубрук / пер. Малеинова. — С. 169).

А н д а с — назв. казах. рода на р. Каратале в XIX в. (Аристов. С. 78). Вероятно, из др.-т. и межтюрк. анд (ДТС. С. 44), ант — «клятва» + ас — «асы».

Тогас — назв. казах. рода на Тарбагатае в XIX в. (Аристов. С. 83). Из др.-т. тогъ (ДТС. С. 570) — «пыль» + ас — «асы» или из др.-т. тугъ (ДТС. С. 584) — «знамя, бунчук» + ас — «асы».

Джаббас / джаппас — назв. казах. родов в Большой и Малой ордах в XIX в. (Аристов. С. 105—106). Вероятно, из др.-т. йаба (ДТС. С. 221) — «влажный, мокрый»; «дикий». Ср. к.-б. и. с. Джаббай, которое из джабба + й — др.-т. звательный аф.

Бурас — назв. казах. рода в XIX в. в Малой орде (Аристов. С. 105). Вероятно, из тюрк. бура — «верблюд» + ас — «асы».

Карджас — назв. казах. рода в XIX в. в Средней орде (Аристов. С. 102). По всей вероятности, из др.-т. къарча (ДТС. С. 425) — «становиться твердым, твердеть» + ас — «асы». Чередование срединных дж/ч имело место уже в др.-т. языке: аджу/ачу (ДТС. С. 74).

Карасарас — назв. казах. рода в племени байулы (Аристов. С. 106). Из тюрк. къара — «черный» + сары — «желтый» + ас — «асы». Но не исключено, что оно из тюрк. къара + чар/джар — «обрыв» + ас. В каз. ч переходит в с.

Камас — назв. тюркского рода в верховьях Енисея в XIX в. (Аристов. С. 73). Вероятно, из др.-т. кам. (ДТС. С. 413) — «шаман» (с различными оттенками значения: врачеватель, исцелитель; прорицатель, предсказатель; заклинатель, кудесник, чародей, маг, волшебник; колдун) + ас — «асы».

Таяс — назв. тюркского рода в верховьях Енисея в XIX в. (Аристов. С. 72). Полагаем, что оно из др.-т. и об.-т. тай — «жеребенок» + ас — «асы».

Таким образом, почти все этнонимы с элементами алан и ас тоже имеют тюркское происхождение.

Все сказанное в этом разделе позволяет сделать следующие выводы:

1. Этноним алан и его варианты имеют тюркское происхождение.

2. Этнонимы тюркского происхождения у алан встречаются с древнейших времен.

3. Основная масса аланских этнических названий является тюркской.

4. В аланской этнонимии имеются закономерности древнетюркской этнонимии.

5. Среди аланских этнонимов есть собственно карачаево-балкарские.

6. Ни одного этнонима бесспорно иранского происхождения у алан нет.

А все это является одним из свидетельств об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен.

Алано-асские фамилии

У алан-асов, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, уже в XI—XIV вв. были фамилии. Некоторые фамилии зафиксированы вместе с именами. К фамилиям с именами мы относим и родовые имена, зафиксированные вместе с родовыми именами. Всего мы собрали 20 фамилий, и почти все они тюркского происхождения. Рассмотрим их.

Абаба/Хабаба Халана — личное и родовое имя аланки, матери римского императора Максимиана. Оно чисто тюркского происхождения (см. этнонимы халани, халана и и.с. Абаба/Хабаба). У не тюрков и личное, и родовое имя чисто тюркскими никак не могут быть.

Алда Алана — личное и родовое имя Алды, жены абхазского царя Георгия (XI в.) (Пфаф. С. 30). Некоторые авторы Алду считали ос. и.с. только на том основании, что оно и его вар. Елда встречаются в ос. эпосе. В действительности это чисто тюрк. слово, образованное из др.-т. ал (ДТС. С. 31) — «алый, ярко-красный, оранжевый» + да — др.-т. и межтюрк. аф., который создавал от именных и глагольных основ и.с. Имена собственные с этим аф. бытовали уже у древних тюрков. Ср. Солда (ДТС. С. 508), от сол — «левы» + да; Сокъта (ДТС. Т. 508) — «бить, ударять; измельчать, толочь, крошить; клевать» или сокъ (ДТС. С. 508) — «жадность, жадный» + та. При помощи этого аффикса и в к.-б. языке образовано много и.с.: Байда — от бай — «богатый» + да; Даута — от дау — «спор», «иск» + да; Парида — от парий — «порода собак» + да; Шамда — от араб. шам — «свеча» + да. Алана образовано от алан — «алан», «аланская» + — др.-т. аф., при помощи которого в пратюркский период образованы «существительные, называющие родство людей...» (Хабичев. С. 104).

Урек Дургулели — имя и фамилия известного аланского царя XI в. (Гамсахурдия. С. 664). Ср. Урек-Тимур — имя чагатаида (Сб. 2. С. 140), Урек-чув. и.с., Урекей — тат. и.с. (МЧ. С. 89). Возможно, из др.-т. и

межтюрк. юрек — «сердце». По мнению М. Джанашвили, дургулели образовано из названия местности Дургулели и означает «дургулец», «житель Дургуля» (СМОМПК, вып. 22. С. 32). По мнению М. А. Андронокашвили, дорголели-ос, даргъун — «длинноволосый» (АОИ. С. 529), где даргъ (АИЭС. 1. С. 344) — «длинный, долгий» + къун/гъун (АИЭС. 2. С. 326) — «волос, шерсть, шерсть с одной овцы». Если мнение М. Джанашвили по структуре и семантике вполне логично, то мнение М. К. Андронокашвили и по структуре и по семантике совершенно не логично. 1. В иранских языках къун/гъун варианта улели не имеет. 2. Не приводятся ни исторические, ни современные параллели этой фамилии у иранцев. 3. Трудно поверить, чтобы Дургулеля Великого, которого еще именовали богатырем, называли «длинноволосым».

Мы считаем мнение М. Джанашвили правильным, только это не грузинские слова, а тюркские и правильнее будет «из народа (племени) дургул» или «из селения Дургул». Ср. Торгъул — назв. телеутского рода (Аристов. С. 66) и др.-т. и. с. (ДТС. С. 578), которые из др.-т. тогърыл/тогърул (ДТС. С. 571) — «хищная птица» с закономерной метатезой гъ/р, а ели — др.-т. и межтюрк. «народ», «племя», «селение, округ, местность». Оно широко распространено в тюркской антропонимике, топонимике и этнонимике. Вот несколько примеров: али-эли — назв. туркм. племени (КПБН. С. 203); Али-эли — имя одного из туркменских племенных вождей (Аристов. С. 143); Кудерель, Бирил, Тюгели — крм.-татар. имена XV в. (СИРИО. С. 230, 543, 182); Быкели, Хвели — древнечуваш. имена (МЧ. С. 35, 90); Кыблэли-заде ага — имя турецкого феодала XVIII в. (Смирнов. С. 685—686); казак ели — «казахский народ»; Убак ели — «род Убак» (РС. 1. С. 805); али-эли — назв. туркменского племени (см. выше); беш енаткак ели (ДТС. С. 97) — «страна пяти Индий»; Дуут эли — назв. аула в Карачае (КХД. С. 114); Сивас али — «Сивасская губерния»; Рум али — «Румелия» — назв. областей в Турции (РС. 1. С. 804); Нугай иле — «селение Ногай», Каз иле — «деревня племени каз» — назв. селений в Татарии (Саттаров. С. 49, 59).

Качир-укулэ / Качир-улэ — и. и ф. аланского князя XIII в. (Сб. С. 36). Здесь Качир — имя, Укулэ — фамилия. Оба они тюркские слова. Качир — в чаг. «мул» и название большой птицы (РС. 2. С. 340); укулэ, вероятно, из укъу — «сова», «филин» + улы — древний вар. тюрк. улу — «его сын», т. е. Качир сын Уку. В современ-

ном к.-б. языке оно будет звучать почти также: Къачир (Хачир) Укъу улу.

Буриберди Буракан — правитель асов в Приэльбрусье во время похода Тимура (Сб. С. 181; ВСА. С. 180). Здесь Буриберди — фамилия, Бура — имя, кан — известный др.-т. титул правителей. Все это тюркские слова. Буриберди из др.-т. и межтюрк. бёрю-бури — «волк» и комп. и. с. + берди — «дал». Ср. Бури-хан, Бури-шад — имена др.-т. ханов (ГДТ. С. 463, 466); Иль-бирди — имя др.-т. хана VII в. (ГДТ. С. 265). Бура же из др.-т. бугъра (ДТС. С. 120) — «верблюд-производитель» и распространенное и. с.

Аланские фамилии, переселившиеся из Карачая и Балкарии в Дигорию

По словам Б. А. Калоева, после татаро-монгольского нашествия из Карачая и Балкарии в Дигорию (Западная Осетия) переселились многие аланы-дигорцы. Среди них были Асановы, Бадила, Базиевы, Баевы, Гацалаевы, Гациевы, Гульдиевы, Джераевы, Мистуловы, Нафиевы, Темукаевы, Цалаевы, Царгаса и Эдакаевы (Калоев Б. А. Осетины. — М., 1967. — С. 28). Б. А. Калоев не анализирует их. А анализ показывает, что почти все они тюрко-монгольского происхождения. Разберем их.

Асанов. Ср. к.-б. ф. Асанлары — «Асановы». Из др.-т. и межтюрк. и.с. Асан, которое в свою очередь из др.-т. есан (ДТС. С. 183) — «здоровый, невредимый» и и.с. (ДТС. С. 59).

Бадила. Вар. Бадели (АИЭС. 1. С. 65). Из др.-т. бат (ДТС. С. 88) — «быстро, скоро» + ели (тюрк.) — «из рода, племени, селения, местности» (см. Дургулели).

Базиевы. Ср. балк. ф. Бозиевы, которая, вероятно, из др.-т. бёз (ДТС. С. 118) — «хлопчатобумажная ткань, холст, бязь» + и — др.-т. аф.

Баевы. Это межтюрк. ф. из др.-т. и об.-т. бай — «богатый», «богач».

Гацалаевы. Вероятно, из монг. гацаа (н) — «деревня»; гацаа — «препятствие, тормоз» (МРС. С. 116) + ла — окончание сущ. и прил. мн. ч. в к.-б. языке. Карачаевская ф. Кйачалары — «Кааевы» и осетинская Гацалаевы, вероятно, единого происхождения.

Гациевы. По всей вероятности, из монг. гациг (МРС. С. 116) — 1. «Нужда, нехватка»; 2. «Бедствие», путем выпадения конечного г.

Гульдиевы. Из др.-т. (ДТС. С. 195) и межтюрк. персизма гуль — «цветок» + ди — др.-т. и межтюрк. аф. (см. и. с. Сародий). Но гуль может быть и из др.-т. и межтюрк. кюл — «смеяться»; кюл — «зола». Ср. Кюл-Тегин — имя известного др.-т. хана. Чередование начальных к/г закономерно в тюркских языках. Вместо ю звучит у потому, что в ос. нет звука ю. Вместо него всегда произносится у.

Джараевы. Из к.-б. джер — «земля» + й — др.-т. звательный аф. Он часто встречается в к.-б. с. и.: Акъбай, Джаббай, Алакай.

Мистуловы. Вероятно, из к.-б. мысты + ул — усеченная форма к.-б. улу — «сын», «мальчик».

Нафиевы. Вероятно, из др.-т. наби (ДТС. С. 355) — «пророк, посланник небесный». Чередование срединных б/п/ф в к.-б. языке хорошо известно.

Теमुкаевы. Возможно, из др.-т. и об.-т. темир/темур — «железо» путем выпадения срединного р (ср. арслан/аслан — «лев»; эрди/эди — вспомогательный гл.) + къа — др.-т. и межтюрк. аф.

Цалаевы. Возможно, из др.-т. (ДТС. С. 137) и межтюрк. чал — «серовато-белый, пепельно-белый, чалый» + а — др.-т. и межтюрк. аф. или из к.-б. чал — «косить» + тот же аф.

Эдакаевы. Из др.-т. еди (ДТС. С. 163) — «очень, совсем» + ака/акка — «дед», «дедушка», или из еди + Акъай — к.-б. и. с. Комп. еди встречается в имени гуннского военачальника Едикон (ВД. С. 119), где кон — вар. др.-т. титула къан — «правитель», «хан». Он встречается и в к.-б. фамилиях. Ср. Эдилары — «Эдиевы».

Царгаса. Возможно, из ос. царгас — «орёл» + а — аф. или из тюрк. джар/чар — «обрыв», «пропасть» + гъы — др.-т. аф., называющий место нахождения, + аса — вар. этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас).

Таким образом, все аланские фамилии с именами и основная масса аланских фамилий, переселившихся в Дигорию, тюркского происхождения. И это тоже является одним из ярких доказательств тюркоязычности алан.

В. Алано-асские географические названия

Хорошо известно, что географические названия являются ценным источником по истории, лингвистике и этнографии древнего периода. Как пишет В. А. Никонов,

«подчас географические названия—единственное эхо умолкшего языка: исчезли народы, забыт язык, в прахе мощные сооружения, а хрупкое слово названия оказалось прочней гранита» (Вопросы топонимики Востока.— М., 1962. С. 9).

Но алано-асские географические названия так же, как и остальной материал о языке алан, остаются неизученными. Сторонниками ираноязычности проанализировано всего 9 топонимов. Причем названиями действительно аланских местностей, населенных пунктов являются всего-навсего 3—4 из них. Все остальные аланскими считаются только на том основании, что имеют некоторое сходство с современными ос. словами. Сторонниками тюркоязычности алан до автора этой работы ничего не сделано.

Алано-асские географические названия мы делим на три части:

1. Названия, которые считаются осетинскими;
2. Названия, зафиксированные очевидцами и современниками и изучаемые впервые;
3. Названия, содержащие этнонимы алан и ас и изучаемые впервые.

К зафиксированным очевидцами и современниками мы относим и такие, которые зафиксированы в прошлые века и идентичность их элементов алан и ас с этнонимами алан и ас очевидна.

Названия, которые считаются осетинскими

Ардава. Анонимный автор V в. сообщает, что город Феодосия в Крыму называется Ардава. Сторонники ираноязычности считают, что это аланское (ос.) название и образовано из ос. арт — «бог» + авд — «семь», «семибожный». Но некоторые авторы сомневаются в этом (Древний мир.— М., 1962.— С. 446). Для этого имеется полное основание. 1. Спорно аланское происхождение самого названия. Разные авторы его приписывают разным языкам. В 1837 г. П. Кеппен писал, что Феодосия некогда называлась Ардава «на языке аланов или тавров» (Кеппен. С. 264—265), другим автором XIX в. сказано, что Феодосия называлась на скифо-таврском языке (ТГ. 19). У Ю. Кулаковского написано «на аланском, т. е. таврском языке» (Кулаковский. С. 17), З. Н. Ванеев пишет, что «Феодосия в Крыму на аланском или таврском называется Ардаба, что означает семибожный» (Ванеев. С. 16). В. И. Абаев же утверждает, что Ардава «алан-

ское название города Феодосии в Крыму» (Абаев. С. 167). 2. В современном ос. языке ард — «клятва», его иран. формы рта, арта (АИЭС. 1. С. 61). Поэтому нет никаких доказательств того, что 1500 лет назад в ос. имелось это слово с сегодняшней фонетикой и со значением «бог». 3. Нет никаких доказательств, что в то время авд — «семь» имело сегодняшнюю структуру. Дело в том, что его др.-иран. формы сильно отличаются от ос. авд. (АИЭС. 1. С. 83). 4. Не приводятся историко-географические параллели.

Яньцай — назв. древней родины алан в Казахстане. Некоторые авторы полагают, что оно есть китайская перделка этнонима аорсой или алан-орси, читая с заменой в китайской транскрипции звука р звуком н: Арсай-Антсай (ИХГ. С. 125). Такое же мнение высказано и Тойблером (Гаглойти. С. 56, 88). Но такое объяснение совершенно не убеждает.

1. Нет доказательств, что алан-орси и этноним аорс — одно и то же название.

2. Нет доказательств, что китайцы звук с заменяли звуком ц.

3. Ой в этнонимах аланорсой и аорсой является греч. словом или частицей, неизвестным китайцам, и поэтому китайцы никак не могли греч. ой превратить в ай.

4. Нет никаких доказательств, что китайцы начальные ао превращали в я.

Поэтому мы полагаем, что яньцай — тюркское слово и образовано из др.-т. и межтюрк. йан (ДТС. С. 231) — «сторона, бок» + др.-т. сай (ДТС. С. 481) — «каменистое место вулканического происхождения»; «пустынная равнина», предполагая существование перехода начального с в ч. Ср. др.-т. сач — «волосы»; сач — «сыпать, посыпать, рассыпать»; сычгъан — «мышь» (ДТС. С. 479, 502); к.-б. чач — «волосы»; чач — «сыпать, посыпать, рассыпать». Но оно может быть и из йан + тюрк. чай — «вода», «река». По словам некоторых авторов, не Яньцай, а Янь Цай (ШСД. С. 130—131). Его первый комп. янь встречается в др.-т. этнонимике, аланской и к.-б. топонимике. Ср. янь — первый комп. названия др.-т. племени в Западном тюркском каганате в VIII в. (ГДТ. С. 162), Янь — назв. государства, состоящего в зависимости от Кангюя (БСС. С. 571), а Янь Цай, как известно, именно состоял в зависимости от Кангюя. В аланской топонимике он встречается в алан-лиан, аланиан (см. ниже). В к.-б. топонимике он встре-

чается в топонимах ёксюзле джаны — «сиротская сторона» (Алиев. С. 71), балканджан (см. ниже).

Ардо́з — назв. местности на Северном Кавказе, где, по «Армянской географии VII в.», жили аланы. Некоторые авторы отождествляют его с ос. ардоз — «поляна» и усматривают в нем Владикавказскую равнину (МОЭ. 3. С. 104—108; АИЭС. 1. С. 402). Однако все это очень сомнительно. 1. Автор «Истории Армении» Моисей Хоренский (V в.) писал, что Арта́з — земля на Северном Кавказе, на которой жили люди, которые завладели «землею аланов» (Хоренский М. История Армении. — М., 1958. — С. 124). 2. В исторических документах VI—VII вв. аланы зафиксированы главным образом в верховьях Кубани (Агафий, Менандр, Прокопий из Кесарии). В Дагестане они зафиксированы уже во II в. (см. этноним барсил, топоним Берсилия). 3. Нет абсолютно никаких доказательств, что это слово и в V в. (т. е. 1500 лет назад) имело ту же фонетическую структуру и ту же семантику, что и сегодня. Оно «восходит к иран. драуша — и содержит ту же основу, что глагол аердузун/аердозун — «холостить», «кастрировать». «Поляна» — это «выхолощенный», т. е. выкорчеванный участок среди леса» (АИЭС. 1. С. 402). Возможно, оно из др.-т. арт (ДТС. С. 55) — «гора», «нагорье»; «спина», «задняя часть чего-либо» + др.-т. ё́з (ДТС. С. 395) — «долина». Известно, что из-за отсутствия звука ё древние армяне вместо него писали о (СТ. № 2. 1977. С. 31). Не исключено еще, что оно образовано из др.-т. арт + аз — «асы», т. е. «горные асы».

Сугда́г, Суда́к, Суада́к — назв. города на южном берегу Крыма (Секиринский. С. 3). По мнению сторонников, ираноязычности, оно из ос. сугъ таег — «чистый», «святой», букв. «очищенный огнем» (Коковцев. С. 107; Абаев. С. 183). Нет доказательств, что в те времена эти слова имели подобную структуру. К. Т. Лайпановым высказана мысль, что оно из тюрк. су — «вода» + дагъ «гора» (Лайпанов. С. 213). Верность этой мысли подтверждается документом XIV или XV в., где говорится: «Судаком же назван от татар, что обозначает водяную гору, так как стоит на горе, ключами и родниками изобилующей» (ИГН. С. 145). Сугдаг есть более древняя форма. Она образована из др.-т. сугъ — «вода» + дагъ — «гора». Форма Суадаг также тюрк. происхождения, из су — «вода» + адагъ — «подножие», т. е. «у подножия воды».

Фу́ст — назв. города в Алании в VII в. В XIX в. в

верховьях р. Кумы отмечен топоним или гидроним Фуеты. Некоторые авторы считают их одним названием и связывают с ос. фусты — «овечий» (КА. С. 149—150). Но это мнение ничем не подтверждено. 1. Фусты не «овечий», а «овец» — р. п. мн. ч. слова фус — «овца», «баран». 2. Окончание мн. ч. сущ. в ос. языке -та, насколько нам известно, кавказского происхождения, и нет никаких доказательств, что оно существовало в ос. языке уже в VII в. 3. Нет никаких доказательств, что уже в VII в. это слово имело сегодняшнюю фонетическую структуру. Др.-иран. формы слишком далеки от фис/фус (АИЭС. I. С. 500—501). 4. Слова Ибн Батута о том, что Кума называлась «рекой баранов», аргументом в пользу осетинского происхождения не являются. Как известно, в Дагестане и сегодня существуют гидронимы Койсу (тюрк.) — «Овечья река». Не исключено, что оно из др.-т. пус (ДТС. С. 398) — «прятаться, укрываться; устраивать засаду» + ты — др.-т. и межтюрк. аф., называющий место, части тела, качества, племенные названия (Хабицев. С. 127).

Дардон. По словам некоторых авторов, это название горы около города Карачаевска (Тр. КЧНИИ. — Вып. 6. — 1970. — С. 396). В действительности это название сенокосов и пастбищ. Отбрасывая его первую часть дар, некоторые авторы в дон видят ос. дон — «вода», «река» и приписывают его аланам. Но такое объяснение не верно. 1. Это не гора, а сенокосный участок и пастбище, и никакой реки там нет. 2. Не объясняется его первая часть дар. В ос. языке слова дар вообще нет. 3. Топоним искусственно делится на части. 4. В аланское время дон имело форму дан (АИЭС. I. С. 366—367). 5. Недалеко от Дардона проживают осетины, переселившиеся в Карачай в 1870 г. Но первая часть его дар им непонятна. Она может быть к.-б. дордан — «зоб птиц» с метатезой гласных.

Дар-и-Алан — считается названием аланской крепости в Дарьяльском ущелье и отождествляется с персидским названием Дар-и-Алан — «аланские ворота». Они считают, что арабское Баб-ал-алан — «аланские ворота» также является названием аланской крепости в Дарьяльском ущелье (Абаев. С. 42; Кузнецов. С. 155). В действительности это название аланской крепости, расположенной недалеко от Дербента. Она находилась на горе Къапыгъ (тюрк.) — «ворота» (см. ниже).

Аланнан дар — назв. местности или прохода на берегу Каспийского моря в III в. н. э. Ю. С. Гаглойти

утверждает, что это иран. название и означает «Аланские ворота» (Гаглойти. С. 128). Ничего удивительного нет, потому что здесь не только бывали, но и жили ираноязычные племена. Но оно еще легче и логичнее объясняется с тюрк. языков. Аланнан образовано из алан — «аланы», «аланский» + ан — др.-т. аф. собирательности — множественности (см. этноним алан), а дар есть вариант др.-т. и междюрк. тар (ДТС. С. 536) — «узкий, тесный». Тар/дар — распространенный комп. многих тюрк. топонимов. Ср. Мусса Ачи тар — «самое узкое место (владения) Муссы» — назв. местности и ущелья в Карачае (верховья р. Теберды); Дариол — «тесная дорога» — топонимы в Крыму (Кеппен. С. 12). Из тюрк. дар — «узкий, тесный» + йол — «дорога» образовано и название ущелья Терека в Осетии (Рейнеггс. С. 225; Клапрот. С. 672; Кеппен, С. 12). Полагаем, что Аланский проход, о котором говорится в «Армянской географии VII в.» (ЖМНП, ЧСС. 26. 1883. С. 28), есть Аланнан дар.

Магас/Маас — назв. аланской столицы на Северном Кавказе в X в. у Масуди и Ал-Мукадасия. Масуди писал: «Столица Алана называется Магас, что означает «муха» (КА. С. 230). Ал-Муккадасий же писал, что столица алан называется Маас, что значит «благочестивый» (СМОМПК. Вып. 38. Отд. 1. С. 53). Еще у одного арабского автора X в. Абу-эль-Касима есть название аланского города Магасс (Гаглойти. С. 134). По словам В. Ф. Минорского, Масуди писал, что «в переводе с персидского М. К. С означает «муха» (МИШД. С. 204). Но в персидском муха в арабском написании «ал-зубабатун», где ал — арабский артикль (СА. № 1. 1978. С. 94). В арабском нет и слова, звучащего магас и означающего «благочестивый», или сходного слова (СА. № 1. 1978. С. 94). В. И. Марковин и Д. Ошаев связывают магас с ос. маг — «мошкара», «гнус» (СА. № 1. 1978. С. 94). Но они оставляют его вторую часть ас без объяснения.

По всей вероятности, мы здесь имеем дело с двумя сходными по звучанию, но разными по значению названиями одного и того же города. В др.-т. топонимике были случаи, когда город имел несколько названий. Так, город Кучи имел несколько названий (ДТС. С. 329). Нет сомнения, что Магас — тюркского происхождения. Ср. алт. маас — «овод» (Танзаган — отец алтайцев. — М., 1978. С. 98—99); др.-т. мугъузгъакъ (ДТС. С. 347) — «насекомое наподобие пчелы; слепень (?)», которое из мугъуз +

гъакъ — аф., при помощи которого в древне-тюркское время от сущ. образовывались сущ. (ДТС. С. 653). К этой мысли приводит не только фонетическая и семантическая идентичность магас/маас с маас/мугъуз, но и то, что в Чегемском ущелье Балкарии в древности существовала мощная крепость Мухузтова гора (Ногмов. С. 77). Мухузтов же образовано из мухуз + к.-б. тау — «гора» (чередование срединных гъ/х имело место еще в др.-т. языке). Несомненно, город получил свое название от названия горы Мугъуз тау. Кроме того, из древнеармянского документа известно, что столица алан находилась недалеко от Эльбруса (Беликов Г. Краса Архыза. // Ленинское знамя. 30 дек. 1980 г. — Черкесск). Полагаем, что магас — «благочестивый» образовано из др.-т. магъ (ДТС. С. 335) — «слава», «хвала» + асс — «асы», «асский (асская)».

Тетйаков / Тютяков — назв. аланского города в Южном Дагестане в XIII в. (Каспий. С. 143). Тютяков у Кучкина (Кучкин. С. 172). Сторонники ираноязычности приводят его искаженную форму Дедяков. Они считают, что он был расположен в Северной Осетии и связывают его с даде — «дед» + кау — «село» (СА. № 1. 1978. С. 86). Но все это глубоко ошибочно. Никакого сомнения нет, что это тот самый аланский город около Дербента, который у арабов назывался Баб-Аллан в «Худу-ал алам» — «аланские ворота» и который находился на вершине горы Къапыгъ (см. ниже). Еще Карамзиным показано, что Тетйаков находился в Южном Дагестане. Русская летопись прямо свидетельствует, что город Тетйаков находился за Железными Воротами. А русские отряды там были. В то же время отлично известно, что Железными Воротами в те времена назывался Дербентский проход. Дело в том, что Тетйаков долго сопротивлялся татаро-монгольским войскам и был взят в 1277 году при помощи русских войск. Отсюда и названия его Тетйаков/Тютяков.

Тетйаков образовано из др.-т. тет — «противиться; сопротивляться»; «перечить» + др.-т. йакъ (ДТС. С. 237) — «сторона» + ов — окончание русских населенных пунктов, зафиксированное уже в XII в. (ОП. С. 113). Тютйаков — из др.-т. тут — йак (ДТС. С. 592) — «удерживание, хватание, приверженность» + др.-т. йакъ + ов — окончание названий русс. населенных пунктов.

Кроме того, необходимо сказать, что в ос. не даде, а «дада — детское и почтительно-ласковое наименование

деда, отца», и оно имеется в разных языковых семьях (АИЭС. 1. С. 341).

Таким образом, за исключением персидского Дар -и -Алан, который находился в Дагестане, ни одного бесспорного иранского или собственно осетинского географического названия алан не имеется. А персы были не только в Дагестане, но и в Северной Осетии. Из работы Прокопия Кесарийского хорошо известно, что персидский царь Кобад в VI в. в Дарьяльском ущелье у гуннского князя Амбазука захватил крепость Вооройпах. Масса аланских топонимов же чисто тюркского происхождения. Рассмотрим их.

НАЗВАНИЯ, ОТМЕЧЕННЫЕ ОЧЕВИДЦАМИ И СОВРЕМЕННОКАМИ

Названия древней родины алан

В китайских источниках I—VI вв. сохранилось 7 названий древней родины алан в Казахстане. По мнению автора, почти все они имеют тюркское происхождение. Приведем и разберем их.

Алан-на А-лань-на, Аланья (ИХГ. С. 130). Образовано из алан — «аланы» + а — один из древнейших тюрк. аф., при помощи которого образованы «существительные, называющие родство, людей, части человеческого тела...» (Хабицев. С. 104). Алана называлась река к востоку от Дуная в начале н. э., где жили аланы. В схолиях к Лукану (римский поэт I в. н. э., упоминавший об аланах — Б. А.) сказано: «Аланы — народы, которые долго противились римлянам, и поэтому поэт говорит вечно воинственных. — Племя за Дунаем, названное от реки Алана». Схолии к Лукану составлены в 1831 г. (ЛИД. С. 157).

Алана — родовое имя аланки Абабы/Хабабы, матери римского императора Максимиана и аланки Алды. Аланья — название города в Италии (около Милана) и порта в Турции. Он был основан в самом начале XIII в. Интересно совпадение окончания к.-б. ання — «маменька», атдя — «папенька» с окончанием аланья.

А-л-а-н-ли-а-н (ИХГ. С. 130). По всей вероятности, из алан — «алан», «аланы» + лы — др.-т. и межтюрк. имяобразующий аф., при помощи которого образованы и этнонимы + ан — др.-т. имяобразующий аф. или йан —

др.-т. и межтюрк. «бок», «сторона». Аффикс -лы в тюрк. этнонимах зафиксирован уже во II—III вв. н. э. Так, тюрк. этноним барашли/баршли, который из бараш/барш, зафиксирован во II в. (Артомонов. С. 131, 184); канглы который из канг +лы, зафиксирован в III в. на Сыр-Дарье (СТ. № 3, 1976. С. 83). В казахских этнонимах -лы часто встречается в XV—XIX вв. (СТ. № 3, 1976. С. 83). -Лы встречается в кипчакских этнонимах бурлы, карабуклы (Аманжолов. С. 74), башкирских этнонимах аслы, даглы, таулы (КПБН. С. 114, 201). Карачаевцы и балкарцы и сегодня добавляют аф. -лы для обозначения одного представителя любого народа: къарачалы — «карачаевец», малкъарлы — «балкарец», абазалы — «абазинец», черкесли — «черкес», оруслу — «русский», аварлы — «аварец» и т. д. В тюрк. топонимике тоже встречаются этнонимы, образованные от этнонимов с аф. -лы: Ингушлы — назв. местности в Ингушетии (Коков. С. 84), которое из ингуш — «ингуш» + лы; Огланлы — назв. городка в Туркменистане, которое из оглан — «мальчик», «сын» + лы. Аффикс -(а)н образовывал существительные, которые «служат названием племени, людей, живых существ, частей тела, природных явлений, продуктов, предметов, места, местности» (Хабичев. С. 203).

Сук-так (ИХГ. С. 125). Вероятно, сук из др.-т. согъукъ (ДТС. С. 507) — «холод»; «прохладительное», а так — вар. др.-т. тагъ (ДТС. С. 526) — «гора». Ср. суруктаах в названии скалы Суруктаах-хая в Восточной Сибири (Сокровища томских писаниц. — М., 1972. С. 201), которое из сурукъ — «холод» + таах — «гор» + хая «скала». Слово суукъ — «холодный» часто встречается в к.-б. топонимике (Подъяпольский. С. 155).

Аланнаго — назв. Аланьи в позднюю ханьскую эпоху (ККИ. С. 180). Из аланна + др.-т. и межтюрк. имяобразующий аф. (Хабичев. С. 59). Этот же аф. встречается в другом названии Аланьи — Сутего, в имени гуннского хана 93 г. н. э. Аньго (БОИГ. С. 93).

Аланьяляо (ККИ. С. 180). Из алань — «алан» + ляо. Не исключено, что ляо — китайское слово.

Хэсу. «Яньцай другие называют Хэсу, — свидетельствует летопись (ККИ. С. 180). Ср. хэсу — комп. имени киргизского посланника в Китае в 843 г. Чжу-у Хэсу (ККИ. С. 66). Мы считаем, что хэсу — назв. одного из больших аланских племен и частью этого племени было тюркское племя хусе, жившее в VII в. на Алтае (Бичу-

риш. 1. С. 441—442). Об этом же свидетельствует и название жившего в XIII в. в Восточном Туркестане аланского князя, который в документе назван Ханом Хусы.

Сутэго — назв. территории алан «во время династии поздней Вэй» (ККИ. С. 181). Можно допустить, что оно из тюрк. су — «вода» или сю — «войско» + те — аффикс + го — тот же аффикс, что в Аланьного (см. выше). Что -го аф. свидетельствует то, что это название имело вариант Судэ (Бичурин. 1. С. 195).

Вэньнаше (ККИ. С. 181). Происхождение не установлено.

Таким образом, несмотря на близость территории алан к иранским народам Средней Азии, почти все ее названия не иранские, большая часть их имеет тюркское происхождение. По мнению автора, это также свидетельствует об изначальной тюркоязычности части алан.

Названия, зафиксированные на территории Туркменистана в V в.

Здесь аланских топонимов зафиксировано 2. И оба они бесспорно тюркского происхождения.

Чол — назв. страны алан в западных районах Туркменистана (ПСИ. С. 44). Ср. алт. чол; к.-б. джол — «путь», «дорога», которые восходят к др.-т. йол (ДТС. С. 270) — «дорога; нахождение в пути». О верности этого мнения свидетельствует, во-первых, то, что чол в источнике назван «воротами» (ПСИ. С. 52). Во-вторых, чередование начальных дж/ч имело место уже в др.-т. языке. Ср. чарлыгь/джарлыгь; чарукь/джарукь (ДТС. С. 141). Что оно тюркское слово, свидетельствует и то, что в источнике чол назван и чор (ПСИ. С. 52). А чередование конечных л/р в тюркских языках вещь хорошо известная.

Балкхан — назв. резиденции аланского кагана у нынешнего Красноводска (ПСИ. С. 45). Образовано из др.-т. балыкъ (ДТС. С. 80) — «город» + хан — известный древнетюркский титул правителей. Оно идентично с др.-т. хан балыкъы (ДТС. С. 636) — «западная столица, нынешний Сиан», букв «хана город». Обратный порядок слов в тюркской топонимике встречался уже в др.-т. время, Ср. канд улуш/улуш канд (ДТС. С. 290, 611) — «города и селения»; балыкъ улуш/улуш балыкъ (ДТС. С. 80) — «города и селения», Къуз улуш/Улуш Къуз (ДТС) — одно из названий города Баласагуна.

Названия, зафиксированные на Северном Кавказе

Самое большое количество аланских топонимов зафиксировано на Северном Кавказе. И это закономерно. Здесь более 1000 лет оседло жила масса аланских племен. Наибольшее количество из них зафиксировано на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии — на основной исторической Алании. Два из них находились на территории Дагестана. Точное место нахождения остальных не удалось установить.

Дагестан

Берсилия, Баршалля — назв. страны алан на севере от Дербента в первой половине I тыс. н. э. (см.: Аланы-барсилы) и этноним барсил (берсил). Область эта, по мнению М. И. Артомонова, свое имя получила от жившего здесь уже во втором веке н. э. тюркского племени барашли, баршли, барсилы, берсилы, базили (Артомонов. С. 128, 131—133, 184). Наши материалы же говорят, что барсилы, базили были тюрками-аланами (см. вышеназванные разделы данной работы). К волжским болгарам же они переселились во времена походов арабов. Такое переселение алан действительно было (СТ, № 3, 1977. С. 5).

Капах (X в. Масуди), Капыкъ (XIII в. Ибн Саид) — назв. горы в Дагестане, на вершине которой находилась аланская крепость, называвшаяся арабами Баб-Аллан — «Ворота Аланские». В XIII в. она стала главной крепостью алан. Об этом акад. В. В. Бартольд писал: «Главная крепость алан находилась уже в дагестанских горах, которые известны Ибн Саиду, как и географам X в., под их тюркским названием Капык, т. е. «Ворота» (Бартольд. С. 109). Полагаем, что араб. баб — «ворота» есть калька др.-т. къапыгъ/къапагъ (ДТС. С. 420) — «ворота» и Баб-Аллан также есть калька тюркского Алан Къапагъ — «Аланские Ворота» или Къапыгъ/Къапагъ Алан — «Ворота Аланские». Эта крепость для своего времени была значительным городом (см. ниже). Возможно, и в Дарьяльском ущелье аланы свой замок называли Къапыгъ, отсюда утверждение некоторых авторов о том, что аланский замок, о котором говорит Масуди, находился в ущелье Терека. А что гора-крепость Къапагъ/Къапыгъ/Баб Аллан находилась в Дагестане, свидетельствует следующее. 1. Персидский царь Кобад

(VI в.) «построил преграду из нежженной глины (кирпича) между областью Ширван и воротами Аллан» (Баладзори. С. 5). Никакого укрепления не смог бы построить Кобад, если бы ворота Аллан находились на Тереке (Ширван находится в Дагестане). 2. «Укрепление аланов ...лежит в стороне от Дербенда, на горе», — свидетельствует современник (Каспий. С. 234). 3. «Ворота Аланские» для своего времени был большой город. Об этом свидетельствуют «Худу ал-алем» и Баладзори: «Ворота Аланские — город, похожий на крепость, на вершине горы; каждый день 1000 человек по очереди охраняют стены этой крепости (Худуд ал-алем). 4. В VIII в. арабский полководец Язид «завоевал Баб-Аллан и разместил там гарнизоны из солдат (Баладзори. С. 20). В Дарьяле же был, как известно, маленький замок.

Никакого сомнения нет, что это тот самый аланский город Тетйаков/Тютйаков, который оказал татаро-монгольским войскам упорнейшее сопротивление (см. выше).

Названия аланских населенных пунктов в Приэльбрусье в VII в.

Эти названия зафиксированы монахом Епифанием во время его пребывания у алан. Их 3. Он зафиксировал и название Алании — Аланиан.

Аланиа (ШПХ. С. 123). Образовано из алан — «алан», «аланский/ая» + др.-т. йан (ДТС. С. 231) — «сторона», «бок» или из алани — древнейший вариант этнонима алан (см. этноним алан) + ан — др.-т. аффикс собирательности — множественности. Слово йан (к.-б. джан) неоднократно встречается и в аланской и в к.-б. топонимике (см.: Аланлиан).

Зихахория — назв. поместья аланского царя Григория (ШПХ. С. 124). Оно находилось на востоке Балкарии, в Черкесском или Чегемском ущелье. Об этом свидетельствуют два факта. 1. Оно записано со слов представителей зокающего диалекта к.-б. языка. 2. Недалеко от него находились аланская крепость Тхусуме и хутор Мохоес (см. ниже). С. П. Шестаков считал, что оно из груз. джиха/циха — «башня», «укрепленное место» + Григорий — имя аланского царя (ШПХ. С. 124). Но в звуковом отношении вторая часть — Григорий слишком далека от хория. Возможно, что оно из груз. джиха/циха + хорий — «огороженное место» (монг.) (СТ. № 3. 1977. С. 84). В аланском языке были монгольские сло-

ва. Сам этноним алан образован из монг.-маньч. ала — «гора». Комп. зон в этнониме алазон также монг. слово.

Тхусуме — назв. аланской крепости. Она была расположена в пяти милях от Зихахории (ШПХ. С. 124). Возможно, из названия др.-т. племени тохсы (ДТС. С. 578) + ме — др.-т. аф., который бытовал уже в I тыс. н. э. (657) или из др.-т. тусугъ (ДТС. С. 589) — «польза, выгода с метатезой гь/усу + ме — др.-т. аф. (см. выше).

Мохоес — назв. хутора, расположенного недалеко от Зихахории (ШПХ. С. 124). Вероятно, искаженная форма названия аланской столицы X в. Магъас (см. Магас, Маас). Находился в Балкарии. Несомненно, этот хутор превратился позже в Мухустову крепость, о которой говорится в кабардинской исторической песне (Ногмов. С. 77). Мухустов же образован из мухус + тау (к.-б.) — «гора». Ср. Бештова гора — Пятигорье, у того же Ногмова (Ногмов. С. 49), где беш — тюрк. (к.-б.) «пять», тов — «гора».

Названия, местонахождение которых не указано

Хайлан — назв. города. В нем находились войска аланского царя (ХА. С. 31). Из хайлан — названия др.-т. племени. В китайской летописи IV в. — хейлан (БОИГ. С. 221) у одного из армянских авторов V в. оно названо «хайлан тюрк» (БОИГ. С. 184). В Кушании известен гуннский царский род Кайлан тур (ВДИ. № 1/6. 1939. С. 45). Образовано из др.-т. къай (ДТС. С. 406) — название племени + лан — др.-т. аф. или из къай + алан — «аланы». А. Б. Рыбаковым высказана мысль о том, что аланские города на Кавказе были племенными укреплениями (КА. С. 209—210). Мы считаем, что и Хайлан был таковым, и войска, находившиеся в нем, были личной гвардией царя, которая, вероятно, состояла из его родственников.

Минкас — назв. города в XIII в. (ЭП. С. 186). Несомненно, из др.-т. и об.-т. мин, минг (ДТС. С. 345; РС. 2, 2152) — «тысяча», «тысячный» + др.-т. и межтюрк. къаз (ДТС. С. 438; РС. 2, С. 360) — «гусь» или из минги минки — «тысячный» + ас — «асы». Минк. ср. с названием древнеузбек. племени минги (Аристов. С. 147). К этой мысли приводит широкое распространение слова мин/минг в тюркской этнонимике — мин, мингат, мингкытай — названия тюркских племен в прошлом (КПБН.

С. 557); минги — название древнеузбек. племени (Аристов; см. выше): мынъ — назв. ногайского рода (НРС. С. 491).

Эужил — назв. города, разрушенного татаро-монгольскими войсками (КА. С. 38). Образовано из эуш, ср. эушти — назв. тюркского племени на р. Том (СТ. № 5, 1979. С. 102), которое из эуш + ти — др.-т. аф. (см. и. с. Сародий) + ил — вар. др.-т. и об.-т. ел/эл — «племенной союз, племенная организация»; «народ»; «государство, административная единица» (в к.-б. «селение», «народ»). Чередование срединных ж/ш имеет место в тюркских языках. Ср. каз. кѡажыр/кашар; кележек/келешек (Аманжолов. С. 292). Само слово эуш, вероятно, из др.-т. ев (ДТС. С. 191) — «дом, юрта, помещение» + др.-т. (ДТС. С. 628) — «собираться, стекаться». Но не исключено, что эуш из тюрк. (и к.-б.) ауш — «перевал».

Чжаях — назв. города, разрушенного татаро-монгольскими войсками в XIII в. (КА. С. 38). Из к.-б. джаякъ — «щека». Известно, что чж — китайская передача аффрикаты дж (Козин. С. 24). Ср. чжебе — Джебе, Чжочи-Джучи (Козин. С. 163—164). А чжаях зафиксировано именно в монгольской хронике, которая написана китайскими нероглифами (Козин. С. 5). Чередование же конечных къ/х имело место в западно-тюркских языках уже в те времена (Хабичев. С. 151). Оно имеет место и в к.-б. языке (Хабичев. С. 151).

Алание (Мединет Аллание) — назв. города в Абхазии или Карачае (Абульфеда. С. 286). Мединет из араб. медина — «город» + ет — араб. или тюрк. аф. Алание же образовано из алан — «алан», «аланский» + др.-т. ийе (ДТС. С. 204—205) — «хозяин»; «дух, божество»; «господин (о боге)». В к.-б. ие — «хозяин».

Аскала — назв. аланского города на черноморском побережье (КА. С. 155). Из ас — «асы», «асский» + къала — «крепость», «город». Араб. къала — «укрепленная часть города, цитадель»; «город» было заимствовано еще древними тюрками (ДТС. С. 410). Оно и сегодня бытует во многих тюркских языках: к.-б. къала (РКБС. С. 34, 243) — «башня, крепость»; ног. кала (НРС. С. 140) — «город»; бар., каз., кар., кум., тат. кала (РС. 2. С. 224) «крепость, укрепление». Во множестве встречается оно в названиях крепостей и башен в Карачае и Балкарии: Абай къала, Акъ къала, Басханукъ къала, Амырхан къала, Малкъар къала, Къала сырты — в Балкарии; Акъ къала, Гошайх къала, Къызыл къала, Джашырын къа-

ла и др. — в Карачае. Необходимо подчеркнуть, что в осетинском оно имеет форму къаллае и мало употребительно (АИЭС. С. 259).

Аскизия — назв. города на черноморском побережье (КА. С. 155). Несомненно, из этнонима ас + древнетюркское кез (ДТС. С. 292, 305) — «сильный, крепкий» и + древнетюркск. и межтюрк. уя (ДТС. С. 607; РКБС. С. 120) — «гнездо» или др.-т. и к.-б. ийе, ие — «хозяин» (см. топоним Алание).

Касек — назв. аланского города на берегу Черного моря (Бартольд. С. 543). Вероятно, из др.-т. и межтюрк. кесак, кесек, кезек — «часть», «кусок», «ветвь» (ДТС. С. 302; РКБС. С. 349; РС. 2. 1171).

Касак — назв. аланского города тоже на побережье Черного моря (КА. С. 155). Вероятно, Касек и Кесек являются названиями одного и того же города. Но не исключено, что касак является вариантом тюркского казак (каз., кирг., крм., тат., тел., саг., шор.) — «человек вольный, независимый, искатель приключений».

Мециссы (Ме-цис-сы) — тоже название аланского города, разрушенного монголами (ВСА. С. 176). Несомненно, от балкарской фамилии Мечи (современная форма Мечилери) — «Мечиевы», где мечи — основа, а -лры есть окончание к.-б. фамилий + ассы — полная форма этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас). Само слово мечи тоже тюркское и означает «кошка». Ср. тат. маче — «кот» (СТ. № 3. 1977. С. 34).

Мие-кие-сце — назв. города (КА. С. 36). Происхождение не выяснено, но, вероятно, -сце из тюрк. аффикса -чы/-цы, образующего имя деятеля. Полагаем, что Мециссы и Мие-кие-сце были расположены на территории цокающего диалекта к.-б. языка (Южная Балкария).

Мегет — назв. асского города в XIII в. (КА. С. 38). Несомненно, из распространенного тюрк. и. с. Бекет. Само имя образовано из др.-т. и межтюрк. бек — «крепкий», «прочный» + ет — др.-т. имяобразующий аффикс. Чередование начальных б/м в др.-т. языке хорошо известно. Имело место и чередование середишних г/к в др.-т. время в разных тюркских языках и диалектах: бёга/бёка; бёгта/бёкта; биткачи/битгачи (ДТС. С. 117, 116, 103).

Контеббе — назв. кургана аланского царя Индиabu в XIII в. около Азовского моря (БИП. С. 144). Это действительно «Царский курган». Оно образовано из др.-т. къан (ДТС. С. 417) — «хан, правитель, предводитель, повелитель» + к.-б. тёббе, которое в древн. к.-б.

языке соединяло в себе современные к.-б. тёпле — «вершина, верхушка, макушка» и тёбе — «бугор, куча, холм, курган» (РКБС. С. 61, 62, 249, 262, 690). Оно др.-т. и межтюрк. слово. Ср. др.-т. тёплю (ДТС. С. 580) — «темя, макушка; голова»; «вершина»; алт., тел., каз., бар., леб. тебе (РС. 3. 1271) — «вершина, верхушка»; «макушка»; «холм»; «куча»; крм., чаг., тар. (РС. 3. 1270) — «вершина»; « меховая шапка»; ног. тоъбе (НРС. С. 359) — «бугор, холм, курган»; «верх, верхушка, вершина; крыша, кровля».

Названия, зафиксированные в Приэльбрусье в 1396 году

Как известно, среднеазиатский завоеватель Тимур во время своего похода против Тохтамыша лично повел свои войска против нежелавших ему подчиниться алан и жестоко истребил их. Во время этого похода было зафиксировано 5 топонимов. Почти все они тоже тюркского происхождения. Приведем и разберем и их.

Б а л у (Сборник. С. 182). Ср. Балу — назв. древнетюркского города в Азии (ДТС. С. 81). Вероятно, это старая форма к.-б. баллы — «изобилующий медом», которое из об.-т. бал — «мед» + лы — аф. наличия, изобилия, обладания.

Ка п ч а г а й — назв. крепости (Сб. С. 123). Ср. Капчагай — назв. горы севернее верхнего Чегема (Балкария) (Коков. С. 79), название казахского города и аула в Дагестане. Все они образованы от тюрко-монг. капчагай — «каньон в горах, тесное глубокое ущелье в горах» (Коков. С. 79).

А б а с а — назв. местности. Существует мнение, что оно не что иное, как современный этноним абаз. Но верность этого мнения не подтверждается ни историческим, ни историко-лингвистическим, ни археологическим материалом, ни фольклором. Современные абазинские аулы тоже далеко расположены от Эльбруса. По мнению М. А. Хабичева, оно идентично с названием хазарского и печенежского родов абаз, абас и образовано из тюрк. аба — «отец» + ас — «асы» (АПКБНЯ. С. 42). Полагаем, что оно из апа — название др.-т. племени на Алтае в VIII в. (Потапов. С. 233) + аса/асса — вар. этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас). Алтай — родина алан (см.: Этнонимы алан и ас). Слово апа же является вар. др.-т. аба — «отец» (ДТС. С. 1). Все это дает основание считать, что др.-т. племя апа и хазар, а также

печенежские роды абаз, абас были частями аланского племени.

Балкан — назв. местности (Сб. С. 123, 183). Балкан существовал и в XVIII в. Карачаево-балкарцы местность недалеко от Эльбруса называли Балканджан. (АБК С. 168) которое из балкан+к.-б. джан — «сторона, бок». Балкан назывались хребты между Большой и Малой Лабой (Туров. С. 22). Известно, что на М. Лабе жили части алан. А по народному преданию, на М. Лабе жила и часть предков карачаево-балкарцев, алан (Хабичев. С. 189). Из тюрк. балкан — «большая высокая горная цепь, поросшая лесом» (СТ. № 2. 1979. С. 28).

Самур — назв. местности (Сб. С. 123, 183). Оно сохранено до наших дней в составном топониме Самыр сырты, где самыр — «название породы охотничьей собаки» (КШ. С. 109), а сырты — «его спина, хребет». Вероятно, самур является древним вариантом слова самыр. Др.-т. у во втором слоге двусложных слов в к.-б. языке перешел в ы: др.-т. былтур (ДТС. С. 105) к.-б. былтыр — «прошлый год»; др.-т. азукъ (ДТС. С. 73) — к.-б. азыкх — «пища, продовольствие, провизия»; др.-т. йарукъ (ДТС. С. 244) — к.-б. джарыкъ — «свет» и т. д. Но не исключено, что оно из тюрк. самур — «куница». Ср. Самур — назв. реки в Дагестане. А что имя «эта река получила от турецкого (т. е. тюркского — Б. А.) слова, обозначающего «куница», отмечено еще в прошлом веке (Изв. кавказ. отд. рус. геогр. об-ва. — Т. 14. — Тифлис, 1903. — Ч. 4, с. 13).

Эльбурз — назв. современного Эльбруса (Сб. 187). Разные мнения высказаны о происхождении этого названия Вахушти. География Грузии. — Тифлис, 1904. С. 148 (прим. Джанашвили; Никонов. С. 483). Но из всех этих мнений верно только мнение Х.-М. И. Хаджилаева о том, что его первый комп. эл из др.-т. ел — «группа племен, племенной союз, государственное устройство» (Хаджилаев. С. 26). Вторая часть его бурз есть балкарский зокающий вариант др.-т. этнонима бурж (гора расположена именно в Балкарии и хорошо известно, что в зокающем и цокающем диалекте к.-б. языка дж и ж систематически заменяются звуком з).

Что ороним Эльбурз образован из эль — к.-б. вариант др.-т. ел+бурж подтверждается исторической этнонимикой и историческим материалом, а также историко-лингвистическим материалом. Так, слово эл является первым комп. многих к.-б. населенных пунктов и мест-

ностей. Ср. Элкъуш, Эл Холам, Элбургъан, Элтюбю, Элджурт — названия аулов и местностей в Балкарии и Карачае. Ел является первым комп. множества др.-т. и. с. Структурной параллелью Эльбурз является название тюркского племени в Афганистане ел-янги (СТ. № 3. 1982. С. 5). Этноним бурдж зафиксирован многократно. Так, у Масуди (X в.) бурджани (БХА. С. 226), бурдж + ан + и — аффиксы; у кипчаков был род Бурджогу (Аманжолов. С. 74), бурдж + огълу — «сын», «мальчик»; у башкиров было племя бурзян (СТ. № 4. 1981. С. 101), бурз + ан — др.-т. аф. Этноним бурзян является подтверждением нашего мнения о переходе дж в з. Замечательно то, что часть племени бурдж жила рядом с Эльбрусом — в Дигории. Это Бурджула — назв. реки и ущелья (НКД. С. 75). Оно образовано из бурдж + у — аффикс + ла — окончание мн. ч. сущ. и прил. в к.-б. языке. Не были ли бурджи аланским племенем? Верность мнения автора блестяще подтверждается свидетельством знаменитого турецкого путешественника Эвлия Челяби, побывавшего на территории Кабардино-Балкарии весной 1666 г., который писал, что персы Эльбрус называли «Кух-и Альборзи, потому, что у подножия этих высоких гор поселились горцы племени борзи» (ЭЧ. С. 93).

Балкар — назв. местности (Коков. С. 76). Этнотопоним. Название дано по названию наиболее крупного племени балкарцев балкъар/малкъар. По одному из народных преданий, этноним образован от названий реки Балкъ (об этом подробно сказано в специальной работе).

Таким образом, аланские географические названия Кавказа прозрачны. Тюркское происхождение их основной массы ни у кого не может вызвать сомнения. Среди них имеются собственно карачаево-балкарские.

Крым

Из исторических документов, аланских географических названий и этнотопонимов алан и ас хорошо известно, что в Крыму более 1000 лет и в большом количестве жили аланы. Все или почти все эти названия имеют бесспорно тюркское происхождение. Рассмотрим их.

Кыркель/Кыркиель — назв. одного из асских городов в XIII в. (Чуфут-Кале) (Смирнов. С. 102). Из др.-т. и об.-т. къыркъ, кырк — «сорок» (ДТС. С. 446; РКБС.

С. 595; РС. 2. 746) + др.-т. и межтюрк. ел — «народ», «племя»; «селение», «административная единица». В к.-б. эл — «село, селение» (РКБС. С. 569). Так же объяснял топоним Кыркель и акад. П. Кеппен. Он писал: «Киркээль. Не от слов ли кыркъ и эль или эли» (Кеппен. С. 309).

Киркер — другое название Кыркеля (Смирнов. С. 102—103). Абульфеда переводил его с тюркского «сорок человек» (Смирнов. С. 104). Более точный перевод будет «сорок мужей».

Кыркор — третье назв. Кыркеля (Смирнов. С. 102—103). Из кыркъ — «сорок» + тюрк. ор (РС. 1. 1046) — «ров, яма, укрепление». Такие названия были даны не случайно. Сорок человек, первоначально поселившихся в Кыркере, основали в этих местах сорок укреплений. Вот что писал об этом П. Кеппен: «О сорока братьях или товарищах, первоначально якобы поселившихся в нынешнем Чуфут-Кале, и теперь рассказывают тамошние жители, с чем согласно и изъяснение Абульфеда, который (в тексте приведенном выше в прим. 447-м) говорит о сорока мужах. Заметим при этом, что и Рубрук, и Вус упомянул о сорока замках, существовавших между Севастополем и Судаком» (Кеппен. С. 312).

Бююк-Ас — назв. села в районе Евпатории (ИСО. С. 84). Бююк — тюрк. «большой, высокий», ср. к.-б. бийик/мийик — «высокий». Оба они восходят к др.-т. бедюк (ДТС. С. 91) — «большой, высокий». Ас — название части алан.

Ашага-Асма — назв. села (ТГ. С. 10), ашага из др.-т. ашагъа (ДТС. С. 62) — «вниз», асма из ас — «ас», «яс» + ма — к.-б. утвердительный аффикс. Ср. адамма — «я человек»; къарачайлыма — «я карачаевец»; малкъарлыма — «я балкарец». Но не исключено, что асма из др.-т. и межтюрк. ас — «вешать» + ма — др.-т. и межтюрк. аф., образующий суш. от гл., и означает «виселица».

Табулды-Асс — назв. села около Евпатории (ТГ. С. 58). Табулды, вероятно, и. с., образованное из тюрк. табул (др.-т. вариант современного табыл) — «быть найденным» + ды — аф. Ср. к.-б. и. с. Джарашды, из джараш — «примиряться», «устраиваться», «приводить в порядок» + ды; Болду, из бол — «быть» + ду — вар. того же аф. Асс же является вар. этнонима ас (см.: Этнонимы алан и ас). Но не исключено, что Табулды из др.-т. и. с. Тобула (ДТС. С. 569) + ды — к.-б. аф., образовавший

и. с. от сущ., прил. и нареч., Ср. Балду, из др.-т. и об.-т. бал — «мед» + ду; Батды, из др.-т. бат (ДТС. С. 88) — «быстро, скоро» + ды; Джашду, из джаш — «парень» + ду.

Темеш - Асс — назв. села около Евпатории (ТГ. С. 58). Темеш ср. с тел., алт. (а Алтай — прародина алан) темеш (РС. 3. 1132) — «помощник, сообщник», а Асс — вар. этнонима ас (см.: Этнонимы алан и ас).

Тобен - Асма — другое название села Ашага-Асма (ТГ. С. 10). И значение то же самое. Есть основание считать тобен собст. к.-б. Ср. др.-т. тѣпюн (ДТС. С. 580) — «вниз»; к.-б. тѣбен (РКБС. С. 334) — «нижний, ниже»; барабин. тебен — «внизу»; тат., баш. тебенек (РС. 3. 1119) — «низкий».

Ассы - Джорокчи — назв. местности или населенного пункта (КПБН. С. 229). Ассы — вар. этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас). Джорокчи — древний вариант к.-б. джорукъчу — «устанавливающий порядок», «издающий законы», которое образовано из к.-б. джорукъ (РКБС. С. 177, 466) — «закон», «правило» + чи — др.-т. и межтюрк. аф. деятеля. К.-б. джорукъ восходит к др.-т. йорукъ/йорукъ (ДТС. С. 274—275) — «поведение, образ жизни».

Узун Алан йол — назв. дороги к горе Чатыр даг (УКЮК. С. 61). Узун — др.-т. и межтюрк. «длинный (-ая, -ое)», Алан, вероятно, и. с. или означает «аланская», а йол — др.-т. и об.-т. «дорога», т. е. «Дорога длинного алана» или «Длинная аланская дорога». Маловероятно происхождение комп. алан из межтюрк. алан — «поляна, открытая местность», «лужайка».

Таким образом, аланские географические названия Крыма тоже тюркского происхождения. И среди них есть собств. карачаево-балкарские.

Названия, содержащие этнонимы алан и ас

Топонимы, содержащие этнонимы алан и ас, встречаются на всей огромной территории от Франции и Испании до Алтайских гор, и почти все они имеют тюркское происхождение. Рассмотрим их.

Франция, Италия, Болгария и Турция

Алензон — назв. населенного пункта во Франции, где жили аланы. Еще в XIX в. высказана мысль о том,

что оно принадлежало аланам (ШСД. С. 134). Несомненно, из алан — «аланы», «аланский» + монг.-тюрк. зон (чон) — «племя», «народ», «люди» (см. этнонимы алан и алазон). По всей вероятности, алензон есть вар. древнеаланского этнонима алазон (см. выше).

Каталанья (у многих современных авторов Каталония) — назв. северо-восточной области Испании. Выказана мысль о том, что оно из гот + алан, где гот — назв. древнегерманского племени, вместе с которым аланы пришли в Испанию, а алан — аланы». Автор полагает, что оно из др.-т. и междюрк. къатыгъ/къаты — «твердый, жесткий, крепкий, суровый, жестокий, сильный» и первый комп. др.-т. и. с. VIII в. (ГДТ. С. 467) + аланья — назв. древней родины алан в Казахстане (см. выше). Может быть, и фамилия знаменитой итальянской певицы XIX в. Каталани образована из къаты + алани — древнейший вар. этнонима алан (см. этноним алан). К этой мысли приводит не только то, что, насколько нам известно, форма Готалания не зафиксирована, но и то, что сама испанская форма топонима Каталанья, бесспорно, ближе к подлинной. Кроме того, и. с. Къады/Къаты и сегодня существует у карачаево-балкарцев.

Аланья — назв. города в Италии, около Милана. Ср. Аланья — название древней родины алан в Казахстане.

Алан-Кайрак — назв. села в Болгарии (Культура и воспитательная работа. — № 3. — 1978. — С. 41). Полагаем, что алан не тур. алан — «поляна», а этноним алан; кайрак же из тюрк. (к.-б., баш.) къайракъ, кайрак — «точильный брусок». Ср. Кайраклы — «Имеющая точильные бруски» — назв. села в Башкирии (СТ. № 1, 1979. С. 46).

Аланья — назв. порта на берегу Средиземного моря в Турции. Основано в XIII в. Ср. Аланья — название древней родины алан в Казахстане.

Доганаланы — назв. города в Турции (АМ. С. 128). Из др.-т. тогъан (ДТС. С. 409) — «сокол» + аланы — первоначальная форма древнейшего вар. этнонима алан.

Курталан — назв. города в Турции (АМ. С. 128). Из др.-т. къурт (ДТС. С. 409) — «волк» + алан — «аланы».

Сёгюталан — назв. города в Турции (АМ. С. 128). Из др.-т. сёгют (ДТС. С. 510) — «дерево; бот. ива» + алан — «аланы».

Венгрия

В Венгрии иранские (осетинские) топонимы не обнаружены. А тюркские топонимы имеются (Жучкевич. С. 262). Уже этот факт говорит против ираноязычности алан в Венгрии. Имеются и аланские топонимы. Они представлены главным образом этнотопонимами Азалар, Азлар, Асулар, Есулар. Таких названий 7 (Немет. С. 4—5). Все они, так же, как и аланские этнонимы в Венгрии, чисто тюркского происхождения и образованы от вариантов этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас) + лар — окончание сущ. и прил. во мн. ч. в тюркских языках. Их тюркское происхождение признает и Гомбоч (СФ. С. 110). Особый интерес представляет этнотопоним Ясладан — назв. городка в современной Венгрии. По всей вероятности, он образован из яс — вар. этнонима ас + ла — окончание сущ. и прил. во мн. ч. в к.-б. языке + дан — межтюрк. аф.

Румыния и Украина

Аспазар — первоначальное название города Яссы в Румынии (КГЭ. С. 57). Ас из яс (Никонов. С. 496) + пазар — распространенное в тюркских (РС. 4. 1193—1194) и некоторых других языках перс. базар — «базар», «ярмарка», «торг».

Алана — назв. реки в Северном Причерноморье, где жили аланы. Римский автор ошибочно считал, что имя алан от реки Алана (ЛИД. С. 157). Из алан — «аланы», «алан» + а — др.-т. и межтюрк. аф. При помощи этого аффикса образованы название родины алан в Казахстане и родовые имена аланок Абабы и Алды.

Уласы — назв. села около города Барановичи (Огонек. — № 11. — 1979. — С. 10). Из межтюрк. (и к.-б.) ул-лу/улу — «большой», «великий», «громадный» + асы — вар. этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас). Если это мнение верно, то эти асы сюда попали во время похода Святослава (см.: Сведение русской летописи) или вместе с караймами.

Крым

Кучук-Ас — назв. селения около Евпатории (ИСО. С. 84). Кучук — межтюрк. «малый», «меньший». Ср. др.-т. кичиг/кичюк (ДТС. С. 306) — «маленький, малый», «младший». Ас — вар. этнонима ас.

Азу туз — назв. села около Старого Крыма (ЗООИД. С. 129). Из аз — «ас» + др.-т. и об.-т. Отуз (ДТС. С. 374) — «тридцать». Что азу туз из аз + отуз, свидетельствует название села в Судакском районе — Отуз (ЗООИД. С. 130).

Ка ра с Ба за р — назв. городка, Карас — назв. села в Арабатском районе (ЗООИД. С. 109, 128). Из др.-т. и об.-т. къара — «черный» + ас — «асы». Несомненно, что эти асы были частью аланского племени къара ас (см. этн. карас).

Ор та ла н — назв. двух деревень, расположенных в разных районах. В XVIII в. в одном из них жили армяне, другое было заброшенным селом (ЗООИД. Т. 14. С. 141, 134). Из др.-т. и межтюрк. орта (ДТС. С. 371) — «середина» + алан — «аланы». То, что несколько селений называлось орта алан, вероятно свидетельствует о том, что орта было названием рода или племени. Ср. Орта-байлары — карачаевское родовое имя (орта + бай — «богач», «богатый» и и. с.).

Дон — Волга

Ас ка ла — адыгское назв. Азова, «крепость (город) асов» (Коков. С. 139). Вероятно, заимствовано у самих асов. 1. Адыг. не кала, а къала (Коков. С. 17). 2. Адыг. къале — «крепость», «город» заимствовано из тюрк. языков (17).

Аз да к (А за к, А за в а к) — назв. Азова в XIII—XIV вв. (Сб. С. 121, 145). Из аз — вар. этнонима ас + тагъ — др.-т. «гора», «стадо» и и. с. (ДТС. С. 526). Что аз — вар. ас, свидетельствует и его адыг. название (см. выше).

А ла н - ку л — назв. озера в Башкирии (Саттаров. С. 21). Из алан — «аланское» + тюрк. кул — «озеро».

А ла н ча — назв. озера в Башкирии в XIX в. (Саттаров. С. 21). Из алан — «алан» + ча — др.-т. и межтюрк. аф. с различными значениями (ДТС. С. 650; Хабишев. С. 159—160). Полагаем, что комп. алан из баш. ялан — «большая поляна, поле, открытая местность» не может быть.

Кавказ

Ас сы - Ка ла — назв. сторожевой башни в Балкарии. Г. Н. Волкова считает его названием аланской башни

(Волкова. С. 107). Ассы — полный вар. этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас). Кала — к.-б. къала — «башня», «крепость». Но ассы может быть и арабизмом в к.-б. языке, который означает «проклятый», «богохульствующий».

Хумалан клан — назв. ущелья в Балкарии (КШ. С. 137). Хумалан, вероятно, из тюрк. къум — «песок», «песчаный» (чередование начальных кь/х имело место уже в др.-т. языке) + алан — «аланы», «аланский» (-ая, -ое) или из Къум — к.-б. название реки Кумы + алан — «аланы». Клан ср. с хакас. и. с. Клан, Клана (Справ. С. 64). Клан является первым комп. названия древней крепости в Карачае Кльян-Къала. Къум/хум, вероятно, было названием одного из аланских племен. К этой мысли приводит следующее. 1. Хумран (хум + ран — «место») — назв. местности около города Карачаевска. 2. Къум сырты — назв. местности в Балкарии, где сырты — «его хребет», «его спина».

Алонта — назв. Терека у Птолемея. Алон, по мнению Е. П. Алексеевой, есть вар. этнонима алан (Алексеева. С. 162); та есть др.-т. аффикс. В одних др.-т. языках он образовывал суш. со значением места пребывания, времени совершения действия с прич. и именами времени и места исхода (ДТС. С. 664). В других др.-т. языках «этот аффикс присоединялся в основном к именам, называющим место, часть тела, качества, племенные названия», а также и и. с. (Хабичев. С. 127—131). Аф. -та встречается в тюрк. и монг. топонимике (Жучкевич. С. 144, 230). О древности этого аффикса в тюркской топонимике свидетельствует его распространение на огромной территории, от Якутии до Карачая и Балкарии. Бадылытта, Суналытта, Тангылытта, Чоохурутта — назв. местностей в якутском эпосе (Нургюн Боотур Стремительный. — Якутск, 1975. — С. 426). Караганда — назв. города в Казахстане (Жучкевич. С. 230). Баланда — гидроним в Поволжье (Жучкевич. С. 144); Шаарда (Шаварда), Ишканта, Гробсарта — назв. балкарских аулов в XVIII в. (АБК. С. 207). Аф. -та в аланской топонимике встречается дважды (см.: Аланда) и антропонимике (см. и. с. Алда и Сародий). В «Армянской географии VII в.» вариантом алонта является этноним олондае (ЖМНЦ, март, 1883; ЧСС. 26. — СПб, 1883. — С. 30). Чередование начальных а/о имело место уже в др.-т. языке, ср. агъуз/огъуз; атлукъ/отлукъ; авурта/овурта (ДТС. С. 24, 68, 70).

А л а н д а — назв. села на реке Кодор в Абхазии. Оно несколько раз отмечено в XIX в. (Алексеева. С. 162). Из алан — «алан» + да — др.-т. и монг. аф. (см. топоним Алонта).

А л а н д о н — назв. Терека в «Армянской географии VII в.» (Алексеева. С. 162). По ее мнению, оно образовано из алан — «аланская» + ос. дон — «река» (там же). Но в ее переводах на русский язык 1877 и 1883 годов мы этого названия не находим (Армянская география VII в. приписывавшаяся Моисею Хоренскому. / Изд. К. П. Патканова. — СПб, 1887; Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. / К. Патканов; ЖМНП, март; ЧСС. 26. СПб. 2883). Кроме того, в те времена дон имело форму тан. В Авесте дану. А Авесте дошла до нас в списках XIII—XIV вв. По утверждению ираниста В. И. Абаева, до XIII в. дон имело форму дан (АИЭС. С. 367).

А л а н д ж а к — назв. важной крепости, захваченной Тимуром (Али Гийасаддин. Дневник похода Тимура в Индию. — М., 1958. — С. 175). Полагаем, что это крепость Алинджакъ, которая была расположена на севере Азербайджана (Сб. С. 94) и принадлежала аланам, или это Къапыгъ (см. выше). Из алан — «аланская» + джакъ — к.-б. «защита», «опора», «поддержка».

А з а м и — назв. окрестностей древнего города Тарки в Дагестане (Маркови В. И. Дорогами и тропами Дагестана. — М., 1974. — С. 37). Из аз — вар. этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас) + ми — др.-т. аф., встречающийся и в аланской этнонимике (см. этноним алань-ми).

Урал, Казахстан, Средняя Азия, Индия и Алтай

А с с ы л ы — назв. местности на Урале. Связывают с этнонимом ас (КПБН. С. 229). Из ассы — вар. этнонима ас (см.: Варианты этнонима ас) + лы — др.-т. и межтюрк. аф., образовывавший и этнонимы (СТ. № 3. 1976. С. 83). В к.-б. языке -лы добавляется к этнониму при названии человека по национальности: абазалы — «абазинец», азербайджанлы — «азербайджанец», тегейли — «осетин» и т. д.

Т а в л а с / Т а у л а с — назв. местности в верховьях Иртыша в XIV в. (МИК. С. 144). Несомненно, из к.-б. таулу — «горец» (см. этнонимы тулас, таулас) + ас — «асы».

Возможно, баш. род Таулы и турк. род Дагълы (КПБН. С. 210) были частями аланского племени таулу.

Догалан — назв. реки в Казахстане (Ауэзов М. Путь Абая. — М., 1971. — С. 471). Догалан-Карасу — назв. другой реки в Казахстане (КСКГН. С. 37; Г. К. Конкашпаев).

Талас — назв. реки и местности в Киргизии. Считается этнотопонимом с этнонимом ас (КПБН. С. 229). Вероятно, из др.-т. и межтюрк. тал — «ива» + ас — «асы» или из др.-т. тала (ДТС. С. 528) — «степь» + ас — «асы».

Кызыл-Алан/Кызыл-Алан — назв. остатка стены древней крепости на реке Гургене в Туркменистане. По свидетельству других авторов, так назывались остатки 7 древних крепостей (Каспий. С. 160). И именно здесь находилась резиденция аланского кагана в V в. Балкхан (см.: Балкхан). Кызыл — др.-т. и об.-т. «красный», Аллан/Алан — этноним у алан. Надо добавить, что кызыл встречается уже в др.-т. топонимике (ДТС. С. 450).

Аланар — назв. территории и городка около Индии в XIII в. Вивиен де Сайн-Мартен считает его названием аланской территории и городка алан. Никакого сомнения нет, что это остатки тех алан, которые еще при Аммиане Марцеллине дошли «до Гангеса». Образовано из алан — «алан» + лар — др.-т. и межтюрк. окончание сущ. и прил. во мн. ч. Здесь звук л ассимилирован звуком н. Такая ассимиляция хорошо известна в тюркских языках (СТ. № 2. 1981. С. 57).

Аланчакта — назв. урочища в Хатунском хребте на Алтае (Вокруг света. — № 7. — 1977. — С. 47). Вероятно, из алан — «алан», «аланская» + чакъ — вар. тюрк. йакъ — «сторона», «бок» + та — др.-т. аф., образовавший и топонимы (см. топоним Алонта).

Таким образом, основная масса топонимов с этнонимами алан и ас имеет тюркское происхождение.

Географические названия, содержащие элементы греко-христианской религии и названия аланских монастырей

Так же, как и многие другие вопросы, этот вопрос еще не поставлен. А он важен для определения языковой принадлежности алан-асов тех районов, где они приняли христианство от греков. Основными такими районами являются территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, а также Дигории. Мы рассмотрим такие

названия, зафиксированные на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Таких названий на указанной территории мы собрали 21, и все они имеют чисто тюркское происхождение. Многие из них являются собственно к.-б.

Б а й р а м — назв. аланского храма X в. в Балкарии (Подъяпольский. С. 102). Из тюрк. байрам — «праздник». Восходит к др.-т. бадрам (ДТС. С. 77) — «праздник».

Б а б а с с а б а н — назв. местности в Балкарии. Собств. к.-б. и означает «попа/бабас/пашня/сабан/» (КШ. С. 35).

Б а й к ъ а ч ы — назв. местности в Балкарии (КШ. С. 157). Бай — к.-б. и. с. къачы — «его крест», т. е. «Крест Бая».

Н и к о л л а б а ш ы — вершина в Балкарии (КШ. 104). Букв. «Николая вершина», точное значение «Верховье святого Николая». Недалеко от этой вершины в древности находилась, вероятно, церковь или монастырь. Башы — «его верховье» в к.-б. топонимике означает существование ниже этого названия объекта. Ср. Къумуш башы — «Къумуш-аул», Кёл башы — «Кёл-озеро», Лаба башы — «Лаба-река».

Ч е г е т - Д ж о р а — назв. местности в Балкарии. Оно не из ос. цаегат — «северный склон горы» и дзиварае — «крест», «святой», «божество», «святилище» (Абаев. С. 284); АИЭС. I. С. 296, 401), а из к.-б. чегет — «лес», «роща» и джора — «крест» (РКБС. С. 253, 243).

Б а ш и л - А у з - С у у — назв. реки в Балкарии (Подъяпольский. С. 93). Башил — балкарский вар. имени святого Василия (АИЭС. I. С. 240), ауз — «рот, пасть, вход», перен. «ущелье», суу есть к.-б. вар. межтюрк. су — «вода», «река». И здесь в аланское время было какое-то сооружение, носящее имя св. Василия.

Ш о м а — назв. одного из аланских храмов между Кубанью и Большим Зеленуком в XVIII в. (Рейнеггс.— Ч. I. С. 279). Ср. шор. шом (РС. 4. 1034) — «легкомысленный, ветренный (о человеке)». Это слово в к.-б. языке сохранено в и. с. Шомала (шома+ла — окончание мн. ч. сущ. и прил.) Шамахан (шома+хан). Ср. др.-т. и. с. Сома (ДТС. С. 508).

С е м и т е — назв. другого аланского храма в этом же районе в XVIII в. (Рейнеггс.— Ч. I. С. 279). Несомненно, это искаженное к.-б. название его Сынты, которое из др.-т. сын (ДТС. С. 503) — «могила»; «туловище, тело, стан»+ты — древний вариант аффикса обладания, изо-

бия, наличия -лы. Известно, что вокруг храма было много могильников с надгробными памятниками. Необходимо подчеркнуть, что Рейнегс свидетельствует большое почитание этих храмов карачаевцами. Он писал, что название этих монастырей знают еще именно татары, т. е. карачаевцы (там же).

Чуана (русская адаптация Шоана) — назв. аланского храма около города Карачаевска. Устарелое к.-б. слово, означающее «высокое сооружение». Когда человек сидит на высоком месте, говорят: «Чуанада олтурганча» — «Сидит, как на чуане». Позже слово чуана приобрело значение «церковь, монастырь». Отсюда поговорка: «Бёрюню чуанагъа тартханча» — «Все равно, что попытаться волка ввести в чуану». Другая поговорка гласит: «Бёрюню чуанагъа киргизгенлеринде да: «Къойла сыртдан аууб барадыла», — деб къарай эди» — «Даже тогда, когда ввели волка в чуану, он поглядывал на овец и думал: «Овцы переваливают за хребет» (Къарачай нарт сёзле. — Черкесск, 1963. — С. 99).

Дука-Бег — назв. каменной статуи мужчины в районе Бештау (Пятигорья). Еще в XVIII в. на ней были видны надписи. И. Бларамберг правильно предположил, что «ее создание — дело рук христиан» (АБК. С. 420). Статуя поставлена тюрками-христианами тюрку-христианину. Об этом говорят следующие факты. 1. В те времена, как известно, каменные статуи ставили только тюркские племена. 2. Памятник поставлен царю или крупному военачальнику. Об этом свидетельствует его название, которое из др.-т. и. с. Токъа (ДТС. С. 376) + др.-т. бег (ДТС. С. 91) — «правитель, вождь, бек, князь; господин». Не исключено, что дука — древнегреч. «вождь». 3. На памятнике имеется христианская надпись (АБК. С. 420).

Эльтеркъач — назв. громадной женской статуи на реке Джегуте. Впервые зафиксирована И. А. Гюльденштедтом (Гюльденштедт И. А. Поездка через Россию и в Кавказских горах. / на нем. яз. — Ч. 2. — СПб, 1790. — С. 33). В 1848 г. ее осмотрел Фиркович (ФАР. С. 114). Нижняя часть ее и сегодня стоит в карачаевском ауле Эльтеркъач (основан в 1922 г.). Статуя поставлена предками карачаево-балкарцев правительнице или племенному вождю. Об этом свидетельствует следующее. 1. Эльтаркъач образован из эльдар + къач. Эльдар является др.-т. диалект. словом. Оно образовано из др.-т. и об.-т. ел/эл — «народ», «племя», «государство», «страна», «се-

ление» + перс. дар. — «владеть», «держать». По мнению Дж. Н. Кокова тюрк. и. с. Елдар образовано из азерб., балкар. эл — «страна», «селение» + перс. дар — «владеть» (Коков Дж. Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропологии. — Нальчик, 1973. С. 75). В форме алдар оно (это слово или имя) существовало в языке казахских племен уже в XIII в. Алдарами назывались послы казахских племен к Чингиз-хану (ЧВ. С. 352, 384). По мнению казахских ученых, оно означало «старейшина» (там же). Эльдар со значением «старейшина» зафиксировано в XVIII—XIX вв. и у осетин. Об этом И. А. Гюльденштедт пишет, что элдар означает «господин» (Гюльденштедт. Ук. соч. — С. 535). Другой же автор прямо пишет «осетинские старейшины (эльдары)» (ОГ. С. 162). Къач — к.-б. «крест», «честь». Здесь къач употреблено в значении «честь». Аланы очень почитали кресты (АБК. С. 31). Отсюда и к.-б. къач — «честь», «святость». Ср. Атаны-ананы къачы — «честь отца и матери»; юй къач — «честь дома»; ананы къачы — «честь матери» (Ленинни байрагъы. 26 авг. 1978, ст. Джерни къачы — «честь земли» / Батчаева Муссы // Ленинни байрагъы. — 30 мая 1981).

В верхней части обеих сторон памятника были изображения креста (ФАР. С. 114), что является подтверждением принадлежности ее христианам. Само слово къач иноязычного происхождения. Но об этом будет сказано в специальной работе.

Ца пум - х а р а — назв. церкви в верховьях Большого Зеленчука (Сталь. С. 109). Цацум — из цац — «волосы» (цокающий диалект к.-б. языка) + ум — др.-т. аф.; хъара — «черный». Но скорее всего цацум из к.-б. чач — «рассеивать» + ум — др.-т. аф., образовывавший суш., отвлеченные от гл. (ДТС. С. 657); хара — вар. др.-т. къара (ДТС. С. 636) — «черный», «мрак, тьма».

Ойт - ойт - К а я с ы — назв. церкви в Балкарии (ФАР. С. 133). Ойт — возглас принуждения животных, каясы из к.-б. къаясы — «его скала». Здесь Ойт-Ойт, вероятно, и. с. или кличка.

А р т л а — назв. церкви в Балкарии (ФАР. С. 131). Из тюрк. арт — «зад», «задняя часть чего-нибудь» + ла — окончание мн. ч. суш. и прил. в к.-б. языке.

Тотур - тепе — назв. горы в Балкарии (Лавров. С. 109); Тотур — «св. Федор», тепе из к.-б. тѣбе — «бугор», «холм». Ср. др.-т. тѣпю (ДТС. С. 580) — «вершина».

Тотур - к а л а — назв. развалин в Балкарии (Лав-

ров. С. 109); Тотур — «св. Федор», кала из к.-б. кьала — «крепость, башня».

Ф а р д и к — назв. церкви в восточной Балкарии (ФАР. С. 128). Возможно, из ос. фардыг — «самоцвет, драгоценный камень».

А л т ы н - а ш - К е р г е — назв. часовни в Балкарии (Лавров. С. 113); алтын др.-т. и об.-т. «золото», «золотой», аш, вероятно, из др.-т. еш (ДТС. С. 184—185) — «друг, приятель, сподвижник» и первый комп. др.-т. и с. Керге — «св. Георгий».

Д ж у а р — назв. местности в Балкарии (МОЭ. С. 8). Древний вар. к.-б. джор — «крест», которое восходит к груз. джвари — «крест». Карачаевцы и балкарцы еще в начале XIX в. помнили, как грузины во время правления царицы Тамары насильно распространяли христианство в Карачае и Балкарии. В осетинском «крест» — здвар, здиварае (АИЭС. I. С. 401).

Д ж у а р г е н — назв. местности в Балкарии (МОЭ. С. 8); Из джуар — «крест» + ген — аф. причастия прошедшего времени?

Х ы ч а у — назв. местности в Балкарии, представляющее имя христианского святого (МОЭ. С. 8). Но, возможно, хыч — древний вар. к.-б. кьач — «крест» + ау — аф.

Т о т у р - т а ш — назв. местности в Балкарии (МОЭ. С. 8). Тотур — «св. Федор», таш — др.-т. и об.-т. «камень».

Таким образом, этот материал свидетельствует не просто о тюркоязычности алан этого района. Он свидетельствует о том, что эти аланы были предками карачаево-балкарцев.

Названия аланских городищ

Этот вопрос до нас тоже не был поставлен. А он заслуживает внимания, потому что эти названия были даны в аланское время. Таких названий мы собрали 12. И почти все они бесспорно тюркского происхождения. А при ираноязычности алан значительная часть их была бы иранского происхождения. Что эти названия даны в аланское время, свидетельствует следующее.

1. Названия большинства их являются древнетюркскими словами. Они не встречаются в лексике к.-б. языка.

2. Название одного из них представляет из себя др.-т. этноним.

3. В названии Учкур/Учкуль мы имеем чередование р/л, что было характерно для языка древнетюркских племен. Разберем их.

Маджар — назв. бывшей столицы Западной Алании — Нижне-Архызского городища. В XIX в. черкесы называли его Маджар оуне, где оуне — «дома» (КА. С. 194).

По утверждению некоторых авторов, маджар — черкесское слово, означающее «кирпич» (КА. С. 194). Но это утверждение совершенно ошибочно. Хорошо известно, что в каб.-черк. языке «кирпич» — «чырпыч», а Маджар оуне означает «Маджарские дома» (ТАСР. С. 3). В действительности маджар — название др.-т. племени (СТ. № 3. 1978. С. 42—49). Часть этого племени приняла участие в формировании киргизского и узбекского народов (МИК. С. 213, 216). Что маджар никакого отношения к слову кирпич не имеет, свидетельствует топоним Маджар в Осетии (ЦТМ. С. 260), гидроним Маджарка в Абхазии (ТАСР. С. 3), название курганов Маджарами в Кабардино-Балкарии (Коков, С. 225), Маджарское соленое озеро и развалины города Маджар в Ставропольском крае (ТАСР. С. 3). Что Маджар оуне в Карачае, гидроним Маджарка в Абхазии, топонимы Маджар в Ставропольском крае единого происхождения и представляют из себя этноним, понимали еще в XIX в. (ТАСР. С. 3). В одном из народных преданий карачаево-балкарцев говорится, что Къыркъ Маджар называлась их древняя столица в Кумских степях, и что они оттуда ушли в VIII в. (об этом предании написано в специальной работе). Существование городов Маджар (Кичиг Маджар — «Малый Маджар» и Улуг Маджар — «Большой Маджар») в VII в. хорошо известно. Они упоминаются и в начале VIII в. (СА. № 3. 1972. С. 149). Из этого ясно, что часть предков карачаево-балкарцев, вероятно аланы, свой новый город назвали именем своей старой столицы.

Джашырын Кала (Алексеева. С. 288) — «скрытая крепость», где джашырын — «скрытая», из древнек.-б. вар. др.-т. йашру/йашуру (ДТС. С. 247) — «сокровенный (о), тайный (о), скрытый (о)» + н — др.-т. и к.-б. аф., кала же из к.-б. къала — «крепость», «башня».

Аргы Кала (Алексеева. С. 142) — аргы из к.-б. аргъы — «дальний (яя, ее)», кала из к.-б. къала — «крепость», «башня».

Инджур-Гата кала (Минаев. С. 88) — инджур, вероятно, из др.-т. ин (ДТС. С. 209) — «нора», «берлога», «лежбище» + джур (к.-б.) — «вид диких козлов»; гата — основа карач. ф. Гаталары — «Гаталаевы», где га-

та — основа фамилии, лары — окончание к.-б. фамилий.

Рим-гора (КА. С. 151), у Владыкина (1825 г.) Рым-гора, у кабардино-черкесов называется Рум (Кокков. С. 225). Но Рим-гора есть искаженное Урум/Рум-кала (Никитин В. По живописным местам. Кавминводы, Теберда, Архыз.— Ставрополь, 1964.— С. 7; ФАР. С. 110—111). Есть мнение, что оно означает «греческая крепость» (ФАР. С. 110—111). Но это народная этимология, возникающая на основе созвучия с урум — «грек». Дело в том, что греки здесь не жили, и не они основали крепость. Полагаем, что урум/рум — др.-т. гуннское слово, означающее «наследник престола» (ВИ. 1859. С. 224). Не исключено, что урум есть др.-т. и. с. Урум (ДТС. С. 615).

Учкул/Учкур (Алексеева. С. 84) — из др.-т. учругъ (ДТС. С. 604) — «острие, вершина, шпиль» с метатезой р/гъ. Чередование гъ/къ закономерно в тюркских языках с древних времен. Чередование же р/л было характерным для некоторых др.-т. языков. Такое чередование было и в древнек.-б. языке. Ср. Сослан/Созран — древнее к.-б. и. с. Оно бытовало уже у алан (см. ниже). Название такое было дано потому, что город находился на вершине горы. У Гюльденштедта учкуль — «три крестьянина» (тюрк) (Гюльденштедт. Ук. соч.— С. 33).

Джашатык-Кала — букв. «крепость, где мы жили», где джашатык от джаша — «жить, проживать» + +тыкъ — др.-т. аф. причастия абсолютного прошлого времени. Ср. др.-т. бардукъ йерде (ДТС. С. 665) — «в стране, куда направился»; кала из к.-б. къала — «башня», «крепость».

Гиляч (Минаева. С. 59) — букв. «дом, жилище яси-на (аланина)», где гил — вар. болгаро-хаз. кел — «дом, жилище», яч же есть вар. этнонима яс/яз. О верности этого мнения свидетельствует следующее. 1. Чередование конечных с/ч имеет место в тюркских языках. 2. Первый комп. к.-б. нартского имени Гилястырхан гиляс! = гиляч. 3. Возможно, волжско-татарская фамилия Гилязов также образована из гил + яз — «ясин».

По мнению М. А. Хабичева, гиляч из гил — «дом, жилище» + яч — аф. (ХКБ. С. 80—81).

Акъбилек — карачаевское и ногайское название аланского городища, расположенного около черкесского аула Хабез. Впервые отмечено знаменитым архитектором XVIII в. Бернардацци. Акъбилек — тюрк. (к.-б.) женское и. с. и означает «Белорукая» (акъ — «белый (ая,

ое)» + билек — «рука выше кисти»). По народному преданию, княгиня Акъбилек владела и Рим-горою (см. выше) и в 1396 году воевала там с Асхакъ Тимуром (ФАР. С. 110—111). Сторонники ираноязычности алан замалчивают этот факт. Они заменили Акъбилек его черкесской калькой Адюх (Алексеева. С. 84, 210). Что именно это городище называется карачаевцами и ногайцами Акъбилек, подчеркнуто и Л. И. Лавровым (Кавказский этнографический сборник.— М., 1980.— С. 209).

Др.-т. словами являются и названия городищ Къаракент — «Черный город», Клан-Кала — «крепость, башня Клана».

Балкария

Джулат (КА. С. 203). Зафиксировано уже в VIII в. (АБК. С. 518). Расположено оно на речке Джулат. Устаревшее к.-б. слово, означающее именно «речка». Ср. др.-т. йул — «источник, ручей»; йулат сувлар — «сточные воды» (ДТС. С. 277—278). У Радлова чулат — «ручей» (РС. 3. 2176).

Герменчик (КА. С. 203) — букв. «маленькая крепость», где гермен — из тюрк. кермен (РС. 3. 1108) — «крепость» + чик — тюрк. уменьшительный аф. Ср. Кермен — назв. горы в Балкарии (КШ. С. 74).

Таким образом, тюркское происхождение основной массы алано-асских географических названий очевидна. По своей семантике и структуре они подразделяются на много групп. 1. Названия, представляющие собой наименования др.-тюркских племен: барсилия/берсилия, хайлан, хесу, берен, минкас, темеш, эужил, первая часть яньцай — янь. 2. Собственно к.-б. названия: Алан-Джарлыгъ/Улагъ-Джарлыгъ, Мециссы, Ассы-Джорокчи, Таулас. 3. Названия, вторым компонентом которых является ел/ил: Къыркъель, Эужил. 4. Названия, образованные при помощи др.-т. аффикса -да, -та: Аланда, Алонта. 5. Названия, образованные из этнонимов алан и ас + лар — окончание мн. ч. суш. и прил. в тюркских языках: Алаанар, Асулар, Азлар. 6. Названия, верность значения которых подтверждается историческим материалом: Кыркель, Контеббе. 7. Названия и части названий, широко распространенные в тюркской топонимике: кыркъ — «сорок»; тобен — «нижний»; ортас — «средний»; бююк — «великий»; балкан — «высокая горная цепь, просшая лесом»; тебе — «курган», «холм»; кучук — «малый», «меньший» и др.

Из сказанного ясно, что алано-асские географические названия тоже свидетельствуют об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан.

Г. Алано-асские собственные имена

Об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен свидетельствуют и алано-асские собственные имена. Сторонниками ираноязычности было приведено и подвергнуто анализу всего только 30 таких имен. Но почти все они искусственно превращены в осетинские имена. Среди них нет ни одного бесспорного иранского или собственно осетинского.

Мы же собрали и подвергли анализу более 100 таких имен, среди которых имена, приведенные сторонниками ираноязычности алан. Их основная масса бесспорно тюркского происхождения. Замечательно то, что среди них имеется множество др.-т. и межтюрк. с. и., а также собственно карачаево-балкарские имена. Тюркские имена состоят из 5 групп: а) распространенные, б) тюркские собственные имена, в) образованные от собственно карачаево-балкарских слов, г) образованные от тюркских слов, д) образованные от тюркских глаголов при помощи тюркских же аффиксов.

Еще два факта нужно подчеркнуть в аланских именах. Во-первых, все распространенные имена алан являются и распространенными тюркскими именами. Во-вторых, в аланских именах довольно часто встречаются др.-т. и межтюркские имяобразующие аффиксы. Большой интерес представляет из себя и тот факт, что аланские собственные имена намного ближе к карачаево-балкарским собственным именам, чем кипчакские. А это тоже говорит против кипчакского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа и в пользу его аланского происхождения.

Имена, которые считаются осетинскими

Как было сказано выше, таких имен мы собрали 30. Некоторые из них являются известными древнетюркскими собственными именами. Многие из них образованы от известных тюркских слов. Осетинское происхождение многих других совершенно не убедительно, потому что древнеиранские формы тех слов, от которых их образу-

ют, очень и очень далеки от осетинских. Эти имена не имеют параллелей в иранской антропонимике, этнонимике, топонимике и фольклоре. Кроме того, семантически многие из них совершенно не логичны. Так, трудно поверить в то, что гордые аланы (см. рассказ Моисея Хоренского о Сатиник) носили имена «Рука выше локтя», «Плечевая кость» (АИЭС. 1. С. 4), «Холст», «Носящий холст», «Ненасытный», «Длинноволосый», «Вдовец», «Хорошая ткачиха», «Просящий у бога». Разберем их.

А н а в с и й — имя военачальника, пославшего алан на войну с римлянами (ЛИД. С. 207). Считают, что он был аланином и его имя образовано от осетинского слова аенавсис, что означает «ненасытный» (РОС. С. 261). Не убеждает. Во-первых, он мог быть и не аланином. Аланы эти могли быть наемниками. Во-вторых, его основа фсис — «насыщение» восходит к древнеиранскому спайша (АИЭС. 1. С. 484). Это совершенно разные слова. Иначе говоря, нет никаких доказательств того, что и 1600 лет тому назад (слово спайша зафиксировано в IV в.) в осетинском языке существовало современное аенавсис. Кроме того, автор не приводит никаких параллелей. Не исключено, что оно из распространенного в разных языковых семьях ана — «мать» -в и -си (см. имена Ачав и Саросий ниже).

А б а б а / Х а б а б а — имя аланки, матери римского императора Максимиана. По мнению некоторых авторов, оно из ос. хувеба (искаженное осетинское хувеба) — «хорошая ткачиха» (Абаев. С. 185). Но ведь в осетинском языке «хорошая» — хорз/хуарз, а ткачиха, как и ткач, передается словом уафаг, тынуафаг (РОС. С. 486). Кроме того, такое искажение латинскими авторами чужих слов, имен, насколько нам известно, не отмечено. Мы не сомневаемся в том, что это тюркское слово и означает именно «мать», «матушка» и образовано от древнетюркского аба — «мать» (ДТС. С. 1) + ба — др.-т. и межтюрк. аф. (Хабичев. С. 148—150). Аффикс -ба встречается и в др.-т. и. с. Ср. Кампаган (хан кампа) — имя древнебулгарского хана (ВД. С. 29—30), где кампа от др.-т. кам (ДТС. С. 413) — «шаман» (с различными оттенками значения: врачеватель, исцелитель; прорицатель, предсказатель; заклинатель, кудесник, чародей, маг, волшебник; колдун) + па; ыкъба (ДТС. С. 157), где ыкъ — первый комп. глагола ыкъ тут (ДТС. С. 219) — «нападать, схватывать» + ба. Он встречается во многих к.-б. и. с. Джауба (джау — «враг»; «масло»); Тауба (тау —

«гора»); Томпа (том — «холод») (ДТС. С. 574); Назифа (Назий — и. с.), Ханифа (Хани — и. с.). О тюркском происхождении свидетельствует его вариант Хабаба и родовое имя Абабы — Халана (см. этнонимы халана, халана).

Аспар — имя или фамилия византийского полководца аланского происхождения (V в.). В. И. Абаев считает, что оно из иранского спар — «напирать, наступать» (Абаев. С. 182). А начальный а? Это тюркское слово. Оно широко распространено в тюркской ономастике с древних времен. Ср. Аспар — имя гуннского военачальника V в. (БОИГ. С. 151); Аспарух (аспар + ух — аф.) — имя известного болгарского царя VII в.; Есперик — каз. и. с. XIX в.; ашпар — назв. др.-т. племени (ОВ. С. 229); Аспар — название древнего городища в Чуйской долине Киргизии. Мысль о том, что Аспарух и каз. Есперик являются вариантами одного и того же тюркского имени, высказана еще Н. А. Аристовым (Аристов. С. 77). Возможно, из аспар + а — др.-т. и межтюрк. аф., один из древнейших топонимов в Казахстане — Аспара (СТ. № 3. 1976. С. 86). Вероятно, оно образовано из древнекар.-б. аспар — «гордый, надменный»; «большой»; «отважный», которое сохранилось в к.-б. нартских сказаниях (Нартла. С. 164, 197). Аспар, аспар сёлешди — «говорил надменно, высокомерно».

Но не исключено, что все они являются фонетическими вариантами др.-т. антропонима и этнонима аф-шар — «проворный, ловкий, к охоте и соколам страстный» (СТ. № 4, 1977. С. 48).

Еохар — имя алана V в. Возводят к ос. йеухар — «просо (йеу) едящий (от хуарун)» (МОЭ. С. 96). Нет никаких доказательств. Кроме того, в ос. «просо» не йеу, а йаев-йав. А его древними формами были джав, йав, йау, а авест. йава (АИЭС. I. С. 564).

Итаксис — имя аланского царя в верховьях Кубани в VIII в. Маркварт сближал его с ирано-грузинским титулом питахши — «наместник» (ГЭИСК. С. 167). Это совершенно разные слова. Кроме того, Итаксис был самостоятельным царем, а не наместником. М. А. Хабичев полагает, что оно из тюрк. ытыкъ (др.-т. ыдуккъ) — «почитаемый, уважаемый, честный, почетный, почтенный, достопочтенный, уважительный» + аз — «ясин» (ХКБ. С. 85). Полагаем, что оно из тюрк. и. с. Итак XV в., Идак XIX в. (СИРИО. С. 116; МЧ. С. 41) + с — вар. др.-т. аффикса, ч, который, присоединяясь к звательным име-

нам, образует прилагательные, обозначающие сходство, подчеркивающие отрицательный признак человека (СТ. № 1. 1977. С. 108). Ср. Итякс — тат. и. с. XIX в. (ТЧА. С. 157). При помощи этого же аффикса образовано и другое тат. имя Байдарс XVII в. ТАСР. С. 156), которое из Байдар — и. с. Ср. Байдар — имя сына Чагатая (Сб. 2. С. 22) + с. Аффикс -с существовал в прошлом в самом к.-б. языке: др.-т. айа (ДТС. С. 25) — «ладонь» -к.-б. ай-аз; Халис — к.-б. и. с., образованное из к.-б. хали — «характер» + с. А что Халис из хали + с, свидетельствуют варианты этого имени. — Халит (хали + т), Халим (хали + + м — аф.), Халида (хали + да — аф.), Халимат хали + + мат — алт. «честный, верный, степенный»; РС. 4. 2043). Итак может быть и из др.-т. иди (ДТС. С. 203) — «хозяин, владелец» и первый компонент и. с. + акъ — др.-т. аф. или из др.-т. ит/ыт (ДТС. С. 215, 221) — «собака» и первый комп. и. с. + акъ — аф.

К а н д а к — имя аланского царя на Дунае в V в. Связывают с иран. каендак — «холст (носящий холст)» (Абаев. С. 170). Но при этом не указывают источник. В ос. каендак — «холст» не имеется, а есть кетаен/тетен — «холст» и каеттаг «полотно». Первое — широко распространенное в Евразии передне-азиатское слово, второе образовано из кавказского кан/кен — «конопля» + таг — «нить», «полоса» (АИЭС. 1. С. 590, 594). Иначе говоря, исторически невозможно существование этого слова в ос. или аланском языке в V в. В действительности оно из др.-т. къан (ДТС. С. 417) — «хан, правитель; повелитель; предводитель» + дакъ — др.-т. аф. (Хабичев. С. 118). При помощи этого же аффикса образовано имя гуннского царя V в. Гормидак (ЛИД. С. 420), которое из др.-т. и. с. Гор (СТ. № 2. 1977. С. 40) + ми — аф. (см. этноним Аланьми) + дак, и имя алтайского сказочного героя Алмыдак (Танзаган. С. 172), которое из алмыс — название коварных и хитрых духов у алтайцев (Танзаган. С. 279) + + дак. Ср. Кондак — имя известного половецкого хана XII в., Кандих — имя аварского царя VI в. (ПСИ. С. 70).

Б о р е н а — имя сестры аланского царя Дургулеля, мать царицы Тамары, XI в. Связывают с ос. боринае — «русая, златокудрая» (АОИ. С. 529). Однако не приводится ни историческая, ни современная параллель. Кроме того, в ос. «русая, златокудрая» не боринае, а бур, бурхил, борхелае. Бур кызг — «русая, златокудрая девушка»; борхелае кизгае — «русоволосая девушка» (АИЭС. 1. С. 271, 273). Полагаем, что оно из тюрк. бо-

ран/буран — «метель» + а — др.-т. и межтюрк. аф. При помощи этого аффикса в к.-б. языке образовано много и. с.: Алима, алим — «ученая» + а; Азана, азан — «призыв к молитве» + а; Махара/Махар — и. с. + а; Хасана, Хасан — и. с. + и др. Ср. Бурана — название древней башни в Киргизии (Культура и жизнь. — № 12. — 1979. С. 7), Боранбийке — ног. женское имя (НРС. С. 488), где боран — «буран», «метель» + бийке — «княгиня».

Лимачав. У М. К. Андронокашвили это одно имя и образовано из ос. ли — маенчав — «с приятной походкой» (АОИ. С. 529). В действительности это имена двух аланок Лим и Ачав, переселившихся в Грузию в XIII в. (КА. С. 41). Кроме того, лиман/лыман — «друг», «приятель», «любовник», «любовница» (АИЭС. 2. С. 54—55). Лим, возможно, из др.-т. китаизма лим (ДТС. С. 333) — «балка», «перекладина крыши», перен. «опора», а Ачав есть древний вариант к.-б. и. с. Ачау, которое из ача — «девочка, девушка» (К вопросам русской и национальных филологий... — Вып. 7. — Ставрополь, 1975. — С. 16) + у — аф.

Амбазук, Анбазук, Абазук, Базук — имена аланского царя и его брата или братьев на Кавказе во II в. н. э. Связывают с ос. амбазук — «равноплечий», базук — «плечо», «рука выше локтя», «плечевая кость» (МОЭ. С. 25; Абаев. С. 42; АИЭС. 1. С. 242). Но такая этимология совершенно неубедительна. 1. Никаких бесспорных доказательств существования формы базук 1900 лет назад нет (АИЭС. 1. С. 242). 2. Слово амбазук в иранских языках не зафиксировано. 3. В иранской ономастике они не встречаются. 4. В ос. языке ам/ан со значением «равный» нет. Ос. ам/ами — «здесь», аем-, аен- — префикс, отвечающий русскому «с»-«со-» (АИЭС. 1. С. 133). «Равный, одинаковый» — аемис, аемхуызон, хузаен (РОС. С. 402). К. Т. Лайпанов и М. А. Хабичев считают, что Базук -к.-б. и. с. Базыкъ — «большой», «великий», «толстый», а Амбазук образован из тюрк. (и к.-б.) эм — «самый» + базыкъ (Лайпанов. С. 212—213; Хабичев. С. 91). О тюркском происхождении этих имен свидетельствует следующее. 1. Они в антропонимике тюркских народов встречаются с VI в. Ср. Амбазук — имя гуннского князя на Кавказе в VI в. (Артомонов. С. 63—64), Базак — древнечуваш. и. с. (МЧ. С. 32). Возможно, имя внуков легендарного Огуза Бозук является вариантом имени Базук. 2. О древности слова базык свидетельствует его бытование и в караимском (РС. 1.

1544). 3. О древности слова эм свидетельствует его бытование в кипчакском, караимском монгольском и во многих современных тюркских языках (СТ. № 6. 1980. С. 23; ХКБ. С. 26). 4. Эм имел и имеет варианты эн (ХКБ. С. 26). 5. Эм является первым компонентом множества тюркских и. с. — Амби-уйгур, XII—XIV вв. (ДТС. С. 41), которое, вероятно, из эм+др.-т. би (ДТС. С. 97) — «кобыла»; «тарантул»; «лезвия»; Эмкан, Эмкен, Имкан — имена внуков Джучи (Сб. 2. С. 59, 61); Амбий, эм+бий — «князь»; Аммырза, ам+перс. мурза — «князь»; Иммолат, эм+болат — «сталь» — карачаево-балкарские имена. В Дагестане — Аммолат, ср. Аммолат Бек — имя героя повести Бестужева-Марлинского; ног. Эмбийке (НРС. С. 488), где бийке — «княгиня». Вероятно, к.-б., кар. и кумык. базыкъ и тат. базыкъ — «крепкий, дюжий, выносливый, человек среднего роста, коренастый и крепко сложенный» (РС. 4. 1544), восходят к др.-т. басгьук (ДТС. С. 85) — «громада, массив».

Сародий, Сарозий/Саросий, Сарой — имена аланских царей в верховьях Кубани в VI в. (ВИ. С. 324, 494, 383). Основой всех трех имен является слово саро. Сарой связывают с ос. сар — «голова», сарой — «головастый» (Абаев. С. 42). Но он о происхождении других имен ничего не говорит. Ничего не говорит он и об аффиксе -ой. Г. Вернадский полагал, что Саросий из иран. сар-и-ос-аг — «глава осов» (ГДТ. С. 37). А. В. Гадло считает, что не только Саросий, но и Сародий из сар-и-осаг — «глава осов», т. е. алан (ГЭИСК. С. 51, 98). Но эти этимологии неубедительны. Сар-и-осаг никем не зафиксировано. Не смог прекрасно осведомленный Менандр сар-и-осаг превратить в Саросий и Сародий. Вообще подобные искажения автору неизвестны. По всей вероятности, они тюркского происхождения. Их основа саро является фонетическим вариантом др.-т. и об.-т. сарыгъ (сары) сару — «желтый (-ая, -ое)». Вариант сару является первым компонентом половецкого ханского и. с. Шарокан, XII в. Чередование начальных с/ш имело место уже в др.-т. языке. Это хорошо известная вещь. Как показано Н. А. Аристовым, сары — «желтый» у тюркских народов «цвет царский, аристократический» (Кусимов. С. 20). По мнению автора, они образованы следующим образом: Сарозий/Саросий — из саро+зи/си — то самое слово или аффикс, которое наличествует в гуннских и. с. Онигизий, Эбарзий (ВИ. С. 141, 254); Сарой — из саро+й — др.-т. звательный аф. (см. этноним

ассай, и. с. Бабай); Сародий — из саро + ди — др.-г. аф., образовавший и и. с. Ср. Гордий — имя гуннского царя VI в. (ПСИ. С. 87); Таргитий — имя аварского посла в Византии в VI в. (ВИ. С. 392); Обадий — имя хазарского царя VIII в. (Артомонов. С. 278); Ковадий, Чадый — древнечув. имена (МЧ. С. 91—93); Кубадий, Шабадий — к.-б. имена Аф.-дий присутствует и в аланском имени Пародий (см. ниже).

Сакур — аланское имя на Кавказе по грузинской летописи XIII в. (СМОМПК. Вып. 22. С. 43). Возводят к ос. сохъхыр — «одноглазый» (Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. — Орджоникидзе, 1977. С. 135). Но сокур — межтюрк. и монг. слово (РС. 4. С. 521; СТ. № 6. 1980. С. 23). Карачаевская фамилия Сокурлары образована из сокъур + лары — окончание к.-б. фамилий. Она зафиксирована в XIX в. Сысоевым (Сысоев. С. 120).

Сангибан — имя аланского предводителя в Испании в V в. Возводят к ос. цонги-бон — «имеющий мощь (бон) в руке (цонги)» (Абаев. С. 160). Но нет никаких доказательств, что латинский автор, зафиксировавший это имя, вместо ц написал с. Нет абсолютно никаких доказательств, что 1500 лет назад в ос. существовало слово бан/бон — «сила», «мощь» (АИЭС. 1. С. 265—266). Можно предположить, что оно тюрк. и. с., образованное из др.-т. сан (ДТС. С. 483) — «почет, уважение» + гы — вариант др.-т. и об.-т. аф. обладания, наличия -лы/-ли + бан — «владыко». Ср. др.-т. багъан — «владыка» (СТ. № 1. 1981. С. 49). Что санги означает «имеющий почет, уважение», свидетельствует прозвище древнетюркского святого в Средней Азии Зангиата/Сангибаба (СТ. № 4. 1978. С. 37), Занги-ата, Занги-бобо (ДВО. С. 121, 114—122), которые из зан/сан — «почет, уважение» + ги — аф. + ата — «отец» и сан + ги + баба/бобо — «дед». Ср. еще Зенги-Ата — имя религиозного учителя в Золотой Орде в XIV в. (Сб. 2. С. 206). Полагаем, что и монг. сангийин в топониме Сангийин-Далайнур — «заповедное, святое озеро» образовано из санги + йин — аф. Чередование л/гъ в др.-т. языке было, но об этом будет сказано в особой работе. Что слово баба — «отец» в качестве эпитета прилагался к именам очень многих мусульманских святых», отмечено еще в XIX в. В. Д. Смирновым (Смирнов. С. 28). Что же касается бан, то оно является компонентом многих др.-т. и современных тюрк. и. с.: Санъван, (III—IV вв.) (БОИГ. С. 222); Пан Кюл-тегин, VIII в. (ГДТ. С. 469); Пань-гуань дэлэ, VIII в. (ЗВОРАО. Т. 5.

1891. С. 225—226); Байбан-алт, и. с.; Саубан-хакас. и. с. (Спр. С. 41, 75); Байбан лары — карач. ф.; Барабан — одна из самых высоких вершин в Карачае. Таким образом, сангибан означает «владыко, имеющий почет, уважение».

Пареджан — имя аланского мальчика, XIII в. По мнению М. К. Андроникашвили, оно -ос. фаернунг — «наделенный фарном» (АОИ. С. 529). Это совершенно разные вещи. Разные хотя бы потому, что в Пареджане комп. джан — перс. «душа». Кроме того, в ос. «наделенный фарном» — фаерныг/фаернуг (АИЭС. 1. С. 453). Оно, вероятно, из к.-б. парий — «порода собак», ср. Парий-лери — «Париевы» — карач. ф.; Парида, парий+да — аф.-к.-б. и. с.+перс. джан — «душа». Перс. джан — «душа» широко распространено в к.-б. антропонимике: Аслиджан, Баладжан, Гоккаджан, Тауджан.

Ордуре/Урдуре — имя аланского царя на Кавказе, XI в. По мнению М. К. Андроникашвили, оно -ос. вирдураг — «подобный камню» (АОИ. С. 529). Но в ос. «подобный» — хуызаен (РОС. С. 346). По словам осетин-иронцев, «подобный камню» — дуры хыжан, дуры хазаен. Не проводится ни историческая, ни современная параллель. По всей вероятности, оно из др.-т. орду (ДТС. С. 370) — «ставка, резиденция хана, дворец» + уры — др.-т. — «сын, мальчик, юноша».

Узурабег — имя алана на Кавказе, XIII в. По мнению М. К. Андроникашвили, оно -ос. нартскому имени Урузмаг (АОИ. С. 529). Во-первых, Урузмаг имеется в нартских сказаниях и в сказаниях других народов. Во-вторых, это др.-т. и. с. Уруз-бег (ДТС. С. 616) с метатезой р/з и присоединением аффикса -а к компоненту уруз.

Худан/Худдан — имя аланского царя на Кавказе, XI в. Вар. Худдан приведен Пфафом (Пфаф. С. 41). По мнению М. К. Андроникашвили, оно -ос. худан — «смеющийся» (АОИ. С. 529). Не приводятся ни исторические, ни современные параллели. Кроме того, по словам самих осетин, в осетинском «смеющийся» — худаг, «худга», а «смеяться» — не худан, худын (РОС. С. 453). По мнению автора, оно вариант др.-т. и. с. Къутан (ДТС. С. 473), которое из др.-т. же къут/хут (ДТС. С. 471, 638) — «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел» + ан — др.-т. аф. (ДТС. С. 650), который образовывал от существительных существительные же.

Анбал — имя алана, бывшего ключником Андрея

Боголюбского. Сравнивают с ос. амбал/анбал — «товарищ», Амбалда — «Амбаловы» — ос. ф. (Абаев. С. 42). Но оно — распространенное имя у волжских болгар, и А. Б. Булатов считает имя ключника Андрея Боголюбского болгарским именем (ОП. С. 80). Как известно, жена Андрея Боголюбского была болгаркой, и это тоже говорит в пользу болгарского происхождения этого имени. Его можно возвести и к к.-б. амбал (РКБС. С. 339) — «носильщик», которое, несомненно, из распространенного на Переднем Востоке амбал (из араб. хамал) — «рабочий». К нему возводил ос. амбал/анбал Моргенштиерне (АИЭС. 1. С. 135). Но, возможно, что оно из тюрк. ам-ан (см.: Амбазук) + тюрк. бал — «мед».

Бурдухан — имя дочери аланского царя Худана (см. выше). По мнению М. К. Андроникашвили, оно -ос. бурдаен — «неистовая», «буйная» + тюрк. ханым (АОИ. С. 529). Не приводится ни историческая, ни современная параллель. Кроме того, в ос. «буйная» — наерамон, абухаег, фыдыуаг, баеттинаг (РОС. С. 40), а «неистовая» — ызнает, хыхыхъаг, агъуыд, наерамон, цаегъдаегъ (РОС. С. 259). Образовано оно из бурду + тюрк. хан, где бурду — к.-б. «повернул», «направил», хан — др.-т. титул, который является именно вторым комп. к.-б. женских имен. Ср. Дарихан, Дюгерхан, Забитхан, Инзилхан, Кермахан, Кемисхан, Меленхан, Назлихан, Шамахан, Татлыхан (Спр. С. 148—150). Но не исключено, что бурду из др.-т. бур (ДТС. С. 125) — «пахнуть, благоухать» + +ду др.-т. и межтюрк. аф. Бур является вторым комп. аланского имени Ардабур (Иордан. С. 313), где арда — др.-т. и. с. (см. ниже). Бур часто встречается в тюрк. ономастике — Бур-Баши, Бурлы-Тау — назв. гор в Башкирии (Саттаров. С. 21); Бурлы — назв. кипчакского рода (Аманжолов. С. 74), где -лы — др.-т. и межтюрк. аф. наличия, обладания. При помощи аффикса -ду/ту в др.-т. и к.-б. языках образовано много имен. Др.-т. йаб (ДТС. С. 221) — «мокрый, влажный; дикий»; Йабаду (ДТС. С. 222) — и. с.; Къалым — и. с. и Къалымду — и. с. (ДТС. С. 441); Байду (бай + ду), Джашду (джаш + ду), Балду (бал + ду) — к.-б. имена. Но бур может быть и от евразийского бор/бур — «бурый», «рыжий», «желтый».

Альда — жена царя абасгов Георгия, XI в., аланка. Осетинским считается только на том основании, что встречается в осетинском эпосе (см.: Алано-асские фамилии с именами).

Дургулель/Дорголель — имя известного алан-

ского царя, жившего в XI в. в верховьях Кубани (см.: Алано-асские фамилии с именами).

Ара батис — имя аланского военачальника по византийским источникам. Сравнивают с ос. арвад — «родич» (МОЭ. С. 96). Никаких доказательств нет, что 1000 или около тысячи лет назад (время сторонники ираноязычности не указывают и на этот раз) рвад арвадае имело современную форму. Дело в том, что ос. рвад/арвадае восходит к общиндоевропейскому фрати, фратер, брат — «брат». Не исключено, что оно из тюркских ара (ДТС. С. 50) — «промежуток, середина» и первый комп. и. с. Ара Бука и Ара темюр + др.-т. бат (ДТС. С. 88) — «быстро, скоро». В к.-б. антропонимике бат часто встречается: Батдылары — «Батдыевы» (бат + ды — аф. + лары — окончание к.-б. фамилий); Батчалары (бат + ча — аф. + лары), Батдю — и. с. (бат + дю — аф.); Казибат — и. с. (Казий — и. с. + бат). А ис — греческая частица.

Беоргор — имя аланского предводителя в Испании в V в. Сравнивают с ос. диг. бевра — «много» и гор (от корун) — «просящий (у бога)»; кордиат — «божий дар» (Абаев. С. 42). В действительности это не Беоргор, а Беорг (Беогдия) (Иордан. С. 277). Но староиранская форма слова бевра — биврае, современная иронская форма бирае-берае, авест. баеваре, и все они восходят к др.-иран, байвара — «много» (АИЭС. 1. С. 262). Нет доказательств существования этих форм данных слов в те времена. Можно предположить, что оно из др.-т. бег (ДТС. С. 91) — «правитель, вождь, бек, князь» + др.-т. и межтюрк. ор — «ров, яма, укрепление» или из бег + ур — «бить, ударять».

Гоар — имя аланского военачальника в Галлии в V в. Связывают с иран. гау — «корова», «бык» + ар — «добывать» (Абаев. С. 166). Считаю его именем гуннского божества молнии и грома Гуар — «великий строитель; повелитель; творец, творящий» (Сайидов. С. 110—114). Гоар является первым компонентом имени тюркской принцессы XI в. Гоар-Хатун (Гамсахурдия. Кн. 3—4. С. 677), где хатун — из др.-т. къатун (ДТС. С. 436) — «госпожа, вельможная дама, женщина знатного происхождения».

Италис — имя аланского предводителя, VIII в. Связывают с ос. идаз — «вдовец» (Абаев. С. 42). Но в ос. идадз — «вдова», идадз лаег — «вдовец» (АИЭС. 1. С. 539). Неизвестно, каким образом дз превратилось в л.

Но не в этом главное. Оно в том, что нет никаких доказательств, что эта форма существовала более 1000 лет назад. Его происхождение само неясно. По предложению В. И. Абаева, его старые формы видвати — видвадз (vidvati — vidvadz). По его собственному мнению, аланской формой было видвадз (vidvadz) (АИЭС. 1. С. 539). В действительности это тюрк. и. с. (см.: Итилис).

Ерак (Ирак, Херак) — имя аланского переводчика в Фанагории в начале III в. Возводят к иранскому айрыака (Абаев. С. 156; ВСА. С. 78). Вероятнее, это тюрк. имя, образованное из др.-т. ер (ДТС. С. 175) — «мужчина, муж; герой» и первый комп. множества др.-т. и. с. + акь — др.-т. и межтюрк. аф. (ДТС. С. 650). При помощи этого аффикса в к.-б. языке образовано много и. с. (Хабичев. С. 76—78). Ир является первым комп. более 150 древнечув. и. с. (МЧ. С. 45—46). О его тюркском происхождении свидетельствует начальный х в варианте Херак (см. этнонимы халани, халана).

Коуерци — аланское имя (автор, его приведший, место и время фиксации имени не указывает). Связывают с ос. хорц, хуарз — «хороший» (Абаев. С. 42). Они очень далеки фонетически друг от друга. Его окончание ци, вероятно, китайского происхождения.

Матарша — имя аса на монгольской службе, XIII в. Возводят к ос. и. с. Матарса — «бесстрашный». У В. А. Кузнецова оно Матярша (КА. С. 37). Неубедительно. 1. Матарса образовано из ма — отрицание глагола «не» + тарса — «бойся», т. е. «не бойся» (АИЭС. 2. С. 179). 2. В ос. нет звука ш. На самом деле это тат. и. с. Об этом свидетельствует то, что -ша является тат. аффиксом (СТ. № 2. 1980. С. 34). Образовано из батыр — «богатырь» + ша или из др.-т. батар (ДТС. С. 89) — «запад» и комп. и. с. (ДТС. С. 147). Несомненно, к.-б. и. с. Батырша является его вариантом. Чередование начальных б/м закономерно в тюркских языках.

Итаз — имя аланского царя в верховьях Кубани в VIII в. Возводят к ос. идадз — «вдовец» (Гаглойти. С. 146). Глубоко ошибочное мнение (см.: Италис). Вероятно, из др.-т. иди (ДТС. С. 203) — «хозяин, владелец» + аз — «ясин» или из др.-т. ити (ДТС. С. 215) — первый комп. имени собственного + аз — «ясин». Ср. по структуре Батыраз, Беяз, Тимиряз и др., вторым компонентом которых является этноним аз (см. ниже).

Хасркарис — имя алана на византийской службе, XII в. По мнению Вс. Миллера, оно из ос. хас — «пол-

ный»+кар — «сила» (МОЭ. С. 96). Но в ос. языке «полный» — дзаг, йедзаг (РОС. С. 355), а «сила» — къару, къарает, къарва, къавра и заимствовано из к.-б. языка (АИЭС. 2. С. 268). Его зафиксированные варианты къары, къарукъ, къаракъ, къаргъы (АИЭС. 2. С. 268). Из них къарукъ, къаракъ, къаргъы являются древними. Переход конечного кь/гъ в у в тюркских языках закономерен. А доказательств перехода кь/гъ в къарукъ, къаргъы к XII в. тоже нет. Кстати сказать, в ос. кар — не «сила», а «возраст» (АИЭС. 1. С. 571), къар/гъар — «крик», «шум» (АИЭС. 2. С. 293). Возможно, оно из др.-т. арабизма хас (ДТС. С. 636) — «избранный, привилегированный»+др.-т. къары (ДТС. С. 426) — «старый; старик» или из тюрк. каскыр — «волк» (НРС. С. 153).

С а т и н и к — имя аланской царевны, жены армянского царя Арташеса, V в. Оно осетинским считается только на том основании, что незначительно сходно с именем героини нартских сказаний Сатанай/Сатаней (Абаев. С. 42). Но оно имеется в нартских сказаниях всех народов. Кроме того, «Сатана, Сатаней, Сатанай не может быть объяснено ни из осетинского, ни из какого-либо кавказского языка» (НЭ. С. 35). Зафиксированные в армянских документах его варианты Сартеник/Сартиник, несомненно, являются первоначальными (МХ. С. 27). А выпадение срединного р, как известно, характерно именно для тюркских языков.

Распространенные имена

Все распространенные алано-асские имена имеют тюркское происхождение. Почти все они являются широко распространенными др.-т. и межтюрк. и. с.

А р д а — др.-т. и. с. (ДТС. С. 51); из ар (ДТС. С. 50) — «рыжий, бурый, красноватый»+да — др.-т. и межтюрк. аф. (см. Алда). Оно является первым комп. двух древних аланских имен. Ардабур/Ардавур — имя двух византийских полководцев аланского происхождения V или VI в. (Иордан. С. 313). Бур также тюркского происхождения (см. Бурдухан). Ардавурий тоже имя византийского полководца аланского происхождения (ВИ. 1861. С. 473), из арда+бури — «волк», перен. «сын» (см. Бурберди).

Б а г ъ а т ы р/б а т ы р. Как известно, это тюрко-монг. титул и широко распространенное и. с. у тюрко-монголь-

ских народов. У алан встречается в течение более 1000 лет, с IV по XIV в., и тоже в качестве титула и имени собственного. Встречается в полной и краткой форме. Встречается 6 раз. В грузинской летописи встречается только в полной форме: Багатир, Бакатар, Багъатар (Русский вестник.— Т. 3.— СПб, 1841.— С. 270; СМОМПК. Вып. 22. С. 45; АИЭС. 1. С. 246; АИЭС. 2. С. 231). Два алана на монгольской службе носили имена Бадур, Бодар (Юань-Ши. С. 286, 288). Нет сомнения в том, что это слово исконно тюрко-монг. и его первоисточником не является перс. бахедур, как считали некоторые (АИЭС. 1. С. 246). Об этом говорится следующее. 1. Слово багъатыр в тюркском языке существовало еще до н. э. Об этом свидетельствует то, что именем или титулом основателя гуннского государства был Бактур (ИХГ. С. 127). 2. Перс. бахедур не отмечено у тюрков и монголов ни в лексике, ни в антропонимике, ни в топонимике, ни в этнонимике. 3. У всех народов не тюрко-монгольского происхождения, даже у иранского народа, осетин, богатырь заимствовано у тюрков и монголов (АИЭС. 1. С. 241, 246). Все это дает основание считать перс. бахедур адаптацией тюрко-монг. багъатыр-багъатур.

Темир — «железо». Встречается три раза.

Осдемир — аланское имя на Кавказе в XIV в. (ВСА. С. 146). Ос — ос.-грузинское название алан + демир — вариант темир.

Темирис. Оно зафиксировано греками. Но Вс. Миллер не указывает место и время, где и когда оно зафиксировано (МОЭ. С. 96). У карачаево-балкарцев широко распространены имена с комп. темир. Ср. Темир, Темирбаш (темир + баш — «голова»); Темирбек (темир + бек — «князь», «бек», «правитель»); Темирболат (темир + болат — «сталь»); Темирджан (темир + джан — «душа»).

Худу-Темур — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши. С. 292). Худу — «счастье» в казахском и имя тюркского хана XIII в. (Аманжолов. С. 69). Образовано из др.-т. кьут (ДТС. С. 471) — счастье, благо, благодать, благополучие; удача; успех; счастливый удел» + у — аффикс.

Эл — др.-т. и межтюрк. (см. топонимы Кыркель, Эужил). У карачаево-балкарцев слово эл широко распространено и в антропонимике, и в топонимике: Элкъан, Элмырза, Элдар — и. с.; Элкъуш, Элджурт, Эл холам,

Элкъуш — названия населенных пунктов. Встречается 4 раза.

Элак — имя алана, V в. Встречается и у гуннов (Иордан. С. 333). Из эл — к.-б. вариант ел + акъ — др.-т. и межтюрк. аф. (см. Ерак).

Елянди — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши. С. 300). Из ел + янди — «победитель» (тюрк). Ср. Яньды — имя др.-т. хана — «Победитель» (ГДТ. С. 463). Имя Янди у ногайцев сохранено до сегодняшнего дня (НРС. С. 487).

Еле Бадур — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 288). Из ел + е — аф. Оно распространенное тюрк и. с. Ср. Эллей — имя одного из легендарных родоначальников якутов (СТ. № 6. 1878. С. 20), которое из эле + й — др.-т. звательный аф.; Элеманов — фамилия современного киргизского поэта, из эле + ман — аффикс.

Дургулели — фамилия аланского царя на Кавказе, где ели из ел + и — аф. (см: Алано-асские фамилии с именами).

Др.-т. оруз/руз — «счастье» является одним из самых широко распространенных слов в тюркской антропонимике уже с древнетюркского времени: Орсулай, Уруз-бег — др.-т. и. с. (ДТС. С. 371, 616); Урусоба — половецкое и. с. (ПСРЛ. С. 278); Урус, Урусак, Урусхан, Урусчук — тюрко-монг. и. с. XIII—XIV вв. (Сб. 2. С. 289); Урузбай — древнечув. и. с. (МЧ. С. 89); Орус-оол, Оруспай — тув. и. с. (Спр. С. 193); Оруслары, Орусбийлери — «Урусовы», «Урусбиевы» — карач. фамилии. Широко известно у многих народов имя Руслан, которое из рус + лан — др.-т. аф. или из рус + улан — «сын», «мальчик».

Что Урус — тюрк. и. с., отмечено еще в 1949 г. М. Г. Сафаргалиевым (Сборник научных работ. — Саранск, 1949. С. 55).

Вот это-то др.-т. слово в аланской антропонимике и является самым распространенным. При помощи этого слова образовано 8 аланских имен. Из них в 5 употреблена форма рос. Что рос — вар. оруз/руз, свидетельствует следующее. 1. Чередование о/у в начале слов после согласных имело место уже в древнетюркское время. Ср. бор/бура: боргъуй/бургъуй; богъукъ/бугъукъ (ДТС. С. 125). 2. Чередование конечных з/с также имело место в древнетюрк. языке. Ср. къыз/къыс; ас Ш/азП; ас-/аз- (ДТС. С. 477, 59).

Ростов — имя алана на византийской службе на Кавказе в VI в. (ОГ. С. 152). Из рос+к.-б. тав — «гора». Ср. Рустау — название района и села около Дербента в XVIII в. (Бутков. С. 250). Сейчас этот район так же называется и входит в состав Азербайджанской ССР. К.-б. историческое имя Рыстау (КХД. С. 240) является поздним вариантом аланского имени. Дело в том, что др.-т. оруз/руз в современных тюркских языках имеет форму ырыс/рыс; алт., тел., шор. рыс (РС. 3. С. 719) — «счастье»; алт. диалект. ырыс — «счастье» (ЛИ. С. 193). В к.-б. языке его вытеснило араб насыб.

Рослик — имя аланского царя на Кавказе в XII в. (КА. С. 31). Из рос+лик — др.-т. аф. Ср. по образованию и семантике др.-т. и. с. Къутлукгъ (ДТС. С. 473), которое из др.-т. къут (ДТС. С. 471) — «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел»+лукъ — вариант того же аффикса.

Росмикис — имя алана, по греческим источникам (МОЭ. С. 96). Из рос+мик — вар. др.-т. бег/бек — «князь, правитель, бек, господин». Ср. бик — «князь». Что бик тюрк. слово и означает «князь», знали еще в XIX в. (ДГД. С. 79). Бик зафиксировано уже в XIV в. в качестве титула, ср. Икбал-бик, Кюль-Али-бик, Хуаши-бик, Меркаш-бик — имена 4-х князей царского происхождения в XIV в. в Волжской Булгарии (ДГД. С. 33). Чередование же начальных б/м закономерно в тюркских языках с древних времен. Оно имеет место и в самом к.-б. языке (Акбаев. С. 95). Ис — греческая частица.

Русудан — имя вдовы аланского царя XII в. (КА. С. 33). Из оруз с метатезой о/руз+дан — межтюрк. аф. (см. имя Худан).

Узура-бег — имя алана, по грузинской летописи XIII в. (СМОМПК. Вып. 22. С. 46). Это др.-т. и. с. Уруз-бег (ДТС. С. 616) с метатезой р/з+а — др.-т. и межтюрк. аффикс.

Олосы Урус — имя алана на монгольской службе, XIII в. (Юань-Ши. С. 287). Об Олосы см. ниже.

Джадарос — имя алана на Кавказе в XII в. или XIII в. (СМОМПК. Вып. 22. С. 43). Из к.-б. джат — «лежать»+да — аф. (см. Алда)+рос. Ср. карач. фамилия Джатдолары — «Джатдыевы», из джат — «лежать»+да — тот же аффикс.

Пидорос — имя алана на Кавказе, по грузинским летописям (СМОМПК. Вып. 22. С. 43). По всей вероятности, из к.-б. бий+да — тот же аффикс, что в Джа-

дарос+рос. Чередование начальных б/п имело место уже в др.-т. языке (ДТС. С. 396—398).

Къан — «хан», «правитель». Встречается 4 раза.

Буракан — имя аланского военачальника в Приэльбрусье во время похода Тимура (Сб. С. 181). Из бура — «верблюд-производитель»+къан. Фактически Буракан — др.-т. и. с. Бугърат-хан (ДТС. С. 120). Это же имя Бура-хан носил и один из киргизских ханов XVI в. (МИК. С. 207).

Бурдухан — имя дочери аланского царя на Кавказе Хуаданна, XI в. Образовано из ед. ч. 3-го лица глагола бур — «поворачивать»+хан, т. е. бурду-хан.

Уцзорбубухань — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 299). Не образовано ли оно из к.-б. учар — «полетит», «будет летать» и др.-т. и ср.-т. титула правителя хан? Но уцзорбу может быть или монгольским или китайским словом.

Тюркские собственные имена

К ним мы относим такие имена, которые встречаются по одному разу. Таких мы собрали 28. Они следующие.

Аддак — имя аланского предводителя в Португалии в V в. (Абаев. С. 254). Ср. Адак — имя героя казахских сказок (ЧС. С. 97). Вероятно, от древнетюркского ат (ДТС. С. 65) — «бросать», «стрелять», перен. «отгонять, прогонять»+акъ — древнетюркский аффикс, образовывавший существительные от глаголов (ДТС. С. 660). Чередование срединных д/т имело место уже в древнетюркском языке: ата/ада, адакъ/атакъ, атын/адын (ДТС. С. 66—67).

Бабай — имя сарматского (аланского) предводителя в Северном Причерноморье в V в. (Иордан. С. 333). Ср. алтайское и. с. Баабай (Спр. С. 41). Несомненно, оно от древнетюркского бабай — «дедушка» (СТ. № 3. 1976. С. 80). А само слово бабай образовано от др.-т. баба (ДТС. С. 76) — «отец»+й — древнетюркский звательный аффикс (СТ. № 5. 1980. С. 86).

База Гунтигис — имя племянника аланского царя Кандака, готпо отцу. Не объясняется с индоевропейских языков (Иордан. С. 15—17, 335). База ср. с первым компонентом имени древнетюркского царя Баса (ДТС. С. 85). Чередование срединных з/с имело место уже в др.-т. языке: асакъ/азакъ, бузат/бусат, кыса/кыза

(ДТС. С. 59, 130, 447). Имя База в карачаево-балкарской антропонимике сохранено до сегодняшнего дня (МБТ. С. 110). Второй компонент этого имени Гунтигис (Иордан. С. 120), вероятно, из тюрк. кюн — «солнце» + др.-т. тег/тиг (ДТС. С. 546, 558) — «доходить, достигать» + иш — др.-т. аффикс, создававший абстрактные существительные от глаголов (ДТС. С. 663).

Гунтрик — другое имя Базы Гунтигиса (см. выше) (Кулаковский. С. 44). Ср. др.-т. имя собственное Кюни тириг (ДТС. С. 327).

Ернак/Хернак — имя алана в Северном Причерноморье в VI в. (Иордан. С. 333). Это имя сына Аттилы. К. Иностранцев считает его тюркским словом, означающим «юноша» (ИХГ. С. 112). Его вар. Харнак принадлежит к х-диалекту аланского языка (см. этнонимы халани, халана, имена Хабаба, Херак).

Дуло — имя аланского царя где-то на Дону в VIII или IX в. (ГЭИСК. С. 117—118). Ср. Дулу-хан — имена др.-т. ханов VI и VII вв. (ГДТ. С. 464, 466). Вероятно, из др.-т. этнонима дулу/тулу (Аристов. С. 20, 23—24). С. Ф. Миржанова считает, что название древнеболгарской династии Дула и венгерской этноантропоним дула восходят к др.-т. «йула» — «факел, светильник» (СТ. № 1. 1981. С. 40). Автор с ней солидарен.

Урек — имя аланского царя Дургулели (см. выше). Ср. Урек — тат. и Урекей — чув. древние и. с. (МЧ. С. 89).

Алтун — имя аланской принцессы на Кавказе, XI в. (СМОМПК. Вып. 22. С. 45). Алтун — распространенный первый комп. множества др.-т. и. с. (ДТС. С. 40). В к.-б. и караимской антропонимике Алтун — женское и. с. (СТ. № 4. 1979. С. 33).

Итилис — аланское имя, по греческим источникам (МОЭ. С. 96). Ср. Итил — имя сына древнетюркского сказочного богатыря Алпа (СТ. № 2. 1980. С. 33); Адилшах — имя сына Тимура (Живая старина.— 3—4. 1894. С. 406); Идыл-Хозя, Иделек — татар. и. с. XV в. (СИРИО. С. 25, 216). Никакого сомнения нет, что Италис и Итилис являются вариантами одного и того же имени (см. Италис). Образованы, вероятно, из тюркского названия Волги Итил-Адил (Кононов. С. 81).

Михей — имя аланского старосты деревни около Дона, с которым разговаривал в 1246 г. Плано Карпини. Ср. Бикей — тюрк. и. с., зафиксированное Далем в XIX в. (Тюркизмы в восточнославянских языках.— М., 1974. С. 174). Из мик — вар. тюрк. бик — «князь, бек, прави-

тель». Ср. Бихтуан — имя древнебулгарского царя, которое из бих — «князь» + тугъан — «рожденный» (СТ. № 2. 1979. С. 65) + ей — др.-т. и межтюрк. аф., который образовывал и. с. (Хабичев. С. 50).

Бака тар — имя аланского мальчика на Кавказе в XIV в. из рода Ахсарпакан (СМОМПК. Вып. 22. С. 45). Ср. Атарбек — распространенное на Кавказе тюркское и. с., которое из атар — будущее время 3 л. ед. числа глагола атаргъа (к.-б.) — «стрелять» + бек — «князь», «бек». Существует и мнение о том, что Бака тар — вар. др.-т. багъатур/багъатыр.

Арсылан — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 292). Он был дедом Худу Темура. Арслан — «лев» было широко распространенным первым комп. др.-т. и. с. (ДТС. С. 55). Позже это распространенное тюрк. и. с.: тув. Арзылан, в других тюрк. языках Арслан, Аслан (Спр. С. 71, 134, 140, 178).

Асан-чжень — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 292). Он был сыном Арсылана; Асан — известное др.-т. и межтюрк. и. с. (ДТС. С. 183; КНС. С. 48; Ауэзов М. Путь Абая. — Т. 1. — 1995. С. 78). Образовано из др.-т. есән (ДТС. С. 183) — «здоровый, невредимый» + чжень (кит.) — «правдивый, честный» (ДТС. С. 148).

Бай-чжу — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 291). Бай — распространенное тюрк. и. с. — из др.-т. и об.-т. бай — «богатый», «богач»; чжу, вероятно, из бытовавшего в др.-т. языке кит. чжи (ДТС. С. 146) — «название циклического знака».

Дудан — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 287). Ср. Дутан-батыр — имя татар. сказочного богатыря (СТ. № 6. 1978. С. 21); Тудан — монг. и. с. (ТВО. С. 234, 341). Вероятно, от тут-, дуд- — «держать» + ан — аф.

Буриберди — имя аланского военачальника, воевавшего с Тимуром в Приэльбрусье в 1396 г. (Сб. С. 182). Образовано из двух тюркских и. с. — Бури + берди, где бури — «волк», берди — «дал». Ср. Бури-Шад — хазар. и. с. (СТ. № 2. 1977. С. 38); Бури, Бурибой, Бурной — узбек. и. с. (Ли. С. 195); Бердилери — «Бердиевы» — карач. фамилия. Но берди чаще всего является вторым комп. и. с.: Байрамберди, Кудайберди, Рамберди — ног. и. с. (НРС. С. 485—490).

Инди абу — имя аланского царя XIII в. в Приазовье (ОГ. С. 24). Образовано из др.-т. и. с. Ынду + Абы, Абу

(ДТС. С. 219, 23). Ср. еще Индиаву — имя крымского князя, XV в. (СИРИО. С. 270).

Кюрджи — имя алана на монгольской службе (КА. С. 42). Ср. карач. фамилию Гюрджюлери — «Гюрджюевы». Само слово гюрджи тоже является др.-т. (СТ. № 2. 1978. С. 27) — «грузин» и, вероятно, восходит к тюркскому кюрши — «сосед» (РС. 2. 1464).

Кула — имя алана, воевавшего с Тимуром в Приэльбрусье (Сб. С. 122). Ср. алт. Кула — комп. и. с. Кара-Кула (Маадай Кара. С. 462—463). Вероятно, из др.-т. кѹла (ДТС. С. 464) — «буланный» (о масти лошади). Возможно, топоним в к.-б. нартских сказаниях Кѹла тюз (Нартла. С. 245), где тюз — «равнина», связан с этим именем.

Нахай-чан — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши. С. 297). Нохай — имя темника в Золотой Орде; Ногъайчыкъ (из Ногъай — вар. Нохая + чыкъ — уменьшительный аф.) — имя героя к.-б. нартского сказания (Нартла. С. 66); Ногъай — к.-б. и. с. (Спр. С. 144). Из монг. нохай — «собака».

Пулат — имя аланского военачальника, воевавшего с Тимуром в Приэльбрусье (Сб. С. 122). Широко распространенное тюрко-монг. и. с. Др.-т. Булат (ДТС. С. 122); у тюрков и монголов XIII—XIV вв. Пулад (Сб. С. 63, 285); к.-б. Болат; бур. Булад; башк. Булат; тат. Булат (Спр. С. 61, 62, 95, 71, 141—146). Из тюрко-монг. варианта, распространенного в тюрко-монг. языках и на Переднем Востоке болат/булат — «сталь»; северо-тюрк. булат; монг. болот; перс. пюлед; пехлевийское пюлеват; араб. фюлед; сирийское плд; груз. полари; армян. потоват; чечен. болат; ос. болот; русск. булат; украин. булат. Первоисточник не установлен. По мнению В. И. Абаева, ос. и русск. идет из тюркского (АИЭС. 1. С. 265).

Чели — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши. С. 297). Это гунское имя (Бичурин. 1. С. 50, 256).

Шила бадур — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши. С. 297). Шила (санскрит.) — компонент др.-т. и. с. (ДТС. С. 523).

Образованные из собственно карачаево-балкарских слов

Сослан — аланское имя из грузинской летописи (СМОМПК. Вып. 22. С. 43). Образовано из к.-б. сос — «гранит» (Хабичев. С. 60) + улан — «сын», «мальчик».

Поздним вариантом слова сос является сослан таш — «гранит» (РКБС. С. 124). Ср. к.-б. и. с. Сослан. Что Сослан к.-б. имя и сос означает «гранит», свидетельствует его вариант Сосурукъ из того же сос — «гранит» + урукъ — «род, потомство, ребенок»; др.-т. уругъ (ДТС. С. 615) — «зерно, семя, косточка; род, потомство»; монг. уруг (Кононов. С. 87) — «потомок, отпрыск данного рода». Ср. Ак Уруг — «белый ребенок» — тув. и. с. (Спр. С. 175). Вторую часть его сравни с -лан в к.-б. собств. именах Ашхулан (ашхы — «добрый» + улан — «мальчик»); Таулан (от тау — «гора», «горный» + улан — «мальчик»). Сосурукъ встречается в нартских сказаниях карачаево-балкарцев (Нартла. С. 84—119), адыгов (НАРЭ. С. 18, 412—413), абхазо-абазинцев (НЭ. С. 97), а в осетинских нартских сказаниях встречаются и Сослан, и Сосурук (НЭ. С. 35—36; АИЭС. 1. С. 89, 140). Что Сослан и Сосурукъ одно и то же имя, признавал и В. И. Абаев (НЭ. С. 36). Но они не объясняются с других кавказских языков (НЭ. С. 36). К.-б. происхождение их подтверждается еще и тем, что во всех сказаниях Сосурукъ родился из «камня, оплодотворенного пастухом», на берегу Кубани (НАГЭ. С. 18; НЭ. С. 75). А как мы выше сказали, Сослан и Сосурукъ в к.-б. языке означают именно «сын камня».

Таус — имя аланского военачальника в Приэльбрусье, воевавшего с Тимуром (Сб. С. 122). Ср. к.-б. и. с. Таусо (Спр. С. 145), которое из к.-б. тау — «гора», «горный» + асы у-вариант этнонима ас.

Цаман — имя алана, преследовавшего аланского епископа в верховьях Кубани в начале XIII в. (Феодор. С. 18). Именно означает «негодяй, плохой, скверный» и принадлежит к цокающему диалекту карачаево-балкарского языка. Чередование начальных дж/ч имело место уже в др.-т. языке: джеврюл/чеврюл, джуж/чуж, джылда/чылдай (ДТС. С. 642). Оно имеет место и в самом к.-б. языке (Акбаев. С. 99). Вероятно, Феодор знал аланский язык или сам был аланином и поэтому своего преследователя и назвал джаман.

Пареджан — имя аланского мальчика из рода Ахсарпакиан (СМОМПК. Вып. 22. С. 45). По всей вероятности, от к.-б. парий — «порода охотничьей собаки» + джан — перс. «душа». Оба эти компонента очень распространены в к.-б. антропонимике. Ср. Парийлери — «Париевы» — карачаевская фамилия; Парида — и. с., из пари + да — аффикс; к.-б. соб. имена Аслиджан, Ба-

ладжан, Ариуджан, Гоккаджан, Нюрджан. Именно вторым компонентом в них является джан.

Шоша — имя аланского предводителя на Кавказе в XIV в. (ВСА. С. 146). Из к.-б. шош (РКБС. С. 626) — «тихий» + а — аф. Шош является первым компонентом карач. фамилии Шоштайлары — «Шоштаевы» (шош + тай — «жеребенок») и к.-б. и. с. Шоштай.

Яшко — имя аланского князя на Днестре в XIII в. (Кулаковский. С. 68). Это к.-б. и. с. Джашко, записанное со слов представителей йокающего диалекта. Из к.-б. джаш — «парень» + ко — аф.

Имена, образованные от тюркских глаголов при помощи тюркских же аффиксов

Фактически эти имена представляют из себя наименование рода занятий их носителей. Каждому ясно, что такие имена могли дать только тюрки. Необходимо подчеркнуть, что такие имена бытовали у тюркских народов в еще более древние времена (СТ. № 2. 1977. С. 32).

Атачы — имя двух аланских военачальников на монгольской службе, XIII в. (Юань-и. С. 283, 291). Один из них был сыном Хана Хусы (Юань-Ши. С. 283). А. И. Иванов считал, что атачы — пастух казенных табунов (Юань-Ши. С. 296). Но «табунщик» не атачы, а атчы, от ат — «лошадь» + чы — аффикс деятеля. В действительности оно из тюрк. ата — «бросать», «стрелять» + чы — аф. Ср. алт. адачы — «долженствующий стрелять» (Баскаков Н. А. Алтайский язык. — М., 1958. С. 32), к.-б. атыучу — «стрелок», «стреляющий».

Сатхис — имя аланского торговца в Грузии в XIII в. (ЦГХ. С. 202). Образовано от др.-т. (ДТС. С. 490) и межтюрк. сат — «продавать» + хыс — вариант др.-т. (ДТС. С. 661) и межтюрк. аффикса -гъыч, -хыч, который создавал сущ. от сущ. и глаголов. Среди них встречаются и называющие род занятий людей. Ср. др.-т. и. с. Сарангуч (ДТС. С. 488), от др.-т. саран (ДТС. С. 488) — «скупой», «скряга» + гуч; к.-б. джаргъыч — «судья», «бургомистр», от жар — «издеваться», «причинять боль» + гъыч (Хабицев. С. 167).

Кавций — имя аланского военачальника в III в. (МОЭ. С. 29). Из др.-т. кавчы (ДТС. С. 436) — «набрасываться, кидаться, нападать; предаваться гневу, раздражаться».

Юй ва ши Гов ас — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 288). Юй ва ши — из др.-т. и межтюрк. юй — «дом» + ва ши из башы — «его голова». Гов ас, вероятно, из монг. гова — «олень» + ас — «ясин».

А ш — имя аланского воина на Кавказе в XIV в. (ВСА. С. 146). Из др.-т. еш (ДТС. С. 184—185) — «друг, приятель, сподвижник» и первый комп. и. с. Чередование начальных а/е имело место в др.-т. языке: ешич/ашич; ерит-/арыт- (ДТС. С. 185, 179).

И д ж и с — имя аланского воина в XIII в. (Сб. С. 36). Из др.-т. идиз (ДТС. С. 163, 203) — «высокий». Идиз более древняя форма слова.

Ча га та р — имя аланского воина, по грузинской летописи (ОГ. С. 152). Из др.-т. чагъ/чакъ (ДТС. С. 136, 139—140) — «пора, время» и первый комп. и. с. + атар — «рассветать», «наступать» (о времени). Ср. Танга тар — ног. фамилия и известное тюрк. и. с. В баш. языке Танга тар — «заря взойдет» (ЛИ. С. 243), туркм. данга тар — «наступает рассвет» (ЛИ. С. 243).

У р д у р — аланское имя на Кавказе (СМОМПК. Вып. 22. С. 31). Из к.-б. урдур — «заставь бить» или из ур — «бить», «ударять» + дур — аф. (Хабишев. С. 194).

А р па н — имя венгерского алана (АИЭС. 1. С. 175). Из др.-т. (ДТС. С. 53) и межтюрк. арпа — «ячмень» + н — др.-т. и межтюрк. аф. Ср. Арпа-хан — имя татаро-монг. хана (Сб. С. 93, 101). Но не исключено, что оно из др.-т. ар (ДТС. С. 50) — «рыжий, бурый, красноватый» + пан — комп. др.-т. и. с. Пан-кюль-тегин (ГДТ. С. 469), Пань-гуань (ЗВОРАО. Т. 5. Вып. 2—4. С. 266).

Па ро ди й — имя аланского правителя на Кавказе в VI в. (Пфаф. С. 17). Паро, вероятно, из др.-т. бару (ДТС. С. 85) — «все» + дий — др.-т. аф., образовывавший и и. с. (см. Сародий). Чередование начальных б/п имело место уже в др.-т. языке: баркъ/паркъ, барс/парс (ДТС. С. 396).

И чи ли да й — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 291). Ср. др.-т. и. с. Ильчигидай (СТ. № 2. 1978. С. 67).

А р да бо и р и с — имя алана, по византийским источникам. Но Вс. Миллер не говорит, где и когда оно зафиксировано (МОЭ. С. 96). Это, несомненно, вариант аланского имени Ардабурий/Ардавурий (см. выше).

Имена, этимология которых не вполне ясна

Коурситис — аланское имя, по греческим источникам (МОЭ. С. 96). Вероятно, из др.-т. куар/гоар (см. и. с. Гоар) + др.-т. и. с. Сита (ДТС. С. 501).

Ферох — имя аланского военачальника III в. (МОЭ. С. 29). Возможно, из др.-т. персизма форр (ДТС. С. 193) — «блеск, великолепие, пышность» + др.-т. и межтюрк. окъ — «пуля», «стрела». Чередование конечных кь/х имело место уже в др.-т. языке.

Хонахва — имя аланского царя II в., по армянским источникам (МОЭ. С. 28). Может быть, из тюрк. кьонакъ — «гость» + ва — вар. аффикса -ба (см. Абаба). Чередование начальных кь/х и срединных кь/х имело место уже в др.-т. языке.

Хуанхуа — имя аланского князя на Кавказе в начале н. э. (ВСА. С. 130). Из кит. хуан — «государь» (Бичурин. 3. С. 293) + хуа — др.-т. китаизм (ДТС. С. 638) — «цветок». Это имя является одним из доказательств, что аланы в древнейшие времена жили вблизи Китая.

Хуанху — имя аланского царя II в. на Кавказе во II в. н. э. Вс. Миллер считал, что Хонахва и Хуанху — одно и то же имя (МОЭ. С. 28). Несомненно, Хуанху и Хуахуа — одно и то же имя.

Ашхен — имя аланки, жены армянского царя Трдата III, IV в. (АИТ. С. 338). Вероятно, этноантропоним и фонетический вариант др.-т. и. с. Ашкъан (ДТС. С. 64).

Ашхадар — имя аланского царя на Кавказе, отца Ашхен (см. выше). По всей вероятности, ашха из Ашхен + дар — комп. др.-т. и. с. Ср. Айдар (из ай — «луна», «месяц» + дар) — имя древнебулгарского царя VII в. (ТАСР. С. 154); Байдар (из бай — «богатый», «богач» + дар); Эльдар — распространенное тюрк. и. с. (из эл — «народ», «племя»; «государство» + дар).

Олосы — первый комп. имени алана на монгольской службе Олосы Урус (Юань-Ши. С. 286). Возможно, из к.-б. уллусу — «старший».

Хурдута — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши). Может быть, из древнего варианта к.-б. хурдта — «рябой».

Бевка — имя сарматского (аланского) предводителя в Северном Причерноморье в V в. (Иордан. С. 333). Может быть, из др.-т. бег — «князь», «вождь», «бек» + ка — аф. Это при условии чередования г/в, как сув/сугъ — «вода».

Имена, происхождение которых не ясно

Тазий — имя роксоланского полководца (Кеппен, С. 327). Может быть, к.-б. и. с. Тазия его вариант (Спр. С. 144).

Алановиамут — фамилия аланского царя Кандака (см. выше).

Респендиал — имя аланского предводителя в Европе в V в. (Иордан. С. 277).

Хваихвай — имя брата матери Дургулея (Гамсахурдия. С. 664).

Ваймасы, Анфаны, Анфалу, Бецзиба, Бецзилян, Коуэрцзи, Есудар, Саньшан, Уаймазе, Чжелянбухуа, Юэлидамау, Фуделяйсы, Янбухуа — имена аланских воинов на монгольской службе в XIII—XIV вв. (Юань-Ши. С. 280—300). Вероятно, одна часть их монгольского происхождения, а другая — китайского. Возможно, среди них есть др.-т., санскритские и тибетские.

Таким образом, алано-асские имена также свидетельствуют об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен.

ДОПОЛНЕНИЕ

Имена венгерских алан

Гомбоч приводит 23 имени венгерских алан. Он делит их на 3 группы.

1. Иранские имена. По его мнению, Фурдук/Фурдух образовано из ос. фурт — «сын» + уг — аф.; Хурз — из ос. хуарз — «хороший»; Знаган — из ос. знаг — «враг» + он — аф.; Амбултан он превращает в Амбустан и сравнивает со скифским и. с. Амбоустос; Мокзун — из ос. магъз — «мозг»; Задук/Зудак -ос. сугъдагъ — «чистый», «святой»; Захаран — из ос. захар — «город» + он — аф.; Кескене/Кескени — из иранского кешкен/кишкен — «узкий»; Ларзан — из перс. тремнс (СФ. С. 109—110). Но все или почти все эти этимологии ошибочны. Поэтому-то ни один сторонник ираноязычности алан их не приводит. Так, в осетинском «враг» — не знаг, а аезнаг (АИЭС. 1. С. 227); мокзун и магъз совершенно разные слова; топоним Сугдак/Судак — тюркского происхождения (см. выше) и т. д.

2. Имена, этимологии которых не ясны. Это — Зо-

кан, Харет, Губул, Беегзан, Калхен, Магъар, Хатхарх, Бик, Бондогаз, Хивах (СФ. С. 110). Но из них Беегзан представляет из себя балкарский зокающий вар. др.-т. и межтюрк. и. с. Джанибек (перс. джан — «душа» + др.-т. бег — «князь», «вождь», «бек»; «господин») с перестановкой компонентов. Аланский вар. этого имени и сегодня сохраняется у некоторых тюркских народов на Волге в форме Бегжанов (СТ. № 5. 1979. С. 85). Имя казахского хана XV или XVI в. Аз-Жанибек, вероятно, состоит из аз — «ясин» («аланин») + то же Жанибек.

Бик не и. с., а название религиозного главы алан в Венгрии, и означает «господин» (см.: Аланские слова). Карачаево-балкарскими могут быть и Губул, ср. к.-б. хыбыл — «вялый» и Зокан/Джокка/Зокка — к.-б. и. с. + н — аффикс.

3. Тюрко-венгерские имена. К ним Гомбоч относит Хамаз, Хакан, Ивахон, Ивахун, Кеверге, Кеуерег, Сандор и Курман.

Таким образом, собственные имена алан в Венгрии говорят не в пользу их ираноязычности, а в пользу тюркоязычности. А если к этому добавить свидетельства венгерских исторических документов, тюркское происхождение географических и этнических названий алан в Венгрии, то приходится говорить не об ираноязычности венгерских алан, а об их тюркоязычности.

5 имен кавказских алан

Элия/Ълия — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши. С. 293). Многие аланы на монгольской службе были христианами (Юань-Ши. С. 285). Есть также мнение, что они были с Кавказа. Все это дает основание полагать, что оно из к.-б. элия — «молния». У Х. О. Лайпанова «Элия — божество молнии» (Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. — Черкесск, 1957. — С. 33).

Мастира — имя аланки, I в. н. э. Связывают с ос. маст — «горечь», «желчь», маест — «гнев» (Гаглойти. С. 83). А его большая часть ира? Учитывая консерватизм и. с., можно предположить, что оно является вариантом тюрк. и. с. Мастюра (башк.) (Спр. С. 80). О древности этого имени свидетельствует еще и то, что оно встречается и у хакасов в форме Мастыр (Спр. С. 65).

Алтуку — имя аланской царевны, жены грузинского царя Давида V, XIII в. (РВ. Т. 3. С. 335). Из др.-т.

ал (ДТС. С. 31) — «алый, ярко-красный, светло-красный; оранжевый» + др.-т. токъу (ДТС. С. 577) — «пряжка, застежка у пояса». Тукъу является компонентом др.-т. и. с. Туку-хан, Каир-Туку (Аманжолов. С. 55, 78).

Тархан — имя легендарного аланского богатыря (ИВВ. С. 58, 107). Из др.-т. титула тархан, который восходит к монгольскому дархан — «кузнец», «вольный человек» (см.: Титулы аланских царей и военных вождей). С древних времен употребляется у тюркских народов и в качестве имени собственного. Ср. Тархан — имя древне-булгарского царя или вельможи (ВД. С. 29—30). Таким образом, дважды встречается и имя Тархан (см.: Имена венгерских алан).

Адурбар — имя аланского князя, XI в. (Ковалевский. С. 138). Из адур + бар. Адур ср. с первым компонентом к.-б. и. с. Адурхай (адур + хай — аф.). Оно, вероятно, из др.-т. адыр (ДТС. С. 11) — «различать, разбираться, понимать». Бар же есть др.-т. слово, означающее «есть, имеется»; «наличный»; «весь». Оно является вторым компонентом многих тюрк. имен. Ср. Сурьбарь — половецкое и. с. (ПСРЛ. С. 279); Камбар — имя казахского султана XIX в. Аланова (ЧВ. С. 123), которое из къан, къагъан — «хан» или «кровь» + бар.

Имена, вторым компонентом которых является этноним ас/яс

У карачаево-балкарцев и других народов Кавказа имеется значительное количество собственных имен, вторым компонентом которых является этноним ас/яс. И эти имена имеют тюркское происхождение. В печати это мнение уже высказано. Автор хотел бы привести 4 имени, которые, по его мнению, представляют наибольший интерес в этом отношении. Эти имена отличаются древностью.

Беяз — имя одного из эмиров хана Джанибека, XIII в. (Сб. С. 95—96). Из бей — поздняя форма др.-т. бег — «князь», «бек», «правитель» + яз — «ясин». Оно является первым комп. к.-б. и. с. Биязурка (МБТ. С. 44), где ур — из др.-т. уры (ДТС. С. 614) — «сын; мальчик, юноша; мужское потомство» + ка — др.-т. и. межтюрк. аф.

Тимиряз — фамилия Ибрагима, выехавшего в 1408 г. из Золотой Орды к русскому князю Василию Дмитриевичу. Существует мнение, что оно из татар. тимир — «железо» + араб. гъази — «воин, воитель, победитель, по-

бедоносный». Но это мнение глубоко ошибочно. 1. Никаких доказательств изменения гъази в яз нет. Историческая и современная антропонимика свидетельствует, что гъази не изменяется. Ср. Абул-гъази Бахадур хан — имя и титул туркменского хана и историка XVII в.; Аургази — название района в Чувашии (СТ. № 1. 1979. С. 48), где аур — «тяжелый»; Ергазиев — казах. ф. (СТ. № 6. 1977. С. 61), где ер — «муж, мужчина; герой». В действительности оно образовано из распространенного в аланской антропонимике имени Темир (см. выше) — «железо» + яз — древний вар. этнонима ас/яс.

Батыраз — имя нартского героя у карачаево-балкарцев, осетин, кабардинцев, абадзехов, ингушей. Из тюрко-монгол. батыр — «герой, богатырь» + аз — «ясин» (АИЭС. 1. С. 240—421). Древность этого имени подтверждается не только его распространенностью, но и тем еще, что имя его отца Хамиц монгольского происхождения (АИЭС. 1. С. 241). Вероятно, это имя существовало и до XIII в.

Гиляс, Гилястан, Гилястырхан — к.-б. нартские и. с., Гилястанлары — «Гилястановы» — балк. ф. По мнению М. А. Хабицева, Гилястан — стяженная форма Гилястырхана и название аланского городища Гиляч, где по народному преданию жил Гилястырхан, и Гиляс идентичны и образованы из булгаро-хазарского кил — «дом», «жилище» + яч — аф. Но он допускает и гил + яс — «ясин». Он полагает, что Гилястырхан из Гиляс + др.-т. титул тархан (ХКБ. С. 80). В действительности Гиляс из гил + яс — «ясин». Об этом говорят следующие факты. 1. Гиляз-Хан — имя внука легендарного родоначальника кабардинцев Инала (АБК. С. 230). Относится примерно к XV в., а зафиксировано Потоцким в XVIII в. Аз здесь вар. этнонима ас/яс. 2. Гилахсания (Гиласхания — Б. А.) называлась территория потомков этого человека (АБК. С. 231). 3. Фамилия татарского писателя Гилязова, по всей вероятности, является вариантом к.-б. Гиляс. Таким образом, форма гиляч в антропонимике не зафиксирована, и поэтому правильнее будет предположить, что Гиляч есть вар. антропонима гиляз/гиляс.

Д. Аланские слова

Нами собрано несколько аланских слов и словосочетаний, записанных из уст самих алан. Все они тюркско-

го происхождения. Уже тот факт, что сторонники ираноязычности алан их умалчивали, свидетельствует о том, что они имеют очень большое значение для определения язык алан, места и времени этногенеза карачаево-балкарского народа. Приведем и разберем их.

Дарин ойл. Это словосочетание записано из уст самого аланского царя Сародия (см. выше). Записано в 568 г. Так называли одну из дорог, идущих из верховьев Кубани в Абхазию. Документ, в котором говорится о Дарин йоле в начале XIX в. на русский язык перевели так: «В 528 г. при имп. Юстиниане, нашли было способ усмирить макронов посредством широких просек в лесах, служивших им для засад и завалов. Однако 40 лет спустя путь чрез страну Мидимианскую (Чечню) и Сванети был настолько опасен для путешественников, что Сародий, царь аланов, советовал Земарху, возвращавшемуся от Диза-Булла, ехать чрез Дарин йол» (Апокрифические сказания об Апостолской проповеди по Черноморскому побережью. / Записки Одесского общества истории и древностей.— Т. 21.— Одесса, 1898.— С. 45).

Смысл слова дарин современным карачаевцам и балкарцам непонятен. Но оно легко и логично этимологизируется из карачаево-балкарского языка. Оно образовано из распространенного во многих языках Кавказа дарий/дари — «шелк», «шелковый» + н — древнетюркский и аланский аффикс, тот самый аффикс, при помощи которого образован и сам этноним алан (см. выше). При помощи этого аффикса образовано и другое аланское слово карачин (см. ниже бик карачин). Ср. по образованию др.-т. ортун — «середина»; «средний» (ДТС. С. 371).

Йол же является широко известным др.-т. и об.-т. словом и означает «путь», «дорога». Таким образом, Дарин йол означает «шелковая дорога». Сторонники ираноязычности алан непонятное им слово дарин оставили таким, каким оно зафиксировано, а йол заменили его русским переводом и поэтому -то эту дорогу называют «Даринская дорога», «Даринский путь». Стриттер и Вс. Миллер заменили его словом атропод (др.-гр.?) (МОЭ. С. 55).

Мысль о том, что в древности через перевалы Карачая существовала шелковая дорога, высказана еще в 1837 г. французским ученым и путешественником Дюбуа де Монпере. Автора к этой мысли приводит следующее.

1. В это время через перевалы верховьев Кубани пере-

возили шелковые ткани. В 568 году между согдийцами и Византией был заключен договор о торговле шелком. Согдийцы проехали по территории Кубанской Алании и провезли значительное количество шелка. В том же году Земарх поехал в столицу Тюркского Каганата и тоже провез большое количество шелка (ВИ. С. 383).

2. Древность слова дарий подтверждается чагат. (XIII—XIV вв.) дарай — «тяжелая шелковая материя»; баш. дорйа (СТ. № 4. 1881. С. 103) — «плотный шелк». Неубедительно мнение В. И. Абаева о персидском происхождении этого слова (перс. дарай — «род шелковой материи, вырабатываемой везде и Исфахани» (АИЭС. 1. С. 345). С. Ф. Миржанова полагает, что баш. дорйа из др.-т. торкьо (СТ. № 4. 1981. С. 103). Мнение В. И. Абаева неубедительно потому, что этимологии перс. дарай он не дает и не приводит дату его фиксации. Мнение С. Ф. Миржановой более убедительно, потому что переход къ в й в тюркских языках имеет место. Не говорит ли его вариант дарей (см. ниже) о том, что оно образовано из дар?+др.-т. ай/ей (ДТС. С. 25, 167) — «шелковая ткань оранжевого цвета».

Большой интерес представляет дарейни — форма слова дарин, приводимая Стриттером и Вс. Миллером (МОЭ. С. 55). Его окончание -ни представляет из себя окончание существительных и прилагательных в родительном и винительном падежах в к.-б. языке. Ср. тегей — «осетинский»; тагейни — «осетинского», «осетинский»; кегей — «спица», кегейни — «спицы», «спицу».

Что эти слова являются аланскими, свидетельствует не только то, что они записаны из уст самих алан, но и то, что основную массу населения верховьев Кубани в то время составляли аланы. Уже в середине VI в. аланы в большом количестве жили рядом с апсилами, которые жили в Абхазии (Агафий. О царствовании Юстиниана. — М.-Л., 1953. — С. 87).

Глубоко ошибочным является мнение некоторых авторов о том, что Дарин йолом назывался Дарьял (ГЭИСК. С. 100). Дарин йол проходил через территорию апсиров (ВИ. С. 383). Это всем хорошо известно. Что Дарин йол шел из верховьев Кубани в Абхазию, показано еще в прошлом веке (МОЭ. С. 55).

Предполагая, что дарин — из дарий+н — аф., автор не отрицает возможность его иного происхождения. Оно может быть и из др.-т. тар (ДТС. С. 536) — «узкий, тес-

ный» +ын/ин — вар. др.-т. аффикса -н. Но какого бы происхождения ни был бы дарин, это тюркское слово, так как является определением к тюркскому слову.

Сатхыс. После татаро-монгольского нашествия часть алан переселилась в Грузию. Некоторые из этих алан занимались торговлей. Однажды грузины встретили двух таких алан, возвращавшихся после торговли из города. Одного из них звали Сатхис, а второго Узурабег (ЦГХ. С. 202). А это не и. с., а название человека по профессии и именно означает «продавец». Образовано из др.-т. и межтюрк. сат — «продавать» + хыс — др.-т. и к.-б. аф., при помощи которого из глаголов образовывались и образуются имена сущ., в том числе и обозначающие людей по профессии и качеству (Хабичев. С. 167).

Бик карачин. Так называли своего церковного главу части алан в Венгрии. Автор, который перевел этот факт на немецкий язык, пишет об этом так: «Der Diener des Jazugen Byk hei karachinus (slav. Krasin)». — «Служитель религии языгов Бик называется карачин (слав. крачин)». Говоря в скобке «слав. крачин», этот автор не пояснил, что он имел в виду, т. е. он не ответил на множество вопросов. 1. Какого происхождения крачин? 2. Что оно означает? 3. Если оно славянское, то каким образом оно попало в аланский язык? 4. В каких славянских языках оно имеется?

В действительности оба они тюрк. слова. Бик есть вар. др.-т. бег (ДТС. С. 91) — «правитель, вождь, бек, князь». Вар. бик зафиксирован в XIV в. в именах собственных 4 князей царского происхождения Волжской Булгарии: Икбал-бик, Кюль-Али-бик, Хуаши-бик и Меркаш-бик (ДГД. С. 33). А что бик означает «князь», было известно уже в XIX в. Один из авторов XIX в. писал: «(бик-князь, пишется и произносится и бий)» (ДГД. С. 79).

Карачин же образовано из др.-т. и межтюрк къара — «смотреть, присматривать», «наблюдать» + чы — др.-т. и об.-т. аф. деятеля + н — тот же самый аф., при помощи которого образован сам этноним алан, а также дарин (см. выше). Ср. по образованию др.-т. балыкъчин (ДТС. С. 80) — «белая птица, ловящая рыбу», где балыкъчы — др.-т. же «рыбак» (ДТС. С. 80) + н. Слово карачи было у некоторых средневековых тюркских народов названием части феодалов. Так, в казах. языке карачи — титул советника хана (ЧВ. С. 635), в Казани и в Крыму къа-

рачы назывались выборщики хана (СТ. № 5. 1980. С. 93).

Багъатыр/батур. Что в аланском языке бытовало тюрко-монг. багъатур, признают и сами сторонники ираноязычности алан. Как было показано в разделах «Алано-асские имена» и «Титулы аланских царей и военных вождей», багъатур/батур в аланском языке употреблялось и как и. с., и как титул. Но аланами употреблялся и как эпитет, и употреблялся точно так, как и у древнетюркских народов. Древнетюркские народы эпитет батыр всегда ставили после и. с.: Алпамыс-батыр, Нарик-батыр, Шура-батыр (СТ. № 5. 1979. С. 97), Камбар-батыр, Кобланды-батыр (СТ. № 1. 1978. С. 63), Алгашай батыр, Ямантай батыр, Карт батыр (Кусимов. С. 32). Точно так же после имени собст. ставили этот эпитет и аланы: Дургулел багъатур (см.: Аланские фамилии с именами), Еле бадур, Шила бадур. Еле и Шила — аланские воины на монгольской службе (Юань-Ши. С. 288, 296).

Алалети — назв. местности в Абхазии в самом начале XIX в. Грузинские ученые утверждали, что эта местность так называется потому, что там живут аланы. Об этом Г. Ю. Клапрот писал следующее: «Очень невероятно, чтобы аланы жили еще вблизи от Черного моря, около Абхазии; однако ученые грузины уверяли меня, что в Абхазии имеются две местности, именуемые ими Алалети и Папагети» (ОГ. С. 111).

Это название вместе с двумя другими названиями (см. ниже) является одним из блестящих доказательств прямой этно-лингвистической связи карачаево-балкарцев с аланами. Оно образовано из этнонима алан и +ла — окончание существительных и прилагательных во множественном числе в карачаево-балкарском языке. И+ — эти — грузинское окончание некоторых кавказских этнонимов. Ср. сванети, абхазети, осети — «абхазы», «сваны», «осетины». Алалети является множественным числом грузинского же аланети — «аланы». Не аланлаети, а алалети потому, что в к.-б. языке звук н перед л всегда ассимилируется звуком л, и поэтому звук н не произносится (Акбаев. С. 124). Так, аланла — «аланы», къоянла — «зайцы», къазанла — «казаны», табанла — «пятки», къабанла — «кабаны» произносятся алалла, къоялла, къазалла, къабалла.

Проживание же части алан в Абхазии в первой половине XIX в. отмечено многократно (см. топоним Аланда).

Алалети может быть и древним топонимом.

Ала ла — назв. реки недалеко от Невинномысска. Зафиксировано в середине XVII века (ФФ. С. 232). Из алан+ла. Но из-за ассимиляции н звуком л зафиксирована устная форма.

Алалама ябг — назв. горы на северо-восточном берегу Черного моря. По мнению Дж. Н. Кокова, это шапсугское название и означает «Алаловых гора» (Кок. С. 136). Но о фамилии Алаловых Коков ничего не сообщает, была ли, есть ли такая фамилия, жила ли она там. Мы же считаем, что алалама образовано из аланла — «аланы»+ма — карачаево-балкарский аффикс (Хабичев. С. 263—265). Проживание же алан в этом районе в начале XIX в. хорошо известно (см. этнонимы азге, дан).

Таким образом, и аланские слова свидетельствуют об изначальной тюркоязычности алан.

Е. Титулы аланских царей и военных вождей

Нами собрано 8 титулов аланских царей и военных вождей, и все они тюркского происхождения. Разберем их.

Хур. Так именовал себя правитель алан, живших на территории Казахстана в начале н. э. (ККИ. С. 181). По всей вероятности, из др.-т. кър (ДТС. С. 467) — «положение, чин, достоинство, ранг». Чередование начальных къ/х имело место уже в древнетюркском языке: къалыкъ/халыкъ; къанда/ханда; къаны/хайу (ДТС. С. 412, 418, 419).

Багъатыр — известный др.-т. титул. У алан он встречается и в качестве и. с. (см.: Алано-ассские имена). В качестве титула впервые встречается в грузинской летописи V в. в форме багатир (в грузинском не было твердого ы и поэтому он заменен мягким и). Он является тюркским же вариантом др.-т. багъатур (ДТС. С. 77, 89) — «герой, богатырь». Его тюрк. происхождение признает В. И. Абаев (АИЭС. 1. 241, 246). В грузинской хронике этот титул зафиксирован многократно (АИЭС. 1. С. 246). Переход конечного у в ы закономерен в тюркских языках. Чередование же их имело место уже в др.-т. языке: байлукъ/байлыкъ; бойун/бойын; тавул/тавыл; торугъ/торыгъ (ДТС. С. 79, 110, 576, 578). Форму багъатыр мы впервые встречаем у алан. Поэтому

переход у в ы в аланском языке является одним из доказательств их тюркоязычности. Аланская форма у карачаевцев и балкарцев в топонимике и фамильных именах сохранена до наших дней. Ср. Багъатырлары — «Богатыревы» — карач. ф.; Багъатыр тала — «Поляна Богатя» — название местности в Тебердинской долине (Аппаланы Х. А. Къара кюбюр, — Черкесск. 1958. С. 93).

Каган. Этот др.-т. титул зафиксирован у алан, ушедших вместе с готами на запад в V в. (СА. № 2. 1961. С. 94). По мнению М. А. Хабичева, титул каган носили и кавказские аланы (Хабичев. С. 18).

Элтебер — титул правителя азов, живших в VIII в. на Алтае или в Туве (СТ. № 2. 1979. С. 66—67). Он зафиксирован у гуннов и савиров на Кавказе в форме илитвер и элтебер (Артомонов. С. 244; СТ. № 2. 1977. С. 40). Элтебер является вторым комп. фамилии асского (аланского) тархана (см. этноним хатирлитвер). По мнению Р. Г. Фахрутдинова, оно из тюрк. эль (ил) + табар — титул послов дунайских болгар, прибывших в 869 г. в Константинополь (СТ. № 2. 1979. С. 67). Но тебер может быть и из к.-б. тебер — «двигать».

Тархан. Он встречается у северокавказских алан в VIII в. Исторические источники одного из хазарских военачальников называют Астарханом. М. И. Артомонов считает, это был тархан асов на хазарской службе (Артомонов. С. 244—245, 257). У кавказских алан Тарханом назван и богатырь (см. выше). Ошибочным является мнение о том, что он впервые встречается у алан и имеет индоевропейское происхождение. Он существовал еще у кангюйцев и является одним из доказательств их тюркоязычности (БОИГ. С. 107). Само слово тархан монг. и означает «кузнец, мастеровой»; «вольный человек» (ТЧА. С. 161). Еще Н. А. Толмачева писала: «Учреждение у монголов и турок почетного звания кузнеца не последовало ли в начале железного периода доисторических и не было ли обязано происхождением изобретению искусства ковать железо...» (ТЧА. С. 9).

Б. га й р — титул аланских царей, по сообщению араб. автора X в. Ибн-Русте (МИШД. С. 221). Мнение о том, что здесь пропущен т, может быть ошибочным. Дело в том, что пропуск арабскими авторами согласных звуков не отмечен. Они пропускали гласные. Поэтому полагаем, что оно из др.-т. титула багъа (ДТС. С. 77) + др.-т. и об.-т. ер/ир — «мужчина, муж; герой». Ср. по структу-

ре др.-т. багъа бен ер (ДТС. С. 77) — «я муж (высокого титула) багъа». В к.-б. языке между двумя гласными всегда стоит й: къайыр, чайыр, кийиз, кюйюз, юйюр, мюйюз. Поэтому-то багъайир. А что именование царей и богатырей у древнетюркских народов ерами/ирами было характерным явлением, давно известно (ЧВ. С. 121, 123; Кусимов. С. 23). Вот этот факт и проливает свет на сообщение Евстафия о том, что аланы сами себя называли ир или иран (см. этн. ир или иран).

Керкетнедадж — титул аланского царя на Кавказе, по сообщению Масуди, X в. Он писал: «Le roi des Alan porte le titre hereditaire de Kerkednedadj; leur capitale se nomm Magass».

У Вс. Миллера он имеет форму керкендадж (МОЭ. С. 46), у Минорского к. кр. ндадж. По его мнению, он образован из тюркского почетного титула кэр-кундедж (МИШД. С. 204). Если же верен вариант, приведенный французским автором, то он может быть из кер/кёр + кенде — др.-т. титул на Северном Кавказе в X—XIII вв., означающий «солнечный» (СТ. № 3. 1978. С. 48) + тадж — др.-т. арабизм (ДТС. С. 543) — «корона», «венец».

Хан — титул кавказских алан (РВ. Т. 3. С. 309; КА. С. 239). Вероятно, хан был титулом и некоторых алтайских алан. Об этом свидетельствует то, что правитель владения асов в этом районе в XIII в. именуется ханом: «Хан Хусы был родом ас. Он был правителем владения асов», — свидетельствует современник (Юань-Ши. С. 282). Хан — один из древнейших титулов тюрков.

Таким образом, из 8 титулов 3 — багъайир, керкеднедадж и хур можно считать собственно аланскими. Элтебер — не очень распространенный др.-т. титул. Остальные 4 — багъатыр, кагъан, тархан и хан являются широко распространенными др.-т. титулами.

Первоисточником отдельных др.-т. титулов могут быть и иноязычные слова. Но утверждение некоторых авторов о том, что все или почти все др.-т. титулы -тархан, джабгъу/йабгъу, къатун/хатун, къагъан/хагъан, тангри, тегин, хан, алп, багъатур, бег и т. д. имеют персидское (индоевропейское) происхождение, является глубоко ошибочным. 1. Эти авторы игнорируют тот факт, что слова, выпавшие из языка, тысячелетиями сохраняются как топонимы, антропонимы, этнонимы и титулы. 2. Они игнорируют громадную фонетическую и семантическую разницу. Такая мысль высказывается без учета места и вре-

мени существования тюркских титулов, географии их распространения, без сколько-нибудь серьезного изучения вопроса. Так, багъатур в форме бактур/багадур зафиксирован у гуннов еще до н. э. и на расстоянии тысячи км от персов. География его распространения громадна, в то время как перс. бахедур ни в одном языке не отмечен (см.: Алано-асские имена). Ошибочность мнения о том, что тархан на «тюркской и монгольской почве не этимологизируется» (СТ. № 2. 1977. С. 35), тоже показано выше. Титул хан, как и багъатур, у китайцев и тюркских народов существовал еще в III в. до н. э. (БСС .С. 655), т. е. еще до начала контактов др.-т. племен с персами.

Здесь не лишне будет напомнить и то, что персидскими считались массы слов, заимствованных персами из тюркских языков. Как известно, это доказано Доерфром.

Но дело не только в этом. Дело в том, что чьими бы ни были первоисточники, как титулы они употреблялись только древними тюрками. Поэтому мнение об их «иностранном происхождении», на наш взгляд, представляет из себя выдавание случайного за закономерное, желаемого за действительное.

Таким образом, тюркское происхождение титулов аланских царей и военных вождей тоже свидетельствует об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен.

О так называемых памятниках аланского языка

По мнению некоторых авторов, сохранены и памятники аланского языка. Но в действительности достоверными из них являются только два — надпись в честь героя племени алты аз и надписи на камнях аланского Маяцкого городища на Нижнем Дону. Кратко остановимся на них.

1. Надпись в честь героя племени алты аз (см. этноним алты аз) сделана в VIII в. на тюркском языке руническими знаками и обнаружена в Центральной Туве (СТ. № 3. 1976. С. 100).

2. Что «буквы и целые надписи, обнаруженные на камнях Маяцкого городища», являются тюркскими, признают многие авторы (Артомонов. С. 313; Плетнева. С. 185—186; Алексеева. С. 170).

3. Древнетюркские рунические надписи на катакомбах в верховьях Кубани (СТ. № 2. 1970. С. 64—69). Но в катакомбах хоронили и часть гуннов и болгар. Кроме того, эти надписи труднодоступны.

4. Надмогильный памятник с рунической надписью, найденный в Нижне-Архызском аланском городище, М. А. Хабичев относит к VIII в. Он полагает, что надпись сделана в честь аланского царя Итаксиса (ХКБ. С. 83—89). Но бесспорных доказательств того, что это аланский памятник, тоже нет.

5. Зеленчукская надпись, которая считается алано-осетинской, найдена в 1888 г. Струковым в верховьях Б. Зеленчука. Надпись сделана греческими буквами. Относится к X—XII вв. Но никаких доказательств ее принадлежности аланам нет. Ее принадлежность же христианам никак не может быть доказательством того, что она принадлежала аланам. В те времена христианство приняли все племена Центрального и Западного Кавказа. Ее дешифровкой занимались многие сторонники ираноязычности алан. Но эта дешифровка научной не признается и не может быть признана, потому что допускаются незакономерные графические поправки, а некоторые слова вообще выбрасываются из текста. Поэтому ее дешифровывали и с адыгского, и с к.-б. языков (Хаджилаев. С. 11—12).

6. Фразы Цеца. Они сохранены в сочинении византийского автора XII в. Цеца. Они считаются аланскими (староосетинскими). Но доказательств, что они действительно аланские, нет. Об этом свидетельствуют слова самого В. И. Абаева, сказанные по поводу происхождения этого памятника языка, «аланский характер которого был бы засвидетельствован самим записавшим его лицом» (Абаев. С. 255). Кроме того, место регистрации их неизвестно. Но важно не только это, но и то, что без целенаправленного деления слов на части и внесения множества графических поправок ничего осетинского там нет, т. е. и дешифровка неубедительна.

7. Так называемый «Список слов на языке ясов, венгерских алан». В венгерском языке имеется, по мнению некоторых авторов, 30 осетинских слов, а около бывшей ясской деревни (название ее не приводится) был найден список из 40 слов, которые в основном совпадают с осетинскими словами. Они считаются ясскими (аланскими), и только на этом основании ясы в Венгрии считаются предками осетин (Абаев. С. 33—34; Немет). Но венгер-

ские исторические документы, антропонимика, топонимика, этнонимика венгерских алан, отсутствие иранских (осетинских) и существование тюркских топонимов в Венгрии ясно говорят о тюркоязычности венгерских алан. А слова, которые считаются осетинскими, при тщательном историко-сравнительном изучении могут оказаться урало-алтайскими и кавказскими. Но они могут принадлежать частью и осетинам, переселившимся в Венгрию вместе с аланами и куманами.

ГЛАВА III

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

О топонимах, которые считались осетинскими

Вс. Миллер и В. И. Абаев пытались доказать, что на территории Карачая и Балкарии имеется множество осетинских топонимов, якобы оставшихся от ираноязычных алан. Вот что написано об этом В. И. Абаевым: «Эти две области, расположенные на северо-запад от нынешней Осетии, буквально насыщены осетинскими топонимическими названиями»¹. Этот тезис был одним из главных аргументов в пользу ираноязычности алан. Осетины — живой народ, соседи балкарцев и, несомненно, давно живут на Кавказе. Осетия долгое время входила в состав Алании. В силу этого в некоторых районах Кабардино-Балкарии и даже Карачаево-Черкесии вместе с тюркоязычными аланами могли жить и небольшие группы ираноязычных алан. А это означает, что отдельные названия в этих местах могут быть и осетинскими. Но в целом этот тезис глубоко ошибочен. Ошибочность этого тезиса была отмечена уже в 30-е годы проф. А. К. Боровковым, который писал: «Для нас совершенно неубедительны доводы Вс. Миллера и других в том, что географические, например, названия в Карачае и Балкарии — осетинского происхождения»². А вот что пишет о топонимике Карачаево-Черкесии и Кавминвод краевед Ставропольского края В. Никитин: «Горные долины и предгорья современной Карачаево-Черкесии и всего юга Ставрополья издревле заселяют карачаевцы. Поэтому все местные наименования гор, хребтов, рек, перевалов, долин, озер и так далее — карачаевские»³. «В горной

¹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. — Т. 1. — М.-Л., 1949. — С. 249.

² Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык. / Яфетический сборник. — Вып. 7. — Л., 1932. — С. 58.

³ Никитин В. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополью. — Ставрополь, 1971. — С. 188.

части Кабардино-Балкарии издавна живут балкарцы, поэтому почти все собственные наименования гор, рек, ледников и других географических объектов — балкарские», — пишет знаток топонимики Кабардино-Балкарии Г. Н. Подъяпольский¹. Свое мнение о происхождении топонимики Карачая и Балкарии изменила и Е. П. Алексеева. Она пишет: «Неиранскими являются названия Карачая, которые ранее объяснялись с помощью иранских языков. Такие названия, как Уллу-Кам, Хурзук, Закъзан (Загедан), тюркские... Топонимика Карачая и Балкарии в основном действительно тюркская»².

Значительная работа по доказательству ошибочности этого тезиса проведена и Х.-М. И. Хаджилаевым³. Ошибочность этого тезиса хорошо видна и из нижеприведенных фактов.

1. Количество географических названий, считающихся осетинскими, как и количество ос. элементов в кар.-бал. языке, резко убывает с юго-востока на северо-запад, в направлении от Осетии, и на огромной территории Кавминвод, Карачаево-Черкесии, Абхазии и Краснодарского края почти в 5 раз меньше, чем в находящейся рядом с Осетией Кабардино-Балкарии. Всего к западу от Осетии находят 87 названий осетинского происхождения⁴. Из них 70 находятся в Кабардино-Балкарии⁵. «Более всего осетинских названий (и это естественно) в районах, примыкающих к Северной Осетии», — пишут Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев⁶.

2. Количество не только действительно осетинских названий, но и всех, которые считались осетинскими, не соответствует площади этих районов, плотности аланского населения и времени пребывания алан на этой территории. Если сказать другими словами, то их слишком мало, чтобы говорить об ираноязычности алан в этих районах. В справедливости этого можно убедиться при

¹ Подъяпольский Г. Н. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1968. — С. 153.

² Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971. — С. 162—163.

³ Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. — Черкесск, 1970. — С. 15—45.

⁴ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. — М.—Л., 1949. — С. 284—290. Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. — Нальчик, 1970. Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. — Нальчик, 1974. — С. 92—96.

⁵ Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Ук. соч. — С. 5.

⁶ Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Ук. соч. — С. 5.

сравнении их с количеством тюркских топонимов на территории Северной Осетии и Словакии. По подсчетам А. Д. Цагаевой, на территории Северной Осетии имеется более 150 тюрко-монгольских названий (ЦТМ. С. 253). По мнению многих авторов, они сохранились от разновремененно вошедших в осетинские ущелья частей тюркских и монгольских племен. Площадь Северной Осетии составляет 8200 кв. км, т. е. более 18 названий приходится на один кв. км. На юго-востоке Словакии от разновремененно прибывших и быстро ассимилировавшихся частей авар, хазар, печенегов, куманов и др. тюркских племен сохранилось около 100 тюркских топонимов (Блашкевич. С. 62—75).

А на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии на площади почти 24 000 кв. км (площадь Адыге-Хабльского и часть Прикубанского районов Карачаево-Черкесии мы исключаем), где аланы жили плотной массой более 1000 лет, находят всего 85 названий. Из этого количества 74 находятся в Кабардино-Балкарии, площадь которой 12400 кв. км. В Карачаево-Черкесии, площадь которой без указанных районов, более 12000 кв. км, они все находят 11 названий. На огромной территории Краснодарского края и Абхазии, где также жили значительные части аланов, находят всего 3 названия.

Но дело не только в этом. Как было выше показано, исторический и историко-лингвистический материал (аланская антропонимика, топонимика и этнонимика) также свидетельствуют против ираноязычности алан в этих, да и многих других районах. В Краснодарском крае и Карачаево-Черкесии ни одного бесспорного иранского (ос.) названия нет.

3. Среди них нет ни одного крупного названия.

При ираноязычности алан на этой территории обязательно бы были сотни бесспорных иранских (ос.) названий, и они были бы равномерно распределены. Приведем и рассмотрим все названия в Краснодарском крае и Карачаево-Черкесии и часть названий в Кабардино-Балкарии.

Краснодарский край

Здесь находят всего два — Уруштен и Фарс. Оба они гидронимы.

Уруштен — приток М. Лабы. Во всех источниках Уруштен. Адыгская форма Уэрыстэн (Коков. С. 270).

Связывают с ос. орс — «белый» + дон — «вода» (Коков. С. 269). Но не объясняется, каким образом произошло превращение Орсдона в Уруштен, Уэрыстэн. Полагаем, что оно из тюрк. уруш (ДТС. С. 616) — «драка, сражение», перен. «бурная» + тен — «река» (см. дан). К такой мысли приводит то, что вода в реке не белая, а темноватая, а сама река бурная. Вот что пишет об этом один из знатоков этой реки: «Сразу же, почти в трехстах метрах от ворот, человеку приходится воочию убедиться в силе и могуществе как Малой Лабы, так и ее притока — Черной Речки (Уруштена). Пробив толщу гор, Уруштен с силой врывается в Лабенок и своей темноватой водой отбрасывает к противоположному берегу голубоватые ее струи» (По туристским базам Кубани.— Краснодар, 1970.— С. 43). Полагаем, что имя крымского феодала Урустен, зафиксированное в 1498 г. (СИРИО. С. 243), связано с гидронимом Уруштен.

Ф а р с — приток Лабы. Связывают с ос. фарс — «сторона» (Абаев. С. 310). А. Меретуков считает его адыгейским словом (Меретуков А. Адыгейский топонимический словарь.— Майкоп, 1981). Но не исключено, что он от тюрк. барс — «барс». Дело в том, что обитание снежных барсов в этом районе (Кавказский заповедник) хорошо известно. А чередование начальных б/ф имеет место в тюркских языках и в самом карачаево-балкарском: найруз/файруз.

Карачаево-Черкесия

Как было выше сказано, на территории Карачаево-Черкесии осетинскими считают 14 названий. Из них 4 названия — Дан, Ыбчыкъ, Кам и Шау — встречаются и в Кабардино-Балкарии. Рассмотрим эти 10 названий.

Хурзук — назв. одного из самых старинных карачаевских аулов в верховьях Кубани. Связывали с ос. хур — «мелкие камни» + цук — «впадина», «каменистая впадина» (Абаев. С. 285). Но Хурзук — не название аула, а название реки. Аул назывался Къарачай. Он так назывался даже в первой половине XIX в. (АБК. С. 246, 429). По мнению Х.-М. И. Хаджилаева, хурзук восходит к тюркскому хузурук — «хвост» (Хаджилаев. С. 31). Хурзук ос. не может быть потому, что, во-первых, здесь никакой впадины нет (через аул протекает река Хурзук и при наличии впадин здесь бы образовалось озеро); во-вторых, камней в Хурзуке не больше, чем в соседних

аулах Къартджурт и Уччулан; в-третьих, здесь мелких камней тоже нет. Вероятна связь Хурзука с топонимом Куржук, который зафиксирован в начале XIX в. около города Ставрополь (ТИХП. С. 71).

Шаушюгут — назв. урочища недалеко от Эльбруса. Связывали с ос. сау — «черный» + зигит — «земля» (Абаев. С. 285). Но такая адаптация невозможна. Дело в том, что в кар.-бал. языке есть слово сау — «живой, здоровый; целый, невредимый» и зыгит — «молодые ветки хвойных деревьев». Поэтому при адаптации оно бы звучало саузыгит. Но главное не в этом. Главное в том, что это собств. кар.-бал. слово (КМТОС. С. 509) и означает «лесная местность, траву которой животные едят с неохотой», низкая трава, растущая в сырой местности» (Текеланы Идрис. Энтда тюзетиуле. Ленинни байрагъы. — 15. I. 1981. — Черкесск; ДЁ. С. 245). Не исключено, что оно из кар.-бал. шау — «гибель» + шугут — «злая.» Подобные названия в Карачае и Балкарнии имеются (см. шау).

Ныхыт. Аман ныхыт — назв. участка дороги в верховьях Кубани, где над дорогой — скальная стена, а под дорогой — пропасть Ныхыт — назв. такого же участка дороги между Уччуланом и Къартджуртом по левой стороне Кубани. Утверждали, что оно ос. название. Но в осетинском языке такого слова не находим (АИЭС. 2). Более того, в дигорском диалекте осетинского языка (а по утверждению самих иранистов в этих районах жили дигорцы) скалистый выступ передается словом каебур (АИЭС. 1. С. 621). В действительности ныхыт кар.-бал. слово и означает «скала», «недоступное место», «труднопроходимые места» (Хабичев. С. 138).

Рынджы. Рынджы-Аге — назв. высокой горы в верховьях Кубани, Рынджы — назв. дороги, ведущей из долины Теберды в Дуут. Связывали с ос. ринзае — «труднопроходимая горная тропа на обрыве, крутом или отвесном склоне; узкий выступ, карниз на скале» (АИЭС. 2. С. 445—446). Не убеждает. Семантика их разная, хотя звуковая близость большая. Никаких доказательств нет, что 700—800 лет назад это слово имело современный звуковой состав (АИЭС. 2. С. 446). Возможно его происхождение из тюрк. (татар.) рынджу — «обида» (СТ. № 2. 1980. С. 62) или его вар. ранжи — «обижаться», «огорчаться» (СТ. № 2. 1978. С. 15). Ср. по семантике Гъам — название ущелья в Карачае, которое из араб. гъам — «печаль».

Сурх — назв. горы по дороге в Санетию. Связывают с ос. сурх — «красный» (Абаев. С. 285). Но о цвете горы ничего не говорится. Сейчас никто не знает, где эта гора. Поэтому нет возможности установить цвет горы. Но можно предположить, что оно из др.-т. сюрк — «холодный». Ср. сюрк муз тег — «холодный как лед» (ДТС. С. 518), где сюрк — «холодный», муз — вар. буз — «лед», тег — «как, словно, будто, подобно». Чередование у/ю и переход конечного к в х имеют место в тюркских языках.

Рошкао — назв. местности в верховьях Б. Лабы. Связывали с ос. рохс — «светлый» + гау — «селение» (Абаев. С. 285). Не убеждает. 1. Каким образом хс превратились в ш? 2. Нет никаких доказательств, что 700—800 лет назад в ос. эти слова имели такой же фонетический состав. 3. Здесь пока не обнаружено древнее селение. Поэтому допускает возможность связи между кар.-бал. нартским именем Рачикау. Переход ч в ш в середине слов имеет место в кар.-бал. языке. Ср. ачса/ашса — «ты голоден»; чачды/чашды — «раздал», «разбрызгал» (Акбаев. С. 127—128).

Дардон — назв. склона горы около города Карачевска и местности около села Коста Хетагурово. Отбрасывая первую часть дар, его вторую часть дон считали ос. дон — «вода», «река» (Алексеева. С. 106). Первый комп. можно сравнить с ос. тар — «темный». Однако все это не связано с характером местности. 1. Это не название реки. 2. Реки там и нет. 3. Реку, насколько нам известно, никогда темной не называют. Топоним дардон мог быть образован из тюрк. тары — «просо» + дан (РС. 3. 1621) — «степь, открытое поле». Чередование начальных д/т имело место уже в др.-т. языке: дал/тал — «ветвь, ветка»; да/та — «усилительно-выделительная частица»; дег/тег — «как, словно, будто, подобно» (ДТС. С. 160, 158). Превращение дан в дон связано с проживанием здесь осетин, которые поселились здесь в 1870 г.

Загдан, Загзан (совр. Загедан) — назв. реки и ущелья в верховьях Б. Лабы. Возводили к ос. саги — «оленья» + дан — «река» (Абаев. С. 285). Однако ни Загедан, ни Сагидан в документах не встречаются. Х.-М. И. Хаджилаев считает его кар.-бал. названием, образованным из закъ — «защищенная» + зан — «сторона» (Хаджилаев. С. 39). В письменных источниках и картах XIX в. название зафиксировано в формах Загзан, Загдан (ИИРГО. 25. 2. 1889. С. 453, 161). Южную часть Загдана карачаевцы и сейчас называют Закъзан сырт

(Никитин. С. 80) — «Закзанский хребет». Действительно, «долина Загедана защищена высокими горными хребтами от проникновения в нее северных и северо-восточных ветров» (Никитин. С. 166). Полагаем, что Загдан и Закзан — два самостоятельных названия этой местности. Закзан образован так, как полагает Х.-М. И. Хаджилаев. А. Загдан образован из др.-т. сагъ (ДТС. С. 480) — «чистый; питьевой (о воде)» + дан — «вода» (см. ниже).

Карданик — назв. реки (приток М. Зеленчука). Возводят к ос. кърм — «теплый» + дан — «вода» (Кузнецов В. А. В верховьях Большого Зеленчука. — М., 1977. — С. 67). Мягко говоря, такое мнение ничем не обосновано. 1. Никогда теплых источников здесь не отмечено и сейчас их нет. 2. Выпадение м не отмечено ни в др.-т., ни в кар.-бал. языках. Насколько нам известно, его нет и в каб.-черкес. языке. Возможно, что оно из др.-т. и об.-т. кър — «снег» + дан — «вода» (см. ниже) + ик — др.-т. аффикс (река значительное количество воды имеет только во время таяния снегов и дождей) или из русского кордон + ик — аффикс.

Тапанта — назв. абазинского племени и аула в Адыге-Хабльском районе. Считали, что оно из ос. тапан — «низина, низменность» + та — ос. показатель множественности (Абаев. С. 87). Он утверждал, что оно указывает на противопоставление равнинных абазин горным (там же). Не убеждает. 1. Аул Тапанта основан менее 100 лет назад. 2. Нет никаких доказательств, что 700—800 лет назад часть этого племени жила в горах, а часть — в низменности. 3. Исторически это невозможно. Как показано выше, тюркоязычность алан в этих районах засвидетельствована уже в X—XIII вв. По мнению самого Абаева, аланы здесь были тюркоязычны уже в XIII—XIV вв. (см.: О вхождении тюркских племен в ущелья Карачая и Балкарии). А переселение абазинских племен на территорию Карачаево-Черкесии началось никак не ранее похода Тимура (1396). Достоверно абазинцы здесь зафиксированы только в XVI в. Тапанта может быть устарелым абхазо-абазинским словом. Известно, что многие географические названия в Абхазии оканчиваются на та. А образование этнонимов от топонимов у множества народов, в том числе и у народов Западного Кавказа, отмечено давно. Оно может быть образовано и из тюркского тапан (РС. З. С. 963—964, 966) — «базис, нижняя часть чего-нибудь; мужество, энергия» + та —

др.-т. афф., который, создавая отыменные имена, «присоединялся в основном к именам, называющим место, части тела, качества, племенные названия» (Хабичев. С. 127).

Топонимы, встречающиеся в Карачае и Балкарии

Таких имеется 5. Это: дан, кам, ран эл, ыфчыкъ.

Эл. Дж. Н. Коков сопоставляет его с иранским кель — «деревня» и утверждает, что «на иранское происхождение термина эль может указывать его эндемичность для карачаево-балкарской топонимии (при отсутствии его в топонимии других тюркоязычных народов)» (Коков. С. 96). Грубая ошибочность этого утверждения хорошо видна из следующего. 1. Эл в топонимии других тюркоязычных народов многократно зафиксировано. Так, в Крыму в прошлые века были зафиксированы села Элтеген, Аджи-эли, Аталык-эли, Агиб-эли, Бакчы-эли, Боран-эли, Джума-эли, Казы-эли, Кой-эли, Орта-эли и др. (ТГ. С. 121—137). Оно встречается и у тюркских народов Волги: Кар иле — «деревня племени кар», Нугай иле — «селение Ногаев» (Саттаров. С. 49, 60). 2. Выпадение начального к в тюркских языках чрезвычайно редкое явление, а в карачаево-балкарском языке оно никогда не отмечено. 3. Ни в Карачае, ни в Балкарии форма кель никогда не зафиксирована. 4. В самой ираноязычной Осетии тоже имеются села с компонентом эл: Элхот, Элбатды, Элгона (ЦТМ. С. 229). 5. В осетинском языке селение не кель, а кау/гау (АИЭС. 2. С. 299—300).

Кам. Улу-кам — приток Кубани в ее верховьях (Карачай), Даникам, Дылы-кам, Мысты-кам, Сай-кам, Шау-кам — названия рек в Балкарии. В. И. Абаев утверждал, что кам в этих названиях представляет старосетинскую форму осетинского ком: 1) «рот, отверстие, пасть»; 2) «ущелье»; 3) «острие» (Абаев. Т. 1. С. 598—599). Глубоко ошибочное мнение. Гидронимы с компонентами кам, кан, канг, кем, хем распространены на территории почти всей Азии. Это слово и сегодня существует более чем в 50 языках Азии.

Еще в 60-х годах XIX в. М. А. Кастрен считал кем — «река» финно-угорским словом (Молчанова. С. 62). Так полагал и В. Тамашек (Хаджилаев. С. 27). Отрицая наличие слова кам/кем в урало-алтайских языках и его огромную распространенность, В. В. Бартольд писал: «Ни в персидских, ни в турецких словарях не приводится

слово кам, встречающееся, насколько мне известно, только в Бухаре и прилегающих к ней местностях, в смысле «арык», по-видимому, это тоже слово иранского корня» (Молчанова. С. 57). Э. и В. Мурзаевы кам считают древнеиндийским словом, которое имело значение «вода» и сохранилось в названиях рек Азии (МСМГТ. С. 108). Но в словарях древнеиндийского языка такого слова не обнаружено и некоторые авторы считают его домыслом филологов (Хаджилаев. С. 28; Молчанова. С. 57). А. П. Дульзон считает его индоевропейским словом только на том основании, что оно встречается в названиях нескольких рек Англии и Германии (Дульзон. С. 15). А. М. Малолетко алтайское кем/хем считает иранским (скифским), которое осталось от скифов, якобы переселившихся в IV—VI вв. до н. э. из Передней Азии и Кавказа (СТ. № 3. 1979. С. 80). М. Рясенен считает кем тунгусо-маньчжурским словом (Молчанова. С. 62). Еще некоторые авторы считают его обско-угорским словом (Этнография имен.— М., 1977.— С. 256). Х.-М. И. Хаджилаев считает его урало-алтайским словом (Хаджилаев. С. 29). А. М. А. Хабичев полагает, что оно имеет алано-булгаро-хазарское происхождение (Хабичев. С. 107).

В. А. Никоновым высказана мысль о том, что кам является доиндоевропейским словом (Никонов. С. 96). Наши материалы полностью подтверждают верность этой мысли. Приведем их.

1. В древних индоевропейских языках оно не зафиксировано. А мнение о его существовании в древнеиндийском сомнительно (см. выше). В др.-т. (гуннском) языке оно зафиксировано в V в. в форме кам — «напиток» (Ж. С. 226). А что в др.-т. языках слово вода употреблялась для обозначения напитка, и сейчас нередко употребляется в этом значении, хорошо известно. Ср. др.-т. сув — (ДТС. С. 515) — «вода», «напиток», др.-т. аш сув (ДТС. С. 62) — «пища и вода», кар.-бал. суусаб — «айран, разбавленный водой», букв. «вода в посуде». В др.-т. языке в X в. оно еще раз зафиксировано в форме кьум (ДТС. С. 465) — «волны, волнение».

2. Как известно, этого слова нет ни в одном современном индоевропейском языке, кроме хинди. А в Азии оно и сегодня бытует в 56 языках: корейск. ган, канг, кан — «река», «вода»; эвен. кан — «приток основной реки, речка»; хантыйск. егань, югань — «река» (МСМГТ. С. 76, 99, 262); бурят. угун — «вода», «река»; уйгур. кан — «источник» (СТ. № 2. 1978. С. 36); койб., саг., сой. кем —

«река» (РС. 2. 1202—1203); тув. кем/хем — «река» (ТВ. 1964. С. 4); перм. кам — «река» (ТВ. 1964. С. 14); удмурт. кам — «река» (Никонов. С. 70); алт. ком — «волна» (РС. 2. С. 667); чув. хум — «волна» (АИЭС. 2. С. 324); кит. канг — «река» (ТВ. 1969. С. 22). В 40 языках Юго-Восточной Азии его древние варианты имеют значение «река» (см. ниже). В кар.-бал. языке кам — «вода», «река», сохранилось в айрыкам/айрымкан — «остров», где айры — «разъединение», «разделение», кам — вода, «река».

3. На территории индоевропейских народов кам встречается в названиях всего нескольких рек Англии и Германии. А в Азии оно встречается на территории огромного количества народов в названиях более 400 рек. Только в Туве и Алтае имеется 325 рек с комп. кем (Молчанова. С. 55, 61). Вот некоторые примеры: Тедонган, Ханган — реки в Корее (МСМГТ. С. 99), Маймакан — река в Хабаровском крае, Уркан — река в Амурской области (Мизиев. С. 36), Агиткан, Агланкан, Акукан, Алманаган, Амнункан, Алгуткан и др. — реки в Эвенкийском нац. округе (ИГН. С. 43). Кума — река в Ханты-Мансийском нац. округе (ССЗСРФ. С. 204), Кама — приток Оби на севере Барабинской степи (АМ. С. 35), Кама — приток Волги, Кама — река близ Вышнего Волочка и Кама — река между Волгой и Сухоной (Никонов. С. 187). Кем и Чирка-Кем — реки в Карело-Финской АССР (АМ. С. 19). Кума — река на Северном Кавказе, Меконг — река в Индокитае.

4. В Англии кам встречается в составе не только гидронимов, но и топонимов. В разных языках Англии оно имеет разное значение. Как показано А. Смитом, кам в уэльском и корнуэльском — «кривой», «изогнутый» (Молчанова. С. 57—58). Это тоже говорит против индоевропейского происхождения кам/кем — «вода», «река». Несомненно, физические, цветовые свойства рек, их русел, окружающих их местностей обозначает кам и в названиях германских рек.

5. Наиболее древняя форма слова кам/кан сохранилась в языках Юго-Восточной Азии, где мы сегодня имеем ганг, канг, ланг, кронг, ронг, хронг, хлонг — «река» (ТВ. — М., 1969. С. 21—22). Из них самой древней является форма кронг. Во-первых, выпадение серединного р и конечного г в тюркских языках имеет место с древних времен. Во-вторых, во многих языках Азии и сегодня существует форма ганг/канг. В-третьих, чередование

конечных м/н, как известно, широко было распространено в др.-т. языке. Все эти фонетические изменения могли быть присущи и многим другим древним языкам Азии.

Таким образом, все сказанное не оставляет ни малейшего сомнения, что кам — древнейшее азиатское слово.

Что же касается кар.-бал. кам, то что оно является реликтом той части гуннов, которые жили на территории нынешней Кабардино-Балкарии в IV—VI веках нашей эры (об этом подробно и с приведением источников будет сказано в специальной работе).

Кроме того, о кар.-бал. происхождении гидронимов с компонентами кам свидетельствует и то, что все первые части этих гидронимов являются тюркскими словами: уллу — «большая», дани — «речная», дылы — «теплая», мысты — «кислая», сай — «мелководная», шау — «гибельная».

Ыбчыкъ/ыфчыкъ. Дуут-ыбчыкъ — перевальная дорога из долины Теберды в долину Дуут (Карачай). Джуар-ыфчыкъ, Стулу-ыфчыкъ, Шары-ыфчыкъ, Холамыфчыкъ, Хуарес-ыфчыкъ — назв. перевальных дорог из одного ущелья в другое в Балкарии. Возводят к ос. аефцаг — «перевал» (Абаев. С. 284). В действительности это древнее кар.-бал. слово, заимствованное предками осетин из балкарского диалекта. Об этом свидетельствует следующее.

1. Аефцаг по происхождению не иранское и не осетинское слово. Считают, что оно из кабардинского пше — «шея» (АИЭС. 1. С. 108). Но превращение пше в слово аефцаг неубедительно и невозможно. Нет этому доказательств.

2. Нет никаких доказательств, что это слово и 800—900 лет назад с такой же структурой существовало в осетинском.

3. Афцаг — устаревшее кар.-бал. слово, означающее «перевальная дорога из одного ущелья в другое». Именно названиями таких дорог и являются все вышеприведенные топонимы. Это значение еще помнят карачаевские старики, родившиеся в начале XX в. (ДЁ. С. 244; Текеланы Идрис. Энтда тюзетиуле. // Ленинни байрагъы. — 15 янв. 1981).

4. Оно образовано от тюрк. а́п, а́в — «путь, способ, выход» (Умаров. С. 82) + чыкъ — др.-т. и об.-тюрк. аффикс. Переход начального а́ в а и е имел место уже в

др.-т. языке (СТ. № 4. 1978. С. 44—47). Переход же начального а в ы имеет место во многих тюркских языках, в том числе и в самом кар.-бал. языке (Акбаев. С. 34). Что же касается срединных б/ф, то прекрасно известно, что в балкар. диалекте кар.-бал. языка вместо карач. б произносится и пишется ф (Акбаев. С. 109—111). Но возможно его происхождение и от кар.-бал. аб/ау — «перевалить» + чыкъ — тот же аф.

Дан. Койдан, Карданик, Загдан — гидронимы в Карачае; Кардан, Кураннан, Агашдан, Хвасдан — гидронимы в Балкарии. Сторонники ираноязычности алан считают дан в этих гидронимах староосетинской формой осетинского дон — «вода», «река» (АИЭС. 1. С. 366). Основанием для этого им служит то, что в Авесте дану — «река», в др.-инд. дану — «капель», «роса» (АИЭС. 1. С. 366). Но известно, что Авеста до нас дошла в списках XIII—XIV веков. Кроме того, если в Авесте дану — собирательное «река», то почему же оно относится к одной только реке — Сыр + Дарье? (АИЭС. 1. С. 366). М. А. Хабичев танг считает тюркским словом (Вопросы сопоставительного изучения языков Карачаево-Черкесии. — Ставрополь, 1978. — С. 102). Это мнение автор считает обоснованным.

1. Кроме одного случая в Авесте, слово дан/дон — «вода», «река» в лексике, топонимике иранских народов, кроме осетин, не зафиксировано и не имеется. 2. Его фонетические варианты там, тама, дан, тен, тенг в значении «вода», «река», «источник» зафиксированы в языке и топонимике многих тюркских народов и существуют сегодня.

Полагаем, что там, тан — др.-т. форма. Дан же, по всей вероятности, является огузской формой его. Приведем эти материалы.

1. Древнетюркский материал: там (ДТС. С. 529) — «капать»; тамчыр, тамчур (ДТС. С. 530) — «капать», «накрапывать»; тамгъа (ДТС. С. 530) — «рукав, приток реки; небольшая речка, ручей; залив» (из там — «вода» + гъа — аф.); тамыз, таму (ДТС. С. 530) — «капать, закапывать»; тамыр, тамур (ДТС. С. 530) — не только кровеносный сосуд; артерия, вена, но и «канал»; тенг (ДТС. С. 551) — «озеро?».

2. Современный лингвистический материал: тур. тен — «большая река» (РС. 3, 1052); туркм. даудан — «сухое русло», хаудан — «водохранилище» (ССТ. С. 22, 54, 270); аз. авдан — «водохранилище» (ССА. С. 132), где дан —

«вода». Далее баш. домбойок (СТ. № 4. 1979. С. 66) — «лилия водяная», где дом — «вода» + бойок — «лилия».

3. Историко-географический материал: Ак-Там — гидроним в Фергане в прошлые века (Кызласов Р. Л. Древняя Тува. — М., 1979. — С. 101), где ак — тюрк. «белая» + там — «река»; Актам — назв. древнего русла Аму-Дарьи, зафиксировано в 1821 г. (Штейнберг. С. 58—59) — «белая река» (см. Ак-Там); Данхэ — назв. реки на территории Монголии у Робровского (Робровский. С. 141), где дан — тюрк. «река» + хэ — кит. «река» Аштам-булак — назв. ключа недалеко от города Хамн (Робровский. С. 122), где аш — из тюрк. ачы — «кислый», «горький» + там — «вода» + балак — тюрк. «источник»; Таналык — назв. реки в Башкирии (СТ. № 2. 1980. С. 42), где тана — «река» + лыкь — др.-т. аффикс наличия, обладания, изобилия.

4. Как было показано, все первые компоненты приведенных гидронимов вне Карачая и Балкарии тюркского происхождения. Древнетюркскими и карачаево-балкарскими являются первые компоненты почти всех приведенных гидронимов и в Карачае и Балкарии: Койдан образовано из тюрк. кьой — «овца» + дан; Кураннан — не из ос. курайна — «мельница» + дан, а из алт., тел. куран (РС. 2. С. 922) — «дикий козел» + дан — «река»; Кардан — не из ос. гьарм — «теплый» (там теплых источников никогда не было и нет) + дан, а из тюрк. кьар — «снег» + дан; Кордан из др.-т. кьор (ДТС. С. 475) — «убыток», «ущерб» + дан; Шаудан — не из ос. сау — «черная» + дан, а из кар.-бал. шау — «гибель»; «гибельная» + дан — вода, река; Сагьдан — не из ос. сагь — «олень» + дан, а из др.-т. сагь (ДТС. С. 480) — «чистый питьевой (о воде)» + дан.

5. В самой ираноязычной Осетии имеется немало гидронимов, где первый комп. имеет тюркское происхождение: Геналдон, Дагъты дон, Джызылдон, Колсуни дон, Мысты дон, Салыгардон, Суархы дон, Табылдон (Цагаева. С. 252—263). К ним можно добавить: Хаталдон/хатал из кар.-бал. хаталы — «вредящая» + дон; Таркайдон/таркай из кар.-бал. таркьайыргъа — «иссякать», «убывать» + дон; Танадон/тан — др.-т. вар. слова там — «река», «вода» + а — др.-т. аффикс + ос. дон — «вода», «река»; Чатдон — из кар.-бал. чат — «межгорье», «ложбина», «разветвление» + дон; Харвашедон/хар — из тюрк. кьар — «снег», ваше — из тюрк. башы — «его верховье» + дон; Би-

легюдон — из кар.-бал. билеги — «его локоть» + дон — «приток».

Можно допустить, что там, тан, дан восходят к древнетюркскому хотан, хатан — «река» (Мурзаев. С. 9—11), къатун — «река» (Никонов. С. 184).

Ран. Лах-ран, Сав-ран, Сырт-ран — назв. местностей Кабардино-Балкарии. По утверждению Дж. Коква, С. Шахмурзаева, ран — ос. «место». Ос. являются и лах (см. выше) и сав — «черный» (КШ. С. 94, 111, 114). В Карачае есть название местности Чабуул-ран (Толкьунла. — Черкесск, 1973. — С. 262). И ни одно из них ос. не является.

1. Нет никаких доказательств, что 800—900 лет назад в ос. языке это слово существовало с этой структурой.

2. Иранисты утверждают, что в этих районах жили дигорцы. Но в диг. диал, не ран, а раван — «место» (АИЭС. 2. С. 349). Форма же раван ни в исторической, ни в современной топонимике не встречается.

3. Форма ран ни в одном древнем иранском языке не зафиксирована (АИЭС. 3, 2. С. 349).

4. А в тюркских языках варианты этого слова существуют с древнейших времен и есть основание полагать, что не кар.-бал. ран идет из ос., а, наоборот, ос. ран/раваен — из тюркских языков. Вероятно, ирон. ран является поздней формой, а диг. раваен — более древней. Ср. древнебулгарское выран — «место» (Баскаков. С. 232); др.-т. орам — «улица», орун — «место» (ДТС. С. 370, 372), они и современно-тюркские, др.-т. орна (ДТС. С. 371) — «помещаться, занимать место»; орнагъ (ДТС. С. 371) — 1) сиденье, трон, престол; 2) «место,местилище»; тувинское оран — страна» (СТ. № 5. 1981. С. 43).

Рассмотрим первый комп. Лах. По мнению В. И. Аббаева, он кавказского происхождения. Он сравнивает его с авар. рак — «навоз»; сван. лег — «дрянь», «дерьмо» (АИЭС. 2. С. 39). Его можно сравнить и с перс. лакка; тюрк. лака — «пятно», коми и л'ак — «грязный» (АИЭС. 2. С. 12). Еще более ближе к лах азерб. диалект. лагар — «место, где много грязи», удин. лаъгъаъл/лаъгър — «мутный», «грязный», «измазанный» (СТ. № 6. 1978. С. 28). Сав — др.-т. слово (ДТС. С. 491) — «слово, речь»; «весть, известие»; «послание, письмо». Сырт — др.-т. и межтюрк. «спина, хребет»; чабуул — кар.-бал. слово — «бегство», «набег». Таким образом, Лахран можно перевести «пят-

нистое место», «грязное место»; Савран — «место, где вели речи, получали известия, послания»; Сартран — «спинообразное место»; Чабуул ран — «место набегов, место бегства».

Кабардино-Балкария

Как было выше сказано, здесь находят основную массу осетинских названий. Но место нахождения многих из них не удается найти и, кроме сторонников ираноязычности, никто их не приводит. Рассмотрим часть названий.

Музук-суу — назв. реки. Музук возводят к ос. маесуг — «башня» (Абаев. С. 284). Это вар. др.-т. и межтюрк. бузукъ — «нарушающий», «разрушающий», «вредящий»; др.-т. бузукъ (ДТС. С. 131) — «разрушенный, разломанный»; кар.-бал. бузукъ — «вредящий, нарушающий, разрушающий», образованное от др.-т. и межтюрк. буз (ДТС. С. 130) — «ломать, разрушать, разбивать; губить, уничтожать; побеждать, наносить поражение» + + лукъ — др.-т. и межтюрк. аф. Чередование б/м закономерено в тюрк. языках, оно имеет место и в кар.-бал. языке (Акбаев. С. 95). Суу же др.-т. и межтюрк. «вода».

Мидихили — назв. местности в Чегеме. Связывают с ос. мит (аег) — «внутри», «середина» (КШ. С. 98). Если даже допустить переход ае в и, а г — в х, то и тогда необъясненным остается или. А ведь изменение даже одного звука часто меняет смысл всего слова. Мы считаем его кар.-бал. мыдыхлы — «жаркий огонь», которое из мыдых — «жар», «горячие угли» + лы — аф. наличия, обладания, изобилия, или мыдахлы — «печальный» — из мыдах — «печаль» + лы — тот же аф.

Мушгут — назв. местностей близ Верхнего Чегема и в районе Эльбруса. Возводят к ос. маескутае — «башни» (КШ. С. 100). Не убеждает. 1. Нет никаких доказательств, что маескут — «башня» — ос. слово (АИЭС. 2. С. 106). 2. Нет доказательств, что 800—900 лет назад это слово с такой же структурой бытовало в ос. языке. Полагаем, что оно представляет из себя древнюю форму кар.-бал. мешхут — «мусор», «навоз», «куча навоза».

Наргъы — назв. урочища. Считали, что оно из ос. нараег — «тесный», «теснина» (Абаев. С. 284). Не имеется историко-лексических соответствий 800—900-летней давности. Полагаем, что это тюркское название и озна-

чает «дальний», «на той стороне находящийся». Ср. кар.-бал. аргъы — дальний», у В. В. Радлова нарукъы (РС. 3. С. 650) — «на той стороне находящийся». Тот факт, что наргъ в составе осетинских топонимов Осетии не объясняется с ос. (ПОН. 2288—229) тоже говорит против осетинского происхождения топонима Наргъы.

Уттор, Орусуттор, Урустор — назв. урочищ. Уттор связывали с ос. атдор — «кремень», а орус, урус возводили к ос. орс — «белый» (Абаев. С. 284). Ошибочное мнение. 1. Атдор образовано из арт — «огонь» + дор — «камень». Но нет никаких доказательств, что 800—1000 лет назад уже выпал звук р. 2. В ос. и сейчас существуют формы артдор и атдор (АИЭС. 1. С. 191). А в топонимике артдора нет, все атдор. Если бы они были из ос. артдор, мы бы имели и его. 3. Переход а в у в кар.-бал. языке не отмечен. В действительности все они чисто др.-т. названия. Уттор есть вар. др.-т. отор — «выпас», «пастбище». Ср. шор. оттор (РС. 2. 1799) — «кормить скот травой», башк. утар — «скотный двор», каз. отар — «пастбище», «стадо» (Фасмер. 3. С. 169), монг. отор — «пастбище» (СТ. № 1. 1979. С. 28). Урус же является широко распространенным др.-т. и межтюрк. и с. Орус является основой и двух карач. фамилий: Оруслары — «Урусовы» и Орусбийлри — «Урусбиевы». Таким образом, уттор — «пастбище», а орусуттор и урустор — «пастбище Оруса/Уруса».

Топонимы с аффиксами -т, -ту, -тю- -ты, -ти (Гентю, Герти, Гестанты, Кестанты, Жуунту, Зыдачты, Зырдагыт, Ишкъарты, Къашты, Ылыты и др.), по утверждению Дж. Н. Кокова, иранского происхождения. Основанием для такого утверждения ему служит лишь то, что формант -ту встречается и в топонимах Ирана (Кеманту, Каманту, Керефту, Телету, Ченарту, Эльтату, Шекерту и др.) (Коков. С. 96). Ошибочно. 1. Аф. -ты, -ту широко распространены в топонимике Казахстана (ТВ. 1969. С. 140—146). Они тюркского происхождения (там же). Они встречаются и в топонимах Центральной Азии; Ангарты, Оту, Улусту, Арджанты, Джаманты, Маниту, Арманты и др. (Обручев. С. 29, 76, 114, 152, 283), которые почти все тюрко-монгольского происхождения. 2. В Иране более 1000 лет проживает масса тюркских племен и родов. В настоящее время численность тюркоязычного населения Ирана далеко превышает 6 миллионов человек. 3. Тюркское происхождение таких названий в Иране, как Эльтату, Ченарту, Шекерту, несомненно. 4. Этимоло-

логия многих балкарских топонимов прозрачна: Жуун-ту — «место, где купались» (жуун — «купаться» + ту); Къашты — «место бегства» (къач — «убегать» + ты); Ылы-ты можно возвести к др.-т. ыла/ылы — назв. реки и области у древних тюрков (ДТС. С. 218) + ты. Кестанты можно возвести к тюрк. кистен — «дубина, палка, булава» (СТ. № 1. 1979. С. 46) + ты.

Хара (хари) -суу — назв. притока Аксуу. Считают, что хара — ос. происхождения? (КШ. С. 134). Но ведь хара — вар. др.-т. и об.-т. къара — «черный», и хара-суу означает «черная река».

Метеген — назв. горы в Верхней Балкарии. Связывают с ос. мит — «снег» (КШ. С. 98). Еген представляет из себя большую часть топонима. Полагаем, что оно кар.-бал. битеген — «закрывающая», «защищающая», «укрывающая», от гл. бите — «закрывать», «укрывать», «защищать» + ген — аф., который зафиксирован в тюрк. языках уже в середине I тыс. н. э.

Чегет джора — назв. урочища. Связывали с ос. цегат зуар (Абаев. С. 284). Но в кар.-бал. чегет — «лес». Ср. каз. согет; чаг. сёгет — «род растения семейства ивовых, кустарники и деревья» (Койчубаев. С. 146). Все они восходят к др.-т. сёгют (ДТС. С. 510) — «дерево». Переход звука с в ч в кар.-бал. языке является закономерным. Ср. др.-т. сач (ДТС. С. 479), кар.-бал. чач — «волосы»; др.-т. сычгъан (ДТС. С. 502), кар.-бал. чычхан — «мышь». Джора тоже кар.-бал. слово и означает «крест» (из груз. джвари — «крест» + а — аф.). Не исключено, что это Чора (и. с.), чегет — «лес Чоры» с обратным порядком слов. Ос. цегат же, по мнению В. И. Абаева, из иран. цакад — «лоб», цакат — «темя, макушка» (АИЭС. 1. С. 296).

Шау. Шаудан, Шаукъол, Шаукам, Шауардат, Шаухунат, Шауыфчыкъ, Шаушюргюрт — назв. речки, ущелий, селища, местности, перевала. Шау возводят к ос. сау — «черный» (Абаев. С. 284—285). Из них одно — два могут быть и ос. (Шаудан). Но основная масса их имеет кар.-бал. происхождение. Об этом свидетельствует следующее. 1. Шау — собств. кар.-бал. слово, означающее не только «смерть» (Хабичев. С. 52), но и «гибель». 2. Оно является первым комп. многих кар.-бал. и. собств. (Шаухал, Шогъай, Шауай). 3. Звукосочетание шау встречается в начале 12 кар.-бал. слов (КМТОС. С. 509). 4. Кар.-бал. шау встречается и в ос. топонимике; Шау-хох — назв. горы в Дигории (Гри-

горович С. Ф. По горам и долинам Северной Осетии.— Орджоникидзе, 1959). Это мы говорим на том основании, что в ос. языке нет звука ш, и все слова с ш являются заимствованными.

Бауат. Жел-бауат, Нал-бауат, Саш-бауат, Хукук-бауат. Не объясняя значение первых комп., бауат возводят к ос. бууат—«место» (Абаев. С. 284). Ошибочно. 1. Ос. бынат (ирон.) и буват, бунат, бунват (диг.) образованы из ос. бун—«низ», «основание», «дно»+ват—«место» (АИЭС. 1. С. 274, 280). И нет никаких доказательств, что 800—900 лет назад и уже выпал. 2. В диг. и буват, и бунат, и бунват. А в балкарских названиях только бауат, ни буната, ни бунвата нет. Если бы они действительно были ос., то должны были быть и другие варианты. 3. Не объясняют, каким образом у превратился в звук а. В кар.-бал. языке такой переход в таком положении не отмечен. В действительности это кар.-бал. слово и образовано из бау—«хлев», «загон для скота»+ат—аф. Ср. по образованию суат—«водопой», который особенно распространен в казах. топонимии (КСКГН. С. 15, 74, 78, 81, 100) и которое из тюрк. суу—«вода»+ат—аф. Но не исключено, что бауат—это ат бау—«лошадиное помещение», «загон для лошадей», как полагают Дж. Коков и С. Шахмурзаев (КШ. С. 137). О кар.-бал. происхождении этих названий свидетельствует и то, что все первые комп. их тоже кар.-бал.: Жел—«ветер», нал—«подкова», Хунук—и. собств., саш—др.-т. (ДТС. С. 490) «боязливый, пугливый»; «платеж, взнос; взаимный расчет».

Ба й бун—назв. урочища. Бун возводили к ос. бун—«низ», «основание», «дно» (АИЭС. 1. С. 278). А бай? Ведь бай—др.-т. и об.-т. «богатый, богач». Возможно, оно из тюрк. бай+др.-т. бунг (ДТС. С. 124)—«печаль, скорбь, страдание, тягость, забота» или из бай+бунг/бёнг (ДТС. С. 124, 118)—«полный, толстый». Выпадение конечного г в тюрк. языках закономерно.

Список примеров ошибочных этимологий можно продолжить еще. Таким образом, сторонники ираноязычности алан осетинскими считают и др.-т., и древнекар.-бал. названия, которые современным карачаевцам и балкарцам не понятны и которые имеют некоторое сходство с ос. словами.

Но главное даже не в этом. Главное в том, что на огромных пространствах Казахстана, Волги, Дона, Северного Кавказа, в Крыму и Венгрии, где массы алан-

ских племен жили веками, нет никаких осетинских названий. А это свидетельствует о том, что основная масса алан не была ираноязычной.

Об общих словах в карачаево-балкарском и осетинском языках

Одним из главных аргументов в пользу ираноязычности алан является наличие якобы большого количества осетинских слов в карачаево-балкарском языке. По мнению В. И. Абаева «Осетинские элементы в балкарском и карачаевском языке не могут быть объяснены распространением из нынешней Осетии».

В этом случае количество этих элементов редко убывало бы с востока на запад и в далеком Баксане или Карачае не могло быть значительным. Между тем на Баксане и Карачае аланизмов не меньше, причем некоторые из них не встречаются в верхней Балкарии (ОПБК. С. 132).

Однако приведенный В. И. Абаевым материал не является свидетельством верности этого аргумента. Для того, чтобы этот аргумент был верным, нужно привести только осетинские слова и чтобы количество их было значительным и в карачаевском диалекте. В. И. Абаев же вместе с осетинскими словами привел и карачаево-балкарские, и кавказские, и общие и назвал их «общими словами». Таких общих слов в двух языках он находит 200 (Абаев. С. 276—284). При анализе этих слов тезис В. И. Абаева подтверждается не полностью. Из этих 200 слов в карачаевском диалекте имеется всего 133. Они состоят из кар.-бал., кавказских, общих и осетинских. Из этих четырех частей самой малочисленной являются осетинские слова.

Рассмотрим их. Из 133 слов кар.-бал. происхождение 19 показано М. А. Хабичевым. Вот эти слова:

Д у п п у р — ос. туппур — «бугор», «холм»

Б у р д у х — ос. бардух — «скрученный прут»

М у л х а р — «мякина»; ос. мулхар — «остатки корма, пищи»

Д ы р ы н — ос. даран — «лежащее рядом, не убранное сено»

Г ы р м ы к — ос. кармаг — «веревка, свитая из травы»

Т ы р х ы к — «завалинка», «земляная полка»; ос. тархаг — «полка», «каменная скамья»

Ч ы б ы т — «бурдюк», «брюхо», «пузо»; ос. — габет

Чоппан — ос. копа — «большая деревянная чаша»
Джырна, цырна, джарма, царма — «каша»; ос.
зарна

Къурт — «квохтанье» (про насадку); ос. курт.

Сант — «полоумный», «идиот»; ос. сонт

Чолпу — «ложка», «ковш», «черпалка»; ос. цолпи —
«ковш», «черпалка»

Мант — «название съедобной травы»; ос. мант, ман-
таг

Мурса — «крапива»; ос. пысыра, пурса — «крапива»

Гыбы — «паук», «клещ»; ос. габу — «клещ»

Хота — ос. куота — «передник»

Гаккы — «яйцо»; ос. гакка — детское слово «яйцо»

Дыгъы — ос. (диг.) зугу, зиги — «щекотка»

Тегейли — «осетин»; ос. тегиа-та — «осетины-тага-
урцы» (Хабичев. С. 183, 110, 145, 69, 184, 123, 180, 214,
45, 136, 117, 140, 113, 181, 186, 111; Советская тюрколо-
гия. — № 2. — 1971. — С. 129)

Тюркскими (кар.-бал.) сам В. И. Абаев считает 14
слов:

Аркъ, арх — «балка, лощина»; кар.-бал. ырхы —
«русло дождевого потока»

Фагыс, фагус — «навоз»; кар.-бал. багуш

Дордона — «зоб у птиц»; кар.-бал. дордан

Зукка — «сосок»; кар.-бал. джукка

Гамах — «без растительности», «со скудной расти-
тельностью», «голый», «лысый»; кар.-бал. гымах — «низ-
ко стриженный»

Гонцарук — (диг.) чувяки; кар.-бал. къончарыкъ —
«кожаные чувяки»

Гурукъ — «сапог»; кар.-бал. чурук — «сапог»

Алгац, алгауипзе, залгауипзе — «сковорода с
ручкой»; кар.-бал. джалгъауг

Затма — (диг.) «крыльцо», «навес», «балкон»; кар.-
бал. джатма — «навес»

Калау — «осенок»; кар.-бал. гылуу

Къулон — «пестрый», «пятнистый»; кар.-бал. къолан

Нинаг — кар.-бал. «малина»

Къынаджин — «трехлетняя корова»; кар.-бал. къу-
наджин

Пыскул — «тряпка»; кар.-бал. бусхул (АИЭС. 1. —
С. 75, 417, 371, 399, 512, 524, 326, 46, 389, 624; АИЭС. 2. —
С. 314, 184, 328, 246).

Распространены в тюрко-монг., иран. и кавказских
языках.

Ос. буру — «ограждение», «ограда», «вал»; кар.-бал. буруу — «ограда»

Ос. зонуг — кар.-бал. чана — «сани»

Ос. гебена — «короткая шуба»; кар.-бал. гебенек — «пальто», «накидка из войлока» (АИЭС. 1.— С. 282, 397, 517).

Кавказские слова

Многие слова В. И. Абаев сам считает кавказскими.

Бурдух — ос. бурдух — «скрученный прут»

Муртху — ос. муртка — «калина»

Сант — ос. сонт — «полоумный», «идиот»

Тырхык — ос. тархак — «завалинка»

Тыкъыр — ос. такар — «клен»

Зынтхы — ос. зантха — «овес»

Наса — ос. наса — «огурец»

Нартюх — ос. нартхор — «кукуруза»

Къудору — ос. къадора — «бобы»

Наса — «огурец»; ос. нас, наса — «тыква»

Такъузюк — ос. такузга — «рябина»

Гаджи — ос. газа — «сука»

Губус, губуз — ос. бызык, бузук — «бородавка»

Чыгыр — ос. чагар — «парша»

Джугъутур — ос. забидур — «горный тур»

Джух, зух — «рот», «морда», «край скалы»; ос. зух, цух — «морда», «край скалы», «рот», «пасть».

Чучхур — «водопад»; ос. чухчур — «вода, падающая с жолоба»

Джыгыра — «название съедобной травы»; ос. зага-раг. (Абаев. С. 89—91, 276—284; АИЭС. 1.— С. 504, 284, 296, 290, 408, 327, 161, 391).

Слова разного происхождения

Биттир — ос. быттыр, биттир — «летучая мышь». Славянского происхождения (АИЭС. 1. С. 283).

Мутхуз — «тусклый»; ос. мудхуз — «медового цвета». Из русского мутный.

Хуммелек — ос. хумалаг — «хмель». Из русского хмель.

Чарх — «колесо» — ос. чалх. Широко распространено в индоевропейских и кавказских языках (АИЭС. 1.— С. 287—288), в др.-т. чыхры (ДТС. С. 148).

Рассмотрим остальные слова в том порядке, в каком они приведены В. И. Абаевым.

Термины неживой природы

К ю л л ю м, к ю н н ю м — «подсолнечный, южный склон горы»; ос. кулдун — горный склон». Слово кар.-бал., из др.-т. и межтюрк. кюн — «солнце» + юм — имяобразующий аффикс. Ср. оюм — «мысль», от ой (РКБС. С. 281) — «мысль» + юм.

Т ё б б е, т ё б е — «верхушка», «вершина»; ос. — цоп ид. Оно др.-т. и межтюрк., др.-т. тёпю (ДТС. С. 550) — «темя, макушка; вершина»; алт., тел., леб., каз. тёбе (РС. 1271) — «вершина», «верхушка», «макушка»; «холм».

Т ы л п ы у — «пар», «дыхание»; ос. тулфа. Возможно, из др.-т. тыл (ДТС. С. 559) — «язык» + др.-т. бу (ДТС. С. 119) — «пар».

Ч е г е т — «лес», ос. цагат — «северный склон горы». Из др.-т. сёгют (ДТС. С. 510) — «дерево», «ива». Др.-т. с в начале многих слов соответствует в кар.-бал. ч: др.-т. сач (ДТС. С. 479) — «волосы»; кар.-бал. чач — «волосы»; др.-т. сычгъан (ДТС. С. 502) — «мышь»; кар.-бал. чычхан — «мышь» и др.

Д о р б у н — «пещера». В ос. языке оно не отмечено. В. И. Абаев его образует «из дор и бун», где дор — камень, а бун употреблено здесь в значении пол — «с каменным полом» (АИЭС. 1. С. 370). В действительности слово дорбун является кар.-бал. словом. Об этом свидетельствуют следующие факты.

I. Его нет в ос. языке (АИЭС. С. 370).

II. Не было его и в древнеосетинском языке. Об этом свидетельствуют два факта. 1. Оно не встречается в ос. нартских сказаниях. А в кар.-бал. нартских сказаниях встречается (Нартла. С. 87). Оно не встречается в осетинской топонимике. А в топонимике Карачая и Балкарии встречается часто (КШ. С. 80, 60, 82).

III. Оно встречается и в монгольской топонимике в форме орбон — «изогнутая расселина горы или холма» (Хаджилаев. С. 57).

Термины живой природы

У к ъ у — «сова»; уку, уг — «сова». Оно др.-т. и межтюрк.; др.-т. юкюк (Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1967. — С. 82) — «сова», у М. Кашгарского иги (ДТС. С. 622) — «сова»; сой., крм., шор. — югю (РС. 1. 1810).

Х а н с — «трава»; ос. ханс — «высокая трава». Слово кар.-бал. Ср. бурятское хэнзэ; монг. хэнз — «вторая тра-

ва, вырастающая после покоса, отава» (Хаджилаев. С. 83).

Ч у м — «кизил, ос. цум. Наличие его в кумукском (Хабичев. С. 246) и калмыцком (ОСЛ. С. 191), несомненно, говорят о его тюрко-монг. происхождении.

Т ю р т ю, ос. турту — «барбарис». Вероятно, от тюрт — «втыкаться» + ю — аффикс.

Ш у г у т д ж ы л а н, ос. савгат — «козуля». Шугут джылан собств. кар.-бал. «злая змея», где шугут — собств. кар.-бал. «злой, злобный», джылан — «змея». Др.-т. ийлан (ДТС. С. 266), в др.-т. языках иылан, жылан — «змея».

Д ж у м а р ы к ъ, ос. зумарг — «горная индейка». От гл. джумаргъа — «закрывать», «зажмуривать глаза» + +ыкъ — аффикс. Ср. др.-т. чюмерюк киши (ДТС. С. 157) — «человек с подслеповатыми, слезящимися глазами». Карачаево-балкарцы за куриную слепоту ее назвали еще джумарыкъ таукъ — «подслеповатая курица».

Анатомические и медицинские термины

Г у б у с, г у б у ч — «бородавка», ос. буцух ир. В кар.-бал. бородавка — «гуммиос» (РКБС. С. 48).

Ч ы м ы л т ы р, ос. целмартен — «грыжа». Вероятно, от кар.-бал. гл. чырмалтыргъа — «заворачиваться».

Социальные и этнические термины

А п с ы н — «золовка»; ос. афсин (а) — «хозяйка». Неверно. Апсын — термин родства по браку и означает «жена брата мужа», апсынла — «жены родных и двоюродных братьев». Золовка в кар.-бал. языке къайын къыз (РКБС. С. 197). Слово тюрко-монгольское: монг. аввсин — «термин родства — жена старшего брата по отношению к жене младшего брата»; кирг., каз. абысын; ног. апсын; баш. диал. апсын в том же значении, что кар.-бал. апсын (Хаджилаев. С. 49).

Т е г е й л и — «осетин»; ос. тегиа тэ — осетины-тагаурцы. Не совсем верно. «Этнонимом тегей карачаевцы и балкарцы называют не тагаурцев, а всех осетин. Этноним тегей, как мы полагаем, состоит из карачаево-балкарского тег-тенг (ср. тегиш — «ровный») — «равный», «ровный», «соответствующий», «друг» + ек — ей (аффикс собирательности — множественности) и означает «дружественное племя», «ровное племя», «друзья». Вероятно,

этноним тегей возник в период алано-ясского племенного союза, который существовал с древности» (ХОЭ. С. 129).

Гинджи — «кукла»; ос. кинза — «невеста», «кукла». Оно кар.-бал.— монг. Ср. монг. гунж (МРС. С. 130) — «принцесса».

Названия качеств физических и психических

Гиги, гици, кичи, гитче — «маленький»; ос. гыцуыл — «маленький». Не так. Кичи — «младший», а гитче — «маленький». Они от др.-т. кичиг (ДТС. С. 306) — «малый, младший».

Чубур, ос. цубур — «кушый», «короткий». Оно из др.-т. чубур, чубур (ДТС. С. 157) — «ненужные вещи, барахло, мусор, шерсть». Эти же значения имеет и кар.-бал. хабур — чубур.

Джуд — «алчный», «голодный», «голод»; ос. зуд — «алчный». Оно др.-т. и межтюрк.: др.-т. йут (ДТС. С. 282) — «гололедица, вызывающая гибель животных»; каз. и тув. жут — «голодание и падеж скота в прошлом» (Тувинские рассказы. — М., 1964. — С. 66). Образовано из гл. йут — джут — «глотать», «проедать».

Ирик — ирк — «баран кастрированный», ос. уарика — «ягненок». Слово др.-т. и межтюрк.: др.-т. ирк (ДТС. С. 212) — «овца по четвертому году», кирг. и кумык. ирк — «кастрированный баран» (Хаджилаев. С. 98).

Токълу — «баран в возрасте от 3 мес. до года». Слово др.-т. и межтюрк.: др.-т. токълы (ДТС. С. 577) — «шестимесячный ягненок», «овца», тур. токълу — «ягненок».

У-ча-да (кочхар) — «овца трех лет»; ос. ду-цат (фус) ид — букв. «дважды рожавшая». Уча — «спина», «целиком сваренная туша мелкого скота», а къочхар — это др.-т. и межтюрк. «баран».

Киштик — «кошка»; ос. тикис ид. Несомненно, из др.-т. и межтюрк. киш (ДТС. С. 310) — «соболь» + тик — имяобразующий аффикс.

Термины материальной культуры

Шиндик — «стул»; ос. сынтаг — «кровать». Кар.-бал. от др.-т. шын (ДТС. С. 524) — «постель, ложе» + +дик — аффикс. Ср. орундукуъ — «кровать» и — орун — «место» + дукъ.

Чык — «звено», «петля в одежде»; ос. цаг — «звено», «кольцо». Укутское чык (ТС. С. 159) — «шов» и кар.-бал. чык восходят к др.-т. чыгъ (ДТС. С. 145) — «завязывать, связывать (узлом)» чиги, чнги йи — «частый шов».

Хызен — «сумка»; ос. хызын/хизин — «сумка», «мешок». Кар.-бал. из др.-т. киз (ДТС. С. 311) — «сумка» + ен — аффикс. Ср. кар.-бал. ёртен — «пламя» от др.-т. ёрт (ДТС. С. 389) — «огонь» + ен.

Гап деш — ос. кавдас — «ясли», «кормушка для скота». Тюркское слово, от къап, габ, гап — «футляр», «чехол», «посуда», «сосуд» + деш — имяобразующий аффикс. Имеется и в тат. языке (Абаев. С. 279).

Разные

Толпар — «толстяк»; ос. ид. Это грубо ошибочно. В кар.-бал. тулпар (РКБС. С. 46) — «богатырь». Тулпаром назван кар.-бал. нартский герой Ёрюзмек (Нартла. С. 33). Слово межтюрк.: каз., кирг. тулпар (РС. 3, 1475) — «боевой конь»; ног. тулпар — «боевой конь», вообще «смелый», «отважный», и кирг. тулпар. Но тулпаром называли своего легендарного богатыря Манаса киргизы (Манас. С. 169). А это говорит о том, что древние киргизы придавали слову тулпар то же значение, что и карачаево-балкарцы.

Сагъыш, ос. сагъас — «дума, раздумье». Оно др.-т. и межтюрк.: др.-т. сакъынч (ДТС. С. 486) — «мысль, дума, размышление», сакъын — «думать», «размышлять»; кар., крм., кумык. сагъыш — «дума», «мысль» (Хабичев. С. 142).

Бушман — «раскаяние», «горе»; ос. фесман, перс. пашиман — «раскаяние», «сожаление». Это разные слова. Бушман — чисто кар.-бал., от др.-т. буш (ДТС. С. 1271) — «печалиться», «беспокоиться», бушмакъ — «беспокойство», «расстройство» + ман — имяобразующий аффикс.

Кърау — «близорукий»; диг. къарау — «слепой». Қырау в кар.-бал. — «иней» (РКБС. С. 208), а «близорукий» — джуукъда кёрген, узакъда кёрмеген. Диг. къарау скорее всего из др.-т. къарагъу (ДТС. С. 424) — «слепой».

Шау бол — «гибнуть». Ср. ос. сау — «черный», сау бол — «беда», букв. «черный день». Шау бол — кар.-бал. слова, где шау — «гибель», «смерть», бол — «будь», от

гл. болургъа — «быть». Причем шау — слово межтюрк.: шор шагъ — «война», «злодей», «губитель» (Хабичев. С. 52). Чередование срединных и конечных къ, гъ — явление закономерное в тюркских языках.

Ба, уппа, ос. па — «поцелуй». Оно кар.-бал., от др.-т. ёп — «целовать», ёва — «целую», ёпюш — «поцелуй» (ДТС. С. 387, 388).

Шош бол — «утихать»; ос. сос канун ид. Оба слова кар.-бал., где шош — «тихий», «тихо»; ср. Шош океан — «Тихий океан», бол — «будь».

Общие слова

Общими мы считаем такие слова, которые не имеют удовлетворительного объяснения.

Мылы — ос. утел — «сырой»

Шкилди, — ос. скелду — «брусника»

Хуппегги — «сыворотка», ос. хуппаг — «жидкая каша»

Мухар, ос. фурхуар — «обжора»

Нызы — «сосна», наз — «ель», ос. назу, наз

Тулу — «висок», ос. туле

Хыппил — «волдырь», ос. хаппил

Ныхыш — «место в дореволюционном ауле, где собирались мужчины на совет», ос. нихас

Хыршы — «точильный камень», ос. диг. сарха

Халы — «нить», ос. халы

Хомух — «малодушный», «робкий», «трусливый», ос. хомух — «слабый», «дрянной»

Хыджы, ос. хаза — «палка с крюком на конце»

Лыппыр, ос. лаппар — «куча сена»

Хыпырыкъ, ос. хаппар — «мокрота при харканье»

Гых, кых, ос. гух — «кака» (детское слово)

Сылхыр, ос. салхар — «болезнь мозга овец», «умственно неполноценный»

Зайын, ос. зайам — «яйцо под наседкой»

Стауат, ос. стонуат — «стойбище для скота»

Хычын, ос. ахцыин — «пирог»

Гырджын, ос. карзан — «чурек», «кукурузный хлеб»

Гыбыт, ос. габат — «брюхо», «пузо», «бурдюк»

Анатау-гебен — «куча сена», ос., диг. антауен — «собирать сено граблями»

Шхуур — «ужин», ос. асхавар

Сыгын, ос. закан — «кизяк»

Гаккы — «яйцо», ос. гакка — детское слово «яйцо»

Хурхур, ос. хурхур — «храп»

Хы й ны — «колдовство», «наговор», «заговор», ос. хина — «колдовство», «наговор», «заговор», «хитрость», «хитрый».

Осетинские слова

Кырдык — «трава», ос. кардаг

Тыбына — «шерстяная веревка», ос. тибин — «шерстяной»; хамхот, ос. хом хотта (диг. кемботте) — «морда»; мыллык — «труп животного», «тело», ос. маллаг — «тощий», «худой»; рен — «недоступное место среди скал», ос. рацан, ран — «место»; ырнык хонс — «сорная трава», ос. аранал — «дикий», «одичавший»; базук — «предплечье», ос. базиг, базуг — «рука выше локтя», «плечевая кость»; балас — «плетенка из молодых деревьев, на которой волокут сено с гор», ос. балас — «дерево»; лыхдын — «толстая палка», ос. лух — «с обрубленным хвостом» (дун); уакык — «бычок», ос. уаныг.

Но в осетинском происхождении ран лиг мы сомневаемся. И вот почему. Ран в кар.-бал. самостоятельно не употребляется. Он употребляется только вместе с къяа — «скала» — къяа рен. А в др.-т. языках еван (ДТС. С. 190) — «небесная сфера»; веранг, варанг, юранг (ДТС. С. 626, 633) — «название местности»; аран (ДТС. С. 51) — «конюшня, скотный двор»; авран, еван (ДТС. С. 70) — «печь для выпечки хлеба, построенная в форме кузнечного горна», а в болгарском выран — «место» (Баскаков. С. 232). Ев в др.-т. (ДТС. С. 189) — «дом, юрта, помещение». Вторая часть всех семи названий ран, обозначает место, пространство. Единого происхождения с ран др.-т. и межтюрк. орун — «место» и орам — «улица». Отсюда ясно, что кар.-бал. ран идет не из осетинского. Но если даже добавить к ним все слова, которые В. И. Абаев считает осетинскими, то и тогда в карачаевском диалекте ос. слов будет в 2—3 раза меньше, чем в балкарском. Всех ос. слов в карачаевском диалекте больше 20—25 не будет. А в балкарском диалекте имеется около 100 ос. слов, т. е. в 4—5 раз больше, чем в карачаевском диалекте. А это неопровержимо доказывает, что резко убывает с востока на запад количество ос. элементов, и в Карачае их количество ничтожно. Всего ос. слов в кар.-бал. языке, наверно, не более ста. Это немного.

На территории от Терека до Теберды и при аланах жили древнекавказские племена. Они смешались с аланами. Поэтому осетины и карачаево-балкарцы имеют и

общих кавказских предков. А это значит, что значительная часть общих слов, вероятно, принадлежала им. Основную массу общих слов древнекавказской считает В. П. Алексеев. Об этом он писал: «Возможно, что именно с ним связано и наличие общего слоя в осетинском и карачаево-балкарском языках, не сводимое ни к тюркской, ни к иранской лексике» (ОПБК. С. 331).

Таким образом, подавляющее количество общих слов при исследовании предстали карачаево-балкарскими, проникшими в осетинский язык. А это также говорит в пользу теории тюркоязычности значительной части алансов.

ГЛАВА IV

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

А. Антропологический материал (О тезисе об ираноязычности алан по физическому типу)

По свидетельству Аммиана Марцеллина почти все аланы были высоки ростом и красивы видом с умеренно-белокурыми волосами и голубыми глазами¹. По определению антрополога В. П. Алексеева, аланы относились к длинноголовому узколищному типу европеоидной расы². Сторонники теории ираноязычности превращают это в аргумент. Но он основывается на ошибочном по существу мнении об изначальной монголоидности тюрков. Это мнение ошибочно хотя бы потому, что учтенные тюркологами восточные тюркские народы до VII в. н. э. сжигали трупы³. И это не дает основания для подобного мнения. Но главное состоит в том, что среди тюркских народов были не только европеоидные, но и длинноголовые узколищные европеоиды, и даже чисто аланского типа. Об этом свидетельствуют нижеприводимые исторические документы о физическом типе древних тюрков.

Один из древнейших тюркских народов — киргизы в начале н. э. были чистыми европеоидами аланского типа. «По китайским известиям, киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами»⁴. Это сведение китайских летописей приведено и Аристовым⁵. А киргизы были известны под именем «кыргызы» уже в I в. до н. э.⁶

¹ Хрестоматия по истории древнего мира. — М., 1953. — С. 265.

² Алексеев В. Н. Происхождение народов Восточной Европы. — М., 1969. — С. 190—192.

³ Тюркологический сборник. — М., 1966. — С. 177.

⁴ Бартольд В. В. Сочинение. — Т. 8. — М., 1973. — С. 47.

⁵ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе и численности тюркских народов и племен. — СПб, 1897. — С. 48—49.

⁶ МСЭ. — Т. 4. — М., 1959. — С. 763.

Древние авторы называли одну часть гуннов — «белыми гуннами», а другую часть — «черными гуннами»¹. П. Кеппен приводит сведения другого древнего автора о том, что евтальиты были «белыми гуннами»².

Среди тюркских народов были и другие длинноголовые народы. Это свидетельство сохранено в сочинении Макдиси. Об этом Г. М. Левин писал: «Долихоцефалии тюрков-кочевников имеется и прямое указание у Макдиси, который сообщает, что длинноголовость хорезмийцы I в. приобрели благодаря смешению с окружающими тюрками-кочевниками»³.

В русской летописи «Повесть временных лет» сказано, что авары были «велики телом»⁴. Если русские, сами рослый народ, говорили так, то авары действительно были рослые европеоиды.

Как показано С. А. Плетневой и В. Пятышевой, «среди кипчаков были и европеоиды, и монголоиды»⁵.

По свидетельству арабского этнографа X в. Абу-Дулефа, некоторые печенежские племена были «люди длиннобородые, усатые»⁶. Это подтверждается и тем, что на двух печенежских железных масках изображен «горбоносый усатый воин»⁷.

Что среди тюркских народов были длинноголовые узолицы, свидетельствуют и тюрские каменные статуи на территории Карачаево-Черкесии. О физическом типе этих статуй Е. П. Алексеева пишет: «В верховьях Кубани есть еще один вид памятников, которые можно связать с тюрками, — это статуи воинов, на шлемах и плечах которых высечены кресты (табл. 25, рис. 9). Лицо статуй не монголоидное, как у кипчакских каменных баб, а удлиненное, европеоидного типа... По мнению В. А. Кузнецова, эти статуи можно сопоставить с некоторыми тюркскими статуями VII—IX вв. Южной Сибири, Монголии и от-

¹ Иностранцев К. Хунну и Гунны. — Л., 1926. — С. 26.

² Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб, 1837. — С. 120/Примечание.

³ Советская этнография. — 6—7. — М.-Л., 1947. — С. 185.

⁴ Рассказы начальной русской летописи. — М., 1964. — С. 32.

⁵ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971. — С. 172.

⁶ Плетнева С. А. Печенеги. / Очерки истории СССР. — М., 1958. — С. 726.

⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Курганы, идолы, монеты. — М., 1968. — С. 63.

части Средней Азии»¹. По словам Т. М. Минаевой: «Лицо узкое длинное, нос прямой у них»².

По словам Л. Н. Гумилева, не были монголоидами «туркмены, османы, азербайджанцы»³.

Важно еще то, что аланы деформировали голову, а это приводит к удлинению головы и лица. Это хорошо видно и сегодня на примере некоторых племен американских индейцев.

Кроме того, насколько можем судить, среди иранских народов не отмечены светловолосые и с голубыми глазами. Нам кажется, что нужно учесть и возможность смешения алан с иранским народом при сохранении своего языка. Наличие европеоидного элемента у древних тюрок признает теперь и В. П. Алексеев. В 1973 г. он писал: «Палеоантропологический материал из этих погребений в Монголии говорит о том, что население Монголии в I тысячелетии до н. э. и на рубеже новой эры не было только монголоидным, а, следовательно, предположение о наличии европеоидной примеси в составе древних тюрок становится в свете этих материалов весьма вероятным»⁴.

Таким образом, нет оснований считать алан-асов иранским народом по физическому типу.

Б. Археологический материал

Археологический материал говорит также в пользу тюркоязычности значительной части алан-асов.

1. Аланская материальная культура, как и материальная культура скифо-сарматов, ничего общего с иранской не имеет. Материальная культура алан и тюркского народа булгаров полностью одинаковая⁵. А. П. Смирнов алан и болгаров считает одним народом. Вот что он пишет об этом: «Эти исследования позволили выдвинуть новую точку зрения на этногенез волжских булгар, выявить значение пришлых аланских и местных племен и большую роль славянского компонента в этом процессе. Теперь можно считать установленным, что Волжская

¹ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии.— М., 1971.— С. 101—102.

² Минаева Т. М. К истории алан верхнего Прикубанья по археологическим данным.— Ставрополь, 1971.— С. 215—216.

³ Гумилев Л. Н. Древние тюрки.— М., 1967.— С. 6.

⁴ Народы и расы.— М., 1973.— С. 55.

⁵ Мерперт Н. Я. Древнейшие болгарские племена в Причерноморье. / Очерки истории СССР. III—IX вв.— М., 1958.— С. 612.

Булгария оказала огромное влияние на консолидацию местных племен, на процесс этногенеза казанских татар и чуваш»¹.

«Из перечисленных свидетельств древних авторов явствует, что болгары были автохтонами степей Приазовья и входили в число алано-сарматских племен»,— писал А. П. Смирнов².

Этот свой вывод он повторил в «Очерках истории СССР»³. То, что аланы и болгары были этнически близкими народами, признавал и М. И. Артомонов, хотя считал болгаров отуреченными иранцами⁴. Такого же мнения придерживается относительно болгар и С. А. Плетнева⁵. Но этому нет никаких доказательств. Говорить так, значит желаемое выдавать за действительное. А что болгары были изначально тюрками, доказывают многие факты, а именно: на этой территории не было и сейчас нет никаких иранских топонимов, в татарском и чувашском нет осетинских фамилий, имен, заимствованных осетинских слов.

2. Аланы производили болгарские котлы с внутренними ручками. Это хорошо известно. По словам Т. М. Минаевой, «котлы с внутренними ушками встречались неоднократно на аланских поселениях»⁶ на территории Карачая. А, как известно, одним из главных показателей родства народов является общность керамики.

3. На территории Карачая найдены статуи воинов европеоидного типа с удлиненными лицами. На шлемах и на груди у них имеются кресты. Сторонники теории ираноязычности алан их приписывают «неизвестным тюркам» (см.: Антропологический материал). Но они относятся к IX—X вв. А в это время на территории Карачая жили только аланы, никаких следов неизвестных тюрков не обнаружено. Что касается половцев, то статуи не половецкие и прибыли они в эти места только во второй половине XI в. Одежда статуй является аланской. Из сказанного

¹ Смирнов А. П. Волжские булгары.— М., 1951.— С. 275.

² Смирнов А. П. Волжские булгары.— М., 1951.— С. 10.

³ Смирнов А. П. Волжские булгары. / Очерки истории СССР. III—IX вв.— М., 1958.— С. 684.

⁴ Артомонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления Северозападной Хазарии. // Советская археология.— № 6.— 1940.— С. 162.

⁵ Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-Маяцкая культура.— М., 1967.— С. 189.

⁶ Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным.— Ставрополь, 1971.— С. 224—225.

ясно, что часть алан, как и некоторые другие тюркские народы, ставила воинам каменные статуи.

4. На территории СССР только тюркские народы хоронили воинов с конем и с конским снаряжением¹. Подобным образом хоронили воинов и алано-асы. «Часто рядом с погребением воина мы видим погребения коня во всей сбруе, или, если конь не убивался, то хозяину в могилу клали конское снаряжение — удила, седло, стремяна, налобники, бубенцы и ремennую сбрую...»², «в средние века аланы и причерноморские адыги клали в могилы принадлежности конской упряжи»³.

Этнографический материал

О тюркоязычности части алан-асов свидетельствует и значительный этнографический материал. Образ жизни, постройки, быт, занятия — все это у алан было в начале н. э. точно таким же, как и у всех кочевых тюрко-монгольских народов. Это сохранено в сочинении известного римского историка и современника алан Аммиана Марцеллина. Он писал, что аланы «во всем похожи на гуннов»⁴.

У алан был тюркский обычай аталычества, и к осетинам он перешел от алан. Но заимствован он аланами у узбеков, утверждает Б. А. Калоев⁵. Но это ошибочное мнение. Дело в том, что, по свидетельству В. И. Абаева, аталычество под названием эмчек зафиксировано только у карачаево-балкарцев, осетин и чечено-ингушей. Само его название эмчек является межтюрк. словом и означает «материнская грудь»⁶. Но он является кар.-бал. Об этом свидетельствует ряд фактов.

1. Его старая форма эмджек, сохраненная Марлинским в «Аммалат-беке» (АИЭС. 1. С. 142), наиболее близка к кар.-бал. эмчек (РКБС. С. 126). В других тюркских языках он имеет следующие формы: др.-т. емиг (ДТС. С. 173) — «грудь женщины, соски», в остальных

¹ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971. — С. 195.

² Очерки истории СССР, III—IX вв. — М., 1958. — С. 628.

³ Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1960. — С. 15.

⁴ Хрестоматия по истории древнего мира. — М., 1953. — С. 265.

⁵ Калоев Б. А. Осетины. — М., 1967. — С. 172—173.

⁶ Абаев В. И. АИЭС. 1. — С. 142.

тюркских языках — амчак, амиек, емчех, емчѣг, емджек (АИЭС. 1. С. 142).

2. Этот обычай под этим же названием встречается и в кар.-бал. нартских сказаниях. Так, Къарашауайны эмчек анасы — «Молочная мать Къарашауая» называется одно нартское сказание (Нартла. С. 154). Как было выше сказано, он существовал у карачаевцев и балкарцев. Марлинский об эмджেকে писал: «Эмджек — грудной, молочный брат, от слова эмджек — «сосед» (АИЭС. 1. С. 142). А карачаевцы и балкарцы молочного сына называют «эмчек джаш», молочную дочь — «эмчек къыз», молочную мать — «эмчек она», молочного отца — «эмчек ота» (КХД; Нартла).

Таким образом, в ингушском, осетинском и чеченском языках первое слово кар.-бал. названия воспитанника и воспитателя превратилось в название обычая.

Этнографический материал

Об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен свидетельствует и большой этнографический материал. Образ жизни, одеяния, быт, занятия, обычаи и нравы алан в начале нашей эры были точно такими же, какими они были у древнетюркских народов. Об этом свидетельствуют разные авторы разных времен, китайские летописи.

Н. Я. Бичурин сообщение китайской летописи переводит так: «В 2000 ли от Кангюя на северо-запад лежит государство Яньцай, которое имеет до 100 000 войска, и в обыкновениях совершенно сходно с Кангюем»¹. В следующем сведении говорится: «Владение Яньцай переименовалось Аланья (в Аланья — Б. А.); состоит в зависимости от Кангюя... Обыкновения и одеяния сходны с кангюйскими»².

В основном так же переводит эти сообщения китайской летописи и Н. В. Кюннер. Он сделал только одно исправление и одно дополнение. Исправление: «Яньцай на западе смежно с Дацинь, на юго-востоке на протяжении 2000 ли смежно с Кангюем»³. Дополнение: «На высоком берегу много сосен и елей, белой травы и соболей,

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. 2. — М.-Л., 1950. — С. 186.

² Бичурин Н. Я. Ук. соч. — С. 229.

³ Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961. — С. 180.

пасут скот, следуют за водой и травой»¹. Здесь Дацинь — Греция, а «следуют за водой и травой» означает перекочевывание.

Население Кангюя состояло главным образом из тюркских племен. Объективные авторы это давно уже отметили. Н. А. Аристов, например, писал об этом: «Другое, также за 130 лет до Р. Х. (Рождество Христово — Б. А.) найденное на Сыр-Даре китайским посольством Чжан Цяня тюркское племя было кангюй, конечно, канглы, непрерывное существование которого можно проследить по историческим известиям до настоящего времени, все на Сыр-Дарье»².

Кангюйцы были тюрками, писал А. Н. Бернштам. И имел на то достаточное основание³.

О тюркском происхождении основной массы кангюйцев свидетельствуют два факта. 1. Обыкновения жителей Кангюя были одинаковы с обыкновениями жителей Большого Юечжы, а жители Большого Юечжы в «обыкновениях» сходствовали «с хуннами»⁴. 2. Жители Кангюя, который позже стал называться Кан⁵, употребляли «тюркское письмо»⁶.

Современник алан, лично видевший их и хорошо о них информированный, римский историк Аммиан Марцеллин свидетельствует, что аланы во всем похожи на гуннов (см.: Исторический материал).

А тюркское происхождение самих гуннов вряд ли кто станет сейчас отрицать. Исторические документы и историко-лингвистический материал ясно говорят, что они были самыми настоящими тюрками. Это хорошо видно и из работы К. Иностранцева «Хунну и Гунны». Из исторических документов видно, что гуннов тюрками называли уже в VI в. н. э. Так, Феофилакт Симокатта в своей «Истории» писал: «Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство более привыкло называть тюрками»⁷.

¹ Кюннер Н. В. Ук. соч.— С. 180.

² Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности.— СПб, 1897.— С. 136.

³ Бернштам А. Н. Очерки истории гуннов.— Л., 1951.— С. 107.

⁴ Бичурин Н. Я. Ук. ч. соч.— С. 184.

⁵ Кюннер Н. В. Ук. соч.— С. 175.

⁶ Бичурин Н. Я. Ук. соч.— С. 272.

⁷ Симокатта Феофилакт. История.— М., 1957.— С. 36.

Уже в V в. у алан зафиксирован калым — выкуп за невесту. Так, когда армянский царь Арташес предложил выдать за него аланскую царевну Сатиник, отец ее потребовал за нее большой выкуп. Он говорил: «А где возьмет храбрый Арташес тысячи из тысяч и тьму из тем, чтобы заплатить за благородную царственную деву аланов»¹.

Этот обычай в древности существовал у индийцев, славян, греков, германцев, у многих народов Урала, Сибири. Он был очень распространен у древнетюркских народов и сохранялся у многих современных тюркских народов вплоть до середины XX в. А у некоторых из них и сегодня существует. Об этом свидетельствует и широкое распространение его тюркского названия калым.

В то же время, насколько нам известно, у иранских народов, кроме осетин, он не отмечен. Ничего не говорит об этом обычае у иранцев и специалист в этой области М. Косвен². Коста Хетагуров считал, что калым был навязан осетинам³. В. И. Абаев не может найти у древних иранцев этого обычая⁴.

У алан на Кавказе существовало и аталычество — обычай воспитывать ребенка в чужой семье до определенного возраста. Он существовал и у осетин. Б. А. Калоев утверждает, что он был заимствован аланами у узбеков⁵. Но это глубоко ошибочное мнение. Во-первых, между узбеками и аланами никакой связи не было. Узбекский народ сформировался через тысячу с лишним лет после ухода основной массы алан с территории Казахстана. Во-вторых, насколько нам известно, у узбеков этот обычай и не существовал. В-третьих, под названием эмчек он существовал только у карачаево-балкарцев, осетин и чечено-ингушей. А это карачаево-балкарское название аталычества (см. ниже). У других народов Кавказа он назывался аталык.

В. И. Абаев о происхождении этого обычая у осетин писал следующее: «О существовании аталычества на иранской почве ничего не известно, все говорит за то,

¹ Хоренский Моисей. История Армении. — М., 1958. — С. 122.

² Косвен М. Брак-покупка. // Красная новь. — Кн. 2. — М.-Л., 1925. — С. 184—206.

³ Хетагуров Коста. Собр. соч. — Т. 4. — М., 1960. — С. 64—65.

⁴ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. — Т. I. — М.-Л., 18, 1958. — С. 546

⁵ Калоев Б. А. Осетины. — М., 1967. — С. 172—173.

что этот институт был усвоен осетинами на Кавказе от соседних народов»¹.

Давно высказана мысль о тюркском или монгольском происхождении этого обычая на Кавказе². Мы считаем, что он возник у тюрок алан — предков карачаево-балкарцев и от них был усвоен соседними народами. На эту мысль наводят следующие факты.

1. У обычая было два названия, и оба они имеют тюркское происхождение: аталыкъ — «отцовство» и эмчек — «материнская грудь», «сосок». Их тюркское происхождение показано и В. И. Абаевым³.

2. У карачаево-балкарцев существовали оба названия. Второе звучало эмчекге берну — «отдача на кормление грудью»⁴.

3. Все названия по линии аталычества у карачаево-балкарцев имеют тюркское происхождение: «молочная мать» — эмчек ана, «молочный сын» — эмчек джаш, «молочная дочь» — эмчек къыз, «молочный брат» — эмчек къарнаш, «молочная сестра» — эмчек эгеч, «молочный отец» — эмчек ата.

4. Как было выше сказано, эмчег/энцег назывался этот обычай у осетин и чечено-ингушей. Этим же словом назывался в Осетии и воспитатель. Этим же словом называлось и все родство, возникавшее на основе аталычества. Только воспитанник назывался эмчек и къан — «хан»⁵.

Ради справедливости надо сказать, что осетины и в новое время отдавали своих детей на воспитание в балкарские семьи, чтобы они изучали балкарский язык. Отдавали детей на воспитание осетинам и балкарцы, хотя реже, чем осетины балкарцам⁶.

5. Этот обычай под названием эмчек встречается и в карачаево-балкарских нартских сказаниях. Так, Къарашауайны эмчек анасы — «Молочная мать Карашауая» называется одно из главных нартских сказаний⁷.

¹ Абаев В. И. Ук. соч. — С. 142.

² Косвен М. Аталычество. // Советская этнография. — № 2. — 1935. — С. 46.

³ Абаев В. И. Ук. соч. — С. 142.

⁴ Алиев У. Д. Карачай. — Ростов-на-Дону, 1927. — С. 116.

⁵ Абаев В. И. Уч. соч., — С. 142.

⁶ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. — М., 1973. — С. 89.

⁷ Нартла. — Нальчик, 1966. — С. 154.

6. Аталычество на Кавказе, насколько нам известно, существовало только у соседних с карачаево-балкарцами народов: абхазов, абазин, сван, грузин, осетин¹. Исключения составляют только чечены и ингуши. Но и они живут недалеко от балкарцев.

7. Мы считаем, что аталычество возникло от обычая карачаево-балкарских князей отдавать на воспитание небогатому человеку своего ребенка, рожденного от рабыни. Он существовал у них и в начале XIX в.².

Издревле, когда девушку выдают замуж, карачаево-балкарцы на несколько дней в дом жениха посылают сопровождающими несколько молодых людей. Но посылают не просто родственников и знакомых, только самых близких родственников девушки — родных и двоюродных братьев. Этот обычай существовал у алан еще 1500 лет назад. В V в., когда дочь аланского царя Сатиник вышла замуж за армянского царя Арташеса, ее сопровождали только родственники³. Моисей Хоренский этот факт изложил так: «У Арае Аруехйаны, родом из Аланов, сродники Сатиник, ее сопровождавшие, возведены в дворянское достоинство и в армянское нахарарство, как сродники великой царицы»⁴.

А такого обычая, насколько нам известно, не было ни у иранцев того времени, ни у современных иранцев. Не зафиксирован этот обычай и у осетин.

Отлично известно, что некоторые древнетюркские племена воинов хоронили вместе с конем во всей сбруе. То же самое делали и аланы. Об этом в «Очерках истории СССР» написано следующее: «...часто рядом с погребением воина мы видим и погребение коня во всей сбруе, если конь не убивался, то хозяину в могилу клали конское снаряжение — удила, седло, стремяна, налобники, бубенцы и ремennую сбрую»⁵.

Уже давно и хорошо известно, что многие древнетюркские народы своим правителям и военным вождям ставили каменные надгробные статуи-памятники. По мнению В. Каминского, такие же памятники ставили своим царям

¹ Косвен М. Аталычество. // Советская этнография. — № 2. — 1935 — С. 142.

² Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. — Нальчик, 1974. — С. 248.

³ Айвазян К. В. История Тарона и армянская литература IV—VII веков. — Ереван, 1976. — С. 307, 388.

⁴ Хоренский Моисей. Ук. соч. — С. 127.

⁵ Очерки истории СССР, III—IX вв. — М., 1958. — С. 628.

и военным вождям и аланы¹. Аланы верховьев Кубани и Приэльбрусья тоже ставили такие памятники. Об этом свидетельствуют каменные статуи мужчин европеоидного типа с крестами на плечах и на шлемах, найденные именно около предполагаемой столицы Западной Алании, которой является Нижне-Архызское аланское городище, где было более десяти церквей и монастырей. Некоторые сторонники ираноязычности алан их приписывали неизвестным европеоидным тюркам, якобы вошедшим в это ущелье в X в. Кресты на статуях свидетельствуют, что памятники поставлены после принятия аланами христианства, что произошло между 915—926 годами.

Дальнейшее тщательное изучение свидетельств очевидцев и современников может дать значительное количество новых материалов, которые говорят об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, а также тех, кто принял имя алан позже.

ДОПОЛНЕНИЕ

Аланы в верховьях Кубани и в Приэльбрусье

В последние годы некоторые карачаево-балкарские авторы стали высказывать мнение о том, что в верховьях Кубани и на территории нынешней Кабардино-Балкарии жили не аланы, а болгары и части некоторых древнетюркских народов. А. И. Мизиев пишет: «С территории западного варианта аланы в VII—VIII вв. одновременно уходят и на территорию восточного варианта, и в южнорусские степи, в результате болгаро-хазарских войн»².

Надуманность этого утверждения очевидна для любого объективного человека, знающего древнюю историю этого края. Что часть алан здесь жила постоянно, что именно здесь была историческая Алания, показано еще в самом начале XIX в. Только к этому надо добавить, что в I тысячелетии н. э. вместе с аланами здесь жили и части таких древнетюркских народов, как гунны, болгары, аргу, печенеги и другие. Они постепенно смешались с аланами и, вероятно, к концу X—XI вв. полностью растворились среди алан и приняли их имя.

¹ Каминский В. Таш эскертмени тахсасы. // Ленинни байрагы / на карачаевском языке.— Черкесск, 1986, 23 янв.

² Мизиев И. К истокам этнической истории Центрального Кавказа.— Нальчик. 1986.

Что в указанных районах аланы жили непрерывно почти 1000 лет, показано в самой этой книге. А здесь мы приведем маленький перечень исторических документов, свидетельствующих о верности вышесказанного.

1. По свидетельству отлично информированных византийских историков VI в. Прокопия из Кесарии и Менандра Протиктора, уже в середине того же века здесь существовало сильное аланское государство. Причем сам Менандр здесь, в верховьях Кубани, был в 596 году.

2. В 672 году в этих районах была византийская миссионерская группа. Они прямо говорят, что здесь живут аланы, что прежний аланский царь был против христианства, а нынешний аланский царь Григорий является сторонником христианства византийцев.

3. В начале VIII в. алан было очень много, и они были очень сильны. Это видно из сведения прекрасно осведомленного историка Феофана Исповедника. Аланы здесь были настолько сильны, что византийский император Юстиниан предлагал им разгромить Западную Грузию и абхазов.

4. Из письма константинопольского патриарха Николая Мистика известно, что аланы этого района между 915 и 925 годами приняли христианство.

5. Прекрасно знакомые с аланами Северного Кавказа арабские авторы X—XIV вв. свидетельствуют, что аланы живут к востоку от абхазов. Что арабы были отлично осведомлены о месте проживания алан, свидетельствует следующее: во-первых, некоторые из них сами побывали на Северном Кавказе. Во-вторых, в X в. аланы-арабы вели проповедь мусульманства в верховьях Кубани. В-третьих, среди мамлюков Египта были и аланы с Северного Кавказа. В-четвертых, отлично известно, что в XIII в. аланы из этого района вели торговлю с Египтом.

6. Известно, что аланы этого района в 932 году прогнали своего епископа, священников.

7. В XIII в. византийский историк Григорий Пахимер свидетельствует, что аланское племя акас все еще ведет борьбу с татаро-монголами. То же самое утверждает и Вильгельм Рубрук, который встречался с аланами в Крыму, на Дону, на Волге, а в аланской крепости в Дагестане переночевал в 1253 г.

8. Отлично известно, что аланская митрополия в конце XIV в. соединилась с абхазской. Каждому ясно, что эта

аланская митрополия могла находиться только в верховьях Кубани.

9. Епископ Феодор население верховьев Кубани называет только аланами. Другой народ у него не упоминается. А он аланской митрополией руководил в начале XIII в.

10. В Дагестане жило аланское племя кеш (см. этнонимы алан, кеш, озкий). Часть его жила в верховьях Кубани. Об этом свидетельствует не только этноним азкеш, но и проживание рода Кеш в Тебердинской долине в XVIII в., а также абазинская фамилия Кеш.

ЕЩЕ ОДНО ДОПОЛНЕНИЕ

Новые доказательства изначальной тюркоязычности истинных алан

Таких доказательств мы обнаружили 6. Они следующие.

I. В разделе «Португалия» мы написали, что помощник Магеллана Элкано был португальцем, что это имя идентично с карачаево-балкарским фамильным именем Элкан, означает «хан, правитель народа» и осталось от алан. О том, что на территории Португалии жили большие массы алан, свидетельствуют два факта. 1. В начале V в. большая масса алан поселилась в Лузитании (Альтамира-и-Кревез Рафаель. История Испании.— М., 1951.— С. 54—56). А Лузитания является тогдашним названием Португалии. 2. Аланин Аддак был предводителем португальских алан и имел тюркское происхождение (БИАОТ. С. 153).

II. Древние удмурты алан отождествляли с ногайцами и татарами (этногенез карачаевцев и балкарцев.— Карачаевск, 1997.— С. 13). А это тоже является одним из доказательств тюркоязычности алан.

III. Ключником русского князя Андрея Боголюбского был ясин Амбал (БИАОТ. С. 145) и имел тюркское происхождение (там же). И жена Андрея Боголюбского была «ясскою княжной» (Этногенез карачаевцев и балкарцев.— С. 17). А убил Андрея Боголюбского брат жены — «княжны ясской», шурин его Кючук (там же). А Кючук является всего-навсего вариантом карачаево-балкарского мужского собственного имени Кючук, которое в XVIII—XIX вв. было очень распространено, является вариантом

др.-т. кичиг — «малый», «меньший». (В первой половине XIX в. в Карачае жил широко известный хаджи по имени Кючюк. Ему приписывается некоторыми карачаевскими учеными авторство знаменитой песни «Хасаука»). В Крыму еще в начале XIX в. одно большое заброшенное село называлось Кучук-асс, где кучук — «малый», «меньший», а асс — этноним ас (БИАОТ. С. 123).

IV. В историческом сочинении VII в. «Бадаи-ат-таварих» и киргизы названы асами/ясами (Этногенез карачаевцев и балкарцев.— С. 17). А один из раннесредневековых европейских путешественников, который побывал на Дону и на Кавказе, алан, живших в Карачае, называл киргизами (Витсен Н. Север и Восток Татарии. О странах и народах, которые ранее были формально известны.....— Амстердам, 1705.— С. 13, 18, 24).

V. «Марийцы по своей древней традиции казанских татар называли, часть из них и сейчас называют, суасами. Этноним суас был самоназванием предков татар». А суас состоит из тюркского су — «вода», «водный», а ас есть этноним ас (Этногенез карачаевцев и балкарцев.— С. 17).

VI. В удмуртских древних преданиях мифологический герой назывался алан-гасар/алан-хазар (Этногенез карачаевцев и балкарцев.— С. 13). А в караимском языке и сегодня существует слово аланкасар, аланн-гасар, аланкъасар, алын-гасар — «великан», «исполин» (АПКБНЯ. С. 23). Налицо здесь отождествление алан с хазарами. А хазары, как известно, были одним из древнетюркских народов и в I тысячелетии жили на Нижней Волге и в степях Северного Кавказа.

В то же время ни один очевидец или современник алан с иранскими народами не отождествлял. И это, конечно, является одним из важных доказательств того, что аланы были не иранским народом, а одним из древнетюркских народов.

VII. «...древние центры расселения пермских татар, ставшие затем уездными городками, назывались Ос и Кунгур; названия эти совпадают с этнонимами ас и кунгур (т. е. кангары и печенеги)» (Этногенез карачаевцев и балкарцев.— С. 18). Совершенно прав Закиев. Во-первых, ос действительно является вариантом этнонима ас (АИЭС. 1. С. 246; БИАОТ. С. 59). Во-вторых, чередование начальных а/о хорошо известно в тюркских языках. В-третьих, среди древних карачаевских «Божественных сказаний» имеется выражение «кунгур азлы Кула бий»—

«князь Кула из кунгуровских азов». Азлы здесь состоит из этнонима ас+показатель этнической принадлежности в карачаево-балкарском языке -лы, то есть здесь приведены те же этнонимы, что у Закиева. (О «Кунгур азлы Кула бий» см. Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет.— С. 55).

ИСТОЧНИКИ

Древние и средневековые источники

Абульфеда. География / на французском языке.— Париж, 1848 (сокращ.— Абульфеда).

Баладзори. Книга завоевания стран.— Баку, 1927 (сокращ.— Баладзори).

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.— Т. 1.— 1950.— Т. 2.— 1953 (сокращ.— Бичурин).

Бичурин Н. Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии.— Чебоксары, 1960 (сокращ.— БСС).

Византийские историки.— СПб, 1860 (сокращ.— Ви).

Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России.— Вып. 22.— Тифлис, 1897 (сокращ.— СМОМПК).

Жан де Люк. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, менгрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена 1625 г. / ЗООИД.— Т. 11.— Одесса, 1879 (сокращ.— Жан. де Люк).

Епископ Феодор. Аланское послание.— Одесса, 1898 (сокращ.— Феодор).

Иванов И. А. История монголов (Юань-Ши) об асах-аланах. Христианский Восток.— Т. 2. Вып. 3.— СПб, 1914 (сокращ.— Юань-Ши).

Иоан де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны.— СПб, 1911.

Иордан. О происхождении и деяниях гот.— М., 1960 (сокращ.— Иордан).

История и восхваление венценосцев.— Тбилиси, 1954 (сокращ.— ИВВ).

Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.— М., 1961 (сокращ.— ККИ).

Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе.— Т. 2. Вып. 1.— СПб, 1904 (сокращ.— ЛИД).

Хоренский Моисей. История Арменни.— М., 1858 (сокращ.— МХ).

Библиотека иностранных писателей о России / Сб.— Т. 1.— СПб, 1836 (сокращ.— БИП).

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.— Ч. 2.— М.-Л., 1941 (сокращ.— Сб.).

Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда бен Омара Ибн-Даста.— СПб, 1969 (сокращ.— Хвольсон).

Худу-ал-алам. Рукопись Туманского.— Л., 1930 (сокращ.— Худу-ал-алам).

Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор.— Т. 1.— М.-Л., 1949 (сокращ.— Абаев).

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка.— Т. 1.— М.-Л., 1958; Т. 2.— Л., 1973 (сокращ.— АИЭС. 1, 2).

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов.— Нальчик, 1974 (сокращ.— АБК).

Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература IV—VII веков.— Ереван, 1976 (сокращ.— АИТ).

Акбаев Ш. К. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка.— Черкесск, 1963 (сокращ.— Акбаев).

Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногойского языков.— Ставрополь, 1981 (сокращ.— АПКБНЯ).

Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии.— М., 1971 (сокращ.— Алексеева).

Алексеева Е. П. Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением Северо-Западного Кавказа.— Черкесск, 1976 (сокращ.— АЭСС).

Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка.— М., 1972 (сокращ.— Алиев).

Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка.— Алма-Ата, 1959 (сокращ.— Аманжолов).

Андроникашвили М. К. Очерки по ирано-грузинским языковым взаимоотношениям.— Т. 1.— Тбилиси, 1966 (сокращ.— АОИ).

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности.— СПб, 1897 (сокращ.— Аристов).

Артомонов М. И. История хазар.— Л., 1962 (сокращ.— Артомонов).

Атлас мира.— М., 1959 (сокращ.— АМ).

Бартольд В. В. Сочинение.— Т. 8.— М., 1973 (сокращ.— Бартольд).

Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков.— М., 1969 (сокращ.— Баскаков).

Бахтиаров А. Осколки «исчезнувших» аланов. // Туркменоведение — № 8—9.— Ашхабад, 1930 (сокращ.— Бахтиаров).

Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе.— Тифлис, 1858 (сокращ.— Берже).

Бернштам А. Н. Очерки истории гуннов.— Л., 1951 (сокращ.— БОИГ).

Богданов И. Хан Аспарух.— София, 1981 (сокращ.— БХА).

Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год.— СПб, 1869 (сокращ.— Бутков).

Вайнберг Б. И. Топонимика как источник по истории туркмен Хорезма. // Топонимика Востока.— М., 1962 (сокращ.— Вайнберг).

Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в 5 томах.— Т. 1.— Алма-Ата, 1961 (сокращ.— ЧВ).

Ванеев З. Н. Средневековая Алания.— Сталинир, 1959 (сокращ.— ВСА).

Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к россиянам.— Т. 1.— М., 1829 (сокращ.— ВД).

Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа.— М., 1973 (сокращ.— Волкова).

Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин.— Тбилиси, 1966 (сокращ.— Гаглойти).

Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв.— Л., 1979 (сокращ.— ГЭИСК).

Гаджиева С. Ш. Очерк истории семьи и брака у ногойцев XIX—начала XX в.— М., 1980 (сокращ.— Гаджиева).

Гамсахурдия К. Давид Строитель.— Кн. 3—4.— Тбилиси, 1963 (сокращ.— Гамсахурдия).

Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе.— Ч. 1.— Тифлис, 1884 (сокращ.— Ган).

Гюльденштетд И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа.— СПб., 1809 (сокращ.— Гюльденштетд).

Гумилев Л. Н. Древние тюрки.— М., 1967 (сокращ.— ГДТ).

Джансугуров И. Крылья ненависти.— Алма-Ата, 1967 (сокращ.— Джансугуров).

Джанузакоев Т. Тайны имен.— Алма-Ата, 1974 (сокращ.— ДТИ).

Жучкевич В. А. Общая топонимика.— Минск, 1968 (сокращ.— Жучкевич).

Домусульманские верования и обряды в Средней Азии.— 1975 (сокращ.— ДВО).

Дотдуланы Х. Ёмюрлюк.— Черкесск, 1980 (сокращ.— ДЕ).

Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии.— Казань, 1877 (сокращ.— ДГД).

Дульзон А. П. Древние топонимы индоевропейского происхождения. // Топонимика Востока.— М., 1964 (сокращ.— Дульзон).

Иностранцев К. Хунну и Гунны.— Л., 1926 (сокращ.— ИХГ).

История Дагестана.— Т. 1.— М., 1967 (сокращ.— ИД).

История Северо-Осетинской АССР.— Т. 1.— 1959 (сокращ.— ИСО).

Къабарты-Малкъар АССР-ни Историасы.— Т. 1.— 1979 (сокращ.— КМАИ).

Кагиева Н. М. Судьба страны — судьба твоя, Черкесск.— 1973 (сокращ.— Кагиева).

Калоев Б. А. Осетины.— М., 1967 (сокращ.— Калоев).

Къарачай халкъ джырла.— М., 1969 (сокращ.— КХД).

Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережье Каспийского моря. Б. Дорна.— СПб., 1875 (сокращ.— Дорн).

Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических.— СПб., 1927 (сокращ.— КОЮ).

Киргизские народные сказки.— М., 1966 (сокращ.— КНС).

Ковалевский П. И. Кавказ.— Т. 1.— СПб., 1914 (сокращ.— Ковалевский).

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.— Т. 1.— М.-Л., 1941 (сокращ.— Козин).

Койчубаев Е. К. Казахские географические названия с формантами ты и сы. // Топонимика Востока.— М., 1969 (сокращ.— Койчубаев).

Кокнев Г. А. К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев. // Социалистическая Кабардино-Балкария.— № 22—24.— 1941 (сокращ.— Кокнев).

Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь.— Нальчик, 1970 (сокращ.— КШ).

Коков Дж. Н. Адыгская (Черкесская) топонимия.— Нальчик, 1974 (сокращ.— Коков).

Конкашпаев Г. К. Словарь казахских географических названий.— Алма-Ата, 1963 (сокращ.— КСКГН).

- Кононов А. Н. Родословная туркмен.— М.-Л., 1958 (сокращ.— Кононов).
- Краткая географическая энциклопедия.— М., 1966 (сокращ.— КГЭ).
- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа.— М., 1974 (сокращ.— КПБН).
- Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв.— Орджоникидзе, 1971 (сокращ.— КА).
- Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей.— Киев, 1898 (сокращ.— Кулаковский).
- Кучкин В. А. Где искать асский город Тютяков? / Изв. СОНИИ.— Т. 25.— Орджоникидзе, 1966 (сокращ.— Кучкин).
- Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. / Кавказский этнографический сборник.— 4.— М., 1969 (сокращ.— Лавров).
- Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев.— Черкесск, 1957 (сокращ.— ЛКИКБ).
- Лайпанов К. Т. О тюркском элементе в этногенезе осетин. / Происхождение осетинского народа.— Орджоникидзе, 1967 (сокращ.— Лайпанов).
- Люлье Л. Я. Черкесия.— Краснодар, 1927 (сокращ.— Люлье).
- Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.— М., 1970 (сокращ.— ЛИ).
- Маадай Кара.— М., 1973 (сокращ.— Маадай Кара).
- Магницкий В. К. Чувашские языческие имена.— Казань, 1905. (сокращ.— МЧ).
- Манас.— М., 1960 (сокращ.— Манас).
- Материалы по истории киргизов и Киргизии.— М., 1973 (сокращ.— МИК).
- Мизнев К. А. О топонимии Балкарии. // Советская тюркология.— № 2.— 1978 (сокращ.— Мизнев).
- Миллер В. Ф. Осетинские этюды.— Ч. 1.— М., 1881, ч. 2.— 1887 (сокращ.— МОЭ).
- Миллер В. Ф. К иранскому элементу в припонтйских надписях. / Изв. импер. археологической комиссии.— Вып. 47.— СПб, 1913 (сокращ.— ВМ).
- Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным.— Ставрополь, 1971 (сокращ.— Минаева).
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков.— М., 1963 (сокращ.— МИШД).
- Молчанова О. Т. Топонимический словарь горного Алтая.— Горно-Алтайск, 1979 (сокращ.— Молчанова).
- Мурзаевы Э. и В. Словарь местных географических терминов.— М., 1959 (сокращ.— МСМГТ).
- Мусукаев А. И. Балкарский «тукъум».— Нальчик, 1978 (сокращ.— МБТ).
- Нартла.— Нальчик, 1966 (сокращ.— Нартла).
- Нартский эпос.— Орджоникидзе, 1957 (сокращ.— НЭ).
- Нарты. Адыгейский героический эпос.— М., 1974 (сокращ.— НАГЭ).
- Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан.— Орджоникидзе, 1960 (сокращ.— Немет).
- Никитин В. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю.— Ставрополь, 1970 (сокращ.— Никитин).
- Никонов В. А. Краткий топонимический словарь.— М., 1966 (сокращ.— Никонов).
- Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа.— Нальчик, 1947 (сокращ.— Ногмов).

Наумов А. Ф. Караугом, Дигория, Цей — М., 1976 (сокращ.— НКДЦ).

Обручев В. А. В дебрях Центральной Азии.— М., 1951 (сокращ.— Обручев).

Ономастика Востока.— М., 1980 (сокращ.— ОВ).

Ономастика Поволжья.— 2.— Горький, 1971 (сокращ.— ОП).

О происхождении балкарцев и карачаевцев.— Нальчик, 1960 (сокращ.— ОПКБ).

Осетины глазами русских и иностранных путешественников.— Орджоникидзе, 1967 (сокращ.— ОГ).

Очерки истории Чечено-Ингушетии.— Грозный, 1967 (сокращ.— ОИЧИ).

Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков.— М., 1972 (сокращ.— ОСЛ).

Пигулевская Н. Сирийские источники по истории СССР.— М.-Л., 1941 (сокращ.— ПСИ).

Подьяпольский Г. Н. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии.— Нальчик, 1968 (сокращ.— Подьяпольский).

Полное собрание русских летописей.— Т. 1.— М., 1962 (сокращ.— ПСРЛ).

Потапов Л. П. Этноним теле и алтайцы. / Тюркологический сборник.— М., 1966 (сокращ.— Потапов).

Пфаф В. Б. Материалы по истории осетин. / Сб. сведений о кавказских горах.— Вып. 5.— Тифлис, 1871 (сокращ.— Пфаф).

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий.— Т. 1—4.— СПб, 1893—1911 (сокращ.— РС, 1—4).

Робровский В. И. Путешествие в Восточный Тянь-Шань и в Нань-Шань.— М., 1949 (сокращ.— Робровский).

Сайидов М. А. Заметки о гуннской мифологии. // Советская тюркология.— № 2.— 1970 (сокращ.— Сайидов).

Саттаров Г. Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики.— Казань, 1970 (сокращ.— Саттаров).

Советский Союз. Азербайджан.— М., 1971 (сокращ.— ССА).

Советский Союз. Казахстан.— М., 1970 (сокращ.— ССК).

Советская Историческая Энциклопедия.— М., 1961 (сокращ.— СИЭ).

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты.— СПб, 1887 (сокращ.— Смирнов).

Сборник Императорского Русского Исторического общества.— Т. 41.— СПб, 1884 (сокращ.— СИРИО).

Справочник личных имен народов РСФСР.— М., 1965 (сокращ.— Спр.).

Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа. / Кавказский сб.— Т. 21.— Тифлис, 1900, отдел 2 (сокращ.— Сталь).

Страбон. География.— М., 1964 (сокращ.— Страбон).

Сысоев В. М. Карачай в бытовом и историческом отношении. / СМОМПК.— Вып. 43.— Тифлис, 1913 (сокращ.— Сысоев).

Соколов М. Из древней истории болгар.— СПб, 1879 (сокращ.— Соколов).

Таврическая губерния. Список населенных мест.— СПб, 1865 (сокращ.— ТГ).

Толстов В. История хоперского полка.— Ч. 1.— Тифлис, 1900 (сокращ.— ТИХП).

Топонимика Востока.— М., 1962 (сокращ.— ТВ).

Топонимика Востока.— М., 1964 (сокращ.— ТВ).

Топонимика Востока.— М., 1969 (сокращ.— ТВ).

Торнау. Воспоминания кавказского офицера.— М., 1964 (сокращ.— Торнау).

Труды IV археологического съезда в России.— Казань, 1884 (сокращ.— ТАСР).

Тюркологический сборник.— М., 1966 (сокращ.— ТС).

Указатель к карте южного берега Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику Петра Кенпена.— СПб, 1836 (сокращ.— УКЮК).

Умаров З. А. Роль мотивировки фразеологизмов в изучении их архаичных компонентов. // Советская тюркология.— № 4.— 1980.

Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе. / Сб. Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества.— Ч. 3.— СПб, 1858 (сокращ.— ФАР).

Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразование.— Черкесск, 1971 (сокращ.— Хабичев).

Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение.— Черкесск, 1977 (сокращ.— ХКБ).

Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии.— Черкесск, 1970 (сокращ.— Хаджилаев).

Цагаева А. Д. Вопросы этногенеза осетин по данным топонимики. / Сб. Происхождение осетинского народа.— Орджоникидзе, 1967 (сокращ.— ЦВЭО).

Цагаева А. Д. Топонимика Северной Осетии.— Орджоникидзе, 1971 (сокращ.— Цагаева).

Цагаева А. Д. Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии. / Вестник Кабардино-Балкарского НИИ.— Вып. 5.— Нальчик, 1972 (сокращ.— ЦТМ).

Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в.— Саратов, 1892 (сокращ.— ЧСПД).

Челяби Эвлия. Книга путешествия.— Вып. 2.— М., 1979 (сокращ.— ЭЧ).

Чудесный сад. Казахские народные сказки.— Л., 1970 (сокращ.— ЧС).

Шафарик. Славянские древности.— Т. 1, кн. 2.— М., 1847 (сокращ.— ШСД).

Шестаков С. П. Памятники христианского Херсона VI—X вв.— М., 1908 (сокращ.— ШПХ).

Эйхвальд Э. И. О чудских копиях. / ТВОИАО.— Ч. 3.— СПб, 1858 (сокращ.— Эйхвальд).

Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XVII вв.— Ч. 1. Надписи X—XVII вв. / Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова.— М., 1966 (сокращ.— ЭП).

С л о в а р и

Древнетюркский словарь.— М., 1969 (сокращ.— ДТС).

Къарачай-малкъар тилин орфография сёзлюгю.— Нальчик, 1982 (сокращ.— КъМТОС).

Киргизско-русский словарь.— М., 1965 (сокращ.— КРС).

Монгольско-русский словарь.— М., 1957 (сокращ.— МРС).

Ногайско-русский словарь.— М., 1963 (сокращ.— НРС).

Русско-карачаево-балкарский словарь.— М., 1965 (сокращ.— РКБС).

Русско-осетинский словарь.— М.-Л., 1950 (сокращ.— РОС).

Русско-турецкий словарь.— М., 1957 (сокращ.— РТС).

Турецко-русский словарь.— М., 1945 (сокращ.— ТРС).
Чувашско-русский словарь.— М., 1961 (сокращ.— ЧРС).

Список сокращений

- БСЭ — Большая Советская Энциклопедия.
ВДИ — журнал «Вестник древней истории».
Ж — журнал Министерства народного просвещения, 4, 1883, 226.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества.
ЗКОРГО — Записки Кавказского отделения Русского географического общества.
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей.
ИКОРГО — Известия Кавказского отдела Русского географического общества.
ИИРГО — Известия Императорского Русского географического общества.
КБНИИ — Известия Императорского Русского географического общества.
КБНИИ — Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт.
СА — журнал «Советская археология».
СТ — журнал «Советская тюркология».
СЭ — журнал «Советская этнография».
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
СОНИИ — Северо-Осетинский научно-исследовательский институт.
Труды КЧНИИ — Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института.
УЗКБНИИ — Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института.
ТВОИАО — Труды Восточного отделения Императорского археологического общества.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сокращения в названиях языков

араб.— арабский

др.-т.— древнетюркский

к.-б.— карачаево-балкарский

об.-т.— общетюркский

ос.— осетинский

перс.— персидский

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта часть работы в два раза меньше по сравнению с первой частью. Но по значению она не уступает, а даже значительно превосходит первую часть, потому что здесь приведены коренные показатели принадлежности языка народа, а именно: а) диалекты аланского языка и их идентичность с диалектами древнетюркского языка, бытование некоторых из этих диалектов и в современном карачаево-балкарском языке; б) имяобразующие аффиксы аланского языка и их идентичность с древнетюркскими и карачаево-балкарскими имяобразующими аффиксами; в) бытование у алан карачаево-балкарского этнического показателя -лы, -ли, -лу, -лю; г) то, что аланы, как и многие древнетюркские народы и племена, часто свои роды и племена именовали количественными числительными.

Кроме общего этнического показателя -лы, -ли, -лу, -лю у алан и карачаево-балкарцев, здесь приведено 6 доказательств того, что карачаево-балкарцы являются прямыми этно-лингвистическими потомками алан. Они следующие:

1. Окончание существительных единственного числа в аланском и карачаево-балкарском языках одинаковое.

2. Сохранение в карачаево-балкарском языке аланского аффикса -дан.

3. То, что карачаево-балкарская традиция именовать себя «горцем» — таулу идет от алан.

4. То, что название города, крепости, башни, дворца — «къала» у карачаево-балкарцев тоже идет от алан.

5. Тот факт, что аланы и карачаево-балкарцы одинаково глубоко уважали и уважают крест.

6. Страсть к установке надмогильных памятников у алан и карачаево-балкарцев.

7. Бытование карачаево-балкарского названия села ел/эл у алан.

8. Бытование у северокавказских алан карачаево-балкарского обычая посылать на несколько дней сопровождающими девушки в дом жениха самых близких родственников, а именно — братьев и двоюродных братьев.

Итак, 9 общих обычаев, традиций, слов имели и имеют карачаево-балкарцы с аланами, считая и этнический показатель -лы, -ли, -лу, -лю.

И, насколько нам известно, ничего подобного между аланами и осетинами не было и нет.

ГЛАВА I

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Первой главой этот материал мы делаем потому, что он имеет самое большое значение, т. к. он весь состоит из древних и самых разнообразных документов.

Особенно важное значение имеют исторические топонимы. Дело в том, что самыми древними географическими названиями Центрального Кавказа являются самые высокогорные объекты, и все они имеют к.-б. происхождение. Вообще почти все исторические топонимы Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, начиная со II в. до н. э. и до конца XVIII в., имеют к.-б. происхождение.

Новые материалы о языке алан

Как сказано в «Введении», о верности мнения об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан свидетельствует огромное количество уже опубликованных материалов. Новые материалы, собранные нами за последние десять лет, и аргументы, тоже найденные нами за последние годы, еще раз доказывают глубокую ошибочность мнения об изначальной ирано-язычности алан и подтверждают верность теории об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа. Ниже приводятся эти материалы в хронологическом порядке.

Сохранение этнонима алан

В БИАОТ мы показали, что этноним алан образован от тюрко-монгольского ала — «гора», «горный» + н — др.-т. аффикс, сохранился и употребляется только в к.-б. языке (БИАОТ. С. 49—53). Здесь же мы внесем некоторые дополнения к тому, что сказано в БИАОТ, покажем, как сторонники ирано-язычности алан пытались доказать случайность сохранения этнонима алан в к.-б. языке, и как

они сегодня пытаются убедить мир в том, что он исчез после завоевания Кавказа татаро-монголами, изложим свое новое мнение о происхождении этнонима ас.

Об этнониме алан

1. Аланскую примесь имеют более 80 народов Азии и Европы. Но этноним алан сохранился и употребляется только в карачаево-балкарском языке, является внутренним, сокровенным самоназванием и употребляется при обращении карачаево-балкарцев друг к другу.

2. Не просто ошибочным, а грубо тенденциозным является утверждение некоторых авторов о том, что алан означает «друг», «приятель». Если это так, то почему же они не обращаются друг к другу словами шохум — «приятель», «друг», тенгим — «друг», «ровесник»?

3. В. И. Абаев утверждает, что вошедшие в горные ущелья Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии тюркские племена приняли имя и религию алан (Абаев. С. 249). Тоже ошибочное утверждение. Во-первых, в действительности никакого вхождения сколько-нибудь значительной массы тюрков не было. Нет никаких доказательств этому. Во-вторых, в ущелья Осетии не было вхождения кого бы то ни было. Но этнонима алан у осетин не было и нет. В-третьих, если бы вошли, вошли бы победителями. А победители, насколько нам известно, никогда не принимали имя побежденных (см. ниже).

4. В. И. Абаев в другом месте своей работы утверждает, что имя алан было перенесено на новых поселенцев (Байчоров С. Я. Аланская кровь карачаево-балкарского народа. // Алания.— № 3, июнь, 1993. Черкесск). Но осетины являются исконными жителями, но этнонима алан, как известно, у них никто не заметил. Нет его у них и сегодня.

5. В. И. Абаев утверждает, что смена племенных названий — обычная вещь, и осетины, мол, тоже сменили свое имя алан на ир, ирае, ирон и дигор. Так, мол, сменили свои названия галлы — на франков и славяне на Дунае — на болгар (Абаев). Ошибочность этого утверждения Абаева и других мы показали в БИАОТ (БИАОТ. С. 54—55). Здесь же хотим показать, что даже византийский историк VI в. Агафий знал и понимал, что подчиненный, поработенный народ принимает имя того, кому он подчинен, кто его поработил, а не наоборот. Вот его слова: «Они (гунны — Б. А.) даже потеряли свое племенное

имя. Гуннские племена дошли до такого бедствия, что, если и сохранилась их часть, то, будучи рассеянной, она подчинена другим и называется их именем» (Агафий. С. 164).

6. Авторы книги «История народов Северного Кавказа с древнейших времен и до конца XVIII века» (М., 1988) утверждают, что этнонимы алан и ас исчезли после XIII в., когда монголы завоевали кавказских алан (С. 238). Да ведь сам В. И. Абаев признавал, что он существует у карачаево-балкарцев. Ведь он в 1949 г. писал: «Большой интерес в этом отношении представляет тот факт, что мегрелы до последнего времени называли карачаевцев алани-кочи, что означает «человек-алан», т. е. сильный, храбрый, молодец» (Абаев. С. 249). Ведь в 1973 г. горячая сторонница ираноязычности алан Н. Г. Волкова писала, что балкарцы еще недавно друг к другу обращались: «Ей, алан», «ей, алани» (Волкова. С. 108).

7. Вс. Миллер, которого считают одним из главных авторов гипотезы об ираноязычности алан и аланского происхождения осетин, в действительности писал, что остатком алан являются карачаевцы. Вот его слова: «Последние следы его (алана — Б. А.) сохранились в главном хребте, приблизительно близ источников Кубани и (Кодора), на юге нынешнего Карачая и на северо-западе Сванетии. Последними носителями этого имени следует разуметь не осетин, а ветвь того же тюркского племени, которое живет в Карачае» (Байрамуков Умар. Кто такие аланы. // Гипанис—Кубань.— Черкесск, 1995.— № 3). И совершенно прав У. Байрамуков, что этими аланами были карачаевцы (там же).

8. Авторы, конечно главным образом ученые, обязаны ссылаться на мнения предыдущих авторов о той теме, о которой пишут, если такое мнение существовало и если оно доступно. Это неписанный закон науки. Но этот закон многие нарушают. Нарушили его и К. Т. Лайпанов и И. М. Мизиев. Еще в 1982 г. в своей статье «Алан — бурунгу тюрк сёздю» — «Алан — древнетюркское слово» (Ленинни байрагъы.— 1982, 15 июля) мы показали, что этноним алан образован от тюрко-монгольского ала — «гора», «горный», «горский» + древнетюркский имяобразующий аф. -н. Они же, не упоминая даже о нашей статье, писали, что этноним алан происходит от тюркского алан — «равнина», «долина», «поляна» (ЛМ. С. 104—105). А это глубоко ошибочно. Во-первых, сами аланы знали,

что их имя произошло от названия горы (БИАОТ. С. 50—51). Во-вторых, ведь этноним алан существовал еще до н. э. (см. ниже), а алан — «равнина», «долина», «поляна» происходит от др.-т. йаланг — «голый», «нагой» (к.-б. джалан), которое даже в XII—XIII веках имело эту форму (ДТС. С. 227). Превращение йаланга в алан произошло путем выпадения начального й и конечного г. Такое выпадение начального й представляет из себя обычное явление во многих тюркских языках (ногайском, кумыкском и некоторых других). Редукция конечного гъ в г тоже имела место во многих тюркских языках (Хабицев. С. 112).

Происхождение этнонима ас/яс

В БИАОТ нами была высказана мысль о том, что этноним ас происходит от др.-т. йазы — «степь» (БИАОТ. С. 53). Там же была показана несостоятельность мнения некоторых иранистов о том, что он — от арийского асу — «быстрый» и М. А. Хабицева о том, что этноним ас образован от тюркского йас — «сын» (там же). Но в результате тщательного изучения этого вопроса мы пришли к выводу, что он является редуцированной формой древнеаланского этнонима языгъ/язугъ/йязыгъ, йязукъ. Так названы Страбоном роксоланы (Страбон. С. 269), так назывались аланы в Паннонии в I в. н. э. (Абаев. С. 81), так назывались и венгерские аланы (Волкова. С. 104). Языгъ/язугъ же является вариантом др.-т. йязукъ (ДТС. С. 251—252). Ср. к.-б. джазыкъ — «несчастный», «убогий», «страдалец». А редукция конечных гъ, къ, г в тюркских языках является закономерной (Хабицев. С. 112). Ср. также др.-т. къазнакъ, к.-б. хазна, русское казна — «казна», «богатство». Надо еще добавить несколько слов об ошибочности мнений В. И. Абаева и М. А. Хабицева. Они оба ничего не говорят о мнении предыдущих авторов. В. И. Абаев не объясняет, каким это образом начальный а перешел в я, не приводит зафиксированные формы асу.

Грубо ошибочно утверждение У. Байрамукова о том, что этноним ас представляет из себя вторую часть якобы грузинского названия Алан-Уобос, и ас означает «заря», «рассвет», «свет», «белый» (вышеназванная работа). Его ошибочность видна из следующего. 1. Этноним ас зафиксирован еще во II в. до н. э. (ИШ. С. 319—321). И пока еще не найдено доказательств того, что тогда асы граничили с Грузией. 2. Всем известно, что Уобос — имя сы-

на хазарского царя, а алан грузины называли первое время овс, позже — овсет. 3. Древняя форма этнонима ас — это языг (см. выше). 4. Как известно, этноним ас имеет форму и яс, йас. 5. Этноним ас зафиксирован на огромной территории, а именно — от Центрального Китая и Центральной Монголии до Днестра и Эльбруса (АПКБНЯ. С. 75—86).

Таким же грубо ошибочным является и мнение Н. Хасанова о происхождении этнонимов алан и ас. Он, не приведя мнение ни одного человека и никаких доказательств в подтверждение верности своего мнения, совершенно голословно утверждает, что алан означает «свободный», «вольный», «свобода», «никому не подчиняющийся», «неподчиняемость», «не будет подчиняться», «непокорный» (ХН. С. 390).

Ошибочный аргумент Ю. С. Гаглойти

Ю. С. Гаглойти превращает в аргумент против теории об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан ругательство карачаево-балкарских родителей, обращенное к детям: ассыны баласы — «дитя ассы», ассыдан туугъан ассы — «ассы, рожденный от асина», утверждая, что ассы является этнонимом ас, и ассыны баласы означает «дитя ясина», а ассыдан туугъан ассы — «ясин, рожденный от ясина» (Гаглойти). В действительности же здесь ассы является не этнонимом «ас», а к.-б. формой арабского асы — «непокорный», «мятежный», «бунтовщик» (АПКБНЯ. С. 41), и выражение ассыны баласы означает «дитя мятежника, вероотступника, бунтовщика», а ассыдан туугъан ассы — «дитя, рожденное от вероотступника, бунтовщика, мятежника». О верности сказанного свидетельствуют ругательства: ай, гяур ассы — «ай, неверный бунтовщик, мятежник, непокорный» и слово ассылыкъ — «крайняя, ничем не оправданная жестокость».

Ас — ветвь алан

Отдельные авторы высказывали мысль о том, что алааны и асы были совершенно разными народами. Была высказана и мысль о том, что ас было вторым самоназванием алан. В действительности асы-ясы были самым большим родоплеменным объединением алан или просто частью алан. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. Среднеазиатский автор XII в. Аль-Бируни писал: «Это род аланов и асов и язык их смешанный из печенежского и хорезмийского» (Толстов).

2. Как хорошо известно, в русских летописях аланы все время именуются ясами.

3. Французские путешественники XIII в. Иоан де Плано Карпини и Вильгельм де Рубрук алан называли «алани сиве аси» — «аланы или асы» (Иоан де Плано Карпини, Вильгельм де Рубрук. С. 6).

4. Аланы, жившие в I в. в Паннонии, назывались языгами (Страбон. С. 269; Абаев. С. 81).

5. В 1436 г. итальянский посол в городе Азове (тогда Тана) Иосифат Барбаро, хорошо знавший приазовских алан и историю алан, писал: «Аланы, получившие свое имя от народа Аланского, называвшего себя на своем языке Ас» (Биб.).

6. Аммиан Марцеллин азами называл и алан (Биб. Т. 1. С. 114).

7. Аз встречается в названиях аланских племен в верховьях Кубани в XIII в. (АПКБНЯ. С. 78, 82).

8. Асами назывались аланы в Крыму (см.: Крым).

Аллан — древнекарачаево-балкарская форма этнонима алан

Аланы, которые жили на Северном Кавказе, в первом тысячелетии н. э. сами себя называли не только алани, алан, но и аллан. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. Французский путешественник и коммерсант Ж. Шарден, который в 1672—1673 гг. путешествовал по Закавказью и который хорошо знал древнюю историю Северного Кавказа, писал, что карачаевцы под именем карачиоли были известны в древние времена, когда аланы назывались алланами (Шарден).

2. У знаменитого арабского географа X в. Масуди аланы названы алланами (СМОМПК).

3. В 1326 г. арабский географ и историк, сирийский князь Абульфедда тоже называет алан — аллан и алан, точнее алан/алаллан/у (Абульфедда. С. 286—287).

4. Что аланы назывались и алланами, отмечено и В. И. Абаевым (АИЭС. 1. С. 47).

5. Алланай — к.-б. историческое имя собственное (ХВ), образованное от аллан + др.-т. и об.-т. ай — «месяц», «луна».

6. Аллон-биллон — наименование великана в осетинской сказке. Верно мнение В. И. Абаева о том, что аллон представляет из себя вар. этнонима алан. Но согласиться с его утверждением о том, что аллон-биллон осетинское выражение, что аллон есть осетинская форма этнонима алан, никак не сможем. Во-первых, насколько нам известно, в осетинском языке нет удвоения срединного л. Во-вторых, осетинские женщины и в середине XX в. аллон-биллоном своих детей пугали точно так же, как женщины других народов пугают своих детей цыганами, милиционерами и т. д. Это нам устно сообщил бывший директор Карачаево-Черкесского педагогического института, проработавший почти 20 лет редактором газеты «Ленинни байрагъы», перед Великой Отечественной войной окончивший Владикавказский пединститут, несколько лет проработавший директором ардонской средней школы (Северная Осетия), женатый на осетинке, Аубекир Джумукович Байчиев.

О том, что аллан представляет из себя древнекарачаево-балкарскую форму этнонима алан, свидетельствуют следующие факты. 1. Удвоение срединного л является закономерным в карачаево-балкарском языке: др.-т. къуллукъ (ДТС. С. 465) и к.-б. къуллукъ — «рабство», «положение, состояние раба»; др.-т. улугъ (ДТС. С. 610) — «большой», «великий», «старший» и к.-б. уллу — «большой, великий», «старший»; к.-б. алай — «так», а аллай — «такой», былай — «так», а быллай — «такой»; къалай — «как», а къаллай — «какой». 2. Вышеприведенное собственное имя Алланай. 3. Как известно, великаны в сказках являются врагами человека почти у всех народов (Гадагатль. С. 171), а Аллан-биллон тоже был великаном. 4. Аланы были почти двухметровыми гигантами, карачаево-балкарцы в прошлом тоже имели громадный рост, а осетины в прошлом были среднего роста (см.: О сходстве физического типа алан и карачаево-балкарцев). 5. Все арийцы, то есть иранские народы, были «вечными противниками асов», то есть алан (ИШ. С. 317).

Балкарцы — потомки асов

В БИАОТ мы привели ряд фактов, свидетельствующих о том, что балкарцы являются потомками асов, а карачаевцы — потомками алан (С. 57—58). К ним мы добавляем следующие факты. 1. Еще недавно балкарцы сами себя называли потомками асов (Къобанланы А.

Джазма эсертмелени тинте. // Ленинни байрагы.— 1984, 23 окт.— Черкесск). 2. Балкарский легендарный герой называется Аас Тотур (КШ. С. 123). 3. Грузины в XVIII в. балкарцев называли басиан (АБК. С. 206—207), а басиан является грузинским названием асов (Лайпанов. С. 10, АПКБНЯ. С. 34). 4. Аскар тау — «снежная гора асов» — называют ногойцы Эльбрус (Секалиев. С. 323). А балкарцы, как известно, живут именно под самым Эльбрусом. 5. Ассы къала называется самая старинная башня в Балкарии, в Безенгийском ущелье. 6. У Абульфеда под Эльбрусом живут асы/аласс (Абульфеда. С. 286—287). 7. Тимур в 1396 г. под Эльбрусом воевал с асским племенем иркувун (Гаглойти. С. 209). 8. Немецкий дворянин Иван Шильтбергер в 1414—1416 гг. побывал в Приэльбрусье. Он писал, что там жили татары-ясы, что на их языке члены христианского монашеского ордена кармелитов вели пропаганду христианства (Записки императорского новороссийского университета.— Т. 1.— Одесса, 1868. С. 31—32). 9. В. Шевцов, XIX в., на основе не названного им исторического документа писал, что балкарские племена балкар, чегем, басханцы, холамы и осетины-дигорцы являются асскими племенами (ШИ. С. 87).

Карачаевцы — потомки алан

В БИАОТ мы привели 7 фактов, свидетельствующих о том, что карачаевцы являются потомками аланского народа (БИАОТ. С. 55—56). К ним надо добавить следующие. 1. Известие грузинского царевича XVIII в., историка и географа Вахушти. Он писал: «Хотя первоначально они были христианами, но с течением времени позабыли истинную веру и сделались идолопоклонниками» (СМОМПК. Вып. 22, 1897. С. 85). Каждому понятно, что речь идет о принятии аланами христианства, которое произошло в 915—925 гг. 2. В 1436 г. итальянский посол в Тане (современный Азов) Иосифато Барбаро писал, что аланы живут от Азова до самой Мингрелии (БИБ. С. 45). А в середине этого пространства, между Адыгеей и Мингрелией и Абхазией, как известно, живут карачаевцы. 3. Еще в 1914 г. грузины-мегрелы карачаевцев называли алани-кочи — «человек-аланин» (Кипшидзе. С. 193). 4. Русский офицер Торнау, побывавший в 1835 г. в Грузии, писал, что грузины утверждали, что в верховьях Большого и Малого Зеленчуков живут алане-

ты, то есть аланы (Торнау. С. 112). 5. Дагестанские ногайцы и сегодня карачаевцев называют «алан» (Байчорова Калимат. Из половецкого ли рода мы? // Алания.— № 1.— 1993.— Черкесск).

Мы завершаем этот раздел словами И. Шопена, написанными в 1866 г. 1. Арийцы были «вечными противниками асов» (С. 317). 2. Асы и осы были разными народами: асы были аланами, а осы — осетинами. Асы пришли с севера, а осы — с юга (ИШ. С. 317). 3. Асы были конным народом, а осы были воловиками (ИШ. С. 317—321).

Таким образом, и этот материал свидетельствует о том, что истинные аланы были изначально тюрками, и часть этих алан явилась основным ядром карачаево-балкарского народа.

Диалекты аланского языка

Собранный нами материал свидетельствует о том, что в аланском языке было 5 диалектов, и все они были тюркскими. Два из них — х-диалект и д-диалект — являются мертвыми. А остальные три и сегодня существуют в тюркских языках. Это — дж-диалект, й-диалект и ц-диалект. Из них дж-диалект и ц-диалект являются современными карачаево-балкарскими. Но д-диалект встречается в названиях двух аланских родов. Причем свой вывод мы сделали не на основе только одного факта, как иногда делают некоторые авторы, а на основе нескольких, зачастую многих фактов. Приведем материалы, подтверждающие верность сказанного нами.

Х-диалект

По нашим материалам, он бытовал в первой половине I тыс. н. э. и включает в себя этноним халан (алан) и собств. имена Хабаба и Херак. Некоторые древнетюркские народы и племена, если слово начиналось с гласного звука, перед ним произносили звук х: ана/хана — «мать», ата/хата — «отец» (ДТС. С. 43, 66). Последним носителем этого диалекта были халаджи, которые во второй половине XX в. жили в Турции. Вот так же часть алан себя называла халани, халан. Эту форму мы обнаружили 4 раза: халани — у Аммиана Марцеллина, IV в.; халани — у латинского автора 2-й половины IV в. Авсевия Иеронима; халанос — у римско-латинского авто-

ра IV в. Аполлонария Сидония; Халана — «аланка» — названа Абаба/Хабаба (см. ниже) (Латышев. С. 327, 370, 419, 427). Абаба/Хабаба была матерью римского императора Максимиана (Латышев. С. 292). Образовано от др.-т. аба — «мать» (ДТС. С. 1) + ба — карачаево-балкарский имяобразующий аффикс. При помощи этого аффикса в к.-б. языке образованы собств. имена: Бийба, Джауба, Къозба, Назифа, Томпа, Нездарифа, Марифа, Магъарифа и др. Ерак, Ирак/Херак — имя аланского переводчика в Фанагории (современная Керчь) в III в. (ВСА. С. 78). Образовано от др.-т. и об.-т. ер — «мужчина», «муж», «герой» + др.-т. и об.-т. акъ — «белый» — любимый цвет тюркских народов.

Д ж - д и а л е к т

Главным диалектом языка кавказских алан был дж-диалект. Как известно, джокающим является и карачаево-балкарский язык. О верности сказанного свидетельствуют аланские топонимы Джулат, Чжаях и Эужил, антропонимы Джадарос, Чжелян бухуа и слово джанга — «слон». Рассмотрим их.

Джулат — назв. аланского города, расположенного на границе Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Зафиксировано в VIII в. (АБК. С. 418). Джулат является устаревшей к.-б. формой межтюрк. чулат (РС. 3. 2176) — «ручей». Город был расположен именно на речке Джулат. Его др.-т. форма — йул (ДТС. С. 277).

Чжаях — назв. города, расположенного на территории Карачаево-Черкесии или Кабардино-Балкарии и взятого монгольскими войсками в XIII в. (КА. С. 38). Из себя представляет китайское написание к.-б. джаякъ — «щека». Это произошло потому, что дневник похода монголов вел китаец, который все писал по-китайски. А в китайском языке аффриката дж передается (заменяется) звуко сочетанием чж. Вот поэтому не Джебе — полководец Чингиз-хана, а Чжебе, не Джучи — сын Чингиз-хана, а Чжочи, не Джелал-ад-Дин — среднеазиатский правитель, а Чжелал-ад-Дин (КСС. С. 163—164; МБ. С. 225).

Эужил — аланский город, взятый монголами в XIII в. (КА. С. 38). Образовано от карачаево-балкарского ауш — «перевал», «перевальный» + к.-б. ел в форме ил — «населенный пункт», «село». Полагаем, что это то самое селе-

ние, которое было расположено на перевале между Дуутом и Учкуланом. Остатки этого села были видны еще в 1927 г. Этот перевал еще в начале XX в. карачаевцы называли Элыбчыкъ — «Село на перевале» (Алиев).

Джадарос — имя аса на Кавказе в XII в. (СМОПМК. Вып. 22. С. 43). От к.-б. джатар — «будет лежать», пер. «лежебока» + ос — вар. этнонима ас. Глагол джат является первым компонентом ряда к.-б. собств. имен: Джатдолары — «Джатдоевы» — карачаевская фамилия, от джат + до — имяобразующий аф. + лары — окончание к.-б. фамлий; Джатдай — антропоним (Джатдай Хубиев живет в селе Нижняя Ермоловка Зеленчукского района) — от джат + да — имяобразующий аф. + й — др.-т. звательный аф.

Чже-лянь-бухуа — имя алана на монгольской службе в XIII в. (Юань-Ши. С. 293). Чжелян — китайская форма к.-б. джалан — «одиноким»; «без верхней одежды», «голый», а бухуа, возможно, искаженное к.-б. буха/бугъа — «бык-производитель», «бугай».

Джоканье было и в языке азиатских алан. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Алан-Джарлыг — назв. местности на юго-востоке Казахстана в 1497 г. (МИК. С. 246). Алан — «алан» + древний вар. к.-б. джарлы — «бедный», «убогий», «несчастный». К этой мысли приводит другое название этой местности Улаг-Джарлыг (С. 246), где улаг от др.-т. улагъ (ДТС. С. 608) — «вьючное животное». Надо сказать, что в обоих топонимах джарлыг может быть и к.-б. джарлы — «обрывистый», «изобилующий оврагами», «пропастями» в древней форме. Кроме того, слово джарлы — «бедный», «убогий», «несчастный» в форме йарлыгъ имелось и в др.-т. языке (ДТС. С. 242).

Джити ас — «семь асов» — назв. аланского рода у алтайцев во второй половине XX в. (Потапов. С. 237).

Джоканье было и в языке крымских алан. О верности этого мнения свидетельствует топоним Ассы-Джорокчи — назв. населенного пункта (КПБН. С. 229). Ассы — вар. этнонима ас. Джорокчи — древняя форма к.-б. джорукъчу — «издающий указы», «устанавливающий порядок», которое от к.-б. джорукъ (РКБС. С. 466) — «закон», «правило» + чи — древняя форма др.-т. и об.-т. аффикса деятеля. Джорукъ является к.-б. формой др.-т. йорукъ/йорукъ (ДТС. С. 274—275) — «поведение», «образ жизни». Здесь надо сказать еще следующее. 1. Слово джорокчи в аланском языке существовало еще в первом тысячелетии н. э.,

еще тогда, когда не было гармонии гласных звуков (см.: Особенности карачаево-балкарского языка в введении). 2. Сам этноним возник, несомненно, в раннем средневековье, но не позднее середины XV в. Позже 1436 г. аланы в Крыму не зафиксированы (БИБ. С. 14).

Йокающий диалект

Можно с уверенностью сказать, что носителем этого диалекта было самое большое родоплеменное объединение алан — йаз, аз (яс, ас). Приведем материалы, свидетельствующие о верности сказанного.

1. Йязыгъ/йязугъ — древнейшая форма этнонима ас (см.: Происхождение и сохранение этнонимов алан и ас).

2. Дарин йол — аланское название верхнекубанского отрезка знаменитой шелковой дороги в VI в., где йол — др.-т. и об.-т. «путь», «дорога» и все выражение означает именно «шелковая дорога» (БИАОТ. С. 182—184).

3. Узун алан йол — назв. дороги в Крыму. Зафиксировано в XIX в. (КЮБК) — «длинная аланская дорога», где узун — межтюрк. «длинный», «долгий», йол — «дорога», а алан — этноним алан. Обратите внимание — йол встречается второй раз.

4. Яс — название алан в русских летописях XI—XIII вв.

5. Яшко — имя аланского князя на Днестре в 1313 г. (Кулаковский. С. 68). Ср. к.-б. мужское собств. имя Джашко, которое от джаш — «парень» + ко — к.-б. имяобразующий аф.

6. Ясский торг, Яс Пазар — назв. румынского города. Зафиксировано в XIV в. Означает «Ясская стоянка», «Стоянка ясов» в переводе с древнекарачаево-балкарского языка. Яски — от этнонима яс + ки — имяобразующий аффикс, который в древнек.-б. языке имел и притяжательное значение (см.: Особое значение аффикса -ки в карачаево-балкарском языке). Торг же является искаженным др.-т. туругъ (ДТС. С. 588) — «стоянка», «пристанище», или от к.-б. дуркъу, которое имеет те же значения, что др.-т. туругъ и является его к.-б. вариантом.

7. Аланлиан — назв. территории проживания алан в Казахстане в первые века н. э., что означает «Аланская сторона», где аланли — древняя форма к.-б. аланлы — «аланин», «аланец», а ан — от йан — др.-т. и об.-т. «бок», «сторона» (БИАОТ. С. 108—109).

8. Йаз-ок — одно из самоназваний алан в Венгрии

(Волкова. С. 104). Йаз из др.-т. йязы — «степь», «равни-на», ок же — межтюрк. «племя», «род».

9. Йас — назв. алан в Приэльбрусье в 1414—1416 гг. (Записки императорского новороссийского университета. Т. 1. — Одесса, 1868. — С. 31—32).

Цокающий диалект

Он существовал только на Центральном Кавказе. Потомками носителей этого диалекта являются балкарцы, живущие в Черекском ущелье Кабардино-Балкарии и произносящие ц вместо общекарачаево-балкарского ч, и дигорцы-осетины, ассимилированные иранцами-ирами (иронами) только во второй половине XIX в. О существовании этого диалекта свидетельствуют антропоним Цаман, топонимы Цацум хара, Мецисси и Миекиесцы. Рассмотрим их.

Цама н — имя алана, преследовавшего аланского епископа Феодора. Феодор был епископом алан в самом начале XIII в., перед татаро-монгольским нашествием (Феодор. С. 18). Образовано от к.-б. джаман — «негодяй», «скверный», «плохой». Чередование начальных дж/ч имело место уже в др.-т. языке: джеврюл/чеврюл; джуз/чуз; джылдай/чылдай (ДТС. С. 642). Оно имеет место и в самом к.-б. языке (Акбаев. С. 99). Вероятно, как предполагают некоторые авторы, Феодор сам был аланин, или знал аланский язык и своего преследователя назвал аланским словом.

Мециссы — назв. аланского города на территории Кабардино-Балкарии, взятого монголами в XIII в. (ВСА. С. 176). От мечи в цокающем диалекте + ассы — полная форма этнонима ас. Мечи же является основой балкарской фамилии основателя балкарской литературы Кязима (Кязим Мечиев). Вариантом этого слова является к.-б. собств. имя Мечю (Мечю Байрамкулов в 1990-х годах жил на хуторе Дружба Карачаево-Черкесии).

Мие-кие-сцы — тоже назв. аланского города, взятого монголами в XIII в. (КА. С. 38). Происхождение не выяснено.

Д-диалект

Известно, что д-диалект существовал и в др.-т. языке (АИЭС. 1. С. 373; газ. Алания. — № 2. — Черкесск, 1993. — С. 3). Вот этот др.-т. диалект и сегодня встречается в

языке алтайских и ногойских алан. О верности этого свидетельства следующее.

Дъети ас — назв. аланского рода у алтайцев, означает «семь асов». Его вариантом является джити ас (Потапов. С. 237).

Дер гулли ас — назв. аланского рода дагестанских ногойцев (Гаджиева. С. 59). Дер — вар. к.-б. джер — «земля», «пространство», «территория». Что дер представляет из себя вар. джер, видно из ногойского же выражения дер-дуня — «весь мир», «вся вселенная» (НРС. С. 99), где дуня — араб. «мир», «вселенная». Гулли же — «изобилующая цветами», «где много цветов», от перс. гул — «цветок» + тюрк. аф. изобилия, наличия, обладания -ли. Термин гулли в аланском языке существовал до середины первого тысячелетия н. э., когда еще в нем не было гармонии гласных (см.: Особенности карачаево-балкарского языка в введении). Гармония гласных в аланском языке существовала уже в VI в. Современная к.-б. форма слова гулли — гюллю.

Аффиксы аланского языка

Одними из самых древних тюркских аффиксов, насколько нам известно, были -н, -ба, -чы, -й, -т, -да/-та, -ды, -ди, -ду, -дю, -ге, -тей, -дакъ, -зи/-си. 10 аффиксов. И все эти аффиксы существовали в аланском и карачаево-балкарском языках. В аланском языке часть их существовала еще до н. э. и все они уже были в первые века н. э. Аффикс -чы и сегодня является продуктивным. Приведем доказательства верности сказанного.

1. -Н. По нашим материалам, он или самый древний или один из самых древних тюркских аффиксов. В аланском языке существовал еще до н. э. Так, при его помощи образован сам этноним алан от тюрко-монг. ала — «гора», «горский», «горный» (БИАОТ. С. 49—53). При его помощи образованы дарин — «шелковый» в выражении Дарин йол, от к.-б. дари, и другое аланское слово карачин в выражении бик карачин — «господин, смотритель», от карачи — «смотритель», «надзиратель», «наблюдатель» (БИАОТ. С. 182—186).

2. -Чы. Он встречается в аланском слове хаварцы — «рассказчик», «повествователь», от араб. хавар; аланском собственном имени Атачы, которое от ата — «отец» или от ат — «конь», «лошадь», и означает «предводитель отцов» или «лошадник», «коневод», «табунщик»; аланском этно-

нине дахсас, который из дахчы — «горец», «житель гор» и в топониме Ассы-Джорокчи, который от ассы — полная форма этнонима ас и джорокчи — «издающий законы, указы», «устанавливающий порядок», от к.-б. джу джорукъ — «закон», «порядок» + чи (БИАОТ. С. 121, 158; АПКБНЯ. С. 80—82; Аланские выражения в данной работе).

3. -Ба. При помощи этого аффикса образовано не собственное имя, как В. И. Абаев утверждает (Абаев. С. 185), а уважительное именование матери римского императора Максимиана, III в., Абаба/Хабаба, от др.-т. аба — «мать» + ба, и означало именно «матушка». Аланы, говорившие на х-диалекте, называли ее по-своему — Хабаба (см.: Диалекты аланского языка; БИАОТ. С. 138). В к.-б. языке при помощи этого аффикса образовано множество собственных имен: Бийба, Джауба, Къозба, Ни-зифа, Нуздарифа, Томпа, Тауба, Ханифа и др.

4. -Й. Один из царей исторической Алании (Карачай) в VI в. носил имя Сарой. Оно образовано от др.-т. и об.-т. сары, сару — «желтый» — любимый цвет древнетюркской аристократии + й (БИАОТ. С. 142—143). При помощи этого аффикса в к.-б. и ногайском языках образовано множество именно собственных имен и слов: анай — «матушка» (встречается в карачаево-балкарских нартских сказаниях); Батдай — муж. собств. имя, от собств. имени Батда — имя отца национального героя карачаевцев Татаркана + й; Джатдай — муж. собств. имя; Анай, Атай, Бабай, от ана — «мать», ата — «отец», баба — «дед» + й — ног. собств. имена (АПКБНЯ. С. 57).

5. -Т. В аланской песне, сложенной в честь свадьбы аланской царевны Сартеник/Сатиник и армянского царя Арташеса имеется слово хаварт — «весть», «известие», «рассказ». Оно образовано от араб. хавар — «весть», «известие», «рассказ» + т (см.: Аланские выражения).

6. -Да (-та, -ди, -ти, -д, -ты, -ду, -дю). Имя аланского царя VI в. исторической Алании (Карачай) Сародий образовано от того же сары/сару, что и имя Сарой (см. выше) + ди. А при помощи его варианта -да образовано одно из самых любимых аланских женских собств. имен Алда. Оно встречается во французской исторической песне о Роланде, IX в.; в испанской исторической песне (отлично известно, что большая масса алан в V—VI вв. жила во Франции и Испании); Алда — жена абхазского царя XI в. Георгия и Алда — топоним в Чечне. Образовано от др.-т. ал (ДТС. С. 31) — «алый», «ярко-красный», «оранжевый» + да. Имена собственные, образованные при

помощи этого аффикса, существовали уже в др.-т. языке (БИАОТ. С. 93; Песнь о Нибелунгах; ОИЧИ. С. 64). При помощи этого аффикса в к.-б. языке образовано множество собственных имен: Байда, Даута, Зубайда, Зубарида, Атда, Батда, Сайда, Сотта, Хутда, Шамда и др.

7. -Зий/сий. Один из аланских царей исторической Алании в VI в. носил имя Сарозий/Саросий. Оно образовано от того же др.-т. и об.-т. сары/сару — «желтый» + аф. зи/си. Собств. имена, образованные при помощи этого аффикса, бытовали и у древнетюркских народов: Онигизий, Эбарзий (ВИ. С. 141, 254). И в к.-б. языке при помощи этого аффикса образовано значительное количество собственных имен: Марзий, Насий, Нюрсий, Тазий и др.

8. -Ге. Азге — назв. аланского племени в XIX в. в верхнем течении реки Шагваши — Белая, Северо-Западный Кавказ (Ванеев. С. 34). Этноним имел вариант азги (ОГ. С. 111). Образован от аз — «яс», «ясин» + ге — др.-т. и к.-б. имяобразующий аффикс. Он встречается в др.-т. этнонимах долангье, юангье (ГДТ. С. 62). А также в к.-б. собственных именах Дамге, от дам — «дом» + ге, и Шамге, которое от араб. шам — «свеча», «светильник» + ге.

9. -Дакъ. Кандак — имя аланского царя на Дунае в V в. (Абаев. С. 170). Несомненно, образовано от др.-т. къан (ДТС. С. 417) — «хан, правитель, повелитель; предводитель» + дакъ — др.-т. и к.-б. имяобразующий аффикс (Хабишев. С. 118). При помощи этого аффикса образовано имя гуннского царя V в. Гормидак (ЛИД. С. 420), которое от собственного имени Гор (СТ. № 2. 1977. С. 40) + дакъ, и имя алтайского сказочного героя Алмыдак (ТОА. С. 17, 170), которое от алмыс — название коварных и хитрых духов у алтайцев (ТОА. С. 279) + дакъ.

Показатель этнической принадлежности -лы, -ли, -лу, -лю в аланском языке

Давно и хорошо известно, что общетюркский аффикс изобилия, наличия и обладания -ли, -лы, -лу, -лю в карачаево-балкарском языке является еще показателем принадлежности человека к определенному народу. Для этого он прибавляется к концу этнонима, то есть названию народа (см.: Особенности карачаево-балкарского языка в введении). Вот этот показатель существовал и в аланском языке уже в первые века н. э. в течение

целых 1500 лет (с III в. вплоть до самого конца XVIII в.) и на огромной территории, а именно, от Алтая до центральной части Северной Африки и до Абхазии на Кавказе. Приведем этот материал.

1. Аланлиан — название территории обитания алан в Казахстане во II—III вв. (ИХГ. С. 130), состоит из аланды+ан, которое, по всей вероятности, от др.-т. и об.-т. йан/джан — «сторона», «бок», и все название означает «аланская сторона». Есть основание считать его собственно карачаево-балкарским. Дело в том, что его вторая часть йан (карачаево-балкарская форма джан) часто встречается в топонимике Карачая и Балкарии. Вот несколько примеров: Балканджан — «Балканская сторона» — название местности под Эльбрусом в XVIII в. (АБК. С. 168), где балкан — «местность, поросшая густым лесом», джан — «сторона», «бок»; Закзан — «Защищенная сторона» — назв. верхней, защищенной от северных холодных ветров части верховья Большой Лабы, где зак — «защищенная», а зан — «сторона» (Хаджилаев. С. 39); Ёксюзле джан — «Сиротская сторона» (Къара кюбюр), где ёксюзле — «сироты», «сиротская».

2. Азлы — «ясин», от аз — «яс» + лы — самоназвание асов на Центральном Кавказе. Сохранено в аланском выражении «Къунгур азлы Къула бий» (КМ) и означает «Князь Кула кунгуразовец, из племени кунгур» (см.: Аланские выражения).

3. Караманли. Так именовали себя правители Ливии в XVIII—XIX вв. (СИЭ.— Т. 7.— М., 1975.— С. 16). А караман — название ветви туркменских алан в XX в. (Аристов. С. 141; Бахтиаров. С. 39).

4. Аслы — назв. башкирского рода в XVIII—XIX вв. (КПБН. С. 114). Представляет из себя вариант этнонима азлы (см. выше).

5. Араслы — название аланского племени в Дагестане в XII в. Оно образовано от названия аланского племени в Дагестане ар ас + лы (АПКБНЯ. С. 84).

6. Готлас — карачаево-балкарское историческое собственное имя (Текеев). Образовано аланами из этнонима гот — название германского племени, часть которого во II—X вв. жила в Крыму и в верховьях Кубани (см.: Исторические этнонимы Карачая) + лы + ас — «ас».

Карачаевцы в раннем средневековье представителей абазинского племени там называли тамлы. В карачаевских «Тейри айтыула» — «Божественные сказания», — в которых встречаются 3 аланских выражения и которые,

по нашему мнению, созданы аланами, есть выражение «Уллу Дуда кьулалы» — «Великий Дуда кулаевец, представитель племени кула» (а Кула — аланское собств. имя), в V—X вв. окончанием некоторых казахских племен тоже был показатель -лы (СТ. № 3. 1976. С. 83—84, 86). А в Казахстане более 1000 лет жила масса алан, начиная со II в. до н. э. и до конца VIII в.

Не означает ли все это, что аланы первоначально аффикс-показатель -лы добавляли для подчеркивания не национальной, а племенной принадлежности человека?

Этот материал является одним из самых блестящих доказательств изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа.

Документированы впервые у алан?

Как не скажешь, что первоначальные носители этнонима алан были изначальными тюрками, если у них впервые в истории зафиксированы главные показатели принадлежности к тюркской семье народов, каковыми являются сам этноним тюрк, всемирно известный титул правителя хан, так же всемирно известный обычай платить выкуп за невесту — калым и древний карачаево-балкарский обычай посылать в дом жениха сопровождающими девушки самых близких родственников девушки. Приведем их тоже в хронологическом порядке.

Во II в. до н. э. конный народ ас создал государство, границами которого были река Аму-Дарья в Средней Азии и Дон и Кубань на Северном Кавказе. В документе этот народ назван татарским, а правящая династия называется Ас-хан, Аш-хан (ИШ. С. 319—321). Всем хорошо и давно известно, что татары были древнетюркским народом. В ас/аш же мы имеем историческое чередование с/ш и прав был М. А. Хабичев, когда писал, что чередование конечных с/ш в карачаево-балкарском языке — явление древнейшее (АПКБНЯ. С. 42; ХКБ. С. 68).

Калым зафиксирован во II в. Когда армянский царь Арташес просил руки дочери аланского царя Сартеник/Сатеник, тот потребовал от Арташеса огромного выкупа. Он говорил: «А где возьмет храбрый Арташес тысячи из тысяч, тьму из тем, чтобы заплатить за благородную царственную деву Аланов?» (МХ. С. 122).

Къыз джёнгер тоже зафиксирован во II в., тоже во

время свадьбы Сартеник и Арташеса. Сопровождающими Сартеник в дом Арташеса были посланы ее близкие родственники. В документе они названы «сродники великой царицы» (МХ. С. 127).

Этноним тюрк. До сих пор считалось, что этноним тюрк зафиксирован впервые только в VI в. У алан же он зафиксирован в качестве самоназвания уже в III в. (см.: Кто принес в Рим этноним тюрк?).

Начало возникновения гармонии гласных и выпадения срединного р в языке кавказских алан

Как известно, в карачаево-балкарском языке существует гармония гласных и нередко выпадает срединный сонорный звук р.

Если выпадение срединного р наблюдается и в некоторых тюркских языках, то гармония гласных является одной из шести особенностей к.-б. языка. Гармония гласных и выпадение срединного р — явления очень древние. Они начались в языке кавказских алан уже во II в. Об этом свидетельствует следующий факт.

Армянский царь II в. н. э. Арташес был женат на дочери царя кавказских алан Сартеник/Сатиник (см.: Связь предков карачаево-балкарцев с древними армянами, Аланские выражения). Одни аланы царевну называли Сартеник, другие — Сатиник. А это означает, что в языке одних алан срединный р уже выпал, поэтому они говорили Сатиник. А те аланы, в языке которых еще не выпал р, ее называли Сартеник.

Одновременное существование в середине имени звуков е и и свидетельствует о том, что в аланском языке уже во II в. шел процесс возникновения гармонии гласных. В слове Сартеник еще нет гармонии гласных, здесь е под влиянием последующего и еще не перешел в и.

По-нашему мнению, о возникновении гармонии гласных в аланском языке уже в первые века н. э. свидетельствует и грузинское мужское собств. имя Аслан — «Лев» в переводе с карачаево-балкарского языка. Имя Гург Аслан носил один из грузинских царей IV в. Аслан же является к.-б. (и межтюрк.) формой др.-т. арслан/арзылан — «лев», «львиный». Мы полагаем, что это имя было заимствовано у алан. К этой мысли приводят два факта. 1. В то время у грузин известного тюркского соседа не было. На юге они граничили с греками, на западе у них было и есть Черное море, на севере их соседями были

абхазы, на востоке — армяне, а на северо-востоке они граничили с аланами. 2. Собств. имя Аслан широко распространено у карачаево-балкарцев.

Памятник языка, считающийся аланским

Среди древних грекографических памятников Кавказа, хранящихся в отделе Востока Государственного Эрмитажа, выделяются своей специфичностью надписи на инталии № 1170. Инталию интерпретировал в 1960 г. как произведение искусства III—IV вв. н. э. Р. В. Кинжалов. На инталии изображены головы мужчины, женщины и юноши. Вокруг них написано 4 слова. По мнению Р. В. Кинжалова, все четыре слова, вырезанные на ней, являются собственными именами, но одно из них может быть и родовым именем. Далее он писал, что памятник нельзя отнести ни к античным, ни к сасанидским, ни к парфянским (Надписи болгарских предков карачаево-балкарцев на древней кавказской инталии. // Алания.— № 4.— Черкесск, 1993). Инталия была найдена в XIX в. в Абхазии.

А. Г. Ф. Турчанинов соединил все четыре слова в одно, а потом, разбив их на нужные ему «слова и формы», получил следующее осетинское выражение: «Нина (и) уи зан ис ул-риу ис»—«Нина есть, ее семейство есть, на груди есть». Это дало основание Г. Ф. Турчанинову утверждать, что осетиноязычное население (аланы— Б. А.) в III—IV вв. обитало в Абхазии (Надписи болгарских предков карачаево-балакарцев на древней кавказской инталии. // Алания.— № 4.— Черкесск.— 1993).

И совершенно прав С. Я. Байчоров, говоря, что «осетинское предложение получено в результате недозволенного приема! Нельзя объединять в одну непрерывающуюся строку разные надписи и делить это целое на желаемые «слова и формы» (см. вышесказанное).

Мнение самого С. Я. Байчорова, на наш взгляд, более объективное. Только нет достоверного основания считать ее болгарской, как он утверждает. Скорее всего, она может быть аланской. Дело в том, что нет никаких доказательств пребывания болгар на Черноморском побережье Кавказа. А обитание большой массы алан в Абхазии в течение более 1400 лет хорошо известно из множества исторических документов. Часть алан в Абхазии жила даже в середине XIX в.

С. Я. Байчоров считает, что надпись состоит из имени

женщины Нина, имени мужчины Анис, имени юноши Ойс и словосочетания улрыйыс, от улры Ойыз — «сыну Ойысу», и инталия является подарком родителей сыну (там же).

Родительный падеж существительных единственного числа в аланском языке VI века

Существительные и прилагательные множественного числа в карачаево-балкарском и кумыкском языках в родительном и винительном падежах оканчиваются на -ны, -ни. В единственном числе они оканчиваются на -ны, -ни, -ну, -ню. В аланском языке VI в. существительные единственного числа тоже оканчивались на -ны, -ни, -ну, -ню. Об этом свидетельствует слово дарейни в выражении Дарейни атропос, фактически Дарейни йол — «Шелковая дорога» — аланское название аланской (верхнекубанской) части знаменитого Шелкового пути из Средней Азии через северный Прикаспий, северокавказские степи, верховье Кубани, Абхазию в Византию в VI в. (МОЭ. С. 55; Апокрифические сказания об апостольской проповеди по Черноморскому побережью (ЗООИД. Т. 21. 1898. Одесса. С. 45).

Вс. Миллер — ярый сторонник ираноязычности алан, чтобы скрыть тюркское происхождение этого выражения, др.-т. и об.-т. йол — «путь», «дорога», заменил не существующим ни в каких языках словом атропос (см. литературу выше). В дарейни дарей есть основа слова, а -ни является окончанием этого слова в родительном падеже единственного числа.

Аланская этнонимика Северного Кавказа

М. А. Хабичев и некоторые другие авторы считали, что маджарами, мадьярами в раннем средневековье считались венгры, которые при переселении из Поволжья на свою нынешнюю территорию в VI—VIII вв. жили в Приазовье, а часть их — на Северном Кавказе. По словам М. А. Хабичева, современные карачаево-балкарцы маджарами именуют венгров (АПКБНЯ. С. 43—44).

В действительности маджары были большим древнетюркским племенем, часть которого с начала первого тысячелетия н. э. жила на Северном Кавказе, часть — на Средней Волге. Волжские маджары составили основной

компонент волжских татар, и даже в середине XX в. они сохраняют свою языковую и антропологическую особенность и называются мишарами (СТ. № 3. 1978. С. 43—49).

Часть этих маджар приняла участие в этногенезе карачаево-балкарского (см. ниже), абхазского, осетинского, киргизского (МИК. С. 213, 216), узбекского (БЕБП. С. 5—9) народов (см.: Исторические этнонимы Карачая, раздел Абхазия).

Карачаево-балкарцы венгров именуют «маджарлы», «маджар», потому что за истинными маджарами, к северу от них, точнее от их предков алан, живших на Центральном Кавказе, жили некоторое время венгры, то есть название тюркского племени маджар аланами перенесено на венгров.

Но у нас имеются серьезные аргументы в пользу тюрко-аланского происхождения маджар. Приведем их.

1. Столица исторической Алании (Карачай) называлась Маджар (см.: Историческая топонимика Зеленчукского и Урупского районов, Историческая этнонимика Карачая).

2. Балкарское племя балкар (по-карачаево-балкарски малкъар) грузинами именовалось басиан (АПКБНЯ. С. 34; АБК. С. 206—207). А басиан было названием большого родоплеменного объединения северокавказских алан (ГЭИСК. С. 67). Балкарцы вместо общекарачаево-балкарского ч произносят ц. А племя балкар является остатком аланского родоплеменного объединения басиан. О том, что аланы-басиане говорили на ц-диалекте, свидетельствует христианская (аланская) церковь в столице исторической Алании Цацум хара (Сталь. С. 109; БИАОТ. С. 132). А племя балкар как раз и является прямым ответвлением маджар. Об этом свидетельствует тот факт, что маджары говорили ц. Именно маджарским наследием является цоканье в карачаево-балкарском, караимском, мишарском (волжско-татарском) языках. Нет сомнения в том, что именно от маджар проникло цоканье и в хазарский язык. Об этом свидетельствует тот факт, что маджары и хазары на Северном Кавказе жили в первом тысячелетии н. э. То, что цоканье имелось в хазарском языке, что оно имеется в карачаево-балкарском, караимском, мишарском и тобольско-татарском языках, хорошо известно (АПКБНЯ. С. 23).

3. Столица карачаево-балкарцев в начале VIII в. в северокавказских степях (недалеко от нынешнего Став-

рополя) называлась Къыркъ маджар — «сорок маджаров» (БЕБП. С. 5—9).

Таваспар — назв. центральнокавказского племени в V в. (История Армении Фавстоса Бузанда. — Ереван, 1953. — С. 15; Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература IV—VII веков. — Ереван, 1976. — С. 306). Это было тюрко-аланское племя. Об этом свидетельствует следующий факт. В V в. в Византии жил целый аланский род аспар, глава его тоже носил имя Аспар (ВИ; Абаев. С. 182). А таваспар образовано от старой формы к.-б. и междюрк. тау — «гора», «горный» — тав + аспар (БИАОТ. С. 138—139). Аспар было распространенным др.-т. собственным именем. Ср. Аспар — имя гуннского военачальника V в. (БОИГ. С. 151); Аспарух — имя основателя Болгарского царства на Дунае, которое от Аспар + ух — др.-т. и к.-б. аффикс. Аспар было громадным племенем. Об этом свидетельствует один из древнейших топонимов Казахстана Аспар (СТ. № 3. 1976. С. 86) и название древнейшей крепости в Киргизии Аспар. Само слово аспар, несомненно, есть вариант карачаево-балкарского оспар — «высокомерный», «надменный», «гордый» (Нартла. С. 164, 197). Переход начального о в а является обычным в к.-б. языке: ол — «он», «она», «оно», а ала — «они». Ол в род. падеже — «аны», дат. — «анга» и т. д. О том, что аспар было тюркским племенем, свидетельствует и тот факт, что в средние века в Средней Азии обитало большое тюркское племя ашпар (Ономастика Востока. — М., 1980. — С. 229). Чередование срединных с/ш тоже имело место в древнетюркском языке: арсу/аршу, аса-/аша- (ДТС. С. 55, 59). В пользу того, что аспар и ашпар названия одного и того же племени, свидетельствуют и топоним Аспар в Казахстане и Средней Азии (см. выше). Об аланском происхождении этнонима таваспар свидетельствует и тот факт, что в языке кавказских алан того времени существовало слово тав — «гора», «горный». Так, второй компонент аланского собственного имени VI в. Ростов-тов является вариантом слова тав (БИАОТ. С. 151). Доказательством того, что таваспар были частью тюрко-алан, является не только тот факт, что слово аспар является карачаево-балкарским и в к.-б. языке имеется термин тау — «гора», «горный», но и то, что карачаево-балкарцы себя именуют таулу — «горец», «житель гор».

Махалон — назв. племени на территории Абхазии во II—V вв. (КМАИ. С. 75). По всей вероятности, от

др.-т. магъ (ДТС. С. 335) — «слава», «хвала» + алан — «аланы». К такой мысли приводит не только тот факт, что аланы уже во II в. жили на Кубани (ИШ. С. 312—332), но и тот факт, что аланы уже в VI веке владели городом Букулес в Абхазии, что в Абхазии аланы и в конце XVIII в. говорили на древнетюркском языке (Рейнеггс. 2. С. 17—18), а также и то, что в к.-б. антропонимике слово магъ очень распространено. Оно является первым компонентом множества собственных имен. Вот только некоторые из них: Махай — от магъ + др.-т. и об.-т. ай — «месяц», «луна»; Махти — от магъ + ти — имяобразующий аф.; Махат, Пахат — от магъ + ат — имяобразующий аф. или слово «имя». При его помощи в к.-б. языке образовано множество собств. имен, а именно: Абидат — от собств. имени Абид; Аминат — от собств. имени Амин; Айшат — от собств. имени Айша; Муслимат — от собств. имени Муслим; Зуриат — от собств. имени Зурий/Зулий и т. д.

Иркувун — назв. аланского племени в Приэльбрусье, с которым воевали полчища Тимура в 1396 г. В БИАОТ мы не полностью показали ошибочность утверждения Ю. С. Гаглойти о его происхождении от самоназвания части осетин ир, ира + ос. куваен (дон) — «святылище», «место молитвы» (Гаглойти. С. 209). Кроме того, наше мнение о происхождении этого этнонима является маловероятным. В последнее время нами найдено убедительное доказательство его тюркского происхождения. Приведем эти материалы. Утверждение Ю. С. Гаглойти грубо ошибочно. Во-первых, мы здесь имеем пример добавления к документированной вещи целого слова. Во-вторых, нет никаких доказательств того, что ведший дневник похода Тимура персианин Шефер-ад-Дин Йезди, пропустил слово дон. Все зафиксированные Йезди антропонимы и топонимы точные, представляют из себя точную передачу даже их фонетики (БИАОТ. С. 116—119, 153—157). В-третьих, нет никаких доказательств того, что это слово с этой же структурой и семантикой существовало в XIV в. В-четвертых, само происхождение его не установлено (АИЭС. 1. С. 604).

Мы же теперь считаем, что оно от тюркского ир — вар. об.-т. ер (др.-т. ер — «мужчина», «муж», «герой», ДТС) + др.-т. кувун (ДТС. С. 461) — «гоняющий», «прогоняющий», «преследующий» или от того же ир + тюрк. кувун — «тревога», «сигнал об опасности», «изгнание» (Хабичев. С. 213).

Дахсас — назв. аланского племени, которому принадлежали почет и власть, X в. О его происхождении в 1981 г. мы писали, что из др.-т. тагъ — «гора», «горный» + сы — вар. к.-б. аффикса -чы, который в к.-б. языке является и показателем места жительства человека + ас — этноним ас (АПКБНЯ. С. 80—81). Там же мы привели примеры из к.-б. антропонимики, называние людей словом «горец», «житель гор» (дахци и таучу). Сегодня же мы располагаем прямым доказательством чередования срединных с/ч в карачаево-балкарском языке. Вот примеры: пацинак — «печенег» (Гаркави. С. 48) в показушем говоре к.-б. языка и басинак в карачаевском историческом выражении басинак бий (КН) — «печенежский князь». Это выражение приведено в исторической песне «Хасаука», сочиненной в том же году (КН); Косина — имя жителя села Даусуз Зеленчукского района Чомаева Азамата и Качина — имя матери 7 витязей села Сары союз Карачаевского района Бадаховой, которые все героически воевали на Великой Отечественной войне и из которых вернулся только один, искалеченный (Гочияланы Джагафар. Качинаны аждагъанлары — «Витязи Качины». // Ленинни байрагъы, 70-е годы XX в.). А чередование начальных с/ч тоже имеет место в к.-б. языке: Сопан/Чопан — карачаево-балкарские исторические собственные имена, XVIII—XIX вв.

Аланан. У персидского поэта XII в. этноним алан зафиксирован в форме аланан (ШСД. С. 130). Мы полагаем, что это не персидская форма этнонима алан, а аланская. Об этом свидетельствует топоним на Северном Кавказе в надписи Картира Аланан дар. В БИАОТ мы предположили, что это древнетюркское выражение и означает «аланская теснина», где аланан — «аланская», а дар — вариант др.-т. тар (ДТС. С. 530) — «узкий», «тесный» (БИАОТ. С. 105—106), а сам термин аланан образован от этнонима алан + др.-т. аффикс -н. Верность нашего предположения подтверждают следующие слова М. А. Хабишева: «Существительные с -а/н служат названием племени, людей, живых существ, частей тела, природных явлений, продуктов, предметов, местности, отвлеченных понятий» (Хабишев. С. 203).

Тюл-Ас — назв. аланского племени на Северном Кавказе. Зафиксировано в X веке. Из-за того, что Хвольсон неправильно транскрибировал и неправильно написал его в форме тулас, и голословного утверждения В. А. Кузнецова о том, что тулас имеет вариант таулас,

все исследователи этого этнонима, в том числе и сам автор этой работы, считали, что он образован от географического самоназвания карачаево-балкарцев таулу — «горец», «житель гор» + ас — этноним ас, и означает «горный ас» (АПКБНЯ. С. 77). В действительности этот этноним зафиксирован, как сказано выше, в форме тюл-ас (СФ. С. 105). В переводе с древнекарачаево-балкарского языка оно означает «поколение асов», «асское поколение», где тюл представляет из себя вариант к.-б. тёлү — «поколение», «приплод», а ас — «асы». Тюл-ас ср. с. дёлёс — название алтайского рода, тёлёс — название киргизского рода, которое тоже от тёлү + ас — «асы» (БИАОТ. С. 84). Тёлү же восходит к др.-т. тёл — «детёныш животного» (ДТС. С. 579). Ороним Тулас на Алтае и этноним тулас — название древнетюркского народа на Селенге (восточнее Алтая) по нашему убеждению, идентичны с тюл-ас. Отлично известно, что части асов жили от Центрального Китая и Центральной Монголии до самого Казахстана в первом тысячелетии н. э. (АПКБНЯ. С. 78—85). Чередование же срединных ё/ю было обычным явлением в др.-т. языке: кёче/кюче, кёд/кют, кёдез/кюдез (ДТС. С. 311).

Бурдж — назв. аланского племени на Северном Кавказе. Этноним зафиксирован знаменитым древнегреческим историком и географом Страбоном (ИШ. С. 318—319). Уже в первые века н. э. его часть обитала под самым Эльбрусом. Об этом ясно свидетельствует ороним Эльбурз (Эльбрус), образованный от др.-т. и об.-т. ел — «народ», «племя», «объединение племен», «государство» + бурдж в зокающем диалекте карачаево-балкарского языка. Происхождение и значение самого этнонима бурдж пока не установлены. Но установлено, что бурдж — это тюрко-аланское племя (см. ороним Эльбрус в Исторической топонимике Кабардино-Балкарии данной работы, а также Байрамкёулланы Ахмат. Эльбрус — бурунгу малкяр сёздю. // Ленинни байрагъы — 1985, 3 авг.).

Роксолан — назв. сарматского племени, жившего во II в. между Волгой и Доном. В. И. Абаев утверждает, что это осетинское слово, и означает «светлые аланы», где рокс — «светлый» + алан — «аланы». В действительности сарматы роксоланами называли белых гуннов (КОЮ. С. 327, 366). И этот факт зафиксирован тем же Страбоном (КОЮ. С. 327, 366). Другое название этого племени языги имеет чисто тюркское происхождение (АПКБНЯ. С. 77, 79). В. И. Абаев по своей привычке

умалчивает все, что противоречит его желанию, умолчал и этот факт. Отлично известно, что одна часть гуннов называлась акъ гун — «белый гунн», а другая часть их называлась къара гун — «черный гунн» (Иностранцев. С. 26). Точно также хорошо известно, что аланы и гунны сходны были во всем, аланы отличались только более культурным и мягким образом жизни (см. Родство алан и гуннов). Кроме того, В. И. Абаев и другие сторонники ираноязычности алан умалчивают мнение Шафарика о том, что этноним роксолан образован от названия реки Волга, в те времена Рохс, + этноним алан (ШСД. С. 157). О том, что роксоланы были тюрками, свидетельствует и тюркское происхождение их второго названия, которое есть языги, и означает «степь», «равнина» (АПКБНЯ. С. 79).

А л а н о р с — назв. сарматского племени у Птоломея. В. И. Абаев утверждал, что оно от осетинского орс — «белый» и этнонима алан. В АПКБНЯ мы к этому утверждению Абаева ничего не добавили (АПКБНЯ. С. 77). Сейчас же мы полагаем, что орс может быть др.-т. собств. именем Орсу, Оруз (ДТС. С. 371—372), которое означает «счастье», «счастливы». В пользу сказанного говорит то, что в аланских собственных именах часто встречается термин оруз (БИАОТ. С. 151—153). От этого слова образованы карачаевские фамилии Оруслары — «Орусовы» и Орусбийлары — «Орусбиевы», где бий — «князь», «княжеский»; «господин», «господский», а -лары — окончание к.-б. фамилий.

Б а с и а н — наименование большого родоплеменного объединения алан на Северном Кавказе (ГЭИСК. С. 67). В БИАОТ мы привели значительное количество фактов, говорящих о карачаево-балкарском происхождении этого этнонима (БИАОТ. С. 75). Здесь же хотим привести еще несколько фактов, подтверждающих верность нашего мнения. 1. Басиан — одно из самоназваний карачаевцев в прошлые века (КМ). 2. Басий хан — «хан Басий» — имя и титул одного из древнекарачаево-балкарских (аланских) ханов. Словосочетание сохранено в карачаевских «Тейри айтыула» — «Божественных сказаниях» «КМ». 3. Басиан джорукъ — «басианский закон», «басианский порядок». Тоже встречается в карачаевских «Тейри айтыула» (КМ). 4. Джашауубуз басиан — «наша жизнь басианская». Тоже сохранено в «Тейри айтыула» (КМ). Все эти выражения приведены в кандидатской диссертации Мурата Каракетова (ХВ).

Къунгур — назв. асского племени в верховьях Кубани, (см.: Аланские выражения). Ср. к.-б. къунгур — «бежевый» (мало употреб.), къынгыр — «кривой». Полагаем, что монгольское племя конгурат — часть аланского племени кунгур. К этой мысли приводит тот факт, что конгурат образовано от конгур + ат — «собственное имя» в к.-б. языке и имяобразующий аффикс. При помощи -ат в к.-б. языке образовано огромное количество собственных имен и много слов. Вот только часть широко известных собственных имен: Абидат, Айшат, Аминат, Минат, Муслимат, Зариат, Зуриат, Саниат, Разиат, Ханисат, Написат, Сапиат.

Ир или иран. По словам А. Берже, греческий историк XII в. Евстафий писал, что кавказские аланы себя называли ир или иран. Далее Берже писал, что самоназвание осетин ирон почти тождественно ирану Евстафия (Берже. С. 27). В БИАОТ мы привели много фактов, свидетельствующих об ошибочности мнения А. Берже, и в пользу тюркского происхождения этнонима ир или иран (БИАОТ. С. 75—78). Здесь же приводим дополнительные аргументы против тождества этнонима ир или иран и осетинского ир, ирон и покажем, как С. Я. Байчоров искажает то, что нами написано об этом этнониме.

1. В. И. Абаев, утверждая, что этноним ир/ирае произошел от топонима Херети (Хер-ет-и) не пишет, где находился или находится этот топоним. Названием какого объекта он был или является?

2. Он не объясняет, каким образом выпал начальный х, куда делись его последние звуки ти.

Все это не убеждает в верности этимологии этнонима ир/ирае, С. Я. Байчоров же искажает нами написанное и на этом основании утверждает, что иран не может быть вариантом др.-т. еран — «мужчина», «муж»; «герой». У нас нет термина ирон, а он, искажая нами написанное, писал: «Отмечу, что не все предложенные этимологии убедительны. Например, вряд ли этноним ирон (у автора — иран), от тюркского эрен — «мужественный». Но, сомневаясь в возможности восхождения термина иран к др.-т. ерен, он не приводит ни одного контраргумента» (Аланская кровь карачаево-балкарского народа. // Алания. — № 3. — Июнь, 1993). Ради справедливости надо сказать, что в первый раз мы привели (из-за ограниченности размеров работы) не все аргументы, свидетельствующие о тюркском происхождении этнонима ир или

иран (АПКБНЯ. С. 81—82). Они приведены в БИАОТ (С. 75—78). Но Байчоров сам должен был знать основную часть этих аргументов.

Духс-Ас — этнический термин у Ибн-Руста, X в. Заменив звук д на звук р, сторонники ираноязычности алан получают нужный им термин рухс-ас, что означает в осетинском «светлые асы» (АИЭС. 1. С. 79). В БИАОТ приведены веские доказательства антинаучности такой этимологии и предложена его обоснованная этимология (БИАОТ. С. 63). Здесь же хотим добавить к нашему мнению о возможности происхождения его от др.-т. и об.-т. тогъуз/токъуз + аз — «асы» то, что во-первых, тюркские числительные эки — «два», тёрт — «четыре», алты — «шесть» и джети — «семь» являются этнонимами самих алан; во-вторых, числительные-этнонимы у древнетюркских народов и племен встречаются в большом количестве (см. Числительные-этнонимы у алан и тюркских народов, Числительное къыркъ — «сорок» в аланском и карачаево-балкарском языках).

Едеки алан — карачаевское название остатков древних алан, живших еще в конце XVIII в. в высокогорной части Абхазии. По свидетельству очевидца Я. Рейнеггса, эти аланы еще говорили на особом диалекте «кавказско-татарского языка», т. е. на карачаево-балкарском, смешанном с языком древних кавказцев, называемых в науке «кобанскими племенами» (Рейнеггс. 2. С. 17—18). О том, что едеки алан есть к.-б. выражение и означает «окраинные аланы», «аланы, находящиеся на окраине», было нами сказано еще в 1981 г. (АПКБНЯ. С. 82—83). Здесь же хотим показать, что оно является не сегодняшним, а древнекарачаево-балкарским, образованным в древнетюркское время (V—XIII вв.), т. е. задолго до так называемого «вхождения» кипчаков в верховья Кубани и было именно аланским выражением. Что едеки алан является именно древнекарачаево-балкарским (аланским) названием свидетельствует еще тот факт, что современные карачаево-балкарцы для показа места нахождения кого-либо, чего-либо к названию места сначала добавляют аффикс -да, -де, а к этому добавляют др.-т. аффикс места и времени -ги, -гъы, например: тауда — «на горе», таудагъы — «находящийся на горе»; юде — «дома», а юдеги — «находящийся дома»; мийикде — «на высоте», мийикдеги — «находящийся на высоте» и т. д.

Числительные-этнонимы у алан и древнетюркских народов

У алан было закономерным именование племен и родов тюркскими количественными числительными. Таких этнонимов мы собрали 5.

1. Алты аз — «шесть азов» — назв. аланского племени на территории Центральной Тувы в V—VIII вв. (СТ. № 3, 1976. С. 100).

2. Джити (дьети) ас — «семь асов» — назв. современного алтайского рода (Потапов. С. 237).

3. Тёрт ас — «четыре аса» — тоже назв. современного алтайского рода (Потапов. С. 237).

4. Къыркъ аз — «сорок азов» — этноним киргизов (см. Числительное къыркъ — «сорок» в аланском и карачаево-балкарском языках).

5. Екуас (Люлье. С. 20) — «два аса» — название одного из адыгейских родов в начале XIX в.

А это было закономерным и у многих древнетюркских народов. Вот несколько примеров.

1. Токъуз огуз — «девять огузов» — назв. части огузов (ДТС. С. 578).

2. Он ок — «десять стрел» — назв. древнетюркских родов (ДТС. С. 367).

3. Къыркъ маджар — «сорок маджаров» — назв. древней (степной) столицы карачаево-балкарцев (см.: С равнины в горы в разделе Исторический материал).

4. Оногур — назв. древнетюркского племени на Северном Кавказе в VI в. (Артомонов. С. 66) — «десять огуров».

5. Къыркъ — «сорок» и мин (минг) — «тысяча» — названия древнетюркских племен, принявших участие в этногенезе башкирского народа (КПБН. С. 557).

Числительное къыркъ — «сорок» в аланском и карачаево-балкарском языках

Полагаем, что аланы часто употребляли числительное къыркъ — «сорок», что оно было излюбленным словом алан. По нашему мнению, об этом свидетельствует следующее. Во-первых, один из асских городов Крыма имел три составных названия и все первые компоненты являются числительным къыркъ: Кырк ель — «сорок сёл, сорок селений». Это собственно к.-б. название, т. к. ел в значении «село», «населенный пункт» употребляется только в к.-б. языке; Къырк ер — «сорок мужей», «сорок

мужчин», «сорок героев» (что Кырк ер является тюркским выражением знал даже Абульфеда, только он его переводил «сорок человек»); Кырк ор — «сорок укреплений», «сорок валов» (БИАОТ. С. 119—120).

И в к.-б. языке термин къыркъ является излюбленным словом. Это самый употребляемый термин в к.-б. выражениях. Вот 6 примеров этого. 1. Къыркъ маджар — «сорок маджаров» — назв. древней столицы карачаево-балкарцев в северокавказских степях (БЕБП. С. 329). 2. Къыркъ киши бир джанына, кыйтыкъ киши бир джанына — «Сорок мужчин (человек) в одну сторону, а криво мыслящий (букв. кривой) — в другую сторону». 3. Бир кюннге — къыркъ ашарыкъ, экинчи кюннге — дырт ашарыкъ — «На один день — сорок блюд, а на другой день — ничего нет». 4. Къынгыр иш кырк джылдан сонгра болса да билинир (ЕА. С. 60) — «Совершенный неправильный поступок все равно станет известным спустя даже сорок лет». 5. Къызы кырк джаны — «У девушки имеется сорок душ», «девушка бывает сорокожилкой». 6. Къыркъ аууз — «сорок ртов».

Выражения с термином къыркъ встречаются и в карачаево-балкарских нартских сказаниях (Нарты. 1994. С. 16).

Аланские выражения

Таких выражений нами обнаружено три. По всей вероятности, они созданы во времена расцвета аланской культуры, VI—XII вв. Они сохранились в карачаевских божественных сказаниях (изречениях), которые называются «Тейри (к.-б. языческий бог) айтыула». И все они являются собственно карачаево-балкарскими. Они следующие.

1. Аз киши имансыз — «Азский (асский) мужчина (человек) — безбожник».

2. Къунгур азлы Къула бий — «Князь Кула — бежевый ясин».

3. Аз къарач къарт — «Ясин карач? стар».

О том, что они созданы самими аланами, свидетельствует следующее. Во-первых, наличие в них этнонима аз. Как известно, азы (асы, ясы) были частью алан (см.: Асы — часть алан). Во-вторых, они приведены в кандидатской диссертации Каракетова Мурата. Но Каракетов не вмешивается в научный спор о языковой принадлежности алан. В своей диссертации он ничего не

сказал о происхождении этих выражений, вероятно, он и не понял их значение. (ХВ). В-третьих, в этих «Тейри айтыула» часто встречается древняя форма имени карачаево-балкарского языческого божества Тейри — Тенгрихан (КМ). А эта форма существовала более 1000 лет назад. О верности этого свидетельствует то, что языческим божеством и у хазар был Тангрихан. А хазары на Северном Кавказе жили, начиная с первых веков н. э. и до конца X в. В-четвертых, слово къарач встречается и в карачаевской исторической песне «Хасаука» (КН). В-пятых, в «Тейри айтыула» имеется 25 древнейших к.-б. слов, которые не встречаются не только в современном к.-б. языке, но и в нартских сказаниях, исторических преданиях, песнях, топонимике, этнонимике, антропонимике карачаево-балкарцев. Это: каса, сынкаса, там, тейрихан (древняя форма имени языческого божества Тейри), сарсы, байтун, битти, муртар, къарач, хораз, настыр (не связано ли с русским «настырный?»), хустос, умма, хатна, ызгъым, къубур, быхтын, Саркъан — собств. имя, хирри, ачы, чыр, чыгъым, сылаблы. В-шестых, как было выше показано, показатель этнической принадлежности человека в аланском языке существовал уже в первые века н. э.

У читателя могут возникнуть вопросы: 1. Почему во всех трех выражениях встречается только аз, а этнонима алан нет? 2. Почему асский мужчина назван «безбожником»? 3. Откуда в аланском языке арабское слово иман — «вера»?

На первый вопрос ответ довольно прост. Дело в том, что долгое время в Алании «почет и власть» принадлежали племени Дахчы ас, свидетельствует Ибн-Русте (см. выше этноним дахсас). Верность этого подтверждается и тем, что все карачаево-балкарские собственные имена, содержащие этнонимы алан и ас, кроме одного, содержат этноним ас (см.: Этноним ас в карачаево-балкарской антропонимике). На второй вопрос мы наиболее верным считаем следующий ответ. Асы, потомками которых являются балкарцы (см. выше Балкарцы — потомки асов), не приняли христианство вместе с аланами, которые это сделали, как известно, в 915—925 гг. и которые являются предками карачаевцев (см. выше: Карачаевцы — потомки алан). Об этом свидетельствуют следующие факты. 1. Грузия при правлении царицы Тамары, XII в., силой распространяла христианство среди балкарцев и осетин (БЕБП. С. 3—9). 2. Золотоордынский

главный хан Узбек разрешил каким-то христианским миссионерам вести пропаганду христианства среди асов. 3. Немецкий дворянин Иван Шильтбергер в 1414—1416 гг. был в Приэльбрусье и писал, что члены католического ордена «кармелит» проповедывали христианство среди живших там асов на татарском языке (Записки императорского Новороссийского университета.— Т. 1.— Одесса, 1868.— С. 31—32).

Вот поэтому-то аланы говорили об асах аз киши имансыз. Что же касается арабского иман — «вера», то в это время в аланском языке бытовали еще гавур, гяур — «неверный», «ишовец» в к.-б. форме кяпыр, кяфыр и древнее арабское муж. собств. имя Исмаил, араб. Исмаил (см.: Историческая лексика и Историческая топонимика Зеленчукского и Урупского районов).

Четвертое аланское выражение, вероятно, самое древнее, привел и разъяснил М. А. Хабицев. Оно следующее — артахур хаварт тиз хаварцы. Это выражение из аланской песни, сложенной аланами в честь свадьбы аланской царевны Сартеник/Сатиник и армянского царя Арташеса, которая состоялась во II веке. Его знали и знают не только армянские ученые и литераторы, но и сторонники ираноязычности алан. Но все они, как один человек, умалчивали и умалчивают его. Умалчивают потому, что это чисто карачаево-балкарское выражение. Его привел и правильно объяснил М. А. Хабицев. Он правильно считает его древнекарачаево-балкарским и в переводе с современного карачаево-балкарского языка означает: «Переходи, рассказчик, к заключительной части сказания» (Хабицев М. А. Некоторые итоги дешифровки западнотюркских рунических надписей. / В кн. Анализ текстов по истории татарского литературного языка.— Казань, 1987). Недостатком объяснения Хабицева является то, что он не объяснил, каким образом в это время в аланский язык проникли арабские слова ахур (совр. к.-б. форма ахыр) — «конец», «конечный» и хавар (совр. к.-б. форма хапар) — «весть», «известие», «рассказ», «статья».

Вот поэтому-то С. Я. Байчоров категорически отрицает принадлежность этого выражения карачаево-балкарскому языку. Он утверждает, что арабские слова в карачаево-балкарский язык начали проникать только «вчера», вместе с мусульманской религией (О происхождении тюркских народов. // Алания.— № 1/5.— 1994, Чер-

кесск). Карачаевцы, как известно, ислам приняли в XVIII в. Балкарцы его приняли несколько раньше.

А в действительности эти, возможно и еще некоторые арабские слова, могли проникнуть в аланский язык в I—II вв. нашей эры, а, может быть, даже несколько раньше. Дело в том, что аланы большими массами именно в I—II вв. нашей эры и многократно прошли Персию (современные Иран и Афганистан) с запада на восток (Латышев. С. 256). А арабы и персы, как всем известно, являются соседями с древнейших времен. В карачаевском фольклоре сохранился этноним азирейли — «ассириец», а Ассирия соседствовала с родиной арабских народов — Аравией (см.: Исторические этнонимы Карачая).

Необходимо пояснение к собственному имени Кула.

1. Кула — имя алана, героически сражавшегося против полчищ Тимура в 1396 г. под Эльбрусом (Сб. С. 122).
2. Кула — второй компонент имени сказочного героя алтайцев. Это Кара Кула каан (Маадай Кара. — М., 1973. — С. 462—463).
3. Кула — карачаево-балкарское слово и означает «большой», «обширный», встречается и в старинных карачаевских исторических песнях (КХД. С. 40).
4. Кула — название нескольких городов в Турции и Болгарии.

Собственные имена алан

Здесь мы хотим привести дополнительные аргументы в пользу карачаево-балкарского происхождения ряда аланских имен, приведенных в БИАОТ.

Амбазук, Анбазук, Абазук, Базук — имена аланского царя и его брата на Кавказе во II в. К. Т. Лайпанов и М. А. Хабишев считали, что Базук — от грузинской формы к.-б. базык — «толстый», а Амбазук — от к.-б. эм — «самый», «наи-» + Базук. Мы высказали мнение о том, что Базук, вероятно, от др.-т. басгъукъ, не приведя его значения. Теперь есть полное основание сказать, что Базук образовано от др.-т. басгъукъ (ДТС. С. 85) — «громеда», «массив» и Амбазук означает не «самый большой», «самый толстый», как Лайпанов и Хабишев считали, а «самый громадный», «самый массивный», а Базук — «громадный», «массивный», и само к.-б. базыкъ восходит к др.-т. басгъукъ. Об этом свидетельствуют следующие два факта. Во-первых, в древнетюркском языке в конце слов вместо современного ы произносился звук у: др.-т. алтун, батур, азуку, былтур,

къашукъ, къазгъук, джастукъ, а карачаево-балкарцы говорят: алтын, батыр, азыкъ, былтыр, къашыкъ, къязыкъ, джастыкъ. Во-вторых, выпадение срединного гъ/къ закономерно в тюркских языках. Оно началось в карачаево-балкарском языке уже в первые века нашей эры. Об этом свидетельствуют к.-б. таулу — «горец», «житель гор», древняя форма которого бытовала еще в I—II вв. н. э. и тулукъ — «бурдюк», «кожаный мешок», которое зафиксировано в 566 г. (см.: Самоназвание карачаевцев и балкарцев и Лексика в этой работе).

Алда — имя аланки, жены абхазского царя Георгия, XI в. (БИАОТ. С. 93). По нашим материалам, оно было самым любимым женским собственным именем алан. Об этом свидетельствует его распространение на огромной территории. Так, Алда является женским собственным именем во французской исторической песне о графе Роланде. Она была создана после его гибели. Он был племянником Карла Великого (см.: Песнь о Нибелунгах). Она встречается и в испанской исторической песне (см.: Песнь о Нибелунгах). А в Чечне одно селение в прошлые века назвалось Алда (ОИЧИ. С. 64).

Сослан — имя центральнокавказского алана, второго мужа грузинской царицы Тамары, к.-б. и осетинское, и современное к.-б. мужское собственное имя. Образовано от собственно к.-б. сос — «гранит» + к.-б. улан — «сын», «мальчик» (БИАОТ. С. 156—157). Здесь хотим добавить две вещи. В. И. Абаев утверждает, что оно образовано от ногайского слова сослан — «с грозным взглядом» и является осетинским собственным именем (НЭ. С. 36). Но это чистейшее голословное утверждение, вымысел полностью. Об этом свидетельствует следующее. Во-первых, в ногайском языке вообще нет, не зафиксировано такое слово (Ногайско-русский словарь. — М., 1963). Во-вторых, это слово существовало задолго до самого формирования ногайского народа. Ведь ногайский народ сформировался в XIII—XIV вв. в Северо-Западном Казахстане и на Нижней Волге. Это уже давно установленный и всем хорошо известный факт. Само название народа происходит от имени военачальника хана Батыя Нохой. На Кавказе ногайцы, насколько нам известно, впервые зафиксированы только в 1492 г. (Некрасов. С. 65). А кроме того, при помощи слова улан в карачаево-балкарском языке образовано множество мужских собственных имен. Вот наиболее распространенные:

Руслан — очень древнее и широко распространенное у многих народов Кавказа, встречающееся и у русских, образовано от др.-т. оруз, уруз — «счастье», «счастливый» (СТ. № 3. 1976. С. 83; БИАОТ. С. 151, 156); Маулан — от к.-б. формы др.-т. магъ — «слава», «хвала» + улан; Таулан — от межтюрк. тау — «гора», «горный», +улан. О том, что -лан во всех этих именах из себя представляет «улан», свидетельствует собственное имя Ашхулан. Оно образовано от к.-б. ашхы — «добрый», «добро» + улан. Звука ы нет потому, что в к.-б. языке в сложных словах, если первое слово оканчивается на гласный, а второе начинается с гласного звука, один из них выпадает, например: Джетул — собств. имя, образованное от джети — «семь» + ул — стяженная форма слова улан. Кроме того, об этом же свидетельствует то, что имена с -лан являются только мужскими.

Е л е Б а д у р — имя аланского командира в монгольской армии в XIII в. (Юань-Ши. С. 288). Еле от др.-т. ел — «народ» + аффикс -е, а Бадур — др.-т. форма межтюркского батыр — «богатырь», «герой». В БИАОТ мы привели примеры того, что еле является первым компонентом многих тюркских собственных имен (БИАОТ. С. 151). Но еле является первым компонентом и к.-б. собственных имен: Элебий, которое от еле в к.-б. форме + межтюрк. бий — «князь», «господин». Элебий Байрамкулов в 90-х годах XX в. жил в селе Джга Малокарачаевского района.

П у л а т — имя аланского военачальника, героически воевавшего против полчищ Тимура в Приэльбрусье в 1396 г. Он имел свою крепость, которая называлась Капчагай. Это широко распространенное др.-т. и об.-т. муж. собств. имя, которое от тюркского булат/болат — «сталь», «стальной» (БИАОТ. С. 156). Надо добавить, что слово болат в аланском языке бытовало уже в первые века н. э. (см.: Лексика). Это во-первых. Во-вторых, в к.-б. языке от слова болат и при его помощи образовано множество мужских собственных имен. Из них наиболее употребительны: Болат, Бекболат, Бийболат, Болатчы, Джанболат, Иммолат, Темирболат. По нашему мнению, тот факт, что собственное имя Болат и собственные имена с компонентом болат встречаются почти исключительно у тюркских народов, существование у древних тюрков имени Болат, свидетельствует о том, что слово болат является древнетюркским. Само слово болат в к.-б. языке тоже существовало (см.: Лексика).

Аланские топонимы на Кавказе

Алазон — гидроним на Восточном Кавказе. Зафиксирован в XVIII в. (Рейнеггс. Т. 1. С. 32—33). Образован от этнонима алан + тюрко-монгольское зон — «народ», «племя», «люди». Ср. алазон — название племени в Северном Причерноморье у Геродота (IV в. до н. э.), которое от алан — «аланский» + зон — «народ», «племя», «люди»; Алензон — название местности во Франции, где в V в. поселились аланы, тоже образованное от этнонима алан + тот же зон. А о том, что алазоны были аланами, свидетельствует известный древнегреческий историк II в. н. э. Дионисий Перигет (Эйхвальд. С. 94). Сам Эйхвальд тоже считал алазонов аланами (Эйхвальд. С. 94). Проживание массы алан на Восточном Кавказе установлено еще в XIX в. (БИАОТ. С. 79; 105—107).

Мециссы — назв. аланского города, взятого монголами в XIII в. В БИАОТ мы высказали мысль о том, что оно образовано от основы балкарской фамилии Мечилери, где -лери является окончанием к.-б. фамилий + + полная форма этнонима ас-ассы и что мечи — тюрк. слово, означающее «кошка» (БИАОТ. С. 115). К этому мы сегодня добавляем тот факт, что Мечи является распространенным к.-б. мужским собственным именем. Так, Мечю был дедом Байрамкулова Джанибека Бнаслановича, который в 80-е и 90-е гг. XX в. жил на хуторе Дружба Прикубанского района Карачаево-Черкесии.

Мие-к-ие-сцы — тоже назв. аланского города, разрушенного монголами в XIII в. В БИАОТ мы сказали, что происхождение его не выяснено (БИАОТ. С. 115). А теперь нам представляется возможным предположить что оно от основы названия станицы Бекешевская — бекеш, которое, вероятно, от тюркского бек — «крепкий» + + к.-б. аффикс -чы в цокающем говоре карачаево-балкарского языка.

Басианы в Карачае

Известно, что одним из самых больших родоплеменных объединений северокавказских алан были басиане (ГЭИСК. С. 75). До сих пор же было известно, что грузин — самое большое балкарское племя балкар (см.: Самоназвания карачаево-балкарцев), зафиксированное на своей нынешней территории уже в X в., называли басиан (АБК. С. 207; АПКБНЯ. С. 34). Басиан же пред-

ставляет из себя грузинскую форму этнонима ас (АПКБНЯ. С. 34). В XVIII в. балкарский княжеский род назывался Басиат (АБК. С. 207). Басиат — современное к.-б. муж. собств. имя. Основой и этнонима басыан, и антропонима басыан является к.-б. историческое собств. имя Басий (КМ). Известно и то, что по свидетельству побывавшего в Балкарии И. А. Гюльденштедта, сами балкарские старейшины племени балкар тоже называли басыан (АБК. С. 207).

А басыаны действительно были очень большим родоплеменным объединением алан. Об этом свидетельствует тот факт, что большая масса басыан жила и в верховьях Кубани (Карачай). Сам этноним басыан карачаевцы знали даже во второй половине XX века.

О том, что карачаевцы и во второй половине XX столетия помнили этноним басыан, о том, что в Карачае жила большая масса басыан, свидетельствуют следующие факты.

1. Некоторые карачаевцы, живущие в селе Даусуз Зеленчукского района Карачаево-Черкесии, которое расположено недалеко от бывшей столицы исторической Алании — Нижне-Архызского городища, это городище называли «басыан-крепость». Так, в 1983 г. заведующий магазином этого села Эгизов Осман (он сейчас живет в городе Черкесске, 1995 г.) записал своей рукой следующее: «В 1983 году Чотчаев Юсуф Юнусович около своего дома рассказал следующее: «В 1935 году юж. северного Монастра нашел наконечники стрел. Концы стрел были раздвоены (рисунок стрелы с раздвоенным концом). Такие же стрелы нашли еще несколько человек. Стрелы были найдены на крыше и внутри Монастыря. Тогда считали, это было Васыан Крепост. По просьбе Чотчаева я написал.

17 июля 1983 г.
Эгизов Осман М.»
Подпись.

Этот блокнот мы бережно храним.

2. В карачаевских «Тейри айтыула» имеется выражение джашауубуз басыан — «наша жизнь басыанская (КМ).

А кроме всего этого, верность нашего мнения подтверждается басыано-балкарскими топонимами в Карачае. Как было выше сказано, басыаны, как и племя балкар, говорили на зокающем и цокающем языках. А именно в Зеленчукском районе, где находилась столица Аланского государства, зафиксированы басыано-балкар-

ские топонимы. Один из них и сегодня употребляется карачаевцами, один из них зафиксирован в бывшей столице Алании. Они следующие.

1. Цацум хара — назв. большой церкви в Нижне-Архызском городище. Зафиксировано французским путешественником XIX в. Сталем (Сталь. С. 109). Собственно карачаево-балкарское многозначное название. Цацум — от чач — «раздавать», «раздать»; «рассеять»; «разгромить»; «разобрать»; «разрушить» + ум — др.-т. и к.-б. притяжательный аф. или от чач — «косы человека», «волосы человека» + ум. Хара же — вариант др.-т. и об.-т. къара — «черный», «темный»; «злобный»; «большой», «могучий»; «подчиненный» — название частей древнетюркских народов. Кроме того, у карачаево-балкарцев и имя собств., и первый компонент множества собственных имен.

2. Загдан, Закзан — назв. верхней, защищенной от северных холодных ветров части реки Большая Лаба. Зафиксировано в прошлые века. Джак джан — «защищенная сторона» в зокающем, балкарском говоре карачаево-балкарского языка (Хаджилаев. С. 39).

3. Закъзан айры — «Закзанская (см. выше Загедан, Закъзан) седловина, раздвоение, разъединение» — современное карачаевское название седловины между верховьями Большого Зеленчука и Большой Лабы, выочно-пешеходной тропы из верховья Б. Зеленчука в верхнюю часть Б. Лабы.

А у осетин, насколько нам известно, не имеется и не имелось названия какого-нибудь аланского племени или рода.

Аланский аффикс -дан в карачаево-балкарском языке

В древнетюркском языке существовал имяобразующий аффикс -дан. Но, насколько нам известно, он собственные имена не образовывал. В аланском и карачаево-балкарском языках он образовывал и много собственных имен.

В аланском языке нами обнаружено два таких имени. Это Русудан и Худдан (БИАОТ. С. 152, 145).

А в к.-б. языке при помощи этого аффикса образовано множество имен. Часть из них следующие: Балкан — от бал — др.-т. и межтюрк. «мед», «медовый»; Гытдан (Хубиева Гытдан в 70-е и 80-е гг. XX в. жила в селе Нижняя Ермоловка Зеленчукского района Кара-

чаево-Черкесии) — от къыт — «недостаток», «нехватка»; Даштан — от таш — «камень», «каменный»; Къоштан — от къош — «жилое помещение животноводов на отгонных пастбищах»; Ойдан — от ой — «мысль», «замысел».

Этого аффикса тоже нет в осетинском языке, и это тоже говорит против ираноязычности алан.

Аланские собственные имена у карачаево-балкарцев

У карачаево-балкарцев сохранился и употребляется не только этноним алан, были и имеются не только аланские аффиксы (см.: Аффиксы аланского языка), не только аланские слова дарий — «шелк», «шелковая ткань» и карачин — «надзиратель», «смотритель», «наблюдатель» (БИАОТ. С. 182—186), но у них сохранилась масса аланских собственных имен, многие карачаево-балкарские фамилии образованы от аланских собственных имен. Они следующие: Аслан, База, Сары, Батырша (у алан Матарша), Батыр, Багатар, Алтун, Кула, Булат, Нохай, Еле, Сослан, Джашко (у алан Яшко), Тазий (БИАОТ. С. 141, 149, 148, 150—151, 152—154).

От аланских собственных имен образованы следующие карачаевские фамилии: от Астемир — Темиррезлери — «Темиррезовы», от Худу — балкарская фамилия Хутулары и карачаевская Хутлары, от Уруз — карачаевская фамилия Оруслары — «Урусовы», от Уруз бег — карачаевская фамилия Орусбийлары — «Урусбиевы» (бег — др.-т. форма бия), от Кюрджи — карачаевская фамилия Гюрджюлери — «Курджиевы», от Багъатыр — карачаевская фамилия Багъатырлары — «Богатыревы» (БИАОТ. С. 141—162).

И все эти имена древнетюркского, межтюрк. и собственно карачаево-балкарского происхождения. И ничего этого у осетин нет. И все это тоже говорит об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа.

Закономерность древнетюркской этнонимии у алан

У древнетюркских народов было закономерным называние одной части акъ — «белый», а другой части — къара — «черный». Так, одна часть гуннов называлась акъ гун — «белый гунн», а другая часть — къара гун —

«черный гунн»; одна часть хазар называлась акъ хазир — «белый хазар», а другая — къара хазир — «черный хазар»; одна часть кипчаков называлась акъ кыпчакъ — «белый кипчак», а другая часть — къара кыпчакъ — «черный кипчак».

А у алан одно племя в верховьях Кубани в XIII в. называлась ак ас — «белый ас», один из современных ногайских аланских родов называется кара ас — «черный ас». В БИАОТ мы высказали мысль о том, что это вероятно, свидетельствует о существовании и у алан закономерности древнетюркской этнонимии (БИАОТ. С. 71—72). Кроме того, в Крыму в средние века зафиксирован топоним Карас, где кара — «черный», а ас — «асы».

О верности нашего мнения свидетельствует и топоним Аз гара — «Ас черный» в Большом Карачае (см.: Составные топонимы, одним из компонентов которых являются этнонимы алан и ас).

Имена венгерских алан

В БИАОТ мы написали, что происхождение собственных имен венгерских алан Зокан, Магъар, Калхан и Харет не выяснено (БИАОТ. С. 162). Сегодня мы имеем основание сказать, что все они имеют карачаево-балкарское происхождение.

Зокан — от к.-б. собственного имени Джокка + н — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс в зокающем говоре к.-б. языка. Другой венгерский алан носил имя Бегзан, которое от др.-т., распространенного в к.-б. антропонимике бег — «князь», «княжеский», «господин», «господский» + перс. джан — «душа» в зокающем говоре к.-б. языка (БИАОТ. С. 161).

Магъар, ср. к.-б. мужское собств. имя Махар, которое от названия местности в большом Карачае. Но оно может быть и от др.-т. магъ — «слава», «хвала» + др.-т. ер — «мужчина», «муж», «герой». Магъ в к.-б. антропонимике является первым компонентом большого количества собственных имен: Магъулалары — «Магулаевы» — от магъ + улу — «сын» + лары — окончание к.-б. фамилий; Магъаялары — «Магаяевы» — от магъ + ая — «беречь», «беречься» + лары — окончание к.-б. фамилий; Махай — от магъ + др.-т. и об.-т. ай — «месяц», «луна»; Махат — от магъ + ат — имяобразующий аф., Махти — от магъ + ти — имяобразующий аф.

Калхан. Может быть и от др.-т. и к.-б. кьалкъан — «щит», и от кьал — «оставаться» (ср. кьал — первый компонент имени первого знаменитого карачаевского поэта и певца Семенова Кьалтура, которое из кьал+тур?) + +хан — «хан», «правитель» или от к.-б. кьалган — «оставшийся».

Харет — от кьара — «черный», «злобный»; «большой», «могучий» + к.-б. ет — «делать», «сделать» или ет — «мясо». Чередование начальных кь/х было закономерным в древнетюркском языке. Оно имеет место и в современном карачаево-балкарском языке: Кьюу/хую — «колодец», «колодезный».

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ О ЯЗЫКЕ АЛАН

Начало времени обитания алан на Центральном Кавказе

Некоторые авторы утверждают, что аланы в горы Центрального Кавказа вошли в 375 г., уходя от гуннов (ЛМ. С. 98—99), а на Северном Кавказе они появились только в I в. (ЛМ. С. 98).

В действительности же часть аланских племен на Дону и на Кубани зафиксирована уже в III в. до н. э. (ИШ. С. 319—321). В I в. в Приэльбрусье обитало аланское племя бурдж, по свидетельству знаменитого древнегреческого историка и географа Страбона (ИШ). От др.-т. ел — «народ», «объединение племен», «племенная организация», «административная единица» + бурдж в зокающем говоре карачаево-балкарского языка, носители которого живут рядом с Эльбрусом и сегодня, образован ороним Эльбурз/Эльбрус (см. Байрамкьулланы А. Эльбрус бурунгу малкъар сёзю. // Ленинни байрагы. — 1985, 3 авг., а также ороним Эльбурз в Исторической топонимике Кабардино-Балкарии). Это во-первых. Во-вторых, уже в 14—56 гг. существовала столица исторической Алании, которая сегодня называется Нижне-Архызское городище, которое расположено в Карачае (Никитин В. Как называлась столица Алании? // Ленинское знамя — 13 февр. 1986). В-третьих, уже в IV в. в горах Центрального Кавказа жило громадное аланское племя таваспар — «горный аспар» (см.: Этнонимика кав-

казских алан). В-четвертых, аланы Центрального Кавказа уже во II в. были настолько многочисленны и сильны, что осмелились напасть на Грузию под предводительством аланского царя и его брата Базука и Амбазука (БИАОТ. С. 141).

Первому документу о тюркоязычности алан — более 2200 лет

Знарок истории алан и объективный историк И. Шопен в 1866 г. привел исторический документ, составленный в III в. до н. э., где говорится, что конный народ ас, по происхождению татарский, в III в. до н. э. создал государство, которое простиралось от реки Аму-Дарья в Средней Азии и до Дона и Кубани. Династия царей этого государства называлась Ас-хан, Аш-хан (ИШ. С. 319—321).

О том, что эти асы были тюркским народом, свидетельствует не только то, что в документе он назван татарским народом (татары, как известно, были одним из древнетюркских народов), но и то, что династия царей этого государства носила всемирно известный др.-т. титул правителя хан. И это тоже говорит об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан.

В 1866 г. Э. Гиббон, говоря о проникновении алан в Понт, Каппадокию, Киликию и Галатию, писал: «Так как они двигались с обычной между татарами быстротой, то они скоро проникли в провинции Понт, Каппадокию, Киликию и Галатию» (Гиббон. С. 414). Это было в I веке. Об этом свидетельствуют слова Гиббона «обычной между татарами». Дело в том, что если бы Гиббон не знал, что аланы были татарским (т. е. тюркским народом), он бы не написал «между татарами», а написал бы «как татары».

О родстве алан и гуннов

В БИАОТ мы привели сведения древнекитайских авторов и известного римского историка, лично знавшего алан и гуннов и прекрасно информированного об аланах и гуннах Восточной Европы и Северного Кавказа, Аммиана Марцеллина о том, что аланы и гунны были во всем похожи. А это значит, что неродственные народы быть так похожими не могут. А сведения этих авторов,

отдаленных друг от друга тысячекилометровым расстоянием и многими веками, говорившими на совершенно чужих языках, никак не могут быть случайно полностью идентичными.

А в том, что гунны (самоназвание хун, хуни) были одним из самых древних тюркских народов, не может сомневаться ни один объективный автор. Что они были тюркским народом, знал даже Аркенжело Ламберти, который в 1630—1650 гг. жил в Грузии. Поэтому-то он и производил карачаевцев от гуннов (АБК. С. 60). Тюркоязычность гуннов прекрасно показана и К. Иностранцевым в его книге «Гунны и Хунны».

Здесь же мы приведем еще 9 доказательств родства алан и гуннов.

1. Один из правителей белых гуннов — эвталитов в VI в. носил имя Эвталан (ВИ. С. 493). А в переводе с древнетюркского эвталан означает «аланин, имеющий дом», «владеющий домом», где эвт — из эвти — «владеющий домом», «имеющий дом», а алан — «аланин». Эвти, в свою очередь, образовано от др.-т. ев — «дом» + ты — др.-т. вариант др.-т. и об.-т. аффикса обладания, наличия, изобилия -лы. Что -ты был древней формой -лы, установлено давно (АПКБНЯ. С. 25).

2. Ираноязычная часть сарматов белых гуннов называла «белыми аланами» — роксалан (см. этноним роксолан в Этнонимике кавказских алан).

3. В одном историческом документе III в. говорится, что алано-гунны, жившие на территории нынешнего Казахстана, поддерживали связи со своими сородичами, жившими в Китае (Иностранцев. С. 130).

4. На китайской карте I в. написано «алан-гунь».

5. В греческих источниках V—VI вв. мы находим этнонимы алауни, алауной, что означает «алано-гун» (Венелин. С. 112).

6. В исторических документах, составленных автором VI в., говорится, что гунны живут от Азовского моря до верховьев Терека, (ПК. С. 381). А историкам Кавказа хорошо известно, что в это время на той территории, главным образом от Малой Лабы до Дигорского ущелья, плотной массой жили аланы (КАПСК; БИАОТ; Карачай — историческая Алания).

7. Во второй половине V в. народ, нападавший на римские владения со стороны Дона, Иордан называл аланами, а греки называли гуннами. Об этом Ю. Венелин писал: «...со стороны Дона стали нападать на них,

по Иордану, аланы, а по грекам — гунны» (Венелин, С. 111).

8. В своей книге «История войн римлян с персами, вандалами и готами» Прокопий Кессарийский вместо алан все время говорит о гуннах (Т. 1.— СПб, 1862).

Династия болгарских царей имела аланское происхождение

Известно, что основатель Болгарского царства на Дунае Аспарух был братом Батбая, который остался в Приазовье. Нет никаких доказательств тому, что булгары Батбая «положили начало карачаевцам и балкарцам». Это утверждал М. А. Хабичев (АПКБНЯ. С. 24). Огромный материал говорит против этого (см. наши работы, а также введение данной работы).

Хорошо известно и то, что их фамильным именем было Басиан. В греческом документе написано «Батбай Басианус» (Венелин. С. 29—32), где -ус является греческой частицей.

Но также отлично известно, что басиан было наименованием одного из самых больших родоплеменных объединений северокавказских алан (см.: Басианы в Карачае и ГЭИСК. С. 67).

Само имя Аспарух образовано от названия северокавказского аланского племени аспар (см.: Этнонимика кавказских алан в данной работе и БИАОТ. С. 138—139) + к.-б. имяобразующий аффикс -ух. При помощи этого аффикса в карачаево-балкарском языке образовано огромное количество собств. имен: Абук — от др.-т. аба — «мать»; «медведь»; Бабук/Бабух — от др.-т. и межтюрк. баба — «дед»; Байрамук — от др.-т. и межтюрк. байрам — «праздник»; Басханук — от гидронима Басхан в Балкарии; Батрукъ — от батыр — «богатырь», «герой»; Айдарукъ — от собственного имени Айдар.

Мы считаем верным мнение Н. А. Аристова о том, что имя киргизского хана XVII в. Есперик представляет из себя вариант болгарского имени Аспарух (Аристов. С. 77). Дело в том, что часть племени аспар в древности жила на территории Киргизии, а еще одна его часть жила на территории Казахстана, откуда древнейший топоним в Казахстане Аспар (СТ. № 3. 1976. С. 86), а в Киргизии самая древняя крепость называется Аспар.

Таким образом, и этот материал говорит об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей эт-

нонима алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарцев.

Несомненный научный интерес представляет и тот факт, что первый компонент имени Батбай — бат является очень распространенным первым компонентом множества к.-б. собственных имен. Вот некоторые из них: Батда (от др.-т. бат — «быстро», «скоро»); Батча (от бат+ча); Батдю (от бат+дю — аф.); Батды (от бат+ды — аф.); Батай (от бат+др.-т. и об.-т. ай — «месяц», «луна»).

Сведение Бедраддина Элайни

Очень ценное сведение о языке алан, одревней форме географического самоназвания карачаево-балкарцев таулу — «горец», «житель гор» сохранил арабский или персидский автор XIV в. Бедраддин Элайни. Он привел сведение какого-то очевидца или современника разгрома и завоевания монголами кипчаков и алан. В нем, в частности, говорится: «...что татары в 1222 г. на Северном Кавказе покорили тюркские народы и племена кипчакские, аланские, ассские, тавлинские...» (Ванеев. С. 39).

Значение этого сведения заключается в следующем. Во-первых, как и кипчаки, аланские и ассские племена были тюрками. Во-вторых, тавлин является древней формой карачаево-балкарского географического самоназвания таулу — «горец», «житель гор» (см.: Карачаево-балкарскому географическому самоназванию таулу — «горец» — 2000 лет). А что тавлин тюркское слово и означает «горец», «житель гор», знали даже русский академик немецкого происхождения И. А. Гюльденштедт, немецкий ученый и путешественник Я. Рейнеггс, которые путешествовали по Северному Кавказу в XVIII в. (там же).

Что таулу является самоназванием карачаево-балкарцев, знают все, кто занимается или даже интересуется их историей, языком (КАПСК; Советская археология. — 1963. № 1. — С. 304; Кузнецова Н. А. Народное искусство балкарцев и карачаевцев. — Нальчик, 1982).

В то же время отлично известно, что ни один тюркский народ или тюркское племя себя таулу не называл и не называет.

Отдельное написание же алан, асов и тавлин вовсе не означает, что они были разными народами. Во-первых, асы были частью алан (см.: Асы — часть алан). Во-вторых, и сегодня общими самоназваниями карачаевцев и балкарцев являются этноним алан и таулу. В-третьих,

отлично известно, что некоторые соседние народы и многие авторы даже в XVIII—XIX вв. карачаевцев называли и алан, и карачай (см.: Происхождение и сохранение этнонимов алан и ас).

Тавлинами себя называли аланы и асы, которые жили в горах Центрального Кавказа в противоположность аланам и асам, которые жили в северокавказских степях. Вот по этой причине отдельно написаны аланы, асы и тавлины.

Таулу имело 4 формы. Его древнейшая форма тагълы у башкир была сохранена вплоть до XIX в. (см.: Связь с башкирами предков карачаево-балкарцев). Время его возникновения, вероятно, до н. э. Его вторая форма тавли (тавлин) зафиксирована на Кавказе. Временем его возникновения, несомненно, являются первые века н. э. Вот эта форма и проникла в арабский или персидский язык в самом начале нашей эры. Эту форму и привел Бедраддин Элайни.

А это означает, что между арабами и аланами и между аланами и персами были какие-то связи. Нам известны два вида таких связей. Во-первых, в I—II вв. н. э. аланы совершили множество опустошительных походов на Персию, проходя ее с запада на восток (Латышев). В. И. Абаев эти походы называет «побывали» (Абаев. С. 81). Бывали они и в Каппадокии (там же). Во-вторых, в I в. н. э. аланы и арабы вместе с римскими войсками взяли и разрушили столицу Израиля Иерусалим (см.: Аланские выражения).

Известие Ибн-Халдуна

Еще один арабский автор, философ и социолог Ибн-Халдун, живший в XIV в., тоже оставил свидетельство о тюркоязычности центральнокавказских алан.

Халдун этих алан называет просто тюрками-христианами. Вот что сказано об этом в книге А. М. Гадагатля «Героический эпос Нарты и его генезис». «Автор Витцштейн встретил в труде Ибн-Халдуна следующее интересное место, говорящее об адыгах: «В этих горах находятся большие ворота (Баб-эль-Абуаб) и живут там христианские турки, эскезы, лазы и народы, которые суть смесь персов и греков, но черкесы могущественнее всех» (Гадагатль. С. 83).

Каждому понятно, что христиане-тюрки — это есть аланы и асы. О верности нашего мнения говорят следу-

ющие факты. Во-первых, большие ворота — это перевалы из верховьев Кубани в Абхазию, через которые в VI в. проходил Великий шелковый путь, через которые Византия поддерживала связь с Тюркским Каганатом, через которые шли сношения авар с Византией (Кулаковский. С. 47; БИАОТ. С. 182—184). Во-вторых, Лазикой в те времена называлась Абхазия. А к востоку от Абхазии, в верховьях Кубани, жили аланы. В-третьих, аланы приняли христианство еще в 915—825 гг. В-четвертых, эскизы, несомненно, есть отмеченное в верховьях Кубани в XIII в. аланское племя азкеш (Бартольд. С. 109; АПКБНЯ. С. 78). В-пятых, о том, что эскизы были аланским племенем азкеш, свидетельствует и сведение Ш. Ногмова о том, что в древности рядом с аланами и русскими жил народ Экзеш (Ногмов. С. 158). Греки. Здесь, вероятно, речь идет о греческих священниках в Алании. Персы. Они, вероятно, или дагестанские персы или осетины. Ведь осетины являются близкими родственниками персов.

А насчет утверждения А. М. Гадагатля о том, что эти черкесы были адыгами, надо сказать, что это есть не просто сознательное превращение древнетюркского народа черкес в адыгов, а есть грубая тенденциозность (см.: Кто такие были древние черкесы в этой части настоящей работы).

Таким образом, с X по XV вв. целых 6 арабских авторов оставили единогласное свидетельство о том, что центральнокавказские аланы были тюрками-христианами, на территории которых никогда и никем ираноязычный народ не зафиксирован, где проживает тюркский народ — карачаево-балкарцы.

Сведение древнего автора, приведенное В. В. Шевцовым

Большое значение для установления правды о происхождении карачаево-балкарского народа и дигорцев-осетин имеет сведение неизвестного древнего автора, приведенное в середине XIX в. одним из крупных представителей царской администрации на Северном Кавказе В. В. Шевцовым, который долгое время был на Северном Кавказе и интересовался происхождением балкарцев и дигорцев. Он писал, что балкарские племена и дигорцы являются ассскими племенами, что карачаевцы не были покорены татаро-монгольскими войсками. Ниже

приводятся его собственные слова о балкарцах и дигорцах. «После этого — горные цепи, близкие соседи Урусбиевы, потом баксанцы, чегемы, балкары, холамы и дигоры — асские племена, бывшие христиане, но, не будучи прочными в христианской вере, они приняли ислам, однако и его соблюдают плохо» (ШИ. С. 87). Этот материал в своей первой части, как читатель сам уже понял, полностью идентичен со сведениями арабских авторов. Именно потомками асов являются балкарцы и дигорцы (см.: Балкарцы — потомки асов в разделе Происхождение и сохранение этнонимов алан и ас в данной книге).

Этнографический материал

В БИАОТ мы привели большой и разнообразный этнографический материал, говорящий о том, что все первоначальные носители этнонима алан, т. е. истинные аланы, были изначально тюрками и предками карачаево-балкарского народа (БИАОТ. С. 204—207). В то же время, насколько нам известно, никто еще не нашел документа, где бы говорилось о каком-нибудь иранском обычае, традиции или обряде у алан.

Широко известно, что персидские цари женились на своих родных сестрах. Из нартских сказаний осетин ясно, что осетины в древности тоже женились на родных сестрах. Об этом свидетельствует тот факт, что главная героиня осетинских (и других) нартских сказаний Сатанай обманом вышла замуж за своего родного брата Урузмага (Дюмезиль. С. 239—240). Подобного обычая у алан никогда и никем не зафиксировано.

Наоборот, аланы, как и другие древнетюркские народы, очень уважали женщин. Этот факт признает и один из ярых сторонников ираноязычности алан Жорж Дюмезиль (Дюмезиль. С. 55). Этот факт обнаружен и приведен еще в 1866 году И. Шопеном. Он писал, что аланы поклонялись женскому началу (ИШ. С. 292).

Къыз джёнгер у алан

У карачаево-балкарцев с древнейших времен существует обычай посылать вместе с девушкой сопровождающими в дом жениха на 2—3 дня самых близких ей людей мужского пола и одну женщину. Это главным образом родные и двоюродные братья девушки, а жен-

щина — жена родного или двоюродного брата. Их называют: къыз джёнгерле — «спутники девушки».

Вот этот собственно карачаево-балкарский обычай, который, вероятно, восходит к древнетюркскому обычаю посылать сопровождающей девушки в дом жениха на одну только ночь для ее обслуживания одну женщину, которая называлась маму (ДТС. С. 335), существовал у алан уже в первые века н. э., а зафиксирован он у кавказских алан во II в. Когда дочь аланского царя Сартеник (Сатиник) вышла замуж за армянского царя Арташеса, то сопровождающими были посланы именно ее близкие родственники. В «Истории Армении» они названы «сродники великой царицы» (МХ. С. 127). О том, что эти аланы были прямыми этно-лингвистически предками карачаево-балкарцев, свидетельствует и фраза этой песни (см.: Аланские выражения).

Почему аланы не имели никаких связей с иранскими народами

Мы в своей книге «К истории аланской ономастики и топонимики» (Черкесск, 1995 г.) показали, что аланы имели различные связи со всеми соседними и даже многими несоседними народами. Но они никаких связей с каким бы то ни было иранским народом не имели. Было ясно, что это объясняется не только тем, что аланы и иранские народы были чужими народами. Ведь чужими аланам были и греки, и грузины, и армяне, и русские, и монголы, и абхазы. Но с ними аланы имели многосторонние и продолжительные связи.

И только в 1995 г., изучив книгу И. Шопена «Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей», мы узнали причину этого. А этой причиной было то, что иранские народы везде и всюду были противниками алан. Об этом И. Шопен писал, что арийцы «были вечными противниками асов» (ИШ. С. 317).

Среди каких народов жили аланы

Часть алан жили среди многих народов Азии и Европы. Так, они жили среди монголов, тувинцев, хакасов, алтайцев, китайцев, казахов, киргизов, туркмен, дагестанских народов, чеченцев, ингушей, грузин, абхазов, адыгов (Краснодарский край), среди множества народов Крыма; большие массы алан жили среди венгров, французов, итальянцев. Большие массы алан жили среди греков с первых веков н. э. Европейские историки утверж-

дают, что в Европе вообще нет народа, который бы не имел аланской примеси, т. е. среди всех народов Европы жили части алан, которые приняли участие в этногенезе этих народов.

А вот среди бесспорно иранских народов, кроме двух маленьких — курдов и осетин, проживание алан нам не известно. Но среди курдов жил всего один род, именовавшийся сардашта. Сам этноним сардашта имеет тюркское происхождение и означает «желтый камень», где сар — от тюркского сары — «желтый», а дашта — от таш — «камень», «каменный» + та — др.-т. и к.-б. имяобразующий аф. (БИАОТ. С. 90). А в Осетии жила незначительная группа алан, и они были ассимилированы иранцами/ирами/иронцами уже к концу IX в. (КАПСК. С. 118).

Дицебатур

Мать римского императора Максимиана, именовавшаяся аланами Абаба/Хабаба (см.: Диалекты аланского языка) в документе, составленном латинским автором на латинском языке, названа Дицебатур (Латышев).

В учебниках латинского языка для вузов мы такого слова не находим. А полного словаря латинского языка нам не удалось найти. Поэтому нам кажется, что можно предположить, что дицебатур есть к.-б. собств. имя Кичибатыр — «младший, меньший богатырь, герой», где кичи — к.-б. форма др.-т. кичиг (редукция конечных г, къ закономерна в к.-б. языке) — «младший», «меньший», а батур — древнетюркская форма современного об.-т. батыр — «богатырь», «герой». К этой мысли нас приводят следующие факты. Во-первых, в древнекарачаево-балкарском языке встречается чередование начальных г/дж. Например: в нартских сказаниях слово тынч — «успокоившийся», «спокойный», «мирный» передано словом гунч (Нарты, 1994. С. 126). А в Аксаутском ущелье Карачаево-Черкесии слово джер — «земля», «местность» передано словом гер в древнекарачаево-балкарском топониме Кыр джаумаз гер — «земля, местность, где снег не идет» (см.: Тайна Аксаутского ущелья в разделе Историческая топонимика Карачаево-Черкесии). Во-вторых, русского генерала Веняминаова один из тюркских народов Кавказа (азербайджанский, кумыкский, карачаево-балкарский или ногайский) называл кызыл генерал, джызыл генерал — «красный генерал» за красные (не закончена фраза!).

Таким образом, приведенный материал свидетельствует об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан и об аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа.

МАТЕРИАЛЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ПРЯМОМ ЭТНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ ОТ АЛАН

**О так называемом переселении карачаевцев
из Баксанского ущелья в верховья Кубани**

В 1969 г. одним из ярых сторонников ираноязычности алан Л. И. Лавровым высказана мысль о том, что карачаевцы «переселились из Баксанского ущелья лишь на рубеже XVII—XVIII вв». (КЭС. 4. 1969. С. 76). Надо добавить, что Лавров не просто сказал, а категорически утверждал это.

А некоторые авторы, без всякой проверки верности утверждения Лаврова, повторяют его слова. Одни, возможно, это делают незаметно, а другие это делают вполне сознательно.

Но Л. И. Лавров и его сторонники замалчивают огромный исторический, историко-лингвистический, лингвистический и фольклорный материал, который свидетельствует о проживании карачаевцев на основной территории Карачаево-Черкесии (без Адыге-Хабльского, Прикубанского и восточной части Хабезского районов) с первых веков н. э., и это были аланы, которые, вероятно, после тимуровского погрома (1396 г.) приняли имя своего легендарного предводителя и вождя Карачая.

Карачай — центр исторической Алании

На основной территории Осетии (Иристоне), где живут ири (иронцы), вероятно, с первых веков н. э. обитало незначительное количество первоначальных носителей этнонима алан. По археологическим данным они были ассимилированы ирами (иронцами) уже к концу IX в. В этом вынужден был признаться один из самых горячих сторонников мнения об ираноязычности алан историк-археолог, главный специалист по археологии северокавказских алан В. А. Кузнецов. Он писал: «Почти все катакомбные могильники на территории Осетии относятся на период VI—IX вв. (КАПСК. С. 118). «Сущест-

зование кавказцев и алан на одной территории привело к ассимиляции алан и их растворению в иронской среде (КАПСК. С. 117).

Конечно, на наш взгляд, отсутствие археологических материалов еще не означает полного исчезновения народа, его растворение среди другого народа. Но, несомненно, оно означает потерю своей этнической и языковой самостоятельности.

Что на территории Иристана не жила сколько-нибудь значительная масса алан, что основная масса алан жила на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и что центром Алании был именно Карачай, видно из следующего.

1. Самое плотное аланское население было на территории Карачая. Верность этого подтверждается двумя фактами. Во-первых, живший 6 месяцев среди алан этого района в 1235 г. доминиканский монах Юлиан писал, что аланские селения так близко расположены друг к другу, что крик петуха одной деревни слышен в соседней. Факт этот широко известный. Во-вторых, археологический материал подтверждает верность написанного Юлианом. В одном только Архызском ущелье было 12 аланских населенных пунктов, из них 3 были городами. Столько алан во всей Осетии не жило.

2. Давно установлено, что политический и религиозный центр Алании находился в верховье реки Большой Зеленчук (левый большой приток Кубани), на месте нынешнего Нижне-Архызского городища.

3. Также давно установлено, что все известные истории аланские цари жили на территории Карачая (БИАОТ. С. 141—146). Здесь приведем еще одно доказательство верности сказанного: «В начале VIII в. Византия стремилась укрепить свое влияние на алан и превратить их в орудие своей политики на Кавказе. Для подкупа царя Итаксиса и других аланских вождей туда прибыл протоспафарий Лев (впоследствии император Лев Исавр, 714—741 гг.). Ему удалось организовать вторжение алан в Абхазию (Абасгию), но вследствие вероломства императора Юстиниана II (705—711 гг.) он попал в крайне опасное положение, не будучи в состоянии выплатить аланам обещанное вознаграждение. Абхазы потребовали его выдачи, предложив аланам большой выкуп, но когда послы их со связанным протоспафарием возвращались домой, группа преданных Льву алан напала на них, освободив пленника, скрыла его в

надежном убежище. После этого аланы опять напали на Абасгию» (Артомонов. С. 360—361).

4. Все бесспорно этнические названия кавказских алан зафиксированы на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Почти 90% их зафиксировано на территории Карачаево-Черкесии. Что касается этнонима аш-тикор — «ас дигор», то дигоры были частью балкарцев. Они ассимилированы иронцами во второй половине XIX в. (БИАОТ. С. 69—78; АБК. С. 330; Рейнеггс. С. 15—18). На территории Осетии не зафиксировано ни одного аланского племени.

5. Основная масса аланских городов, крепостей и башен находилась на территории Карачаево-Черкесии. На территории Осетии не только не зафиксирована ни одна крепость или город алан, там, насколько нам известно, пока не обнаружено даже ни одно аланское городище (БИАОТ. С. 106, 112—119).

6. На территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, как известно, найдено большое количество греческих надписей, точнее надписей, сделанных греческими буквами. О том, что аланы имели «греческие письмены и греческих священников», свидетельствует Вильгельм де Рубрук. А на территории Осетии такие надписи не обнаружены.

7. Почти все собственные имена кавказских алан и все титулы царей кавказских алан зафиксированы на территории Карачаево-Черкесии и имеют тюркское и собственно к.-б. происхождение (БИАОТ. С. 138—161).

8. На территории Осетии не обнаружены аланские церкви и монастыри. А на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии их и сегодня много (БИАОТ. С. 129—133).

9. Аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, христианство приняли от византийских греков в 915—925 гг. А осетины его приняли от грузин во время правления Грузией известной грузинской царицы Тамары. Этот факт осетины и сегодня хорошо помнят. Это говорит о том, что аланы и осетины были чужими народами.

10. У карачаевцев и до конца XVIII в. сохранилась греческая письменность. Она сохранилась довольно долгое время даже после принятия ислама. По свидетельству очевидца Якова Рейнеггса, карачаевские муллы, не зная арабскую графику, молитвы писали греческими буквами (см.: Греческие слова и греческая письменность

у карачаево-балкарцев). А у осетин, насколько нам известно, никто и никогда не заметил существования греческой письменности.

11. Обитание алан на территории Осетии в документах не зафиксировано. А ведь гидроним Терск (по-осетински, карачаево-балкарски Терк) в исторических документах зафиксирован уже в XII в. (см.: Гидронимика Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии).

12. Прекрасно известно, что осетины даже во второй половине XX в. своих соседей балкарцев называли аси, асиаг, ассон — «сын аса», Балкарию — Асией, а Карачай — Устур Асией, т. е. Большой Аланией (Волкова. С. 98).

Кроме того, все эти факты свидетельствуют о том, что утверждение некоторых сторонников ираноязычности алан о том, что существовал восточный вариант исторической Алании, что центром этого варианта была именно Осетия, является глубоко ошибочным.

О том, что истинные аланы — первоначальные носители этнонима алан в Осетии были частью предков карачаево-балкарцев, свидетельствует огромное количество разнообразных собственно карачаево-балкарских вещей в Осетии и осетинском языке.

АЛАНСКИЕ СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА И ИХ КОМПОНЕНТЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ АНТРОПОНИМИКЕ

В карачаево-балкарской антропонимике сохранилось значительное количество аланских собственных имен, а три компонента аланских собственных имен стали самыми распространенными компонентами карачаево-балкарских собственных имен. Ниже приводится часть их.

База — карачаево-балкарское имя (Мусукаев. С. 110). База Гунтигис — имя дунайского алана в VI в. (Иордан. С. 15—17); Тархан — имя алана на монгольской службе и имя легендарного аланского богатыря (ИВВ. С. 58, 107); Тархан — карачаево-балкарское имя (ШИ. С. 91); Гиляс — к.-б. имя, ср. Гиляч — название аланского городища в Карачае (Алексеева. С. 84); Гата — основа карачаевской фамилии Гаталары, а Инджур гата — название аланского городища в Карачае (Минаева. С. 88); Ростов — имя алана VI в. на византийской службе (ОГ. С. 152), которое от др.-т. руз — «счастье» + тов — старая

форма к.-б. тау — «гора», «горный». Ср. Рыстау — первый термин карачаево-балкарского исторического имени Рыстау Байрам (КХД. С. 71).

Компоненты

Тау — второй компонент вышеприведенного собственного имени Ростов, карачаево-балкарские: Таубий, Тауджан, Таукъан, Таубатыр, Таусолтан, Таулан, Тауджигит, Таулу, Таучу. Кроме того, Таулу является персонифицированным этнонимом — географическим самоназванием карачаево-балкарцев таулу — «горец», «житель гор».

Хан. У алан является вторым компонентом женского имени собственного Бурдухан — имя кавказской аланки (ПФАФ. С. 41), Уцзорбухан — имя алана на монгольской службе в XIII в. (Юань-Ши. С. 299). В обоих именах хан является всемирно известным др.-т титулом правителя (БИАОТ. С. 153). В к.-б. антропонимике он встречается главным образом в женских именах. Наиболее известными из них являются: Айхан, Даумхан, Елмесхан, Аскерхан, Меккехан, Суратхан, Ханий, Ханифа, Даулетхан, Сапрахан (его древняя форма Сапраханум), Ханкъара.

В карачаево-балкарских мужских собственных именах хан встречается редко. Из них наиболее известными являются: Адыхан, Амырхан, Ханафий/Ханапий.

Джан — перс. «душа». Является вторым компонентом аланского имени XIII в. Пареджан, где паре, вероятно, от к.-б. парий — название собственно к.-б. породы собак или от бара — «идущий», «ходячий» (БИАОТ. С. 157—158). Но очень возможно, что паре есть не что иное, как тюрк. бала — «дитя», «ребенок» (чередование срединных л/р имело место не только в др.-т. языке. Оно имеет место в самом к.-б. языке: мурджар/мулджар (АПКБНЯ. С. 24); мырды/мылы — «болото» и «мокрый»). Наиболее распространенными именами с компонентом джан являются: Баладжан, Гоккаджан, Джанболат, Джаныбек, Джантотай, Джанчыкъ, Нюрджан, Тауджан, Темирджан. Из них наиболее древним является, насколько нам известно, Джанибек. Оно зафиксировано в XI в.

Мы полагаем, что джан заимствовано аланами у персов в VI—XII вв., когда аланы и персы жили в Дагестане. (В VI в. во время войн персов против дагестан-

ских народов в Дагестан было переселено значительное количество персов, которые свой язык сохраняли и в XII в. (Абу Хамид Ал-Гарнати). Когда во время ирано-византийской войны VI в. аланский отряд воевал то на стороне персов, то на стороне византийцев.

Бег. Является компонентом аланских имен Узурабег и Бегзан (БИАОТ. С. 152—161). Оба они мужские имена. И в к.-б. антропонимике бег является компонентом только мужских имен и очень распространен. Известными нам наиболее распространенными именами являются следующие: Асланбек, Алибек, Бекмырза, Мырзабек, Бекболат, Бектемир, Сосланбек и др.

Этнонимы алан и ас в карачаево-балкарской антропонимике

В карачаево-балкарской антропонимике имеется большое количество собственных имен, одним из компонентов которых являются этнонимы алан и ас. Таких имен мы собрали 17. И все они имеют карачаево-балкарское происхождение. Но из них только в одном имени имеется этноним алан. Причину этого мы покажем ниже, а сейчас покажем их карачаево-балкарское происхождение.

Аслий — «Ясенка»; Аслиджан — не «Ясенка-душенька», как М. А. Хабичев считает, а «Имеющая ясскую душу», «обладающая ясской душой» (аффикс -лы, -ли означает наличие, обладание); Батыраз — «Богатырь, герой асский» (такого же мнения о его происхождении и Абаев И. В. АИЭС. 1); Къутас — «Благополучный, преуспевающий ас»; Азнаур — «Асский нерв»; Ораз — «Асское укрепление», «Ас-жнец»; Сабаз — от к.-б. саб — «ручка оружия», «рукоять оружия», «ручка орудия труда» + ас — «ас»; Хабаз — от к.-б. къаб — «кусать», «укусить», «прикончить», «быть убитым» + ас — «ас». Ср. карачаевская фамилия Хаблары — «Хабовы», где -лары является окончанием к.-б. фамилий. Боташ — от др.-т. бот — «племя», «тело» + ас — «ас». Эти имена взяты из АПКБНЯ (С. 42). Основная часть этимологий тоже принадлежит М. А. Хабичеву.

Аслихан (карачаевка Аслихан Китаева в 1978 г. работала на Джаганасском известковом карьере в Усть-Джегутинском районе), от асли — «ясский» + хан — «ясский хан». Имена Аслиджан и Аслихан образованы в первые века н. э., не позже чем 1400 лет тому назад. Дело в том, асли является древней формой современно-

го аслы. Эта форма существовала до появления в к.-б. языке гармонии гласных звуков. А она существовала в карачаево-балкарском языке уже в начале VI в. (см.: Особенности карачаево-балкарского языка в Введении, термин «тулукъ» в разделе Лексика; Карачаево-балкарскому географическому самоназванию таулу — «горец» — 2000 лет).

А л л а н а й — историческое имя (КМ) — от аллан — древняя карачаево-балкарская форма этнонима алан (см.: Аллан — карачаево-балкарская форма этнонима алан) + др.-т. и об.-т. ай — «месяц», «луна». Форма аллан существовала в I тысячелетии н. э. Это имя свидетельствует о том, что в аланском языке при помощи термина ай собственные имена образовывались уже более 1000 лет тому назад. А в к.-б. языке таких имен довольно много: Айхан, Аймёлек, Айджаякъ, Айгуф, Айтек, Матай, Батай, Токъай, Махай и др.

Б и я з у р у к ъ. Зафиксировано в 1929 г. (КН). Начинает «сын ясского князя», где би — из бий — «князь», «князя», «княжеский»; яз — «ясский», «ясского», а урукъ — «сын», «мальчик», «потомок». Урукъ является вторым компонентом к.-б., осетинского и адыгского нартского имени Сосурукъ, Сосуркъа, Сосрыква, Сосукуа (см.: Нартские сказания). Ср. уруг — «мальчик» в тувинском языке (Спр.), урукъ в современном к.-б. языке — «племя», «род» (АПКБНЯ. С. 60), урлукъ — «семья».

А т л а с — историческое имя (ТФ. С. 115), от к.-б. атлы — «имеющий коня» + ас — «ясин», можно перевести и как «ясин-всадник».

Б и я з и р — мужское имя у балкарцев (Мусукаев. С. 74) — «ясский князь — мужчина», где би — из бий — «князь», «княжеский», яз — «ясин», «ясский», ир — вар. др.-т. и об.-т. «мужчина», «муж», «герой».

Г о т л а с — историческое имя (ТФ. С. 115) — «ясин-гот», где готл — от к.-б. готлу — «гот», «готин», «один представитель народа, племени гот» + ас — «ясин». Хорошо известно, что часть германского племени гот во II—X вв. жила в Крыму и на юге Украины, в том числе среди верхнекубанских алан (см.: Исторические этнонимы Карачая).

А с т е м и р — «Ас железный». Темир — к.-б. «железо», «железный», а ас — «ясин».

Т е м и р е з — основа карачаевской фамилии Темиррезлары — «Темиррезовы», где -лары — окончание к.-б. фамилий + ас — «ясин». Идентично с русской фамилией Ти-

мирязов. В 1496 г., по словам Н. А. Баскакова, Ибрагим Тимирязев перешел на службу к русскому князю.

Г и н а з — от к.-б. собственного имени Гына/Гыналары — «Гынаевы» + аз — «ясин». Очень возможно, что казахское (Таласского района Казахстана) и русское князь единого происхождения.

А з а м а т — от аз — «ясин» + а — соединительный гласный + мат — межтюркское «верный», «честный». Слово мат встречается во множестве к.-б. собственных имен: Келимат, Халимат, Байдымат, Матгарий, Матай.

Л ю а з а, возможно, от компонента китайских собственных имен Лю (Лю Шао Ци) + аза — «ас». Ср. Асса — гидроним в Ингушетии.

Два таких имени являются основами осетинских фамилий.

Г а л а з т а — «Галазовы», где гала — от къала — «крепость», «башня», «замок», аз — «ас», та — окончание существительных во мн. ч. в осетинском языке.

Т о к а з т а — «Токазовы», где ток — от др.-т. и к.-б. токъ — «сытый», аз — «ас» и -та — окончание мн. ч. существительных в осетинском языке.

И къала, и токъ часто встречаются в к.-б. антропонимике. Так, Токълары — «Токовы», где -лары является окончанием к.-б. фамилий; Тохчуклары — «Тохчуковы», где -лары — окончание к.-б. фамилий; Токъайлары — «Токаевы», где -лары является окончанием к.-б. фамилий. Къалабеклары — «Калабековы», где бек — «князь», -лары — окончание к.-б. фамилий; Къалаханлары — «Къалахановы», где хан — «хан», «правитель», а -лары является окончанием к.-б. фамилий.

Мы 20 лет ломали себе голову в поисках ответа на вопрос: почему этноним алан встречается только один раз, а этноним ас — множество раз? И нашли его только в 1995 г. Он заключается в том, что долгое время в Аланском государстве «почет и власть» принадлежали племени дахсы ас — «горный ас». Арабский географ Хв. Ибн-Русте писал об этом так: «Аланы делятся на четыре племени. Почет и власть принадлежат племени, называемому Дахс-ас» (Ванеев; ИКБ. С. 73).

Вот эти асы и прославляли себя, создавая собственные имена, одним из компонентов которых было их имя.

Таким образом, и этот материал подтверждает верность теории изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа.

Карачаево-балкарская традиция именовать себя таулу идет от алан

Аланы как самостоятельный народ сформировались в горном Алтае. Исторические предания Передней Азии свидетельствуют, что аланы были выходцами с Алтайских гор (Ванеев). Вот поэтому аланы себя и называли словом алан, которое в переводе с древнетюркского означает «горец», «житель гор» (БИАОТ. С. 49—53). Часть одного из самых больших аланских племен аспар, которая жила в горах Центрального Кавказа, называла себя таваспар — «горный аспар» (см. этноним аспар в Этнонимике кавказских алан).

Аланы создавали и собственные имена, одним из компонентов которых было слово тау — «гора», «горный» (тюркское слово). Так, один из алан на византийской службе, который охранял византийские владения на Кавказе в VI в. носил имя Ростов, которое из др.-т. руз — «счастье», «счастливый» + тов — старая форма к.-б. (и межтюркского) тау (БИАОТ. С. 151); Таус — имя аланского военачальника, воевавшего с Тимуром в Приэльбрусье в 1396 г. (Сб. С. 122), от тау + ас — «ясин». Ср. к.-б. собств. имя Таусо (Спр. С. 145), которое из тау + ас — «ас». Его полной формой является к.-б. нартское имя Тауас (см. сказание Тауас бла Ёрюзмек в кн. Нартла. Къарачай-малкъар нарт таурухла. — Нальчик, 1966).

О том, что аланы любили называть себя «горцем», «жителем гор», свидетельствуют и этнонимы табалан — название аланского племени в Дагестане в XII в., которое из тау + алан — «горный алан», и толани — название адыгейского племени в XVIII в., которое из адыгской формы тау — то + один из древних вариантов этнонима алан — алани (БИАОТ. С. 89).

А самым древним общим собственным географическим самоназванием карачаево-балкарцев тоже является таулу — «горец», «житель гор», которому исполняется или уже исполнилось почти 2000 лет (см.: Карачаево-балкарскому географическому самоназванию «таулу» — 2000 лет).

Широко известно, что карачаево-балкарцы своих князей называли тау бий — «горский князь». Тау биями называли многие осетинские общества своих князей в прошлые века. Об этом писал талантливый осетинский поэт Коста Хетагуров (Коста Хетагуров. С. 284). Еще в кон-

це XIX и начале XX века в Куртатинском ущелье целые роды осетин назывались таубиями (МОРНС. 1187).

Тау является первым компонентом огромного количества к.-б. собственных имен. Вот перечень наиболее употребительных из них: Таубий — «Горский князь»; Таубатыр/Тавбатыр — «Горский богатырь, герой»; Тауджан — «Горская душа»; Тауджигит — «Горский герой»; Таукъан — «Горский царь», хан, правитель и т. д. Таулу — персонифицированный этноним таулу; Таучу — «Житель гор»; Таулан — «Горский мальчик», «сын гор»; Таусолтан — «Горский султан», «горский царь, правитель».

Вероятно, от устаревшего к.-б. собственного имени Тауил — «Горное село», где ил — вар. к.-б. эл — «село», образована черкесская фамилия Тауил (Хабезский район Карачаево-Черкесии) и осетинская фамилия Таути, где -ти является др.-т. и к.-б. имяобразующим аффиксом, при помощи которого образовано множество к.-б. собственных имен: Кубиди, Шабаций, Шатды, Джарашды. Такие имена образовывались уже во времена создания нартских сказаний. Они следующие: Чюмедий, Чюелди, Чюерди, Шабаций (Нарты. 1994. С. 647). А нартские сказания, по мнению основной массы их исследователей, созданы в VI—XIII вв.

Очень возможно, что первый компонент абазинского этнонима туби (АБК. С. 238) из себя представляет к.-б. тау.

И еще. Карачаево-балкарцы своих мужчин очень часто называют не къарачайлы — «карачаевец», малкъарлы — «балкарец», а таулу киши — «горский человек», «горский мужчина». По нашим наблюдениям, это выражение чаще других употребляет журналист и писатель Сеид Лайпанов.

Таким образом, и этот материал свидетельствует о прямом этно-лингвистическом происхождении основного ядра карачаево-балкарцев от первоначальных носителей этнонима алан.

**Карачаево-балкарская традиция
называть крепость, город, замок, башню,
дворец словом къала тоже идет от алан**

Аланы крепость, башню, замок называли тюркским словом къала, которое в древнетюркских языках означало «цитадель, укрепленная часть города» (ДТС. С. 410), а в карачаево-балкарском означает «крепость».

замок, башня, дворец». В ногайском, кумыкском и казахских языках означает «город».

Вот доказательства этому. Еще в 1903 г. в Западном Казахстане была крепость, которая называлась Алан кала (ВДИ. № 1. 1941. С. 160). В 1240 г. на Центральном Кавказе монголами была взята аланская крепость Ас кала (КА. С. 203). В Чечне аланское городище называется Алхан кала (ОИЧИ. С. 33), что означает в переводе с карачаево-балкарского «взявшая крепость...». Там же и сегодня существует село под названием Яъсси-Гала, основанное в XIII—XIV вв. (ОИЧИ. С. 46), что означает «ясская крепость». Аланская крепость на вершине горы Рим-гора, взятая в 1396 г. Тимуром, расположенная на территории Малокарачаевского района, еще в 1848 г. называлась Урум кала (БЕБП. С. 51). Это название является древнетюркским и означает «крепость моего сына», где урум — «мой сын», «мой наследник», которое от др.-т. уры — «сын», «наследник» + м — притяжательный аффикс. В гуннском языке урум — «наследник престола» (ВИ. С. 224). В Большом Карачае одно аланское городище называется Аргъы къала, другое — Джашырын къала (Алексеева. С. 288, 142). И оба эти названия чистейшие карачаево-балкарские. Аргъы къала означает «крепость дальше находящаяся», а Джашырын къала — «скрытая крепость». Причем джашырын является к.-б. вариантом др.-т. йашурун (ДТС. С. 247) — «скрытно». Современной формой его является джашырытын, а также джашырылгъан.

А в Карачае и Балкарии все старинные крепости и башни и сегодня называются къала. Вот наиболее известные из них: Акъ къала — назв. русской боевой башни времен Кавказской войны (расположена около города Карачаевска); Гошayah къала — название старинной башни в верховье Кубани; Мамия къала — другое название Гошayah къала; Къала — название развалин старинной крепости в 16 км выше Карачаевска; Къала сырты — «склон крепости» — название местности выше Карачаевска, где в древности находилась крепость; Къызыл къала — «красная башня» — старинная боевая башня в верховье Джегутинского ущелья. Все они находятся в Карачае. В Балкарии наиболее известны следующие крепости и башни; Абай къала — «замок Абая»; Амырхан къала — «замок, башня Амырхана»; Басханукъ къала — «замок, башня Басханука»; Малкъар къала — «крепость, замок Балкара» и др.

Карачаевские выражения «Не ишлейсе, кяламы ишлейсе» — «Что ты делаешь, разве ты строишь крепость/замок, дворец, башню?» и «Эшек кяла ишледи да, аны арты бла ойду» — «Осел построил дворец, а потом разрушил его своим задом» показывают, что предки карачаево-балкарцев строили кяла, что строительство кяла было очень важным и почетным делом, что строительству кяла придавалось очень важное значение.

А этими предками могли быть только аланы. Потому что, во-первых, на Центральном Кавказе кроме алан, никто крепости, замки не строил. Во-вторых, насколько нам известно, современные карачаево-балкарцы тоже не строили кяла.

А все это означает, во-первых, в аланском языке было тюркское слово кяла, а это тоже говорит о тюркоязычности алан; во-вторых, карачаево-балкарцы являются прямыми потомками истинных алан.

Любовь к установлению надмогильных памятников тоже идет от алан

Страсть карачаевцев к установлению надмогильных памятников известна давно. Этот факт подчеркнул и археолог М. Сысоев, который побывал в Карачае в начале XX в. Он писал: «Не надо забывать, что современные карачаевцы любят воздвигать памятники по всякому случаю» (СМОМПК. Вып. 23. 1913). И сейчас даже самая бедная карачаевская семья ставит своему умершему приличный каменный памятник. В этом может убедиться каждый, побывав даже в таких небогатых и небольших карачаевских селах Даусуз и Ильич Зеленчукского района Карачаево-Черкесии. Надо добавить, что карачаевцы и сегодня сами умеют обрабатывать камень и делать памятники хорошего качества.

Мы считаем, что эта любовь к установлению надмогильных памятников тоже идет от алан. А что аланы любили устанавливать своим ханам, военным вождям каменные изваяния (см.: Археологический материал) отлично известно.

1. В 1848 г. археолог Фиркович на Байталчапханском аланском могильнике обнаружил 6 надгробных памятников (Фиркович. С. 115).

2. На христианском (аланском — Б. А.) кладбище около балкарского села Безенги тот же Фиркович насчитал более 100 надмогильных памятников, на которых были «высечены кресты» (Фиркович. С. 131).

3. Вероятно, какой-то правившей княгине, княжне или женщине-хану был поставлен громадный каменный памятник в форме толстой гладкой плиты в самом центре современного карачаевского села Элтаркъач. Ее впервые открыл в 1771 г. академик И. А. Гюльденштедт. Фиркович о ней писал: «В двух верстах от Таркачинского поста нашел я огромную каменную плиту, всюю длиною вросшую в землю и покрытую травой; длина ее $7\frac{1}{4}$ аршина, ширина — $1\frac{1}{4}$, а толщина — $\frac{1}{2}$ аршина. На поверхности этой плиты находится рельефное изображение женщины, над головой — что-то вроде креста» (Фиркович. С. 114).

4. В бывшей столице Аланского государства (Нижне-Архызское городище в Карачае) в 1937 г. житель расположенного рядом карачаевского села Даусуз Гаджаев Исхак вместе с товарищами открыл каменный гроб, все плиты которого были гладко обтесаны. В могиле находился скелет женщины, которая имела очень длинные волосы (косы). А над головой женщины был каменный памятник, тоже с изображением женщины. Этот рассказ мы записали из уст жителя того же села Эгизова Османа, 14. VII. 1983 г. Эгизов сейчас живет в г. Черкесске.

Термин ел в аланском и карачаево-балкарском языках

Древнетюркское и межтюркское ел, которое в др.-т. языке имело значения «народ», «объединение племен», «племенная организация»; «государство» и «административная единица» (ДТС. С. 168—169) широко употреблялось аланами в антропонимике и топонимике.

В антропонимике: Еле-Бадур, еле — от ел + аффикс -е; Елянди — от ел + янди — «победитель»; Эллак — от к.-б. формы слова ел/эл + др.-т. и к.-б. аффикс ак; Дургулели — от тюркского этнонима торгул + ел и + аффикс -ли (БИАОТ. С. 150—151).

В топонимике: Кыркель — назв. аланской крепости-города в Крыму. Образовано от др.-т. и об.-т. къыркъ — «сорок» + ел. Что кырк тюркское слово и означает «сорок», знал и арабский географ и историк, сирийский князь Абульфедя (Смионов. С. 102—104); Эужил — назв. аланского города на Кавказе, взятого и разрушенного монголами в XIII в. (КА. С. 38), где эуж — искаженное к.-б. уаш — «перевал», «перевальный», а ил — вариант слова ел; Барсилия, Берсилия — название страны алан

к северу от Дербента в I тысячелетии н. э., где барс/берс является др.-т. барс — «тигр», а ил — вар. термина ел (БИАОТ. С. 111, 114, 119).

В среднекарачаево-балкарском языке это же слово в форме эл точно так же широко употреблялось и в антропонимике, и в топонимике. В антропонимике наиболее известны собственные имена Элбуздук, Элдар, Элкан, Элмырза и Эле. В топонимике — Элкуш, Элджурт, Эл Холам, Эл-тюбю, Эски эл (старое название современного карачаевского аула Архыз) — названия карачаево-балкарских селений.

А это означает, что в аланском языке существовало др.-т. и межтюрк. ел в карачаево-балкарском значении, что именно центральнокавказские аланы были основным ядром карачаево-балкарского народа.

Уважение к кресту перешло к карачаево-балкарцам тоже от алан

Широко известен тот факт, что аланы христианами были только по имени (Юлиан, см. ниже). Что они ничего не смыслили в христианских постах, подчеркнул Вильгельм де Рубрук, который объяснил приазовским аланам, что во время поста нельзя есть мясо, возвращаясь из Монголии (лето 1253 г.) и переночевав в аланской крепости, расположенной около Дербента, взятой монгольским ханом Менгу Темуром.

Но также хорошо известно, что аланы очень уважали крест. Они настолько сильно почитали крест, что, прикрепив его на конце шеста и высоко подняв, можно было без опасности для жизни пройти через враждебную деревню. Об этом написал вышеупомянутый доминиканский монах Юлиан, который в 1235 г. 6 месяцев жил среди центральнокавказских алан. Вот его слова: «Крест в таком здесь уважении, что бедные, как туземцы, так равно и пришельцы, которые не в состоянии иметь с собою много людей, если поместят какой-нибудь крест на конце шеста с хоругвею и, подняв его несут, во всякое время могут идти безопасно» (АБК. С. 33).

Прекрасно известно, что аланы на плечах и шлемах своих статуй высекали кресты. Это тоже свидетельствует о большом почитании аланами креста (см.: Археологический материал в этой части данной работы).

Точно также уважают крест и карачаевцы, и балкарцы. Об этом свидетельствуют следующие факты. 1. Крест

в к.-б. языке къач, от армянского хач — «крест» (см. ниже). 2. Главным подарком невесты дому жениха у карачаевцев и балкарцев является юй къачы — «честь дома». 3. Къач означает не только «крест», но и «святость», «священный», «святыня». Понятия чести, святости матери, отца передается выражением «атаны, ананы къачы — «честь, святость отца и матери». 4. Выражение «мении къачым урсун» — «да ударит, пусть ударит тебя моя святость, моя честь» для карачаево-балкарских детей является самым страшным проклятием. 5. Ётмекни къачы — «святость хлеба». 6. Къач часто употребляется в разных выражениях в смысле «честь, уважение». Так, многолетний корреспондент газеты «Ленинни байрагы» Гочияев Джагафар одну из своих статей назвал «Колхоз бригаданы къачы» — «Честь колхозной бригады». «Минги тауну къачы» — «Честь Эльбруса» назвала карачаевская артистка и драматург Семенова Софья один из организованных ею вечеров отдыха. 7. Балкарские мастерицы и сегодня на войлоках делают узоры из силуэта креста (Кузнецова В. А. Народное искусство балкарцев и карачаевцев. — Нальчик, 1982).

Къач в аланский язык вошел из армянского языка во времена алано-армянских связей, которые начались со дня свадьбы аланской царевны Сартеник/Сатиник и армянского царя Арташеса во II в. н. э. (см.: Связи предков карачаево-балкарцев с древними армянами, Аланские выражения и Лексiku в этой части данной работы).

У осетин же, насколько нам известно, ничего подобного не было и нет. Само осетинское слово дзивари — «крест» происходит от грузинского джвари — «крест» и является одним из доказательств того, что осетины христианство приняли не от греков, а именно от грузин. А этот факт, в свою очередь, свидетельствует о том, что центральнокавказские аланы и осетины совершенно разные народы, чужие, о чем писал еще в 1866 г. И. Шопен (ИШ. С. 317—321).

Воскресенье у алан и карачаево-балкарцев

О том, что карачаево-балкарцы являются прямыми потомками первоначальных носителей этнонима алан, свидетельствует и особо уважительное отношение к этому дню алан и карачаево-балкарцев.

Об особо уважительном отношении к этому дню у алан писал тот самый доминиканский монах Юлиан, ко-

торый писал и об особом уважении аланами креста (см. выше: Уважение к кресту перешло к карачаево-балкарцам тоже от алан).

В карачаево-балкарском языке само слово воскресенье означает «священный», «свободный» и передается словом ыйых. С близкими к карачаево-балкарскому значению оно существует во многих родственных языках (ХКБ. С. 85). Его др.-т. форма ыдукъ, и оно имело значения «святой», «священный» (ДТС. С. 217). Мы же знаем, что в карачаево-балкарском и некоторых родственных языках срединный д/т древнетюркского языка перешел в й. Например: адакъ/айаъ — «нога», бадракъ/байракъ — «знамя», «флаг», кедим/кийим — «одежда», кедик/кийик — «дичь».

Слово ыйых в древнетюркской форме ытакъ существовало в языке алан верховьев Кубани в VIII в. (ХКБ. С. 85).

Составные топонимы, одним из компонентов которых являются этнонимы алан и ас

Таких топонимов, без специального исследования топонимии тех районов, где жили аланы, 2. Один из них находится в Карачаево-Черкесии, а другой — в Кабардино-Балкарии.

Аз гара — назв. небольшого летнего пастбища между верховьями рек Большая Лаба и Большой Зеленчук (Карачаево-Черкесия). Оно означает «большой», «великий»; «черный»; «злобный»; «подчиненный»; «ас», где аз — этноним ас, а гара — вар. др.-т. и об.-т. къара — «черный», «мрачный», «злобный»; «большой», «великий», «подчиненный». Ср. карас (НРС. С. 491), от къара + ас — «ас», «яс». Мы вначале подумали, что там имелся или имеется источник нарзана (гара по-карачаево-балкарски «нарзан»). Но после расспросов многих животноводов Зеленчукского района и станицы Сторожевская, которые много раз летом вместе со скотом там жили, убедились в том, что там не было и нет никаких источников минеральной воды.

Хумалан клан — назв. местности в Балкарии (КШ. С. 137). По всей вероятности, хумалан от др.-т. и об.-т. къум — «песок», «песчаный» + этноним алан, а клан — название близкородственной группы внутри аланского рода или род аланского племени, то же самое, что современное карачаево-балкарское атаул — «сын отца»,

перен. «происходящие от одного отца». Хум является первым компонентом названия аланского города в Большом Карачае Хумара и аланского города Хумрин в Дагестане, который был расположен в том районе Дагестана, где более 1000 лет жили аланы. Этот город был взят арабскими войсками в 630—640 гг. (АА. С. 154). Но не исключено, что хум было названием аланского племени.

А вот, насколько нам известно, топонимы-этнонимы (этнотопонимы) с алан или ас, одним из компонентов которых были бы осетинские слова, в Осетии (Северной и Южной) не обнаружены. И этот факт тоже говорит против теории об изначальной ираноязычности алан.

Обратный порядок слов в древнетюркском, аланском и карачаево-балкарском языках

В древнетюркском языке довольно часто встречается обратный порядок слов в словосочетаниях. Например: алты отуз (ДТС. С. 374) — «шесть тридцать» вместо «тридцать шесть»; бир кырк (ДТС. С. 446) — «один сорок» вместо кырк бир — «сорок один» и т. д.

То самое же мы видим в аланском языке. Так, столица Аланского государства, которое существовало на территории Туркменистана в первой половине первого тысячелетия н. э., называлась Балкхан (ПСИ. С. 45). Здесь переставлены слова названия столицы одного из древнетюркских государств Хан балыкы (ДТС. С. 636), что означает «хана город» (БИАОТ. С. 110). При этом необходимо подчеркнуть, что обратный порядок слов в древнетюркском языке часто встречается именно в названиях населенных пунктов: балык улуш/улуш балык, кыанд улуш/улуш кыанд, кыуз улуш/улуш кыуз (ДТС. С. 471, 475, 611). Это одно из названий города Баласагуна. Небольшое летнее пастбище в Карачае, расположенное между верховьями рек Большая Лаба и Зеленчук, называется Аз гара — «ас черный» вместо Гара ас — «черный ас» (см.: Составные топонимы, одним из компонентов которых являются этнонимы алани ас, в данной работе).

А древние топонимы с обратным порядком слов зафиксированы и сегодня имеются в Карачае и Балкарии. Имеется и карачаево-балкарское нартское выражение с обратным порядком слов. Наиболее известны из них следующие. В Балкарии: Эл холам, Эл тьюб, Уллу тау чана. При прямом порядке слов: Холам эл, Тьюб эл,

Уллу чана тау. В Карачае: Эл къуш, Башэки ара, Аркъа сары. При прямом порядке слов будет Къуш эл — «орлиное село», Эки баш ара — «середина двух голов», Сары аркъа — «желтая спина». А нартское выражение кызы хан — «хана дочь» при прямом порядке — хан кызы (см. Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 323—325).

Каждому ясно, что и этот материал говорит против теории ираноязычности и в пользу теории тюркоязычности алан.

Близость физического типа алан и карачаево-балкарцев

Широко известны историкам слова римского историка IV в., лично знавшего алан, прекрасно информированного обо всем, что касалось европейских алан I—IV вв. о том, что «почти все аланы высоки ростом и красивы видом, с умеренными белокурыми волосами» (Марцелин Аммиан. История. / Перев. Кулаковского Ю. А. — Киев, 1908. С. 242).

Хорошо известны всем, кто интересуется историей карачаево-балкарцев, слова, сказанные французским коммерсантом и путешественником Жаном Шарденом, который в 1672—1673 гг. путешествовал по Закавказью, о физическом типе карачаевцев. Вот они: «Карачаевцы — самый красивый народ в мире, а ростом они выше других народов».

Немецкий путешественник XVII в., который тоже побывал на Кавказе, Э. Кемпфер о росте карачаевцев писал: «Ростом они выше других народов» (АБК. С. 118).

Русский академик немецкого происхождения, тот самый Г. Ю. Клапрот, который антинаучным образом создал гипотезу об иранском происхождении алан и аланском происхождении осетин (см.: Введение), который в 1807—1808 гг. путешествовал по Кавказу, писал, что карачаевцы имеют белую кожу, большие черные глаза и относятся к красивейшим народам Кавказа (Клапрот. С. 513—514).

Во второй половине XIX в. великий Лев Толстой, который во время своей службы на Кавказе не один раз встречался с карачаевцами, писал: «Карачаевцы — нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью» (Байрамукова Халимат. Песнь моя, Черкесск. — 1971. С. 31).

В 1914 г. М. И. Ковалевский, который тоже много раз сам видел карачаевцев, об их физическом типе писал: «Карачаевские татары отличаются громадным ростом, силою и грандиозной поступью. Они очень стройны... Карачаевцы плечисты и мускулисты. Черты их лица мелки, но правильны; форма головы не представляет никаких отклонений от нормы. Цвет кожи белый и румяный. Волосы русого цвета, также рыжеватые и редко темные» (Ковалевский. С. 73—74).

А вот что писали о физическом типе осетин Платон Зубов и тот же Ковалевский.

Зубов: «Осетины, хотя невысоки ростом, но довольно статны» (ПЗ. С. 147). Ковалевский: «Осетины роста среднего, хорошо сложены, широкоплечи и стройны, волосы осетин черные, очень густые и несколько жесткие. Кожа смуглая. Широкий прямой лоб, прямой, несколько крупный нос, черные пронизывающие глаза» (Ковалевский. С. 139).

Как видно из сказанного, физический тип карачаево-балкарцев почти идентичен с физическим типом алан. А физический тип осетин совершенно другой.

Надо сказать, что некоторые авторы сильно искажают историческую правду, утверждая, что карачаево-балкарцы и осетины имеют один и тот же физический тип, являются, мол, чистыми представителями так называемого «кавказского типа» большой европеоидной расы.

Каждому объективному читателю ясно, что и этот материал говорит о том, что не осетины, а карачаево-балкарцы являются прямыми потомками алан, истинных, конечно.

Бухар бёрк

Самым дорогим и любимым головным убором у карачаево-балкарцев, как и у некоторых кавказских народов, особенно вайнахов и дагестанцев, является хорошая добротная каракулевая шапка, которая у них называется «бухар бёрк» — «бухарская шапка».

Естественно, что происхождению этого выражения уделяется серьезное внимание. Так, М. А. Хабицев считает, что его в Карачай принесли воины Тимура в 1396 г., когда они почти полностью истребили предков карачаево-балкарцев — центральнокавказских алан. Он писал: «Может быть, выражение бухар бёрк — «кубанка», «каракулевая шапка» (досл. «бухарская шапка») унаследовано из языка тимуровских воинов» (АПКБНЯ. С. 9).

Но есть основание считать, что это аланское выражение и принесено аланами из Средней Азии, в частности из города Бухары.

На эту мысль наводят следующие факты. Во-первых, «Известно, что аланские купцы развернули обширную торговую деятельность и были известны не только в Крыму и на Кавказе, но также в различных странах восточного мира — в Хорезме и Египте» (История Дагестана. — Т. 1. — 1967. — С. 171). А Бухара, как известно, расположена рядом с Хорезмом. Во-вторых, в древнетюркском языке в аланское время (VI—XIII вв.) уже существовало слово бёрк (ДТС. С. 118) — «шапка».

И еще. Почему каракулевая шапка у русских называется «кубанкой»? Не потому ли, что она впервые появилась у исконных обитателей верхней части Кубани — карачаевцев, от чьего слова кьобан произошел сам гидроним Кьобан — «Кубань» (см.: Гидронимика Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии).

Слова Вахушти

Грузинский царевич, известный историк и географ XVIII в. Вахушти оставил сведение о религии карачаевцев. Эти слова тоже являются ярким свидетельством того, что именно карачаево-балкарцы являются прямыми потомками центральнокавказских алан. Эти слова следующие: «Хотя первоначально они были христианами, но с течением времени позабыли истинную веру и сделались идолопоклонниками» (СМОМПК. Вып. 22, 1897. С. 85).

О том, что слова Вахушти относятся именно к карачаевцам, свидетельствует много фактов. Во-первых, именно аланы верховьев Кубани в 915—925 гг. приняли христианство. А в этой области живут, как всем известно, карачаевцы. Во-вторых, на своей карте Вахушти написал вместо Карачай — Алания (СМОМПК. Вып. 22. I Л. 1897. С. 64).

А что грузины прекрасно знали все аланское, видно из следующего. 1. Аланы и грузины с первых же веков н. э. были соседями. 2. Многие аланки были женами грузинских царей. Одной из них была Борена — сестра самого знаменитого аланского царя Дургулели Великого, жившего в XI в. Она была женой Баграта. Их дочерью была известная грузинская царица Тамара. Аланка Алтуку — «алая пражка» в переводе с древнетюркского

языка — была женой другого грузинского царя. 3. Прекрасно известно, что многие аланские цари были аталыками — воспитателями детей грузинских царей. 4. Во время монгольского завоевания Грузии аланские войска помогали грузинам. Это тоже известно истории. 5. Известно и то, что во время монгольского завоевания Алании и во время истребительного похода жестокого среднеазиатского завоевателя Тимура в 1396 г. много алан бежало в Грузию. 6. Более 1000 лет прямо рядом с северными грузинами — мегрелами — жили аланы. Эти аланы рядом с Мегрелией жили даже в 1436 г. (БИБ. 1. С. 45). Потому-то еще в 1914 г. мегрелы карачаевцев называли алани-кочи — «человек-аланин» (Кипшидзе. С. 193), придавая этому выражению значения «молодец», «герой» (Абаев).

«Кодекс куманикус» — памятник аланского, печенежского, кипчакского и хазарского языков

Одним из самых важных аргументов сторонников кипчакского происхождения карачаево-балкарцев является якобы особая близость языка тюркского словаря «Кодекс Куманикус», составленного в 1303 г. в крымском городе Солхат, и который будто бы является памятником кипчакского языка.

Несмотря на то, что язык «Кодекса» йокающий, а карачаево-балкарский джокающий, он таковым считается только на том основании, что несколько слов его сохранились будто бы только в к.-б. языке. Но это глубоко антинаучное утверждение. В Введении мы показали, что кипчаки не только не являются основным ядром карачаево-балкарского народа, но никак и не могут быть им.

В действительности он является памятником языка обитавших в то время в Крыму алан (см. Байрамкьулланы А. Бурун Къарачайдан — Кърымгъа. // Ленинни байрагъы. — 6 дек. 1986 г.), печенегов, хазар-караимов и куманов-кипчаков. О верности этого свидетельствуют следующие факты.

1. Венгры алан тоже называли куманами (Кулаковский. С. 72).

2. Алан куманами называли и немцы (Голубовский. С. 131).

3. В аланском языке тоже был йокающий диалект (см.: Диалекты аланского языка).

4. Это представляет из себя выдавание единичного за

общее, желаемого — за действительное или жонглирование отдельными фактами. От этого предостерегал еще в 1959 г. на Нальчикской сессии по проблемам происхождения карачаево-балкарского народа А. В. Фадаев (Происхождение. С. 294).

5. Названия животных и растений, приведенные в «Кодексе», «связаны с растительным и животным миром Карачая и Балкарии» (АПКБНЯ. С. 18). А это означает, что эти слова в Крым занесены из этих областей во время переселения монголами части верхнекубанских алан и во времена связей между крымскими аланами и аланами верхнекубанскими (см. ниже).

6. Многие к.-б. слова в «Кодексе» имеют совсем другую фонетическую структуру, чем современные (АПКБНЯ. С. 12—17).

7. Слова, которые будто бы сохранились только в к.-б. языке, имеются и в некоторых тюркских и нетюркских языках (АПКБНЯ. С. 12, 18). Мы уверены в том, что тщательное исследование всех языковых материалов всех тюркских и соседних с древнетюркскими и современными тюркскими народами приведет к обнаружению многих из этих слов в этих языках.

8. Одним из доказательств того, что эти слова являются не кипчакскими, а карачаево-балкарскими, является тот факт, что в прошлые века в Крыму зафиксировано более 30 собственно карачаево-балкарских вещей (топонимы, этнонимы, слова, собственные имена, исторический материал). Но о них речь пойдет в другой работе (см. Байрамкъулланы А. Бурун Къарачайдан — Кърымгъа. // Ленинни байрагъы.— 1986, 6 декабря).

9. Этих слов нет в других памятниках кипчакского языка.

10. Этих слов нет в словаре Махмуда Кашгарского.

11. Этих слов, даже их части нет в языках каракалпаков, кумыков, ногайцев, которые считаются прямыми потомками кипчаков.

Мысль о том, что «Кодекс Куманикус» является памятником языка всех тюркских диалектов всего Юга России и, в первую очередь Крыма, высказана еще Ф. Е. Коршем, и только она и является верной (Корш. Ук. соч.— Т. 11. С. 4—7; АПКБНЯ. С. 11). А проживание в то время в Крыму алан, печенегов, хазар-караимов и кипчаков хорошо известно и в доказательствах не нуждается.

Тюрки — замечательные конники и коневоды, аланы — тоже

В. И. Абаев, пытаясь превратить в аргумент в пользу ираноязычности алан слова испанского хрониста V в. Раймона Мунтемера, который хорошо знал испанских алан, о том, что «аланы являются какими ни на есть лучшими всадниками на Востоке» (Виноградов. С. 65), утверждал, что иранские народы были заядлыми конниками.

Однако фактический материал свидетельствует о том, что действительно заядлыми конниками и коневодами были и остаются именно тюркские народы. Из древнеиранских народов, насколько нам известно, свою хорошую породу лошадей имели только мидийцы. В историю коневодства как знаменитая порода ни одна порода иранских лошадей не вошла. В СССР ни один иранский народ своей собственной породы лошадей не имел (Боярский П. В. Седлайте коней.— М., 1983.— С. 31—35).

А вот то, что с древнейших времен тюрки были замечательными конниками и коневодами, что они создали свои породы лошадей, одна из которых с древних времен широко известна многим народам и странам, что они и сегодня являются таковыми, вряд ли кто станет отрицать. Вот несколько фактов, свидетельствующих о верности сказанного.

Известно, что все кочевые народы были конными народами и прекрасными конниками (Боярский. С. 32). А кочевыми народами Азии и Европы в основном были тюркские народы, а также их части. Так, кочевниками были авары, сабиры, гунны, часть печенегов, огузов. Кочевниками была и часть кипчаков. Еще на территории Казахстана аланы были такими же кочевниками (Бичурин. С. 229). Кочевниками были аланы и в Европе в первые века н. э. (АМ. С. 241—242).

Аланы были и прекрасными конниками и чисто конным народом (ИШ. С. 318). О том, что древние тюрки были замечательными наездниками, свидетельствуют следующие факты. 1. Гунны настолько хорошо ездили, что сливались с конем. Не они ли явились прообразом греческих кентавров — «полулюдей-полуконей»? 2. Всем известная джигитовка — «выполнение сложных гимнастических упражнений на лошади, идущей карьером» (Боярский. С. 126). Само слово джигитовка свидетельствует о тюркском происхождении этой игры. Оно образовано

от карачаево-балкарского, казахского и киргизского джигит — «герой», «молодец», «удалец». Джигитовка существовала уже у тюркского народа хазар в VI в. Во время одной войны между византийцами и хазарами один хазарский воин прямо на глазах византийцев на скачущей лошади выполнял опасные упражнения. Этот факт зафиксирован византийским историком VI в. Прокопием Кессарийским.

О том, что аланы были прекраснейшими всадниками — наездниками, писал очевидец испанских алан хронист Раймон Мунтемер. Он писал: «Аланы являются какими ни на есть лучшими всадниками на Востоке». Не исключено, что сам Мунтемер был аланином. Его фамилия Мунтемер, вероятно, образована от тюркских и др.-т. мин/мун — «тысяча» + темер — «железо».

Прекрасно джигитовали и карачаевские парни. Надо выяснить, у каких тюркских народов, кроме хазар и карачаево-балкарцев, существовала джигитовка, от кого и когда русские позаимствовали это слово.

Прекрасно ездили на лошади не только молодые и средних лет карачаевцы, но даже старики. В 1828 г. венгерский профессор Ж.-Ш. де Бесс удивлялся тому, как старик-карачаевец князь Мырзакул Урусбиев ловко управлял лошастью (АБК. С. 333). В середине XIX в. русские путешественники по Карачаю удивлялись тому, как хорошо карачаевцы ездили на лошади по таким горным тропам, где они пешком двигались с большой осторожностью (ШИ. С. 90).

Вот породы лошадей, выведенные тюркскими народами, жившими на территории СССР. 1. Ахалтекинская (туркменская) порода — одна из древнейших и знаменитейших пород лошадей в мире (Боярский. С. 47—49). 2. Башкирская, казахская, киргизская, якутская, алтайская породы (Боярский. С. 47—49). 3. Карачаевские породы. Раннесредневековая порода — порода богатырских лошадей, которая долгое время могла нести на себе тяжелый груз. М. А. Хабичев, говоря об аланском слове древнетюркского происхождения алп — «богатырь»; «меткий стрелок»; «витязь»; «герой, отважный, смелый, храбрый», писал: «В Балкарии и Карачае словом алп называли и породу богатырских коней» (АПКБНЯ. С. 37). По нашему мнению, этими предками были аланы. Вторая порода карачаевских лошадей — это порода, приспособленная к езде в горах (см. выше). Эта порода тоже древняя, могущая совершать многодневные переходы

(мысль эта не наша, она высказана давно). Эта порода существовала до незаконного выселения карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан преступной группой Сталина — Берия — Суслова в ноябре 1943 года.

Что это порода самостоятельная, прекрасная, годная для легкой кавалерии, свидетельствуют слова того же венгерского профессора Ж.-Ш. де Бесса, который упоминался выше. Вот его слова: «Карачаевцы разводят лошадей прекрасной породы; среди них есть такие, которые в Европе стоили бы до двух тысяч франков» (АБК. С. 334).

О том, что предки карачаево-балкарцев в раннем средневековье имели большие табуны лошадей, свидетельствуют карачаевские нартские изречения: «Хан джылкысын сюрдюрмей, сакъ болмаз» — «Хан не станет бдительным, пока не угонят его табун» (АС. С. 363).

Къар борайды, борайды,
Ханны неси къорайды,
Джылкычысы джылайды,
Отунчусу сарнайды,
Къызы башын тарайды,
Джашы ачха санайды
«Снег метет, метет, что хан теряет.
Его табунщик плачет,
Его дровосек рыдает,
Дочь его свои волосы расчесывает,
Сын его деньги подсчитывает».

И еще надо добавить, что знаток древней истории Кавказа, алан и осетин И. Шопен в 1866 г. писал, что аланы были конным народом, а осетины были воловиками (ИШ. С. 317, 322).

Таким образом, и этот материал говорит против ираноязычности алан и об их тюркском происхождении.

Если осетины потомки алан, то почему они не знали ни абхазских, ни краснодарских алан?

Еще во второй половине XVIII в. и в начале XIX в. в высокогорной Абхазии и на Малой Лабе жили аланские племена и роды (АПКБНЯ. С. 83, 85). Аланские племена в первой половине XIX в. жили и на территории Краснодарского края (АПКБНЯ. С. 76—87).

Из них абхазских алан и род Айтекки алан, который обитал на Малой Лабе, карачаевцы хорошо знали. Оче-

видец Я. Рейнеггс свидетельствует, что карачаевцы называли абхазских алан осетей и едеки алан. Оба эти названия являются чисто карачаево-балкарскими (АПКБНЯ. С. 82—83).

Древнекарачаево-балкарским является и этноним Айтекки алан (БИАОТ. С. 72—73).

А вот осетины не знали ни абхазских алан, ни Айтекки алан. А если бы они были потомками алан, то не карачаевцы, а осетины бы знали их.

Г. Ю. Клапрот, тот самый Клапрот, который, скрыв, что этнонима алан нет в осетинском языке, но он имеется в к.-б. языке и употребляется еще как одно из самоназваний и при обращении карачаево-балкарцев друг к другу, скрыв огромный и разнообразный материал, свидетельствующий о тюркоязычности алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа, только на основе общности религии алан и осетин утверждал, что аланы были иранским народом и предками осетин. Поняв, что Айтекки алан представляет из себя угрозу его утверждению, старался отвести эту опасность. Вот поэтому-то он утверждал, что слово алан в Айтекки алан есть не этноним алан, а означает «роды», выдумав не существовавшее и не существующее слово ал — «род» (АПКБНЯ. С. 83).

Из сказанного ясно, что и этот факт говорит против мнения об ираноязычности алан.

Выражения, созданные аланами о своих ханах

В карачаевских «Нарт сёзле» — «Нартские изречения», в других произведениях устного народного творчества карачаево-балкарцев сохранилось много выражений о ханах. Материалы, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что они были созданы аланами о своих ханах. Для нас важно то, что эти выражения, созданные в VI—XII вв., во всех отношениях являются современно-карачаево-балкарскими, что подтверждает верность нашей мысли о том, что уже к концу первого тысячелетия н. э. карачаево-балкарский язык стал полностью современным. Ниже приводится только часть зафиксированных выражений.

1. Хан кёб болса, джау кёб болур; бий кёб болса, дау кёб болур (АС. С. 363) — «Если ханов становится много, то и врагов становится много; если князей становится много, то и споров становится больше». Вероятно, это

выражение возникло в XII—XIII в., когда Аланское государство по свидетельству арабского историка Якута было раздроблено на мелкие самостоятельные княжества (Дорн. С. 292). Тогда же, вероятно, аланские ханы нападали на соседние народы, откуда и врагов становилось больше. А о том, что в XIII в. у алан было много князей, и они вели почти непрерывную войну между собой, свидетельствует доминиканский монах Юлиан, который в 1235 г., перед самым монгольским нашествием, целых 6 месяцев жил среди верхнекубанских алан. Вот его слова: «...которая называется Алания, где жители представляют смесь христиан и язычников; сколько местечек, столько князей, из которых никто не считает себя подчиненным другому. Здесь постоянная война князя с князем, местечка с местечком» (АБК. С. 33).

Это выражение имеет особое значение для установления правды о происхождении карачаево-балкарского народа и его проживания на Центральном Кавказе. В первых, слово дау — «спор», «иск», «претензия», «требование» является карачаево-балкарской формой арабо-персидского слова дава — «спор», «тяжба», «иск» (АИЭС. 1. С. 348). Верность этого доказывается и тем, что в карачаево-балкарском языке имеется закономерность, по которой срединный звук в переходит в звук у. Ср. Аубекир — тюрк. собств. имя, а в к.-б. языке оно звучит Аубекир; халва — в к.-б. халыуа; авыл — тюркское слово, в к.-б. ауул и т. д. Вот точно так же звук в в аланском языке перешел в звук у, а конечный звук выпал. Во вторых, уже в аланском языке др.-т. бег — «князь», «господин» превратилось в бий (см. Байрамкьулланы А. Бизни тилге — минг джыл. // Ленинни байрагы. — 14 марта 1987 г.).

2. Къарны башын къар алыр, ханны башын хан алыр (АС. С. 362) — «Голову снега снимет снег, голову хана снимет хан». Из исторических документов хорошо известно, что между аланскими ханами за царский престол шла то открытая, то скрытая война. Об этом писал и известный специалист по истории алан В. А. Кузнецов. Значительный интерес представляет ответ на вопрос: кто у кого — кабардинцы у алан или наоборот, аланы у кабардинцев заимствовали этот обычай, что убивать князя (у кабардинцев) и хана у алан имели право только такие же князья и ханы.

3. Ол ханнга джуаб тюдю (АС. С. 362) — «Это не ответ хану».

4. Хан да, бий да тюшер тюбге (АС. С. 363) — «И хан, и князь могут оказаться побежденными», букв. «могут оказаться под кем-нибудь». Несомненно, и здесь речь идет о междоусобной борьбе между аланскими ханами и князьями. Ведь в этой борьбе и ханы, и князья оказывались побежденными своими противниками.

5. Хан джылктысын сюрдюрмей, сакъ болмаз (АС. С. 363) — «Хан не станет бдительным, пока не угонят его табун».

6. Ханнга бийге да келеди кыйынлыкъ (АС. С. 363) — «И хану, и князю приходит беда». Ханы и князья, оказавшиеся побежденными, ограбленными, тоже оказывались в беде.

7. Ханнга бийге да джетеди хариблик (АС. С. 363) — «И к хану, и к князю приходит нищета, убогость».

8. Хансыз таурух болмаз (АС. С. 363) — «Без хана не бывает сказания».

9. Къар борайды, борайды,
Ханны неси къорайды?
Джылктычысы джылайды,
Отунчусу сарнайды,
Кызы башын тарайды,
Джашы ачха санайды.
«Снег метет, метет,
Что хан теряет?
Его дровосек плачет,
Его табунщик рыдает,
Его дочь волосы расчесывает,
Его сын деньги подсчитывает».

В книге «Къарачай халкъ джырла» — «Карачаевские народные песни» (М., 1969) приведен его несколько иной вариант (КХД. С. 121).

О том, что эти выражения созданы аланами, свидетельствует следующее. Во-первых, у карачаево-балкарцев, как хорошо известно, своих ханов не было. Во-вторых, ведь цари древнетюркских народов, как тоже известно, имели множество титулов. Это и къагъан, это и хакъан, это и тархан, это и багатур, это и персидское шах — «царь», и шахиншах — «царь царей», и йабгъу, и арабское солтан (вернее султан) — «царь», и шадъ. Кроме того, ведь у самих алан были почти все эти древнетюркские титулы, кроме персидских (БИАОТ. С. 97—101). Кроме того, у алан Алтая был и свой собственный титул элтебер (там же). Но в этих выражениях они не встречаются. В-третьих, титулом царей кавказских алан

был хан. В-четвертых, в этих выражениях говорится о многих князьях, а у карачаевцев, как известно, было всего две княжеских фамилии. Это Кърымшаухаллары и Дудалары — «Крымшаухаловы» и «Дудаевы». В-пятых, карачаево-балкарцы, оттесненные с равнин в высокогорные ущелья кабардинцами, сколько-нибудь значительных табунов лошадей не могли держать, природные условия не позволяли. В-шестых, насколько нам известно, между карачаевскими князьями никогда споров, столкновений не было.

Войны алан против Мидии

Мы в БИАОТ показали, что аланы имели многосторонние связи с многими народами. В то же время они не имели никаких связей с иранскими народами. Насколько нам известно, они даже не торговали с иранцами (БИАОТ. С. 38—41). А ведь кавказские аланы торговали не только со многими кавказскими народами и Крымом, но даже с далеким Египтом и Хорезмом (ИД. С. 176; Ванеев. С. 84). Мы целых 20 с лишним лет искали достоверный ответ на вопрос почему?

Мы знали, что мидийские и персидские цари часто воевали против алан. Но полный и достоверный ответ нашли только в 1995 г., второй раз очень внимательно изучив работу совершенно объективного, нейтрального автора И. Шопена «Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей». Там прямо сказано, что «арийцы были вечными противниками» асов (ИШ. С. 317).

Понятно, что аланы отвечали тем же. Хорошо известно, что кавказские аланы в I—II вв. многократно громили Мидию, которая включала в себя современный Иран и современный Афганистан. Аланы настолько сильно опустошили Мидию, что мидийский царь Вологез был вынужден обратиться за помощью к своему врагу — римскому императору Веспасиану с просьбой о помощи против алан. Вот что написано современником об этом: «Когда парфянский царь Вологез просил помощи против Аланов и в качестве предводителя — одного из сыновей Веспасиана, то Домициан употребил все свои усилия к тому, чтобы самому быть посланным туда» (Латышев. С. 256).

В 1847 г. Шафарик об этом писал следующее: «С тех пор нападения их на Персию почти не прекращались,

так что царь персидский принужден был просить помощи у императора Веспасиана» (ШСД. С. 135).

А насколько нам известно, между иранскими народами никогда такой вражды не было. Нам вообще неизвестна такая вековая вражда между родственными народами.

Иранцы ненавидели алан потому, что аланы были чужим народом. Поэтому-то и аланы не хотели иметь с иранскими народами никаких связей, и не имели.

Каждому ясно, что и этот материал тоже говорит против мнения об ираноязычности алан.

Кто принес в Карачай и Балкарию восточноиранский термин кент?

В древности в языке одного из тех народов, части которых жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, бытовал восточноиранский термин кент — «населенный пункт», «поселение». Населенные пункты, вторым компонентом которых является термин кент, встречаются не только в Узбекистане, но и в Казахстане — Чимкент и др.

О верности сказанного нами свидетельствуют два, всем историкам, лингвистам хорошо известных топонима. Они следующие.

Кара кент — назв. аланского городища в Карачаево-Черкесии, находится недалеко от города Карачаевска. Это городище всем пожилым карачаевцам хорошо известно тем, что прямо рядом с ним имеются залежи камня, из которого в прошлые века делали замечательные точильные бруски — къайракъ. Эти бруски вошли даже в «Нарт сёзле» — «Нартские сказания» как «къара кентни къайрагъы» (АС). Топоним в переводе с древнекарачаево-балкарского языка означает «черный поселок», «черное селение», где къара — древнетюркское и об.-т. «черный», «мрачный», «злобный»; «мощный»; «подчиненный»; «большой».

Ба бугент — назв. балкарского села, где бабу является вариантом межтюркского баба — «дед», «дедушкин», «дедовский». О существовании этого слова в древнекарачаево-балкарском языке свидетельствует топоним Баба сын — «памятник деда» в Большом Карачае, выражение атабаба — «предки» (букв. «отец-дед»). Что Баба сын карачаевское название и означает «памятник

деда», знала даже редакция «Кубанского сборника», который издавался в Краснодаре в XIX в.

А вот в языке и топонимике осетин этот термин не зарегистрирован и не имеется (АИЭС. 1. С. 579). Этот факт является одним из подтверждений верности утверждения И. Шопена о том, что аланы пришли с севера, а осетины — с юга (ИШ. С. 317).

На указанной территории с начала нашей эры и примерно до VI—VII вв. жили части древнетюркских народов и племен гунн, адай, баганалы, огуз, печенег, садыр. А часть сабиров (суваров) жила еще в III в. до н. э. До нашей эры и в раннем средневековье части их жили на территории Казахстана. А Казахстан, как известно, является соседом Средней Азии, на территории которой жили носители термина кент.

Мы убеждены в том, что не только в Карачай и Балрию, но вообще на Кавказ кент (Манаскент в Дагестане) принесли аланы. Об этом свидетельствует следующее. Во-первых, азиатские аланы уже в первые века нашей эры строили города и крепости. Так, аланы Туркменистана имели города и крепости (БИАОТ. С. 110, 127—128), еще в 1930 г. в Западном Казахстане была крепость, называвшаяся Алан-Кала (ВДИ. № 1. 1940. С. 160). В Восточном Туркестане еще в конце XIX в. были хорошо заметны остатки аланских городов — крепостей Асса шар — «асский город» и Чон Асса шар — «большой аланский город» (Робровский). Во-вторых, как было выше сказано, Кара кент является названием аланского городища.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Отлично известно, что еще в середине XX в. на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии было множество каменных изваяний. Совершенно верно отметил Фиркович, который в 1848 г. изучил археологические памятники Карачая и Балкарии, что множество статуй было уничтожено по требованию мусульманских священников (Фиркович. С. 131—137).

Даже во второй половине XX в. в Карачае было много целых статуй (Газ. Алания. № 2. 1993 г., март).

Все статуи, кроме нескольких, которые находились в северном — Урупском районе, а также в северной части соседнего с Урупским — Зеленчукском районе, которые считаются кипчакскими и имеют монголоидные черты,

имели чисто европеоидный вид, т. е. изображали мужчин европеоидного типа. О физическом типе статуй, найденных в Архызском ущелье Карачая, археолог Т. М. Минаева писала: «Лицо узкое, длинное, нос прямой, рот не обозначен. Изображение тщательно высечено умелой рукой, все линии четкие» (Минаева. С. 214—215). О таких статуях Карачая археолог Е. П. Алексеева писала: «В верховьях Кубани есть еще один вид памятников, который можно связать с тюрками — это статуи воинов, на шлемах и на плечах которых высечены кресты (табл. 25, рис. 9). Лицо статуи не монголоидное, как у кипчакских каменных баб, а длинное, европеоидного типа» (Алексеева. С. 101—102).

Одни статуи на плечах и на шлемах имели кресты (см. выше слова Минаевой и Алексеевой), другие их не имели. Причина этого проста: те статуи, которые поставлены до распространения христианства, не имеют крестов, а те, которые поставлены после распространения христианства, имеют кресты.

Что те статуи, которые имеют кресты, поставлены христианами, отмечено и Е. П. Алексеевой. Она писала: «Судя по высеченным на статуях крестам, эти статуи следует датировать не ранее X в. (с начала распространения христианства в этих местах)» (Алексеева. С. 102).

Утверждение С. Я. Байчорова о том, что «думается, однако, кресты поставлены на более ранние святыни древних тюрков Кыфара X в., при освящении этих памятников» (Газ. Алания. № 2, март, 1993 г.), нас никак не может убедить. Во-первых, насколько нам известно, каменные статуи святынями у древних тюрков никогда не были. Во-вторых, неслыханное дело, чтобы священнослужители ходили и делали такую работу. В-третьих, почти все эти статуи имели высоту 2, 2 метра и на такой высоте высекать кресты, стоя на ногах, вряд ли кто-нибудь может. В-четвертых, где вообще доказательства, что когда-то и кем-то поставленные статуи кто-то освящал?

Краснодарский археолог В. Каминский, изучив каменные статуи Карачая и Балкарии, тоже пришел к выводу, что они были поставлены аланами (Каминский В. Таш эскертмени тахсасы — Тайна каменного памятника. // Ленинни байрагы. — 23 янв. 1986 г. — Черкесск).

Наши материалы же говорят, что они поставлены тюрками-аланами. О верности этого свидетельствует следующее.

1. В этих областях плотной массой с первых веков нашей эры и вплоть до тимуровского погрома в 1396 г. жили аланы.

2. Как было сказано, физический тип статуй европеоидный, а аланы тоже были европеоидами.

3. Как известно, в начале X в. аланы приняли христианство официально, а фактически распространение христианства в Алании началось еще в VI в. (см.: Связи предков карачаево-балкарцев с древними греками).

4. Аланы очень уважали крест. А его название къач карачаево-балкарцы превратили в понятия «святость», «честь», «святой» (см.: Уважение креста аланами и карачаево-балкарцами).

5. Как давно и хорошо известно, во всем мире каменные статуи своим правителям и военным вождям ставили только древнетюркские народы и жители тихоокеанского острова Пасха.

6. Всем нам известные названия таких изваяний являются древнекарачаево-балкарскими. Они следующие.

Бийче сын — «памятник княгини» — назв. самого большого летнего пастбища всей Карачаево-Черкесии. Находится под знаменитым Эльбрусом; бийче — «княгиня», а сын — «памятник».

Баба сын — «памятник деда», «дедушки» — назв. местности в Большом Карачае, баба — «дед», «дедушка», сын — «памятник». То, что Бийче сын означает «памятник княгини», а Баба сын — «памятник деда», знала даже редакция журнала «Кубанский сборник», который издавался в Екатеринодаре в XIX в.

Айгъы сын — «памятник Ая (Ай — собств. имя) — назв. местности в Балкарии (КШ. С. 26).

Бёрю сын — «памятник волка», бёрю — «волк», «волчий»; сын — «памятник» — назв. громадного камня, находящегося рядом с карачаевским селом Гюрюлдук (Усть-Джегутинский район).

Сынты — «изобилующий памятниками», «обладающий памятниками», «место, где много памятников» — назв. карачаевского села Верхняя Теберда, от сын — «памятник» + ты — древняя форма аффикса обладания, изобилия и наличия -лы.

7. Аланы очень любили ставить не только памятники, но и надмогильные камни-памятники. Делать это любили в прошлом и карачаево-балкарцы. Они любят делать это и сегодня (см.: Любовь к установлению над-

могильных памятников у карачаево-балкарцев тоже идет от алан).

Древние тюрки памятники воздвигали, по мнению одних авторов, в VI—XII вв., по мнению же других — в VII—XIII вв. Но когда бы они ни начали это делать, закончили они это в первой половине XIII в., когда оказались под игом татаро-монгольских завоевателей.

По всей вероятности, аланы тоже начали ставить памятники в то самое время, что и другие древнетюркские народы, и закончили тогда же. Только надо учесть, что основная предгорная часть Алании была завоевана в 1239—1240 гг., а аланы высокогорий, по свидетельству очевидца Вильгельма де Рубрука, борьбу продолжали и в 1253 г.

Насколько нам известно, аланы других областей Азии и Европы каменные статуи не ставили. По нашему мнению, это объясняется тем, что аланы на Центральном Кавказе создали свое государство, плотной массой жили более 1000 лет, достигли большого мастерства в обработке камня, высокого развития прикладного искусства.

Аланские черты характера у карачаево-балкарцев

Хорошо известно, что аланы отличались большим трудолюбием. Об этом свидетельствует тот факт, что они в Западном Китае, Казахстане, Туркменистане, на Кавказе, на Дону, в Крыму построили каменные города-крепости, на Центральном Кавказе строили оросительные каналы-арыки, строили дороги, даже прорубая скалы (Дымаков А. Восемь дней в средневековье. // Ленинское знамя.— 8 дек. 1987 г.).

Аланы были хорошими купцами. Они торговали не только с многими кавказскими народами и Крымом, но вели торговлю даже с далеким Египтом и Хорезмом (Ваннеев. С. 84; ИД. С. 171).

Аланы были чрезвычайно храбрым народом. Храбрость алан подчеркнула и сама аланская царевна Сартеник (Сатиник) во время переговоров со своим будущим мужем, армянским царем Арташесом об освобождении ее брата от армянского плена (МХ. С. 122; Связь предков карачаево-балкарцев с древними армянами). О необычайной храбрости алан говорят следующие факты. 1. Командиром дворцовой гвардии Великого хана монгольского Мунке был аланин Еле бадур, что означает в переводе с древнекарачаево-балкарского языка «на-

родный богатырь, герой». Мунке любил ходить на охоту в сопровождении своей дворцовой гвардии. Впереди нее всегда ехал сам Еле бадур на лошади. Однажды во время одного из таких дней в ущелье навстречу Еле бадуру выскочил тигр и бросился на коня Еле бадура. Но конь, вероятно богатырский, не испугался тигра и стал отбиваться от него передними копытами. В это время Еле бадур моментально слез с коня, выхватил меч из ножен и, схватив за язык тигра, отрезал его мечом. Мунке и другие высокопоставленные монгольские сановники очень похвалили Еле бадура, а сам Мунке сделал ему какой-то ценный подарок. 2. Днестровские аланы долго давали отпор непобедимой римской армии. Об этом известный римский поэт I в. н. э. Лукан писал: Аланы — народы, которые долго противились римлянам. Племя за Данаем, названное от реки Алана» (Латышев. С. 157). 3. В I—II вв. аланы многократно громили могущественную Мидийскую державу (она включала в себя современные Иран и Афганистан). По свидетельству Иосифа Флавия, аланы настолько сильно разорили Мидию, что мидийский царь Вологез был вынужден обратиться за помощью к своему врагу, римскому императору Веспасиану с просьбой прислать войска для борьбы с аланами (Латышев. С. 256).

Между аланскими ханами за царский престол и между аланскими князьями за первенство шла почти непрерывная борьба (АБК. С. 33). И эта борьба и ослабляла алан, и ухудшала их жизненный уровень.

Очень сильна была взаимная вражда внутри всего аланского общества — центральнокавказских алан. Аланский епископ Феодор перед первым нашествием татаро-монгол (1222 г.) с горечью писал в своем послании константинопольскому патриарху, что не проходит дня, чтобы один аланин не убил другого аланина (Аланское послание епископа Феодора. — Одесса, 1898 г.).

Все эти положительные и отрицательные черты аланского характера полностью присущи карачаевцам (из-за недостатка фактического материала, о балкарцах мы будем говорить мало).

Трудолюбие карачаевцев удивительное. Даже в ссылке в Казахстане и Киргизии трудолюбие карачаевцев удивляло казахов, киргизов, узбеков, русских и других, которые жили в этих республиках. Карачаевки Гюрджиева Нузула и Шидакова Патия стали Героями Социалистического Труда. Советское правительство и Ком-

мунистическая партия вынуждены были наградить многих карачаевцев и карачаевок орденами и медалями, много их было премировано путевками на ВДНХ.

И после возвращения на Родину карачаевцы продолжали ударно трудиться во всех отраслях народного хозяйства Карачаево-Черкесии, несмотря на грубо несправедливое отношение к ним. И здесь доярка Байрамкулова Зухра и чабан Черкесов получили звание Героя Социалистического Труда. Десятки карачаевцев и карачаевок были награждены орденами и медалями за доблестный труд.

Храбрость карачаевцев хорошо известна тем, кто любит историческую правду и справедливость. Фактически эта храбрость спасла от полного исчезновения с лица земли этот малочисленный народ. Вот несколько документальных подтверждений этому.

1. «Карачай — нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью». Эти слова написаны великим русским писателем Львом Толстым (Байрамкулова Халимат. Песнь моя, Черкесск.— 1971. С. 31).

2. В 1855 г. один из крупных царских чиновников на Кавказе В. В. Шевцов писал: «Карачаевцы жили под Эльбрусом. Хотя они немногочисленны, но безгранично храбры и никогда не были побеждены. Их беспокойные враждебные соседи — на той, правой стороне Кубани находящиеся (башилбай, монголо-татары, мангурат, иманзор, абазех, шаушек, эсен, тамлы, шеграй, баракай, ибесан, дохшук, мурза, гемрикой, шене, сапсуг, натухай, кезек, воя — народ язычества, махеш, бжедех, бесленей, убых, абазы), на левой стороне — Кабаррта, живут, остерегаясь на него нападать» (ШИ. С. 84—85).

3. В личном мужестве и храбрости карачаевцев может убедиться каждый, прочитав исторические песни «Татаркъан», «Джандар» и «Заурбек», созданные в XVI—XVIII вв. и напечатанные в книге «Къарачай халкъ джырла» — «Карачаевские исторические песни». Простой пастух Заурбек, защищая свое человеческое достоинство, один, простым пастушеским ножом уничтожил 12 врагов.

4. Героизм и необычайное мужество проявили карачаево-балкарцы и во время Великой Отечественной войны. После депортации их в Среднюю Азию и Казахстан основную массу карачаево-балкарцев сняли с фронта и отправили в тыл на тяжелые работы. Оставшиеся на

фронте (многие командиры и политработники не хотели расставаться с храбрыми воинами и командирами и поэтому не выполнили приказ Сталина об отправке в тыл всех представителей карачаево-балкарцев) не получали ни наград, ни повышения в чине, ни благодарностей, за исключением нескольких человек. Так, Главный штаб партизанского движения Белоруссии дважды представлял к званию Героя Советского Союза командира 121 партизанского полка Белоруссии Османа Касаева. Но дважды его фамилия вычеркивалась из списка награждаемых. Это звание ему было присвоено только в 1957 г. Не было присвоено это звание и Батчаеву Исмаилу в годы войны. Ему отказались присвоить это звание даже после возвращения карачаевцев на родину в 1958 г., когда об этом ходатайствовал один из его командиров. Он представил к этому званию 7 человек. Всем присвоили, кроме Батчаева Исмаила. Не получили звания Героя Советского Союза и партизаны Каракетов Юнус и Хаиркизов Кичибатыр (Газ. Къарачай.—6 мая 1995 г. / ст. Джигитлик ишлери). Семеро сыновей малюсенького балкарского народа (в 1992 г. насчитывал 66 000 человек) были представлены к званию Героя Советского Союза и только двое получили его, один посмертно (Хутуев Ханай. Кровавая дорога длиной в полвека. // Карачаево-балкарский мир.— № 2.— Март, 1994 г.). Только в первые два с половиной года войны масса карачаево-балкарцев была награждена многими орденами и медалями (Газ. Къарачай.—6 мая 1995 г.). Чтобы быть командиром, надо быть храбрым. Маленький балкарский народ дал двух генералов и большое количество офицеров. Один из генералов — это генерал-полковник Суфиан Беппаев. Так как карачаевцев в два раза больше, то и офицеров карачаевцев и генералов тоже было больше. Часть этих офицеров приведена в газете «Къарачай» от 6 мая 1995 г. Один из карачаевских генералов — это генерал-полковник Магомедов Солтан, второй — тоже генерал армии, командующий сухопутными войсками Российской Федерации Семенов Владимир.

Должен добавить еще, что карачаево-балкарцы и умение руководить боем проявили во всех родах войск: артиллерии, бронетанковых войсках, в авиации, кавалерии и пехоте.

Хорошими торговыми работниками и «купцами» являются карачаево-балкарцы. Изделия своего труда они продают во многих областях государства.

Безусловно отрицательными чертами аланского характера является тот факт, что еще сильна борьба за власть, за руководящее кресло.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор.— М.-Л., 1949.
- АБК — адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.— Нальчик, 1974.
- АИЭС. 1, 2 — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка.— Т. 1.— М.-Л., 1958; т. 2.— М.-Л., 1973.
- Алиев — Алиев У. Д. Карачай.— Черкесск, 1993.
- Алексеева — Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии.— М., 1971.
- АПКБНЯ — Актуальные вопросы карачаево-балкарского языка.— Черкесск, 1981.
- АС — Алийланы Солтан. Къарачайнарт сёзле.— Черкесск, 1963.
- Абу-ль-Фида — Абу-ль-Фида. География.— Париж, 1948.
- АА — Алиханов-Аварский. Тарихи Дербент наме.— Тифлис, 1898.
- Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература IV—VII вв.— Ереван, 1976.
- Аманжолов — Аманжолов С. Диалектология и история казахского языка.— Алма-Ата, 1959.
- АМ — Атлас мира.— М., 1959.
- Апокрифические сказания об апостольской проповеди по Черноморскому побережью. / ЗООИД.— Т. 21.— Одесса, 1898.
- Байрамкзуланы Ахмат. Эльбрус — бурунгу малкъар сёз-до. // Ленинни байрагы.— 3 авг. 1985.— Черкесск.
- Байрамкзуланы А. Бизни тилге — минг джыл. // Ленинни байрагы.— 14 марта 1987.— Черкесск.
- Бартольд — Бартольд В. В. Сочинение.— Т. 8.— М., 1973.
- Берже — Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе.— Тифлис, 1858.
- БИАОТ — Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики.— Черкесск, 1995.
- БЕБП — Байрамкзуланы А., Езденланы А., Байрамукъланы Х., Пензиков Ю. Джашауну ойюулары.— Черкесск, 1988.
- БОИГ — Бернштам. Очерки истории гуннов.— М.-Л., 1951.
- Бичурин — Бичурин Н. Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии.— Чебоксары, 1960.
- Ванеев — Ванеев З. Н. Средневековая Алания.— Сталинир, 1959.
- Венелин — Венелин Ю. Древние и нынешние болгары по отношению к россиянам.— Т. 1.— М., 1829.
- Виноградов — Виноградов В. Б. Тайна минувших времен.— М., 1966.
- Ви — Византийские истории.— СПб, 1861.
- Волкова — Волкова Г. Н. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа.— М., 1973.
- ВСА — Ванеев З. Н. Средневековая Алания.— Сталинир, 1959.
- Гадагатль — Гадагатль А. М. Героический эпос «Нарты» и его генезис.— Краснодар, 1967.
- Гаглойти — Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы эсногенеза осетин.— Орджоникидзе, 1967.

Газ. «Алания». — № 2. — Черкесск, 1993; № 1 (5), Черкесск, 1994; № 4, 1993.

Гаркави — Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. — СПб., 1870.

Гиббон — Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. — Ч. 1. — М., 1886.

Голубовский — Голубовский П. Печенеги, половцы, торки (до нашествия татар). — Киев, 1884.

Гаджиева — Гаджиева С. Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев XIX — начала XX в. — М., 1980.

ГЭИСК — Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979.

Дорн — Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан с дополнительными сведениями о других набегах их на побережье Каспийского моря Б. Дорна. — СПб., 1875.

Дюмезиль — Дюмезиль Жорж. Осетинский эпос и мифология. — М., 1977.

Вестник древней истории. — № 1. — 1941.

Советская тюркология. — № 3. — 1976; № 2. — 1977; № 3. — 1978.

Записки императорского новороссийского университета. — Т. 1. — Одесса, 1868.

ЕА — Ёртенланы Азрет. Насра Ходжаны хапарлары. — Черкесск, 1987.

ИВВ — История и восхваление венценосцев. — Тбилиси, 1954.

ИКБ — История Кабардино-Балкарии. — Т. 1. — Нальчик, 1967.

Иордан — Иордан. О происхождении и деяниях готы. — М., 1960.

История Армении Фавстоса Бузанда. — Ереван, 1953.

ИХГ — Иностранцев К. Хунну и Гунны. — Л., 1926.

ИШ — Шопен И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. — СПб., 1866.

КА — Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. — Орджоникидзе, 1971.

Каминский В. Таш эскертмелени тахасы. // Ленинни байрагы. — 23 янв. 1986. — Черкесск.

КАПСК — Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. — М., 1962.

Клапрот — Клапрот Г. Ю. Поездка на Кавказ и в Грузию, предпринятая в 1807—1808 гг. — Берлин, 1812.

КН — Къгъыйланы Назифа. Хасауканы автору уллу поэтди, алай а Кючук Хаджи тюлдю. // Къарачай. — 24 сент. 1994.

КПБН — Кузеев Г. Происхождение башкирского народа. — М., 1974.

Ковалевский — Ковалевский П. И. Кавказ. — Т. 31. — СПб., 1914.

КМ — Къаракетланы М. Тейри айтыула. // Къарачай. — 1 сентября 1991.

Кононов А. Н. Родословная туркмен. — М., 1958.

КОЮ — Кеппен П. О южном берегу Крыма и гор Таврических. — СПб., 1835.

Кузнецова — Кузнецова Н. А. Народное искусство балкарцев и карачаевцев. — Нальчик, 1982.

Кулаковский — Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. — Киев, 1898.

КХД — Къарачай халкъ, джырла. — М., 1969.

КШ — Коков Дж. н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. — Нальчик, 1974.

КЭС — Кавказский этнографический сборник. — Вып. 4. — М., 1969.

Корш — Қорш Ф. Е. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве».

ИОРЯСАН. — Т. 11, кн. 1. — 1966.

Латышев — Латышев В. В. Известия древних писателей, латинских и греческих, о Скифии и Кавказе. — Т. 2, вып. 1. — СПб., 1904.

ЛМ — Лайпанов К. Т., Мизиев И. О происхождении тюркских народов. — Черкесск, 1993.

Люлье — Люлье Л. Я. Черкесия. — Краснодар, 1927.

Маадай Кара. — М., 1973.

МОЭ — Миллер Вс. Осетинские этюды. — Ч. 1. — М. 1881; Ч. 2. — М., 1887.

МИК — Материалы по истории киргизов и Киргизии. — М., 1973.

Минаева — Минаева Т. М. Аланы Верхнего Прикубанья по археологическим данным. — Ставрополь, 1971.

МОРНС — Миллер Вс. Осетино-русско-немецкий словарь. — Т. 3. — Л., 1934.

МХ — Хоренский Моисей. История Армении. — М., 1858.

Нартла. — Нартла. Қырачай-мақлыр нарт таурухла. — Нальчик, 1966.

Нарты, 1994 — Нарты. Карачаево-балкарские нартские сказания. — М., 1994.

Никитин В. Как называлась столица Алании // Ленинское знамя. — 13 февр. 1986. — Черкесск.

Ногмов — Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. — Нальчик. — 1947.

ОГ — Осетины глазами русских и иностранных путешественников. — Орджоникидзе, 1967.

ОИЧИ — Очерки истории Чечено-Ингушетии. — Грозный, 1967.

Ономастика Востока. — М., 1980.

ПК — Прокопий из Кесарии. Война с готами. — М., 1950.

Потапов — Потапов Л. П. Этноним теле и алтайцы. / Тюркологический сборник. — М., 1966.

Прокопий Кесарийский. Война римлян с персами, готами, вандалами. — М., 1960.

Пфаф — Пфаф В. П. Материалы для истории осетин. / ССКГ. — Вып. 5.

ПЗ — Платон Зубов. Картина Кавказского края. — Ч. 3. — СПб., 1835.

Рейнеггс — Рейнеггс Я. Всеобщее историко-этнографическое описание Кавказа Готе. — СПб., 1796—1797.

Сб. — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Ч. 1. — М., 1884.

Сикалиев — Сикалиев А. Ногайский героический эпос. — Черкесск, 1994.

СМОМПК. — Вып. 22. — 1897, Тифлис.

СМОМПК. — Вып. 38. — Тифлис.

СМОМПК. — Вып. 13. — Тифлис, 1913.

Смирнов — Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. — СПб., 1887.

Сталь — Сталь. Этнографический очерк черкесского народа. // Кавказский сборник. — Т. 21. — Тифлис, отдел 2, 1900.

Страбон — Страбон. География. — М., 1964.

СФ — Страйтбер фестивале. — Лейпциг, 1924 / на немецком языке.

ТОА — Танзаган — отец алтайцев. — М., 1978.

Торнау — Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера.— М., 1964.

УКЮК — Указатель к карте Южного Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику Петра Кеппена.— СПб., 1836.

Фиркович — Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе. / В кн. Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества.— Ч. 3.— СПб., 1858.

ХКБ — Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное формобразование и словоизменение.— Черкесск, 1977.

Хабичев М. А. Некоторые итоги дешифровки западнотюркских рунических надписей. / Сб. Анализ текстов по истории татарского литературного языка.— Казань, 1987.

Хаджилаев — Хаджилаев Х.-М. И Очерки карачаево-балкарской лексикологии.— Черкесск, 1970.

ХВЯНЗК — Хабичев М. А. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа.— Черкесск, 1978.

ХН — Хасанланы Н. Къарча. Ёмюрлени тахсасы.— Черкесск, 1994.

Шарден — Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг.— Тифлис, 1902.

ШИ — Шаманланы Ибрагим. Къобан башында.— Черкесск, 1987.

ШСД — Шафарик. Славянские древности.— Т. 1, кн. 2.— М., 1847.

Юань-Ши — Иванов А. И. История монголов (Юань-Ши) об асах-аланах. / Сб. Христианский Восток.— Т. 2, вып. 3.— СПб., 1914.

С л о в а р и

ДТС — Древнетюркский словарь.— Л., 1969.

КМОС — Къарачай-малкъар-орус сёзлюк.— М., 1988.

НРС — Ногайско-русский словарь.— М., 1963.

РКБС — Русско-карачаево-балкарский словарь.— М., 1965.

РС — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий.— Т. 3.— СПб., 1905.

Принятые сокращения

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗНАЧАЛЬНОЙ ТЮРКОЯЗЫЧНОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЭТНОНИМА АЛАН

После того как наша работа «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» была уже отдана в типографию, найдены новые важные материалы и документы, свидетельствующие об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан, т. е. истинных алан. Они следующие.

I. Аланские фамилии, зафиксированные Вахушти

Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти сохранил нам 6 аланских фамилий. О них сторонники ираноязычности алан, насколько нам известно, до сих пор ничего не писали. Не писали потому, что все они имеют тюркское происхождение. Среди них имеются и собственно карачаево-балкарские. Вахушти писал: «Вот самые известные фамилии овсов: Басиани, Баделидзе, Черкесидзе, Тагаури, Куртаули, Сидамони и Чахиладзе» (СМОМПК.— Вып. 22.— Тифлис, 1897.— С. 65).

Что все грузинские авторы прошлого алан называли «овсами», «овс», давно и отлично известно и доказательств не требует. О верности сказанного свидетельствуют и следующие слова самого Вахушти: «По разорении и опустошении Овсетии Батыем, овсы, оставив долины, укрепились в горах» (там же). Рассмотрим их.

Басиани. Хорошо известно, что басиани было одним из самых больших родоплеменных объединений кавказских алан (Гадло. С. 67). Частью его является самое большое племя балкар (по-карачаево-балкарски малкъар), зафиксированное в X в., там же, где оно и сегодня обитает (Бутков. С. 190). О том, что оно является частью родоплеменного объединения басиани, свидетельствует огромный материал. Часть этого

материала мы привели в работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» (С. 61—63). Здесь приведем часть этого материала и несколько новых фактов, свидетельствующих о верности сказанного.

1. Грузины это балкарское племя называли тоже басиан (Лайпанов. С. 17), а басиан есть грузинская передача этнонима ас (АПКБНЯ. С. 34).

2. По свидетельству очевидца академика И. А. Гюльденштетта, грузины в XVIII в. балкарский округ Малкар называли Базиани (АБК. С. 207—208).

3. Самые старые карачаевцы и в середине XX в. нередко говорили: «Джашауу — убуз басиан» — «Наша жизнь басианская» (КМ).

4. В языке центральнокавказских алан было цоканье (БИАОТ. С. 115), а племя балкар, как отлично известно, общекарачаево-балкарский ч заменяет звуком ц.

5. Сам этноним басиан, без сомнения, карачаево-балкарского происхождения. Он образован от др.-т. собств. имени Баз (ДТС. С. 89) + — к.-б., имяобразующий аффикс (Хабицев. С. 101—116) + ан — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс (Хабицев. С. 202—205). Но он может быть и от др.-т. басы — «жертва», «обиженный» (Гумилев. С. 142) + аффикс -ан. О том, что этноним басиан карачаево-балкарского происхождения, свидетельствуют и следующие факты. Во-первых, Басиат — наименование балкарского княжеского рода, которое от басы (баси-ат — аффикс). Во-вторых, Басиат — распространенное к.-б. муж. собств. имя. В-третьих, Басиан — фамилия известного болгарского хана VIII в. Батбая. Батбай Басианус назван он в историческом документе (Венелин. С. 32).

Ба делидзе, от др.-т. бат (ДТС. С. 88) — «быстро, скоро» + ели — др.-т. и межтюрк. «народ», «племя»; государство» и + дзе — окончание грузинских фамилий. Ср. по структуре фамилию известного аланского царя, жившего в Карачае в XI в., Дургулели, которая от собств. имени Тогрыл или от тюркского этнонима тогрыл + ели (БИАОТ. С. 94); этноним карачиоли, который означает не «карачаевцы», как некоторые авторы утверждают, а «карачаевский народ», «карачаевское племя». Кроме всего этого, слово бат является основой огромного количества к.-б. собственных имен: Батда, Батча, Батды, Батдю, Батай. О том, что Бадели была карачаево-балкарской фамилией, у них исчезнувшей, свидетельствуют еще два факта. Во-первых, родоначальник современных

бадилат — Бадила в Дигорию переселился из Карачая или Балкарии после нашествия монгол (Калоев. С. 28). Во-вторых, имена всех потомков Бадели/Бадила имеют тюркское происхождение (там же). В-третьих, по другому осетинскому народному преданию, Бадила пришел «из северокавказского города Маджар» (АИЭС. С. 65). А город Маджар по карачаево-балкарскому историческому преданию, подтверждаемому и историческими, и лингвистическими материалами, был столицей древнего карачаево-балкарского государства (БЕБП. С. 8—12). Но еще более важно то, что, как показано М. Закиевым, древние маджары, части которых жили на Северном Кавказе и на Средней Волге, были одним из древнетюркских племен. Есть полное основание утверждать, что маджары были тюрко-аланским племенем.

Куртаули. Состоит из собств. имени Курта + др.-т. форма к.-б. улу — ули — «его сын», «его потомок», «его отпрыск». И в начале XIX в., и сегодня карачаевцы часто после основы фамилии говорят «улу», если речь идет о фамилии человека. У Г. Ю. Клапрота мы впервые находим этот факт: «Семья Хасан (Хасан улу),... семья Дотта (Дотта улу)» (АБК. С. 254). Имя Курта же образовано от др.-т. кър (ДТС. С. 467) — «положение, чин, достоинство, ранг» + та — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс, образовавший и слова, и собственные имена, и топонимы (Хабишев. С. 202; АПКБНЯ. С. 85—86; БИАОТ. С. 148—149). В Большом Карачае зафиксирован топоним Курта, а в Северной Осетии имеется ущелье Куртатинское, которое от Курта + т. и карачаево-балкарский аффикс.

Тагаури, несомненно, от др.-т. тагъ — «гора», «горный» + а — соединительный гласный или аффикс + уры, уры — вариант к.-б. улу, ули, улы — «сын», «потомок». Ср. по образованию топоним в Большом Карачае Хасаури, зафиксированный в 1927 г. (Алиев. С. 17), где хасау — древнекарачаево-балкарский этноним и современная карачаевская фамилия Хасаулары.

Сидамони. Происхождение не выяснено.

Черкесидзе — от этнонима черкес + и, к.-б. аффикс + дзе — окончание грузинских фамилий.

II. Собственное имя Менгутемер

Менгутемер был предателем известного асского города на Кавказе (Дагестан) Тутиакова. В русском доку-

менте, по утверждению сторонников ираноязычности алан, город был зафиксирован в форме Деяков. Город был взят монголами только при помощи русских войск в 1277—1278 гг. (ПСРЛ.— Т. 18.— СПб, 1913.— С. 75; ПСРЛ.— Т. 10.— СПб, 1885.— С. 184). Собств. древне-карачаево-балкарское имя и означает «вечное железо», «вечно железный», где менгу — из др.-т. менгю (ДТС. С. 343) — «вечность, бесконечность»; «вечный», «бесконечный», а темер — вариант др.-т. и об.-т. темюр, темир, тимер — «железо», «железный». Собственно к.-б. мы считаем потому, что первой лексемой карачаево-балкарского названия Эльбруса — Минги тау — «Вечная гора» тоже является слово менги.

III. Этнонимы

1. Бурдж — назв. аланского племени у знаменитого древнегреческого историка и географа I в. н. э. Страбона (ИШ. С. 318—319). Он же писал, что бурджи имели на Северном Кавказе мощную крепость. Что бурджи были тюрко-аланским племенем и что мамлюкская династия мамлюкского Египта были из этих бурджей, мы показали еще в 1985 г. (см. Байрамкьулланы Ахмат. Эльбрус — бурунгу малкъар сёзю. // Ленинни байрагъы.— Черкесск, 3. VIII. 1985). А Эвлия Челяби писал, что персы Эльбрус называют Ал-Борзи, потому что у подножия этих высоких гор жили горцы племени борзи (ЭЧ. С. 93). Мы в вышеназванной статье показали, что борзи есть балкарский зокающий вариант этнонима бурдж. Верность этого подтверждается тем, что персы Эльбрус называли и Ал-Борджи (Ган. С. 162). О том, что это именно так, свидетельствуют названия реки, ущелья и горы в Дигории Бурджула и Бурджулы, что в переводе с карачаево-балкарского означает «бурджи» и «один представитель бурджей». Само происхождение и значение этнонима бурдж нами не выяснены, но ал в Ал-Борзи, Ал-бурдж, по нашему мнению есть тюркское ел — «народ», «племя», «страна».

2. Амал — назв. аланского рода, зафиксировано в V—VI вв. где-то в районе Северного Причерноморья (Кулаковский. С. 44). По всей вероятности, от межтюрк. эм/ен — «самый», «наивысший» + др.-т. ал (ДТС. С. 31) — «алый, ярко-красный, оранжевый». Но не исключено, что от к.-б. эм + ал — «передний», «перед».

3. Гуалан — гуасса. Гуаланами назывались со-

юзники греков в X в. В. Г. Васильевский считал, что «по фонетическим законам греческого языка из «алан» легко могли получиться «гуаланы» (АПКБНЯ. С. 84). Мы же показали возможность его карачаево-балкарского происхождения (там же). А здесь хотим добавить, что верность нашего мнения подтверждается осетинским собственным именем Хан-Гуасса (АИЭС. I. 1. С. 221), где хан — древнетюркский и среднетюркский титул правителя, гуасса же состоит из гу — «именитый», «славный», ДТС. С. 322) или из межтюрк. ку (РС. 2. С. 882—883) — «бледный, желтоватый» + асса — вариант этнонима ас.

IV. Исторический материал

О родстве алан, гуннов и массагетов

Давно уже установлено, что гунны были одним из самых больших и древних тюркских народов. О родстве алан и гуннов свидетельствует большой исторический материал (БИАОТ. С. 18—19). Многие древние авторы писали, что гунны и массагеты были родственными народами (БИАОТ. С. 14). В то же время многие очевидцы и современники алан называли массагетами (БИАОТ. С. 13).

В последнее время нами обнаружены новые материалы, свидетельствующие о тюркоязычности алан и массагетов, о родстве их. Они следующие.

1. Утверждение отлично информированного обо всем аланском и массагетском о том, что аланы и массагеты были одним народом. Объективный анонимный автор Ф. комментирует его так: «Таким же точно образом мог ошибиться и Аммиан Марцеллин, положительно утверждая, что Аланы суть древние Массагеты, т. е. племя Тюркское» (Ф. С. 850).

2. А многие авторы XIX в. утверждали, что башкиры являются массагетами (Эйхвальд. С. 86). А ведь башкиры являются всемирно известным тюркским народом.

3. О том, что аланы были потомками древних массагетов, писал и знаток их истории Шафарик. Вот его слова: «Аланы были потомками древних массагетов» (ШСД. С. 130). В то же время Шафарик утверждал, что массагеты были одним из гуннских племен, и утверждает на основе многочисленных фактов (ШСД. С. 23).

4. Никак случайным не может быть тот факт, что отдаленные друг от друга многотысячекилометровым расстоянием и веками по времени китайский путешественник Цзянь Кян в 135 г. до н. э. побывавший у соседей алан кангюйцев, и тот же Аммиан Марцеллин, представители совершенно чужих народов, написали одно и то же, а именно: аланы во всем похожи на гуннов (БИАОТ. С. 13—16). Армянский историк IV в. Фавстос и армянский историк VI в. тоже отождествляют гуннов и маскутов (Гадло. С. 36).

V. Гугары — аланское племя?

В 556 г. византийский посол Земарх, возвращаясь из поездки к тюркскому императору, столица которого находилась на территории нынешнего Казахстана, остановился у народа или племени гугар, который обитал в Калмыцких или Ставропольских степях, примерно там, где находилась древняя столица карачаево-балкарцев Маджар, по народному преданию, записанному Г. Ю. Клапротом в 1807—1808 гг. (БЕБП. С. 9—12). Время было летнее, очень жаркое и поэтому гугары предложили Земарху на дорогу взять тулукъ (у И. Шопена тулух, ИШ. С. 401) с питьевой водой. (ИШ. С. 401; Византийские историки.— М., 1850). А тулукъ/тулух является сегодняшней формой др.-т. толкъукъ (ДТС. С. 573) — «надувной мешок, бурдюк». Кроме того, гугары предупредили Земарха о грозящей ему опасности в верховьях Кубани. Дело в том, что в это время шла война между Византией и Персией (сегодняшний Иран с Афганистаном). Персидские войска к этому времени успели захватить ту часть Абхазии, по которой Земарх поехал в Тюркский каганат, и персы, надеясь на то, что Земарх обратно поедет по той же дороге, устроили ему засаду. Гугары предупредили его об этом и предложили ему поехать другой дорогой (ИШ. С. 401). Но о том, что персы Земарху устроили засаду, еще лучше знали аланы верховьев Кубани, то есть аланы, жившие на территории нынешнего Карачая. Именно поэтому аланский царь Сародий, когда Земарх пришел к нему, посоветовал ему поехать не по старой дороге, а по Дарин йол, что в переводе с древнекарачаево-балкарского языка означает «шелковая дорога». Именно по этой дороге согдийцы везли свой шелк продавать в Византию (БИАОТ. С. 182—184). Сародий не просто посоветовал Земарху,

а сам проводил его до безопасного места в Абхазии. Этот факт опровергает утверждение сторонников ирано-язычности алан о том, что все кавказские аланы в этой войне были сторонниками Персии. Из сказанного ясно, что о засаде персов гугарам сообщили аланы, чтобы они предупредили Земарха, на случай если Земарх не заедет к Сародию. Наличие в гугарском языке к.-б. тулукъ и то, что аланы сообщили гугарам о грозящей Земарху опасности, по нашему убеждению, свидетельствует о том, что гугары были тюрко-аланским племенем.

VI. Аланские антропонимы, топонимы и этнонимы, представляющие из себя тюркские словосочетания

Нами обнаружено почти 30 аланских антропонимов, топонимов и этнонимов, представляющих из себя тюркские словосочетания. Насколько нам известно, ни один народ из чужих слов никогда не образовывал свои собственные имена, географические названия и названия своих племен и родов. Бытование у алан такого большого количества этих вещей является еще одним блестящим доказательством изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан. И нет никаких доказательств тому, что они были заимствованы у тюркских народов. Многие из названных вещей зафиксированы на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Этими антропонимами, топонимами и этнонимами являются следующие.

АНТРОПОНИМЫ: Амбазук — «Самый громадный», «самый массивный», где ам — вариант к.-б. эм — «самый», «наиболее», базук — «громада, массив»; Узурабег — «Счастливый князь», где узура — из др.-т. уруз — «счастливый» + а — аффикс, а бег — «князь», Сангибан — «Владыка, правитель, имеющий почет, уважение», где сан — др.-т. «почет, уважение», а бан — «владыка»; Анбал/Амбал — «Самый сладкий», «наиболее сладкий», где ам — вариант эм — «самый», «наиболее», а бал — «мед, медовый»; Бурдухан — «Правящий, поворачивающий хан», где бурду — «повернул», «правил», а хан — «хан»; Худу-Темур — «Счастливое, удачливое железо», где худу — «счастливый, удачливый», а темур — «железо», «железный»; Елянди — «Народный победитель», где ел — «народ», а янди — «победитель»; Еле Бадур — «Народный богатырь, герой», где еле — «народный», а бадур — «богатырь», «герой»; Ростов — «Счастливая гора», где

рос — «счастливый», а тов — «гора»; Буракан — «Верблюд-царь», где бура — «верблюд-самец», а кан — «хан», «царь»; Индиabu — образовано из др.-т. собств. имен Инди и Абу; Пареджан — «Ходячая, движущаяся душа», где паре — «движущаяся, ходячая», а джан — перс. «душа»; Юйваши — «Глава дома», где юй — «дом», а ваши — «его голова, глава»; Чагатар — «Пора, время рассветать», где чаг — «время», а атар — «рассветать, наступать (о времени)»; Ардавурий (3 имени и все были родственниками) — «Рыжий, красноватый волк», где арда — «рыжий, красноватый», а бури — «волк», «волчий»; Алтуку — «Алая пряжка», где ал — «алый, алая...», а туку — «пряжка»; Беегзан — собственно балкарское имя, «Князь-душа», где беег — «князь, княжеский», а зан — балкарская форма персидского джан — «душа».

ЭТНОНИМЫ: Дургулели — «Из рода, племени торгыл», где дургул — вариант тогрыла, а ели — «народа», «племени»; садагари — «люди, мужчины с луком и стрелами», где садаг — «лук со стрелами», а ари — «мужчина, муж, герой»; барсил — «народ, племя-тигр», где барс — др.-т. «тигр», а ил — «народ», «племя»; хатирлитбер — «жестокий, свирепый, суровый правитель», где хатир — «жестокий, свирепый, суровый», а литбер — из элтебер — «правитель»; йаз-ок — «десять стрел», где йаз-ок — «степное племя», где йаз — «степь, равнина», а ок — «племя», «род»; йаз-он — «десять степей» или «десять стрел», где йаз — и «степь», и «стрела», а он — «десять»; дер гулли — «имеющие землю в цветах», где дер — «земля», а гулли — «имеющий цветы, обладающий цветами»; турту уллу — «большие гостиницы или большие мелодии», где тарту — и «гостиница», и «мелодия», а уллу — «большой, великий»; тар таулу — «горцы из тесных гор», где тар — «тесный, узкий», а таулу — собственно карачаево-балкарское самоназвание «горец, житель гор»; ил олам ургенчли — «аланское племя, живущее в Уренче», где ил — «племя», олам — вариант этнонима алан, Ургенчли — «живущий в Ургенче»; Качир укулэ, Качир уле есын — «потомок Качира» (Качир — к.-б. собств. и фамильное имя), где качир — «мал», «большая птица» в некоторых тюркских языках и к.-б. собственное имя, а уле, укуле — «сын, потомок» или «сыновья, потомки».

ТОПОНИМЫ: Аланлиан — «Аланская сторона», где аланли — «аланская», а ан — от йан — «бок», «сторона»; Еужил — «село на перевале», где еуж от к.-б. ауш — «пе-

ревал», «перевальный», а ил — «село»; Кыркер — «сорок мужей, сорок героев, сорок мужчин», где кырк — «сорок», а ер — «мужчина, герой, муж»; Кыркел — «сорок населенных пунктов, сорок селений», где кырк — «сорок», а ел — «село», «населенный пункт, село» (БИАОТ. С. 141, 143, 144, 146, 150, 153, 155, 157, 159, 161, 67, 70, 71, 78, 79—80, 81—82, 95, 108, 119).

VII. Древние тюрки и аланы рисовали на камнях

Давно и хорошо известно, что древние тюрки Алтая и Сибири на камнях рисовали животных, людей, повозки и т. д. (МА. С. 173—175). И аланы Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии на стенах своих гробниц, на камнях рисовали все это (Военный сборник.— Т. 11.— СПб, 1860.— С. 289. БЕБП. С. 240).

VIII. Рисование креста аланами и карачаево-балкарцами

Отлично известно, что аланы на стенах своих гробниц, на своих каменных статуях, на надмогильных памятниках, на камнях и каменных плитах рисовали кресты. То же самое делали и карачаево-балкарцы до принятия мусульманской религии. А вот балкарские женщины еще даже в 70-х гг. XX в. на войлоках своих делали узорные кресты (В. А. Кузнецова. Народное искусство балкарцев и карачаевцев.— Нальчик, 1982).

IX. Новые аланские топонимы

I. Топонимы с этнонимом аз в Волжской Татарии. В разделе «Связь предков карачаево-балкарцев с волжскими татарами», в своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали, что на территории Волжской Татарии в раннем средневековье жила часть истинных алан — предков карачаево-балкарцев. В середине XX в. там были села Добъаз, Арпаяз, Олыяз, Борчаклы яз, Солы яз. Г. Ф. Саттаров считает, что яз в этих названиях является др.-т. йаз — «степь, равнина» (СТ. № 3, 1980. С. 39). Но он не отвечает на вопросы: 1. На равнинах, в степях ли находятся эти села? 2. Являются ли эти комонимы или их часть названиями степей равнин, где они расположены? Ведь селения в своем большинстве почти у всех народов обычно располагались вдоль или около рек. Вот поэтому мы считаем, что сло-

во яз представляет из себя этноним аз, ас, яс. Что же касается первых слов этих комонимов, то все они являются тюркскими словами, которые бытуют и в к.-б. языке.

II. Семите — название аланского монастыря, расположенного неподалеку от г. Карачаевска. По свидетельству очевидца Я. Рейнеггса, XVIII в., карачаевцы очень почитали этот храм, но заходить внутрь не осмеливались (Рейнеггс. Ч. 1. С. 279). В БИАОТ мы писали, что оно означает «изобилующее памятниками» (надмогильными) (С. 130). Но скорее всего семите означает «кумирня». Ср. уйгурское семите — «кумирня» (СТ. № 2. 1981. С. 62). А все уйгуры в первые века н. э. соседствовали с аланами.

III. Гермонасса — греческий город, основанный на месте старого селения греками в последние века до н. э. Дж. Н. Коков полагает, что он был основан на месте нынешней станицы Таманской и само название его является греческим (Коков. С. 102). Но Коков, утверждая, что это греческое название, не приводит никаких доказательств в подтверждение верности своего утверждения. Мы же полагаем, что это тюркское название, образованное от тюркского кермен/гермен — «крепость, замок, укрепленный город» (Коков. С. 171) + асса — вариант этнонима ас. Ср. Асса — гидроним в Ингушетии, Асса — топоним на Сыр-Дарье (Кузеев. С. 229). К этой мысли приводит не только прозрачность топонима, но и тот факт, что уже в III в. до н. э. на нижних течениях Дона и Кубани уже жила часть асов (ИШ. С. 319, 321).

Х. Об особой дружбе между аланами и кипчаками

В БИАОТ мы показали, что аланы в течение всей своей истории дружили не с иранскими, а тюркскими народами (БИАОТ. С. 38—41). Особо тесное сотрудничество и дружба существовали между аланами и кипчаками в течение многих веков. «Тесное соседство и межплеменное сотрудничество» между аланами и кипчаками на Северном Кавказе, в Молдавии и в Венгрии подчеркнул и сам В. И. Абаев (Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан.— Орджоникидзе, 1960. С. 4, 17).

А здесь мы приведем еще 4 факта, свидетельствующих о том, что это были не просто дружба и сотрудничество, а закономерное следствие их близкого родства.

1. Венгерские летописцы писали, что аланы и кипчаки были полностью тождественны (Кулаковский. С. 72). А здесь добавим то, что венгры узнали о том, что хотя они и близкие родственники, но все же разные народы, только в 1281 г., во время одного судебного разбирательства, куда аланы и кипчаки были приглашены в качестве свидетелей. Настолько они были близки и по языку, и по внешности. 2. Известный французский путешественник Вильгельм де Рубрук, беседовавший с аланами и кипчаками в Приазовье в 1253 г., писал «Немцами же называются (кумане) валанами, а область их Валанией» (АПКБНЯ. С. 32). А что валаны есть аланы, а Валания — Алания, не станет отрицать ни один объективный человек, разбирающийся сколько-нибудь в тюркских языках. Так считал и сам М. А. Хабишев, который привел эти слова Рубрука. 3. Даже в монгольской армии, воевавшей против Китая, аланы и кипчаки служили в одном отряде (Юань-Ши. С. 286). А ведь в монгольской армии, как отлично известно, служили в большом количестве представители многих тюркских народов. 4. Почему же венгерские летописцы считали полностью тождественными алан и кипчаков, разве они плохо видели? Грубо ошибочным является утверждение некоторых авторов о том, что кипчаки были монголоидами. Истинные кипчаки имели почти такую же внешность, как и аланы. Вот почему венгерские летописцы их полностью отождествляли. Во-первых, кипчаки были светловолосыми, откуда и произошло их русское название «половцы». Во-вторых, об этом прямо свидетельствуют сведения китайских авторов-очевидцев. В 1237 г. ими написано следующее: «кипчакский народ искусен в обработке кож и металлов и имеет голубые глаза и красные (рыжие) волосы» (Аристов. С. 94).

XI. Еще раз о происхождении и значении этнонима алан

В БИАОТ мы привели слова Аммиана Марцеллина о том, что аланы свое имя получили от гор, утверждения Ж. Шардена, Вивиен де Сэнт-Мартена, анонимного автора Ф. о том, что этноним алан означает «горец», и тот факт, что по свидетельству побывавшего в Грузии в 1835 г. русского офицера Торнау в грузинском языке аланет тоже означает «горец». Там же мы показали, что алан образовано от восточнотюрко-монгольского ала —

«гора» + н — один из древнейших тюркских имяобразующих аффиксов, и в подтверждение верности нашего мнения привели еще маньчжурское ален — «гора».

Здесь к сказанному мы добавим две вещи. 1. Прекрасный знаток истории алан и древней истории Кавказа И. Шопен, который привел много фактов, свидетельствующих о том, что аланы не были иранским народом и предками осетин, тоже утверждал, что этноним алан означает «горец». Это было в 1866 г. (ИШ. С. 307—321). 2. А насколько нам известно, ни один автор прошлых веков не писал, что этноним алан происходит от ирийского ариа — «ариец», «благородный», как В. И. Абаяев и другие сторонники ираноязычности утверждают, или от тюркского улан/олан — «сын», «мальчик», как утверждают некоторые сторонники тюркоязычности алан. Верность этих утверждений не подтверждается ни временем фиксации этнонима алан, ни древней фонетикой этих слов.

XII. Аланы любили красную кожу, красный цвет.

То же самое у карачаево-балкарцев

По свидетельству армянского историка V в. Моисея Хоренского, аланы очень любили красную кожу. У него это написано так: «У Аланов была в большом уважении красная кожа» (МХ. С. 122). Мы не сомневаемся в том, что Хоренский сам видел на аланах обувь из красной кожи. Дело в том, что и после того как умерла аланская принцесса Сартеник/Сатиник, жена армянского царя II в. Арташеса, связь между аланами и армянами продолжалась еще в течение многих веков. Об этом прямо свидетельствует перстень-печать армянского царя X в. Ашота Железного, найденная в бывшей столице Аланского государства, которая, как известно, была расположена на территории Карачая и которая сейчас называется Нижне-Архызское городище. Этот факт давно и хорошо известен и в доказательствах не нуждается.

Мы не сомневаемся в том, что аланская красная кожа представляла из себя карачаево-балкарский красновато-коричневый сафьян — сахтиан. В прошлые века карачаево-балкарцы его часто называли «эмен суу ичирилген тери» — «кожа, пропитанная дубовой водой». Она была прочна, долговечна, не пропускала воду и не растягивалась. Изготавливалась она следующим образом. Кожу взрослого крупного рогатого скота очищали от волос, а потом пропитывали густой дубовой краской или, если

точнее сказать, краской, полученной из коры взрослого дуба путем кипячения особым образом.

Кроме того, карачаево-балкарцы и в XVIII—XIX вв. любили носить черкеску «темир бетли» — «цвета железа».

Древность сахтиана подтверждается рядом фактов. Во-первых, одно из древнеузбекских племен называлось сахтиан (МИК. С. 213), вероятно за то, что оно производило его или любило обувь (и одежду) из сахтиан. Во-вторых, в языке дунайских болгар (болгар) слово сахтиан — «сафьян». М. А. Хабишев считает, что оно унаследовано из языка протоболгар-тюркок-болгар, которые в VII в. завоевали славянские племена на Дунае, образовали из болгар и славян государство под своим именем, которое называлось, в отличие от Волжской Булгарии, Дунайской Булгарией, но потом, из-за своей малочисленности растворилось в славянской среде (АПКБНЯ. С. 31).

Но этого слова нет ни в языке прямых потомков болгар — чувашей, ни в языке волжских татар, которые имеют большую болгарскую примесь. А о тюркском происхождении сахтиан свидетельствует его бытование в болгарском, карачаево-балкарском, ногайском, казахском языках и название древнеузбекского племени — сахтиан.

Можно предположить, что сахтиан было аланским словом. На эту мысль наводят следующие факты. 1. Историческая Алания называлась и Аланиан. 2. Одно из крупных родоплеменных объединений кавказских алан называлась басиан. 3. К.-б. собственные имена Будиан, Курчиан. 4. То, что к.-б. географическое самоназвание таулу — «горец», жмтел — «житель гор» имело и форму товлиан (ИШ. С. 296). То есть, все они имели, а некоторые и сегодня имеют такое же окончание, как истиан-иан.

XIII. Еще раз о сходстве алан и тюркских народов

В XIX в. остатки древней аланской крепости на территории Туркменистана назывались Кызыл Алан/Кызыл Аллан, что означает в переводе с тюркских языков «красный алан» (БИАОТ. С. 128). Мы полагаем, что эта крепость так называлась потому, что аланы или их часть, которая там жила, имели красные или рыжие волосы. Красные (рыжие) волосы имели и кипчаки (Аристов. С. 94). Вот почему венгерские летописцы еще отождествляли алан и кипчаков (Кулаковский. С. 72). Вот поэто-

му еще, наверно, и немцы кипчаков называли аланами (АПКБНЯ. С. 32). По свидетельству китайского историка VI в. Шу Гу, рыжие волосы имел и древнетюркский народ усунь. Он писал: «Усуньи обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их» (Бичурин. С. 190). Люди с совершенно красными волосами и сегодня встречаются у карачаево-балкарцев. Так, житель села Учкулан Карачаевского района Байрамкулов Пахат, который вместе с автором этой работы перед Великой Отечественной войной пас козлят, имел совершенно красные волосы. После возвращения на родину он жил и умер в станице Преградная Карачаево-Черкесии. Младшая дочь жителя города Карачаевска Хасанова Бориса, племянница живущего в селе Нижняя Ермоловка Зеленчукского района Карачаево-Черкесии Байрамкулова Резуана тоже имеет совершенно красные волосы.

XIV. Русская летопись о тождестве алан и асов

В АПКБНЯ мы показали на примере свидетельств многих очевидцев и современников, что аланы и асы были двумя частями одного и того же народа. Если сказать более точно, то асы были частью алан. Верность этого подтверждается и свидетельством летописи Нестора. Она тоже утверждает, что аланы и асы являются одним народом (ИШ. С. 319).

XV. Еще раз о значении этнонима алан

В БИАОТ мы привели слова Аммиана Марцеллина, римского автора IV в., очевидца и отлично информированного обо всем аланском историка о том, что аланы свое имя получили от гор, утверждения Ж. Шардена, Вивиен де Сэинт-Мартена и анонимного автора Ф. о том, что этноним алан означает «горец». Там же мы привели свидетельство русского офицера Торнау о том, что в грузинском языке того времени, XIX в., слово ала-нет — «горец» (БИАОТ. С. 49—52). Там же мы привели большое количество доказательств того, что этноним алан образован от тюрко-монгольского ала — «гора», «горный» + н — один из древнейших тюркских имяобразующих аффиксов. В подтверждение верности своего мнения мы привели и аргумент анонимного автора Ф., что

в маньчжурском языке в XIX в. гора называлась «ален». Теперь мы ко всему этому добавляем мнение знатока истории алан, совершенно объективного ученого И. Шопена о том, что этноним алан означает именно «гора» (ИШ. С. 319). И насколько нам известно, то никто и никогда не писал (из объективных авторов прошлых веков), что алан происходит от иранского ария — «ариец», «благородный», как утверждали сторонники ираноязычности алан, или от тюркского огъалан/улан/олан — «мальчик», «сын», как утверждали и сегодня утверждают некоторые сторонники тюркоязычности алан.

XVI. Почему Вс. Миллер, В. И. Абаев и некоторые сторонники ираноязычности алан умалчивали тот факт, что прародиной алан был горный Алтай?

В. И. Абаев утверждал, что аланы были северокавказским народом (АИЭС. I. С. 47). Насколько нам известно, Вс. Миллер писал почти то же самое. Мы же показали, что прародиной алан был горный Алтай (БИАОТ. С. 50—52).

Эти и другие сторонники ираноязычности алан это делали потому, что Алтай является признанной почти всеми учеными прародиной всех тюркских народов, их гнездом. А в гнезде одной группы (семьи) народов никак не может родиться чужой народ, иранский или любой другой. Это биологически невозможно и не было такого случая в истории народов.

Рождение первоначальных носителей этнонима алан, то есть истинных алан, в гнезде, колыбели тюркских народов является одним из важнейших доказательств изначальной тюркоязычности истинных алан.

XVII. Арийцы были вечными противниками алан

Вышеупомянутый знаток истории алан и древней истории Кавказа И. Шопен показал, что все арийские, то бишь иранские народы были вечными противниками алан. Если кратко сказать его словами, то «арийцы были вечными противниками асов» (ИШ. С. 47).

Нам неизвестен документированный случай в истории народов, чтобы все родственные народы были вечными врагами одного из своих братьев. Да такого и не может быть. Это противоречит самой человеческой природе.

То, что все иранские народы были вечными врагами алан, является еще одним блестящим доказательством того, что первоначальные аланы, истинные аланы, не были и не могли быть иранским народом.

XVIII. До сих пор неизвестные аланские имена

Таких имен в книжке Арсена Кубанова приведено 9. Они почти все прозрачно тюркские. Потому-то их сторонники ираноязычности не приводили. Они следующие.

С а м б и д а — имя аланского царя во Франции в V в. (Кубанов Арсен. Средневековая история карачаевцев и балкарцев. — Черкесск, 1995. — С. 23. В дальнейшем — АК). Несомненно, из др.-т. сан (ДТС. С. 483) — «почет, уважение» + др.-т. би — «лезвие» + да — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс. В к.-б. языке звук н перед б переходит в м (Акбаев. С. 127). Сан является первым компонентом имени другого аланского царя во Франции, которым является Сангибан (БИАОТ. С. 143—144).

Г и р к о н — имя аланского военачальника на византийской службе в IX в. (АК. С. 67). На наш взгляд, оно из др.-т. и межтюрк. кир — «входить, присоединяться, вступать» + кон — вариант др.-т. кан — «хан», «царь», «владыка».

Т о г а й — имя аланина, жившего в Китае в XIV в. (АК. С. 66), ср. к.-б. тогай — «кольцо», «кольцевой».

Г и г и а н о с — имя аланского царя на Кавказе в первой половине I тысячелетия н. э. Происхождение не установлено.

Б а р а к а т р а — имя аланина, жившего в Армении в V в. (АК. С. 57), вероятно, от к.-б. арабизма берекет — «изобилие» + ра — к.-б. имяобразующий аффикс. Он в книге М. Хабишева «Карачаево-балкарское именное словообразование» не приведен. Но он существовал и образовывал, по нашему мнению, главным образом собственные имена, Байра — от бай — «богатый», «богач» + ра.

Ш а п у х — имя аланского царя на Кавказе во II или III в. н. э. (АК. С. 57); возможно, от тюркского шапа — «повар», «обслуживающий за столом» + ух — др.-т., аланский и к.-б. имяобразующий аффикс.

Б а р л а х а — имя аланского военачальника на Кавказе во II в. (АК. С. 57). Полагаем, что оно от к.-б. барлык — «тот, кто поедет», «тот, кто пойдет» + а — к.-б.

имяобразующий аффикс или от тюркского барлакъ — «целина» + тот же аффикс а.

Скуер — имя аланина на Кавказе во II в. н. э. (АК. С. 57), не от др.-т. и к.-б. ески/эски — «старый» + ер — «мужчина», «муж», «герой»?

Баян — имя одного из аланских командиров в монгольской армии, воевавшей против Китая в XIII в. (АК. С. 65). Оно может быть и известным тюркским собств. именем Баян, и от тюркского бай — «богач», «богатый» + аффикс -ан.

В своей работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы высказали мысль о том, что карачаевское фамильное имя Болатчылары — «Болатчиевы», образованное от к.-б. и межтюрк. болат — «сталь» + чы — аффикс деятеля, является аланским, и его получил человек, который выплавлял сталь — болат. (Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 199—200).

Верность нашего мнения подтверждается следующим документом: «Во время похода арабов на Северный Кавказ аланы имели много стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся» (АК. С. 53). А арабы походы на Северный Кавказ совершали, как известно, в VII—VIII вв.

XIX. Еще раз об отсутствии в осетинском языке этнонима алан

О том, что карачаево-балкарцы и осетины являются прямыми соседями, знают только главным образом кавказские народы. А огромное количество народов бывшего СССР, не говоря уж о народах Азии, Америки и Европы, этого не знают. Некоторые читатели могут спросить, ну и что же от этого?

А то, что если бы карачаево-балкарцы и осетины жили бы далеко друг от друга, то факт сохранения этнонима алан в карачаево-балкарском языке и его отсутствие у осетин не могло бы иметь важного значения для установления языковой и этнической принадлежности алан. Можно было бы утверждать, что часть алан перешла на тюркский язык, а эти турки приняли имя и религию алан.

Но, как выше было сказано, карачаево-балкарцы и осетины являются прямыми соседями, и карачаево-балкарцы закономерно сохранили этноним алан и никакие

ухищрения типа этноним алан был перенесен на новых поселенцев аланской территории, никого из объективных людей не могут обмануть. Так можно было бы утверждать если бы он и сохранился у осетин.

XX. 60 аланских собственных имен у карачаевцев

В статье Бориса Долаева «Бурунгу къарачай адам атла» — «Древние карачаевские человеческие имена», напечатанной 7 февраля 1966 года в газете «Къарачай», среди действительно очень древних карачаево-балкарских собственных имен имеется 60 аланских.

О том, что эти имена не сознательно, не специально включены в этот список, свидетельствует следующее.

1. В предисловии своей статьи Долаев написал: «Дорогая редакция! Я, несколько лет тому назад, задумываясь о судьбе своего народа, собрал более пятисот мужских и значительное количество женских собственных имен. Листки, на которых были написаны эти имена, бесполезно лежали на полках моего шкафа. Теперь я их посылаю Вам, если можете опубликовать, смотрите сами. По моему мнению, древние карачаевские собственные имена являются частью нашей истории. Вот поэтому, если они будут опубликованы в газете, ими могут пользоваться ученые, писатели и другие».

2. Насколько нам известно, Долаев никогда не занимался проблемами происхождения алан и карачаево-балкарцев.

3. Автор этой работы с Долаевым вообще не знаком, и до опубликования Долаевым этой статьи никогда о нем и не слыхал.

Интересно и важно и то, что часть этих собственных имен образована от титулов аланских царей и военных вождей.

Все эти имена и титулы нами приведены в нашей книге «К истории аланской ономастики и топонимики» (Черкесск, 1995). Здесь же мы скажем только значения этих имен.

А д д а к — «Отгонять», «прогонять» или от др.-т. адак — «нога».

А м б а з у к — «Самый громадный», «самый массивный».

А р д а — «Государство», «орда».

А р п а н — вероятно «Рыжий владыка».

А т а ч ы — «Предводитель отцов», но может быть и от атчы — «коневод».

А р д а б у р и й — «Государство», орда + «волк».

А д у р б а р — точное значение не установлено.

А м б а л — «носильщик» или «наиболее мед».

А л а н а — «Аланка».

А л д а — «Красивая» или «первородная», «передняя».

А ш х а н — титул аланских царей II в. до н. э. Его вариант Асхан — «Аланский царь», аз хан.

Б а з а — «Осмеливающийся».

Б е в к а — «Господин», «князь».

Б е г з а н — «Крепкая, твердая душа» в зокающем говоре к.-б. языка.

Б у р и к а н — «Волк-царь».

Б о р е н а — «Бурная, метельная».

Б у р и б е р д и — «Волк дал», «волком данный».

Д ж а д а п о с — «Ясин-лежебока», «ясин, который будет лежать».

Д у д а н — «Великан», «великий».

Д у л о — «Светильник, факел».

Г о а р — имя гуннского божества и грома.

Г у н т р и к — «Живой, подвижный гунн».

К а в ц и й — «Охотник».

К а н д а к — «Владыка», «правитель» «хан», «царь».

К а р а ч и н — «Надзиратель», «присматривающий».

К ю н т е г и с — «Солнцем освещающийся», «тот, кого солнце освещает».

И д ж и с — «Высокий».

И т а к — «Святой».

И ц и л и д а й — происхождение пока не выяснено.

М а с т и р а — тюркское собственное имя.

М а т а р ш а — «Богатырь», «герой».

З о к а н — балкарская зокающая форма к.-б. собственного имени Джокан, образованного от к.-б. собств. имени Джокка.

П а р о д и й — «Идущий», «движущийся».

Р о с л и к — «Счастливый», «благополучный», «удачливый».

Р ы с т а у — «счастливая гора» и к.-б. собств. муж. имя.

Р у с у д а н — «Счастливая» (у грузин и сейчас бытует).

С а н г и б а н — «Царь, владыка, имеющий почет, уважение».

С а к у р — «Слепой».

С а р о д и й — «Желтый» или «Желтый великан»

С а т и н и к / С а р т е н и к — происхождение пока не выяснено, но выпадение срединного р закономерно в к.-б. языке.

Т а з и й — происхождение не выяснено.

У р е к — волжско-тюркское собств. имя.

У р д у р — «Заставь бить, ударить».

Х а к а н — «Император», «царь», «правитель».

Х а с к а р — «Волк».

Х о н а х б а — «Гость».

Х а р е т — происхождение пока не выяснено.

Ч е л и — имя древнетюркского князя.

Ч а г а т а р — «Придет время».

Э л л а к — «Селянин или владеющий селом».

Э р н а к — «Мужчина», «муж», «герой».

Э л я н д и — древнетюркское собств. имя «Победитель народа».

Э л т е б е р — «Предводитель народа».

Я ш к о — к.-б. собств. имя Джашко — «паренек» в йокающем диалекте аланского языка.

К сказанному надо добавить следующее: 1. Большая часть приведенных имен принадлежала аланам, которые жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. 2. Насколько нам известно, у осетин не зафиксированы и не имеются аланские собственные имена.

XXI. Впервые приводимые аланские географические названия в Крыму

Их 5. Все они составные и все тюркского происхождения. Они следующие.

В а н - А л а н (АК. С. 67). Несомненно, ван является вариантом др.-т. и аланского бан — «владыка», «правитель» (БИАОТ. С. 143—144), а Алан есть этноним алан.

У ч у н - А л а н (АК. С. 67). Учун — «летающий» — древнее причастие глагола уч — «летать», «лететь». Ср. к.-б. келин — «сноха» от глагола кел — «приходить», букв. «пришедшая».

А л а н - Т а й ш а (АК. С. 67). Алан есть этноним алан, а тайша имеет три этимологии: а) вариант др.-т. китаизма тайши (ДТС. С. 528) — «знатный человек, именитый»; «наставник, наставник: учитель»; б) от об.-т. тай — «жеребенок» + ша — аффикс; в) от того же тай — жеребенок + «жеребчий» + ча — аффикс уподобления.

Терекли-Асс (АК. С. 67). Терекли в к.-б. и некоторых тюркских языках «изобилующее деревьями», а асс есть вариант этнонима ас.

XXII. Первый карачаевский род достоверно аланского происхождения

Еще в БИАОТ мы показали, что некоторые жители лакского селения Казикумук еще в XVIII в. помнили, что они произошли от жившего там аланского племени кеш и очень этим гордились (Рейнеггс; БИАОТ. С. 73). А в средние века из Казикумука в Карачай часто приезжали лаки. В одной старинной песенке об этом сказано так:

Къазикъумукъдан келеме,
Ит къабханды да ёлеме,
Къонакъбайболгъаннга,
Атымы береме.
«Я еду из Казикумука,
Собака укусила и от этого
Умираю,
Тому, кто примет меня как гостя,
Отдаю своего коня».

А приезжали казикумукуцы в Карачай потому, что еще в XVIII в., по свидетельству того же Рейнеггса, в Карачае жила часть этого самого аланского племени кеш (Рейнеггс. Ч. 1. С. 271). В XIII—XIV вв. там же жили части этого племени — азкеш и аркеш, что в переводе с др.-т. языка означает «малые кешы» и «рыжие кешы» (АПКБНЯ. С. 78, 82). Кешы несколько позже, оказавшись в окружении абазинских племен, перешли на абазинский язык и стали одним из абазинских племен. Из этих кешов вышел первый абазинец, окончивший Ставропольскую гимназию на золотую медаль, покинувший Петербургский университет в знак протеста против решения его ректората запретить ношение кавказской формы одежды, ставший первым редактором газеты «Терские ведомости», Адиль-Герий Кешев.

А предок довольно большого карачаевского рода, давшего большое количество ученых, деятелей культуры, самого крупного на Северном Кавказе государственно-го деятеля в первые годы Советской власти Умара Джашуовича Алиева, был именно казикумукуцем.

О верности сказанного свидетельствует следующее.

1. Во время работы областным лектором мы не раз слышали от старых представителей этого рода, что их предок был не кумуком, как некоторые утверждают, а казикумукцем. Однако до июня 1966 г. мы паспортных данных этих людей не записывали, считая утверждения этих стариков недостоверными. А записали мы это от жительницы Усть-Джегутинского района Алиевой Супият Зулкарнаевны. Она с возмущением отвергла утверждение некоторых карачаевцев, собравшихся перед зданием администрации этого района о том, что Алиевы являются выходцами из кумук, и заявила, что многократно слышала и от своего деда, и от других старейших Алиевых о том, что их предок пришел в Карачай один из Казикумука, женился на карачаевской девушке и так образовался род Алиевых. Супият тогда было 73 года.

Это же подтверждается и Каракетовым М. Д. Только он утверждает, что в Карачай приехал не Алий, а его отец Алиюк (КМ. С. 182).

XXIII. Еще один вид археологических материалов, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности истинных алан

В БИАОТ мы показали, что аланы, как и некоторые древнетюркские народы и племена, мужчин хоронили с конем и конским снаряжением, что они, как и некоторые древнетюркские народы и племена, своим царям и военным вождям ставили каменные статуи (БИАОТ. С. 201—203).

И вот недавно обнаружен новый материал, подтверждающий не только изначальную тюркоязычность первоначальных носителей этнонима алан, но и то, что истинные аланы были выходцами с Алтая, который является прародиной всех тюркских народов. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. В скальных захоронениях алан Северного Кавказа, а их находится на территории Карачаево-Черкесии 46, имеется инвентарь с резным орнаментом, «состоящим из кружков с точкой в центре, обведенных плавными кривыми линиями, который был известен в ранних могилах Алтая» (Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья.— Ставрополь, 1971.— С. 112).

2. Скальные захоронения отсутствуют в Северной Осетии, где имеется подобный ландшафт и где длительное время обитало значительное количество алан (Воп-

росы древней и средневековой археологии Карачаево-Черкесии.— Черкесск, 1990.— С. 37). Причины этого надо изучить.

3. «Подобные захоронения, но более ранние по времени, были характерны для тюркского населения некоторых районов Южной Сибири (в основном, тех из них, где имелся горный рельеф местности, в частности на Алтае и в Хакасии) и, следовательно, скальные захоронения Северного Кавказа могли быть преемственны от них» (Ук. соч. С. 37).

XXIV. Почти идентичность лексики и фонетики смешанных потомков алан и карачаево-балкарцев

В алтайском языке имеется две группы диалектов: северная и южная. В южной группе, в свою очередь, имеется три диалекта: алтайский, телеутский и теленгитский.

Из них носители теленгитского и телеутского диалектов являются почти прямыми потомками истинных алан. Именно в составе носителей этих диалектов находятся аланские роды Байлаг ас — «Богатый ас», Дьети (джи-ти) ас — «Семь асов», Тёртас — «Четыре аса», Дёлес — «Поклоение асов» (БИАОТ. С. 83—84).

А фонетика и лексика (приведенные Н. А. Баскаковым в его книге «Алтайский язык».— М., 1958.— С. 69—71) телеутского и теленгитского диалектов почти полностью совпадают с фонетикой и лексикой карачаево-балкарского языка.

Мы полагаем, что это не является случайным сходством, не спонтанное явление. Оно свидетельствует о том, что корнем этих диалектов и карачаево-балкарского языка был аланский язык.

XXV. Еще раз о том, что аланы и асы были одним народом

Некоторые старые авторы считали алан и асов совершенно разными народами. Есть такие и сегодня. В действительности же они были двумя частями одного народа. В пользу верности сказанного в АПКБНЯ и в БИАОТ мы привели большое количество доказательств (С. 80, 50—60).

Здесь мы приводим новые доказательства этому.

1. Алан и асов одним народом безоговорочно считал отличный знаток истории алан И. Шопен. Он и привел

много фактов, говорящих о верности этого (ИШ. С. 299, 317—319).

2. Об этом же свидетельствует и тот факт, что сибирские татары даже в XVIII в. знали, что между Каспийским и Черным морями жил народ ас (Ономастика Поволжья.— Горький, 1969).

А ведь в раннем средневековье, как отлично известно, между этими морями жили аланы и их часть асы.

XXVI. Карачаевцев аланами называли и называют и абхазы

В одной из своих работ М. А. Хабишев писал, что карачаевцев аланами называют и абхазы. По своей верной привычке верить только документированным вещам, мы раньше этому утверждению Хабишева не придавали значения. Но это несомненно правда. Об этом свидетельствуют следующие устные сообщения автору этой работы (писать это было некогда).

1. 12.VI.1996 г. 50-летний житель села Сары тюз Карачаевского района во время остановки автобуса сообщил, что сам он, когда бывал в высокогорном районе Абхазии, не раз слышал от пожилых абхазцев, что карачаевцы являются аланами. Были и такие, которые говорили, что карачаевцы потомки алан.

2. 9.II.1997 г. житель города Карачаевска, который раньше жил в селе Кумыш во время одних поминок нам сказал: «В 1957—1958 гг., когда мы жили в селе Кумыш (Карачаевский район), однажды туда по делам приехала группа абхазов. Они нам говорили: «Вы и мы являемся потомками алан». А карачаевцы спорили и говорили: «Как вы и мы можем быть потомками алан, когда мы разные народы и нас разделяют громадные горы».

То, что в Абхазии более 1500 лет жила большая масса алан, документально известно. Отрицать этот факт ни один здравомыслящий человек не может (БИАОТ. С. 35—37, 114—115). Об этом еще более подробно сказано в нашей работе «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаево-балкарцев».

XXVII. Аланы в шорском фольклоре и Чоппа у шорцев

Очень важный материал, свидетельствующий об начальной тюркоязычности алан (истинных), сохранен в шорском фольклоре. Он приведен М. Д. Каракетовым.

Очень возможно, что он привел не весь материал. Он следующий.

«В шорском фольклоре исследователи отмечают, например, нартские сюжеты: богатыри (алан и алан-кижи — «аланский человек») перекидывают молотки через гору Тойнаг-айгине, что выше Шор-Тайги.

На языке шорцев и сагайцев «сказание, поговорка» именуется нартпак (богатырская сказка) так же называется героический эпос. По шорскому фольклору аланы были одеты в панцири, вооружены мечами, луками и копьями. Пасут они огромные табуны лошадей. Аланы хоронили покойников в глубоких могилах, выбитых в скалах, рядом клали коня» (Каракетов М. Д. Из традиционной культово-обрядовой жизни карачаевцев.— М., 1995.— С. 55). О верности вышесказанного свидетельствуют следующие факты из этой цитаты.

1. Как было выше сказано, многие древнетюркские народы и племена мужчин хоронили с конем и конским снаряжением и что это только тюркский обычай. Здесь говорится, что и аланы точно так же хоронили мужчин.

2. Само сохранение сведений об аланах у тюркского народа, который живет на прародине алан — Алтае, который одновременно является и гнездом всех тюркских народов.

3. Тот факт, что «аланы имели огромные табуны лошадей». Это подтверждает верность сведений и китайских авторов II в. до н. э. о том, что аланы были конным народом (ИШ. С. 318). Он же, И. Шопен, показал, что осетины были воловиками, а аланы — конным народом, и поэтому тоже осетины не могут быть потомками алан (ИШ. С. 17). Но также отлично известно, что все или почти все древнетюркские народы были конными народами (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет.— Черкесск.— С. 103—106).

4. Одним из главных языческих божеств карачаевцев было божество Чоппа (Каракетов. Ук. соч. С. 55). А в древности этому божеству поклонялись и шорцы (там же). По нашему мнению, это тоже аланское наследие.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев — Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор.— М.-Л.,— 1949.

АБК — адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.— Нальчик, 1974.

- Агафий — Агафий. О царствовании Юстиниана.— М.-Л., 1953.
- АИЭС (Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. (Т. 1.— М.-Л., 1958; Т. 2.— М.-Л., 1973.
- Алиев — Алиев У. Д. Карачай.— Черкесск, 1993.
- Алексеева — Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии.— М., 1971.
- Акбаев — Акбаев Ш. Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка.— Черкесск, 1962.
- Амнан Марцеллин — Марцеллин Амнан. История. / Перевод Ю. Кулаковского. (Вып. 3.— Киев, 1908).
- АПКБНЯ — Актуальные вопросы карачаево-балкарского и ногайского языков.— Ставрополь, 1981.
- Абульфеда — Абульфеда. География.— Париж, 1848.
- Абу-Хамид Ал-Гарнати. Путешествие Абу-Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу 1131—1153 гг.— М., 1971.
- Аристов — Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности.— СПб, 1897.
- Артомонов — Артомонов М. И. История хазар.— Л., 1962.
- Байрамкзуллы Ахмат. Алан бурун гу тюрк сёздю. // Ленинни байрагъы.— 15 июля 1982 г.— Черкесск.
- Байрамкзуллы А. Бурун Къарачайдан.— Кърымгъа. // Ленинни байрагъы.— 6 дек. 1986 г.— Черкесск.
- Байрамкзуллы Ахмат. Бизни тилге-минг джыл. // Ленинни байрагъы.— 14 марта 1987 г.— Черкесск.
- Бартольд — Бартольд В. В. Сочинения.— Т. 8.— М., 1973.
- БЕБП — Байрамкзуллы Ахмат, Езденланы Аbugалий, Байраму-къланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюудары. (Черкесск, 1988.
- Боярский — Боярский П. В. Седлайте коней.— М., 1983.
- Берже — Берже А. Обзор горских племен на Кавказе.— Тифлис, 1858.
- БОИГ — Бернштам А. Н. Очерки истории гуннов.— Л., 1951.
- БИАОТ — Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики.— Черкесск, 1995.
- БИБ — Библиотека иностранных писателей о России.— СПб, 1836.
- Венелин — Венелин Ю. Древние и нынешние болгары по отношению к россиянам.— Т. 1.— 1829.
- ВИ — Византийские историки.— СПб, 1861.
- Виноградов — Виноградов В. Б. Тайна минувших времен.— М., 1966.
- ВСА — Ванев З. Н. Средневековая Алания.— Сталинир, 1959.
- Волкова — Волкова Г. Н. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа.— М., 1973.
- Айвазян В. «История Тарона» и армянская литература IV—VII вв.— Ереван, 1976.
- ВДИ — Ж. «Вестник древней истории».— № 1.— 1941.
- Гаглойти — Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин.— Тбилиси, 1967.
- Газ. «Алания» — № 2.; Марс, 1993.— Черкесск.
- Гадагатль — Гадагатль А. М. Героический эпос Нарты и его генезис. (Краснодар, 1967.
- ГДТ — Гумилев Л. Н. Древние тюрки.— М., 1967.
- Гиббон — Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи.— М., 1886.

ГЭИСК — Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв.— Л., 1979.

Гаджиева С. Ш.— Гаджиева С. Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев XIX — начала XX в.— М., 1980.

ДТС — Древнетюркский словарь.— Л., 1969.

Дюмезиль — Дюмезиль Жорж. Осетинский эпос и мифология.— М., 1977.

Ж. «Советская археология».— №1.— 1963.

Ж. «Военный сборник». Т. XI.— СПб, 1860.

Записки императорского новороссийского университета.— Т. 1.— Одесса, 1868.

ЕА — Ертенланы Азрет. Насра Ходжаны хапарлары.— Черкесск, 1987.

Иностранцев — Иностранцев К. Хунну и Гунны.— Л., 1926.

Иоан де Плано Карпини, Вильгельм де Рубрук — Иоан де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны.— М., 1911.

Иордан — Иордан. О происхождении и деяниях гот.— М., 1960.

История Армении Фавстоса Бузанда.— Ереван, 1953.

ИД — История Дагестана.— Т. 1.— М., 1967.

ИШ — Шопен И. Новые заметки на новые истории Кавказа и его обитателей.— СПб, 1866.

КА — Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв.— Орджоникидзе, 1971.

Кипшидзе — Кипшидзе И. Грамматика мегрельского языка.— Тифлис, 1914.

КМ — Къаракетланы Мурат. Тейри айтыула. // Къарачай.— 1 сент. 1991 г.— Черкесск.

КН — Къагъыйланы Назифа. Хасауканы автору уллу поэтди, алай а Кючюк Хаджи тюлдю. // Къарачай.— 24 сент. 1994 г.— Черкесск.

КМОС — Къарачай-малкъар-орус сёзлюк.— М., 1988.

КАПСК — Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.— М., 1962.

КОЮ — Кеппен П. О южном берегу Крыма и гор Таврических.— СПб, 1836.

КПБН — Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа.— М., 1974.

Ковалевский — Ковалевский П. И. Кавказ.— Т. 1.— СПб, 1914.

КСС — Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.— Т. 1.— М.-Л., 1941.

Корш — Корш Ф. Е. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» // ИОРЯСАН.— Т. 11, кн. 1.— 1966.

КЭС — Кавказский этнографический сборник.— М., 1969.

Кузнецова — Кузнецова В. А. Народное искусство балкарцев и карачаевцев.— Нальчик, 1982.

КХД — Къарачай халкъ джырла.— М., 1969.

КШ — Коков Дж. Н. Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь.

Каменский В. Таш эскертмелени тахсасы. // Ленини байрагъы.— 23 янв. 1986 г.— Черкесск.

ЛМ — Лайпанов К. Т., Мизиев И. М. О происхождении тюркских народов.— Черкесск, 1993.

Латышев — Латышев В. В. Известия древних писателей, латинских и греческих, о Скифии и Кавказе.— Т. 2, вып. 1.— СПб, 1904.

Люлье — Люлье Н. Я. Черкесия.— Краснодар, 1927.

- МОРНС — Миллер Вс. Осетино-русско-немецкий словарь.— Т. 3.— Л., 1934.
- Минаева — Минаева Т. М. Аланы Верхнего Прикубанья по археологическим данным.— Ставрополь, 1971.
- МБ — Мэн-де Бей-лу.— М., 1975.
- МОЭ — Миллер Вс. Осетинские этюды.— Ч. 1.— М., 1881; Ч. 2.— М., 1887.
- МХ — Хоренский Моисей. История Армении.— М., 1858.
- Нартла. Къарачай-малкъар тарт таурухла.— Нальчик, 1966.
- Никитин В. Как называлась столица Алании? // Ленинское знамя.— 13 февр. 1986 г.— Черкесск.
- НРС — Ногайско-русский словарь.— М., 1963.
- ОГ — Осетины глазами русских и иностранных путешественников.— Орджоникидзе, 1957.
- Ономастика Востока.— М., 1980.
- ОИЧИ — Очерки истории Чечено-Ингушетии.— Грозный, 1967.
- ПЗ — Зубов Платон. Картина Кавказского края.— Ч. 3.— СПб, 1835.
- Происхождение / Сб. О происхождении балкарцев и карачаевцев.— Нальчик, 1960.
- ПК — Прокопий Кесарийский. Война с готами.— М., 1950.
- РС — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий.— Т. 3.— СПб.
- Рейнеггс — Рейнеггс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа.— Т. 2.— СПб: Готе, 1797.
- Робровский — Робровский В. И. Путешествие в Восточный Тянь-Шань и Нань-Шань.— М., 1949.
- РКБС — Русско-карачаево-балкарский словарь.— М., 1965.
- Сикалиев — Сикалиев А. Ногайский героический эпос.— Черкесск, 1994.
- Сб.— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.— Ч. 1.— СПб, 1881; Ч. 2. М.-Л., 1941.
- Смирнов — Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты.— СПб, 1887.
- СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- Спр.— Справочник личных имен народов РСФСР.— М., 1965.
- ЖСТ — журнал «Советская тюркология».
- Сталь — Сталь. Этнографический очерк черкесского народа / Кавказский сборник.— Т. 21, отд. 2.— Тифлис, 1900.
- СФ — Страйтбер фестивале.— Лейпциг, 1924 (на нем. языке).
- Байрамкулов Умар. Кто такие аланы. // Гипанис-Кубань.— № 3.— 1995.
- ТОА — Танзаган — отец алтайцев.— М., 1977.
- Страбон — Страбон. География.— М., 1964.
- Торнау — Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера.— М., 1964.
- ТФ — Текеланы Идрис. Къарачай тилни фразеология сёзлюгю.— Черкесск, 1994.
- Толстов — Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации.
- Хабишев — Хабишев М. Карачаево-балкарское именное словообразование.— Черкесск, 1971.
- Хабишев. Некоторые итоги дешифровки западнотюркских рунических надписей. / Сб. Анализы текстов татарского литературного языка.— Казань, 1987.

ХКБ — Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное словообразование и формозменение. — Черкесск, 1977.

Хаджилаев — Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. — Черкесск, 1970.

ХВ — Хубилайны Вениамин. Мураты толгъан Мурат. // Къарачай. — 3 авг. 1994 г. — Черкесск.

ХН — Хасанланы Назир. Къарча. Ёмюрлени тахсасы. — Черкесск. 1994.

ШИ — Шаманланы Ибрагим. Къобан башында. — Черкесск, 1987.

ШСД — Шафарик. Славянские древности. — Т. 1, кн. 2. — М., 1847.

Шарден — Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг. — Тифлис, 1902.

Эйхвальд — Эйхвальд Э. И. О чудских копиях. / Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. — Ч. 3. — СПб, 1858.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

В 1998 г. нами обнаружены новые материалы о языковой и этнической принадлежности истинных алан. И все они тоже свидетельствуют о том, что первоначальные носители этнонима алан были изначально тюрками. Ниже приводятся эти материалы.

Шапки аланского стиля у карачаевцев

Хорошо известно, что аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-балкарии, носили островерхие шапки. Это отметил и один из сторонников ираноязычности алан и болгарского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа Х. Х. Биджиев (Биджиланы Х. Озгъан ёмюрледен сынла. // Ленинни байрагъы.— 11. II. 1973 г.). Причем носили такие шапки и женщины, и мужчины.

Точно такие же шапки носили и карачаевцы в XIV—XVIII вв. (Биджиев. Указанная статья). Он совершенно верно говорит здесь, что эти шапки перешли к карачаевцам от живших здесь алан и считает этих алан предками карачаевцев и балкарцев (там же).

Эти шапки и сегодня не забыты карачаевцами. Девушки-карачаевки и сегодня надевают вот такие красивые шапки, когда они танцуют в ансамблях. Такие шапки носили они в танцевальном ансамбле, выступление которого в 1998 г. показывали по местному телевидению. Они очень идут этим девушкам.

А насколько нам известно, осетины не носили и не носят такие шапки. А если бы осетины были прямыми этно-лингвистическими потомками алан, они бы тоже носили такие же шапки. Из истории известно, что древние народы не заимствовали одежду как сегодняшние (Аджи Мурат. Полюнь половецкого поля.— М., 1994.— С. 70—91).

Осетинские собственные и фамильные имена с этнонимом аз/ас

У северных осетин имеется большое количество собственных и фамильных имен, второй компонент которых этноним а/ас, а первый компонент — тюркские слова. Многие из них являются собственно карачаево-балкарскими собственными и фамильными именами. Таких имен без специального исследования собрали 11. Приведем их.

1. **Тавасиев** — фамилия известного осетинского художника (Газ. «Северный Кавказ». — № 50. С. 12. — 1997 г.). Образовано от тав — старая форма тюркского тау — «гора», «горный», «горский» + аси — вариант этнонима аз/ас. Именно «аси, асси» называют осетины своих соседей балкарцев. Что аси, асси означает «ас», признает и сам В. И. Абаев (Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. — М.-Л., 1958. — С. 79). Сравни Тауас (Нарты. — Нальчик, 1966). — С. 63—65) — имя карачаево-болгарского нарта, которое из того же тав в новой форме тау + ас — «ас», «асин».

2. **Токазов** — дигорская фамилия из книги М. И. Исаева. (Дигорский диалект осетинского языка. — М., 1966). Образована из др.-т. и к.-б. ток (ДТС. С. 576) — «сытый» + аз. Ток в карачаево-балкарской этнонимике часто встречается. Так, Токълары — «Токовы» — распространенная карачаевская фамилия, где -лары является окончанием карачаево-балкарских фамилий; Токъайлары (тоже карачаевская фамилия), от ток + ай — ногайский и карачаево-балкарский аффикс.

3. **Галазов** — фамилия экс-президента, от гала — осетинская форма тюркского къала — «крепость, башня, дворец» + аз. О том, что гала есть адаптированное тюркское къала, ясно из топонима Галаузи дон — «Река ущелья с крепостью» (из тюрк. кала — «крепость» + ус/ауз) — «рот, отверстие, ущелье». Эти слова принадлежат специалисту по североосетинской топонимике, осетинке А. Д. Цагаевой (Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии. / Вестник КБНИИ, вып. 5. — Нальчик, 1972. — С. 256).

4. **Оказов** — фамилия из той же книги М. И. Исаева — «асская стрела», «пуля», где ок — из тюркского окъ — «стрела, пуля», аз же этноним «ас, яс». Но не исключено, что здесь ок есть не что иное, как тюркское окъ

(ок) — «род», «племя» (Кононов А. Н. Родословная туркмен.— М.-Л., 1958.— С. 84).

5. Б и а с — нартское имя (Нарты. Осетинский героический эпос.— Кн. 3.— М., 1991.— С. 155). Образовано от межтюркского бий (в осетинском языке нет краткого й, поэтому он отсутствует и здесь) + ас — этноним аз, ас, яс.

6. А з н а у р — мужское собственное имя (АИЭС. 1. С. 131), от аз — «ас», «яс» + наур — «друг», т. е. «друг ясов» (АПКБНЯ. С. 42). Азнавур является и нартским муж. собственным именем. «Последнего нарта из рода Бораевых именовали Азнаур, от аз — «ясин» + наур/нёгер — «друг», т. е. «друг ясов». Эти слова принадлежат самому крупному карачаевскому языковеду-тюркологу, доктору филологических наук, профессору М. А. Хабичеву (АПКБНЯ. С. 42).

7. А з а м а т — муж. собств. имя, от аз — «яс», «ас» + а — соединительный гласный + телеутское мат (РС. 4. 2043) — «честный», «верный», «степенный»; «точно», «отчетливо». А телеуты являются одним из алтайских племен и, как известно, именно Алтай является родиной алан. Слово мат является компонентом большого количества к.-б. собственных имен: Ахмат (от акь — «белый» + мат), Къанамат (от къан — «хан» «царь», «правитель» + а — соединительный гласный + мат), Чарахмат (от чарах? + мат), Байдымат (от бай — «богач», «богатый» + ды — аффикс + мат), Халимат (от хали — «характер» + мат).

8. О р а з — собственное имя (Осетинский рассказ.— Орджоникидзе, 1975.— С. 107), от др.-т. ор — «гнедой», ор — «жать» (ДТС. С. 370) + аз — «ас», «яс».

9. С у а с с а — нартское имя (Гуганов М. Орджоникидзе, 1962), от суу — «вода», «водяной» + асса — вариант этнонима ас.

10. Х а н - Г у а с с а — собств. имя (АИЭС. 1. С. 221), хан — «хан» «правитель», «царь». Гуасса состоит из др.-т. кю (ДТС. С. 322) — «славный, именитый» + асса — вариант этнонима ас. О том, что гу есть языковая единица, свидетельствуют аланский этноним гуалан, который из гу + алан (БИАОТ. С. 88—89), и осетинское собств. имя Губатта (АИЭС. 1. С. 362), где батта — карачаевское историческое имя Батта (КХД. С. 68), которое от др.-т. бат — «быстро, скоро» + та — аффикс, а также ху в карачаевской фамилии Хубийлери — «Хубиевы» и осетинской фамилии Губиев, которые из ху/гу + межтюрк. бий — «князь», «господин».

11. Таказов — фамилия (АИЭС. 1. С. 540), несомненно, от др.-т. тагъ (ДТС. С. 526) — «гора» «горный» + аз — «ясин», т. е. «горный аланин», «горный ясин». Это древнейшая форма осетинского Таваси, карачаево-балкарского Тауас (см. выше фамилию Тавасиев).

Необходимо добавить следующее. 1. У карачаево-балкарцев имеется большое количество собственных имен, одним из компонентов которых является этноним ас (АПКБНЯ. С. 42). 2. В карачаево-балкарской ономастике карачаево-балкарское (и межтюркское) слово болат — «сталь», «стальной» широко распространено. Только в «Карачаево-балкаро-русском словаре» имеется 8 антропонимов. Один из них образован от собственно болат — Болат. А в 7 из них болат является вторым компонентом. Это: Бекбулат (от бек — «крепкий» + булат), Бийбулат (от бий — «князь», «господин» + болат), Джаммолат (от джан — «душа» + болат), Къасболат (от къаз — «гусь»? + болат), Миммолат (от минг — «тысяча» + болат), Темболат (вероятно от тенг — «равный», «подобный» + болат), Темирболат (от темир — «железо», «железный» + болат). Болатчылары — «Болатчыевы» (от болат + чы — аффикс деятеля — «сталевар», «производитель стали»).

Точно то же самое имеется и у осетин. Вот что написано об этом в «Справочнике личных имен народов РСФСР» 1989 года издания: «В осетинском ономастике получило распространение тюркское слово болат — «сталь». Оно употребляется как мужское имя, а также входит в состав многих личных имен, например: Болат, Ахболат, Бинболат, Дзанболат, Темирболат» (Справочник личных имен народов РСФСР. — М., 1989. — С. 30).

Из них в карачаево-балкарской антропонимике имеются все, кроме Ахболат, и каждому понятно, что все это осетины заимствовали у карачаево-балкарцев.

Все это тоже свидетельствует о том, что и первоначальные аланы, жившие на территории Осетии, были прямыми этно-лингвистическими предками карачаевцев и балкарцев.

ПИСЬМЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ АВТОРУ ЭТОЙ РАБОТЫ ТАМБИЕВА МАГОМЕТА И УРУСОВА КЛЫЧ-ГЕРИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ ОБ ИЗНАЧАЛЬНОЙ ТЮРКОЯЗЫЧНОСТИ ИСТИННЫХ АЛАН

I. Сообщение ведущего специалиста по коневодству министерства сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики Урусова Клыч-Герия Магометовича

«Наша семья при высылке попала в Киргизию, жили мы в городе Талас.

После войны, будучи еще мальчиком, оказался случайным слушателем рассказа двух бывших фронтовиков-карачаевцев. К сожалению, имен фронтовиков не помню. Они не были нашими соседями.

ПЕРВЫЙ. «Фронтовая судьба забросила нас в Албанию. Мы, три карачаевца, бежали из плена и, укрываясь от встречных людей пробирались на родину. В один из таких дней, услышав на дороге неясный шум, говор, укрылись в придорожном кустарнике. Когда же шум приблизился, мы услышали четкую карачаевскую речь. Тогда мы, обрадованные и удивленные, вышли из кустов и увидели несколько мужчин и столько же ишаков, нагруженных дровами. На наше приветственное «Салам» они ответили не по-мусульмански. На вопрос: «Разве вы не карачаевцы?», они ответили: «Мы аланы». На наши дальнейшие вопросы отвечали: «По рассказам наших стариков, наши предки переселились сюда из-под Эльбруса лет 500 тому назад».

ВТОРОЙ. «А я оказался во Франции. Нас несколько человек подошли к хутору с намерением добыть что-либо съестное. Мы приблизились к первому дому, во дворе гуляли куры, свиньи. На лай собаки вышел хозяин, крупный, рыжий мужчина, отогнал собаку чисто карачаевским возгласом «хир» и, выслушав нашу просьбу о еде, крикнул жене: «Дженгил бир как эт» — «Быстро приготовь мамалыгу». На мой вопрос, кто они, отвечал: «Алан».

В тот момент меня позвали и я не дослушал, как и не дослушал самой беседы».

05.05.1998 г.

Сообщение Урусова хранится в моем личном архиве и будет храниться вечно.

Мы этот рассказ привели потому, что письменных и устных сообщений нам о рассказах бывших карачаевских фронтовиков, бежавших из фашистского плена и попавших в Албанию и Францию, и встретивших там алан, говоривших на чистом карачаево-балкарском языке, было много. Часть таких сообщений мы опубликовали в 1998 г. в своей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» (Байрамкулов А. М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев.— Ставрополь, 1998.— С. 140—141). Об этом же говорили и некоторые карачаевские воины; которые прошли через Албанию и Югославию во время Великой Отечественной войны. Об этом тоже сказано на этих же страницах этой же книги.

О достоверности этих сообщений свидетельствует нижеследующее. 1. Ни один из этих фронтовиков и ни один из тех людей, которые нам передавали эти сообщения, не знал, что в Албании, Югославии, Франции жили части алан. А то, что в этих странах в IV—VI вв. жили части алан, отлично известно из исторических документов. Об этом писали и В. И. Абаев, и В. А. Кузнецов. О пребывании части алан во Франции писал и французский ученый Жорж Дюмезиль. В IV—V вв. во Франции было целое аланское государство с центром в городе Орлеан. 2. А о том, что эти аланы были частью первоначальных носителей этнонима алан, свидетельствуют три факта. Во-первых, в 444 г. перед решающей битвой между гуннской армией Аттилы и объединенным войском европейских народов царь Аланского государства во Франции Сангибан решил перейти на сторону Аттилы (Кубанов Арсен. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев.— Черкесск, 1995.— С. 24). А гунны были одним из самых больших тюркских народов. Во-вторых, имена двух известных царей этого государства Сангибан и Сабида являются собственно карачаево-балкарскими. Сангибан означает «владыка, царь, имеющий почет, уважение» (БИАОТ. С. 143—144), а Самбида означает «почет», «уважение».

АЛАНЛА, КЪАЯЛАДА БЕК БУГЪУГЪУЗ!

Мы неоднократно слышали, что до депортации и в ссылке карачаевские дети во время игры в жмурки друг другу говорили: «Аланла, къаялада бек бугъугъуз»—

«Аланы, хорошенько спрячьтесь на скалах». Но как-то не придавали серьезного значения этому выражению. Да и объяснить его значение и время его возникновения говорившие это сами не могли.

Это сделал житель г. Карачаевска Тамбиев Магомет Абугалиевич в апреле 1998 г. Он и объяснил, и своей рукой написал свое объяснение. Он утверждает, что это выражение возникло очень давно, во время нападения врагов на предков карачаево-балкарцев — алан. В это время остаться живым и на своей родине можно было хорошенько спрятавшись среди скал. Вот его сообщение: «Биз гитче болуб, Азияда болуб, бугъунчакъ ойнасакъ, алай айтыб кычыра эдик: «Алан къаялада бек букъ!» — «Алан, хорошенько спрячься на скале». Энди ол айтханыбыз, бусагъатда эсима тюшсе, алай кълюме келеди: «Тимур къарачайлыланы бир-бир ыслаб айланган заманда, таулада, ыранлада, андан чыгъа кетген болурму ол айтыу: «Алан, къаялада бек букъ» (сакъ бол деген магъана). Ол сѣзлени биз сабий болуб, кесибизден чыкъ — гъан болмаз, эшитгенибизни айтхан болурбуз, ала да эшитгелерин айтхандыла. Къайсы миллет айтады алай? Мен эшитмегенме». — «Когда мы были маленькими и играли в жмурки, так кричали: «Алан, на скалах крепко спрячься». Когда теперь мне на память приходит этот наш крик, мне думается, что это выражение возникло тогда когда Тимур выслеживал карачаевцев по одному. Выражение «Алан, къаялада бек букъ» означает «будь осторожен». Мы, дети не сами эти слова придумали, а говорили то, что слышали от других, и они тоже это слышали от других. Какой народ говорит так...? Я не слыхал...». Он торопился и не досказал свою мысль.

Сообщение было сделано 15 апреля 1998 г. Оно тоже хранится у меня и всегда будет храниться.

Аланские цари мамлюкского Египта

Об аланских царях мамлюкского Египта мы дважды писали¹. Но в книге С. Х. Хотко «Черкесские мамлюки» нами обнаружен очень большой новый материал и портрет одного из этих аланских царей, которые подтверждают верность нашего мнения. Этот же материал подтверждает верность и другой нашей точки зрения, а именно: древнетюркское племя черкес было одним из аланских племен. А наше мнение заключается в том, что и бурд-

жи, и черкесы были частями истинных алан, которые были предками карачаевцев и балкарцев.

Как известно, в X—XV вв. рабов в Египте называли мамлюками. Мамлюками были представители многих народов Кавказа, Средней и Малой Азии. Были рабы и из Древней Руси².

В начале XIII в. египетский царь создал из наиболее смелых и сильных мамлюков для охраны себя и своей семьи отряд из 2000 человек. К середине XIII в. количество этого отряда достигло 12000 человек. Мамлюки пользовались большими благами.

Но в середине того же XIII в. египетский царь стал унижать, притеснять мамлюков своей гвардии. Это привело к тому, что во время одной из таких ссор мамлюки убили его и сделали царицей вдову его Шаджарет ад-Дурр. Но в июле того же года она оставила трон, и царем стал ее второй муж, один из крупных мамлюкских командиров, малоазийский туркмен Айбек. Он стал первым мамлюкским царем Египта.

Мамлюки правили Египтом 267 лет: с 1250 по 1517 год. С 1250 по 1390 г. цари были из династии Бахритов. А с 1390 по 1517 г. цари были из аланского племени бурдж.

Доказательства того, что бурдж было аланским племенем

Свидетельство о том, что бурдж было аланским племенем и обитало на Северном Кавказе, нам оставили знаменитый греческий географ и историк конца I в. до н. э. и первой половины I в. н. э. Страбон и такой же знаменитый греческий географ II в. Птоломей. Страбон писал, что Ас-бурдж — народ, который живет между Каспийским и Черным морями. А Птоломей утверждал, что «Ас-бурдж или укрепление Асов» находится на Кавказе³.

Доказательства того, что среди мамлюков были аланы и с Центрального Кавказа

Что среди мамлюков были и аланы, показано В. Тизенгаузен⁴. А о том, что среди мамлюков были и аланы с Центрального Кавказа, свидетельствуют два факта. 1. Топоним Мамлюк кол в Карачае⁵. Это собственно карачаево-балкарское название и означает «мамлюкское ущелье, долина», где мамлюк — «мамлюкское(ая)», а

кол — «ущелье», «долина». Эти же значения имело это слово и в древнетюркском языке⁶. 2. Название самой высокой горы Кавказа и Европы Эльбрус. Древней формой его было Эльбурз, которое состоит из древнетюркского ел — «народ, государство, племенной союз, административная единица»⁷ + бурдж в зокающем диалекте карачаево-балкарского языка. Именно представители этого диалекта балкарцев и живут рядом с Эльбрусом. О том, что название Эльбурз возникло потому, что у подножия этой горы в прошлом жили горцы из племени борзи, сказано знаменитым турецким путешественником Эвлией Челяби, который там был весной 1666 г.⁸ 3. В Дигории которая расположена рядом с Балкарией, имеется большое ущелье Бурджула⁹. Это множественное число этнонима бурдж в карачаево-балкарском языке и означает «бурджи», «представители племени бурдж»¹⁰.

Доказательства того, что бурджи были частью истинных алан (первоначальных носителей этнонима алан), которые были предками карачаевцев и балкарцев

И в газетной статье, и в книгах мы привели значительное количество доказательств того, что эти бурджи были частью истинных алан, предков карачаево-балкарцев. Здесь мы их кратко повторим и приведем новое, очень важное доказательство верности нашего мнения.

1. Самый известный царь из династии Бурджитов Кансав ал-Ашраф ал-Гаури, о котором шла речь в наших статьях, писал стихи на тюркском языке. Их нашла доцент гамбургского университета Барбара Флемменг и сделала доклад о них в университете Анкары. Об этом докладе сообщал азербайджанский журнал «Адебиат» — «Литература»¹¹.

2. В тюрко-арабских словарях, созданных в Египте в XII—XIII вв., имеются и собственно карачаево-балкарские слова¹².

3. 27 мамлюкских царей были из племени Бурдж¹³. Из них 11 носили тюркские имена. Это: Баркук, Татар, Барсбей, Джакмак, Инал, Бильбей, Тимурбуга, Каитбей, Кансав, Джанбалат, Туманбай. Среди имен Бурджитов нет ни одного адыгского или осетинского. В этом может убедиться каждый человек¹⁴. Из 11 тюркских имен 4 — Джанбалат, Каитбей, Барсбей и Кансав являются широко известными собственно карачаево-балкарскими муж-

скими именами. Они означают: Джанбалат — от джан-болат — «стальная душа», где джан персидское «душа», а балат — от древнекарачаево-балкарского болат — «сталь»; Каитбей — старая форма современного Каитбий, где каит — «возвращайся», а бий — «господин, князь»; Барсбей — старая форма современного Барсбий, где барс в древнетюркском языке означало «тигр»⁵, а бей — старая форма слова бий — «князь, господин»; Кансав — тоже старая форма Каншау, которое состоит из широко известного древнетюркского и среднетюркского кан/хан — «хан», «правитель» и собственно карачаево-балкарского шау в старой форме и означает «смерть»¹⁶.

4. Физический тип египетских алан был именно таким, каким нарисовал его очевидец и современник алан римский историк греческого происхождения Аммиан Марцеллин, IV в. н. э. Он писал: «Почти все аланы высоки ростом и красивы видом, волосы у них русоватые, взгляд у них если и не свиреп, то все-таки грозен...»¹⁷. И именно такими были египетские аланы. Это хорошо видно из портрета аланского царя Кансав ал-Ашраф ал-Гаури, который мы здесь приводим.

Необходимо добавить, что портрет этого царя очень похож на многих карачаевцев. Он похож и на карачаевцев-стариков, фотографии которых приведены в книге «Карачаевцы, выселение и возвращение», 1943—1957, Черкесск. Почти все карачаевцы, которым мы задали вопрос: «На какой народ похож этот портрет?» — не задумываясь долго, отвечали: «На карачаевский».

По нашему мнению, и это является одним из доказательств того, что истинные аланы были предками карачаевцев и балкарцев.

Мы в начале нашей статьи сказали, что материал, приведенный в работе С. Х. Хотко, подтверждает верность нашего мнения о том, что древние черкесы были одним из аланских, а не одним из древнетюркских племен. Это видно из того, что слово «бурдж» в лексике средневековых арабских авторов было синонимом слова «черкес»¹⁸. В пользу же своего мнения о том, что древние черкесы были одним из аланских племен, мы привели значительное количество аргументов¹⁹.

Необходимо сказать, что С. Х. Хотко в своей книге всех мамлюков-черкесов совершенно антинаучными методами превращает в адыгов. Более того, в адыгов он превращает даже бурджей²⁰. Его доводы следующие. 1. Черкесами адыги стали называться с XII в.²¹ 2. Собст-

венные имена мамлюков-черкесов являются адыгскими. Он пишет: «Так, если мы встречаем в хрониках такие имена, как Барсбай, Бибарс, Джакмак, Каит, Кансав, Биберд и т. д., то для исследователя, знакомого с кавказской антропонимикой, совершенно очевидно, что носители этих имен являются черкесами»²². 3. Бурдж — это адыгское племя. Его адыгская форма — бурч²³.

Ошибочность первого довода. 1. В XI—XII вв. русские летописи черкасами называли древнетюркские племена берендей торк²⁴. 2. Русские летописи XIII—XIV вв. тюркское племя черные клобуки и присоединившихся к ним русских называли черкасами²⁵. 3. Арабские авторы сами мамлюков-черкесов называли тюрками²⁶. 4. В XIX в. между Аральским и Каспийским морями обитало большое казахское племя черкес²⁷. 5. Одно из древнекиргизских племен тоже называлось черкес²⁸. 6. В 1973 г. Г. Н. Волкова писала: «Возникновение термина черкес, этническая природа которого увязывается с тюркской средой, было связано с определенными политическими событиями XIII столетия»²⁹. Волкова не знала, что этноним черкес возник уже в XI—XII вв. (см. выше). 7. Этнотопоним черкес встречается и в таких областях Азии, где до Советской власти даже нога адыга не ступала, а именно: Средний Урал, Северо-Восток Казахстана, Алтай, Туркменистан. Таких названий даже без специального исследования обнаружили целых 28³⁰.

Ошибочность второго довода, тоже хорошо видна из того, что мы написали о племени бурдж и именах царей из этого племени. Здесь же надо сказать следующее. 1. Нет никаких доказательств не только тому, что бурдж был адыгским племенем, но и тому, что у адыгов существовал этноним бурдж. 2. Хотко напрасно отрицает факт существования бурджей у кипчаков. У них был род бурдж, который они называли бурдж-оглу³¹, что означает в переводе с кипчацкого и других тюркских языков — «потомок, сын бурджа», где оглу — древнетюркская форма современного межтюркского улу, улы, улан — «сын», «мальчик», «потомок».

Ошибочность третьего довода тоже отлично видна из того, что имена Бибарс, Каит, Кансав собственно карачаево-балкарские (см. выше). Имена Барсбай, Биберд и Джакмак тоже являются тюркскими. Барсбай означает «тигр-богач» в переводе с древнетюркского языка, где барс — тигр», а бай — «богач»; Биберд означает «господином, князем данный», где би — от межтюркского бий—

«господин, князь», а берд — от берди — «дал». Имя Биберд в полной форме Биберди зафиксировано на Северном Кавказе в XV в. Иосифатом Барбаро (итальянцем) почти с тем же значением, а именно, «богом данный»³². Оно в полной карачаево-балкарской форме и сегодня бытует у карачаево-балкарцев³³. Джакмак означает «свернувшийся».

К вышесказанному необходимо добавить еще следующее. 1. В XII—XIII вв. в Египте было создано «большое количество арабо-тюркских и тюркско-арабских словарей»³⁴. Но ни одного адыго-арабского или арабо-адыгского словаря. А ведь мамлюков-черкесов было в Египте не меньше, чем известных тюрок. 2. Мамлюки-черкесы никем и никогда адыгами не были названы. 3. В арабо-тюркских и тюркско-арабских словарях нет ни одного адыгского слова. 4. Среди собственных имен мамлюков-черкесов нет ни одного известного адыгского собственного имени или имени, образованного от известного адыгского слова. 5. В работе Хотко имеется множество других тенденциозных ошибок и фальсификация исторических фактов, о которых из-за ограниченности средств здесь писать невозможно.

ДОПОЛНЕНИЕ

1. Утверждение Хотко о том, что бурджи были адыгами, адыги в Египте создали государство, мягко говоря, грубо ошибочно. Как же маленькая группа адыгов на чужой земле смогла создать государство, когда масса адыгов на своей собственной территории в течение более 1850 лет, до начала русского завоевания адыгов, проживавших на территории Краснодарского края, не смогла создать хоть на короткое время хоть какое-нибудь маленькое государство. Ведь этот факт отлично известен всему миру. Эти цари были из аланского племени бурдж, которое обитало на Центральном Кавказе. А то, что центральнокавказские аланы создали всемирно известное Аланское государство, должно быть известно и Хотко. Более того, аланы создали государства и на Алтае, и на территории Казахстана, и на территории Туркменистана, и на Дону, и на Дунае и даже во Франции (см. нашу работу «К истории аланской ономастики и топонимики»).

2. Мягко говоря, грубо ошибочно и утверждение Хот-

ко о том, что адыгов уже в XII в. начали называть черкесами. В действительности же адыгов черкесами стали называть намного позже, никак не ранее XV в. Это отлично видно из того, что название адыгов черкесами впервые зафиксировано итальянским путешественником XVI в. Джорджио Интериано. Он писал: «Зихи — называемые так на языках простонародном, греческом и латинском, татарами и турками именуемые черкесы, сами себя называют адига» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. — Нальчик, 1974. — С. 46).

3. О том, что бурджи-черкесы не были адыгами и не могли ими быть, совершенно ясно свидетельствует и отсутствие какого-нибудь сходства аланского царя Бурдж Кансав ал-Ашраф ал-Гаури с адыгскими стариками, вообще с адыгами. Для того, чтобы убедиться в этом, посмотрите портреты адыгских стариков-сказителей нартских сказаний адыгов, которые приведены. А. М. Гадагатлем в его книге «Героический эпос Нарты и его генезис». Этих портретов 9 (Гадагатль А. М. Героический эпос Нарты и его генезис. — Краснодар, 1967. — С. 391. — 397). Да в этом можно убедиться и сравнивая портрет этого царя даже с сегодняшними адыгскими стариками.

4. Портрет царя Бурдж Кансав ал-Ашраф ал-Гаури нами взят из книги С. Х. Хотко «Черкесские мамлюки». с. 163.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Байрамкулов А. М. Ол назмула кёб затланы ачыкъларыкъ эдиле. // Ленинни байрагы — 18 окт. 1986 г. — Черкесск; его же. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 221—224.

² Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Ч. 1. — СПб, 1884. — С. 11—12.

³ Шопен И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. — СПб, 1866. — С. 318—319, 321.

⁴ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Ч. 1. — СПб, 1884. — С. 12.

⁵ Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 223.

⁶ Древнетюрский словарь. — Л., 1969. — С. 168.

⁷ Челябин Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2. — М., 1979. — С. 93.

⁸ Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 160.

⁹ Байрамкулов А. М. Ук. соч. — С. 160—161.

¹¹ Советская тюркология. — № 2. — 1981. — С. 80.

¹² Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразование. — Черкесск, 1971. — С. 11.

- ¹³ Хотко С. Х. Черкесские мамлюки.— Майкоп, 1993.— С. 168.
- ¹⁴ Хотко С. Х. Ук. соч.— С. 168.
- ¹⁵ Древнетюркский словарь.— Л., 1969.— С. 84.
- ¹⁶ Хабичев М. Ук. соч.— С. 52.
- ¹⁷ Марцеллин Аммиан. История.— Вып. 3. / Перевод Кулаковского Ю. А.— Киев, 1908.— С. 242.
- ¹⁸ Хотко С. Х. Ук. соч.— С. 51.
- ¹⁹ Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 224—230; он же. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев.— Ставрополь, 1998.— С. 135—136.
- ²⁰ Хотко С. Х. Ук. соч.— С. 50—53.
- ²¹ Хотко С. Х. Ук. соч.— С. 62.
- ²² Хотко С. Х. Ук. соч.— С. 50.
- ²³ Хотко С. Х. Ук. соч.— С. 51.
- ²⁴ Ф. Черкесы, Казаки и Адыге. // Русский Вестник.— Т. 48.— М., 1863.— С. 857—858.
- ²⁵ Ф. Ук. соч.— С. 858.
- ²⁶ Хотко С. Х. Ук. соч.— С. 51.
- ²⁷ Ф. Ук. соч.— С. 860—861.
- ²⁸ Материалы по истории Киргизии и киргизов.— М., 1974.— С. 213.
- ²⁹ Волкова Г. Н. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа.— М., 1973.— С. 23—24.
- ³⁰ Байрамкулов А. М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев.— Ставрополь, 1998.— С. 135—136.
- ³¹ Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка.— Алма-Ата, 1959.— С. 15.
- ³² Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов.— Нальчик, 1974.— С. 42.
- ³³ Къарачай-малкъар-орус сѣзлюк.— М., 1988.— С. 800.
- ³⁴ Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразование.— Черкесск, 1971.— С. 10.

Аланские игры у карачаевцев и балкарцев

Мы все больше и больше находим действительных, а не выдуманных материалов, свидетельствующих о том, что первоначальные носители этнонима алан, т. е. истинные аланы, были одним из древнетюркских народов и предками карачаевцев и балкарцев. Таким именно материалом являются и аланские игры. Таких игр мы обнаружили 4. Они следующие.

1. Алан билек — «аланский локоть». Суть ее заключается в следующем. Берут уполовник (большой черпак), длина ручки которого больше большого шага. Размер его таков, что вода в нем должна утолить жажду 3 больших (взрослых) человек. Его заполняют круглыми камнями размером с куриное яйцо. И взрослые парни соревнуются, кто большее количество раз поднимет его одной рукой, но не сгибая локоть. Побеждает, ко-

нечно, тот, кто поднял большее количество раз (Таумурзаланы Далхат Байрамкъулланы Хамит. Къарачай-малкъар халкъ оюнла.— Нальчик, 1998.— С. 17).

2. Къабынтаякъ — «побеждающая палка». Четырехгранную палку длиной в три аршина бросают с расстояния 20 метров в кулф — «круг». Бросают на бегу, внезапно остановившись у черты круга. Выигрывает тот, кто попадает точно в центр круга. (Ук. соч.— С. 59).

3. Человек, сидя верхом на надутом воздухом бурдюке, нагибается, берет зубами свою шапку, лежащую перед бурдюком, и сразу же встает на ноги (Ук. соч. С. 58).

4. Таш тузакъ. Суть игры следующая. Небольшой круглый камень просверливают в середине и вдевают в дырочку аркан. Он используется для ловли диких животных, а также для поднимания на скалу и на дерево. Оттуда и название игры «таш тузакъ» — «каменная западня, ловушка» (там же. С. 58).

А вот о существовании у осетин или любого другого народа, имеющего аланскую примесь, каких-нибудь аланских игр мы никаких свидетельств не имеем. Это тоже говорит против ираноязычности алан.

Балкарское народное предание о том, как аланы использовали бурдюк

В балкарской народной игре «гыбыт оюн» об использовании аланами бурдюка говорится: «Аланла гыбытха миниб суудан ётгендиле, ичине айран кйюб джюрютген диле. Ичи къуру болса ау, кёпдюрюп, ма былай ойнагъандыла» — «аланы, сев на бурдюк, через реку переправлялись, носили их, налив в них айран. А если он был пустой, надув его воздухом (наполнив его воздухом), вот так играли» (Таумурзаланы Далхат, Байрамкъулланы Хамит. Къарачай-малкъар халкъ оюнла.— Нальчик, 1998. С. 58). Об этой игре смотрите еще п. 2 в подразделе «Аланские игры» (выше).

Совершенно верно то, что аланы на бурдюках переправлялись через реки. Это очень древний тюрко-монгольский способ переправляться через реку.

Тюменские татары — остатки древних алан

Из исторических документов хорошо известно, что еще в XVII в. юго-восточнее Великой Тюмени (современная Тюмень) жили остатки алан. На карте Николая Витсена

они обозначены этнонимом алани (Витсен Николай. Север и Восток Татарии. О странах и народах, которые ранее формально были известны...—Амстердам, 1705. / Карта МД XXII). В XIV в. в верховьях реки Иртыш тоже жила группа алан, которая называла себя таулас/тулас, что в переводе с карачаево-балкарского языка означает «горные асы, аланы» (БИАОТ. С. 126—127). А Иртыш находится недалеко от Тюмени.

Сейчас тюркское население Тюменской области называется татарами потому, что оно имеет тюркский язык. Мы несколько раз слышали о том, что язык этих татар очень похож на язык карачаевцев и балкарцев. В действительной правдоподобности этого нас убедил рассказ жителя аула Кумыш Карачаевского района Карачаево-Черкесской Республики Акбашева Шамиля Харшимовича (ул. Советская, 60). В июле 1998 г. в автобусе он рассказал следующее.

В 1989 г. он долго слушал разговор этих татар, которые жили в городе Чимкент Казахской республики. Группа близких родственников везла умирающую бабушку на родину—в город Тюмень. Она требовала, чтобы ее похоронили на земле ее отцов. «И внешний вид их очень похож на карачаево-балкарский. Они говорят почти на чистом карачаево-балкарском языке. Разница только в том, что они вместо карачаево-балкарского кь проносят к. И нескольких слов нет в карачаево-балкарском языке».

Мы не сомневаемся в том, что эти татары являются потомками древних алан, живших в Тюменской области. Возможно, они смешались с каким-нибудь другим тюркским народом.

Необходимо тщательно проверить сообщение Акбашева. Для этого должен быть составлен словарь основных слов, написан грамматический очерк их языка, в словаре должны быть приведены их родовые и фамильные имена и т. д.

Чеченская фамилия Асхан

В своей первой книге мы показали, что титулом царей исторической Алании, которая занимала территорию нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и столица которой находилась в Карачае, был широчайшим образом известный древнетюркский и среднетюркский титул правителя хан (БИАОТ. С. 99—100).

Цари Аланского государства, протянувшегося во II в. до н. э. от Сыр-Дарьи до Дона и Кубани, носили тоже титул хан. Они себя именовали Ас-Хан, Аш-Хан (Шопен И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей.— СПб, 1866.— С. 318). В своей второй книге мы показали, что Ас-Хан, Аш-Хан означает «асский (аланский) хан» (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет.— Черкесск, 1996.— С. 67—68).

В книге Л. Н. Гумилева «Древние тюрки» (М., 1967) титул хан встречается только начиная с VI в. (стр. 463—464).

И вот этот титул аланских царей до сегодняшнего дня сохранился у ингушей в фамильном имени Асхан (порусски Асханов (газ. «Северный Кавказ», № 25, июль 1998 г., с. 14).

А то, что на территории нынешних Чечни и Ингушетии в древности жили большие массы алан, хорошо известно. Это показано и до нас. А мы показали, что и эти аланы были частью истинных алан, предков карачаевцев и балкарцев (Байрамкулов А. М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев.— Ставрополь, 1998.— С. 71—76).

Но дело не только и не столько в этом. Дело в том, что титул хан впервые зафиксирован у алан, и раньше, чем у других древнетюркских народов на целых 600 лет. По нашему мнению, и этот факт свидетельствует о том, что истинные аланы были или самым древним тюркским народом или одним из древнейших тюркских народов. О верности этого свидетельствуют еще два факта.

1. У алан Кавказа уже во II в. н. э. существовал известный и очень вредный обычай платить выкуп за невесту. Это древний тюркский обычай (БИАОТ. С. 204—205). А в памятниках древнетюркской письменности калым зафиксирован только в X в. (ДТС. С. 412). Разорительный калым у карачаево-балкарцев существует и сегодня.

2. Во II в. у кавказских алан существовал собственно карачаево-балкарский обычай посылать сопровождающими невесты в дом жениха самых близких родственников, а именно, родных и двоюродных братьев. Так, сопровождающими аланской царевны Сатиник в дом армянского царя Арташеса были именно близкие родственники (Хоренский Моисей. История Армении.— М., 1858.— С. 127).

Притязания адыгов на исконно карачаево-балкарские земли

Уже в течение многих десятков лет адыги (черкесы), живущие за границей и в России, громогласно объявляют исконно карачаево-балкарские земли своими.

В своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали на конкретных примерах (документами и документальными материалами) полную несостоятельность и антинаучность этих притязаний, их незаконность (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 254—264). Черкесы Х. Х. и И. Х. Сукуновы исконно черкесской землей объявляют вообще весь Кавказ. Воистину притязаниям черкесов нет предела (Байрамкулов А. М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. — Ставрополь, 1998. — С. 141—143).

И вот нам приходится снова упоминать об этом. Приходится потому, что адыгские авторы не только не одумались, не только не поняли свою ошибку, но наоборот, усиленно продолжают писать об этом. Это во-первых. Во-вторых, М. Будаев в своей новой книге «Эльбрус между карачаевцами и адыгами» привел огромное количество ранее нам неизвестных фактов грубо оскорбительного отношения заграничных адыгских авторов к карачаево-балкарскому народу, о которых нельзя не сказать, хотя бы коротко. В-третьих, некоторые черкесские авторы и работники культуры дошли уже до уголовного преступления против карачаево-балкарцев. В-четвертых, некоторые черкесы открыто угрожают карачаево-балкарцам войной. Автор этой работы один раз сам подвергся дискриминации со стороны черкесского милиционера, офицера, и слышал от черкеса с высшим образованием слова о том, что карачаевцы и балкарцы являются вчерашними пришельцами, а адыги являются исконными хозяевами, древнейшими жителями Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. И все это делается, утверждается без единого бесспорного факта, путем замалчивания и отрицания всемирно известных фактов и аргументов, путем их фальсификации. Приведем эти высказывания.

1. Писанина заграничных адыгов.

1.1. Они требуют убрать слова Балкария и Карачай из названий Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии

(Будай М. О. Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами.— 1998.— С. 7).

1.2. Они замалчивают тот факт, что карачаевцы и балкарцы живут на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (Будай М. О. Ук. соч.— С. 8).

1.3. На картах, ими составленных, нет названий Карачай и Балкария (Будай М. О. Ук. соч.— С. 26—27).

1.4. Карачаевцы и балкарцы являются беглыми. У них на Кавказе не было земли. Им ее дали адыги (Будай М. О. Ук. соч.— С. 19).

1.5. Иорданский черкес Мухуддин Кандур карачаевцев называет грязными свиньями и обливает их грязью (Будай М. О. Ук. соч.— С. 12—13).

Мы уверены в том, что зарубежные адыги клеветают на карачаево-балкарский народ по наущению кавказских черкесов. Об этом свидетельствует тот факт, что клевета второго секретаря Карачаево-Черкесского обкома КПСС, У. Темирова оказалась в письменном виде у черкесов, которые живут в других странах (Будай М. О. Ук. соч.— С. 11).

1.6. Международная Черкесская академия наградила М. Кандура за его книгу (Будай М. О. Ук. соч.— С. 16).

1.7. Некоторые из этих адыгов требуют не давать балкарцам высоких постов в Кабардино-Балкарии (Будай М. О. Ук. соч.— С. 6).

1.8. Требуют жестче относиться к балкарцам (Будай М. О. Ук. соч.— С. 6).

Список такой писанины можно продолжить еще, если повнимательнее изучить так называемые «творения» всех зарубежных адыгских писак.

II. Что пишут кавказские адыги, как они относились и относятся к карачаевцам и балкарцам в последние годы.

Кратко говоря — плохо. И в этом повинны главным образом адыгские политики, ученые, писатели. Повода для такого отношения ни разу не давали ни карачаевцы, ни балкарцы. Они, наоборот, стараются как можно лучше ладить с адыгами. Обо всем этом мы расскажем чуть подробнее.

1. В книге М. Х. Ахметова и Т. А. Марчанукова, которая напечатана в 1990 г., карачаевцы названы не народом, даже не племенем, а «людьми Карчи» (с. 100), а абзины, которые переселились из Абхазии всего 3300 лет тому назад, черкесы, которые, кроме бесленевцев, являются беглыми кабардинцами и на территории

Карачаево-Черкесии появились в 1809 и 1822 гг., и ногайцы, которые живут на территории Карачаево-Черкесии 250—300 лет, названы народами. А карачаево-балкарский народ, даже по словам крайних недоброжелателей, сформировался 600 лет назад. То есть, эти авторы утверждают, что карачаевцы представляют из себя просто сборище разных по происхождению людей. А это есть самая настоящая черная клевета. Эти авторы легенду, приведенную Муссой Батчаевым в книге «Горы и нарты» (Черкесск, 1963. Издана совместно со Стефанеевой), выбросив из него самое важное — ядро, которое состояло из возвратившихся из крымской неволи на родину, превратили в историю. В своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали, что карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на Центральном Кавказе более 2000 лет назад.

2. Эти фальсификаторы истории карачаево-балкарского народа утверждают, что карачаево-балкарцы свою культуру заимствовали у адыгов. Вот их слова: «С того времени (когда кабардинские князья обложили данью карачаевцев и балкарцев, с. 107 данной работы), видимо, и начинается взаимообращение черкесов и карачаевцев, проникновение материальной и духовной культуры соседей в Карачай» (С. 107—108). Люди, писавшие такую клевету, были слишком самоуверенны, уверены в том, что никто никогда их не разоблачит, что они этой клеветой заставляют говорить правду о том, что карачаево-балкарцы не на одну, а на много голов стояли выше адыгов по своему культурному развитию во всех отношениях. Они даже не побоялись того, что люди могут прочесть свидетельства европейских авторов о том, что карачаевцы по своему культурному развитию намного опередили другие народы Северного Кавказа. Такие сведения приведены в книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII—XIX вв. (Нальчик, 1974). А фактически здесь приведена малая часть тех сведений, которые приведены в трудах этих авторов. Дело в том, что эту книгу составил ярый сторонник ираноязычности алан, крайний недоброжелатель карачаево-балкарского народа осетин В. Гарданов. Читайте в ней сведения Г. Ю. Клапрота, Жана Шарля де Бесса и других.

А теперь приведем конкретные доказательства того, что мы сказали выше о культуре карачаево-балкарцев и адыгов.

Клеветничность Ахметова и Марчанукова видна уже из того, что они не привели никаких фактов заимствования карачаево-балкарцами чего-нибудь адыгского.

2. У карачаево-балкарцев все обычаи, традиции свои.

3. У предков карачаево-балкарцев заимствовали адыги и все другие народы Кавказа институт аталычества — воспитание грудного ребенка до совершеннолетия и возвращение его в родительский дом.

4. У карачаево-балкарцев все виды одежды и обуви свои собственные и тюркские.

5. Давно и отлично известно, что адыги до установления советской власти строили только плетеные из прутьев дома — турлучные дома, а карачаевцы свои дома строили из громадных бревен (Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1990. — С. 42). Вот что написали об адыгских (черкесских) домах европейские авторы XVII и XIX вв. Итальянский монах Джовани Лукка, XVII в.: «Что касается их жилищ, то последние состоят из двух рядов кольев, воткнутых в землю, между коими вплетают ветви; наполняют промежутки глиной и кроют их соломой; княжеские дома построены из того же материала, только просторнее и выше» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. — Нальчик, 1974. — С. 71). Ян Потоцкий, польский граф: «Жилища черкесов не являются в полном смысле этого слова домами; это скорее большие корзины, сделанные из тщательно переплетенных прутьев, сверху обмазанных глиной и покрытых камышовой крышей» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. — Нальчик, 1974. — С. 233).

То есть, адыгские дома во все времена до прихода советской власти были примитивными, первобытно-общинными.

6. Карачаево-балкарцы не заимствовали ни одного адыгского собственного имени, а адыги заимствовали множество карачаево-балкарских собственных имен (Справочник личных имен народов РСФСР. — М., 1965; Справочник личных имен народов РСФСР. — М., 1988; Къарачай-малкъар-орус сёзлюк. — М., 1988; Коков Дж. Н. Вопросы адыгской/черкесской антропониимики. — Нальчик, 1973; Байрамкулов А. М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. — Ставрополь, 1998. — С. 163—168).

7. У карачаево-балкарцев, до депортации их сталинской кликой, все породы скота и собак были свои.

8. Широко известно и не требует доказательств тот варварский факт, что адыги продавали своих детей в рабство. Отцы меняли своих дочерей и жен на оружие.

9. «Адыги даже в XIX в. оставались на первобытной ступени общества» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 283). Нам неудобно приводить эти доказательства. Пусть читатель сам прочитает 293, 294, 300, 303, 375 страницы книги «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.», Нальчик, 1974. А ведь о карачаевцах и балкарцах никто и никогда ничего подобного не писал.

III. В учебнике по истории для 9—10 классов, изданном в Нальчике, в разделе «Национальные одежды народов Кавказа» кабардинцы нарисованы красивыми, высокими, в красивой одежде. А карачаевцы и балкарцы нарисованы некрасивыми, грязными, толстыми, низкими (Будай М. О. Ук. соч.—С. 18). А ведь и это черная клевета, стремление воспитать подрастающее поколение кабардинцев в пренебрежительном отношении к карачаево-балкарцам, т. е. прямой национализм. В прошлые века карачаевцы и балкарцы были одним из красивейших народов мира. Это подчеркнуто было и Г. Ю. Клапротом, и Шарлем де Бессом (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.—Нальчик, 1974). А вот широко известный французский путешественник и коммерсант Жан Шарден, который путешествовал по Закавказью в 1672—1673 гг., и который, вероятно, не один раз видел приехавших туда по торговым делам карачаевцев, писал о их внешности следующее: «Карачаевцы — самый красивый народ в мире, а ростом они выше других народов». Все историки и лингвисты Северного, да не только Северного, Кавказа знают слова великого русского писателя Льва Толстого о карачаевцах. Они следующие: «Карачаевцы — нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличаются своей верностью, красотой и храбростью».

А в том, что адыги, в их числе и кабардинцы, в своей основной массе особой красотой не отличались, а отдельные красивые типы получались благодаря смешению с аланами, карачаево-балкарцами, русскими, другими народами Кавказа, может каждый читатель убедиться сам, во-первых, посмотрев фотографии адыгов — сказителей

нартских сказаний на странице 391—397 книги А. М. Гадатля «Героический эпос Нарты и его генезис», Краснодар, 1967, прочитав 70, 92 и другие страницы книги «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.», Нальчик, 1974. Этот перечень можно еще долго продолжать.

IV. Директор Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института черкес Бекижев М. вместе с А. Авксентовым, Д. Кочурой утверждал, что карачаевцы «являются изменниками», что «нельзя допустить пересмотра области» (Карачаевцы. Выселение и возвращение.— Черкесск, 1993.— С. 28).

Из-за враждебного отношения этого же М. Бекижева, к карачаевским ученым, в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте языка, истории, литературы в 1992—1993 гг. ни один карачаевец не работал. (Ук. соч. С. 52).

V. Огромный вред нанес карачаевцам бывший второй секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС Темиров. Он оправдывал выселение карачаевцев (Карачаевцы. Выселение и возвращение.— Черкесск, 1993.— С. 28), был против назначения карачаевцев на руководящие должности даже на территории карачаевских районов, замалчивал трудовые подвиги карачаевцев. «В 1981 году Темиров провел третье собрание областного партийного комитета. На этом собрании карачаевцев поносили как только можно, называя их непутевыми, ленивыми, ворами, убийцами, грязнулями, продажными и т. д. и т. п. (Будай М. О. Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами.— 1998.— С. 11).

VI. В истории широко известно бандитское нападение кабардинского милицейского полка на мирных пастухов-карачаевцев в Малокарачаевском районе в январе 1920 года, в результате которого милиционерами было убито 6 пастухов и угнано в Кабарду 10 000 голов скота. Маленький отряд героя первой мировой войны, кавалера 4 орденов Георгиевского креста Байрамукова Джатдая разгромил полк насильников и вернул скот, а вот убитых вернуть никак уже не могли.

VII. Кабардинец Гонов, преподаватель Кабардино-Балкарского университета, в своей докторской диссертации полностью оправдывает депортацию народов в Среднюю Азию и Казахстан в 1943—1944 гг., этот изверг оправдывает неслыханный в мире геноцид. Мою статью об этом газета «Северный Кавказ», которую издают кабар-

динцы в Нальчике, отказалась напечатать, а ответ написать побоялись. Это было в 1998 г.

VIII. Некоторые черкесы пошли протестовать против моей книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» к самому главе Карачаево-Черкесской Республики Хубиеву В. И. и министру по печати Джегутанову Э.

IX. Сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований И. Калмыков утверждает аж то, что адыги в Приэльбрусье, т. е. на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, жили даже 3000 лет тому назад. Вот его слова: «Вместе с тем следует отметить, что «основное же ядро главных сказаний нартского эпоса, отчетливо отражающих сущность своей эпохи... было создано в ранний период железного века», то есть в начале первого тысячелетия до нашей эры. Все сказанное дает основание предполагать, что предками адыгов приэльбрусский регион был освоен еще в период зарождения нартского эпоса» (Калмыков Ибрагим, старший научный сотрудник КЧИГИ, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки КЧР. «Народная газета Карачаево-Черкесской Республики». — № 20—19—25 авг. 1998 г.).

Но и здесь, как и в других своих работах, Калмыков, во-первых, фальсифицирует факты, во-вторых, скрывает общеизвестные, давно установленные факты, которые свидетельствуют о ложности утверждения Калмыкова.

Факты. 1. Он умалчивает тот факт, что адыги Эльбрус называют не Эльбрус, а Ошхо-Махо — «гора счастья» (Батчаев М., Стефанеева Ф. Горы и нарт. — Черкесск, 1963. С. 47). 2. Он утверждает, что древнейшие адыгские нартские сказания говорят об Эльбрусе. Но никаких доказательств того, что эти сказания являются действительно древнейшими, не приводит. А чтобы это было правдой, нужно чтобы эти сказания были зафиксированы еще тогда, когда никто не поднимал вопроса о том, с какого времени адыги живут на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. А таких документов нет и не может быть, потому что адыги основные циклы, самые древние, заимствовали у карачаево-балкарцев (Байрамкулов А. М. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт». — Ставрополь, 1998. — С. 80—90). 3. Калмыков не приводит в подтверждение верности своего предположения никаких доказательств, ни археологических, ни историко-лингвистических, ни лингвистических, ни исторических.

А давно установленным фактом, свидетельствующим о полной надуманности предположения Калмыкова, является то, что с конца II в. до н. э. и до начала н. э. на территории Северной Осетии, в горных районах Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, вплоть до Малой Лабы жили части так называемых «кобанских племен», которые никакого отношения к адыгам не имели. За открытие культуры этих племен археолог Е. И. Крупнов, как широко известно, получил Ленинскую премию. Верность открытия Крупного подтвердила археолог Козенкова.

Письменные сообщения — свидетельства о приписывании адыгам карачаево-балкарских земель

Таких свидетельств мы имеем три. Они следующие.

1. «В июле 1998 г. в телецентре НТВ шел разговор об Архызе, КЧР. Автора корреспонденции не запомнил, а вела передачу Миткова Татьяна. Показывают довольно пожилого русского мужчину, Мирошникова Ивана Ильича, работающего сторожем в Нижне-Архызском городище, которое является, по неопровержимым историческим фактам, столицей Аланского царства. И называлась эта столица Магъас — Маас. Неоспорим и тот факт, что аланы едины этнически, языком и культурой с современными карачаевцами и балкарцами.

В этой передаче, восхваляя очень щедро исторические знания и эрудированность в вопросах происхождения Архызского городища и его создавших алан, сообщилось устами Мирошникова И. И., что аланы и это городище принадлежат абхазо-адыгским народностям. Считать это историческим фактом и выдавать в эфир не только преступно, но и наивно. Более того, создает национальную рознь тем, что историю одного народа безответственно приписывают другому народу. Тенденция отдельных лидеров адыгских народов к «присвоению» Северного Кавказа от Черного моря до Каспия стала очевидным фактом, и НТВ способствует этому. На НТВ на дележ Северного Кавказа во главе с Татьяной Митковой наверняка не захочет (неразборчивое слово), а поздравить может.

25.09.1998 года. Батчаев Манаф. (подпись)

Мы точно знаем, что Мирошникова подкупили, конечно, кто-то из адыгов.

2. «В июле 1998 года с территории Нижне-Архызского историко-археологического комплекса, входящего в состав Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника, НТВ вело передачу об аланском городище. Интервью давал Мирошников Иван Ильич, ранее работавший охранником комплекса и уволенный за систематическое пьянство. В интервью Мирошников исказил исторические факты, переврал, представив алан ветвью адыгских племен, кроме того, изложил ряд вымыслов. Как директор музея заявляю: Мирошникова никто не уполномачивал давать интервью с территории музея, вопрос о съемках НТВ с руководством музея не согласовывал, потому считаю такие передачи самодеятельностью, а действия НТВ недопустимыми.

28.09.98 г. Директор музея
Алиев Казим Магомет Ибрагимович» (подпись)

Как видит сам читатель, адыги дошли уже до преступления, подкупая человека, чтобы он дал нужное им утверждение.

Да ведь как можно дойти до этого. Ведь всему миру известно то, что аланы не только не были, но вообще не могли быть адыгским племенем.

3. «Свидетельство Байрамкулова Ануара Сагитовича.

В июле 1998 года на х. Дружба Прикубанского района, в фирме «Долина», которая принадлежит Урусову Марату Магометовичу, на моем рабочем месте, в гараже «Долины», где я работаю в охране, напарником работает Гуков Солитан из г. Черкесска, возраст около 50 лет, однажды ночью при разговоре об обстановке в нашей республике и о дружбе национальностей в республике, он заявил, что мое положение очень плохое и, мол, скоро произойдет война между вами и нами, т. е. между карачаевцами и черкесами, и на нашей стороне будут русские, абазины, ногайцы, кабарда, абхазцы, адыги, и вам тогда нужно будет уходить с наших земель восвояси, т. е. в горы.

1998 г. 29 сентября.
Байрамкулов Ануар Сагитович» (подпись)

Все эти письменные сообщения хранятся в нашем домашнем архиве.

Каждому ясно, что Гуков говорит словами больших, общественно значимых лиц адыгского происхождения,

тех самых, которые призывают поиграть мускулами и побряцать оружием. Но таким хотим напомнить поговорку «Кто посеет ветер, тот пожнет бурю».

А что писали и пишут ученые других народов и стран о времени появления адыгов в Приэльбрусье?

Ни один ученый, вообще ни один автор, кроме адыгов, никогда не писал и не пишет о том, что адыги в сколько-нибудь значительном количестве и в течение значительного времени жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии до монгольского нашествия, XIII в. Мнение о том, что кабардинцы на этой территории появились во время монгольского нашествия, высказано Л. И. Лавровым. Но это мнение ничем, ни историческим, ни языковым (географические названия), ни археологическим материалом не подтверждается.

Археолог Е. П. Алексеева считает, что небольшие группы адыгов жили среди алан в XII—XIII вв. в местечках Индыш и Кяфар (Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии.— Черкесск, 1960.— С. 26). Но это написано под давлением тогдашнего всесильного временщика — второго секретаря Карачаево-Черкесского обкома КПСС Темирова, о котором было выше сказано. О надуманности этого утверждения свидетельствует следующее. 1. Говорят, там были адыгские погребальные сооружения-долмены. А сколько их было? 2. Какую площадь они занимали? 3. Куда делись эти адыги? 4. Почему от этих «адыгов» не осталось ничего, ни одного топонима? 5. Почему в прошлые века не зафиксировано адыгское население среди алан, которые здесь жили плотной массой?

На эти и другие вопросы Алексеева не отвечает. Но дело не только в этом. Дело в том, что эти места представляют из себя максимум 1/14000 часть территории Карачаево-Черкесии (территория Карачаево-Черкесии = 14200 кв. км).

По словам самой Алексеевой: «До XIII века адыги населяли Восточно-Черноморское побережье и Закубанье — левобережье нижней и средней Кубани, примерно до реки Лабы» (Алексеева. Ук. соч.— С. 35). Не только это, но и утверждение Алексеевой о том, что массовое заселение адыгами предгорных районов Карачаево-Черкесии произошло на рубеже XIII—XIV вв.» (Ук. соч. С. 35), есть самая настоящая выдумка. Тоже по указке

того же Темирова. Дело в том, что, во-первых, об этом нет ни одного исторического документа, а во-вторых, и главное, там не зафиксированы и не имеются адыгские топонимы. А топонимы являются, как давно уже установлено, важнейшим показателем проживания людей. Даже специалист по адыгской топонимике Дж. Н. Коков не смог привести хоть какого-нибудь количества даже современных топонимов (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия.— Нальчик, 1974).

**Цель всего этого — создать великую Черкессию,
которой никогда не было
и которой никогда не должно быть**

О том, что адыги стремятся создать черкесское государство, которое бы протянулось от Черного моря до Каспийского, об их утверждении, что в прошлом было великое черкесское государство, давно и хорошо известно. Тот факт, что адыги уже работают над созданием «Великой Черкесии», хорошо показан в книге М. О. Будаев «Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами», 1998, с. 6—7, 26—30 и в его книге «Къарачайны джуртунда адыг республика», Учкеек, 1998, с. 11—26. Первым шагом к этому является созданный по инициативе адыгов, путем обмана карачаевцев («давайте будем дружить» и так далее), Межпарламентский Совет Адыгейской, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик в 1997 году. Что этот Совет направлен против карачаево-балкарского народа, прекрасно показано юристом, профессором юриспруденции Карачаево-Черкесского технологического института Чомаевым Казбеком (Казбек Чомаев. Зачем нас тянут в Бермудский треугольник? // Карачаево-Балкарский мир.— № 6.— Сент. 1998). Бермудский треугольник — акватория между Индийским и Тихим океанами, которая буквально «проглатывает» корабли. Попавшему в этот треугольник кораблю нет спасения. Вот таким же гибельным для карачаево-балкарского народа является и Межпарламентский Совет. И карачаево-балкарский народ его должен ликвидировать.

О вредности для карачаево-балкарцев этого Совета, сказано и М. О. Будаев в его 5 и 6 книгах.

О том, что «Великая Черкессия» — это миф и всегда должна остаться мифом, мы написали статью в газету «Карачаево-балкарский мир», которая обещает ее опубликовать. Здесь же мы хотим показать, что никогда и

нигде никакого большого черкесского государства не было, а не то что Великой Черкесии. Было только небольшое кабардинское княжество, которое просуществовало всего-навсего 200—300 лет.

Вот доказательства этому. 1. Такое государство никогда и никем не документировано, т. е. нет о нем никаких исторических документов. 2. Авторы этой «теории» не говорят, где же конкретно оно находилось? 3. Когда оно было создано? 4. Где находилась его столица? 5. Как называлась она? 6. Какие цари документированы, когда они жили? 7. Какие государства имели отношения с этим государством? 8. Когда и почему оно перестало существовать?

Были даже такие черкесские авторы — ученые, которые утверждали, что на Северном Кавказе, кроме адыгского государства, никогда никакого государства не было. А ведь всему миру известно, что на Северном Кавказе в VI—XIII вв. существовало Аланское государство с центром в Карачае (сегодняшнее Нижне-Архызское городище, IV—IX вв.), Хазарское государство, то самое государство, которое остановило наступление арабских войск на Северный Кавказ и спасло его народы от арабского порабощения. Несколько столетий существовало Аварское царство. В течение нескольких столетий существовало и Кумыкское шамхальство (княжество).

Вот что написала об Аланском царстве и о том, что у адыгов не было своего царя, в 1960 г. доктор исторических наук, археолог Е. П. Алексеева: «Так, Константин Багрянородный ставит аланского «властодержца» в один ряд с сильнейшими владыками мира — армянским, хазарским и другими. Арабский автор X в. Масуди говорит о том, что аланы имеют единого царя. Царь алан очень сильный и пользуется большим влиянием. Он может выставить 30 000 всадников. Народ кешек (касоги-адыги) слабее алан, так как не имеют единого царя. Об аланском царе пишет и другой арабский автор X в. Ибн-Рустэ» (Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1960. — С. 24).

О том, что черкесы стремятся создать «Великую Черкесию», корреспондент газеты «Труд» Игорь Чернов писал уже в январе 1995 г., вот его слова: «Уже несколько лет звучат предупреждения русского населения Юга России о якобы имеющихся у лидеров коренных народов Северного Кавказа планах создания некоей страны горцев, не-

зависимой от Москвы. Эта страна (ее называют «Великая Черкесия») должна вроде бы объединить Северо-Кавказские республики, Абхазию и Черноморское побережье Кавказа, принадлежащее России,—от Сочи до Туапсе. Надо заметить, что упомянутые земли когда-то были адыгскими... Иными словами, идея создания Великой Черкесии не выглядит совсем уж фантастической выдумкой федеральных спецслужб...» (Газ. «Труд»—24.01.1995).

А президент Международной Черкесской ассоциации и председатель общественной адыгской организации «Адыге Хасэ» Б. Акбашев на конференции этой организации, которая состоялась летом 1998 г. в г. Краснодаре, утверждал, что это недоброжелатели адыгского народа говорят, что адыги хотят создать Великую Черкессию, что в действительности адыги этого не добиваются.

Если это так, то почему же Акбашев об этом не заявляет в газетах и журналах Северного Кавказа, Карачаево-Черкесии (он живет там), а еще лучше — в центральных газетах и журналах?

А утверждение Чернова о том, что земли северокавказских республик некогда были адыгскими землями, является полной ложью. Никогда они адыгскими не были. Известные истории адыги-кабардинцы на территории нынешней Кабардино-Балкарии появились только в самом конце XV в. И только в XVI в. небольшие группы кабардинцев захватили части предгорных районов Северной Осетии, ингушей, чеченцев и Северного Дагестана. Это всемирно известная истина. Чернова адыги, вероятно, обманули.

То, что мы сами своими ушами слышали от черкесов в городе Черкесске

Таких фактов чисто случайно мы собрали 4.

1. В 1991 или 1992 г. в черкесском горсобесе 83-летняя черкешенка Карданова, еле стоящая на ногах, когда в разговоре я сказал ей: «Кардановы — кабардинцы, значит, вы пришли из Кабарды», почти зло крикнула: «Нет, мы здешние, это наша земля».

2. О том, кто же является древними жителями Карачаево-Черкесии, я на черкесском автовокзале разговаривал со стариком-черкесом Дугужевым или Дагужиевым. Он заявил, что весь Кавказ является черкесской землей, а другие народы ее захватили у черкесов.

3. Командир милицейского поста в Доме правительст-

ва КЧР, его крыла, где размещается Народное Собрание КЧР,— старший лейтенант милиции черкес Аганов не скрывает свою прямую враждебность к карачаевцам. Когда он их видит, его лицо принимает злое выражение, глаза суживаются. Особенно не любит меня. В конце августа мне нужно было немножко поговорить с главным хирургом КЧР, доктором медицинских наук, профессором Чаушевым Исафилом и зайти в Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Пропуск я взял только в институт. Аганов посмотрел мой пропуск и, сказав: «Чтобы ты не ходил по коридорам, я тебе (а я, наверно, на целых 30 лет старше его) даю 30 минут», написал на обратной стороне пропуска: «30 минут». Я же сначала пошел к Чаушеву. В эту минуту Аганов куда-то вышел, а зайдя в здание, спросил дежурных милиционеров, куда я пошел. Услышав, что я пошел к Чаушеву, он прибежал туда и крикнул: «Ты взял пропуск в институт, иди сейчас же и бери пропуск и сюда!». Когда я сказал: «Иди-иди»,— он ушел и больше в тот день ничего мне не говорил. До него на этом посту все время дежурили милиционеры-карачаевцы. Один из них мой дальний родственник Эрикенов Шагабан дежурным милиционером там работал множество лет. А вот когда командиром поста стал Аганов, ни один карачаевец там не дежурит.

4. 2 октября 1998 г. в фотоателье, расположенном около Центрального рынка, один черкес средних лет, с очень черными жесткими волосами и с очень смуглым лицом, с высшим образованием, не просто яростно, а с яростным бешенством доказывал, что карачаевцы и балкарцы являются вчерашними пришельцами, занявшими черкесские земли. Он в черкесский род превращал даже один из древнейших карачаевских родов Боташевых, части которого приняли участие в формировании 11 народов Азии и Европы. Я сидел, а он стоял и так низко наклонялся ко мне, что я боялся, как бы он на меня не набросился. Это слышал и смеялся рядом сидящий русский подросток и кассир ателье — черкешенка. В тот день у меня не было времени записать его фамилию, да он и не сказал бы. А вот 5 октября, в понедельник, я специально зашел в ателье, чтобы попытаться узнать фамилию этого человека. Но кассир сказала: «Я не знаю, я же не записываю фамилии». На мою просьбу посмотреть квитанцию, если другого черкеса в тот день в ателье не было, значит, фамилия на квитанции принадлежит этому, она ответила отказом.

А ведь черкесы являются действительно вчерашними пришельцами на территории Карачаево-Черкесии. Они, кроме бесленеевцев, являются беглыми кабардинцами, бежавшими сюда во время подавления царскими войсками антирусских восстаний в 1808—1809 и 1821—1822 гг. Это весь мир знает. Об этом писал и черкесский историк, вышеупомнутый Калмыков (Калмыков И. Черкесы.— Черкесск, 1957.— С. 29—31). А бесленеевцы на территорию Карачаево-Черкесии пришли позже 1833 г. По свидетельству генерал-лейтенанта Генерального штаба Русской армии И. Блаамберга, который сам несколько раз побывал на Центральном Кавказе, бесленеевцы и в 1833 г. жили при слиянии двух Лаб с Кубанью (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.— Нальчик, 1974.— С. 359).

Умалчивание и игнорирование черкесами выдающихся карачаевцев

Карачаевский народ, несмотря на свою малочисленность и крайне недоброжелательное отношение властей СССР и Российской Федерации, несмотря на то, что он был полностью ложно и преступно объявлен «изменником» и депортирован со своей исторической Родины кликой Сталина, выдвинул из своей среды немало выдающихся деятелей науки, техники, военного дела, спорта, культуры. Но некоторые черкесские корреспонденты, писатели, ученые стараются всячески замалчивать о них, игнорировать их, умалять их значимость в нашей стране. Вот несколько тому примеров.

1. Чаушев Исафил — врач с большой божьей искрой, главный хирург Карачаево-Черкесской Республики, доктор медицинских наук, профессор. Он ежегодно спасает от смерти более 200 человек. К нему приезжают и из других районов Северного Кавказа. А вот «Народная газета Карачаево-Черкесской Республики», которая выпускается в издательстве мэра города Черкесска С. Деревы, о несправедливом отношении которой к карачаевцам речь пойдет ниже, называет его просто профессором (Народная газета Карачаево-Черкесской Республики, август).

2. Богатырев Харун был гвардии полковником бронетанковых войск СССР. Он первым из карачаевцев еще при жизни тирана Сталина получил звание Героя Советского Союза. У него была своя особая тактика танкового боя. А корреспондент этой газеты Бэла Ляув пишет:

«участник ВОВ Х. Богатырев». Причем он был не жителем аула Гюрюлдеук, а жителем Старой Жегуты (Бэла Ляув. Гремучая симфония жизни. // Народная газета Карачаево-Черкесской Республики.— № 26—30 сент.— 6 окт. 1998 г.).

3. 5 октября по местному телевидению диктор-черкес (Инал Гашоков?), говоря о претендентах на пост главы КЧР, вместо «генерал армии, советник министра обороны России», Семенова Владимира назвал просто «советник министра».

4. Он же, говоря о члене Конституционного суда Российской Федерации, докторе юридических наук, академике Борисе Эбзееве, сказал «член Конституционного суда».

«Народная газета Карачаево-Черкесской Республики» в действительности является газетой прежде всего самих черкесов и абазинцев, а потом русских и почти никакого отношения к карачаевцам не имеет. Об этом свидетельствует следующее.

1. Там не работает ни один карачаевец. Почти все или все корреспонденты ее — черкесы и абазинцы.

2. Карачаевцев в 3 раза больше чем черкесов. Но «людей года» из карачаевцев там в 3 раза меньше, чем черкесов.

3. О карачаевцах и карачаевских делах публикуется очень мало материалов. Но и те материалы нередко написаны полностью пренебрежительно, мягко говоря, чтобы не обвинили газету в национализме. Вот несколько примеров этого. В одном из августовских номеров 1998 г. Чаушев Исафил назван хорошим хирургом, профессором. А ведь он является главным хирургом Карачаево-Черкесской Республики, доктором медицинских наук. Корреспондент этой газеты Бэла Ляув в вышеназванной статье первого Героя Советского Союза карачаевца, полковника танковых войск Богатырева Харуна называет просто участником ВОВ. В этой же статье она нанайского Героя Советского Союза Халмурзу Кумукова называет карачаевцем.

Засилье черкесов в Карачаево-Черкесии

Как я уже сказал, карачаевцев в 3 раза больше, чем черкесов, но черкесы занимают в 3 раза больше ответственных постов в администрации Карачаево-Черкесской Республики. Вот доказательства этому.

1. Министров из карачаевцев — 2, а из черкесов — 3. А должно было быть 4 карачаевца и 2 черкеса, но и этого много.

2. Председателей государственных комитетов: карачаевцев — 3, а черкесов — 2. (Карачаево-Черкесия. Кто есть кто у власти.— Ставрополь, 1998.— С. 36—56).

3. Нахушев — директор Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института, Азов — председатель респотребсоюза, Карданов — председатель республиканского профсоюза, Абитов — начальник Торгово-промышленной палаты Карачаево-Черкесии, Арашуков — начальник «Карачаево-Черкесрегиональгаза», Мисхожев — председатель Карачаево-Черкесского республиканского спорткомитета, председатель Союза журналистов КЧР — тоже черкес Карданов, Коблев — начальник сотовой связи КЧР, Мамхягова — председатель Карачаево-Черкесского телевидения.

Почти полной собственностью черкесов является республиканское телевидение. Об этом свидетельствует следующее. 1. Основная масса корреспондентов — черкесы и абазинцы. 2. Нередко без объявления вся передача идет о черкесах. Так, 5.X.1998 г. вся передача была о черкесах: о конном пробеге черкесов из Иордании на Кавказ, о похищении автомобилей, об ансамбле «Эльбрус», а одна передача, где долго пели черкесы, была замаскирована под названием «Живая вода».

4. Черкесов в правоохранительных органах тоже во много раз больше, чем карачаевцев (Карачаевцы. Выселение и возвращение.— Черкесск, 1993.— С. 31).

Так чьей же была земля Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в действительности в древние времена?

Из современных народов Карачаево-Черкесии древнейшими жителями почти всей территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии являются только карачаевцы и балкарцы. Это доказано работами У. Б. Алиева, Х.-М. И. Хаджилаева, Ш. Акбаева, М. А. Хабишева, И. М. Мизиева и другими. Абазинцы переселились из Абхазии в XV—XVII вв., черкесы, как было выше показано, переселились в 1809—1840 гг., ногайцы — в XVI—XVII вв., а русские — с 1857 года до 1864 года. Правда, Баталпашинская станица (современный Черкесск) была основана только в 1825 г.

А теперь обратимся к более отдаленным эпохам,

а именно, к временам до нашей эры и раннему и позднему средневековьям.

Первыми жителями Центрального Кавказа, т. е. Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии были древнекавказские племена кобанцы, названные так по имени села Кобан в Северной Осетии. Происхождение этих племен пока точно не установлено. Они жили здесь полностью одни «с XII по VII вв. до н. э.». У Е. П. Алексеевой об этом написано так: «С XII по VII вв. до н. э. на северных склонах Центрального Кавказа существовала кобанская культура, названная по наименованию аула Верхний Кобан в Северной Осетии, где она впервые была открыта».(Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии.— Черкесск, 1960. С. 9).

В горных районах этих областей в VI—I вв. продолжает существовать кобанская культура, а в предгорные районы проникают скифы (Алексеева. Ук. соч.— С. 14—15).

В первые века н. э. аланы уже живут в предгорных районах Карачаево-Черкесии (Алексеева. Ук. соч.— С. 17—18). Но уже в IV в. аланы в массовом количестве заселили и горные районы Карачаево-Черкесии (Алексеева. Ук. соч.— С. 18).

В VI в. возникает Аланское государство с центром в Карачае (Нижне-Архызское городище). С этого времени до монгольского завоевания Алании в 1240 г. аланы на Центральном Кавказе живут плотной массой. Монголы алан потеснили в горы. А правнук жестокого завоевателя Чингиз-хана Хромой Тимур чуть ли полностью уничтожил алан в 1396 г. Обо всем этом читайте работы З. Н. Ванеева. «Средневековая Алания».— Сталинир, 1959; работы В. А. Кузнецова об аланах и Аланском государстве; наши работы «К истории аланской ономастики и топонимики», «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», «Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт».

О пребывании адыгов на Центральном Кавказе до начала XVI в. нет никаких исторических документов. Кабардинцы — первые адыги, которые зафиксированы южнее Малой Лабы, на своей нынешней территории, только в самом начале XVI в. (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет.— Черкесск, 1996.— С. 258—263).

Ни один серьезный честный ученый никогда не писал, что адыгские племена в древности жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Более или менее честные адыгские ученые сами признают, что Центральный Кавказ до монгольского нашествия был заселен аланами, монголы их оттеснили в горы, а Тимур их сильно истребил, и только после похода Тимура адыгское племя — кабардинцы заняли свою нынешнюю территорию. Одним из таких ученых является Р. Ж. Бетрозов. Вот его мнение: «...многократные нашествия монголов, особенно Тимура, для алан имели катастрофические последствия. Они приняли на себя главный удар и оказались в тяжелейшем положении. Пало аланское объединение, население сократилось. Равнина значительно опустела. Аланы ушли в горы. Часть из них была даже оттеснена с северных склонов Кавказского хребта на южные склоны» (Бетрозов Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. — Нальчик, 1991. — С. 141).

После ухода Тимура «возникла благоприятная политическая обстановка для массовой миграции кабардинских племен на восток. Миграция кабардинцев в определенной степени изменила этническую карту отдельных районов Северного Кавказа. По мнению исследователей, их продвижение на восток происходило далеко не мирным путем. Об этом говорят предметы вооружения в кабардинских курганах, топография позднеаланских городищ, **густо** расположенных у входа в горные ущелья, и другие» (Бетрозов. Ук. соч. — С. 142—143).

А. А. М. Гадагатль, Темирова, Калмыков, Сукуновы и другие занимаются только вымыслом, выдумыванием фактов, выдаванием желаемого за действительное (Байрамкулов А. М. Карачаево-баларскому народу — 2000 лет. — С. 254—266).

О том, что в Приэльбрусье всегда жили только карачаевцы и балкарцы, свидетельствует и следующее. 1. В 1829 году на вершину Эльбруса, после начала оледенения, которое началось в конце XIV, а особенно в начале XV в., поднялся карачаевец Хачиров Киляр. Несомненно, он был потомком аланского княжеского рода Качир улу, жившего на Центральном Кавказе и героически боровшегося с монгольскими захватчиками (Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики. — Черкесск, 1995. — С. 95). 2. Всем давно и хорошо известно о том, что проводниками всех европейских и русских путешественников по высоким горам, вообще по го-

рам Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, во все времена были балкарцы и карачаевцы. 3. Первыми в мире на вершину Эльбруса поднялись карачаевские лошади 12 августа 1998 г. (Газ. «Северный Кавказ». — № 33, авг.; газ. «Къарачай» — № 69/9101, 1 сент.).

Но все-таки главным, бесспорным доказательством того, что никакие адыги в горах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии никогда не жили, является сама матушка-земля — топонимика, географические названия, о которых агрессивные адыгские авторы совершенно ничего не говорят. Старательно обходят этот вопрос. А она свидетельствует о том, что с древнейших времен и до наших дней там постоянно жили карачаево-балкарцы (о древнекавказских племенах мы уже говорили). Вот главные доказательства этому.

Известный русский топонимист, профессор В. А. Никонов писал: «...исчезли народы, забыли язык, в прахе мощные сооружения, а хрупкое слово названия оказалось прочней гранита» (Никонов В. А. Вопросы топонимики Востока. / Сб. Топонимика Востока. — М., 1962. — С. 9). То есть, это означает, что географические названия сохраняются в течение очень долгого времени.

О том, что топонимика этих областей является карачаево-балкарской, много лет назад писали честные русские авторы Г. Н. Подъяпольский и В. Никитин. Подъяпольский в 1968 г. написал следующее: «В горной части Кабардино-Балкарии издавна живут балкарцы, поэтому почти все собственные наименования гор, рек, ледников и других географических объектов — балкарские» (Подъяпольский Г. Н. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1968. — С. 153).

А вот слова В. Никитина: «Горные долины и предгорья современной Карачаево-Черкесии и всего Юга Ставрополя издревле заселяют карачаевцы. Поэтому почти все местные наименования гор, хребтов, рек, перевалов, долин, озер и так далее — карачаевские» (Никитин В. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю. — Ставрополь, 1971. — С. 1883).

Но не только горную часть Кабардино-Балкарии заселяли балкарцы. До монгольского нашествия их предки аланы жили и на равнинной ее части. Об этом писал даже крайний недоброжелатель карачаево-балкарского народа, ярый сторонник ираноязычности алан и кипчакского происхождения карачаево-балкарцев Л. И. Лавров. Вот его слова: «В количественном отношении тюркские

названия в топонимике Кабарды занимают первое место после кабардинских» (Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. / Кавказский этнографический сборник. — Т. 4. — М., 1969. — С. 74).

А все эти названия являются карачаево-балкарскими, но у нас здесь нет возможности их привести.

И ни один автор еще не пытался доказать, что на указанной территории имеются адыгские топонимы, кроме В. А. Никонова. Но и он по ложному утверждению каких-то адыгов «нашел» один топоним — Теберда. Он утверждал, что Теберда является адыгским названием Тыбга — «холмистая местность». Однако это есть грубая ложь. В адыгских языках вообще нет слова тыбга — «холмистая местность». В адыгских языках слова «бугор», «холм» передаются словами бгы и уашхо, а слово тыбг означает «баранья (турья) гора» (Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. — Нальчик, 1974. — С. 19, 32, 267). Не имеется никаких доказательств того, что здесь когда-нибудь жили адыги, ни исторических, ни лингвистических, ни археологических, ни фольклорных. Самый большой специалист по черкесской топонимике, вышеупомянутый Коков не осмелился сказать, что на этой территории имеются адыгские топонимы (см. указанную и другие его работы). А не пишут потому, что там действительно ничего адыгского нет и не было. Верность же слов Подъяпольского и Никитина полностью подтверждается фактами и цифрами. Они следующие.

1. Все исторические топонимы, т. е. топонимы, зафиксированные в прошлые века и ныне забытые, являются карачаево-балкарскими. Их много. Основная масса их зафиксирована в I тысячелетии н. э. (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 124—165).

2. 5 топонимов: Кобан, Багыр кулак, Тауран, Джегута и Чегем, все собственно карачаево-балкарские, зафиксированы до нашей эры. Багыр кулак — 2700, Джегута и Чегем — по 5 и 2500 лет, Таурану и Кубани — более 2000 лет (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 123—129; Байрамкулов А. М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. — Ставрополь, 1998. — С. 234—236; Байрамкулов А. М. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт». — Ставрополь, 1998. — С. 132—133).

3. Все историко-современные топонимы Карачаево-

Черкесии и Кабардино-Балкарии тоже являются собственно карачаево-балкарскими. При самом поверхностном изучении источников мы их собрали 49 (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 124—164).

4. Вся топонимика алан и, в частности, Центрального Кавказа, является тюркской, часть ее является собственно карачаево-балкарской (Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики. — Черкесск, 1995. — С. 112—119, 129—136).

5. Мы еще в своей книге «К истории аланской ономастики и топонимики» показали, что количество топонимов народов зависит от плотности населения, времени проживания народа и площади, которую занимал или занимает данный народ. Чем в большем количестве, чем на большей площади и чем более продолжительное время народ жил на данной территории, тем больше его географических названий сохраняется. А на территории, где плотной массой жили аланы, а теперь живут карачаевцы и балкарцы, зафиксировано и сейчас имеется огромное количество карачаево-балкарских топонимов. Точного количества этих топонимов пока что нет. С. Хапаев, который вот уже несколько лет занимается топонимикой карачаевцев и балкарцев, этой работы не выполнил. Да он и выполнить-то ее не сможет, так как является ярым сторонником ираноязычности алан и кипчакского происхождения карачаево-балкарского народа. Для того, чтобы составить полный список карачаево-балкарских названий, нужно, во-первых, привести все исторические и историко-современные топонимы на территории современных Карачая и Балкарии; во-вторых, все современные топонимы на этой территории; в-третьих, исторические, историко-современные и современные топонимы на всей территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Но даже при такой ущербной работе только на территории современных Балкарии и Карачая и только современных топонимов он привел 5727 (Хапаев С. А. Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования. — Карачаевск, 1997. — С. 27). А ведь они собраны примерно с 50% всей территории этих областей. А сколько там осталось не объяснимых с современного карачаево-балкарского языка карачаево-балкарских, тюркских названий? Вероятно, более 1000.

Но и этого достаточно, чтобы понять, что карачаево-балкарцы здесь живут непрерывно в течение многих ты-

сячелетий, что аланы, которые плотной массой жили на этой территории более 1000 лет, были тюркским народом и предками карачаевцев и балкарцев. Об этом свидетельствует и исторический, и историко-лингвистический, и сегодняшний лингвистический материал об аланах (Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики; он же. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет; он же. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт», а также работы Хаджилаева Х.-М. И., Хабичева М. А., Кубанова Арсена, Мизиева И. М. История Балкарии и Карачая с древнейших времен до похода Тимура).

А чтобы убедиться в верности сказанного нами, надо сравнить эти 5727 топонимов с количеством топонимов массы адыгов, которые почти на всей огромной территории Краснодарского края, площадь которой более 83 000 кв. км, двух районах Карачаево-Черкесии (Адыг-Хабльский и Хабезский) и территории кабардинцев, которая составляет не менее 5000 кв. км, оставили немногим более 3000 названий, зафиксированных в прошлые века, и сегодняшних. Считайте сами в книгах Дж. Н. Кокова «Кабардинские географические названия», Нальчик, 1966 г. и «Адыгская (черкесская) топонимия», Нальчик, 1974 г.

Таким образом, вышеприведенный материал ясно свидетельствует о том, что нет никаких, ни исторических, ни языковых, ни археологических, ни фольклорных документов и документальных материалов, свидетельствующих о проживании в древние времена хотя бы малой группы адыгов на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. И поэтому утверждение адыгов о том, что эти земли в древности были адыгскими, есть не что иное, как идеологическая «научная» агрессия против карачаево-балкарского народа.

Черкесская писательница, ученый, доктор филологических наук, академик Международной Черкесской академии Лиля Бекизова по поводу выхода газеты «Новая жизнь», которую издает карачаевец З. Батчаев, написала в эту газету: «Наши народы во все времена отличались гостеприимством, жили в мире и согласии. Эти добрые традиции пусть никогда не стареют, найдут постоянное свое отражение на страницах «Новой жизни».

Желаю изданию добра и благополучия» (Газ. «Новая жизнь». — № 1. — 18 ноября 1998 г.).

Вот эту мысль и надо внедрять не только среди черкесов, но и среди адыгейцев и кабардинцев.

Как Х. Х. Биджиев умалчивает и отрицает факты, свидетельствующие об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан

В 1994—1996 гг. в большой и малой печати мы опубликовали довольно большое количество документов и документальных материалов, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности алан, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Наиболее важными из них являются наименования аланских племен и родов. Всего 52 (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногойского языков.— Ставрополь, 1981.— С. 76—81) и 16 исторических документов (Сб. Шоркъа.— Черкесск, 1982.— С. 232—249).

Отрицать подлинность, а значит, и значение приведенных нами материалов невозможно, это — документы, и поэтому Биджиев их умалчивает. А вот принадлежность древнетюркских надписей, найденных в основных центрах исторической Алании (Карачай), аланам он полностью отрицает. А надписи были найдены заслуженным деятелем науки, доктором филологических наук, профессором М. А. Хабичевым и им же расшифрованы. Отрицает он их, фальсифицируя и умалчивая факты. Во-первых, он утверждает, что аланы писали греческими буквами и поэтому, мол, эти надписи, сделанные древнетюркскими буквами, не могут принадлежать аланам. Вот его слова: «Главным аргументом для объявления древнетюркских надписей Карачаево-Черкесии аланскими является то, что они найдены «в основных центрах исторической Алании» (Хабичев М. А.— 1989.— С. 34). Но аланы, судя по Зеленчукскому аланскому эпиграфическому памятнику, пользовались греческим письмом (Миллер В. Ф., 1893) и к рассматриваемым памятникам не имеют никакого отношения» (Биджиев Х. Х. Тюрки Северного Кавказа.— Черкесск, 1993.— С. 161).

Но приведенные Хабичевым надписи на памятниках относятся к VI—VIII вв. н. э. А греческие буквы к аланам пришли после принятия аланами христианства от греков. А это произошло в начале X в. (915—925 гг.), когда патриархом был Николай Мистик. Ведь это широко известный факт. Это во-первых. А во-вторых, одна из надписей посвящена аланскому царю Итаксису, который правил

Аланией в VIII в. (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногойского языков.— Ставрополь, 1981.— С. 35—36). В-третьих, у Биджиева нет абсолютно никакой логики. Нет никаких доказательств того, что в центрах исторической Алании вместе с аланами жили какие-то турки, которые имели свою письменность. Это абсурд.

Биджиев доходит даже до смехотворного довода, утверждая, что Хумаринское городище было многослойным и поэтому тоже надписи на его стенах не могут быть аланскими. Да ведь речь идет не об археологических слоях городища, а о надписях на каменных блоках его стен.

Вот слова Биджиева: «Он целиком игнорирует или же просто не знает, что Хумаринское городище — памятник многослойный» (Биджиев. Ук. соч.— С. 161).

В разделе «Необходимое дополнение» нашей работы «Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт» (конец работы) мы показали, что Х. Х. Биджиев является ярким сторонником грубо клеветнической «теории» о происхождении карачаево-балкарского народа.

Стихотворение «Аланла»—«Аланы»

Не могу не привести в этой своей работе замечательное стихотворение известного карачаевского поэта Азамата Сюйюнчева «Аланла»—«Аланы», где в песенной форме убедительно доказывается верность теории об изначальной тюркоязычности алан и аланского происхождения карачаевцев и балкарцев.

«А Л А Н Л А»

«Алан» дейле, къарачайлы, малкъарлы,
Бир бирине тубеселе, къуана,
Ол сѣз ахлум деген кибик багъалы,
Кимледиле, биз тюл эсек аланла?

Алан къала агъарады туурада,
Аккаладан хапар айта таулада.

Анам мени табхан кюнча дуньягъа,

Алан десем, башым джетед аламгъа

Минги тауну ёшюнюнде джурт салгъан,

Кюбе кийиб, алан атын сакълагъан,

Ёмюрлени кѣпюрюнден атлагъан,

Мени халкъым — урунган халкъ, акъылман.

Салам берсенг, саламынгы аллыкъма,
Сени бла джолгъа чыгъыб барлыкъма,
Алан, десенг андан да артыкъ кёрлюкме,
Тёрюмю да, тепсими да великме.

Душман чапбса, мени сыйлы джуртума,
Сермеширме, къылычымдан къан тама,
Мени джуртум — мермер, сослан къаяла,
Алан къала — къурчдан кючлю къадама.

Алан дейме хар кюн сайын шохума,
Алан дейме хар кюн сайын ахлума,
Миллетинги аты нед деб сорсала,
Алан дегиз мени миллет атыма.

Тамыр болмай, кегет этмез бир терек,
Керек болмай, сез чыгъармаз тил, джюрек.

Алания — тамырыбыз, джерибиз,
Аны сакълайд ма бюгюн да тилибиз.

Суююнчланы Азамат. Аланла. // Карачаево-балкар-
ский мир. — № 3. — Март — апрель 1998 г., Нальчик.

ПЕРЕВОД:

«Алан» говорят, радуясь, карачаевцы и балкарцы,
Когда встречаются друг с другом.

Это слово дорого, как слово «родич»,
Кто же они, если не мы аланы?

Аланская башня (крепость) белеет на виду,
Рассказывая нам вести от дедов,
Как в тот день, когда меня мать родила.
Моя голова достигает весь земной шар,
Когда я говорю Алан.

На груди Эльбруса родину основавши,
Надев кольчугу, имя алан сохранивший,
Перешагнувший через мост времен,
Мой народ — трудолюбив и мудрый.

Если скажешь «привет», я приму твой привет,
Я выйду с тобой в дорогу, уважаю,
А если скажешь Алан, еще больше уважу

я тебя,
Почетное место в своем доме и стол свой тебе
предложу.

Если враг нападет на мою дорогую родину,
Буду драться я, и с моего меча будет капать кровь,
Моя родина — мраморные и гранитные скалы,
Аланская крепость — мощнее стали укрепление.

Алан, говорю я каждый день другу,
Алан, говорю я каждый день родственнику,

Если спросят, из какого ты народа,
Аланом называйте имя моего народа.
Не имея корня, ни одно дерево плода не принесет,
Без необходимости слова не создаст ни сердце,
ни язык,
Алания — наш корень, наша родина,
Его сохраняет и сегодня наш язык.

ДОПОЛНЕНИЕ

Все большее количество ученых разных народов приходит к убеждению в том, что истинные аланы были одним из древнетюркских народов. Это показано и в наших работах «К истории аланской ономастики и топонимики», «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев». Это было показано и новой сессией по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа, которая состоялась в 1995 г. в г. Карачаевске. На ней было сказано, что основным компонентом в формировании карачаево-балкарского народа были не кипчаки, а аланы, что истинные аланы были изначально тюркским народом. Доклады, сделанные на этой сессии, вышли отдельной книгой в 1997 г. Это «Этногенез карачаевцев и балкарцев», Карачаевск, 1997.

Много новых фактов и аргументов имеется в статье казанского ученого М. Закиева, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности истинных алан. Имеется в этом сборнике и наша статья, но она очень сильно искажена и сокращена его ответственным редактором И. Шамановым.

Аланы и кипчаки были родственными народами

Хорошо известно, что аланы и один из самых больших древнетюркских народов — кипчаки долго и крепко дружили, живя на разных территориях, вместе переселялись на большие расстояния и вместе вступили в бой против войска монгольских полководцев Джебе и Субудая в 1222 г. Хотя и поверхностно, но нами было об этом сказано в первых двух наших работах. А здесь мы к этим фактам добавим новый факт и чуть подробнее расскажем об этом.

1. Аланы не с каким-нибудь кавказским народом, а именно вместе с кипчаками вышли в бой против само-

го отборного корпуса чингизхановского войска в 1222 г. Это были кавказские (северокавказские аланы) и северокавказские кипчаки. 2. Часть алан из верховьев Кубани вместе с частью кипчаков ушла в Венгрию во время монгольского завоевания Кавказа и в 1239 г. прибыла туда. 3. В Венгрии аланы и кипчаки поселились рядом и смешанно. 4. Только спустя 44 года, а именно в 1383 г., венгры узнали, что аланы и кипчаки, хотя и родственные, но все же самостоятельные народы. 5. Аланы и кипчаки дружили и на территории Молдавии (показано В. И. Абаевым). 6. По свидетельству французского путешественника XIII в. Вильгельма Рубрука, видевшего алан и кипчаков Дона, разговаривавшего с ними, немцы кипчаков называли валанами, то есть аланами. 7. В монгольской армии, воевавшей против Китая, аланы и кипчаки сражались в одном отряде.

И вот новый материал, свидетельствующий о том, что аланы и кипчаки были родственными народами.

В 1116 г. русский князь Ярополк Владимирович «ходи на половецкую землю к реце Дон и ту взяв полон землю, грады Суров, Шарукан и Балин... и приведя с собой ясы и жену полоня карну вельма» (цитируется по Мизиеву И. М. История Балкарии и Карачая с древнейших времен до похода Тимура.— Нальчик, 1996.— С. 347).

Из текста ясно, что князь воевал не с кипчаками, а с ясами, и привел жену-ясенку, то есть из-за родства и здесь аланы названы кипчаками. Такого же мнения придерживался и И. М. Мизиев (Ук. соч.— С. 347).

Такая тесная и многолетняя дружба на таком огромном пространстве протяженностью в несколько тысяч километров между чужими народами, насколько нам известно, в истории не зафиксирована и не может быть. Такую дружбу могут иметь только кровнородственные народы.

И еще нужно добавить, что в это время, вплоть до монгольского нашествия, на Дону было большое аланское население.

Клевета учкуланца Борлакова Ю. А. на карачаевских ученых

Учкуланец Ю. А. Борлаков оклеветал карачаевских ученых, утверждая, что они, как и Г. Н. Волкова, Е. П. Алексеева, писали, что этноним алан в карачаево-

балкарском языке имеет значение «друг», «приятель», а он, мол, один знает, что он имеет значение «единоплеменник», «единоуторобный», «единокровный». Вот его слова: «Былагъа не айыб, къарачай-малкъар алимле да лалача джораларгъа кюрешедиле» (Борлаков Ю. А. Адеб. Намыс. Адет.— Черкесск, 1998.— С. 51). И дальше он доказывает то, что я сказал выше (Ук. соч.— С. 52—53). Да ведь это уже давно доказано: Хаджилаевым в 1970 г. (Хаджилаев. С. 12), М. А. Хабицевем в 1971 и в 1977 гг. (Хабицев. С. 203; АПКБНЯ. С. 38), а мной самим в 1982 г. (Байрамкулов А. М. Алан бурунгу тюрк сёзю.— «Алан — древнетюркское слово» // Ленинни байрагъы.— 15 июля 1982 г.). На страницах своей книги «К истории аланской ономастики и топонимики» я показал, что если бы этноним алан употреблялся в значении «друг, приятель», то карачаевцы и балкарцы обращались бы друг к другу не «алан»—«аланин», «аланла»—«аланы», а «джыгырам», «тенгим», «шохум». Еще раз я к этому вопросу возвратился в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» (с. 21).

Осетины не могут быть потомками алан еще и потому, что аланы были конным народом, конным народом были и все тюркские народы, а осетины были воловьим народом

Прекрасный знаток древней истории Кавказа и алан И. Шопен показал, что аланы были конным народом, осетины же были воловиками и поэтому тоже, подчеркивал Шопен, осетины не могут быть потомками алан (ИШ. С. 317—318). В своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали, что все древнетюркские народы были конными народами. Конным народом были и карачаевцы, и балкарцы. Многие тюркские народы имели свои породы лошадей, в том числе и карачаевцы, а осетины не имели своей породы лошадей (с. 103—106). А здесь мы к этим материалам добавим еще несколько фактов. 1. Тиеле (древнетюркский народ — Б. А.) и аланы «...искусны в стрельбе из лука в конном строю» (Коннер. С. 39). Это были казахстанские аланы в начале н. э. (Кюннер. С. 11—39). 2. Аланы на Римскую империю нападали «огромной конной массой» (Кубанов Арсен. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев.— Черкесск, 1995.— С. 13). 3. «Широко были известны в Европе аланские лошади...» (Кубанов Арсен. Ук. соч. С. 27).

**Нам кажется, что и следующие факты свидетельствуют
о прямом этно-лингвистическом родстве
карачаево-балкарцев и алан**

1. Трудолюбие. То, что аланы были очень трудолюбивым народом, никто не станет отрицать. Они орошали поля, убирали камни на огромных площадях, построили большое количество каменных изгородей, ломали громадные скалы и делали из них плиты разных размеров, строили каменные дома, башни, крепости. А трудолюбие карачаевцев и балкарцев тоже хорошо известно. «Чертовски трудолюбивый народ», — так отзывался о карачаевцах русский ученый Н. Ю. Либединский (Газ. «Гипанис — Кубань». — № 4, ноябрь-декабрь 1995 г.). Ударно работали карачевцы даже в ссылке в Казахстане и Средней Азии. Несмотря на жесточайшую дискриминацию, Шидакова Патия и Курджиева Нузула стали Героями Социалистического Труда. Орденом Ленина были награждены: А. С. Боташева, Б. Х. Узденова, С. М. Гербеков, М. У. Абайханов. (Карачаево-Черкесия за полвека. — Черкесск, 1972. — С. 64). Только за участие в строительстве каналов в Голодной степи в Средней Азии было награждено правительственными наградами 19 человек (Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) — Черкесск, 1993. — С. 306).

2. Любовь к песне. Хорошо известно, что аланы уже в самом начале н. э. слагали песни. Так, они сложили песню в честь свадьбы аланской царевны Сатиник и армянского царя Арташеса, II в. Об этом нами написано в первой книге. А сохранившуюся в армянском архиве фразу из этой песни расшифровал профессор Магомет Хабичев и показал, что она древнекарачаево-балкарская. А о том, что карачаевцы были, несмотря на тяжелейшие условия жизни, самым песенным народом Северного Кавказа, сказано объективными людьми. Так, Г. С. Петров (помощник карачаевского пристава в 70-х годах XIX в.) писал: «Во всем крае карачаевцы известны своей способностью и страстью слагать песни» (Шаманов Ибрахим. Къабонбашында. — Черкесск, 1987. — С. 130). В 1901 г. русский ученый-кавказовед, этнограф Г. Чурсин писал: «Карачаевцы издавна приобрели у своих соседей славу хороших ораторов и мастеров слагать песни»... (Чурсин Г. Музыка и танцы карачаевцев. // Кавказ. — № 270, — 1901 г.).

3. Красота. О том, что аланы были красивым народом, написано много раз. Так, очевидец и современник алан, римский историк греческого происхождения Аммиан Марцеллин писал: «Почти все аланы высоки ростом и красивы видом, с умеренно-белокурыми волосами...» Католический епископ Иоан Мариньола, пользовавшийся монгольскими документами об аланах, и, несомненно, сам видевший алан (XIV в.), писал, что аланы «...всех красивее и всех храбрее...» (Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древних времен.— М., 1997.— С. 210).

А то, что карачаевцы до сталинской ссылки в Казахстан и Среднюю Азию были одним из красивейших народов мира и Кавказа, неоднократно подчеркивали русские и иностранные путешественники. Так, французский путешественник и коммерсант Жан Шарден, XVII в., писал: «Карачаевцы самый красивый народ в мире, а ростом они выше других народов». Генерал-лейтенант Генерального штаба Российской армии, лично видевший карачаевцев в середине XIX в., И. Ф. Бларамберг писал: «Карачаевцы представляют собой один из красивейших кавказских народов...» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.— Нальчик, 1974.— С. 422). «Карачаевцы — красивый горский народ, обычно высокого роста, стройные...», — писали В. И. Зюзин, Е. А. Тренлих (Газ. «Гипанис — Кубань». — № 4. — 1995 г., статья «Чертовски трудолюбивый народ»). Знаменитый русский писатель Лев Толстой писал: «Карачаевцы — нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, храбростью и красотой».

4. Храбрость. То, что аланы были не просто храбрым народом, а безумно храбрым, наверно, никто не станет отрицать или доказывать тем, кто интересуется аланами. Вот несколько известных примеров. По свидетельству латинского поэта I в. Лукана, аланы долго боролись против римской армии. А римская армия тогда была непобедимой. Боролись аланы, жившие на Дунае. В I—II вв. аланы неоднократно громили одну из самых мощных держав тогдашнего мира — Мидию (современные Иран и Афганистан). Один раз даже вся семья мидийского царя была взята аланами в плен. Высокомерному мидийскому царю пришлось выплатить громадный выкуп за освобождение своей семьи. В 1222 г. против отборного корпуса Чингиз-хана под командованием его лучших полководцев Джебе и Субудая вышли только аланы и кипчаки.

И даже тогда, когда на второй день кипчаки ни вышли на бой, аланы сами сражались с монголами. Монголы все кавказские народы, как известно, покорили за 4 года, в 1236—1240 гг. А аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (в документе самые высокие горы) и спустя 13 лет, по свидетельству французского путешественника Вильгельма де Рубрука, не только не были покорены, а, наоборот, по ночам выходили из ущелий и угоняли монгольский скот. Поэтому сын хана Батыя Сартах приказал ставить у выхода из ущелий по ночам военные отряды, чтобы препятствовать аланам. Весь мир отлично знает, что жесточайшему завоевателю, правнуку Чингиз-хана Хромому Тимуру сопротивление, прочем упорнейшее из всех кавказских народов, оказали только аланы. Во время этих боев аланы были страшно истреблены, часть их бежала в Абхазию и Грузию. Часть спряталась в пещерах, в густых лесах, в недоступных скалистых местах гор. Вот из этих остатков алан и сформировался современный карачаево-балкарский народ уже вторично.

А вышеназванный итальянский епископ Иоан Мариноли, по свидетельствам монгольских сановников об аланах, писал следующее: «Выше всех (стоят) также князья его государства, более 30 тысяч, которые зовутся аланами и управляют всей восточной империей. Они христиане... всех красивее и храбрее их мужи, с помощью которых татары овладели восточной империей...» (Цитируется Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен.— М., 1997.— С. 210).

А храбрость карачаевцев отмечена многими современниками и об этом сказано многими русскими людьми. Это подтверждено Великой Отечественной войной. О том, что только храбрость спасает маленький карачаевский народ от истребления враждебными соседними племенами, писал царский чиновник на Кавказе В. В. Шевцов (Шаманланы Ибрахим. Къобан башында.— Черкесск, 1987.— С. 84). «В верховьях Кубани, почти у подножия Эльбруса, в местах малодоступных, обитал храбрый и отважный народ...» (Толстов В. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска.— Т. 2.— Екатеринодар, 1900.— С. 205). А великий русский писатель Лев Толстой, тоже бывший на Кавказе и лично знавший карачевцев, писал о них: «Карачаевцы — нейтральный народ, живущий у подножия Эльбруса, отличается верностью, храбростью и красотой».

Несмотря на то, что карачаевский народ был репрессирован; несмотря на то, что с конца 1943 г. более 95% всех карачаевцев отправили на тыловые работы; несмотря на то, что оставшиеся на фронте не получали положенные по закону награды; несмотря на то, что карачаевцев, как и представителей других репрессированных народов, не брали в армию в 1943—1945 гг., карачаевцы на душу населения дали Героев Советского Союза и Героев России больше всех остальных народов СССР (см.: Что за народ карачаевцы, ниже).

5. Полководческий талант. Аланы были не только храбрыми, но и искусными военачальниками. Так, аланин Аспар, представитель рода кавказского аланского племени таваспар — «горный аспар» в переводе с карачаево-балкарского языка, командовал византийской армией, воевавшей против Западной Римской империи в IV в. Его сын Ардавурий командовал другой византийской армией (Византийские историки. — СПб., 1861. — С. 473, 476). Без талантливых полководцев аланы никак не могли бы громить могущественную Мидию (I—II вв.). Немало алан были командирами частей монгольской армии, воевавшей против Китая (Иванов А. И. История монголов (Юань-Ши) об асах-аланах // Сб. Христианский Восток. — Т. 2, вып. 3. — СПб., 1914).

А из малюсенького карачаевского народа, численность которого в 1939 г. была 75 739 человек, несмотря на то, что с конца октября 1943 г. с фронта более 90% сынов было снято и отправлено на тыловые работы; несмотря на то, что оставшиеся на фронте не получали положенные чины и награды; несмотря на то, что он был объявлен бандой Сталина, Берия и Суслова полностью незаконно изменником и отправлен в ссылку в Среднюю Азию и Казахстан, вышел генерал-полковник танковых войск Магомедов Султан и генерал армии, несколько лет командовавший всеми сухопутными войсками Российской Федерации Семенов Владимир. А если бы не было репрессий и карачаевцы получили заслуженные чины? Сколько бы было генералов у них?

И. М. Сигаури — очередной злостный фальсификатор истории карачаево-балкарского народа

Этот человек в своей книге «Очерки истории и государственного устройства чеченцев», которая вышла

в Москве в 1997 г., историю карачаево-балкарского народа искажает в пользу адыгов (черкесов), осетин и чеченцев. Он утверждает:

1. Верхнее и среднее течения реки Кубань в древние времена были заселены адыгами (с. 201—202). Чистейшая ложь. Этому нет никаких доказательств, ни исторических, ни историко-лингвистических, ни лингвистических, ни археологических, даже фольклорных нет. Мы это показали в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» (с. 254—258). Еще более убедительно это показано в разделе «Притязания адыгов на исконно карачаево-балкарские земли» (см. выше). До истребительного похода Хромого Тимура даже малейшего постоянно адыгского населения на этой территории не было. Адыги боялись перейти реку Малая Лаба. Вот что об этом написал прекрасный знаток древней истории Северного Кавказа и алан И. Шопен: «Аланы нападали на адыгов и держали их в страхе» (ИШ. С. 294).

2. Аланы были предками осетин (с. 201—202). Только мы одни привели более 400 документов и документальных материалов, свидетельствующих о грубой ошибочности этой «теории». Мы показали, что эта «теория» создана путем допущения 50 сознательных ошибок.

3. Карачаево-балкарский народ сформировался в XIII—XIV вв. из ираноязычных алан, кипчаков, болгар... Лживость этой «теории» сегодня начинают признавать даже бывшие ее горячие сторонники. Это нами показано в нашей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

4. Он дошел аж до утверждения, что «кобанские племена» были чеченцами (с. 202—204). И это утверждение делается путем превращения 8 чисто тюркских, в том числе собственно карачаево-балкарских, и 20 осетинских и кавказских топонимов в чеченские (с. 203—204). Об ошибочности и тенденциозности этого утверждения свидетельствуют следующие факты. 1. «Кобанцы» на территории Чечни не жили. 2. Язык «кобанцев» науке не известен. 3. Он утверждает, что эти чеченцы-кобанцы жили на территории Северной Осетии и Кабардино-Балкарии (с. 204). Но на такой огромной территории, более 20 000 кв. км среди более 10 000 топонимов наличие 20 случайно и мало сходных с чеченскими словами никак не является доказательством тому, что здесь в древности жили чеченцы. Если эти названия действительно чеченские, то они могут свидетельствовать только о том, что

в древние времена здесь обитала какая-то маленькая часть чеченцев.

Вообще, в книге Сигаури имеется такое количество сознательных и несознательных ошибок, что о них можно написать солидную книгу.

Воистину права была Г. Мурклинская, когда написала: «Судя по все более разгорающемуся при глубоком молчании российских и дагестанских историков, политиков и властных структур, аппетиту, чеченские «историки» скоро перепишут историю и географию Кавказа так, что получится будто это все остальные народы просили когда-то приюта у чеченцев, а те по доброте душевной пустили нас переночевать» (Мурклинская Г. Кто сеет ветер? // Северный Кавказ.— № 41 (397).— Октябрь, 1998 г.).

Что за народ карачаево-балкарский, где он живет

Карачаево-балкарский народ живет на Центральном Кавказе, точнее на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и занимает основную часть территории исторической Алании, что является одним из важных доказательств того, что именно он является прямым этнолингвистическим потомком алан.

Балкарцы занимают всю горную часть Кабардино-Балкарии, а карачаевцы живут во всех районах Карачаево-Черкесии, кроме Адыге-Хабльского и Хабезского.

По переписи конца XX в. численность его достигла 240 000 человек. Две трети его составляют карачаевцы. Территория Карачаево-Черкесии на 2000 кв. км больше территории Кабардино-Балкарии. Как мы показали в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» карачаево-балкарцы являются самым древним народом из всех народов, живущих на территории этих областей. С некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка они жили на этой территории уже более 2000 лет тому назад.

Так как о карачаевцах мы знаем намного больше, чем о балкарцах, и материалов о них мы имеем в два раза больше, то здесь речь пойдет главным образом о карачаевцах.

Надо сказать еще о том, что карачаевцы и балкарцы относятся к кавкасионскому типу большой европеоидной расы.

Карачаевцев в 1939 г. было около 76 000 человек. Из-за гибели массы карачаевцев во время ссылки, и особенно детей, сейчас карачаевцев примерно 160 000.

Карачаевцы отличались и отличаются своей культурностью, чистотой, добродушием, уважительным отношением к женщинам, очень трудолюбивы, мастера слагать песни и хорошие ораторы, а также честностью, гостеприимством, приветливостью, красотой, храбростью.

О трудолюбии, мастерстве слагать песни, о том, что они были хорошими ораторами, красоте и храбрости мы сказали выше, в разделе «Нам кажется, что и следующие факты свидетельствуют о прямом этно-лингвистическом родстве алан и карачаево-балкарцев». Здесь же приведем свидетельства русских и иностранных авторов о том, что они отличались культурностью, добродушием, приветливостью, честностью, гостеприимством.

Русский академик немецкого происхождения начала XIX в. Г. Ю. Клапрот, путешествовавший по Северному Кавказу и Грузии в 1807—1808 гг., писал: «Вообще можно сказать с полным правом, что они самый культурный народ Кавказа и что по мягкости нравов они превосходят всех своих соседей» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.—Нальчик, 1974.—С. 251). «Вообще карачаевцы отличаются от прочих горцев опрятностью одежды, чистотой домашней жизни, любезностью в обращении и верностью данному слову» (Газ. «Гипанис — Кубань». — № 4/8. — Ноябрь-декабрь 1995 г.).

«Карачаевцы добры и приветливы, готовы делиться с другими всем, что есть...

В крепостном праве карачаевцев, однако, нельзя не отметить одной особенностью, которой у других горских народов не существовало — это отсутствие высокомерия других сословий к сословию рабов. Крестьяне не подвергались презрению и унижению, хотя несли тяжкие работы». Это писал русский ученый В. М. Сысоев, который жил в Карачае значительное время в начале XX в. (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Вып. 43. — Тифлис, 1913. — С. 50, 93—95). «Карачаевцы, как особый народ, отличается некоторыми симпатичными качествами, например, добродушием и общительностью. Это их природные качества, и по ним народ этот ближе всего подходит к русским» (Талицкий Н. Е. Очерки Карачая. — Тифлис, 1908. — С. 40). «А что кара-

чаевцы никогда не обидят женщин, по народным традициям, это не подлежит никакому сомнению». Так писал осетинский поэт и художник Коста Хетагуров (Хетагуров К. Собр. соч. в 3-х томах.— Т. 3.— М., 1974 — С. 144).

«Перед отъездом из Карачая, перед разлукой, быть может, на долгое время, мне так хотелось внутренне поклониться ему. У подножия Эльбруса я ощутил все величие чуткой души карачаевского народа». Написано профессором по глазным болезням С. В. Очаповским, который несколько раз приезжал из Краснодара вместе со своими сотрудниками лечить глаза карачаевцев (Газ. «Гипанис — Кубань». — № 4/8, ноябрь-декабрь 1995 г.).

Этот маленький народ отличается и большой талантливостью. В XX в. в советское и постсоветское время, он выдвинул из своей среды много талантливых людей во всех областях человеческой деятельности, многие из которых известны далеко за пределами самой Карачаево-Черкесии. Вот только некоторые из них.

1. Герои и орденоносцы труда. В условиях даже жесточайшей дискриминации во время ссылки в Казахстане карачаевки Гюрдюиева Нузула и Шидакова Патия стали Героями Социалистического Труда. Десятки карачаевцев и балкарцев были награждены орденами и медалями. Только за участие в рытье канала в Голодной степи 19 карачаевцев были награждены правительственными наградами (Народы Карачаево-Черкесии во время Великой Отечественной войны (1941—1995 гг.) — Черкесск, 1993.— С. 306). Высшей наградой СССР — орденом Ленина были награждены 5 человек: А. С. Боташева, Б. Х. Узденова, С. М. Гербеков, М. У. Абайханов.

Жесточайшая дискриминация карачаевцев продолжалась и после возвращения их на Родину, вплоть до распада СССР. Вот поэтому, несмотря на то, что они на Родине трудились еще самоотверженнее, они получили за 30 лет чуть больше наград, чем за 14 лет в ссылке. За это время Героями Социалистического Труда стали: Байрамкулова Зухра и Черкесов Рамазан. Орденом Ленина были награждены: У. А. Боташев, Б. Х.-М. Долаев, Б. С. Кубанова, Т. А.-К. Эбзеев, Х. А. Батчаев, М. Х. Байрамуков, Ф. М. Кочкаров, Х. С. Лайпанов, М. И. Долаев и А. А.-М. Дураев. Всего 10 человек.

2. Герои Советского Союза и Герои России. Мы теперь точно знаем, что, несмотря на то, что

более 90% карачаевцев, как и представителей других репрессированных народов, уже в самом начале 1944 г. сняли с фронта и послали на тяжелые тыловые работы; несмотря на то, что и оставшиеся на фронте карачаевцы не получали положенных наград; несмотря на то, что карачаевцев в 1944—1945 гг. в армию не брали, а именно в эти годы, годы наступления Советских войск, давалось больше всего наград и чинов, карачаевцы по числу Героев Советского Союза и Героев России занимают первое место на душу населения, второе место — осетины, третье место — русские. Адыгейцы занимают четвертое место, а кабардинцы — шестое. Если выразить это в цифрах, то на одного героя приходится: у карачаевцев — 6885 человек, у осетин — 11 080, у русских — 12 102, у абхазов — 11 794, адыгейцев — 14 662, у кабардинцев — 23 444 (Койчуев А. Д. Славные сыны Карачая. — Карачаевск, 1998. — С. 208—209).

Несмотря на вопиющую дискриминацию, огромное количество карачаевцев было награждено орденами (Койчуев А. Д. Сыны и дочери Карачая — фронту. — Черкесск, 1995; Шаманланы Исмаил. Къарачайлыла Уллу Ата джурт къазауатда — «Карачаевцы в Великой Отечественной войне». // Къарачай. — 8 мая 1998 г.).

По документам, которые собраны академиком, историком Ибрагимом Байли (не карачаевец и не балкарец), во время Великой Отечественной войны 18 карачаевцев были представлены к званию Героя Советского Союза. А по материалам военного историка А. Д. Койчуева, к званию Героя Советского Союза были представлены 20 карачаевцев (Койчуев А. Д. Славные сыны Карачая. — Карачаевск, 1998. — С. 24). А на сегодняшний день звание Героя Советского Союза и Героя России получили только 11 карачаевцев (Койчуев А. Д. Ук. соч. — С. 24).

Беспримерный в истории и бессмертный подвиг совершил в августе 1942 г. безногий Байрамкулов Шакман Унухович. Он, неся на спине 16-килограммовый мешок с вещами, продуктами и документами, при приближении немцев к курорту Теберда, вывел оттуда и довел до самого верха Клухорского перевала по узкой, извилистой и очень опасной дороге большую группу беженцев и часть отступающей Красной Армии, и этим он спас от неминуемой и бесполезной гибели сотни бойцов и беженцев, и ничего, никакой награды не получил. А ведь за меньшие подвиги многие получили звание Героя Советского Союза.

А если бы карачаевцы получали награды наравне с другими, сколько бы героев вышло из маленького карачаевского народа?

3. Песня. Песня в жизни карачаевцев имела громаднейшее значение. То, что карачаевцы в прошлые века были самым песенным народом на Северном Кавказе, мы показали в разделе «Нам кажется, что и следующие факты свидетельствуют о прямом этно-лингвистическом родстве алан и карачаево-балкарцев» (см. выше). Это хорошо показали мы и в своей статье «Нек къуруб тебрегенди бурундан келген джырчылыгыбыз» — «Почему исчезает с древних времен идущая песенность (страсть к созданию песни)» (Газ. Къарачай. — 22 марта 1995 г.). Это хорошо показали и Римма Ортобаева и Ахия Биджиев в своей книге «Къалайулу Аппаны ызын ызлай (Черкесск, 1995. — С. 3—36). О том, что песня в жизни карачаевцев имела действительно громадное значение, свидетельствуют и следующие поговорки: «Джыргъа уста — джарыкъ джулдуз кибик» — «Мастер слагать песни — как яркая звезда» (Орбатаева Р., Биджиев А. Ук. соч. — С. 5); Джырсыз кюн батмаз — «Без песни солнце за горизонт не зайдет» (Ортабаева Р. Карачаево-балкарские народные песни. — Черкесск, 1977. — С. 5); «Сёз кюмюш — джыр алтын» — «Слово серебро, а песня — золото» (Ортобаева Р. Ук. соч. — С. 5).

Как и у многих народов мира, у карачаевцев было и есть много поэтов-певцов. Это в XIX в. выдающийся поэт и певец Семенов Калтур, в XX в. Кочкаров Касбот и Джанибеков Кала-Герий (Калайулу Аппа), великий поэт и певец Семенов Исмаил, Узденов Альберт и Тамбиев Касбот, молодая Боташева Зурият. Замечательной певицей является Батчаева Лидия.

4. Ученые. Первый академик из мужчин Северного Кавказа, академик Академии горных наук Российской Федерации — это председатель Комитета по охране природных ресурсов КЧР карачаевец Тамбиев Асланбек; первый доктор физико-математических наук из женщин Северного Кавказа — это тоже карачаевка, преподаватель Карачаево-Черкесского госпедуниверситета Урусова Байдымат; это доктора медицинских наук: Байчоров Энвер, главный хирург Ставропольского края, профессор; главный хирург Карачаево-Черкесии, профессор «золотые руки» — Чаушев Исафил, Батчаев Осман, Джатдоев Мудалиф, Джаубаев Мурат, Шаманов; доктора филологических наук, профессора: Алиев Умар, Хабишев Магомет,

Боташев Азрет-Алий — доктор физико-математических наук.

5. Писатели. Хорошо известно, что из малых народов СССР перед Великой Отечественной войной самое большое количество писателей имели карачаевцы, 12 из них были членами Союза писателей СССР. Это Аппаев Хасан, Каракетов Исса, Байкулов Даут и др. Из них больше половины добровольцами отправились на фронт и 5 из них погибли. А уже пожилой Каракетов Исса совершил героический подвиг: ручными гранатами он уничтожил два больших танка врага. За меньший подвиг иногда люди получали звание Героя Советского Союза, а наш Исса ничего не получил. После возвращения из ссылки продолжал творить замечательный писатель, драматург, артист, режиссер, портной для артистов Эбзеев Шахарбий. Это он написал бессмертные пьесы «Огъурлу»/«Огурлу» и «Хамамы директору» — «Директор бани». Появились новые талантливые писатели и поэты. Это — Батчаев Мусса, Кубанов Ахмат, Турклиев Альберт и др.

6. Военачальники. О генерале армии Семенове Владимире и генерал-полковнике Магомедове Султане мы сказали в разделе «Нам кажется, что и следующие факты свидетельствуют о прямом этно-лингвистическом родстве алан и карачаево-балкарцев» (см. выше). Здесь же добавим, что у карачаевцев есть и адмирал. Это контр-адмирал Алботов Мурат. А если бы карачаевцы не были репрессированы, сколько бы у них было генералов и адмиралов?

7. Государственные деятели. У. Д. Алиев был самым крупным государственным деятелем на Северном Кавказе в 20 и 30-е годы, соратник Ленина, член ЦИК; Гюрджиев Курман был первым председателем Карачаево-Черкесской области.

8. Артисты. Среди них много заслуженных. Мы скажем только о нескольких. Это заслуженная артистка Российской Федерации Гочияева Люба, артист и режиссер с высшим образованием Баджиев Хасан, Акбаев Азрет, Хапчаева Роза.

9. Музыканты. Байрамкулов Азрет-Алий, Ногай-лиев Маджит, Кочкаров Марат и др.

10. Художники. Много у карачаевцев талантливых художников, членов Союза художников СССР и РФ. Это Абайханов Мусса, Хабишев Магомет, Хубиев Вениамин и другие.

11. Спортсмены и тренеры спортсменов. Их, даже мне известных, очень много. Среди них многократные чемпионы мира. Это чемпион мира по парашютному спорту Балаев Мекер. Он мастер спорта международного класса, абсолютный чемпион мира (Германия, 1989 г.), абсолютный победитель Кубка мира (Франция, 1988 г.), 12-кратный рекордсмен мира; Сарыев Руслан — абсолютный чемпион мира по армрестлингу; Чотчаев Расул — чемпион мира по армрестлингу до 100 кг (Каир, 1989 г.); Хапаев Эльдар — тоже чемпион мира по армрестлингу (Москва, 1998); Богатырев Абу-Хасан — чемпион по национальным видам спорта Ставропольского края, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии, заслуженный тренер Российской Федерации; Аджиева Фатима — мастер спорта международного класса по самбо; Байрамкулов Сапарбий — чемпион мира и чемпион СССР по скоростной стрижке овец; Бархозов Шамиль — неоднократный чемпион Киргизской ССР по вольной борьбе, тренер по вольной борьбе.

12. Дипломаты. Боташев Магомет, бывший председатель Карачаево-Черкесского областного исполнительного комитета, много лет работал послом СССР в Польше.

13. Генералы налоговой полиции. Есть и такие генералы у карачаевцев. Их даже два. Это генерал-майоры Салпагаров Билял и Семенов Руслан.

14. Есть у карачаевцев и генерал юстиции. При этом это девушка, Боташева Зульфа.

Это далеко не полный перечень.

Насколько нам известно, не только такой маленький народ, как карачаевский, но и более крупные народы не имели и не имеют столько крупных деятелей.

И у балкарцев много крупных ученых, артистов, писателей, военных деятелей. Далеко за пределами Кабардино-Балкарии известен замечательный певец, заслуженный артист Российской Федерации Отаров Умар, которого многие карачаевцы и балкарцы готовы слушать почти каждый день.

Во всем мире известен Залиханов Хусейн — академик Международной академии творчества и спорта, заслуженный работник охраны природы, отличник гидрометеослужбы СССР и РСФСР, международный судья по спорту, президент альпинизма СССР, профессор Международной академии творчества ...Балкарца генерал-полковника знают далеко за пределами Кабардино-Балкарии.

Герои Советского Союза и Герои России у карачаевцев

Несмотря на то, что в начале 1944 г. более 90% воевавших на фронте карачаевцев сняли с фронта и отправили на тыловые работы; несмотря на то, что оставшиеся на фронте карачаевцы не получали положенные им награды; несмотря на то, что в 1944—1956 гг. карачаевцев, как и представителей других репрессированных народов в армию не брали, карачаевцы заняли первое место по числу героев на душу населения. У них на сегодня 11 Героев Советского Союза и России, огромное количество карачаевцев было награждено орденами и медалями (см. ниже «Злодейское выселение карачаевцев и других народов»).

По нашему мнению, и эти факты тоже свидетельствуют о том, что карачаево-балкарский народ является очень древним народом, потомком трудолюбивого, талантливого и храброго аланского народа.

Злодейское выселение карачаевцев и других народов

Клика Сталина — Берия — Суслова в 1943—1944 гг. злодейски, полностью противозаконно, начисто ограбив, выселила с родных земель карачаевцев, балкарцев, ингушей, калмыков, крымских татар и чеченцев. Такого преступления не знает человечество. А выселили их, ложно обвинив в измене Родине, переходя на сторону немцев.

Первыми, 2 ноября 1943 г., были высланы карачаевцы, народ, который дал больше всех героев, добровольцев, партизан на душу населения. Вот цифровые данные, подтверждающие верность нами сказанного.

1. До начала 1944 г. на фронте воевали 15 600 карачаевцев, еще 2000 человек работали на заводах, фабриках, на других, очень нужных фронту местах (Койчуев А. Д. Славные сыны Карачая. — Невинномысск, 1998. — С. 24). А количество пособников оккупантов составляет не более 270 человек. (Карачаевцы. Выселение и возвращение 1943—1957. — Черкесск, 1993. — С. 13). Это составляет 0,3% всего населения карачаевцев и 1,6% количества воевавших на фронте.

2. Всем известно то, что огромная масса карачаевцев участвовала в партизанском движении Белоруссии. Многие карачаевцы были командирами партизанских отрядов, а Осман Касаев был командиром прославленного

121 партизанского полка. Трое партизанских командиров стали героями. Осману Касаеву было присвоено звание Героя Советского Союза только после смерти Сталина. Каракетов Юнус и Хайыркизов Кичибатыр стали Героями России.

3. Большое количество карачаевцев героически, храбрее других, сражалось в партизанских отрядах во время оккупации территории Карачаевской автономной области немцами. Об этом красноречиво свидетельствует следующий факт. 27 июля 1943 г. 22 партизана Ставропольского края были награждены медалью «Партизану Отечественной войны». Из них 9 человек были карачаевцами (Народы Карачаево-Черкесии во время Великой Отечественной войны, 1941—1945.— Черкесск, 1993.— С. 164). А ведь карачаевцы в то время составляли не более 1/10 части населения Ставропольского края.

4. Карачаевцы одними из первых в СССР стали помогать фронту продуктами питания, одеждой, обувью. Только за первые 2 года войны они отправили фронту огромное количество продуктов и вещей (Народы Карачаево-Черкесии во время Великой Отечественной войны, 1941—1945.— Черкесск, 1993.— С. 99—100).

5. Миллионы рублей деньгами и облигациями отдали карачаевцы в эти же 2 года в фонд помощи Красной Армии (Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны...— С. 96—98).

Только один маленький Малокарачаевский район в 1943 г. отдал 1 миллион рублей, за что «отец» народов сам поблагодарил его на страницах газеты «Правда».

В начале 1944 г. 90%, если не больше, карачаевцев были сняты с фронта и посланы на тяжелые тыловые работы. В 1944—1956 гг. карачаевцев, как и представителей других репрессированных народов, в армию не брали. Но и те, которые сражались на фронте, не получали положенных наград по причине принадлежности их к репрессированному народу. И, несмотря на все это, «...по данным доктора исторических наук Х.-М. Ибрагим бейли (он не карачаевец и не балкарец.— Б. А.), к званию Героя Советского Союза было представлено 18 карачаевцев — их дела прошли штабы полков, дивизий, армий, но застопорились в канцеляриях фронтов по причине принадлежности бойцов к репрессированному народу...» (Карачаевцы. Выселение и возвращение.— Черкесск, 1990.— С. 9). По количеству Героев Советского Союза и Героев России на душу населения карачаевцы занимают 1-е место, осе-

тины — 2-е место, русские — 3. Если выразить это в цифрах, то из 6885 карачаевцев вышел 1 герой, из 11 080 осетин — 1 и из 12 102 русских — 1 герой (Койчуев А. Д. Славные сыны Карачая. — Карачаевск, 1998. — С. 208). Но есть сведения о том, что осетины занимают 5-е место по количеству героев.

Чтобы побыстрее уничтожить карачаевцев как народ, их разбросали в 585 местечек, а до выселения они жили в 50 местах. Так народ быстрее смешивается с другими народами и исчезает.

Депортация (выселение) нанесла карачаевскому народу непоправимый вред: был подорван его генофонд, он на десятки лет отстал в культурном развитии, из 80 000 человек умерли 27 212, из них 70% дети (Койчуев А. Д. Ук. соч., — С. 24).

Пусть никогда в истории человечества не повторится такое преступление!

Всего Героев Советского Союза у карачаевцев в 1998 г. было 11 человек. За присвоение этого звания остальным еще предстоит бороться.

Звания Герой России более чем достойны еще два человека. Один из них Байрамкулов Шакман Унухович, который без правой ноги, неся на спине 16-килограммовый рюкзак с вещами и продуктами, сопровождал беженцев и части Красной Армии от курорта Теберда до самой верхней части Клухорского перевала по очень узенькой опасной дороге в августе 1942 г. О другом человеке будет сказано особо.

Невероятно, но факт то, что фактически к званию Героя Советского Союза было представлено 25 карачаевцев. Из них не получили это звание 14 человек. Это документально доказано тем же А. Д. Койчуевым (Койчуев А. Д. Ук. соч. — С. 108—141).

Перефразируя слова Максима Горького, можно смело сказать, храбрость умных карачаевцев на фронтах Великой Отечественной войны была безгранична.

А сколько еще неустановленных героев?

Нельзя не сказать несколько слов о двух участницах ВОВ. Это капитан танковых войск, командир танкового взвода Темирбулатова Полина, которая дошла до Берлина на своем танке, и командир взвода казачьей кавалерии Обзэсса Халимат. Обе были награждены за храбрость орденами и медалями (Койчуев А. Д. Ук. соч. — С. 154, 156).

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка.—Т. 1, 2.

Аджиев Мурат. Полянъ половецкого поля.— М., 1994.

Алексеева Е. П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии.— Черкесск, 1990.

Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногойского языков.— Ставрополь, 1981 (сокращ.— АПКБНЯ).

Байрамкулов А. М. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев.— Ставрополь, 1998.

Байрамкулов А. М. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт».— Ставрополь, 1998.

Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики.— Черкесск, 1995.

Батчаев М., Стефанеева Ф. Горы и нарт.— Черкесск, 1963.

Борлаков Ю. А. Адеб. Намыс. Адет.— Карачаевск, 1998.

Будай О. М. Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами.— 1998.

Биджиев Х. Х. Тюрки Северного Кавказа.— Черкесск, 1993.

Византийские историки.— СПб., 1860.

Газета «Труд» — 24.01.1995.

Газета «Гипанис—Кубань».— № 4 (8), ноябрь-декабрь 1995.

Газета «Северный Кавказ».

Древнетюркский словарь.— Л., 1969 (сокращ.— ДТС).

Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка.— М., 1966.

Кононов А. Н. Родословная туркмен.— М.-Л., 1958.

Къарачай халкъ джырла.— Л., 1969 (сокращ.— КХД).

Калмыков И. Черкесы.— Черкесск, 1967.

Карачаевцы. Выселение и возвращение.— Черкесск, 1993.

Койчуев А. Д. Славные сыны Карачая.— Карачаевск, 1998.

Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия.— Нальчик, 1974.

Кубанов Арсен. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев.— Черкесск, 1995.

Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. / Кавказский этнографический сборник.— Т. 4.— М., 1969.

Никитин В. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю.— Ставрополь, 1971.

Никонов В. А. Вопросы топонимики Востока. / Сб. Топонимика Востока.— М., 1962.

Нартла. Къарачай-малкъар нарт таурухла.— Нальчик, 1966.

Нарты. Осетинский героический эпос.— Кн. 3.— М., 1991.

Народы Карачаево-Черкесии во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.— Черкесск, 1993.

Подъяпольский Г. Н. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии.— Нальчик, 1968.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий.— Т. 4.— СПб., 1911.

Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен.— М., 1997.

Справочник личных имен народов РСФСР.— М., 1965.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.— Вып. 43.— Тифлис, 1913.

Талицкий Н. Е. Очерки Карачая.— Тифлис, 1908.

Таумырзалан Далхат, Байрамкьулланы Хамит. Қъарачаймалкъ-ар халкъ оюнла.— Нальчик, 1998.

Толстов В. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска.— Екатеринодар.— Т. 2.— 1960.

Хапаев С. А. Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования.— Карачаевск, 1997.

Цагаева А. Д. Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии. / Вестник КБНИИ, вып. 5.— Нальчик, 1972.

Шаманланы Ибрахим. Қъобан башында.— Черкесск, 1987.

Шопен И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей.— СПб., 1866.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Огромный и разнообразный приведенный материал не может не убедить любого объективного читателя, который заинтересован только в правде, в том, что первоначальные носители этнонима алан, то есть истинные аланы, не только не были, но вообще не могли быть иранским народом. В то же самое время они не могут не убедить каждого понятливого, мыслящего человека в том, что эти аланы были одним из древнейших тюркских народов и прямыми этно-лингвистическими предками карачаевцев и балкарцев.

В пользу теории об изначальной ираноязычности первоначальных носителей этнонима алан ни одного бесспорного, убедительного факта или аргумента пока что никто не обнаружил. В пользу же их тюркского происхождения только нами приведено более 400 фактов и аргументов. Значительное количество фактов и аргументов приведено У. Б. Алиевым, Х.-М. И. Хаджиаевым, М. А. Хабицевым, волжско-татарским автором М. Закиевым, А. Кубановым и другими. В пользу утверждения о том, что аланы были не просто каким-то иранским народом, а прямыми предками осетин, тоже ничего бесспорного, убедительного пока что не обнаружено. А вот в пользу того, что истинные аланы были прямыми этно-лингвистическими предками карачаевцев и балкарцев, только нами обнаружено более 50 фактов. Они следующие.

1. Карачаево-балкарский обычай посылать сопровождающими в дом жениха близких родственников девушки. Этот обычай у алан существовал уже во II в. (БИАОТ. С. 205).

2. Сведение Я. Рейнеггса о том, что абхазские аланы говорят на старом кавказско-татарском языке (БИАОТ. С. 35—36). А татарами он называл карачаевцев.

3. Сведение И. Шильтбергера о том, что ясы под Эльбрусом говорят на татарском языке (БИАОТ. С. 46—47). И. Шильтбергер татарами называл балкарцев.

4. Название аланского племени в Дагестане карачаево-балкарским словом табалан — «горный аланин» (БИАОТ. С. 89).

5. Сохранение у карачаевцев названия аланского рода XIII в. Качир укулэ / Качир улэ — «сын Качира». Это фамилия Хачирлери — «Хачиловы». Само слово качир тоже тюркского происхождения (БИАОТ. С. 95).

6. Название аланского города Мециссы, взятого в XIII в. монголами, которое состоит из балкарской фамилии Мечилери — «Мечиевы» в цокающем говоре карачаево-балкарского языка + ассы — вариант этнонима ас (БИАОТ. С. 115).

7. Чжаях — тоже название аланского города, взятого монголами в XIII в. Оно представляет из себя китайскую форму карачаево-балкарского джаяхь/джаяк — «щека» (БИАОТ. С. 115).

8. Название аланских монастырей на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Их 7. Это: Байрам — «праздник»; Шома — в тюркских языках имеет несколько значений и является др.-т. собственным именем; Семите — «изобилующее памятниками»; Чуана — «высокое сооружение»; Цацум хара — «рассеивание мрака»; Ойт-Ойт Қаясы — «скала Ойт-Ойта»; Артла — «задние стороны»; Алтын-аш-Керге — «золотое распятие» (БИАОТ. С. 129—132).

9. Названия всех аланских городищ на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии тоже собственно карачаево-балкарские и тюркские. Таких городищ известно 11. Это — Маджар — название древнетюркского народа; Джашырын кала — «спрятанная, тайная крепость»; Аргы кала — «дальняя крепость»; Инджур-Гатакала — «крепость, башня Гаты, где норы, берлоги»; Рим-гора — «крепость наследника престола», его первоначальная форма — Урум кала; Учкур/Учкул — «вершина, острие»; Джашатык кала — «крепость, где мы жили»; Гиляч — «дом, жилище яса»; Акбилек — «белорукая», точнее «белолокотная»; Джулат — «источник, ручей» и Герменчик — «маленькая крепость» (БИАОТ. С. 133—136).

10. Аланские собственные имена. Их 6. Это — Ачау в сложном имени Лимачев, Сослан, Таус, Цаман, Парджан, Шоша и Яшко (БИАОТ. С. 141, 156—158).

11. Существование у алан еще в первом тысячелетии

карачаево-балкарского обычая аталык/эмчек — воспитание чужого ребенка до совершеннолетия и возвращение его родителям (БИАОТ. С. 205—206).

12. Главным диалектом языка кавказских алан был дж-диалект. Как известно, джокающим является и карачаево-балкарский язык (Байрамкулов А. М. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996. — С. 30).

13. Родительный падеж существительных единственного числа полностью совпадает с родительным падежом единственного числа карачаево-балкарского языка (Байрамкулов А. М. — Ук. соч. — С. 43).

14. Балкарское племя балкар является частью аланского племени басаиан (Байрамкулов А. М. Ук. соч. — С. 44).

15. Название аланского племени Центрального Кавказа таваспар образовано от среднетюркской формы др.-т. тагъ — тав — «гора», «горный» и собственно карачаево-балкарского слова аспар — «гордый», «надменный», «высокомерный» (Байрамкулов А. М. Ук. соч. — С. 45).

16. Тюркское числительное къыркъ — «сорок» в аланском и карачаево-балкарском языках употреблялось одинаково (Байрамкулов А. М. Ук. соч. — С. 54).

17. Полностью современными карачаево-балкарскими являются аланские выражения: оз киши имансыз — «асский мужчина / человек — безбожник», къунгур азлы Къула бий — «князь Кула — бежевый ясин» и аз къарач къарт — «ясин карач? стар». 3 выражения (Байрамкулов А. М. Ук. соч. — С. 55).

18. В языке кавказских алан бытовал карачаево-балкарский аффикс -дан (Байрамкулов А. М. Ук. соч. — С. 63—64).

19. Исторической Аланией была территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Столица этого государства находилась на территории Карачая, на реке Большой Зеленчук. Это нынешнее Нижне-Архызское городище.

20. То, что карачаево-балкарская традиция именовать себя таулу — «горец», «житель гор» идет от алан (Байрамкулов А. М. Ук. соч. — С. 87).

21. То, что аланские цари мамлюкского Египта говорили на карачаево-балкарском языке (см. часть 4).

22. То, что у алан было собственно карачаево-балкарское эл/ел — «село» (БИАОТ. С. 114, 119).

23. То, что карачаево-балкарская традиция именовать

себя таулу — «горец», идет от алан (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 87—89).

24. То, что карачаево-балкарская традиция называть крепость, замок, башню къала, тоже идет от алан (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 89—90).

25. То, что любовь к установлению надмогильных памятников, тоже идет от алан (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 91—92).

26. То, что уважение к кресту к карачаево-балкарцам перешло от алан (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 93—94).

27. То, что к воскресенью карачаево-балкарцы относятся точно так же, как и аланы (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 94—95).

28. Близость физического типа алан и карачаево-балкарцев (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 97—99).

29. Бытование у карачаево-балкарцев аланских черт характера (Байрамкулов А. М. Ук. соч.— С. 116—119).

30. То, что этноним алан в осетинских нартских сказаниях не встречается, а в карачаево-балкарских нартских сказаниях встречается часто (БИАОТ. С. 57).

31. То, что этноним алан в осетинских сказках не встречается, а в карачаево-балкарских сказках встречается часто (БИАОТ. С. 57).

32. Этноним алан часто встречается в художественной литературе, написанной (изданной) до депортации карачаево-балкарского народа. Так, множество раз встречается он в романе «Къара кюбюр» — «Черный сундук», написанном в 30-х годах XX в. (Аппаланы Х. Къара кюбюр.— Черкесск, 1958.— С. 74, 258, 288 и др.).

Таким образом, фактически получается 55 фактов и аргументов, где 28 отдельных фактов и аргументов, 3 аланских выражения, 7 названий аланских монастырей и церквей и 11 названий аланских городищ, 6 собственных имен.

Таковы факты. А факт, как известно, вещь упрямая. Это неопровержимое доказательство. И, как мы выше сказали, рано или поздно эти факты будут признаны всем миром.

Приведенный в этой работе материал свидетельствует еще о следующем

1. Осетины сформировались примерно в первые века второго тысячелетия н. э. из частей древних кобанцев,

иранцев, прибывших в верховья Терека в VI в., и алан. Иранские предки осетин прибыли из Персии во времена больших завоевательных походов персидских царей на Кавказе в VI в. Так считали и Х.-М. И. Хаджилаев и М. А. Хабишев. Известно то, что персидский царь Крвад в VI в. захватил гуннский город-крепость Вооройпах в верховьях Терека. Археологический материал свидетельствует о том, что аланы на территории Северной Осетии иронцами (христиане-осетины) были ассимилированы уже к концу IX в. (Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа.— М., 1962.— С. 135—140).

2. Не просто ошибочно и тенденциозно утверждение адыгских авторов о том, что территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии является исконно адыгской землей, но является преступной претензией на эту территорию. Первыми известными жителями этой территории были древние кавказские племена, условно, по имени села Кобан в Северной Осетии, названные «кобанскими племенами». Они жили на этой территории с конца II тысячелетия до н. э. и до первых веков н. э. С первых веков н. э. здесь плотной массой, вплоть до монгольского нашествия, жили аланы, предки карачаевцев и балкарцев. После страшного истребления алан Тимуром в 1396 г. количество алан резко сократилось и, воспользовавшись этим, в начале XVI в. предгорные районы нынешней Кабардино-Балкарии заняли адыги-кабардинцы.

Мы уверены в том, что тщательное изучение всех исторических и лингвистических документов об аланах на всех языках Азии и Европы, составленных в тех областях, где жили аланы, а также всех сочинений по истории и языку этих областей и стран даст еще немало материалов, подтверждающих верность теории об изначальной тюркоязычности алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа.

Обязательно должны быть тщательно изучены те книги, из которых Вс. Миллер, В. И. Абаев и З. Н. Ванеев привели некоторые материалы, но названия, авторов, место и время издания которых умолчали. Одной из этих книг является книга испанского хрониста V в. Раймона Мунтемера. Другая книга — это «Das Volk der Alanen». Автором книги является немец Блейстернер. Издана она в 1918 г. Но В. И. Абаев место издания ее не приводит (АИЭС. 2. С. 159).

ОТЗЫВ

о работе А. М. Байрамкулова «К истории аланской ономастики и топонимики»

Работа А. М. Байрамкулова написана на важную, актуальную, в то же время спорную и малоизученную тему.

Вопрос о языке алано-яских племен ученых интересует почти двести лет. По свидетельству ряда источников и современников, имя алан было распространено и на покоренные аланами племена. Сейчас о языке алан-ясов существует три взгляда. Одни авторы считают все алано-яские племена изначально ираноязычными и предками осетин. Другие считают их изначально тюркоязычными. По мнению третьих, часть их была изначально тюркоязычной, которая явилась основным компонентом в формировании карачаево-балкарской народности.

Вопрос о языке алан-ясов является спорным, так как он до сих пор остается малоаргументированным. А правильно решить данный вопрос можно на основе материалов смежных наук: филологии, истории, археологии, географии, этнографии и т. д. В этом отношении труд А. М. Байрамкулова выгодно отличается от всех прежних исследований. Автор собрал, систематизировал обширный исторический, историко-лингвистический, антропологический, археологический, этнографический, фольклорный материал.

Работа выполнена на должном научно-теоретическом уровне. Мы считаем, что исследование А. М. Байрамкулова «К истории аланской ономастики и топонимики» заслуживает издания отдельной книгой. Работа явится надежным пособием по истории, языку и культуре алан-ясов, прольет свет и на прошлую историю балкарцев, карачаевцев и осетин.

Доктор филологических наук, профессор

Подпись
10.3.79 г.

Печать

Института языкознания Академии
наук СССР

Подпись К. Мусаева заверяю
Ст. референт Подпись

ОТЗЫВ

на рукопись работы А. М. Байрамкулова «К истории аланской ономастики и топонимики»

Затронутая автором проблема, хотя и имеет длительную историю, до настоящего времени не решена и нуждается в системе аргументации большой доказательной силы. Так как аланский язык был бесписьменным языком средневековья, в поисках решения проблемы языковой и этнической принадлежности алан ученые опираются на археологический, исторический, а в области лингвистики на сохранившийся ономастический материал.

Несомненным преимуществом рассматриваемой работы, помимо концентрации исторического материала, является накопление большого лексического материала, чего нельзя сказать о работах предшествующих авторов. Так, по свидетельству автора, до него было проанализировано 4 алано-асских топонима, а в рецензируемой работе собран и подвергнут анализу 41 топоним. Заслуживает поощрения и то, что автор не ограничивается анализом материала, связанного с территорией исторической Алании, а значительно расширяет ареал, вводя в оборот разнотерриториальные и разновременные лексические элементы, которые представляются тождественными (от Сибири до Крыма).

Об ираноязычности алан написано много. Но такая точка зрения до сих пор остается шаткой, и накапливаемые новые материалы все более ее расшатывают.

На основе анализа большого лексического материала, а также опираясь на совершенно конкретные, недвусмысленные свидетельства очевидцев, автор приходит к выводу о том, что, по крайней мере, часть алан была тюркоязычной. С этим выводом, несомненно, следует согласиться: 1) ни один иранский народ не сохраняет имени алан, а у некоторых тюркских народов оно бытует и сейчас; 2) все историки, географы, путешественники, имевшие личные контакты с аланами и оставившие свидетельство о языке алан, указывают на их тюркоязычность, но ни один из них не упоминает об ираноязычности алан; 3) лексический материал свидетельствует об этом же, ср., например, наличие ротацизма в племенных названиях алан и асов и др. Кроме того, здесь много прозрачного (см. работу); 4) в настоящее время на территории исторической Алании живут тюркоязычные народы; 5) рас-

копки последних лет привели к открытию рунических надписей на этой территории, тюркоязычная принадлежность которых бесспорна и т. д.

В свете сказанного представляется целесообразным рекомендовать работу в печать, т. к. ее опубликование может принести большую пользу в установлении научной истины — непреложного правила советской науки. Орфография и стиль требуют доработки.

Доцент кафедры русского
языка

Карачаево-Черкесского
госпединститута

7/V-77 г.

(Ш. АКБАЕВ)

ОТЗЫВ

о рукописи А. М. Байрамкулова «К истории аланской ономастики и топонимики»

Аланская проблема представляет большой научный интерес и имеет несомненно важное значение. Она раскрывает общность исторического процесса и древнейшие взаимосвязи между братскими народами нашей страны.

История алан и созданная аланами культура занимают весьма важное место в раннесредневековой истории политических образований Северного Причерноморья и Предкавказья.

Вопрос о языковой принадлежности алан пока что продолжает оставаться открытым. В этом отношении рецензируемая работа выгодно отличается от всех предыдущих исследований по данной проблеме.

До сих пор выводы о языке алан были сделаны на основе отдельных отрывочных фактов и аргументов. А. М. Байрамкулов собрал, систематизировал и изучил большой исторический, историко-лингвистический, лингвистический материал, а также значительный антропологический, археологический и этнографический материал.

Тема актуальна. Работа выполнена на должном научном уровне. Рекомендуются в печать.

Доцент — **Хаджилаев**

Подпись Хаджилаева **Х.-М. И.**

заверяю:

Начальник ОК:

Мельникова

1.02.77 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на работу А. М. Байрамкулова
«Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»

Автор большого количества научных работ о языковой и этнической принадлежности алан, о происхождении карачаево-балкарского народа, автор книги «К истории аланской ономастики и топонимики» в своей новой работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» на огромном документальном материале доказывает, что карачаево-балкарцы уже с некоторыми особенностями своего языка на Центральном Кавказе жили еще 2000 лет тому назад, что их язык стал полностью современным более 1000 лет тому назад и что основным ядром их были истинные аланы, т. е. первоначальные носители этнонима алан, те самые аланы, которые вышли из гнезда всех тюркских народов — Алтайских гор.

Он показал глубокую ошибочность мнения об изначальной ираноязычности исторических алан и аланского происхождения осетин.

Он первым в истории исследования происхождения карачаево-балкарского народа в одной книге привел данные всех наук: истории, лингвистики, этнографии, археологии, антропологии, а также фольклорный материал.

Автор на большом и разнообразном материале показал многовековую связь предков карачаево-балкарцев с древними армянами, греками, Русью, волжскими татарами и башкирами.

Автор показал, что ядро нартских сказаний было создано истинными аланами, которые были предками карачаево-балкарцев.

Его работа свидетельствует о том, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших тюркских и кавказских народов.

Эта работа свидетельствует о том, что аланы-карачаево-балкарцы, уже с современным языком, до похода Тимура на алан в 1396 г. и несколько позже жили на всей территории Кабардино-Балкарии и в 5 с половиной районах Карачаево-Черкесии (кроме Адыге-Хабльского, Прикубанского и восточной части Хабезского).

Эта работа нужна для правильной этимологизации многих важнейших географических названий Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, карачаево-балкарских

фамильных и собственных имен, для составления этимологического словаря карачаево-балкарского языка.

Эта работа нужна каждому человеку, который занимается историей, языком, этнографией, фольклором карачаево-балкарского народа или интересуется ими. Она нужна каждой карачаево-балкарской семье.

Она будет способствовать сохранению карачаево-балкарского народа.

Кроме всего этого, она будет полезна всем, кто занимается историей, этнографией, языками и фольклором тюркских народов Кавказа, Волги, Средней Азии, а также казахского народа, потому что эти народы родственны карачаево-балкарскому народу.

Вот поэтому эта работа как можно быстрее должна быть опубликована отдельной книгой.

Эта работа будет способствовать росту самосознания карачаево-балкарского народа и его сохранению как самостоятельной этнической единицы.

Заведующий кафедрой карачаевской и ногоайской филологии Карачаево-Черкесского Государственного педагогического университета, кандидат филологических наук

А.-М. Х. Батчаев

РЕЦЕНЗИЯ

на работу А. М. Байрамкулова
«Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»

Автор книги «К истории аланской ономастики и топонимики», многих научных работ о происхождении карачаево-балкарского народа, о языковой и этнической принадлежности алан А. М. Байрамкулов в своей новой работе «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» на основе огромного количества исторических, историко-лингвистических, этнографических, археологических, антропологических документальных материалов, а также фольклорного материала показал, что карачаево-балкарцы с некоторыми особенностями своего нынешнего языка живут на Центральном Кавказе не менее 2000 лет, и их язык стал современным более 1000 лет тому назад. Их основным ядром была центрально-кавказская часть первоначальных носителей этнонима алан, то есть алан, которые обитали на Центральном Кавказе с первого века нашей эры.

А. М. Байрамкулов показал глубокую ошибочность гипотезы об изначальной ираноязычности алан и аланского происхождения осетин, а также гипотез о гуннском, болгарском, хазарском и кипчакском происхождении карачаево-балкарского народа.

Из этой работы видно, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших кавказских и тюркских народов.

На основе большого количества разнообразных материалов раскрывается многовековая связь предков карачаево-балкарцев с древними армянами, греками, египтянами, Древней Русью, башкирами и волжскими татарами.

Автор показал, что до похода Тимура на алан, они (карачаево-балкарцы) жили на всей территории Кабардино-Балкарии и в некоторых районах Карачаево-Черкесии: Малокарачаевском, Карачаевском, Усть-Джегутинском, Зеленчукском, Урупском и западной части Хабезского. И что ядро нартских сказаний было создано верхнекубанскими аланами.

Любям, интересующимся происхождением, языком, этнографией, археологией, антропологией, географическими названиями, именами, фамилиями карачаево-балкарцев, следует обратить внимание на данную работу. Она

будет способствовать дополнению истории карачаево-балкарского народа как самостоятельной этнической единицы, росту самосознания карачаево-балкарцев.

Хотелось бы, чтобы данная работа вышла в свет в скором времени.

Байрамукова Ф. Дж.— доцент, кандидат исторических наук.

РЕЦЕНЗИЯ

на работу А. М. Байрамкулова «И европейские, и азиатские аланы были предками карачаево-балкарцев»

Специально не занимаясь этой областью науки, тем не менее внимательно слежу за новым словом по истории карачаевского и балкарского народов. Считаю, что в этом плане А. М. Байрамкулов проделал большую работу. В своем новом исследовании он вводит в научный оборот более 550 алано-карачаево-балкарских и собственно карачаево-балкарских наименований, найденных им при изучении древнейшей и новой истории 22 народов и стран Азии и Европы. Это географические и этнические названия, выражения, собственные имена и фамилии, важные в историческом отношении отдельные слова. Многие географические названия, зафиксированные в прошлые века на территории некоторых из этих областей и стран, и сегодня существуют в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и имеют карачаево-балкарское происхождение.

Такие названия автором обнаружены на Алтае, в Китае, Киргизии, Казахстане, Западной Сибири, Азербайджане, Армении, Грузии, Абхазии, на Северном Кавказе. Из них наибольшее количество встречается в Дагестане, Северной Осетии, Краснодарском крае, на территории Северокавказской равнины.

В Европе они встречаются на Дону, Украине, в Крыму, Венгрии, Молдавии, Франции и Испании.

А. М. Байрамкулов убедительно доказывает, что все эти названия оставлены тюркоязычными аланами, то есть первоначальными носителями этнонима алан. В то же время автор аргументированно показывает, что в этих странах и областях ничего бесспорно осетинского или ирано-осетинского предшествующей историей не зафиксировано. В этой связи в данном исследовании приведено еще 26 новых доказательств изначальной тюркоязычности истинных алан и аланского происхождения **основного ядра** карачаево-балкарского народа. Словом, в этой работе на обширном документальном материале показано, что не только аланы Центрального Кавказа, но и Азии и Европы были не просто одним из древнетюркских народов, а являются предками карачаево-балкарцев, а их язык стал **полностью современным** более тысячи лет тому назад.

В работе А. М. Байрамкулова имеются и отдельные спорные моменты, но они несколько не умаляют большой значимости данного исследования. Научный диалог между исследователями-алановедами и другими исследователями должен быть продолжен, но этот спор ни в коем случае не должен затуманивать историческую истину. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что работа А. М. Байрамкулова представляет из себя новый вклад в алановедение и должна быть опубликована как можно быстрее.

Доцент кафедры
русского языка Карачаево-Черкесского
госпедуниверситета, кандидат педагоги-
ческих наук

З. Х. Байрамкулова

РЕЦЕНЗИЯ

на работу Байрамкулова Ахмата Магометовича «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев»

И эта, третья работа А. М. Байрамкулова уникальная. До него ни один человек в мире не поставил вопроса о следе карачаевцев и балкарцев в тех областях и странах Азии и Европы, где особенно долго и особенно большими массами жили аланы.

В своей работе он привел одних только языковых единиц собственно карачаево-балкарского происхождения, зафиксированных на территории 21 государства и народа, более 550 и очень убедительно доказывает, что все они остались от истинных алан.

В то же время он показал, что в этих странах и областях ничего действительно бесспорно иранского или осетинского не было зафиксировано и сейчас не имеется. А если бы эти аланы были иранским народом или иранским народом и предками осетин, то там было бы зафиксировано большое количество и сейчас бы имелось большое количество иранских и собственно осетинских языковых материалов.

Кроме этого, он привел и большое количество исторического материала, свидетельствующего о глубокой древности проживания ядра карачаево-балкарского народа на Центральном Кавказе.

Особо надо сказать о том, что Байрамкулов и в этой работе привел большое количество документов и документального материала, которые свидетельствуют о том, что истинные аланы были изначально одним из древнейших тюркских народов и предками карачаево-балкарцев.

А. М. Байрамкулов, насколько нам известно, впервые открыл в истории и особые свойства карачаево-балкарского языка. Эти свойства и помогли ему написать эту замечательную уникальную книгу.

Эта книга нужна не только карачаево-балкарскому народу. Она нужна почти 100 народам Азии и Европы, которые имеют аланскую примесь. Она поможет им устранить ошибку, допущенную в их этнической истории.

Ижаев Магомед Манафович — историк,
н/с. КЧИГИ.

20.XI.97.

СОДЕРЖАНИЕ

Выражаю благодарность	6
Рецензии	8
Автобиография, но очень и очень краткая	14
На родине	14
В ссылке	16
Экстернат	18
На родине	20
Моя научная жизнь	23
В деревне	30
Очень коротко	35
Краткое предисловие ко всей книге	42
Дополнение	53

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

К ИСТОРИИ АЛАНСКОЙ ОНОМАСТИКИ И ТОПОНИМИКИ

Введение	58
--------------------	----

Глава I

Исторический материал

Документы о языке аланских племен	63
О родстве алан со скифами	64
О назывании алан сарматами	65
Аланы-массагеты	66
Сведения древнекитайских летописей об аланах	67
Аланы-басилы	69
Аланы-гунны	71
Сведения Захария Ритора	72
Сведение сирийской хроники VI в. н. э.	73
О назывании болгар аланами	75
Сведения древнетюркских памятников языка об азах	75
О назывании алан хазарами	76
Сведение грузинской летописи	76
Сведение Аль-Бируни	77
Сведение русской летописи	78
Сведения арабских авторов	79
Сведение Ибн Даста	80
Сведения Идриси и Ибн Саида	81
Сведение Абульфеда	81
Сведения безымянного автора и Ризы о языке асов Крыма	85
Сведение Вильгельма де Рубрука	85

Сведение венгерских летописцев о яссах (аланах) Венгрии .	86
Сведение Я. Рейнеггса об остатке древних алан	87
Die Alani und Soani	87
Аланы и сваны	88

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Сведение Ал-Асира	89
Дружба и сотрудничество между аланами и тюркскими народами	90
О браке алан с представителями других народов	92
О службе алан у разных народов	92
Тезис о вхождении в горные ущелья Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии тюркских племен	93
Тезис о переселении алан из Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в Осетию	95
Религиозные верования алан-асов	96

Глава II

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

А. Этнонимика

Происхождение, распространение и сохранение этнонимов алан и ас	99
Сохранение и употребление у карачаевцев и балкарцев этнонима алан	103
Называние карачаевцев и балкарцев аланами и асами	105
Алан и ас в карачаево-балкарском фольклоре	106
Карачай-Алания, Балкария-Асия	107
Распространение этнонимов алан и ас	108
Этнотопонимы алан и ас	108
Алано-асские этнические названия	109

Названия, ранее подвергнутые анализу

А. Названия, считающиеся осетинскими	110
Б. Названия, которые считаются тюркскими	113

Этнонимы, исследуемые впервые

А. Этнонимы, зафиксированные очевидцами и современниками	114
Наименования аланских племен на юго-востоке Европы	114
Древние наименования алан на территории Казахстана и Тувы	116
Наименования аланских племен на Кавказе	118
Наименования венгерских алан	125

Наименования ногойских алан	126
Наименования туркменских алан	129
Наименования алтайских алан	130
Варианты этнонима ас	131

Б. Наименования, содержащие этнонимы алан и ас 133

Этнонимы, зафиксированные на Волге, на Дону и на Кавказе в I—VI вв.	133
Названия, зафиксированные на Кавказе	134
Название курдского рода алан	136
Наименования, зафиксированные на территории Казахстана, Средней Азии, Алтая, Тувы и Монголии	137
Алано-асские фамилии	139
Аланские фамилии, переселившиеся из Карачая и Балкарии в Дигорию	141

В. Алано-асские географические названия 142

Названия, которые считаются осетинскими	143
---	-----

Названия, отмеченные очевидцами и современниками

Названия древней родины алан	149
Названия, зафиксированные на территории Туркменистана в V в.	151
Названия, зафиксированные на Северном Кавказе	152
Дагестан	152
Названия аланских населенных пунктов в Приэльбрусье в VII в.	153
Названия, местонахождение которых не указано	154
Названия, зафиксированные в Приэльбрусье в 1396 году	157
Крым	159

Названия, содержащие этнонимы алан и ас

Франция, Италия, Болгария и Турция	161
Венгрия	163
Румыния и Украина	163
Крым	163
Дон — Волга	164
Кавказ	164
Урал, Казахстан, Средняя Азия, Индия и Алтай	166
Географические названия, содержащие элементы греко-христианской религии и названия аланских монастырей	167

Названия аланских городищ	171
Балкария	174
Г. Алано-асские собственные имена	175
Имена, которые считаются осетинскими	175
Распространенные имена	186
Тюркские собственные имена	190
Образованные из собственно карачаево-балкарских слов	193
Имена, образованные от тюркских глаголов при помощи тюркских же аффиксов	195
Образованные из тюркских слов	196
Имена, этимология которых не вполне ясна	197
Имена, происхождение которых не ясно	198

Дополнение

Имена венгерских алан	198
5 имен кавказских алан	199
Имена, вторым компонентом которых является этноним ас/яс	200
Д. Аланские слова	201
Е. Титулы аланских царей и военных вождей	206
О так называемых памятниках аланского языка	209

Глава III

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

О топонимах, которые считались осетинскими	212
Краснодарский край	214
Карачаево-Черкесия	215
Топонимы, встречающиеся в Карачае и Балкарии	219
Кабардино-Балкария	226
Об общих словах в карачаево-балкарском и осетинском языках	230
Кавказские слова	232
Слова разного происхождения	232
Термины неживой природы	233
Термины живой природы	233
Анатомические и медицинские термины	234
Социальные и этнические термины	234
Названия качеств физических и психических	235
Термины материальной культуры	235
Разные	236
Общие слова	237
Осетинские слова	238

Глава IV

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

А. Антропологический материал (О тезисе об ираноязычности алан по физическому типу)	240
Б. Археологический материал	242
Этнографический материал	244
Этнографический материал	245

Дополнение

Аланы в верховьях Кубани и в Приэльбрусье	250
---	-----

Еще одно дополнение

Новые доказательства изначальной тюркоязычности истинных алан	252
Источники	254

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сокращения в названиях языков	261
Краткое предисловие	262

Глава I

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Новые материалы о языке алан	263
Сохранение этнонима алан	263
Об этнониме алан	264
Происхождение этнонима ас/яс	266
Ошибочный аргумент Ю. С. Гаглойти	267
Ас — ветвь алан	267
Аллан — древнекарачаево-балкарская форма этнонима алан	268
Балкарцы — потомки асов	269
Карачаевцы — потомки алан	270
Диалекты аланского языка	271
Х-диалект	271
Дж-диалект	272
Йокающий диалект	274
Цокающий диалект	275
Д-диалект	275
Аффиксы аланского языка	276
Показатель этнической принадлежности -лы, -ли, -лу, -лю в аланском языке	278
Документированы впервые у алан?	280

Начало возникновения гармонии гласных и выпадения срединного р в языке алан	281
Памятник языка, считающийся аланским	282
Родительный падеж существительных единственного числа в аланском языке VI века	283
Аланская этнонимика Северного Кавказа	283
Числительные-этнонимы у алан и древнетюркских народов	292
Числительное къыркъ — «сорок» в аланском и карачаево-балкарском языках	292
Аланские выражения	293
Собственные имена алан	296
Аланские топонимы на Кавказе	299
Басианы в Карачае	299
Аланский аффикс -дан в карачаево-балкарском языке	301
Аланские собственные имена у карачаево-балкарцев	302
Закономерность древнетюркской этнонимики у алан	302
Имена венгерских алан	303

Новый исторический материал о языке алан

Начало времени обитания алан на Центральном Кавказе	304
Первому документу о тюркоязычности алан — более 2200 лет	305
О родстве алан и гуннов	305
Династия болгарских царей имела аланское происхождение	307
Сведение Бедрадина Элайни	308
Известие Ибн-Халдуна	309
Сведение древнего автора, приведенное В. В. Шевцовым	310
Этнографический материал	311
Къыз джёнгер у алан	311
Почему аланы не имели никаких связей с иранскими народами	312
Среди каких народов жили аланы	312
Дидебатур	313

Материалы, свидетельствующие о прямом этно-лингвистическом происхождении карачаево-балкарцев от алан

О так называемом переселении карачаевцев из Баксанского ущелья в верховья Кубани	314
Карачай — центр исторической Алании	314

Аланские собственные имена и их компоненты в карачаево-балкарской антропонимике

Компоненты	318
Этнонимы алан и ас в карачаево-балкарской антропонимике	319
Карачаево-балкарская традиция именовать себя таулу идет от алан	322

Карачаево-балкарская традиция называть крепость, город, замок, башню, дворец словом къала тоже идет от алан	323
Любовь к установлению надмогильных памятников тоже идет от алан	325
Термин ел в аланском и карачаево-балкарском языках	326
Уважение к кресту перешло к карачаево-балкарцам тоже от алан	327
Воскресенье у алан и карачаево-балкарцев	328
Составные топонимы, одним из компонентов которых являются этнонимы алан и ас	329
Обратный порядок слов в древнетюркском, аланском и карачаево-балкарском языках	330
Близость физического типа алан и карачаево-балкарцев	331
Бухар бёрк	332
Слова Вахушти	333
«Кодекс куманикус» — памятник аланского, печенежского, кипчакского и хазарского языков	334
Тюрки — замечательные конники и коневоды, аланы — тоже	336
Если осетины потомки алан, то почему они не знали ни абхазских, ни краснодарских алан?	338
Выражения, созданные аланами о своих ханах	339
Войны алан против Мидии	342
Кто принес в Карачай и Балкарию восточно-иранский термин кент?	343
Археологический материал	344
Аланские черты характера у карачаево-балкарцев	347
Литература	351

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗНАЧАЛЬНОЙ ТЮРКОЯЗЫЧНОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЭТНОНИМА АЛАН

I. Аланские фамилии, зафиксированные Вахушти	355
II. Собственное имя Менгутемер	357
III. Этнонимы	358
IV. Исторический материал	359
V. Гугары — аланское племя?	360
VI. Аланские антропонимы, топонимы и этнонимы, представляющие из себя тюркские словосочетания	361
VII. Древние тюрки и аланы рисовали на камнях	363
VIII. Рисование креста аланами и карачаево-балкарцами	363

IX. Новые аланские топонимы	363
X. Об особой дружбе между аланами и кипчаками	364
XI. Еще раз о происхождении и значении этнонима алан	365
XII. Аланы любили красную кожу, красный цвет. То же самое у карачаево-балкарцев	366
XIII. Еще раз о сходстве алан и тюркских народов	367
XIV. Русская летопись о тождестве алан и асов	368
XV. Еще раз о значении этнонима алан	368
XVI. Почему Вс. Миллер, В. И. Абаев и некоторые сторонники ираноязычности алан умалчивали тот факт, что прародиной алан был горный Алтай?	369
XVII. Арийцы были вечными противниками алан	369
XVIII. До сих пор неизвестные аланские имена	370
XIX. Еще раз об отсутствии в осетинском языке этнонима алан	371
XX. 60 аланских собственных имен у карачаевцев	372
XXI. Впервые приводимые аланские географические названия в Крыму	374
XXII. Первый карачаевский род достоверно аланского происхождения	375
XXIII. Еще один вид археологических материалов, свидетельствующих об изначальной тюркоязычности истинных алан	376
XXIV. Почти идентичность лексики и фонетики смешанных потомков алан и карачаево-балкарцев	377
XXV. Еще раз о том, что аланы и асы были одним народом	377
XXVI. Карачаевцев аланами называли и называют и абхазы	378
XXVII. Аланы в шорском фольклоре и Чоппа у шорцев	378
Литература	379

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Шапки аланского стиля у карачаевцев	384
Осетинские собственные и фамильные имена с этнонимом аз/ас	385

Письменные сообщения автору этой работы Тамбиева Магомеда и Урусова Клыч-Герее, свидетельствующие об изначальной тюркоязычности истинных алан

I. Сообщение ведущего специалиста по коневодству министерства сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики Урусова Клыч-Герее Магометовича	388
Аланла, къаялада бек бугъгуз!	389

Аланские цари мамлюкского Египта	390
Доказательства того, что бурдж было аланским племенем .	391
Доказательства того, что среди мамлюков были аланы и с Центрального Кавказа	391
Доказательства того, что бурджи были частью истинных алан (первоначальных носителей этнонима алан), кото- рые были предками карачаевцев и балкарцев	392

Дополнение

Аланские игры у карачаевцев и балкарцев	397
Балкарское народное предание о том, как аланы использо- вали бурдюк	398
Тюменские татары — остатки древних алан	398
Чеченская фамилия Асхан	399
Притязания адыгов на истинно карачаево-балкарские земли .	401
Письменные сообщения — свидетельства о приписывании ады- гам карачаево-балкарских земель	408
А что писали и пишут ученые других народов и стран о вре- мени появления адыгов в Приэльбрусье?	410
Цель всего этого — создать великую Черкессию, которой ни- когда не было и которой никогда не должно быть	411
То, что мы сами своими ушами слышали от черкесов в го- роде Черкесске	413
Умалчивание и игнорирование черкесами выдающихся кара- чаевцев	415
Засилье черкесов в Карачаево-Черкесии	416
Так чьей же была земля Карачаево-Черкесии и Кабардино- Балкарии в действительности в древние времена? . . .	417
Как Х. Х. Биджиев умалчивает и отрицает факты, свидетель- ствующие об изначальной тюркоязычности первоначаль- ных носителей этнонима алан	424
Стихотворение «Аланла» — «Аланы»	425

Дополнение

Аланы и кипчаки были родственными народами	427
Клевета учкуланца Борлакова Ю. А. на карачаевских ученых	428
Осетины не могут быть потомками алан еще и потому, что аланы были конным народом, конным народом были и все тюркские народы, а осетины были воловьим народом	429
Нам кажется, что и следующие факты свидетельствуют о прямом этно-лингвистическом родстве карачаево-балкар- цев и алан	430

И. М. Сигаури — очередной злостный фальсификатор истории карачаево-балкарского народа	433
Что за народ карачаево-балкарский, где он живет	435
Герои Советского Союза и Герои России у карачаевцев	442
Злодейское выселение карачаевцев и других народов	442
Литература	445
Заключение	446
Приведенный в этой работе материал свидетельствует еще о следующем	449
Отзывы	451
Рецензии	455

А. М. БАЙРАМКУЛОВ

ПРАВДА ОБ АЛАНАХ

Под общей редакцией автора

Технический редактор Б. Ф. Савин

Корректоры О. В. Макеева, Н. Ю. Самарцева

Налоговая льгота — Общероссийский
классификатор продукции ОК 005-93-953000

Лицензия ЛР № 020760 от 26 марта 1998 г.

Сдано в набор 23.12.98. Подписано в печать 19.02.99. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага писчая. Гарнитура Литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 24,78. Тираж 1000. Заказ 1934.

Набрано, сверстано и отпечатано на Государственном предприятии «Ставропольская краевая типография» Комитета по печати ПСК, 355106, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.